МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ-МСХА ИМЕНИ К.А. ТИМИРЯЗЕВА

ТИМИРЯЗЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ – КУЗНИЦА КАДРОВ ДЛЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР

Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием.
Часть 1

28-29 мая 2026 г.

Москва, 2026

УДК 378.4:378.147:63

ББК 74.484.7:4

Редакционная коллегия:

В.М. Лукомец, д.с.-х.н., профессор, академик РАН, ректор РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева**; В.И. Трухачев,** д.с.-х.н., профессор, д.э.н., профессор, академик РАН, професор кафедры кормления животных; **С.С. Макаров,** д.с.-х.н., профессор кафедры декоративного садоводства и газоноведения; выполнящий работу проректора по научной работе; **Л.В. Верзунова,** к.пед.н., доцент, начальник Управления научной и инновационной деятельности; **Л.И. Хоружий,** д.э.н., профессор, директор Института экономики и управления АПК; **К.А. Козлов**, зам. директора Института экономики и управления АПК по науке и практике; **А.В. Шитикова,** д.с.-х.н., профессор, и.о. директора Института агробиотехнологии; **И.И. Серегина**, д.биол.н., профессор, зам. директора Института агробиотехнологии по научной работе; **С.В. Акчурин,** д.ветеринар.н., доцент, и.о. директора Института зоотехнии и биологии; **А.В. Косогор**, к.биол.н., зам. директора Института зоотехнии и биологии по научной работе и практике; **А.Г. Арженовский**, д.техн.н., профессор, и.о. директора Института механики и энергетики имени В.П. Горячкина; **Р.С. Федоткин,** к.техн.н., зам. директора Института механики и энергетики имени В.П. Горячкина по науке и практике; **В.И. Терехова**, к.с.-х.н., доцент, и.о. директора Института садоводства и ландшафтной архитектуры; **О.В. Азарова,** к.с.-х.н., доцент, зам. директора Института садоводства и ландшафтной архитектуры по научной и воспитательной работе; **А.В. Коперсак**, к.техн.н., директор Проектного института цифровой трансформации АПК; **Д.М. Бенин**, к.техн.н., доцент, и.о. директора Института мелиорации, водного хозяйства и строительства имени А.Н. Костякова; **Н.А. Мочунова**, к.техн.н., доцент, зам. директора Института мелиорации, водного хозяйства и строительства имени А.Н. Костякова по научной работе и практической подготовке; **С.А. Бредихин**, д.техн.н., профессор, и.о. директора Технологического института; **А.С. Куприй,** зам. директора Технологического института по научной работе; **А.Б. Оришев,** д.и.н., доцент, зав. кафедрой истории; **А.А. Мамедов**, д.филос.н., доцент, и.о. зав. кафедрой философии; **П.В. Федоров,** д.и.н., профессор, профессор кафедры истории; **С.А. Миронюк,** к.и.н., доцент кафедры истории; **А.С. Позднякова,** к.и.н., доцент, доцент кафедры истории; **А.Б. Грачев,** к.и.н., доцент, доцент кафедры истории; **В.Н. Тарасенко,** к.и.н., доцент, доцент кафедры истории; **М.В. Шерстюк,** к.и.н., доцент, доцент кафедры истории

Рецензенты:

Тлепцок Руслан Асланович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Николашин Вадим Павлович – доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

Т 41 Тимирязевская академия – кузница кадров для аграрного образования в СССР. Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием 28-29 мая 2026 г. Часть 1. Москва: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2026. 518 с.

Настоящий сборник научных статей представляет собой комплексное междисциплинарное исследование истории, теории и практики аграрного образования и науки в России с акцентом на ключевую роль Тимирязевской академии (РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева). Издание, подготовленное при поддержке Российского научного фонда, адресовано историкам, педагогам, экономистам и всем, кто интересуется эволюцией аграрной науки и высшей школы, и демонстрирует преемственность научных традиций от дореволюционной Петровки до современного университета, подчеркивая значение Тимирязевской академии как системообразующего центра отечественного агропромышленного комплекса.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта «История аграрного образования и науки в СССР». Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 25-28-00498).

© РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

ISBN – 978-5-9675-2152-2

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Тимирязевская академия в историческом измерении: персоналии и социокультурная среда

Оришев А.Б. Тимирязевская академия – системообразующий центр аграрного образования и науки в СССР …….. 8

Оришев А.Б., Миронюк С.А. Студенческие научные общества Тимирязевской академии: от дореволюционных кружков к современному «инкубатору» аграрной науки …… 15

Степанов А.С. Тимирязевская академия и тракторостроение в СССР.24

Торшин С.П., Смолина Г.А. История развития радиологии в Тимирязевской сельскохозяйственной академии …….. 29

Федоров П.В. Полярное земледелие как направление советской аграрной науки (о поездке Н.И. Вавилова на Кольский полуостров в 1935 году) ……... 35

Миронюк С.А. Гражданская война и иностранная интервенция в России (ноябрь 1917 г. – октябрь 1922 г.) как исторический этап развития Тимирязевской академии …… 42

Каратаева О.Г. Тимирязевская школа лесоводства в эпоху СССР: вклад в аграрную науку и образование …….. 49

Малиш М.А., Приймак М.А. Научные школы Тимирязевской академии и их вклад в развитие аграрной науки СССР …….. 53

Синицына М.В., Евграфова Л.В. Литературный клуб Тимирязевской академии: традиции и история ……. 58

Тарасенко В.Н. Трансформация исторического образования в российской школе в 1990-е годы: от идеологического диктата к плюрализму мнений ……. 64

Шерстюк М.В., Шерстюк С.И., Мишчевич М., Проданович И. Обзор истории развития аграрного образования в Сербии, современного состояния и перспектив сотрудничества с Тимирязевской академией …….. 71

Захаров С.М. Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса России: факторы дефицита и механизмы оптимизации ……. 78

Воробьев М.В. От хора Тимирязевки до VR-экскурсии: формирование интереса к русской народной музыке у будущих аграриев …….. 89

Гладков М.А. Экспресс-диагностика карьерных сбоев как метод повышения эффективности управления человеческим капиталом в университете: от истоков к современным реалиям ……. 96

Раздел 2. Ученые в истории аграрного образования: судьбы, школы, научное наследие

Кондрашин В.В. Нарком Победы П.П. Лобанов и совхозы СССР в годы Великой Отечественной войны …….. 104

Пигорева О.В., Зайцев Ю.Е. Преемственность аграрного образования: вклад выпускников Тимирязевской академии в развитие Курского ГАУ… 111

Черноперов В.Л., Усманов С.М. Ответственность русского интеллигента: нравственный пример ученых-аграрников Московского общества сельского хозяйства …… 118

Джикия К.А. Михаил Фёдорович Иванов – выдающийся советский зоотехник и селекционер …… 122

Джикия М.К. Роль А.Н. Костякова в становлении Тимирязевской академии как ведущего центра аграрного образования и мелиоративной науки СССР …….. 127

Джинджолия Л.Б. В.Р. Вильямс: жизненный путь, научное наследие и роль в развитии агрономического образования в СССР …… 131

Кочнова К.А., Аникина А.В. Леонид Яковлевич Флорентьев: опыт министра-хозяйственника в РСФСР ……. 136

Лаптева Е.А., Навдаева С.Н. Исторические аспекты развития аграрного образования в Нижегородской области ……. 144

Лосева Т.В., Шутова С.В. Этапы жизненного пути Б.А. Можаровского…….. 155

Магомедханов В.М. Из елецкой гимназии – в московские профессора: научно-педагогическое наследие С.И. Ростовцева в контексте подготовки кадров для аграрного сектора …… 159

Позднякова А.С. Письмо, которое не стало уликой вовремя: эпистолярное наследие А.В. Чаянова 1923 года и дело «Трудовой крестьянской партии» ……. 164

Пакуш Л.В., Шутова С.В. Лариса Пакуш: Белая Чайка дипломатии и науки ……. 171

Яковлева О.Н., Алешкина А.В. Николай Николаевич Худяков – выдающийся ученый и педагог Тимирязевской академии …….. 178

Раздел 3. Философия образования в советской аграрной школе: идеалы, цели, практики

Кортунов В.В. Философское образование в Тимирязевской академии… 184

Оришев А.Б., Позднякова А.С. Научно-образовательные связи ученых Тимирязевской академии в XX веке с коллегами из других вузов СССР и зарубежными исследователями: от всесоюзной кооперации к транснациональным сетям знания …… 190

Шиповская Л.П. Научное наследие Н.И. Вавилова: история и современность …… 198

Алипичев А.Ю., Кузнецов А.Н. Изменение подходов к структуре и содержанию учебных пособий по иностранному языку в контексте эволюции аксиологических приоритетов высшей школы России (опыт Тимирязевской академии) …… 207

Донских К.Ю. А.В. Чаянов и Н.Д. Кондратьев как представители экономической традиции Петровской академии ……216

Котусов Д.В. Аграрная школа как «лаборатория советского человека»: опыт экзистенциального анализа педагогических практик 1930-х годов …221

Раздел 4. Экономисты для аграрного сектора: традиции подготовки и научное наследие

Хоружий Л.И. Становление и развитие экономического образования в Тимирязевской академии в советский период: от экономического отделения к ведущему факультету аграрного профиля …… 226

Алексанов Д.С., Кошелев В.М., Романюк М.А., Сухарникова М.А., Чекмарева Н.В. О традициях межкафедрального сотрудничества в экономических исследованиях …….. 236

Водянников В.Т. Становление, эволюция подготовки специалистов экономической направленности для АПК в Тимирязевке …… 244

Гаджинская Н.С., Гаджинский Э.Дж. Развитие аграрного сектора в Азербайджане: преемственность курса и перспективы развития …….. 249

Гусманов Р.У. Научное наследие чл. – корр. РАН У. Г. Гусманова в контексте развития аграрной экономики России: институциональный, теоретический и кадровый аспекты …….. 256

Ким Чан Чжин. Обзор научной литературы 1920-х и 1930-х годов советских специалистов по аграрной экономике по организации рисоводства на Дальнем Востоке …… 262

Тлепцок Р.А. Северный Кавказ в системе советского аграрного производства (1953–1986): механизмы, противоречия, последствия …. 274

Арзамасцева Н.В. Теория земельной ренты в трудах советских учёных кафедры политэкономии Тимирязевской академии …… 281

Васильев В.В. Теория кооперации и практика кооперативного движения в трудах заслуженного экономиста БССР, профессора Макса Залмоновича Фрейдина …….. 286

Мизюрёва В.В. Сельхозналог: столетие реформ …… 293

Гладкова Л.А. Концепция самомаркетинга в продолжении традиций научной школы организации труда …… 300

Гусейнли Р.М. Шелководство в Азербайджанской ССР: проблемы и перспективы развития (1920-1930-е гг.) …… 307

Раздел 5. Межкультурная коммуникация в аграрном образовании: традиции и инновации языковой подготовки и педагогическое мастерство

Алиева С.И. Формирование и развитие сельскохозяйственных наук в Азербайджанской ССР …….. 314

Бабашкин В.В. О некоторых особенностях преподавания курса истории студентам аграрных вузов в современной РФ …….. 326

Зайцев А.А., Бабушкина Л.Е. Языковые средства наименования адресата речи в современном французском аграрном дискурсе ……..... 342

Занфирова Л.В., Коваленок Т.П. Скорость чтения как основа формирования социальной и профессиональной компетентности …… 348

Звягина И.С. Становление агропедагогического образования и развитие кафедр педагогического профиля в Тимирязевской академии и смежных аграрных вузах ……. 355

Лемешко Т.Б. Педагогическое мастерство как фактор успешной межкультурной адаптации студентов ……. 360

Назарова Л.И., Степанова Н.С. Совершенствование умений самоменеджмента будущих педагогов: традиции и инновации …….. 367

Порческу Г.В. Структура и этапы формирования перцептивной базы у студентов неязыкового вуза (на материале советской методики обучения аудированию) ……. 374

Синицына И.А. Применение CLIL-технологии в преподавании английского языка для развития межкультурной компетенции будущих агрономов …… 381

Игнатенко В.А. Оценочные техники формирующего оценивания на занятиях по иностранному языку для студентов агрономии …….. 388

Уланова О.Б. Анализ преимуществ лингводидактических достижений прошлого в контексте современного агарного образования ……. 394

Хохлова Е.Л. Культурные и лингвистические аспекты подготовки специалистов АПК в контексте русско-индийского аграрного партнерства ….. ……403

Храмова Е.Б. Роль понятия Родины в процессе межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку со студентами сельскохозяйственного вуза …….. 415

Чижикова С.Н. Педагогическое мастерство преподавателя Тимирязевской академии в условиях межкультурного взаимодействия …. 421

Шатравко Н.С. Формирование коммуникативной компетентности преподавателя аграрного вуза …….. 429

Ширлина Е.Н. Эволюция содержания обучения иностранным языкам в Тимирязевской академии от советского периода до наших дней ……. 436

Винья-Тальянти Я., Сидорова Е.Н. Лаборатория перевода стихотворений военного времени как инструмент патриотического воспитания в аграрном вузе ……..…… 441

Рябчикова В.Г. Роль лингвистической подготовки в формировании кадрового потенциала АПК: исторические корни, современные вызовы и перспективы …… 449

Сергеева Н.А. Роль Тимирязевской академии в формировании традиций межкультурной коммуникации в аграрном образовании СССР: от истоков к современности ……..……. 457

Бочковар А.С. Паломничество и исторический туризм: синтез педагогики, духовности и патриотизма в работе со студентами аграрных вузов (на примере РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) …….. 464

Раздел 6. Крестьянство в аграрной истории России: образовательные проекты и человеческий капитал

Блохин В.Н. Человеческий потенциал белорусского села: история и современность ……..……. 468

Давыдов Д.В. Крестьянские свадебные традиции в Татарской республике в 1920-е гг.: к постановке вопроса …….. 474

Николашин В.П. Проблемы развития образования и просвещения в деревне Козловского уезда Тамбовской губернии в 1920-е гг. …… 479

Некрылова О.Г. Крестьянство и налоговая политика НЭПа 1921-1924 гг.: адаптация и сопротивление (по материалам Орловской губернии) ….. 486

Поляков А.Г. Модернизация в СССР и религиозно-политическая позиция крестьян в конце 1920-х-начале 1930-х гг. (на примере «правой» церковной оппозиции) …….. 492

Сабиров И.Т. Жизнь советской деревни в годы Великой Отечественной войны в письмах фронтовиков и их родных …….. 499

Тимкин Ю.Н., Тимкина Б.Ю. Роль организаций РКП(б) по проведению агропропаганды среди крестьян в годы НЭПа (по материалам Вятской губернии) …… 504

Христенко Д.Н. Фермерское движение в общественно-политической публицистике периода Перестройки (на примере фильма «Архангельский мужик») …….. 514

РАЗДЕЛ 1. ТИМИРЯЗЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: ПЕРСОНАЛИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА

УДК 94(47).084.8

ТИМИРЯЗЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ – СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЦЕНТР АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В СССР

Оришев Александр Борисович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории, Orishev71@mail.ru

Аннотация. В статье представлены итоги первого года выполнения научно-исследовательского проекта «История аграрного образования и науки в СССР» (РНФ, соглашение № 25-28-00498). Цель работы – комплексный анализ становления и развития системы аграрного образования и науки в СССР на примере Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева как системообразующего центра. Методологическая основа включает принципы историзма и научной объективности, а также системный, сравнительный, структурно-функциональный методы, контент-анализ архивных документов. Результаты могут быть использованы при разработке государственной аграрной образовательной политики, в вузовских курсах по истории России, а также для модернизации музейных экспозиций.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; аграрное образование; история науки СССР; архивные источники; научные школы; подготовка кадров.

TIMIRYAZEV ACADEMY AS A SYSTEM-FORMING CENTER OF AGRICULTURAL EDUCATION AND SCIENCE IN THE USSR

Orishev Aleksandr Borisovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History, Orishev71@mail.ru

Abstract. This article presents the results of the first year of the research project «History of Agricultural Education and Science in the USSR» (Russian Science Foundation, Agreement No. 25-28-00498). The aim of the work is to comprehensively analyze the formation and development of the agricultural education and science system in the USSR using the K.A. Timiryazev Moscow

Agricultural Academy as a key center. The methodological framework incorporates the principles of historicism and scientific objectivity, as well as systemic, comparative, structural-functional methods, and content analysis of archival documents. The results can be used in the development of state agricultural education policy, in university courses on Russian history, and for the modernization of museum exhibitions.

Keywords: Timiryazev Academy; agricultural education; history of science in the USSR; archival sources; scientific schools; personnel training.

Работа выполнена при Финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 25-28-00498).

Представленный доклад подводит итоги первого года работы над проектом «История аграрного образования и науки в СССР», поддержанным Российским научным фондом (Соглашение № 25-28-00498 от 26.12.2024). Наше исследование нацелено на комплексный анализ становления и развития системы аграрного образования и науки в СССР на примере Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева – вуза, по праву считающегося флагманом и «модельным центром» всей отраслевой подготовки в стране.

Актуальность работы обусловлена необходимостью объективного осмысления советского наследия в условиях курса на технологический суверенитет и импортозамещение в АПК. Исторический опыт Тимирязевской академии – от образовательных парадигм до механизмов интеграции науки и производства – приобретает сегодня не только академическое, но и практическое значение.

Цель исследования – выявить ключевые этапы, внутреннюю структуру, взаимосвязь с государственной аграрной политикой и роль академии в обеспечении продовольственной безопасности и модернизации сельского хозяйства СССР.

Задачи первого года включали: формирование источниковой базы, анализ историографии, разработку периодизации, введение в научный оборот новых архивных документов, а также популяризацию аграрного знания.

В первый год реализации проекта нами достигнуты следующие ключевые результаты: сформирована уникальная источниковая база; разработана и апробирована новая периодизация; раскрыта системообразующая роль Тимирязевской академии; впервые комплексно проанализирован вклад академии в Победу; проведён системный анализ научных школ и персоналий; созданы новые научные и просветительские продукты; реализована эффективная популяризация и обратная связь с аудиторией; выявлены перспективы для дальнейших исследований

Уникальная источниковая база. В научный оборот введён комплекс ранее неопубликованных и не анализировавшихся документов. Всего обработано более 40 фондов из федеральных, региональных и зарубежных архивов. Назовем лишь наиболее значимые.

Центральные архивы России:

АРАН (фонды 411, 445, 632, 757) – личные фонды академиков;

ГАРФ (фонды Р-5446, А-259, А-310, А-317, А-406, А-2306, Р-3385, Р-5466, Р-5574, Р-5587, Р-6903, Р-7746, Р-8060, Р-8080, Р-9105, Р-9354, 10200) – документы Совнаркома, наркоматов земледелия, ВАСХНИЛ;

РГАЭ (фонды 52, 95, 103, 121, 122, 191, 203, 254, 275, 342, 357, 369, 401, 478, 549, 653, 731, 769, 771, 784, 3107, 3429, 3983, 4106, 4108, 4110, 4372, 7446, 7486, 7803, 8390, 9458, 9474) – экономические отчёты, планы внедрения разработок;

РГАКФД (фото- и кинохроника);

РГАСПИ (ф. 153 – материалы партийного контроля);

ЦАМО и ЦВМА (документы о службе тимирязевцев в армии и на флоте);

ЦГА Москвы и ЦИАМ (фонды Л-88, П-87, 228, 453, 2862) – история зданий, бытовые условия.

Региональные архивы: ГАКО (Курганская область), ГАПО (Павлодарская область), ГАСПИКО – позволили проследить судьбы выпускников, направленных на целину и в совхозы.

Зарубежные и ведомственные собрания: Архив Белорусской сельскохозяйственной академии (Горки); Репозиторий Белорусского государственного аграрного технического университета;

Архив РГАУ-МСХА (личные дела сотрудников).

Музей истории МСХА (МИ АФ, ф. 110), Музей В.П. Горячкина.

Особо отметим, что из личных фондов в музей академии переданы дела академика В.С. Немчинова [1, с. 419-435] и профессора А.Р. Жебрака. Эти документы впервые позволяют увидеть механизмы идеологического давления на учёных в послевоенный период – практику уничижительной критики, вынужденных оправданий, «проработок» на партийных собраниях.

Разработка и апробация новой периодизации. В отличие от прежних работ, где этапы привязывались только к политическим вехам, мы выделили пять этапов по критериям смены образовательных парадигм и моделей интеграции науки в производство:

- раннесоветский (1917–1932) – ломка дореволюционной модели, поиск новых форм, начало «партийного руководства» наукой;
- реорганизационный (1932–1940) – жёсткая централизация, введение единых учебных планов, идеологизация (борьба с «буржуазной генетикой»);
- военный (1941–1945) – мобилизация науки на оборону и продовольственное обеспечение армии;
- восстановительно-целинный (1946–1964) – послевоенное восстановление, участие в освоении целины, пик «лысенковщины»;
- стабилизационный (1965–1991): относительная стабильность, рост материальной базы, признание достижений академии.

Сделан вывод о том, что наивысших результатов вуз достиг в последний период – именно тогда сложилась устойчивая система подготовки кадров,

действовали крупные научные школы, а государство инвестировало в развитие инфраструктуры [2, с. 591-602].

Системообразующая роль Тимирязевской академии. В процессе выполнения проекта удалось обосновать, что академия была не просто одним из вузов, а «модельным центром» для всей системы аграрного образования СССР. Её учебные планы, программы практик, структура кафедр копировались другими сельскохозяйственными институтами.

Разработанные здесь методики (лабораторный практикум Д.Н. Прянишникова) [3, с. 38-45; 4, с. 336-344] становились общесоюзным стандартом.

Академия выполняла роль интеллектуального штаба: именно здесь формировались концепции химизации, мелиорации, механизации, которые затем транслировались на всю страну.

Выявлены уникальные организационно-педагогические практики:

- непрерывная аграрная подготовка (от рабфака и техникума до вуза и аспирантуры);
- целевая подготовка специалистов для союзных республик и регионов – с 1950-х годов действовали национальные группы;
- функционирование как научно-производственного комплекса: академия имела сеть опытных полей, учебных хозяйств, договоры с колхозами и совхозами на внедрение разработок.

Вклад академии в Победу. В юбилейный год 80-летия Победы участники проекта сосредоточились на военном этапе. В процессе исследования было установлено: в октябре 1941 г. в корпусах академии размещался запасной штаб обороны Москвы; известно, что одно из заседаний посещал И.В. Сталин; в 3-м корпусе (ныне факультет агрономии) располагались казармы красных командиров и установки ПВО; в агроинженерном корпусе ремонтировали танки Т-34 и артиллерийские лафеты; метеорологическая обсерватория имени В.А. Михельсона дала точный прогноз на 7 ноября 1941 г. (низкая облачность, невозможность налётов), что способствовало проведению парада на Красной площади; в 28-м учебном корпусе изготавливали оптические прицелы для снайперов и танков – продукция получила благодарности из Сталинграда и от партизан; в общежитиях на Лиственничной аллее работал крупнейший эвакогоспиталь; здесь лечился маршал К.К. Рокоссовский; в старом корпусе № 17 в годы войны начались исследования по радиологии, которые затем переросли в атомный проект (лаборатория Н.А. Корнеева, позже переведённая в Дубну) [5; 6, с. 5-19].

Впервые документально зафиксированы боевые и трудовые награды тимирязевцев. Собраны данные о воинских подразделениях, потерях, званиях Героя Советского Союза (12 человек). Отдельно изучена работа академии в эвакуации – в Узбекистане [7, с. 25-29] и Казахстане, где учёные продолжали селекционные исследования и помогали местным хозяйствам.

Системный анализ научных школ и персоналий. Участниками проекта проанализированы биографии более 500 советских учёных-аграриев,

связанных с академией. Ранжирование открытий по степени влияния на сельское хозяйство позволило выделить ключевые фигуры.

Впервые в одном исследовании систематизированы научные школы по направлениям:

Растениеводство и селекция (Прянишников, Вавилов, Жебрак).

Почвоведение и агрохимия (Вильямс, Прянишников).

Механизация (Горячкин, Болтинский).

Экономика и организация сельского хозяйства (Чаянов [8, с. 10-14], Кондратьев, Немчинов).

Зоотехния (Лискун).

Физиология растений (Тимирязев).

Показана неразрывная связь теории с практикой: каждая научная школа обязательно имела опытное поле, машинно-испытательную станцию или базовый совхоз. Это позволяло выпускникам уже на старте решать реальные производственные задачи.

Отдельно исследован феномен «возвращённых имён» – репрессированных учёных (Чаянов, Кондратьев, Вавилов, Дояренко и др.). На основе архивных документов показан не только механизм репрессий, но и стратегии научного сообщества по сохранению знаний.

Новые научные и просветительские продукты. Составлена персонализированная библиография научных и научно-популярных работ по истории аграрного образования и науки в СССР. Она может служить основой для серии новых изысканий – например, «История селекции пшеницы в СССР по публикациям учёных» или «Эволюция агрохимических учений в 1950–1980-е годы».

В издательстве ИНФРА-М опубликована монография «Антология аграрного знания в СССР: исследования, педагогические практики, библиография». В ней впервые междисциплинарно объединены история науки, педагогика и экономика. В монографии оцифрована и отретуширована уникальная коллекция фотографий выдающихся учёных. Единый стиль оформления создаёт визуальный бренд «Антологии».

Публикации в высокорейтинговых журналах: за год вышло 12 работ, в том числе статьи в журналах Scopus, Web of Science, ВАК. Отметим совместные публикации с коллегами из Азербайджанского экономического университета и Белорусской сельскохозяйственной академии.

Популяризация и обратная связь с аудиторией: создано сообщество ВКонтакте «История аграрного образования и науки в СССР» (735 подписчиков, 34 новостных сообщения). На портале VK Video – канал с четырьмя плейлистами: «Герои Тимирязевцы», «Буктрейлеры», «Из жизни замечательных учёных», «Университетские музеи». Общее число просмотров роликов на 5 декабря 2025 года превысило 13 000.

10 июня 2025 г. проведён квест «Наука фронту: Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны» (участники – старшеклассники, студенты-кураторы, преподаватели). Разработана программа посещения восьми исторических объектов (корпус № 3, метеообсерватория, бывший

госпиталь, мастерские, бомбоубежище и др.). Квест получил диплом II степени XX Международного конкурса «Социализация, воспитание, образование» (Томский университет систем управления и радиоэлектроники).

Сделано 13 докладов на 10 научных конференциях, включая V Международную конференцию «Сохраняем память о Великой Победе» (Российское историческое общество) и XL сессию Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (ИРИ РАН). Установлены научные контакты с учёными Беларуси, Азербайджана, Казахстана.

Перспективы для дальнейших исследований. Проведённая работа – не точка, а фундамент. Участники проекта определили следующие направления для продолжения:

- углублённый сравнительный анализ с аграрными университетами соцстран (ГДР, Польша) и капиталистических государств (США).
- масштабный проект по «устной истории» – запись воспоминаний выпускников и преподавателей советского периода (носителей уникальных знаний).
- количественная оценка экономического эффекта от внедрения разработок академии в реальный сектор.
- изучение социальной истории академии – быта, досуга, материальных условий студентов и преподавателей.

Таким образом, основные полученные результаты первого года полностью соответствуют поставленным задачам. Участники научного проекта сформировали источниковую базу, разработали новую периодизацию, ввели в оборот уникальные документы, доказали системообразующую роль Тимирязевской академии как кузницы кадров для всего аграрного образования СССР. Полученные выводы имеют как фундаментальное научное значение, так и практическую ценность для современной образовательной и аграрной политики России.

Первый год реализации проекта подтвердил, что Тимирязевская академия является не просто учебным заведением, а уникальным историческим феноменом – «кузницей кадров» для всего аграрного сектора СССР. Её опыт (как успехи, так и издержки) представляет собой ценный материал для осмысления путей достижения продовольственной безопасности и технологического суверенитета современной России. Дальнейшие исследования будут направлены на углубление сравнительного анализа, расширение источниковой базы за счёт материалов «устной истории» и подготовку конкретных рекомендаций для системы аграрного образования.

Список литературы

1. Оришев, А. Б. Личное дело академика В. С. Немчинова как исторический источник. 1947-1948 гг. / А. Б. Оришев, М. В. Шерстюк // Вестник архивиста. – 2025. – № 2. – С. 419-435. – DOI 10.28995/2073-0101-2025-2-419-435. – EDN QXDMRP.

2. Оришев, А. Б. Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования / А.

Б. Оришев, С. А. Миронюк, А. С. Позднякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 591-602. – DOI 10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602. – EDN LIMJNO.

3. Ценч, Ю. С. Академик Д.Н. Прянишников и отечественная школа агрохимиков / Ю. С. Ценч, И. В. Сидоров // Сельскохозяйственные машины и технологии. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 38-45. – DOI 10.22314/2073-7599-2024-18-1-38-45. – EDN USGVFF.

4. Философия аграрной науки и образования в СССР: В. Р. Вильямс и Д. Н. Прянишников / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов, Р. Ш. Мурадов, В. В. Васильев // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития : Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2025 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – С. 336-344. – EDN MXWTWI.

5. Трухачев, В. И. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны / В. И. Трухачев, Ю. И. Агирбов, А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – 276 с. – EDN WUUUHM.

6. Трухачев, В. И. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны / В. И. Трухачев, Ю. И. Агирбов, А. Б. Оришев // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2025. – № 2. – С. 5-19. – DOI 10.26897/0021-342X-2025-2-5-19. – EDN LQXPCU.

7. Оришев, А. Б. Тимирязевские ученые и аграрии советского Узбекистана / А. Б. Оришев // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2025 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – С. 25-29. – EDN UMYDCM.

8. Трухачев, В. И. Чаянов А.В. – всемирно известный выпускник и ученый Тимирязевской академии / В. И. Трухачев // Чаяновские чтения: Материалы I Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики, Москва, 14–15 октября 2020 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2020. – С. 10-14. – EDN UMYHNF.

УДК 378.184

СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ: ОТ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ КРУЖКОВ К СОВРЕМЕННОМУ «ИНКУБАТОРУ» АГРАРНОЙ НАУКИ

Оришев Александр Борисович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории, Orishev71@mail.ru

Миронюк Сергей Алексеевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, privetsergey95@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории студенческих научных обществ (СНО) в Тимирязевской академии, рассматриваемых не как формальное дополнение к учебному процессу, а как самостоятельное «академическое пространство реализации научного потенциала». В работе прослеживается эволюция СНО от неофициальных кружков начала XX в. (на примере Кружка общественной агрономии 1907 г., связанного с именем А.В. Чаянова) до институционализации в 1946 г. и современного состояния. Авторы выделяют ключевые функции СНО: «инкубатор» научных кадров, площадка междисциплинарного синтеза, механизм социальной мобильности и мост между поколениями. Отдельное внимание уделяется роли профессоров-наставников (Д.Н. Прянишников, В.Р. Вильямс) и преемственности традиций, что подтверждается достижениями СНО в 2025–2026 гг. (победы в конкурсах, масштабные конференции). В заключении обосновывается тезис, что именно в рамках студенческих научных обществ формировались исследовательские программы, определившие развитие мировой аграрной мысли, и сохранялась творческая свобода даже в условиях жёсткой регламентации советской высшей школы.

Ключевые слова: студенческое научное общество; Тимирязевская академия; неформальные структуры; Кружок общественной агрономии; А.В. Чаянов; междисциплинарность; научная школа; преемственность.

STUDENT SCIENTIFIC SOCIETIES OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY: FROM PRE-REVOLUTIONARY CIRCLES TO A MODERN «INCUBATOR» OF AGRARIAN SCIENCE

Orishev Aleksandr Borisovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History, Orishev71@mail.ru

Mironiuk Sergei Alexeyevich

Russian Timiryazev State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in History, senior lecturer of Department of History, privetsergey95@mail.ru

Abstract. This article explores the history of student scientific societies (SSS) at Timiryazev Academy, which are viewed not as a formal supplement to the educational process, but as an independent «academic space for realizing scientific potential». The paper traces the evolution of SSS from informal circles of the early 20th century (using the example of the 1907 Social Agronomy Circle, associated with A.V. Chayanov) to their institutionalization in 1946 and their current state. The authors highlight the key functions of SSS: an «incubator» for scientific personnel, a platform for interdisciplinary synthesis, a mechanism for social mobility, and a bridge between generations. Particular attention is given to the role of professor-mentors (D.N. Pryanishnikov, V.R. Williams) and the continuity of traditions, as evidenced by the SSS's achievements in 2025–2026 (competition victories, large-scale conferences). In conclusion, the thesis is substantiated that it was within the framework of student scientific societies that research programs were formed that determined the development of global agricultural thought, and creative freedom was preserved even under the strict regulations of Soviet higher education.

Keywords: Student Scientific Society; Timiryazev Academy; informal structures; Public Agronomy Circle; A.V. Chayanov; interdisciplinarity; scientific school; continuity.

Работа выполнена при Финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 25-28-00498).

История отечественного высшего образования традиционно рассматривается сквозь призму формальных институций: уставов, учебных планов, решений ученых советов. Однако за этой парадной фасадностью зачастую остаются незамеченными те неформальные структуры, где реально формировалась научная смена, оттачивались исследовательские подходы и рождались идеи, опережавшие свое время. Речь идет о студенческих научных

обществах (СНО) [1, с. 12; 2, с. 33-35; 3, с. 125-128]. Именно эти общества в истории Тимирязевской академии сыграли роль, далеко выходящую за рамки простой учебной дисциплины или досугового мероприятия.

Студенческие научные объединения в Петровской – Тимирязевской академии представляли собой уникальное академическое пространство реализации научного потенциала советской молодежи, где в условиях жесткой регламентации учебного процесса сохранялся островок творческой свободы, методологического эксперимента и горизонтальных связей между учащимися и профессорско-преподавательским составом. Следовательно, цель настоящей статьи – выявить функции СНО как альтернативной академической среды и проследить их трансформацию от кружков начала XX в. до современной институции.

Кружок общественной агрономии: первый опыт студенческой самоорганизации. Наиболее ярким примером такого «инкубатора» научной мысли стало создание в 1907 г. Кружка общественной агрономии (КОА)**.** Это была «первая студенческая организация в вузе, так как ранее подобные сообщества были запрещены». Знаменательно, что КОА возник не по инициативе администрации, а снизу — из потребности студентов в осмыслении связи аграрной науки с социальными и экономическими процессами в деревне. Кружок не замыкался в стенах академии: он «установил связь с местными агрономами, разослал во все земства России предложения устроить студентов института в качестве практикантов». Эта практика стала прообразом современной системы производственных практик, но с важным отличием — инициатива исходила от самих учащихся.

В первые годы советской власти кружок был подвергнут критике. В газете «Новая Петровка» его охарактеризовали как идеолога мелкобуржуазного (народнического) студенчества [4, с. 44-51]. Некоторые его члены были арестованы как контрреволюционеры.

Активное участие в работе кружка принимал будущий классик отечественной аграрной экономики А.В. Чаянов, автор теории общественной агрономии, а поддержку КОА оказывали профессора А.Ф. Фортунатов и А.Г. Дояренко [5, с. 23]. СНО выступало той альтернативной академической средой, где студент и профессор встречались не в иерархической вертикали «лектор — слушатель», а в горизонтальной плоскости со-исследователей.

Институционализация СНО: 1946 г. как точка отсчета. Важнейшей вехой в истории студенческой науки в Тимирязевской академии стало 7 октября 1946 г., когда решением Ученого совета по инициативе Д.Н. Прянишникова и ректора В.С. Немчинова было официально сформировано Студенческое научное общество, действующее по настоящее время. Созданное в тяжелый послевоенный период, когда страна только восстанавливалась после войны, Студенческое научное общество Тимирязевки заложило фундамент для тысяч защищенных диссертаций, сотен открытий и бесконечных дискуссий, став настоящей кузницей кадров для аграрной науки.

В советскую эпоху Тимирязевская академия была одним из главных центров аграрной науки и подготовки кадров в СССР, что создавало естественную почву для развития студенческой научной работы. В академии существовала тесная связь между учебным процессом, кафедрами, лабораториями и исследовательской деятельностью, а студенты вовлекались в научную работу как часть подготовки будущих аграрных специалистов. Именно в этой среде формировались традиции, которые позже были институционализированы в формате СНО.

Прямых развернутых сведений о структуре СНО именно в советские годы в найденных источниках немного, но общий характер его работы можно реконструировать как студенческое участие в НИР, докладах, кружках при кафедрах и научно-просветительских формах работы. Такая деятельность соответствовала советской модели вузовской науки, где студентов рано включали в исследовательскую среду и привязывали к конкретным научным школам. Для Тимирязевки это было особенно важно, потому что вуз решал государственную задачу подготовки научных, педагогических и производственных кадров для сельского хозяйства.

Современное СНО РГАУ–МСХА прямо определяет себя как добровольное объединение обучающихся, занимающихся научно-исследовательской и научно-просветительской работой. В положении о СНО зафиксировано, что оно работает на основе самоуправления и строит деятельность в тесном взаимодействии с деканатами, дирекциями институтов и кафедрами. Это показывает преемственность по отношению к советской традиции: менялись правовые формы и организационная рамка, но сохранялась идея вовлечения студентов в науку через кафедральную и факультетскую систему.

Основная миссия Студенческого научного общества заключается в формировании благоприятной среды для раскрытия исследовательского потенциала и творческих способностей учащихся, а также в активном вовлечении их в научно-исследовательскую деятельность. Реализация этой миссии обеспечивается через комплекс мероприятий, включающий: вовлечение студенческой молодёжи в исследовательскую работу с первых курсов обучения; развитие у студентов устойчивой мотивации к научному поиску; проведение научных форумов (конференций, семинаров, дискуссионных площадок), соревновательных мероприятий (конкурсов) и интеллектуальных состязаний (дебатов); информирование о предстоящих научных событиях на уровне университета, страны и международного сообщества; налаживание взаимодействия с аналогичными студенческими объединениями других вузов; поддержку и содействие работе научных кружков, функционирующих при кафедрах.

СНО как критический «инкубатор» и альтернативная академическая среда. Анализ деятельности студенческих научных объединений в Тимирязевской академии позволяет утверждать, что они выполняли функции, значительно более важные, чем простая учебная подготовка.

Во-первых, СНО выступали «инкубатором» научных кадров — местом, где студент превращался в исследователя. Характерный пример: учеба рабфаковца К.А. Борина, начавшаяся с работы, содержавшей 75 орфографических и пунктуационных ошибок, не помешала ему стать Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственной премии и преподавателем ведущего сельскохозяйственного вуза страны [6, с. 35]. Именно в рамках СНО, в неформальном общении на семинарах и практических занятиях, происходила передача не только знаний, но и исследовательской культуры.

Во-вторых, СНО было пространством междисциплинарного синтеза**.** КОА сочетал агрономию с экономикой и социологией, кружок естествознания объединял биологов, химиков и почвоведов. Эта междисциплинарность не была случайной — она отражала специфику сельскохозяйственной науки, где природные, технические и социальные аспекты неразрывно связаны.

В-третьих, СНО служило механизмом социальной мобильности. Для выходцев из рабочих и крестьянских семей участие в научной работе становилось способом не только получения знаний, но и вхождения в элиту советской аграрной науки.

Профессора-наставники: роль неформального общения в формировании научной школы. Основоположник советского агрономического почвоведения, тимирязевец В.Р. Вильямс первым открыл для рабфаковцев двери своих лабораторий. Выдающийся химик И.А. Каблуков, чья феноменальная рассеянность вошла в легенды [7, с. 113-119; 8, с. 52-53], тем не менее, был заботливым профессором, интересовавшимся причинами отсутствия заболевших студентов и поддерживавшим нуждающихся. Именно в рамках СНО, в неформальном общении, происходила передача не только знаний, но и этики научного поиска, умения «спрашивать мнение самого растения» (по выражению Д.Н. Прянишникова).

Современное СНО: преемственность традиций и новые горизонты. Сегодня Студенческое научное общество Тимирязевской академии продолжает и развивает заложенные десятилетия назад традиции. В 2026 г. СНО отметило свой 80-летний юбилей**.** К этой знаменательной дате была приурочена 79-я Всероссийская студенческая научно-практическая конференция, которая привлекла более 2900 обучающихся из различных вузов Российской Федерации (первая конференция была проведена в 1947 г.). Работа была организована по 83 тематическим направлениям, охватывающим самые актуальные сферы аграрной науки.

Студенческое научное общество Тимирязевской академии добилось выдающихся успехов. В 2025 г. оно стало безоговорочным победителем III Всероссийского смотра-конкурса студенческих научных обществ аграрных вузов России, а также вошло в ТОП-5 лучших СНО Москвы на престижном конкурсе «Студент года – Москвы». По итогам оценки экспертного жюри СНО Тимирязевской академии набрало впечатляющие 25 баллов из 30

возможных, разделив лидирующие позиции с ведущими столичными вузами, включая МИФИ, МИСИС, МГИМО и МГУ.

Председателем СНО в Тимирязевке в 2026 г. является Степан Сергеев. Создана разветвленная структура: председатели СНО действуют во всех институтах университета – Технологическом институте, Институте мелиорации, водного хозяйства и строительства имени А.Н. Костякова, Институте садоводства и ландшафтной архитектуры, Институте зоотехнии и биологии, Институте экономики и управления АПК, Институте механики и энергетики имени В.П. Горячкина, Институте агробиотехнологии. Деятельность СНО строится на принципе обеспечения органичной связи научно-исследовательской работы обучающихся и образовательного процесса.

Активную научно-организационную деятельность ведут и специализированные общества, такие как СНО «Звезды экономики», основанное в 2004 г. при кафедре политической экономии, которое организует международные студенческие конференции, круглые столы, бизнес-тренинги и поддерживает дистанционную деятельность через собственный сайт.

Студенческие научные общества «Клуб любителей истории Отечества» (руководитель – доцент кафедры истории М.В. Шерстюк) и «Клуб исторического туризма» (руководитель – доцент кафедры истории В.Н. Тарасенко) действуют при кафедре истории Российской государственной аграрной академии – МСХА имени К.А. Тимирязева как добровольные некоммерческие объединения обучающихся, объединённые стремлением к изучению отечественной истории и патриотическому просвещению. СНО «КЛИО», работающее в рамках общего студенческого научного общества академии, занимается научно-исследовательской и научно-просветительской деятельностью, организует интерактивные патриотические мероприятия, в том числе по освещению ключевых эпизодов российской истории, таких как Первая мировая война, развивая у студентов интерес к историческим исследованиям и создавая условия для участия в научных инициативах. Его руководитель – М.В. Шерстюк является автором ряда научных работ, выполненных согласно программе развития СНО. Заметим, что тематика этих исследований охватывает самые различные направления: от геймификации [9, p. 50002] до состояния овцеводства [10, с. 19-21]; и распространение аграрных знаний через образцовые фермы во второй четверти XIX в. [11, с. 61-67].

«Клуб исторического туризма», основанный в 2008 г., сосредоточен на изучении истории и культуры Отечества через экскурсии, тематические поездки и патриотические мероприятия; под руководством кандидата исторических наук, доцента Виталия Николаевича Тарасенко и под ориентиром доктора исторических наук, доцента, заведующего кафедрой истории Александра Борисовича Оришева за годы работы Клуб провёл более 1000 мероприятий [12, с. 148-152]. Они включали открытые лекции, регулярные экскурсии по Москве и другим регионам, спортивные и

патриотические события, а также экспедиции и походы, в которых активно участвуют студенты академии и представители других образовательных организаций, что способствует укреплению связей между вузами и более широкому вовлечению молодёжи в изучение историко-культурного наследия России. Среди студентов-участников этого клуба одной из самых результативных до сих пор остается Алина Бочковар, выполнявшая свои работы в соавторстве с В.Н. Тарасенко [13, с. 4; 14, с. 15; 15, с. 148-152].

Миссия СНО Технологического института, отражающая общие устремления всех структурных подразделений СНО, заключается в культивировании, углублении и расширении полученных знаний, а также в продвижении и развитии научных исследований и технологических разработок в прорывных областях, определенных потребностями XXI в. в сфере АПК, с использованием возможностей междисциплинарного сотрудничества. В числе стратегических целей СНО — поддержка фундаментальных, прикладных и междисциплинарных исследований, развитие стратегического исследовательского партнерства, участие в международных проектах, а также поиск путей коммерциализации результатов НИОКР, в том числе через участие в грантовых программах, таких как «Студенческий стартап», «УМНИК», «Старт» и других.

Таким образом, студенческие научные общества в Тимирязевской академии прошли путь от неформальных кружков начала XX в. до институционализированной структуры, официально созданной в 1946 г. Они выступали и продолжают выступать:

1. «Инкубатором» научных кадров — местом, где студент превращается в исследователя.

2. Пространством междисциплинарного синтеза — соединяя агрономию, экономику, биологию и технические науки.

3. Альтернативной академической средой — сохраняя пространство для свободного научного поиска и горизонтальных связей между учащимися и преподавателями.

4. Механизмом социальной мобильности — обеспечивая доступ к науке для выходцев из рабочих и крестьянских семей.

5. Мостом между поколениями — обеспечивая преемственность традиций и передачу исследовательской культуры.

Трагические судьбы А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, А.Г. Дояренко, репрессированных в 1930-е гг., не отменяют того факта, что именно в студенческих научных кружках начала века формировались их исследовательские программы, определившие развитие мировой аграрной мысли на десятилетия вперед. Историческая роль СНО Тимирязевской академии заключается в том, что они стали тем самым «академическим пространством реализации научного потенциала», где советская аграрная наука обрела своих лидеров, а российская высшая школа — уникальный опыт сочетания формального образования с неформальным научным творчеством.

СНО и его предшественники стали «инкубатором», воспитавшим целую плеяду выдающихся ученых. Косвенное подтверждение этого — десятки нынешних профессоров и преподавателей Тимирязевки, которые сами прошли через СНО в свои студенческие годы и теперь передают свой опыт новым поколениям. Таким образом, история СНО — это не просто история студенческой самодеятельности, но и важная глава в истории становления целых научных школ академии.

Список литературы

1. Бочковар, А. С. Студенческие научные общества как особая форма организации взаимодействия обучающейся молодежи / А. С. Бочковар, В. Н. Тарасенко, А. Б. Оришев // Бизнес и дизайн ревю. – 2021. – № 3(23). – EDN ZHJTJW.

2. Храброва, К. Г. Студенческие научные общества как форма реализации студенческого самоуправления / К. Г. Храброва // Вестник социально-политических наук. – 2020. – № 19. – С. 33-35. – EDN MPSMVI.

3. Позднякова, А. Е. Студенческие научные общества как фактор повышения потенциала обучающихся / А. Е. Позднякова, Л. П. Лежнева // Вестник педагогических наук. – 2022. – № 6. – С. 125-128. – EDN HYHUMG.

4. Петри, Э. Почему умирает КОА / Э. Петри // Новая Петровка. – 1927. – № 3-4. – С. 44-51.

5. Оришев, А. Б. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева: университетские легенды / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – 156 с. – ISBN 978-5-9675-1370-1. – EDN YKUNMP.

6. Оришев, А. Б. Тимирязевцы - Герои Социалистического Труда / А. Б. Оришев. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2023. – 138 с. – ISBN 978-5-4497-1757-3. – EDN BTHEBY.

7. Григорьев, Н. Д. Химик, практик, учитель... Иван Алексеевич Каблуков (1857-1942) / Н. Д. Григорьев // Мир транспорта. – 2022. – Т. 20, № 1(98). – С. 113-119. – DOI 10.30932/1992-3252-2022-20-1-13. – EDN UMSBGM.

8. Ражина, О. Л. Иван Алексеевич Каблуков. Жизнь и труды неординарного профессора / О. Л. Ражина // Вклад студентов в развитие аграрной науки. Сборник статей студенческой научно-практической конференции. – М.: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2018. – С. 52-53.

9. Gamification in teaching historical disciplines: From the experience of the Timiryazev Academy / A. Orishev, A. Mamedov, A. Grachev [et al.] // Proceedings II International Scientific Conference on Advances in Science, Engineering and Digital Education (ASEDU-II-2021): Conference Proceedings, Krasnoyarsk, 28 октября 2021 года. Vol. 2647 A. – Krasnoyarsk: AIP PUBLISHING, 2022. – P. 50002. – DOI 10.1063/5.0104216. – EDN VXQHBA.

10. Состояние овцеводства в Российской Федерации в 2021-2022 гг. / А. Б. Оришев, И. Н. Сычева, Е. В. Пахомова [и др.] // Овцы, козы, шерстяное дело. – 2023. – № 3. – С. 19-21. – DOI 10.26897/2074-0840-2023-3-19-21. – EDN XBRWIP.

11. Пичужкин, Н. А. Распространение аграрных знаний через образцовые фермы во второй четверти XIX века / Н. А. Пичужкин, А. Б. Грачев, М. В. Шерстюк // Международный научный журнал. – 2021. – № 4. – С. 61-67. – DOI 10.34286/1995-4638-2021-79-4-61-67. – EDN IPYWYY.

12.Тарасенко, В. Н. Клуб исторического туризма: роль Саввино-Сторожевского монастыря в культуре России / В. Н. Тарасенко, А. С. Бочковар, А. М. Гладкая // Бизнес. Общество. Власть. – 2025. – № 56. – С. 148-152. – EDN ZBIEKR.

13. Тарасенко, В. Н. Indoor-реклама: проблемы планирования / В. Н. Тарасенко, А. С. Бочковар // Бизнес и дизайн ревю. – 2019. – № 2(14). – С. 4. – EDN DSSXUD.

14. Тарасенко, В. Н. Национальный художественный музей Республики Беларусь: воспитание этических чувств у молодежи посредством изобразительного искусства / В. Н. Тарасенко, А. С. Бочковар, Т. С. Калганова // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – № 4(12). – С. 15. – EDN YPCPFZ.

15. Тарасенко, В. Н. Клуб исторического туризма: роль Саввино-Сторожевского монастыря в культуре России / В. Н. Тарасенко, А. С. Бочковар, А. М. Гладкая // Бизнес. Общество. Власть. – 2025. – № 56. – С. 148-152. – EDN ZBIEKR.

УДК 631.3:93

ТИМИРЯЗЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ И ТРАКТОРОСТРОЕНИЕ В СССР

Степанов Алексей Сергеевич

Военный университет имени Александра Невского, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник 4-го научно-исследовательского отдела, AIexey-stepanoff@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена роли Тимирязевской сельскохозяйственной академии (ныне РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) в становлении и развитии тракторостроения в СССР в 1920–1950-е годы. На основе анализа деятельности машиноиспытательной станции (МИС), научных трудов академика В.П. Горячкина, профессора П.М. Белянчикова и современных исследований А.Б. Оришева показано, что академия выступила ведущим центром испытаний тракторной техники, разработки теоретических основ земледельческой механики и подготовки инженерных кадров. Результаты испытаний тракторов «Фордзон», «Фордзон-Путиловец», СТЗ-НАТИ и других моделей напрямую повлияли на выбор моделей для серийного производства и строительство тракторных заводов. Особое внимание уделено вкладу В.Н. Болтинского, чья деятельность подробно освещена в работах А.Б. Оришева. Главный научный результат: доказана определяющая роль Тимирязевской академии как научно-испытательного, теоретического и кадрового центра отечественного тракторостроения в советский период, что способствовало ускоренной механизации сельского хозяйства СССР.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; тракторостроение СССР; земледельческая механика; В.П. Горячкин; П.М. Белянчиков; В.Н. Болтинский; машиноиспытательная станция; Фордзон-Путиловец; механизация сельского хозяйства.

TIMIRYAZEV ACADEMY AND TRACTOR BUILDING IN THE USSR

Stepanova Alexey Sergeevich

Alexander Nevsky Military University, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, 4th Research Department, AIexey-stepanoff@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the role of the Timiryazev Agricultural Academy (now RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev) in the establishment and development of tractor building in the USSR in the 1920s–1950s. Based on the analysis of the Machine Testing Station (MIS) activities, scientific works of Academician V.P. Goryachkin, Professor P.M. Belyanchikov and modern studies by A.B. Orishev, it is shown that the Academy became the leading center for

testing tractor equipment, developing theoretical foundations of agricultural mechanics and training engineering personnel. The test results of “Fordson”, “Fordson-Putilovets”, STZ-NATI and other models directly influenced the selection of models for serial production and the construction of tractor plants. Special attention is paid to the contribution of V.N. Boltinsky, whose activities are detailed in the works of A.B. Orishev. The main scientific result is the proof of the decisive role of the Timiryazev Academy as a scientific-testing, theoretical and personnel center of domestic tractor building in the Soviet period, which contributed to the accelerated mechanization of agriculture in the USSR.

Keywords: Timiryazev Academy; tractor building in the USSR; agricultural mechanics; V.P. Goryachkin; P.M. Belyanchikov; V.N. Boltinsky; machine testing station; Fordson-Putilovets; mechanization of agriculture.

На первый взгляд, история развития тракторостроения в СССР может показаться темой, далекой от сферы интересов военных ученых. Однако за фасадом сугубо мирной задачи — механизации сельского хозяйства и решения продовольственной проблемы — стояли вопросы национальной безопасности, обороноспособности и мобилизационной готовности государства. Именно эта двойственность и объясняет пристальное внимание исследователей Военного университета к роли таких научных центров, как Тимирязевская академия, в становлении советской тракторной промышленности.

Начнем с того факта, что тракторостроение и танкостроение в СССР были технологически неразрывно связаны. Гусеничные тракторы, созданные в 1930-е годы на Сталинградском, Харьковском и Челябинском заводах, стали прямой конструктивной базой для легендарных танков Т-34 и тяжелых машин прорыва. Опыт, накопленный учеными-тимирязевцами при расчете двигателей, трансмиссий, ходовой части и оценке надежности техники в суровых климатических условиях, был востребован при проектировании боевых машин. Кроме того, в годы Великой Отечественной войны тракторы, отремонтированные в мастерских академии, наравне с танками использовались на фронте как тягачи для эвакуации раненых и артиллерийских систем, что напрямую повлияло на боеспособность армии.

Наконец, обращение к истории тракторостроения в стенах Военного университета продиктовано необходимостью изучения советского опыта мобилизации науки и промышленности в экстремальных условиях. Анализ того, как гражданские научные школы (в данном случае — школа В.П. Горячкина и В.Н. Болтинского) обеспечивали технологический суверенитет и оборонный потенциал страны, имеет важное методологическое и патриотическое значение для подготовки современных офицерских кадров. Предлагаемая статья как раз и раскрывает этот малоизвестный аспект, показывая, как достижения Тимирязевской академии, проанализированные в том числе в работах современного исследователя А.Б. Оришева, стали неотъемлемой частью общей Победы и индустриальной мощи Советского Союза.

Как известно, Тимирязевская сельскохозяйственная академия (ныне Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева) сыграла определяющую роль в становлении и развитии отечественного тракторостроения. После Октябрьской революции 1917 года перед советским государством встала задача кардинальной механизации сельского хозяйства для повышения производительности труда и решения продовольственной проблемы. В этих условиях Тимирязевская академия, обладавшая мощной научно-технической базой и традициями в области агрономии и механики, стала одним из ключевых центров научных исследований и практических испытаний тракторной техники.

Академик Василий Прохорович Горячкин, работавший в академии, является основоположником новой научной дисциплины — «земледельческой механики». В 1919–1920 годах под его руководством при академии была организована машиноиспытательная станция (МИС), которая стала основной экспериментальной базой для всесторонней оценки сельскохозяйственных машин и тракторов. Горячкин разработал теоретические основы расчёта ведущего и ведомого колеса трактора, обосновал зависимость мощности от рабочей скорости, решил вопросы агрегатирования трактора с плугами и другими орудиями. Его рекомендации учитывались при выборе моделей тракторов для массового производства в СССР [1].

В 1922–1924 годах на МИС ТСХА проводились испытания американского колёсного трактора «Фордзон», а также первых опытных образцов отечественного трактора «Фордзон-Путиловец», собранных на ленинградском заводе «Красный Путиловец». Профессор Павел Михайлович Белянчиков, тесно сотрудничавший с Горячкиным, возглавлял экспертные комиссии по оценке тракторов. По результатам испытаний Белянчиков и Горячкин дали положительное заключение о перспективности «Фордзон-Путиловца» для условий советского сельского хозяйства. Эти рекомендации стали одним из решающих факторов запуска серийного производства первого массового советского трактора в 1924–1925 годах. В дальнейшем Белянчиков разработал методики обучения студентов устройству, эксплуатации и ремонту тракторов, которые легли в основу учебных курсов многих аграрных вузов страны [2].

Важный вклад в изучение истории тракторостроения внёс современный исследователь А.Б. Оришев. В монографии, написанной совместно с А.Б. Грачёвым, он подробно анализирует деятельность выпускника и сотрудника Тимирязевской академии Василия Николаевича Болтинского. Болтинский поступил в академию в 1922 году, окончил её в 1927 году и начал научную карьеру лаборантом на машиноиспытательной станции. Он участвовал в испытаниях более двух десятков моделей тракторов, внёс значительный вклад в совершенствование тракторных двигателей внутреннего сгорания, снижение расхода топлива и повышение надёжности техники в суровых климатических условиях СССР. А.Б. Оришев подчёркивает, что именно тимирязевская научная школа, заложенная Горячкиным и продолженная

Болтинским, обеспечила теоретическую и практическую основу для развития советского тракторостроения [3].

Результаты многолетних испытаний на МИС напрямую повлияли на государственные решения по строительству крупных тракторных заводов. В 1930-е годы были введены в эксплуатацию Сталинградский (СТЗ), Харьковский (ХТЗ) и Челябинский (ЧТЗ) тракторные заводы, где началось массовое производство гусеничных и колёсных тракторов. Это позволило значительно ускорить механизацию колхозов и совхозов, повысить урожайность и решить задачи индустриализации сельского хозяйства.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов коллектив Тимирязевской академии не прекращал научную и практическую деятельность. Лаборатории и мастерские кафедр, связанных с механизацией, были перепрофилированы под ремонт тракторной и автомобильной техники. Сотрудники академии отремонтировали и вернули в строй сотни единиц гусеничных тракторов и тягачей, которые использовались как на фронте для эвакуации раненых и перевозки грузов, так и в тылу для обеспечения продовольствием страны. А.Б. Оришев в своих работах, посвящённых истории академии в военный период, особо отмечает высокий патриотизм и профессионализм тимирязевцев, которые внесли реальный вклад в общую Победу [4].

В послевоенный период академия продолжила активные исследования по совершенствованию тракторной техники. Учёные разрабатывали рекомендации по эксплуатации тракторов в различных климатических зонах СССР, оптимизации агрегатирования и повышению топливной экономичности. Научное наследие В.Н. Болтинского, подробно освещённое в исследованиях А.Б. Оришева, использовалось при создании новых моделей тракторов и повышении их надёжности. В настоящее время в РГАУ-МСХА ежегодно проводятся «Чтения академика В.Н. Болтинского», на которых обсуждаются актуальные проблемы современного тракторостроения и преемственность научных традиций [5, с. 66-72; 6, с. 58-63; 7, с. 80-85].

Таким образом, Тимирязевская академия сыграла ключевую роль в становлении тракторостроения СССР. Благодаря теоретическим разработкам В.П. Горячкина, практическим испытаниям П.М. Белянчикова, научной и инженерной деятельности В.Н. Болтинского, а также обобщающим исследованиям А.Б. Оришева были созданы прочные теоретические основы, проведены решающие испытания и подготовлены высококвалифицированные кадры. Вклад академии стал важной страницей истории отечественной агроинженерной науки и способствовал успешной механизации сельского хозяйства Советского Союза.

Список литературы

1. Шаров, В.В. Аспекты наследия академика В.П. Горячкина // Агроинженерия. 2023. Т. 25. № 3. С. 65–71.

2. Шаров, В.В. Вклад профессора П.М. Белянчикова в тракторостроение СССР // Агроинженерия. 2024. № 1. С. 45–52.

3. Грачёв, А.Б., Оришев, А.Б. В.Н. Болтинский и становление отечественного тракторостроения: монография. Москва: Издательские решения, 2022. 172 с.

4. Трухачёв, В.И., Агирбов, Ю.И., Оришев, А.Б. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2025. № 2. С. 5–19.

5. Кутьков, Г.М., Ерохин, М.Н., Дидманидзе, О.Н., Алипичев, А.Ю. Академик ВАСХНИЛ Василий Николаевич Болтинский // Вестник ФГОУ ВПО «МГАУ имени В.П. Горячкина». 2019. № 1(89). С. 66–72.

6. Ерохин, М.Н., Дорохов, А.С. Становление и развитие агроинженерной науки и образования в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева // Вестник МГАУ. 2015. № 2. С. 58–63.

7. Шаров, В.В. Академик В.П. Горячкин – активный участник становления отечественного тракторостроения // Чтения академика В.Н. Болтинского (25–26 января 2023 г.): сборник статей. Москва: ООО «Сам Полиграфист», 2023. С. 80–85.

УДК 631.95:614.876:001.8

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РАДИОЛОГИИ В ТИМИРЯЗЕВСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ

Торшин Сергей Порфирьевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор биологических наук, профессор кафедры агрономической, биологической химии и радиологии, sptorshin@rambler.ru

Смолина Галина Алексеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат биологических наук, доцент кафедры агрономической, биологической химии и радиологии, gsmolina@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена появлению и развитию нового направления исследований и преподавания в Тимирязевской сельскохозяйственной академии – радиологии. Показано, что первыми работами в этом направлении было применение на кафедре агрохимии метода радиоизотопных индикаторов. Дальнейшее становление радиологии связано с организацией в академии двух подразделений: в рамках Советского атомного проекта Биофизической лаборатории на кафедре агрохимии и Радиоизотопной лаборатории как учебно-научного центра, в последствие преобразованного в кафедру. Представлен вклад выдающихся учёных В.М. Клечковского и В.В. Рачинского в исследования и преподавание радиологии. Описано современное состояние радиологии в Российском государственном аграрном университете – МСХА имении К.А. Тимирязева.

Ключевые слова: радиология; радиоактивные изотопы; радиоэкология; метод меченых атомов; биофизическая лаборатория; радиоизотопная лаборатория.

HISTORY OF RADIOLOGY DEVELOPMENT IN TIMIRYAZEV AGRICULTURAL ACADEMY

Torshin Sergey Porfirievich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Agronomic, Biological Chemistry and Radiology,

sptorshin@rambler.ru

Smolina Galina Alekseevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, candidate of Biological Sciences, PhD in Biology, Associate Professor of the Department of Agronomic, Biological Chemistry and Radiology, gsmolina@rgau-msha.ru

Abstract. This article examines the emergence and development of radiology, a new area of research and teaching at the Timiryazev Agricultural Academy. It demonstrates that the study of radioactivity began with the application of radioisotope tracers in the Department of Agricultural Chemistry. The subsequent development of radiology stems from the establishment of two divisions at the academy: the Biophysical Laboratory within the Department of Agricultural Chemistry, part of the Soviet atomic project, and the Radioisotope Laboratory as an educational and scientific center, later transformed into a department. The contributions of outstanding scientists V.M. Klechkovsky and V.V. Rachinsky to radiology research and teaching are presented. The current state of radiology at the Timiryazev Moscow Agricultural University – Moscow Agricultural Academy is described.

Keywords: radiology; radioactive isotopes; radioecology; tracer method; biophysical laboratory; radioisotope laboratory.

Начало появления и становления радиологии как науки в Тимирязевской сельскохозяйственной академии (ТСХА) – в настоящее время – Российском государственном аграрном университете - МСХА имени К.А. Тимирязева следует отнести к середине 40-х годов прошлого столетия, когда в этом учебном заведении впервые в нашей стране были начаты исследования с использованием метода меченых атомов в биологии и сельском хозяйстве, которые открывали новые возможности.

В своих мемуарах «Опасная профессия», в главе «Смерть Сталина» [1, с.11-14] известный историк и учёный Жорес Александрович Медведев написал, как заведующий кафедрой агрохимии ТСХА, доцент, кандидат наук Александр Григорьевич Шестаков доставил на кафедру большую ампулу с радиоактивным фосфором. Где он взял это вещество не упоминается, однако с большой долей вероятности можно предположить, что источник ^{32}P – знаменитая лаборатория № 2 («лабдва») Игоря Васильевича Курчатова. Вскоре кафедра агрохимии была оснащена счётчиками Гейгера, выделен специальный отсек в вегетационном домике (в целях радиационной безопасности), и работа с применением метода радиоизотопных индикаторов в растениеводстве началась. Руководство этими исследованиями было поручено ученику академика Д.Н. Прянишникова доценту, кандидату наук Всеволоду Маврикиевичу Клечковскому. Следует отметить, что выбор руководителя работ не был случайностью. К тому времени Всеволод

Маврикиевич был уже известным учёным-агрохимиком, и в его научных интересах были вопросы ядерной физики. В 1952 году он сформулировал правило формирования электронных конфигураций атомов по мере роста заряда ядра, получившее во всём Мире название «Правило Клечковского» [2, с.11-42], и за которое учёный был удостоен степени доктора химических наук без защиты диссертации.

Результаты опытов с ^{32}P были опубликованы в 1947 году в журнале Доклады АН СССР [3, с. 93-97] – первая в Советском Союзе публикация по изучению фосфатного питания растений с привлечением новейшего метода.

Эти работы по достоинству оценил ведущий ученый в области ядерной физики, руководитель Советского атомного проекта академик И.В. Курчатов. Игорь Васильевич был учёным широких взглядов. Помимо основной задачи – создания отечественной ядерной бомбы – его интересовали проблемы возможностей проживания и ведения хозяйства на территориях, подвергшихся радионуклидному загрязнению после ядерных бомбардировок. Поэтому по его инициативе и при его поддержке 27 декабря 1946 года Приказом № 24 Министром земледелия Союза ССР И.А. Бенедиктовым было принято решение о создании Биофизической лаборатории (БФЛ) при Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева (ТСХА). Как самостоятельное режимное научное учреждение БФЛ должна была выполнять программу исследований по заданию Первого Главного Управления (ПГУ), осуществлявшего повседневное руководство всеми работами по Советскому Атомному проекту. Лаборатория располагалась в правом крыле 17 (старого) корпуса по соседству с кафедрой агрохимии.

Ненадолго возглавил лабораторию известный физик, автор нейтрон-протонного строения ядра атома (совместно с Е.Н. Гапоном), заведующий кафедрой физики ТСХА Дмитрий Дмитриевич Иваненко. С августа 1948 года заведующим БФЛ стал В.М. Клечковский.

Основная задача лаборатории состояла в изучении воздействия на растения продуктов деления тяжёлых ядер при возможном применении ядерного оружия в условиях противостояния двух политических систем – капитализма и социализма.

В Биофизической лаборатории действовали несколько отделов – растениеводства, животноводства и физический отдел. В первых двух изучались размеры поступления различных радионуклидов в продукцию сельскохозяйственного производства и разрабатывались «контрмеры» – мероприятия по снижению радионуклидного загрязнения продуктов питания. В последнем создавались и совершенствовались счётчики Гейгера-Мюллера. Наиболее удачный из них – ТС-25 БФЛ получил высокую оценку, как в нашей стране, так и за рубежом. Такими счётчиками контролировалась радиационная обстановка на первом в мире отечественном атомном ледоколе «Ленин».

Трудами БФЛ были заложены основы сельскохозяйственной радиоэкологии – нового направления радиологии, предметом которого было изучение размеров загрязнения природных объектов техногенными

радионуклидами, их состав, процессы перемещения и трансформации в компонентах агроэкосистем. Термин «радиоэкология» появился в научной литературе в 1956 г. одновременно в СССР (А.М. Кузин и А.А. Передельский) и США (Ю. Одум). Понятие «сельскохозяйственная радиоэкология» было предложено В.М. Клечковским в этом же году. Не случайно шведский радиоэколог-агрохимик Л. Фредрикссон отнес Всеволода Маврикиевича к «первым экологам ядерного века».

До 1956 г. все работы о содержании продуктов деления тяжёлых ядер в почвах и накоплении их растениями, выполненные сотрудниками БФЛ имели высокий гриф секретности, и поэтому в отечественной литературе упоминания о них, конечно, не могло быть. Систематические публикации зарубежных авторов начали появляться лишь с 1953 г. Только в 1956 г. сразу же после того, как с этих материалов был снят гриф секретности, Академия наук СССР издала сборник трудов «О поведении радиоактивных продуктов деления в почвах, их поступлении в растения и накоплении в урожае» под редакцией В.М. Клечковского [4]. Это первая книга по сельскохозяйственной радиоэкологии, освещающая поведение техногенных радионуклидов в почвах и их накопление растениями. Опубликованные результаты работ БФЛ были представлены в Научный комитет по действию атомной радиации ООН (НКДАР ООН) и внесли значительный вклад в принятие в 1963 г. моратория на испытания ядерного оружия в трех средах – в атмосфере, под водой и в космосе.

В дальнейшем биофизическая лаборатория была реорганизована во Всесоюзный (ныне Всероссийский) научно-исследовательский институт сельскохозяйственной радиологии и агроэкологии (ВНИИРАЭ) РАН в г. Обнинске.

Следует отметить, что в биофизической лаборатории выполнялись специфические, очень важные и строго засекреченные работы оборонного значения, и она совершенно не удовлетворяла возрастающие потребности страны в радиологическом образовании и подготовке научных и педагогических кадров в соответствующем направлении, а также в методической базе для исследований с применением радиоактивных изотопов. В связи с этим в начале 1957 г. в 6-м учебном корпусе академии на базе кафедры неорганической и аналитической химии ТСХА была открыта радиоизотопная лаборатория (РИЛ). Руководил лабораторией доцент Фёдор Петрович Платонов. Немного позже, в 1960 г., РИЛ была преобразована в учебную кафедру прикладной атомной физики и радиохимии. Это была первая и долгие годы единственная кафедра подобного профиля в сельскохозяйственных вузах страны. Руководил кафедрой со времени её основания и до 1991 г. профессор Владимир Вацлавович Рачинский. Среди первых организаторов лаборатории и кафедры следует назвать также Ф.П. Платонова, С.П. Целищева и А.О. Фурмана.

Основной задачей кафедры в период ее становления было обучение основам атомной техники и использования изотопно-индикаторного метода в научно-исследовательских работах в области биологии, агрохимии,

почвоведения и сельскохозяйственного производства. Вплоть до начала 90-х гг. на кафедре действовали углублённые 2-3-месячные курсы по подготовке специалистов по атомной технике в сельском хозяйстве, через которые прошли в общей сложности сотни молодых специалистов из различных регионов страны и из-за рубежа (Китай, Венгрия, Польша, Югославия и др.). Несколько позже курс применения изотопов и излучений в сельском хозяйстве был введен в учебные программы для студентов – вначале на агрохимическом, а затем и на других факультетах академии [5, с. 123-139].

В настоящее время на занятиях по радиологии студенты слушают лекции и на современных приборах выполняют лабораторно практические работы, многие из них участвуют в натурных радиэкологических исследованиях в составе зональной почвенно-геоботанической практики. В Рязанской области, через которую проходит маршрут, студенты, вооружённые дозиметрами и радиометрами определяют уровень загрязнения почв радиоизотопами Чернобыльских выпадений.

Учебный процесс кафедры неразрывно связан с научными исследованиями, к которым активно привлекаются студенты. В исследовательских работах кафедры традиционно широко используются методы радиометрии, меченых атомов, экологического моделирования. В круг современных интересов кафедры входят многие вопросы химии и физики почв, минерального питания растений, экологии загрязнений радионуклидами и другими токсикантами – тяжелыми металлами, пестицидами и т.п.

Ежегодно несколько студентов академии приходят на кафедру радиологии для участия в научных исследованиях по интересующей их тематике. С сотрудниками кафедры они проводят опыты и обсуждают их результаты, выступают с докладами на научных студенческих конференциях и, в конечном счёте, подготавливают и защищают дипломные работы.

Название кафедры менялось несколько раз. Со времени её основания (1947 г.) она называлась кафедрой Прикладной атомной физики и радиохимии, в конце 80-х годов была переименована в кафедру Применения изотопов и радиации в сельском хозяйстве, с 2001 года она носила название кафедра Радиологии, а с 2010 года, после объединения с кафедрой агрономической и биологической химии, стала называться сектором радиологии кафедры агрономической, биологической химии и радиологии. В разные годы кафедрой заведовали: профессора В.В. Рачинский, А.Д. Фокин и С.П. Торшин.

В настоящее время сектор радиологии кафедры агрономической, биологической химии и радиологии РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева переживает не лучшие времена: резко сократилось число обучаемых студентов и преподавателей. Это представляется нецелесообразным по нескольким причинам. Во-первых, во всём Мире быстро развиваются ядерная энергетика и ядерные технологии, в которых Россия играет большую, а иногда и решающую роль, во-вторых, на многих территориях нашей страны и за рубежом сохраняется напряжённая радиоэкологическая

ситуация, как следствие Чернобыльской катастрофы и других ядерных событий, в-третьих, напряженная международная обстановка: постоянные атаки на крупнейшую в Европе Запорожскую АЭС, американо-иранский конфликт, причина которого возможное создание Ираном ядерного оружия. В связи с этим, можно предположить, что специалисты по радиологии и радиоэкологии, в том числе в сфере АПК, ещё долго будут востребованы.

Список литературы

1. Медведев, Ж. А. Опасная профессия / Ж. А. Медведев. – М.: Время, 2019. – 703 с. – ISBN 978-5-9691-1496-8.
2. Клечковский, В. М. Распределение атомных электронов и правило последовательного заполнения (n + l)-групп / В. М. Клечковский. – М.: Атомиздат, 1968. – 432 с.
3. Клечковский, В. М., Иваненко, Д. Д., Рачинский, В. В., Багаев, В. Б. Распределение фосфора в органах растения в опытах с радиоактивным изотопом ^{32}P / В. М. Клечковский, Д. Д. Иваненко, В. В. Рачинский, В. Б. Багаев // Доклады АН СССР. – 1947. – Т. 58. – № 1. – С. 93–97.
4. О поведении радиоактивных продуктов деления в почвах, их поступлении в растения и накопления в урожае / под ред. проф. В. М. Клечковского. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 177 с.
5. Торшин, С. П., Кидин, В. В., Новиков, Н. Н. Научно-образовательные школы агрохимии, биохимии и радиологии в Российском государственном аграрном университете – МСХА имени К. А. Тимирязева / С. П. Торшин, В. В. Кидин, Н. Н. Новиков // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 2. – С. 123–139. – EDN UARYAD.

УДК 63.3 (2Рос-4Мур)

ПОЛЯРНОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АГРАРНОЙ НАУКИ (О ПОЕЗДКЕ Н. И. ВАВИЛОВА НА КОЛЬСКИЙ ПОЛУОСТРОВ В 1935 ГОДУ)

Федоров Павел Викторович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, sever-nordica@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается поездка академика Николая Ивановича Вавилова и иностранных ученых на Полярную опытную станцию Всесоюзного института растениеводства (ПОСВИР) в августе 1935 г. как важный фактор развития «полярного земледелия». Итогом поездки стал проект проведения первого международного полярного конгресса по земледелию, который, однако, не был реализован из-за ухудшающейся обстановки и последовавших репрессий против академика Вавилова. Тем не менее поездка 1935 г. подтвердила мировое значение научных исследований и экспериментов ПОСВИР, засвидетельствовала интерес иностранных коллег к советским достижениям и закрепила статус полярного земледелия как приоритетного направления аграрной науки в СССР.

Ключевые слова: Мурман; Арктика; сельское хозяйство; полярное земледелие; Институт растениеводства; Хибины

POLAR AGRICULTURE AS A TREND OF SOVIET AGRARIAN SCIENCE (ABOUT N. I. VAVILOV'S TRIP TO KOLA THE PENINSULA IN 1935)

Fedorov Pavel Viktorovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, doctor of historical sciences, professor, professor of the Department of History, sever-nordica@yandex.ru

Abstract. The article examines the visit of Academician Nikolai Ivanovich Vavilov and foreign scientists to the Polar Experimental Station of the All-Union Institute of Plant Growing (POSVIR) in August 1935 as an important factor in the development of «polar agriculture». The visit resulted in the proposal for the first International Polar Congress on Agriculture, which was not implemented due to the deteriorating situation and subsequent repressions against Academician Vavilov. Nevertheless, the 1935 trip confirmed the global significance of POSVIR's scientific research and experiments, demonstrated the interest of foreign

colleagues in Soviet achievements, and solidified the status of polar agriculture as a priority area of agricultural science in USSR.

Keywords: Murman; Arctic; agriculture; polar farming; Institute of Plant Industry; Khibiny

Одним из амбициозных направлений советской аграрной науки, начиная с 1930-х гг., стало так называемое «полярное земледелие». Идея выращивания хлеба и овощей за Северным полярным кругом, на вечной мерзлоте и при скудном световом режиме, казалась утопичной для дореволюционной России. Однако большевистская идеология, ориентированная на активное преобразование природы и освоение разных территорий страны, придала этой мечте статус государственной задачи. Развитие промышленности на Крайнем Севере требовало продовольственного обеспечения на месте – возить продукты из старых аграрных районов было дорого и ненадёжно. Именно хозяйственная необходимость, подкреплённая энтузиазмом советских людей, дала мощный импульс аграрной науке.

Одной из экспериментальных площадок нового научного направления стало Полярное отделение Всесоюзного института растениеводства (ВИР), созданное в 1931 г. за Северным полярным кругом, на Кольском полуострове, в Хибинах, на базе сельскохозяйственного опытного пункта. В 1935 г. Полярное отделение было переименовано в Полярную опытную станцию Всесоюзного института растениеводства (ПОСВИР) [1; 2].

Интерес к деятельности этого учреждения проявлял выдающийся ученый-генетик, директор ВИР, академик Николай Иванович Вавилов [3, с. 8-10]. В августе 1935 г. он отправился на Кольский полуостров, где посетил ПОСВИР. История этого малоизвестного визита иллюстрирует статус полярного земледелия в системе советской аграрной науки.

Цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть историю поездки академика Н. И. Вавилова на Кольский полуостров в августе 1935 г. в качестве одного из факторов развития полярного земледелия – направления советской аграрной науки.

Источники и методы исследования. В качестве источников использовался доклад Н. И. Вавилова «Проблема северного земледелия», подготовленный к Ленинградской чрезвычайной сессии Академии Наук СССР 25-30 ноября 1931 г. [4], а также периодическая печать и воспоминания. Детали визита Н. И. Вавилова по свежим следам были описаны в газете «Полярная правда» 23 августа 1935 г. [5, с. 1], а также нашли отражение в воспоминаниях сотрудника ПОСВИР В. Н. Синцова и профессора Б. С. Мошкова [6, с. 2]. В работе применялись общетеоретические и общеисторические методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В своей программной работе «Проблема северного земледелия», которую Н. И. Вавилов готовил к чрезвычайной сессии Академии Наук СССР 25-30 ноября 1931 г. [4, с. 6-10], была обоснована необходимость коренного пересмотра географического

размещения сельского хозяйства на территории нашей страны. Исходный тезис автора таков: мировое земледелие исторически тяготело к умеренным и субтропическим широтам, оставляя северные области на периферии хозяйственного освоения. Однако для Советского Союза, в отличие от Скандинавии и Финляндии, где земледелию препятствуют горные массивы, ледники и валунные отложения, северные территории представляют собой огромный резерв мягких, пригодных для обработки земель. Под Севером Н. И. Вавилов понимает всю нечерноземную полосу с подзолистыми, выщелоченными и болотными почвами, характеризующуюся коротким вегетационным периодом, обилием осадков и недостатком тепла.

Главный импульс к продвижению земледелия на север дает бедственное положение традиционных земледельческих районов – южных степей и лесостепей, где периодические засухи и суховеи делают урожаи крайне неустойчивыми. Ученый провозглашает «осеверение земледелия» (термин Н. И. Вавилова) одной из первоочередных народнохозяйственных задач. Он связывает это с необходимостью превратить северные потребляющие зоны в производительные, обеспечить продовольствием развивающуюся промышленность, лесные и рудные промыслы, а также освоить кратчайшие транспортные магистрали, соединяющие Ледовитый, Атлантический и Тихий океаны. Освоение лесов, рыбных и охотничьих угодий Крайнего Севера настоятельно требует развития местного земледелия, чтобы не завозить продукты на огромные расстояния.

Анализируя пределы возможного, Н. И. Вавилов приходит к выводу, что практически земледелие не знает северных границ. Озимая рожь, ячмень и некоторые сорта пшеницы могут вызревать вплоть до Полярного круга, а в отдельных точках – и севернее. Еще более впечатляющие возможности демонстрируют овощные и кормовые культуры: картофель, репа, брюква, капуста, редис успешно выращиваются вплоть до побережья Ледовитого океана и даже на арктических архипелагах. Ограничивающим фактором является не столько низкая температура, сколько заболоченность почв. Мерзлота не представляет непреодолимого препятствия, поскольку летний прогрев оттаивает верхний слой, достаточный для корневой системы. Важный вывод Н. И. Вавилова: континентальный климат (как в Якутии) с его более теплым, пусть и коротким летом, для северного земледелия благоприятнее, чем прибрежный морской с его пасмурным и прохладным сезоном.

Ключевой аргумент в пользу осеверения не просто возможность выращивать растения, а экономическая эффективность. Даже при низкой агротехнике урожаи зерновых в северных губерниях заметно выше, чем в засушливом Поволжье, а при применении надлежащих методов – и вовсе превосходят южные показатели. Самые высокие в мире урожаи зерновых, как показывает пример Дании и Северной Германии, достигаются именно в зоне подзолистых почв, а отнюдь не на черноземах. На советском Севере и Северо-Западе формируются лучшие в мире сорта прядильного льна, высококачественный пивоваренный ячмень, максимальные урожаи картофеля

и корнеплодов. Устойчивость урожаев по годам – важнейшее преимущество севера перед подверженным засухам югом.

Однако, предупреждает Н. И. Вавилов, успешное земледелие на севере требует принципиально иного подхода, чем на юге. Здесь нельзя рассчитывать на природное плодородие. Необходима целая система мелиоративных и агротехнических мероприятий. Первое и главное условие – дренаж. На почвах с избыточным увлажнением осушение не только удаляет лишнюю воду, но и отепляет почву, улучшает аэрацию и позволяет своевременно проводить сев и уборку. Второе – известкование северных почв. Третье – широкое применение органических и минеральных удобрений. Н. И. Вавилов подчеркивает, что опыт передовых стран (Дания, Швеция, Финляндия) показывает: четверть и более обрабатываемых земель там – это недавно осушенные болота, верещатники и земли, считавшиеся непригодными. Открытие хибинских апатитов и соликамских калийных солей создало отечественную базу для минеральных удобрений.

Крупные задачи в связи с этим вставали перед агрономической наукой и селекцией. Необходимы детальные почвенные и геоботанические карты, изучение физиологических особенностей растений в условиях длинного светового дня. Селекционеры должны создать скороспелые, холодостойкие сорта зерновых, способные максимально использовать короткий вегетационный период. Уже имеются обнадеживающие результаты: выведены сорта пшеницы, успешно идущие далеко на севере, а абиссинские (эфиопские) сорта ячменя и гороха поражают своей скороспелостью даже под Ленинградом. Отдельно Н. И. Вавилов выделяет перспективы ягодных и плодовых культур: дикие северные ягоды (морошка, брусника, клюква) могут давать огромные урожаи, а дикая мелкоплодная яблоня в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, выдерживающая морозы до минус сорока градусов, открывает возможности для гибридизации с культурными сортами.

Особое внимание Н. И. Вавилов уделял феномену ускорения развития растений на севере. Благодаря непрерывному или очень длинному световому дню у Полярного круга многие хлеба колосятся и созревают на несколько недель раньше, чем на юге, несмотря на более низкие температуры. Более того, Н. И. Вавилов с большим оптимизмом упоминает первые опыты по управлению вегетационным периодом, позволяющие превращать озимые сорта в яровые и сокращать время развития растений.

В заключение своего доклада, посвященного северному земледелию, Н. И. Вавилов формулирует историческую миссию Советского государства. Царская Россия за столетия освоила лишь ничтожную долю северных земель, ибо индивидуальное крестьянское хозяйство было неспособно к масштабной мелиорации. Только социалистическое государство, опирающееся на коллективизацию, совхозное строительство, механизацию, электрификацию и мощную науку, может начать «великое организованное наступление на северном фронте земледелия». Будущее Севера Н. И. Вавилов видит в животноводстве, широкой культуре овощей (включая теплицы с использованием промышленных отходов и электричества), льноводстве и,

отчасти, зерновом хозяйстве. Осушая болота, удобряя подзолы и подбирая скороспелые сорта, страна превращает некогда безлюдные и бездорожные пространства в устойчивую житницу. Слова Фритьофа Нансена о Севере как «стране будущего» обретают практическое звучание. Овладение Севером, резюмирует Н. И. Вавилов, увеличит экономическую, политическую и оборонную мощь Советского Союза.

Идеи Н. И. Вавилова некоторым людям могли показаться настолько неправдоподобными, что их сразу подхватили писатели-фантасты. В «Стране счастливых» у Я. Л. Ларри под Мурманском лежат поля пшеницы [7, с. 30].

Однако Н. И. Вавилов не считал свои планы авантюрой. В статье, посвященной памяти С. М. Кирова, он писал: «Не надо забывать, что, может быть, нигде в прошлом, в царской России, не было такого отрыва промышленности от земледелия, как в Ленинградской области. Считалось аксиомой, что северное хозяйство обречено всегда иметь потребительский характер. Надо было сломить предрассудки, резко повернуть руль всего хозяйственного склада области» [8, с. 27-28]. Эти слова целиком относились и к Кольскому полуострову, который в 1927-1938 гг. входил в состав Ленинградской области в качестве Мурманского округа.

Визит академика Н. И. Вавилова в Мурманский округ, на Полярную опытную станцию Всесоюзного института растениеводства (ПОСВИР), в августе 1935 г. лишь подтверждал то значение, которое Николай Иванович, как директор института, придавал вопросам северного земледелия.

Вместе с Н. И. Вавиловым на Кольский полуостров, в Хибины, прибыла делегация советских и зарубежных ученых. В нее, в частности, входили: крупнейший специалист в области сельскохозяйственной экологии из Италии профессор Джераламо Ацци, болгарский генетик доктор Дончо Костов, а также молодой французский исследователь доктор Одекур. Советскую науку, кроме Н. И. Вавилова, представляли известный специалист по ягодным культурам и систематике растений профессор М. А. Розанова и сотрудник Петергофского биологического института при Ленинградском государственном университете А. П. Соколовская.

Многообразие направлений работы ПОСВИР вызвало живой интерес у всех гостей. Особое впечатление на иностранных ученых произвели опытные делянки с посевами пшеницы. Эксперимент по выращиванию этой южной культуры в высоких широтах был назван «непревзойденным». За Северным полярным кругом дали всходы образцы из Абиссинии, Алжира, Японии, Памира, Малой Азии и других регионов мира.

Ключевым эпизодом поездки стало предложение академика Н. И. Вавилова, сделанное после осмотра коллекций – будущих доноров для создания стандартных сортов Крайнего Севера. Обратившись к научному сотруднику Калинину, Вавилов предложил заключить «социалистический договор»: к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1937 года вывести сорт пшеницы, адаптированный для условий Крайнего Севера.

В ходе визита прозвучал и ряд критических замечаний. Академик Н. И. Вавилов указал, что картофельная группа не освещает те пути, которые были

пройдены в селекционной работе. Большой интерес у гостей вызвали гибриды, полученные путем «циклических скрещиваний».

Серьезные замечания были сделаны и по работе географической группы: отмечалось, что подбор материала необходимо продолжить, так как образцы из Германии, Дании и ряда других стран представлены фрагментарно, в то время как наиболее ценные для селекционера регионы нуждаются в более полном охвате.

Большой интерес гостей, особенно иностранных, вызвали две новые лаборатории, недавно открытые на станции – агрохимическая и цитогенетическая. Деятельность агрохимической лаборатории развивалась в двух направлениях: химическое и микробиологическое исследование почв и способов повышения их плодородия, а также изучение биохимии растений с целью получения наиболее ценных форм.

При знакомстве с физиологической группой зарубежных коллег интересовали результаты яровизации, изучения световой стадии развития зерновых, а также влияние непрерывного дня на рост и развитие растений.

Кульминацией визита стало выступление итальянского профессора Д. Ацци, который предложил созвать в Хибинах первый международный полярный конгресс по земледелию. Это предложение было встречено аплодисментами. Академик Н. И. Вавилов подчеркнул, что организационное бюро конгресса фактически уже сформировано – в него могли бы войти присутствующие здесь специалисты: профессор Ацци, руководитель ПОСВИР академик ВАСХНИЛ И. Г. Эйхфельд, доктор Д. Костов и доктор Одекур [5, с. 2].

В источниках не встречается информация о том, что полярный конгресс по земледелию был проведен. Возможно, помешала ухудшающаяся международная обстановка. Начали сгущаться тучи и над самим академиком Н. И. Вавиловым: ведь до его ареста оставалось всего несколько лет.

Но в 1935 г. ученый еще был полон надежд. Как вспоминал сотрудник ПОСВИР В. Н. Синцов, во время посещения Полярной опытной станции Николай Иванович проявлял ко всем, даже к рядовым, сотрудникам знаки уважения, здоровался за руку, был доволен порядком на станции и тем, что на Севере посев «растет не хуже, чем в [центральной] России» [6, с. 3].

Выводы. Таким образом, поездка академика Н. И. Вавилова в августе 1935 г. на Кольский полуостров показывает, что вопросы полярного земледелия имели важное значение для советской аграрной науки. За Северным полярным кругом, в Хибинах, была развернута большая, многогранная работа, направленная на достижение результатов мирового значения. Об этом свидетельствует реакция как самого Н. И. Вавилова, так и крупных иностранных специалистов, которые сопровождали Николая Ивановича в поездке на Крайний Север.

Список литературы

1. Дюжилов, С. А. Полярное отделение ВИР на рубеже 1920-1930-х годов: новые векторы развития в научной деятельности / С. А. Дюжилов, Я. Е. Богдан // Труды Кольского научного центра РАН. – 2017. – Т. 8, № 4-11. – С. 35-55. – EDN ZSLRMB.
2. Петрова, Н. В. Архивный фонд первенца Заполярного земледелия - Полярной опытной станции Всесоюзного института растениеводства / Н. В. Петрова // Эхо веков. – 2024. – № 2(115). – С. 176-187. – EDN DYPLGR.
3. Антология аграрного знания в СССР: исследования, педагогические практики, библиография / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов, С. А. Миронюк [и др.]. – Москва: ИНФРА-М, 2026. – 186 с.
4. Вавилов, Н. И. Проблема северного земледелия: материалы Ленинградской чрезвычайной сессии Академии наук СССР 25-30 XI 1931 г. / Н. И. Вавилов. – Ленинград: изд-во Акад. наук СССР, 1931. – 15 с
5. Поляков. Научная сессия на опытных полях: иностранные и советские ученые в Полярном отделении Института растениеводства / Поляков // Полярная правда. – 1935. – 23 августа.
6. Киселев, А. А. Академик Вавилов: «На Севере все растет не хуже, чем в России» / А. А. Киселев // Полярная правда. – 1991. – 12 января.
7. Ларри, Я. Л. Страна счастливых / Я. Л. Ларри. – [Ленинград]: Ленингр. обл. изд-во, 1931. – 192 с.
8. Вавилов, Н. И. Организатор побед северного земледелия / Н. И. Вавилов // Карело- Мурманский край. – 1934. - № 12. – С. 27-28.

УДК 94(47) “1917/1922”

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНОСТРАННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В РОССИИ (НОЯБРЬ 1917 г. – ОКТЯБРЬ 1922 г.) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

Автор: Миронюк Сергей Алексеевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, privetsergey95@mail.ru

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается один из важных исторических этапов развития Тимирязевской академии – ноябрь 1917 г. – октябрь 1922 г. В этот период Россия переживала Гражданскую войну и иностранную интервенцию, которые стали переломным временем для высшего учебного заведения. Цель статьи заключается в том, чтобы дать характеристику периода ноября 1917 г. – октября 1922 г. в истории Тимирязевской академии и выявить его значение для ее последующего развития. В статье использовались историографические работы разных лет, в которых освещалась эта проблема. Главный научный результат состоит в том, что Гражданская война и иностранная интервенция в России изменили направления развития Тимирязевской академии и внесли существенные изменения в ее организацию и деятельность.

Ключевые слова: Гражданская война; иностранная интервенция; Петровская сельскохозяйственная академия; Тимирязевская академия; К.А. Тимирязев; РСФСР; В.И. Ленин.

THE CIVIL WAR AND FOREIGH INTERVENTION IN RUSSIA (NOVEMBER 1917 – OCTOBER 1922) AS A HISTORICAL STAGE IN THE DEVELOPMENT OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Author: Mironiuk Sergei Alexeyevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in History, senior lecturer of Department of History, privetsergey95@mail.ru

Abstract. This study examines one of the important historical stages in the development of the Timiryazev Academy – November 1917 – October 1922. During this period, Russia was going through a Civil War and foreign intervention, which became a turning point for higher education institutions. The purpose of the article is to characterize the period of November 1917 – October 1922 in the history of the Timiryazev Academy and to identify its significance of the academy subsequent development. The article used historiography works from different

years, in which this problem was highlighted. The main scientific result is that the Civil War and foreign intervention in Russia changed the development of the Timiryazev Academy and made significant changes in its organization and activity.

Keywords: Civil War; Foreign Intervention; Petrovsky Agricultural Academy; Timiryazev Academy; K.A. Timiryazev; RSFSR; V.I. Lenin.

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, широко известный как Тимирязевская академия, имеет колоссальный опыт исторического развития как высшее научно-образовательное учреждение. Как отмечено в одной коллективной монографии тимирязевских историков и зоотехников, в этом «ведущем аграрном вузе страны с особым трепетом относятся к своей истории» [1, с. 3]. Академия являлась неотделимой частью отечественной истории, начиная с 1860-х гг. Основанная в период Великих реформ Александра II она стала лидером отечественного научно-аграрного образования и одним из центров общественно-политической и культурной жизни страны.

В некоторых исторических условиях и обстоятельствах вуз переживал тяжелое время своего развития, когда стояли вопросы о сохранении накопленного научно-образовательного потенциала академии, ведущих научных школ, а также передаче знаний, умений и навыков последующим поколениям тимирязевских ученых. В этом контексте обращает на себя внимание период Гражданской войны и иностранной интервенции в России (ноябрь 1917 г. – октябрь 1922 г.).

По своей сущности Гражданская война, по мнению д.и.н. В.И. Голдина, является особой и сложнейшей эпохой «в истории страны. <…> Финал этой войны знаменовал собой и становление новой общественно-политической и социально-экономической системы в России и мире, ставшей альтернативным вариантом развития человечества в минувшем столетии» [2, с. 13]. Для Гражданской войны в России было характерно «широкомасштабное участие влиятельных иностранных держав, которое приняло форму длительной политики интервенции, посредством которой каждая страна стремилась решить в России свои национальные задачи для достижения глобальных стратегических целей во время и после Первой мировой войны» [3, с. 318].

В условиях Гражданской войны и иностранной интервенции Тимирязевская академия вступила в новый этап развития. В этом контексте цель настоящей статьи заключается в том, чтобы дать характеристику истории Тимирязевской академии в ноябре 1917 г. – октябре 1922 г. и выявить ее значение для последующего развития вуза.

В ноябре 1917 г. для тогдашней Петровской сельскохозяйственной академии события в Петрограде не привели к каким-либо кровопролитным последствиям. Однако «совет студенческих старост попытался оказать сопротивление революционной власти, пригласив якобы для охраны академии юнкеров из эшелонов, застрявших на соседних железных дорогах. Юнкера расположились в студенческой столовой, заняли позиции в парке и

на опытных станциях» [4, с. 53]. Из-за этого обстоятельства сторонники новых властей России в лице рабочего комитета академии при участии препаратора кафедры ботаники С.С. Селиверстова обратились за помощью к Совету рабочих депутатов и Военно-революционному комитету Бутырского района Москвы.

В результате были отправлены солдаты 675-й пехотной Тульской дружины. Они дислоцировались «в районе Соломенной Сторожки (ныне детский парк Дубки). Солдаты подошли к Петровке, без боя разоружили юнкеров, затем проследовали к железнодорожным станциям Лихоборы и Ховрино, полустанку Петровско-Разумовское и взяли в плен несколько сот белогвардейцев» [4, с. 53]. Несмотря на поражение антисоветских сил, на протяжении Гражданской войны в академии преобладали оппозиционные, кадетско-эсеровские настроения.

После Октябрьской революции Петровская сельскохозяйственная академия столкнулась с необходимостью встраиваться в новую научно-образовательную систему, которая формировалась Советом народных комиссаров и требовала «перестроить учебный процесс, реорганизовать управление, переработать учебные планы, а также выполнить политический заказ – осуществить “пролетаризацию” студентов» [5, с. 594]. Новые власти России были благоприятно настроены в отношении петровских преподавателей, поскольку они были способны «воспитать новое поколение аграриев – тех, кто будет строить социализм на селе» [5, с. 594].

Среди профессорско-преподавательского состава академии, который по своим политическим взглядам больше тяготел к Партии социалистов-революционеров, находились те, кто поддерживал новые российские власти – большевиков, движение которых представлялось многим в то время более «как культ, если не религия» [6, с. 5]. В частности, видный специалист в области почвоведения и агрономии В.Р. Вильямс, родоначальник отечественной молочной отрасли А.А. Калантар, а также руководитель отечественной школы зоотехнии Е.А. Богданов. Впоследствии под влиянием происходящих событий свои позиции постепенно пересмотрел и выдающийся русский ученый-агрохимик Д.Н. Прянишников.

Поддерживал советскую власть и естествоиспытатель, физиолог К.А. Тимирязев. Он «участвовал в работе Наркомата просвещения РСФСР и Социалистической академии общественных наук» [7, с. 38]. В 1920 г. К.А. Тимирязев был избран депутатом Моссвета. В этом же году он отправил председателю Совнаркома РСФСР В.И. Ленину сборник своих статей «Наука и демократия».

На главу правительства это произвело впечатление. 27 апреля ученый получил письмо от В.И. Ленина: «Дорогой Климентий Аркадьевич! Большое спасибо Вам за Вашу книгу и добрые слова. Я был прямо в восторге, читая Ваши замечания против буржуазии и за Советскую власть. Крепко, крепко жму Вашу руку и от всей души желаю Вам здоровья, здоровья и здоровья! Ваш В. Ульянов (Ленин) [8, с. 1422]. В последние дни жизни К.А. Тимирязев поделился мыслями с лечащим врачом: «Передайте Владимиру Ильичу мое

восхищение его гениальным разрешением мировых вопросов в теории и на деле. Я считаю за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности. Я преклоняюсь перед ним и хочу, чтобы об этом все знали. Передайте всем товарищам мой искренний привет и пожелания дальнейшей успешной работы для счастья человечества» [4, с. 55-56]. Как отмечает д.и.н. А.Б. Оришев, «К.А. Тимирязев был патриотом своей страны, мечтал о лучшем будущем для народа. Он представить себе не мог, что через несколько лет русских крестьян ждет коллективизация, раскулачивание и другие потрясения» [9, с. 14].

Если рассмотреть организационную ситуацию в Петровской сельскохозяйственной академии, в 1918 – начале 1919 гг. учебное заведение непрерывно лихорадило от внутренних противоречий: младшие преподаватели, рабочий комитет, совет студенческих старост и Главное управление профессионального образования (далее – Главпрофобр) требовали, чтобы они участвовали в управлении вузом.

Вследствие этого возникали конфликты. В феврале 1918 г., чтобы удовлетворить требования рабочего комитета, в качестве временного шага Совет академии принял решение включить в состав Правления делегатов от рабочих. Одновременно туда вошли также представители от ассистентов и студентов – по два человека от каждой из этих категорий. Однако комитет счел это решение недостаточным и выдвинул своего рода ультиматум, отказавшись направлять своих людей в Правление. Несколько месяцев спустя комитет действовал, полностью игнорируя Совет, и не стремился к компромиссам. Из-за сложившейся крайне напряженной атмосферы внутри академии в феврале 1919 г. Совет принял решение переформировать руководящий орган – Правление. Обновленный состав сформировали на паритетных началах: от каждой из трех групп людей (преподаватели, студенчество и рабочие) было делегировано по четыре человека.

Обстановка в академии стабилизировалась после назначения 13 мая 1919 г. ректором выдающегося ученого с мировым именем в области земледельческой механики, основоположника научной школы сельскохозяйственного машиностроения В.П. Горячкина [10, с. 24; 11, с. 120]. Именно он «буквально спас прославленный вуз, находя выход из самых непростых ситуаций, когда революционный энтузиазм масс и отдельных руководителей был готов разрушить все, перед тем как начать созидание» [9, с. 19]. Деятельность В.П. Горячкина «можно рассматривать как серию тактических компромиссов, направленных на сохранение академического ядра при внешней адаптации к революционным требованиям» [12, с. 165].

Осенью 1920 г. было введено любопытное новшество в управлении академией: «“революционная тройка” в лице профессоров И.П. Прокофьева и В.П. Горячкина и студента Г.М. Акоева» [5, с. 595]. Потом Г.М. Акоева сменит сначала Е.С. Трубецкой, а потом Н.С. Соколов [13, с. 101]. Революционной тройке подчинялись все органы и части Петровской сельскохозяйственной академии: «к Ревтройке временно переходят все права Правления, ректора и представителя Главпрофобра» [13, с. 101].

Наряду с образованием Ревтройки в том же году, в марте, была образована ассоциация социалистического студенчества – «Ассревстуд», которая просуществовала до конца 1920 г. Ассоциация «получала право делегировать в Совет академии (до трети его состава). Получалось так, что “Ассревстуд” назначал две трети студентов в Совет академии, а общее собрание студентов – только одну треть» [14, с. 60].

При В.П. Горячкине в декабре 1920 г. в академии появился рабочий факультет (далее – рабфак). Его появление было обусловлено подготовкой «будущих руководителей рабоче-крестьянского хозяйства. Страна находилась в кризисном состоянии, его усугубляла нехватка квалифицированных национальных кадров. Без них нельзя было строить социалистическую промышленность» [15, с. 73]. Ученые Петровской сельскохозяйственной академии спорили относительно целесообразности рабфака: считали, что крестьяне и рабочие не могли учиться из-за неспособности по своей природе «мыслить абстрактно». Первым деканом рабфака был профессор-гидробиолог С.А. Зернов.

Условия учебы на рабфаке были весьма трудные: «отсутствие аудиторий и общежитий, голод и холод, недоброжелательное отношение студентов-белоподкладочников и части профессуры» [4, с. 58]. Учащиеся были вынуждены занимать пустующие дачи в окрестностях и получали пайки вместо стипендий. Окончившие рабфак академии имели право поступать в учебное заведение биологического или педагогического профиля [15, с. 75]. К 1921 г. рабфак окончили 79 чел.

С сентября 1921 г., согласно Положению о вузах, была установлена новая управленческая модель. Академию возглавлял ректор, который назначался Главпрофобром и нес единоличную ответственность за ее состояние и работу. Высшим органом являлось Правление: его члены назначались тем же Главпрофобром из числа кандидатов, «избираемых отдельно профессорами, преподавателями и научными сотрудниками, студентами, а также профсоюзами» [4, с. 57]). В академии был образован Совет – совещательный орган, который состоял из членов правления, профессиональных союзов, народных комиссариатов и включал по пяти представителей от профессорско-преподавательского состава и студенчества. Также вводились предметные комиссии и факультеты: сельскохозяйственный; инженерно-мелиоративный; сельскохозяйственной экономии и политики; рыбохозяйственный; лесной.

Таким образом, период Гражданской войны и иностранной интервенции в России (ноябрь 1917 г. – декабрь 1922 г.) стал временем крупномасштабных изменений в Петровской сельскохозяйственной академии, которые предопределили вектор ее развития в XX в. Вуз переживал серьезные внутренние проблемы и адаптацию к суровым реалиям военного времени. В этих условиях изменялось организационное устройство академии, и были пересмотрены подходы к образовательной деятельности, что выразилось, в частности, в образовании рабфака.

Петровская сельскохозяйственная академия не понесла кадровых и материальных потерь и сохранила свой научно-образовательный потенциал, который будет потом использоваться в последующие десятилетия в плане развития аграрного образования и науки в СССР. Конкретно эта заслуга принадлежала двум людям: К.А. Тимирязеву, который поддерживал новую власть и в честь которого Петровскую сельскохозяйственную академию переименовали в декабре 1923 г. в Сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева, и В.П. Горячкину, который сумел найти выходы из сложнейших ситуаций. В конечном итоге была заложена основа для превращения академии в ведущий советский аграрный вуз нового типа.

Список литературы

1. 155 лет кафедре физиологии, этологии и биохимии животных / О. И. Боронецкая, О. А. Войнова, А. А. Иванов [и др.]. – Москва: Издательские решения, 2023. – 174 с. – ISBN 978-5-0062-0089-0. – EDN GZKHYV.

2. Голдин, В. И. Гражданская война в России: осмысление сквозь столетие: в 2 томах / В. И. Голдин. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ИЗДАТЕЛЬСТВО "КУЧКОВО ПОЛЕ", 2025. – 736 с. – ISBN 978-5-907813-03-8. – EDN EZVOST.

3. Миронюк, С. А. Британская политика интервенции в России (ноябрь 1917 г. - декабрь 1919 г.) как фактор Гражданской войны: этапы и особенности / С. А. Миронюк // Исторический вестник. – 2024. – Т. 47. – С. 318-381. – DOI 10.35549/HR.2024.2024.47.010. – EDN BAZBQY.

4. Кузнецов, А. И. Академия имени К.А. Тимирязева / А.И. Кузнецов. – М.: Колос, 1982. – 191 с.

5. Оришев, А. Б. Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования / А. Б. Оришев, С. А. Миронюк, А. С. Позднякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 591-602. – DOI 10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602. – EDN LIMJNO.

6. Миронюк, С. А. Меморандум Генри Вильсона «Наша текущая и будущая военная политика в России» (13 ноября 1918 г.) как фактор британской политики интервенции в России в ноябре - декабре 1918 г / С. А. Миронюк // Genesis: исторические исследования. – 2025. – № 2. – С. 1-12. – DOI 10.25136/2409-868X.2025.2.72941. – EDN ITSHRQ.

7. Оришев, А. Б. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева: университетские легенды / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – 156 с. – ISBN 978-5-9675-1370-1. – EDN YKUNMP.

8. Оришев, А. Б. Основания выбора имени К. А. Тимирязева для ведущего аграрного вуза СССР: историко-политический анализ / А. Б. Оришев // Манускрипт. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 1418-1424. – DOI 10.30853/mns20250199. – EDN LERXLF.

9. Оришев, А. Б. Петровская (Тимирязевская) академия: становление аграрной науки и образования в СССР (1917-1932) / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2014. – 327 с. – ISBN 978-5-9675-0998-8. – EDN YKUNMF.

10. 152 факта о главном аграрном вузе страны = Сто пятьдесят два факта о главном аграрном вузе страны / [под ред. Г. Д. Золина]. – Москва: Тимирязевская акад., 2017. – 111 с.

11. Антология аграрного знания в СССР: исследования, педагогические практики, библиография / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов, С. А. Миронюк [и др.]. – Москва: Общество

с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2026. – 186 с. – ISBN 978-5-16-021682-9. – EDN MTYENZ.

12. Трухачев, В. И. Между властью, наукой и обществом: Петровская (Тимирязевская) академия в дискурсе периодической печати: Монография / В. И. Трухачев, Р. А. Тлепцок. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфический центр «ТОТ ПИТЕР», 2026. – 224 с. – ISBN 978-5-605-50271-5. – EDN YCAFFS.

13. Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева / [Под общ. ред. проф. В. С. Немчинова]. – Москва: Сельхозгиз, 1946. – 391 с.

14. Казарезов, В.В. Петровская (Тимирязевская) Академия: 1917–1945 гг. / В.В. Казарезов – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2024. – 400 с.

15. Академия имени К. А. Тимирязева: Крат. очерк прошлого и настоящего / [Н. С. Архангельский, Г. В. Белых, А. И. Кузнецов, А. В. Пошатаев]. – Москва: Агропромиздат, 1990. – 220 с.

УДК 94(47).084.8

ТИМИРЯЗЕВСКАЯ ШКОЛА ЛЕСОВОДСТВА В ЭПОХУ СССР: ВКЛАД В АГРАРНУЮ НАУКУ И ОБРАЗОВАНИЕ

Каратаева Оксана Григорьевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, okarataeva@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена лесоводству, его истории в стенах тимирязевской академии. На данный момент интерес среди школьников и студентов к лесному делу мал, в связи с чем данная статья должна будет привлечь внимание школьников и студентов к такому направлению, как лесное дело. В статье приводятся и анализируются данные начиная с создания в 1862 году и по 1928 год. Главный научный результат: рекомендации по повышению продуктивности лесов, восстановлению лесных массивов, защите лесов от пожаров и других угроз.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; лесоводство; исследование; советский период; учёные; рубка.

TIMIRYAZEV SCHOOL OF FORESTRY IN THE SOVIET ERA: CONTRIBUTION TO AGRICULTURAL SCIENCE AND EDUCATION

Karataeva Oksana Grigorievna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, okarataeva@rgau-msha.ru

Abstract. This article is devoted to forestry and its history at the Timiryazev Academy. Currently, interest in forestry among schoolchildren and students is low, so this article is intended to attract their attention to forestry. The article presents and analyzes data from its creation in 1862 to 1928. The main scientific result: recommendations for increasing forest productivity, restoring forests, protecting forests from fires and other threats. Keywords: Timiryazev Academy.

Keywords: Timiryazev Academy; forestry; research; soviet period; scientists; felling.

Тимирязевская сельскохозяйственная академия (далее — Тимирязевка) сыграла ключевую роль в развитии отечественного лесоводства в советский период, выступая как главная кузница кадров для этой отрасли. В это время в

стенах академии активно формировались научные школы, разрабатывались методики лесовосстановления и рационального использования лесных ресурсов [1, с. 1865-1875].

В советский период лесоводство стало стратегически важной отраслью. Леса рассматривались как источник древесины для индустриализации, возникла необходимость в научных подходах к лесоуправлению и лесовосстановлению, а государство инициировало масштабные лесокультурные проекты. На начальном этапе, в 1920-е годы, усилия были сосредоточены на восстановлении лесного хозяйства после Гражданской войны [2]. В 1930-е годы началось планомерное развитие лесоводства, сопровождавшееся созданием сети лесхозов. Послевоенный период характеризовался интенсификацией лесопользования и лесовосстановления, а в 1960–1980-е годы особое внимание уделялось развитию научных подходов к устойчивому лесоуправлению [3].

Именно Тимирязевка стала одной из главных кузниц кадров для лесоводческой науки и практики в СССР. Её вклад охватывал несколько направлений. Во-первых, академия готовила высококвалифицированных специалистов по лесоводству, лесным культурам, лесомелиорации и охране лесов — выпускники направлялись на ключевые должности в лесхозы, леспромхозы и научные учреждения по всему Советскому Союзу. Во-вторых, здесь активно велись научные исследования: разрабатывались методики лесовосстановления, селекции лесных пород, защиты лесов от вредителей. В-третьих, на базе опытных лесничеств академии проводились экспериментальные работы, в ходе которых тестировались новые технологии. Наконец, результаты исследований не оставались в стенах вуза, а активно внедрялись в практику работы лесхозов и леспромхозов [4].

Ключевым примером является профессор Григорий Романович Эйтинген, который более 40 лет работал на кафедре лесоводства Тимирязевской академии, проводил всесоюзные обследования лесного хозяйства и создавал концепции использования лесов и водоохранного лесопользования, положив начало таким понятиям, как типология лесов с гидрологическим уклоном. Его труды использовались Наркомземом как руководящие материалы по ведению лесного хозяйства, то есть оказывали прямое влияние на практическую лесную политику и организацию лесоводства в масштабе СССР [5].

Важную роль в изучении лесоводства в Тимирязевской академии сыграли и работы А. Б. Оришева, который в своих исследованиях подробно анализировал эволюцию аграрной науки, включая развитие лесоводства. В частности, Оришев подчёркивал роль Тимирязевской академии как центра подготовки лесоводов и проведения исследований, отмечал связь научных разработок с потребностями народного хозяйства, а также акцентировал внимание на преемственности научных школ академии. Он, в частности, отмечал, что «под руководством Н.С. Нестерова и при участии других известных лесоводов в Лесной опытной даче проводились посадки древесных пород для решения самых разных вопросов» [6, с. 73].

Основные направления исследований в области лесоводства в кузнице кадров — Тимирязевке включали лесовосстановление и лесные культуры, селекцию и семеноводство лесных пород, защиту лесов от пожаров и вредителей, а также рациональное лесопользование и лесоустройство. Ключевые разработки того периода охватывали несколько аспектов. Во-первых, были усовершенствованы методы лесовосстановления: внедрялись посевы и посадки леса на вырубках, создавались лесные культуры. Во-вторых, активно развивалась селекция лесных пород — выводились быстрорастущие и устойчивые к болезням сорта. В-третьих, большое внимание уделялось лесомелиорации: лес использовался для защиты почв от эрозии и улучшения микроклимата. Наконец, совершенствовались методы таксации и лесоустройства, что позволяло точнее учитывать лесные ресурсы.

Практическое внедрение научных разработок и подготовленных академией кадров имело масштабные последствия. В рамках «Сталинского плана преобразования природы» (1948–1953) создавались защитные лесные полосы, которые сыграли важную роль в защите сельскохозяйственных угодий и стали одной из практических задач, решавшихся выпускниками-тимрязевцами. После Великой Отечественной войны усилия были направлены на восстановление лесов, пострадавших в ходе военных действий. Кроме того, внедрялась механизация лесохозяйственных работ, что повышало эффективность отрасли. Развитие лесной селекции и семеноводства позволило улучшить качество лесных насаждений и повысить их устойчивость к неблагоприятным факторам.

Достижения Тимирязевской академии как кузницы кадров оказали масштабное влияние на лесоводство СССР. Во-первых, внедрение новых методов лесовосстановления позволило существенно повысить продуктивность лесов и увеличить запасы древесины. Во-вторых, разработка принципов неистощительного использования ресурсов способствовала формированию системы устойчивого лесопользования. В-третьих, создание лесных полос не только защищало поля от эрозии, но и улучшало микроклимат, что положительно сказывалось на сельском хозяйстве. Наконец, опыт советских лесоводов, в том числе воспитанных в Тимирязевке учёных, получил международное признание и изучался за рубежом.

Таким образом, в советское время Тимирязевская академия в полной мере выполнила роль флагмана и кузницы кадров отечественного лесоводства. Её учёные внесли огромный вклад в подготовку кадров для лесной отрасли, разработку научных основ лесоводства и практическое внедрение новых технологий. Исследования, проведённые в академии, позволили восстановить леса после войны, повысить продуктивность лесных угодий и создать систему устойчивого лесопользования. Труды тимирязевских историков подтверждают, что достижения Тимирязевской академии заложили основу современного российского лесоводства и задали высокую планку для последующих поколений специалистов.

Список литературы

1. Тлепцок, Р. А. Тимирязевская сельскохозяйственная академия на страницах периодической печати XIX - начала XX в / Р. А. Тлепцок // Былые годы. – 2025. – № 20(4). – С. 1865-1875. – DOI 10.13187/bg.2025.4.1865. – EDN VMPCKL.

2. Трубин, Д. В. История лесоводства / Д. В. Трубин, Р. В. Щекалев, Д. Ю. Капиталинин. – Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2025. – 220 с. – EDN CEBABN.

3. История лесного хозяйства СССР: сборник научных трудов. — М.: ВНИИЛМ, 1986.

4. Ткаченко, М. Е. Общее лесоводство. — Москва: Гослесбумиздат, 1952.

5. Погребняк, П.С. Григорий Романович Эйтинген. – Москва: б.и., 1960. 40 с.

6. Оришев, А. Б. Петровская (Тимирязевская) академия: становление аграрной науки и образования в СССР (1917-1932) / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2014. – 327 с. – EDN YKUNMF.

УДК 63.072

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ НАУКИ СССР

Малиш Марьяна Адамовна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина – Кубанский ГАУ им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, malish.marina2015@yandex.ru

Приймак Милла Алексеевна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина – Кубанский ГАУ им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, студент факультета плодоовощеводства и виноградарства, millapriymak@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена научным школам Тимирязевской академии, которые внесли большой вклад в развитие и становление аграрной науки как самостоятельной отрасли. На данный момент заинтересованность среди студентов и научных работников к принципам экспериментального естествознания возрастает, в связи с чем данная статья выступает отсылкой к актуальности истоков зарождения материально-организационной базы школ и научных коллективов. В приведённой статье рассматриваются и анализируются работы тимирязевских историков, а именно А.Б. Оришева, С.М. Захарова. Главный полученный научный результат: в обобщённом виде представлен многосторонний анализ, показывающий вклад учёных академии, специализированных кафедр, опытных станций и лабораторий в достижения науки и техники в аграрной отрасли. Автором также рассмотрены процессы создания и формирования научного сообщества, направление деятельности которого связано с усовершенствованием колхозно-совхозного агропромышленного комплекса в СССР и внедрение в его деятельность правовых начал, связанных с нормированием труда и механизации.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; достижения науки и техники; практический вклад научных школ; сельскохозяйственное производство в СССР; колхозно-совхозный агропромышленный комплекс.

SCIENTIFIC SCHOOLS OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY AND THEIR CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SCIENCE IN THE USSR

Malish Maryana Adamovna

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin – Kuban SAU

named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Political Science, malish.marina2015@yandex.ru

Priymak Milla Alekseevna

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin – Kuban SAU named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Political Science, malish.marina2015@yandex.ru, student of the Faculty of Fruit and Vegetable Growing and Viticulture, millapriymak@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the scientific schools of the Timiryazev Academy, which made a significant contribution to the development and establishment of agricultural science as an independent field. Currently, interest among students and researchers in the principles of experimental natural science is growing, and this article therefore addresses the relevance of the origins of the material and organizational base of these schools and research teams. This article examines and analyzes the works of Timiryazev historians, namely A.B. Orishev and S.M. Zakharov. The main scientific result obtained is a comprehensive analysis demonstrating the contribution of scientists from the academy, specialized departments, experimental stations, and laboratories to scientific and technological advances in the agricultural sector. The author also examines the processes of creation and formation of a scientific community, whose activities are related to the improvement of the collective and state farm agro-industrial complex in the USSR and the introduction of legal principles related to labor standards and mechanization.

Keywords: Timiryazev Academy; achievements of science and technology; practical contribution of scientific schools; agricultural production in the USSR; collective farm-state farm agro-industrial complex.

История Тимирязевской академии как представителя отечественной аграрной науки и образования незыблемо связана с возникновением и развитием целого ряда выдающихся научных школ, чей вклад в становление сельскохозяйственной науки СССР нельзя недооценивать. Тема формирования данных школ, их роль в развитии отдельных подразделений и общее влияние на аграрный сектор страны отражены в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Основным комплексным трудом, посвященным ведущей роли академии, является монография А.Б. Оришева «Петровская (Тимирязевская) академия: становление и развитие аграрной науки и образования в СССР (1917–1932)», в которой на архивных материалах реконструируется начальный советский период истории вуза [1, с. 52]. Развитие этой темы находит дальнейшее развитие в работах, отображающих роль академии в годы Великой Отечественной войны, когда ее научный потенциал был направлен на нужды

фронта, что рассматривается, в частности, в статье под руководством В.И. Трухачева [2, с. 151-157].

История создания конкретных научных направлений и школ детально проанализирована в ряде публикаций. Статья Н.Н. Дубенка посвящена становлению одного из старейших факультетов — почвоведения, агрохимии и экологии, у истоков которого стояли основоположники научных школ В.Р. Вильямс и Д.Н. Прянишников. Ключевая роль в формировании агрохимической школы отводится М.П. Тушканову, чье наследие и вклад в мировую науку рассматриваются в зарубежной литературе и специальных научных изданиях [3, с. 54-57]. Развитие экономической мысли в стенах академии также имеет давние традиции, уходящие корнями в Петровскую эпоху. Анализу вклада А.В. Чаянова, основателя «организационно-производственного» направления, и его последователей посвящены работы М.П. Тушканова и Л.Д. Черевко, а также обобщающие статьи о научных школах экономического факультета, подготовленные к его 100-летию.

Большой интерес для формирования мнения о роли академии представляет англоязычное исследование, посвященное неповторимому для своего времени направлению — применению радиоизотопов в сельском хозяйстве, которое было впервые в СССР начато именно в Тимирязевке. Наконец, результаты крупного современного проекта по реконструкции истории аграрного образования в СССР, в котором ключевая роль отведена Тимирязевской академии как центру исследований, обобщены в отчете о гранте РНФ, что подводит итог многолетним исследованиям в данной области.

Среди основополагающих научных школ с весомым вкладом в научные исследования можно выделить следующие:

1. Механизация и электрификация сельского хозяйства. В 1920 году в академии была создана первая в стране кафедра электротехники сельского хозяйства. Под руководством академика Г. М. Кржижановского и член-корреспондента АН СССР В. И. Вейца были созданы опытные образцы техники, которая кардинально меняла облик сельского хозяйства: было положено начало машинному доению в СССР. За время существования ВИЭСХ было разработано и запущено в производство более 1000 наименований новых машин и оборудования, а ученые института получили более 2000 авторских свидетельств и патентов. Кроме того, роль данной научной школы, безусловно, проявляется в подготовке высококвалифицированных кадров, которые в дальнейшем внедряли в производство оборудование для животноводства и водоснабжения.

2. Виноградарство и виноделие. Александр Михайлович Негруль — основатель научно-педагогической школы, специализирующейся на селекции винограда. Он создал генетическую классификацию винограда, внёс вклад в создание труда «Ампелография СССР», занимался сортовым районированием винограда и зональным размещением производства продукции виноградарства и виноделия в зависимости от степени подходящих природных условий. Три его уникальных сорта — «Победа»,

«Ранний ВИРа» и «Мускат узбекистанский» — принесли автору Государственную (Сталинскую) премию СССР.

3. Селекционная школа. Основана Дионисием Леопольдовичем Рудзинским. В 1903 году при академии начала работу селекционная станция, где проводились работы по селекции сельскохозяйственных растений. Среди выпускников и сотрудников станции — Н. И. Вавилов, С. И. Жегалов, А. Г. Лорх, Е. Н. Синская и другие учёные. Здесь впервые в России начали применять метод искусственного отбора при работе с пшеницей, овсом, картофелем, а затем и с другими культурами. Уже первые выведенные здесь сорта получили Большую золотую медаль на Всероссийской выставке семян в Петербурге.

Научные школы Тимирязевской академии содействовали развитию аграрной науки в следующем:

- разработке новых сортов растений и пород животных;

- внедрению механизации и электрификации в сельское хозяйство. Такие технологии позволяли автоматизировать процесс подачи воды и корма, а также снизить нагрузку с персонала, обслуживающего объекты животноводства;

- повышению эффективности аграрного производства через экономические анализы. В 1919 году в академию пришёл профессор Н. Д. Кондратьев, вокруг которого сформировалась сильная научная экономическая школа. Он возглавил Институт по изучению народнохозяйственных конъюнктур (Конъюнктурный институт). В Тимирязевской академии им была создана кафедра «Теории рынков» — одна из первых в России. Также в академии зародилась научная школа аграрного маркетинга, позволяющего рационально распределять ресурсы в процессе производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, что способствует сокращению издержек, возникающих из-за неэффективной обработки, хранения и транспортировки.;

- подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства. Тимирязевская академия стала центром подготовки специалистов для совхозов, колхозов, предприятий, связанных с механизацией производства, внедрением новых сортов растений и пород животных. Среди которых: Николай Иванович Вавилов - создатель учения о центрах происхождения культурных растений и организатор системы мировых коллекций генетических ресурсов; Сергей Иванович Жегалов - основатель научной селекции овощных культур, организатор Грибовской селекционной станции и первой в стране профильной кафедры селекции.

использование дронов и спутниковых данных для аналитики.

Так, научные школы Тимирязевской академии имеют огромное практическое значение для многих современных исследований и процессов в сельском хозяйстве. Большое количество учёных-исследователей в области агропромышленного комплекса являются выходцами данного учебного заведения, что свидетельствует о высокой практичности методик подготовки кадров, чьи практические изобретения или теоретические выводы на

протяжении десятилетий решают актуальные задачи и глобальные проблемы в аграрной науке.

Список литературы

1. Оришев, А. Б. Петровская (Тимирязевская) академия: становление и развитие аграрной науки и образования в СССР (1917–1932): монография. – М.: РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2014. – 194 с. – EDN VXIMMX.

2. Трухачев, В. И., Агирбов, Ю. И., Оришев, А. Б. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2025. – Вып. 2. – С. 157–171. – EDN VXIMMX.

3. Тушканов, М. П., Черевко, Л. Д. Вклад в подготовку кадров и развитие теории организации сельскохозяйственного производства (95 лет кафедре организации сельскохозяйственного производства РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 1. – С. 54–57. – EDN GGJDPD.

УДК 338.43:332.1

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ: ТРАДИЦИИ И ИСТОРИЯ

Синицына Мария Валерьевна

Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат филологических наук, старший преподаватель, m.sinicina@rgau-msha.ru

Евграфова Людмила Владимировна

Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент, lyudmilaevgrafova@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассматриваются история становления и современное значение Литературного клуба Тимирязевской академии как особой формы культурно-просветительской и воспитательной работы в системе высшего аграрного образования. Показано, что литературные объединения академии имеют длительную традицию, восходящую по меньшей мере к 1930-м гг., когда с литературным кружком были связаны известные советские писатели, в том числе Валентин Катаев и Илья Эренбург. На основе анализа современного этапа деятельности клуба обосновывается, что он выполняет не только досуговую, но и образовательную, коммуникативную, ценностно-ориентирующую и творчески-развивающую функции. Установлено, что в условиях технологизации образования и преобладания прагматических образовательных установок литературный клуб выступает важным механизмом сохранения гуманитарного измерения университетской среды, способствует развитию речевой культуры, навыков интерпретации текста, дискуссионной компетентности и интереса к национальному культурному наследию.

Ключевые слова: литературный клуб; Тимирязевская академия; культурно-просветительская деятельность; университетские традиции; гуманитарная среда; воспитательная работа; литературное творчество; студенческие объединения.

HISTORY AND SIGNIFICANCE OF THE LITERARY CLUB AT THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Evgrafova Lyudmila Vladimirovna

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, lyudmilaevgrafova@rgau-msha.ru

Sinitsyna Maria Valeryevna

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, m.sinicina@rgau-msha.ru

Abstract. The article examines the history and contemporary significance of the Literary Club at the Timiryazev Academy as a special form of cultural, educational and value-based work within agricultural higher education. It is shown that the Academy's literary associations have a long tradition dating back at least to the 1930s, when the literary circle was associated with well-known Soviet writers, including Valentin Kataev and Ilya Ehrenburg. Based on an analysis of the club's current activities, the paper argues that it performs not only leisure-related, but also educational, communicative, value-oriented and creativity-developing functions. It is established that in the context of educational technologization and the dominance of pragmatic educational attitudes, the Literary Club acts as an important mechanism for preserving the humanitarian dimension of the university environment and contributes to the development of speech culture, text interpretation skills, discussion competence and interest in national cultural heritage.

Keywords: literary Club; Timiryazev Academy; cultural and educational activity; university traditions; humanitarian environment; upbringing work; literary creativity; student associations.

История университета складывается не только из официальных решений, учебных планов и научных достижений, но и из тех культурных практик, которые формируют внутреннюю среду вуза, поддерживают преемственность поколений и создают пространство личностного развития обучающихся. Именно к таким практикам относятся литературные объединения, которые позволяют рассматривать университет не только как образовательную организацию, но и как культурное сообщество, где воспроизводятся ценности чтения, гуманитарного диалога и творческого самовыражения.

Для Тимирязевской академии данная линия особенно важна, поскольку аграрное образование исторически сочетало профессиональную подготовку с широкой просветительской миссией. В этой логике Литературный клуб представляет собой не случайное или второстепенное объединение, а устойчивую форму гуманитарной самоорганизации университетской среды, сохраняющую историческую память, поддерживающую интерес к литературе и обеспечивающую пространство культурной коммуникации между преподавателями и студентами.

Следовательно, цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проследить историю Литературного клуба Тимирязевской академии и раскрыть его значение в современном образовательном и воспитательном процессе. Для достижения этой цели необходимо решить три взаимосвязанные задачи: выявить исторические предпосылки существования литературных объединений в академии, охарактеризовать современные формы работы клуба и определить его функции в системе гуманитарного развития студенчества.

Исторические предпосылки. Студенческие литературные объединения в стенах Тимирязевской академии существуют уже почти сто лет. Это позволяет говорить не о разовом проекте, а о длительной традиции, встроенной в общую историю университета и отражающей стремление академического сообщества сохранить внимание к литературе как к важнейшему источнику нравственного, эстетического и интеллектуального развития личности.

Особое значение имеет тот факт, что в 1933–1934 гг. литературным кружком руководил Валентин Катаев — известный писатель, поэт, драматург и киносценарист. Это обстоятельство показывает высокий символический статус литературной работы в академии, поскольку участие фигуры такого масштаба свидетельствует о включенности вузовской культурной жизни в более широкий литературный процесс страны [1].

В 1940–1950-е гг. с литературным кружком был связан Илья Эренбург — выдающийся советский писатель, лауреат трех Сталинских премий, автор произведений, оказавших заметное влияние на культурную атмосферу своей эпохи. Согласно сохранившимся свидетельствам, в общении с молодыми авторами и студентами он подчеркивал, что в поэзии первостепенное значение имеет личность человека, а сама литература должна сохранять человечность, лирику и способность противостоять обезличиванию.

Это замечание важно не только как историческая деталь, но и как мировоззренческий ориентир, во многом определяющий миссию Литературного клуба в университетской среде. В условиях, когда профессиональная подготовка неизбежно ориентирована на прикладной результат, литературное объединение поддерживает баланс между специальным знанием и гуманитарной рефлексией, позволяя студенту осмыслять не только профессию, но и самого себя как личность, читателя и гражданина [2].

Современный этап. В настоящее время Литературный клуб действует на базе кафедры связей с общественностью, речевой коммуникации и туризма Института экономики и управления АПК и продолжает традицию, сложившуюся в академии на протяжении нескольких десятилетий. Такое институциональное закрепление неслучайно: именно в пространстве кафедры, ориентированной на развитие речевой культуры, коммуникации и гуманитарной подготовки, литературный клуб получает естественную образовательную и методическую опору.

Современная деятельность клуба включает регулярные встречи по русской и зарубежной литературе, посвященные как классическим, так и современным произведениям. Один из недавних примеров — обсуждение романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби», в рамках которого участники не только анализировали художественный текст и эпоху «ревущих двадцатых», но и вели открытую дискуссию о природе мечты, иллюзии, любви, успеха и личностной самоидентификации [3].

Важно, что работа клуба не ограничивается форматом беседы о прочитанном произведении. Встречи сопровождаются викторинами по тексту, просмотром и обсуждением фрагментов экранизаций, а также элементами открытого микрофона, что делает участие в клубе не пассивным потреблением культурного материала, а формой деятельного и коммуникативного освоения литературы.

Существенным направлением работы клуба является организация литературного конкурса, приуроченного к Международному дню русского языка и дню рождения А.С. Пушкина; в 2026 г. он проводится уже в четвертый раз. Кроме того, клуб участвует в подготовке и издании сборников авторских произведений, тем самым поддерживая не только читательскую, но и собственно творческую активность студентов, преподавателей и молодых авторов.

Показательно, что сборник 2025 г. «Стремясь возвышенной душой...», посвященный 160-летию Тимирязевской академии, размещен в электронной библиотеке университета. Это свидетельствует о переходе литературного клуба от локальной внутривузовской активности к более устойчивой модели культурного присутствия в цифровой образовательной среде, где результаты творческой работы становятся частью институциональной памяти академии.

Функции клуба. Анализ исторического и современного материала позволяет утверждать, что Литературный клуб выполняет в Тимирязевской академии комплекс взаимосвязанных функций. Прежде всего он является культурно-просветительской площадкой, обеспечивающей знакомство студентов с классической и современной литературой, расширяющей круг чтения и создающей условия для включения в национальный и мировой литературный контекст [4].

Не менее значима образовательная функция клуба. Обсуждение художественных текстов, сопоставление литературного произведения с его экранизацией, участие в викторинах и конкурсах развивают у студентов навыки интерпретации, аргументации, публичного выступления и ведения дискуссии, что особенно важно для будущих специалистов, работающих в сфере коммуникации, управления, образования и общественного взаимодействия.

Следующая функция может быть определена как ценностно-воспитательная. Литературный клуб создает пространство разговора о человеческих поступках, нравственном выборе, достоинстве, ответственности, исторической памяти и культурной идентичности, а потому

действует как важный механизм формирования внутреннего мира обучающегося.

Наконец, клуб выполняет творчески-развивающую функцию. Организация литературных конкурсов и издание сборников авторских текстов поддерживают у студентов потребность в самостоятельном художественном высказывании, развивают образное мышление и формируют опыт участия в коллективных культурных проектах. В этом отношении Литературный клуб выступает не только пространством чтения, но и пространством литературного производства, где молодой человек может перейти от позиции интерпретатора к позиции автора.

Значение Литературного клуба для Тимирязевской академии выходит за пределы отдельно взятого кружка или факультативной активности. Его существование подтверждает, что даже в вузе с выраженной отраслевой, аграрной и прикладной направленностью гуманитарное начало остается необходимым условием полноценного университетского образования. В более широком смысле клуб поддерживает символическое единство академии как сообщества, где ценятся не только профессиональные компетенции, но и читательская культура, речевая точность, способность к сопереживанию и интерес к художественному наследию. Через регулярные встречи, конкурсы, обсуждения и публикации он укрепляет внутривузовские связи, формирует традицию гуманитарного общения и способствует включению студентов в пространство осмысленного культурного досуга. Кроме того, Литературный клуб выполняет мемориальную функцию, поскольку соединяет современную университетскую жизнь с именами и практиками прошлых десятилетий. Упоминание Валентина Катаева и Ильи Эренбурга в истории клуба превращает его в значимый элемент культурной биографии академии, а сама эта преемственность придает нынешней работе дополнительную глубину и институциональный вес. В современном образовательном контексте, где усиливаются утилитарные установки и возрастает влияние цифровой фрагментарности восприятия, литературный клуб особенно важен как пространство вдумчивого чтения, живого разговора и коллективного осмысления текста. Тем самым он противостоит поверхностности культурного потребления и способствует сохранению тех интеллектуальных практик, которые лежат в основе классической университетской традиции.

Заключение. Таким образом, история Литературного клуба Тимирязевской академии позволяет рассматривать его как устойчивый элемент университетской культурной среды, имеющий глубокие исторические корни и сохраняющий актуальность в современных условиях. Возникнув как форма литературного общения и самоорганизации, он постепенно превратился в значимый механизм гуманитарного сопровождения образовательного процесса, объединяющий просветительские, воспитательные, коммуникативные и творческие функции.

Опыт клуба показывает, что гуманитарная составляющая в аграрном университете не является внешним дополнением к профессиональной

подготовке, а выступает необходимым условием формирования культурно развитой, рефлексивной и коммуникативно компетентной личности. Именно поэтому Литературный клуб следует рассматривать не только как форму внеучебной деятельности, но и как важный институт сохранения университетских традиций, развития речевой культуры и приобщения обучающихся к ценностям отечественной и мировой литературы.

Список литературы

1. Тахо-Годи, Е. А. VI Международная конференция молодых ученых «Пространство и время в русской литературе и философии» / Е. А. Тахо-Годи, М. В. Синицына, А. В. Филатов // Соловьевские исследования. – 2024. – № 1(81). – С. 187-193. – DOI 10.17588/2076-9210.2024.1.187-193. – EDN JDRFWA.

2. Демичева, Н. А. VIII Международная конференция молодых ученых «Пространство и время в русской литературе и философии» / Н. А. Демичева, Т. В. Кулешова, М. В. Синицына // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Филологические науки. – 2026. – Т. 7, № 1. – С. 108-115. – EDN BXFAPY.Evgrafova, L. Analysis of the effectiveness of the dairy cattle industry in Russia / L. Evgrafova // International Agricultural Journal. – 2015. – No. 2. – pp. 62-64. – EDN TOASPX.

3. Кулешова, Т. В. VII Международная конференция молодых ученых "Пространство и время в русской литературе и философии" / Т. В. Кулешова, М. В. Синицына, А. В. Филатов // Новый филологический вестник. – 2025. – № 4(75). – С. 444-452. – DOI 10.54770/20729316-2025-4-444. – EDN MUQXXN.

4. Синицына, М. В. Журнал "Приятное и полезное препровождение времени" в литературном контексте 1790-х гг.: специальность 10.01.01 "Русская литература": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Синицына Мария Валерьевна, 2021. – 215 с. – EDN IBIRMP.

УДК 37.014.52

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ В 1990-Е ГОДЫ: ОТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИКТАТА К ПЛЮРАЛИЗМУ МНЕНИЙ

Тарасенко Виталий Николаевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторически наук, доцент кафедры истории, lasker88@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется процесс кардинального изменения школьного исторического образования в России в 1990-е годы. Рассматривается переход от марксистско-ленинского монизма к методологическому плюрализму, изменение системы учебного книгоиздания, появление альтернативных учебников и хрестоматий. Особое внимание уделяется поляризации учительского корпуса, политическому контексту десятилетия, позитивным приобретениям периода и кризисным явлениям. В заключительной части прослеживается эволюция после 2000-х годов: возвращение идеологической составляющей, усиление влияния религиозных и псевдонаучных дискурсов, свёртывание международных образовательных связей. Делается вывод о цикличности в развитии исторического образования, где периоды либерализации сменяются усилением государственного контроля.

Ключевые слова: историческое образование; 1990-е годы; плюрализм; учительство; деидеологизация; учебники истории; идеология.

TRANSFORMATION OF HISTORICAL EDUCATION IN RUSSIAN SCHOOLS IN THE 1990S: FROM IDEOLOGICAL DICTATE TO PLURALISM OF OPINIONS

Tarasenko Vitaly Nikolaevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of History, lasker88@mail.ru

Abstract. The article analyses the process of radical change in school level historical education in Russia during the 1990s. It examines the transition from Marxist Leninist monism to methodological pluralism, the transformation of the educational publishing system, and the emergence of alternative textbooks and readers. Particular attention is paid to the polarisation of the teaching community, the political context of the decade, the positive gains of the period, and the crisis phenomena. The final part traces the evolution after the 2000s: the return of

ideological components, the growing influence of religious and pseudoscientific discourses, and the curtailment of international educational ties. The conclusion highlights the cyclical nature of the development of historical education, where periods of liberalisation are followed by increased state control.

Keywords: historical education; 1990s; pluralism; teaching community; de ideologisation; history textbooks; ideology.

Историческое образование в России традиционно выступало не только способом трансляции знаний о прошлом, но и важнейшим инструментом формирования идентичности и мировоззрения подрастающего поколения. В советский период эта система отличалась жёсткой централизацией: единая марксистско-ленинская методология, утверждённый перечень учебников, партийный контроль над содержанием. Конец 1980-х – 1990-е годы стали временем кардинального перелома. Распад СССР, смена общественно-политической модели, отказ от монополии КПСС на идеологию привели к необходимости пересмотра основ преподавания истории. В течение одного десятилетия система прошла путь от «безучебникового» периода до методологического плюрализма и ожесточённых споров о том, какую историю и зачем преподавать новому поколению россиян.

Политический контекст 1990-х годов и его влияние на историческое образование. После августа 1991 года прежняя советская историческая концепция была объявлена тоталитарной и фальсифицированной. В обществе развернулась острая борьба за историческое наследие: различные политические силы стремились использовать школу для легитимации или дискредитации новой власти. Как отмечает исследователь В.В. Запарий, в начале 1990-х годов историческая наука и образование оказались в состоянии глубокого мировоззренческого кризиса, когда прежняя марксистско-ленинская парадигма была отвергнута, а новая методологическая основа ещё не сложилась [1, с. 112]. Государство временно утратило контроль над содержанием учебников, что привело к появлению множества авторских версий отечественной истории – от либеральных до национал-патриотических.

В первой половине десятилетия имели место попытки привлечения зарубежных фондов, прежде всего фонда Сороса, к финансированию разработки новых учебников и переподготовке учителей. Однако эти инициативы носили ограниченный характер и уже к концу 1990-х годов стали свёртываться на фоне роста антизападных настроений и укрепления государственного суверенитета в образовательной сфере. По данным Министерства образования, если в 1992 году в России выпускалось около 140 наименований учебников, то к 2000 году их число превысило 1200 [2, с. 45]. Учебники истории выходили десятками авторов, представляющих самые разные концептуальные подходы. В зависимости от выбранного учебника ученики получали диаметрально противоположные оценки перестройки, распада СССР, событий 1993 года и реформ 1990-х годов.

Несмотря на драматизм и противоречивость процесса, 1990-е годы принесли в школьное историческое образование ряд важных позитивных изменений.

Впервые за многие десятилетия учителя получили возможность обсуждать со школьниками темы, которые ранее находились под запретом: сталинские репрессии, альтернативы коллективизации, политические процессы 1930-х годов, роль эмиграции. Исчезло классовое деление истории на «прогрессивное» и «реакционное», что позволило представить прошлое во всей его сложности.

На смену формационной теории пришли цивилизационный, антропологический, культурно-исторический подходы. В учебниках появились понятия «тоталитаризм», «гражданское общество», «модернизация». Как подчёркивал профессор М.Е. Главацкий, ключевая задача исторического образования заключается в том, чтобы помочь ученику понять человеческое измерение истории, осмыслить мотивы и поступки людей в конкретных исторических условиях, а не заучивать идеологические штампы [3, с. 5]. Его хрестоматии по истории России XX века стали ярким примером реализации этого принципа.

Хрестоматии нового типа, включавшие разнообразные источники и альтернативные точки зрения, способствовали формированию у учащихся навыков анализа, сравнения и самостоятельной оценки. Вместо заучивания единственно верной трактовки школьники учились работать с документом, видеть неоднозначность исторических событий.

Отмена обязательной привязки к единому учебнику позволила педагогам самостоятельно выбирать учебные пособия, методики, формы проведения занятий. Это стимулировало творческую активность, появление авторских программ. Многие учителя восприняли этот период как время профессионального освобождения.

Одним из ключевых измерений трансформации стал глубокий раскол внутри учительского корпуса. Школа оказалась зеркалом общественных противоречий, и учителя истории – фигура, оказавшаяся в эпицентре мировоззренческой борьбы.

Сторонники сохранения советской модели. Это поколение педагогов, сформировавшееся в советское время, воспринимало отказ от марксистско-ленинской методологии как предательство национальных интересов. Они болезненно переживали переоценку роли Сталина, развенчание героического мифа о революции и войне. Многие из них продолжали преподавать по старым учебникам либо использовали элементы старой методологии, критикуя «очернительство» истории. Для них 1990-е годы стали временем профессиональной и личной травмы.

Сторонники радикального обновления. Другая часть учительства активно включилась в пересмотр истории, приветствовала отказ от советской идеологии и стремилась как можно быстрее внедрить новые учебники. Однако и в этой группе не было единства: радикально настроенные педагоги иногда впадали в другую крайность, утверждая однозначно негативную

оценку всего советского периода. Как отмечала историк Е.Ю. Зубкова, принимавшая активное участие в дискуссиях о школьной истории в 1990-е годы, отказ от прежней идеологии не означал автоматического обретения методологической культуры; зачастую одна идеологическая схема просто заменялась другой, противоположной по знаку [4, с. 12].

Учителя, стремившиеся к профессиональному компромиссу. Между двумя полярными группами находилась значительная часть педагогов, которые пытались сохранить объективность, использовать плюрализм мнений как методический принцип, а не политическую позицию. Именно эта группа наиболее остро переживала отсутствие стабильности и методическую необеспеченность.

Поляризация учительства имела ощутимые последствия: в одной школе, а иногда и в параллельных классах, история преподавалась с диаметрально противоположных позиций, что подрывало единство образовательного пространства и дезориентировало учащихся. Родительские комитеты, местные органы управления образованием оказывались втянуты в идейные конфликты, которые перерастали в публичные скандалы.

В начале 1990-х годов сложился «безучебниковый» период, когда старые пособия были отброшены, а новые ещё не созданы. Учителя вынуждены были сами составлять программы, использовать разрозненные материалы, журнальные публикации. С 1993 года начался лавинообразный выпуск новых учебников. Государство фактически отказалось от роли цензора, и на рынок хлынули сотни авторских версий. К концу десятилетия, по оценкам исследователей, в стране насчитывалось более 1200 наименований учебников [2, с. 47].

Среди наиболее известных учебников того времени – работы А.А. Кредера, Н.В. Загладина, А.Н. Сахарова, В.П. Островского. Особое место занимали хрестоматии под редакцией М.Е. Главацкого, где впервые был реализован принцип множественности интерпретаций одного и того же события [3]. Однако многообразие оборачивалось серьёзными проблемами: отсутствие экспертизы приводило к появлению слабых в научном отношении учебников, а в угоду конъюнктуре некоторые авторы сознательно заостряли идеологические оценки, превращая учебник в политический памфлет. Разнообразие подходов делало невозможным единый образовательный стандарт: в разных регионах, школах, классах историю учили по-разному.

К концу 1990-х годов накопились противоречия, потребовавшие пересмотра образовательной политики. Главными из них стали:

– утрата единого образовательного пространства и идеологическая фрагментация общества;

– профессиональное выгорание учителей, отток кадров;

– снижение качества знаний, фрагментарность исторической подготовки школьников [5, с. 56–58].

Как отмечалось в аналитических докладах того времени, исчезло целостное восприятие хронологии и причинно-следственных связей. В то же время именно в эти годы сформировались предпосылки для нового этапа:

общество устало от идеологической конфронтации, а профессиональное сообщество начало искать пути к консенсусу. В 1999–2000 годах активизировалась работа над концепцией единого образовательного стандарта по истории, что ознаменовало начало обратного движения – от плюрализма к унификации.

От плюрализма к новой идеологической регламентации: тенденции 2000–2020-х годов

С начала 2000-х годов вектор развития исторического образования в России начал меняться. Государство постепенно возвращало контроль над содержанием учебников, что выразилось в создании единых линеек учебников, внедрении единого государственного экзамена и, в конечном счёте, в разработке «единых» учебников истории по инициативе президента. К 2020-м годам этот процесс достиг своего апогея: школьное историческое образование вновь приобрело ярко выраженную идеологическую направленность, ориентированную на формирование патриотизма и «правильного» понимания отечественной истории [6, с. 24–27].

Параллельно в образовательном пространстве усилилось влияние внесистемных акторов. В общественных дискуссиях, а иногда и в официальных выступлениях депутатов и общественных деятелей стали звучать призывы к пересмотру научных основ преподавания. Появились открытые выступления против теории эволюции, попытки введения в школьную программу концепций «памяти воды», «волновой генетики» и других псевдонаучных теорий. Ряд депутатов Государственной думы высказывались за исключение из учебников эволюционной биологии или за её преподавание наряду с креационизмом, что вызывало тревогу в научном сообществе [7, с. 15]. Священнослужители Русской православной церкви стали активно участвовать в разработке образовательных стандартов, в том числе по истории и обществознанию, что привело к включению в программы положений, отражающих религиозное мировоззрение [8, с. 89].

Одновременно произошло практически полное свёртывание международных образовательных связей. Россия вышла из Болонского процесса, прекратила участие в большинстве международных сравнительных исследований качества образования (PISA, TIMSS и др.), а контакты с зарубежными образовательными фондами и организациями были сведены к минимуму или полностью прекращены. Если в 1990-е годы плюрализм трактовался как свобода выбора между различными научными подходами, то в 2020-е годы он всё чаще подменяется идеологической унификацией, а научная дискуссия уступает место утверждению единственно верной точки зрения, поддерживаемой государством и религиозными институтами.

Подводя итоги - 1990-е годы стали для российского школьного исторического образования временем тектонических сдвигов. Преодоление идеологического диктата, методологический плюрализм, развитие критического мышления, профессиональная свобода учителя – всё это стало значимыми завоеваниями периода. Однако эти достижения были достигнуты высокой ценой. Политическая борьба, раскол учительского сообщества, хаос

в учебном книгоиздании привели к утрате единства образовательного пространства и кризису исторической идентичности. Поляризация учителей на сторонников и противников советского наследия отражала глубинные расколы российского общества.

Последующие два десятилетия продемонстрировали, что плюрализм 1990-х годов оказался временным явлением. С начала 2000-х годов государство последовательно восстанавливало контроль над историческим образованием, а в 2010–2020-е годы этот процесс дополнился усилением влияния религиозных структур и распространением псевдонаучных концепций, поддерживаемых отдельными политическими деятелями. Международное образовательное сотрудничество, имевшее место в первой половине 1990-х годов, было сведено к минимуму, а затем и вовсе прекращено.

Таким образом, эволюция исторического образования в России обнаруживает циклический характер: период либерализации и методологического разнообразия в 1990-е годы сменился возвращением к идеологически унифицированной модели, в которой государственная идеология дополняется религиозными и псевдонаучными элементами. Опыт 1990-х годов показывает, что плюрализм в образовании возможен только при условии сохранения государственного суверенитета и научной экспертизы; его утрата ведёт к замещению научного знания идеологическими и вненаучными конструкциями.

Список литературы

1. Запарий, В. В., Камынин, В. Д., Личман, Б. В. «По волнам нашей памяти…»: формирование разномыслия в учебниках истории России (УГТУ-УПИ, начало 1990-х гг.) // Quaestio Rossica. – 2019. – Т. 7, № 1. – С. 23–36. – DOI 10.15826/qr.2019.1.360. – EDN VZHYFK.

2. Фукс, А. Н. Школьные учебники истории в России: опыт и перспективы // Вопросы образования. – 2019. – № 3. – С. 42–58.

3. Главацкий, М. Е., Филатов, В. В., Мазур, В. А. Хрестоматия по истории Урала. XX век / М. Е. Главацкий, В. В. Филатов, В. А. Мазур [и др.]. – Екатеринбург: Уральский государственный университет. Издательство Дома учителя, 1998. – 576 с. – ISBN 5-7525-0586-0. – EDN VRMKLN.

4. Зубкова, Е. Ю. Зачем учить истории в школе? // Преподавание истории в школе. – 1998. – № 5. – С. 10–14.

5. Вяземский, Е. Е. Методические рекомендации для педагогов по изучению курса новейшей истории России в аспекте проведения политико-экономических преобразований в России в начале 1990-х гг. – СПб.: Норма, 2013. – 112 с.

6. Вяземский, Е. Е. «Эпоха 2020-х» и модернизация общего исторического образования: поиск подходов // Историческое и обществоведческое образование: ресурсы, проблемы и перспективы0: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Улан-Удэ, 10–11 июня 2021 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. – С. 5–20. – EDN CBBZGA.

7. Алексашкина, Л. Н. История в школе: о плюрализме и системности концепций // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2021. – № 2. – С. 46–50. – DOI 10.47639/2074-4935_2021_2_46. – EDN DTWGTK.

8. Ушмаева, К. А. Отечественная историография исторического образования в вузах России (20–90-е годы XX в.) // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2011. – № 4. – С. 85–91.

УДК 378.147 \: 631 (497.11)

ОБЗОР ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕРБИИ, СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ СОТРУДНИЧЕСТВА С ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИЕЙ

Шерстюк Максим Витальевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент, доцент, maxim99@mail.ru

Шерстюк Светлана Игоревна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, аспирант кафедры кормления животных, lana.sherstuk.99@mail.ru

Мишчевич Милан

Республика Сербия, Нови-Садский университет (Dr Zorana Đinđića 1, Novi Sad), главный инженер компьютерной графики, ассистент, mmiscevic@uns.ac.rs

Проданович Ирена

Республика Сербия, Нови-Садский университет (Dr Zorana Đinđića 1, Novi Sad), мастер-профессор математики, ассистент, irena.miscevic@uns.ac.rs

Аннотация. Сербия одна из немногих стран, сохраняющих к России дружественный настрой. В связи с этим изучение разносторонних путей для сотрудничества между данными странами – это актуальная тема для исследований. Аграрный сектор не является исключением, в нашей работе мы дали обзор формирования сельскохозяйственного образования в Сербии, а также его состояния в наши дни и возможные перспективы взаимодействий с Тимирязевской сельскохозяйственной академией.

Ключевые слова: Сербия; Россия; история; аграрное образование; сельское хозяйство.

AN OVERVIEW OF THE HISTORY OF AGRICULTURAL EDUCATION IN SERBIA, THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF COOPERATION WITH THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Sherstyuk Maxim Vitalievich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, maxim99@mail.ru

Sherstyuk Svetlana Igorevna

Timiryazev Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya St., Moscow, postgraduate student at the Department of Animal Feeding, lana.sherstuk.99@mail.ru

Miščević Milan

Republic of Serbia, University of Novi Sad (Dr Zorana Đinđića 1, Novi Sad), Principal Computer Graphics Engineer, Assistant, mmiscevic@uns.ac.rs

Prodanović Irena

Republic of Serbia, University of Novi Sad (Dr Zorana Đinđića 1, Novi Sad), Master Professor of Mathematics, Assistant, irena.miscevic@uns.ac.rs

Abstract. Serbia is one of the few countries that remains friendly to Russia. In this regard, the study of diverse ways for cooperation between these countries is an urgent topic for research. The agricultural sector is no exception, and in our work, we have given an overview of the formation of agricultural education in Serbia, as well as its current state and possible prospects for cooperation with the Timiryazev Agricultural Academy.

Keywords: Serbia; Russia; history; agricultural education; agriculture.

Сербско-русские отношения переживали разные этапы в исторической ретроспективе, но в целом носили дружественный характер, который сохраняется и в современности. В условиях геополитических осложнений последних лет немногочисленные друзья на мировой арене представляют интерес для возможного межгосударственного сотрудничества в том числе в сфере аграрного образования.

История аграрного образования в Сербии представляет собой путь от первой практической школы середины XIX века до современных программ, соответствующих Болонской системе и использующих цифровые технологии. Можно выделить несколько исторических этапов формирования аграрного образования в Сербии:

Ранний период: зарождение первых профильных школ (1852–1918 гг.). Фундамент аграрного образования в Сербии был заложен в середине XIX века, когда осознание необходимости системной подготовки кадров для сельского хозяйства только зарождалось [1, с. 7].

Отправной точкой считается открытие первой сербской сельскохозяйственной школы в 1852 году в районе Топчидер, недалеко от Белграда. Это было практико-ориентированное учреждение, куда ежегодно направляли по одному-два молодых человека из каждого округа для получения профессиональных навыков. К сожалению, по политическим причинам школа была закрыта уже в 1859 году. Но несмотря на это продолжало играть ключевую роль в аграрном обучении: там велись практические курсы для фермеров, а также проходили стажировку выпускники других сельскохозяйственных школ, например, из Кралева, совершенствуя свои технические знания. Однако в те годы, многие сербские ученые получали образование лесничих именно за рубежом в качестве государственных кадетов, в основном в Германии. Например, Алекс Стойкович, отучившийся в Таранто в 1859 году и вернувшийся с полученными знаниями на родину. В это же время в Сербию начали приезжать зарубежные специалисты в области лесного хозяйства со средним и высшим уровнем образования [2, с. 134-136].

Из-за проблемы активного уничтожения лесов на территории Сербии, всё больше обострялась потребность в отечественных специалистах. В 1870 г. Национальное собрание приняло закон о создании сельскохозяйственной школы, занимающейся подготовкой специалистов по закупкам и лесничих. Так, в 1872 г. в Пожаревце открылась сельскохозяйственно-лесная школа "Sonja Marinković", ставшая первой школой в Сербии с четырехлетним сроком обучения. Она была упразднена в 1883 году по, однако вновь открылась в 1959 году как Средняя сельскохозяйственная школа. С 1996 году получила современное название и начала активно участвовать в международных проектах, включая ERASMUS+, и развивать сотрудничество с социальными партнерами.

Сельскохозяйственная школа "Dr Đorđe Radić" - старейшая непрерывно действующая сельскохозяйственная школа в Сербии. Она была основана 29 июня 1882 года указом короля Милана Обреновича в Кралево и изначально называлась Школа полеводства. Первым директором был доктор Джордже Радич, чье имя школа носит сегодня. В период с 1930 по 1940 год комплекс школы был превращен в самую оснащенную аграрную образовательную уставовку в Югославии. Сегодня это современный образовательный центр, включающий не только учебные корпуса и общежитие, но и полностью оборудованное учебное хозяйство с фермами КРС, овец, свиней, птицы, пекарней, сыроварней и даже музеем сельскохозяйственных орудий [3, с. 3-4; 4, с. 2-3].

Период формирования высших учебных заведений Сербии (XX век). Этот век стал переломным, так как аграрное образование вышло на университетский уровень.

Учредительный акт 1905 года, провозгласивший Великую школу Белградским университетом и учредивший философский, юридический и инженерный факультеты, содержит положение о создании сельскохозяйственного отделения на философском факультете. Официальное решение о введении сельскохозяйственных наук в Белградском университете было принято в 1907 г.. Для изучения этого вопроса была создана специальная комиссия. Было решено, что следует создать сельскохозяйственный факультет, а не сельскохозяйственное отделение философского факультета. Однако ни отделение, ни факультет не были созданы, отчасти из-за разногласий по поводу их профиля. Военные условия повлияли на принятие окончательного решения, поэтому создание сельскохозяйственного факультета было возобновлено только в 1918 г. В мае 1919 г. по поручению Министерства образования была сформирована комиссия, которая представила отчет, в котором сообщала о возможности начала обучения на сельскохозяйственном факультете в зимнем семестре 1919 года.

Изначально факультет имел две кафедры: сельского и лесного хозяйства. Первый декан, доктор Петар Джорджевич, был избран в 1920 году, а занятия начались в декабре того же года.

В 1932 году факультет обрел собственное здание в Земуне (сегодня — район Белграда), где находится по сей день. Торжественное открытие состоялось 15 декабря 1933 года, что позволило начать активное оснащение институтов и лабораторий современным оборудованием.

Данный факультет остается ведущим учебным и научным центром в области агрономии, пищевых технологий и ландшафтной архитектуры. Он располагает современными лабораториями и опытными полями [5; 6].

Огромное значение для аграрного региона Воеводины имело открытие Сельскохозяйственного факультета в Нови-Саде 26 июня 1954 года. Он был создан для подготовки кадров с учетом специфики интенсивного земледелия на плодородных равнинах аграрного региона Воеводина. Изначально он входил в состав Белградского университета, но позже стал частью Университета в Нови-Саде.

В наши дни факультет тесно связан с Институтом полеводства и овощеводства (Institut za ratarstvo i povrtarstvo) в Нови-Саде, который является национальным институтом Республики Сербия. Институт был основан в 1938 году и сегодня является ведущим селекционным центром: его сотрудники вывели более 2300 сортов и гибридов, которые выращиваются более чем в 30 странах мира, включая Россию, Францию, Китай и Индию.

В 1977 году была сформирована комиссия, а 9 октября 1978 года начал свою работу Агрономический факультет Университета Крагуеваца в Чачке. Основной целью было обеспечение квалифицированными кадрами горных и холмистых районов центральной Сербии с их мелким и раздробленным землевладением. Фундаментом для факультета послужил двухгодичный сельскохозяйственный колледж в Чачке и местный Институт плодоводства [7].

Сегодня это динамично развивающийся факультет, предлагающий четыре программы бакалавриата (Общее земледелие, Плодоводство и виноградарство, Животноводство, Пищевые технологии) и несколько магистерских программ.

Современный период: реформы и европейская интеграция. Конец XX — начало XXI века ознаменовались адаптацией к новым экономическим условиям и гармонизацией с европейским образовательным пространством.

Сербские агрономические факультеты, такие как факультет в Чачке, в 2008 году прошли аккредитацию своих программ в соответствии с Болонской декларацией, внедрив степени бакалавра, магистра и доктора наук. Повторная аккредитация успешно прошла в 2013, 2019 и 2020 г.

Также проходят регулярные обновления и расширения образовательных программ, обновление учебных планов. Например, в Чачке в 1999 году появилось направление «Технология сельскохозяйственных и пищевых продуктов», а в 2002 году — «Менеджмент в сельском хозяйстве» [7].

Не обходят стороной сербское аграрное образование цифровизация и инновации. Сегодня акцент делается на внедрении «умного» сельского хозяйства. На факультете лесного хозяйства в Белграде обучают современным технологиям, а крупные международные проекты, такие как SAGITTA - Smart Agro-Innovations and Training Action (стартовал в 2026 году с бюджетом €3,46 млн при софинансировании Европейского Союза), направлены на создание новых образовательных программ в области агродиджитализации, сохранения природных ресурсов и виноградарства в приграничных с Венгрией регионах [8].

Важным трендом стало не только профильное, но и педагогическое обучение преподавателей. Проект CaSA (Building capacity of Serbian Agricultural Education to link with Society) был направлен на то, чтобы обучить университетских преподавателей инновационным методам преподавания и создания онлайн-курсов для учителей средних сельскохозяйственных школ и консультантов служб поддержки фермеров [9].

Аграрные вузы Сербии сотрудничают с Российскими профильными университетами. Белградский университет в 2010 г. и 2019 г. организовывал визиты профессоров и совместную проектную деятельность с Волгоградским ГАУ и Саратовским ГАУ им. Н.И. Вавилова [10; 11]. Также в 2010 г. представители Института аграрной экономики из Белграда участвовали в международной конференции в Саратове [11], а в 2013 г. студенты и профессора из Университета Нови-Сад проходили практику в Кемеровском ГСХИ и обсуждали возможность синхронизации учебных планов [12]. Совместный сербско-русская доклад был представлен на III международная научно-практическая конференция "Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития" в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева в 2025 г [13].

Тот факт, что ведущие сербские аграрные вузы, такие как Белградский университет, Университет Нови-Сада, уже давно и продуктивно работают с несколькими российскими университетами, указывает на наличие взаимного

интереса с большим спектром связей: от подписания генеральных соглашений до совместных научных экспериментов и реального бизнеса. Активное учебно-научное сотрудничество (студенты и преподаватели ездят друг к другу на стажировки) говорит о доверии и признании качества образования.

Учитывая активность сербских партнеров и их интерес к России, логичным и ожидаемым шагом видится укрепление контактов с Тимирязевской академией и расширение сфер сотрудничества [14, с. 65].

Аграрное образование в Сербии прошло путь от закрытой школы для избранных, ставшей жертвой политических интриг, до разветвленной, современной и практически ориентированной системы, способной готовить кадры для высокотехнологичного сельского хозяйства. Его история — это не просто хроника учебных заведений, а зеркало политической и экономической эволюции самой Сербии: от зависимого княжества до государства, стремящегося к интеграции в Европу и одновременно сохраняющего прочные научные связи с Россией. Главным достижением является создание устойчивого тандема «образование — наука — производство», что подтверждается как столетней историей непрерывно работающих школ, так и современными международными проектами в области агродиджитализации.

Список литературы

1. Карасев, А. В. Болгария и Сербия в XIX веке: становление новой государственности и аграрные отношения / А. В. Карасев // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2009. – № 4. – С. 77–84.
2. Земљоделска школа у Топчидеру и визија Илије Гарашанина о држави благостања / [разни аутори] // CEEOL (Central and Eastern European Online Library). – URL: https://www.ceeol.com (дата обращения: 02.04.2026).
3. The role of the Kraljevo school for agriculture in the development of poultry production in Serbia / various authors // AGRIS FAO (Agricultural Science and Technology Information). – URL: https://agris.fao.org (дата обращения: 02.04.2026).
4. Улога Краљевске пољопривредне школе у развоју живинарства у Србији / разни аутори // AGRIS FAO. – URL: https://agris.fao.org (дата обращения: 02.05.2026).
5. Brief history of the Faculty [Электронный ресурс] // Универзитет у Београду Шумарски факултет. – URL: https://www.sfb.bg.ac.rs/en/faculty/brief-history-of-the-faculty/ (дата обращения: 10.04.2026).
6. University of Belgrade – Faculty of Agriculture: brief history // University of Belgrade Faculty of Agriculture. – URL: http://agrif.bg.ac.rs/en (дата обращения: 02.05.2026).
7. Agronomski fakultet u Čačku [Электронный ресурс] // Универзитет у Крагујевцу. – URL: http://afc.kg.ac.rs (дата обращения: 05.04.2026).
8. Европейская комиссия. SAGITTA – large-scale project to strengthen agricultural education in Hungary-Serbia [Электронный ресурс] // European Commission Regional Policy. – 2026. – 3 February. – URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/whats-new/newsroom/03-02-2026-sagitta-large-scale-project-to-strengthen-agricultural-education-in-hungary-serbia_en (дата обращения: 01.05.2026).
9. Building capacity of Serbian Agricultural Education to link with Society Serbia [Электронный ресурс] // E-CRIS.SR. – URL: https://cris.cobiss.net/ecris/sr/en/project/1628 (дата обращения: 01.05.2026).

10. Визит Милана Петровича [Электронный ресурс] // Волгоградский ГАУ. – URL: https://volgau.com/новости/архив-новостей/2019/январь-2019/визит-милана-петровича/a11y (дата обращения: 05.05.2026).

11. Problems and prospects of innovation development of world agriculture [Электронный ресурс] // Institute of Agricultural Economics. – URL: https://iep.bg.ac.rs/en/scientific-meetings/472-problems-and-prospects-of-innovation-development-of-world-agriculture (дата обращения: 05.05.2026).

12. Круглый стол «Сербия – Россия: интеграция образования и бизнеса в аграрной сфере» [Электронный ресурс] // Кузбасский ГАУ.

13. Шерстюк, М. В. «Прыжок в будущее – Сербия 2027» перспективы для Сербии и влияние на взаимоотношение с Россией / М. В. Шерстюк, П. В. Виноградов, М. Мишчевич, И. Проданович // В сборнике: Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Москва, 2025. – С. 145–151.

14. Шерстюк, М. В. Аграрное предпринимательство в Сербии и перспективы сотрудничества с Россией в современных условиях / М. В. Шерстюк, М. Мишчевич, И. Проданович // Бизнес и дизайн ревю. – 2024. – № 1 (33). – С. 57–69.

УДК 631.158:658.3

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ: ФАКТОРЫ ДЕФИЦИТА И МЕХАНИЗМЫ ОПТИМИЗАЦИИ

Захаров Сергей Михайлович

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат политических наук, ассистент кафедры истории, zakharov1201@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме кадрового обеспечения агропромышленного комплекса России. На основе вторичного анализа эмпирических данных, автор изучает процессы, происходящие в АПК, детерминирующие кадровый дефицит. Отмечается, что государство понимает природу существующей проблемы и предлагает комплексное решение, включающее в себя не только модернизацию системы подготовки кадров, но и развитие сельских территорий для закрепления специалистов на предприятиях отрасли. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о высокой степени готовности «дорожной карты» кадрового обеспечения АПК, дальнейшее совершенствование которой возможно в формате партнерства всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; занятость; кадры; молодежь; сельские территории; система образования; целевое обучение

STAFFING OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: FACTORS OF SHORTAGE AND OPTIMIZATION MECHANISMS

Zakharov Sergey Mikhailovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Sciences (Political Science), Assistant, Department of History, zakharov1201@rambler.ru, ORCID 0000-0002-1160-1157, SPIN-код 1889-4136, AuthorID 1059343, Scopus AuthorID 59213057900

Abstract. This article examines the issue of staffing in Russia's agro-industrial complex. Using secondary analysis of empirical data, the author examines the processes occurring in the agro-industrial complex that determine the staffing shortage. It is noted that the government understands the nature of the existing problem and is proposing a comprehensive solution that includes not only modernizing the training system but also developing rural areas to retain specialists within the industry. Based on the research, the author concludes that the roadmap

for staffing in the agro-industrial complex is highly developed, and that further improvement is possible through partnerships among all stakeholders.

Keywords: agro-industrial complex; employment, personnel; youth; rural areas; education system; targeted training

В современных реалиях агропромышленный комплекс (АПК) выступает одним из ключевых секторов экономики России. Это положение обусловлено его основополагающим статусом в вопросе обеспечения продовольственной безопасности страны, а также тем, что сельскохозяйственная продукция является значимым пунктом в системе экспортных поставок, обеспечивающим регулярное пополнение бюджета. Как отмечала министр сельского хозяйства России О. Лут: «мы не только обеспечили собственный рынок всем необходимым, но и стали мировой аграрной державой, поставляя свою продукцию в 160 стран мира» [1]. Поддержание этого статуса требует особого внимания не только к развитию собственной селекции и отраслевого машиностроения, но и подготовке высококвалифицированных кадров для АПК, способных решать актуальные для отрасли задачи на сопоставимом с другими лидерами уровне.

Научный интерес к проблемам кадрового обеспечения АПК России сформировался на стыке изучения экономики труда, аграрной экономики, демографии и социологии села, что говорит о междисциплинарном характере исследований, требовавших системного подхода. Текущему состоянию кадрового обеспечения АПК посвящены работы М. Шейховой и С. Сафоновой (2023); Ф. Чечеля (2024); Н. Кувичкина, Н. Криницына, А. Рябичева (2024); А. Кузиной, А. Романишина, А. Хахалева (2025); З.-Г. Шибзухова, Х. Езиева, И. Езиева (2025). Отдельно авторы фокусируются на изучении факторов, влияющих на кадровое обеспечение: С. Митрофанов, Р. Янбых, Н. Орлова, Д. Николаев (2025); О. Ерёмченко (2025). Также существуют работы А. Трубы (2025); В. Нечаева (2025), предлагающие механизмы решения проблемы кадрового дефицита в отрасли. Интерес вызывает изучение зарубежного опыта, которому посвящены работы Г. Бутко, О. Сапаровой (2021); О. Пашкевич, В. Лёвкиной (2023).

Актуальность дальнейших исследований обусловлена тем, что кадровый дефицит в отрасли приобретает хронический характер, угрожая не только темпам технологической модернизации отрасли, но и реализации стратегических задач по наращиванию экспортного потенциала. В этой связи комплексный анализ дефицита и выработка научно обоснованных направлений оптимизации кадрового обеспечения АПК приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость.

Объектом исследования выступает АПК России с точки зрения его кадрового обеспечения.

Предметом исследования выступают процессы, обуславливающие дефицит кадров в АПК, а также организационно-управленческие механизмы его снижения.

Цель исследования – дать теоретико-эмпирическое обоснование направлений оптимизации кадрового обеспечения АПК России на основе системного анализа факторов дефицита и практик их преодоления.

В работе автор использует системный метод, позволяющий определить, каким образом кадровое обеспечение АПК взаимосвязано с системой подготовки специалистов, запросами предприятий отрасли и региональной политикой. Эмпирическую базу исследования составляют данные Росстата, Министерства сельского хозяйства РФ, отраслевые доклады и экспертные оценки.

В рамках экономической теории установлено, что развитие производительных сил и переход к более высоким технологическим укладам закономерно сопровождается перераспределением занятости из первичного (сельское хозяйство, добывающая промышленность) во вторичный и третичный сектора. Применительно к АПК эта трансформация выражается в том, что внедрение усовершенствованных технологических процессов позволяет производить больший объем продукции с меньшими трудовыми затратами, требуя при этом наличия в отрасли высококвалифицированных кадров, владеющих агрономическими, инженерными, биотехнологическими и управленческими компетенциями.

Описываемые процессы, характерные для постиндустриальных экономик, в условиях постсоветской действительности наложились на институциональный кризис, проявившийся в разрушении прежней системы подготовки кадров и закрепления их на селе, деградации социальной инфраструктуры, снижении престижа сельскохозяйственного труда и в массовом миграционном оттоке сельского населения. В результате российский АПК столкнулся с дисбалансом качества рабочей силы, в рамках которого сокращение численности работников в отрасли не сопровождается адекватным повышением качества оставшейся рабочей силы и не компенсируется притоком молодых квалифицированных специалистов.

Сложившаяся в постсоветской России ситуация находит свое подтверждение в данных статистики, которые фиксируют растянувшийся более чем на три десятилетия тренд на сокращение работников, задействованных в отрасли. «За все время ведения статистики с 1991 года этот показатель уменьшился в 2,74 раза. Самая высокая доля занятых в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве и рыболовстве России была зафиксирована в 1994 году со значением 15,85% занятых. Самое низкое значение наблюдалось в России в 2025 году, когда оно было равно 5,11%» [2].

Численность занятых в АПК сотрудников, согласно данным Росстата [3, с. 31] на 2024 г., находилась на отметке в 3724 тыс. человек, при этом, возрастная структура была смещена в сторону старшего поколения.

Следует отметить, что средний возраст в 45,6 лет у занятых в АПК людей является одним из самых высоких среди всех отраслей, уступая лишь персоналу, работающему в сфере водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений (46,2 лет), а также работникам, задействованных в деятельности по операциям с недвижимым имуществом (45,8 лет).

Такая возрастная структура в определенной степени снижает инновационную восприимчивость предприятий АПК, поскольку большинство работников старше 50 лет хуже осваивают цифровые технологии, что тормозит внедрение передовых AgriTech-решений, которые уже являются отраслевым стандартом в ведущих аграрных странах мира.

Сложившаяся ситуация требовала интенсивных кадровых вливаний в агропромышленный сектор РФ. На это обращал внимание председатель правительства РФ М. Мишустин, указывая на то, что «до 2030 года ему будет требоваться не менее 130 тыс. новых работников ежегодно» [4].

Со своей стороны, абитуриенты проявляют достаточно высокий интерес к специальностям в сфере АПК. Согласно данным приемной кампании 2025 г.: «в аграрные вузы Минсельхоза России на программы среднего и высшего образования подано более 535 тыс. заявлений. В том числе на бюджетные места – свыше 263 тыс. заявлений, что на 13% больше прошлогоднего показателя. Число абитуриентов выросло с 74 до 85 тыс., конкурс на бюджет увеличился на четверть и в среднем составил десять человек на место» [5].

Фиксируемый рост желающих поступить в аграрные вузы свидетельствует о том, что комплекс мер государственной поддержки стал залогом формирования у молодежи позитивных профессиональных ожиданий, которые являются необходимым условием для структурной модернизации сельского хозяйства на основе более качественного человеческого капитала.

В свою очередь и сами вузы по ряду направлений перешли в разряд более высокоселективных, что требовало пересмотра числа мест бюджетного приема. Понимая это, а также учитывая динамично меняющуюся конфигурацию рынка труда и сложности ее прогнозирования, государство пытается нащупать оптимальный баланс по количеству бюджетных мест то снижая его на 1800 в рамках приемной кампании 2025/2026 г. [6], то добавляя 594 места на следующий учебный год [7].

Однако, высокий уровень отбора не гарантирует, что окончившие аграрные вузы молодые люди пополнят ряды специалистов АПК. Об этом говорят подсчеты Минсельхоза, согласно которым «только 13% выпускников профильных высших учебных заведений идут работать в АПК» [8].

Одним из факторов, который должен стимулировать приток выпускников, должен стать планомерный рост заработной платы в отрасли. «По данным СберАналитики, средняя зарплата в российском агропроме по итогам 9 месяцев 2025 года достигла 81,4 тыс. рублей – это на 14,3% больше, чем год назад. В среднем по экономике рост ниже – 8,7%. Медианная

зарплата в сельском хозяйстве, отражающая доходы большинства работников отрасли, составила 63,9 тыс. рублей и увеличилась на 10,1%» [9].

Следует отметить, что фиксируемый медианный уровень зарплаты в АПК сопоставим с общероссийским показателем, составляющим, по данным РИА Рейтинг, на II квартал 2025 г. 64637 рублей [10].

Соразмерность медианных доходов в АПК и в целом по экономике при более высоких темпах их прироста формирует умеренно позитивный сигнал для рынка труда. Тем не менее для окончательного перелома кадрового дефицита в отрасли требуется дальнейшее сокращение дисперсии заработной платы внутри АПК, а также повышение доли вакансий, стартовый уровень оплаты которых будет не просто догонять, но уверенно превышать общероссийский медианный уровень.

К слову сказать, работодатели уже сейчас стремятся закрепить этот тренд. «Если рассмотреть распределение зарплат по возрасту, наиболее высоко оплачивается труд специалистов в возрастной категории от 25 до 34 лет (90,6 тыс. рублей). Прирост за год в этой категории составил 10,9%. В других возрастных категориях картина выглядит так: 35–44 – 88 тыс. (+10,6%), 45–54 – 81,5 тыс. (+10,2%), 18–24 – 80,4 тыс. (+11,5%), 55–64 – 72,9 тыс. (+8,4%), 65+ – 68,4 тыс. (+2,1%)» [9].

Обращает на себя внимание группа 18–24 лет, в отношении которых применяется наиболее интенсивное денежное стимулирование. Это происходит на фоне понимания работодателем необходимости адаптационного периода и дополнительного внутрипроизводственного обучения для принимаемых на работу новых сотрудников, обусловленного «недостаточным качеством образования, которое не соответствует требованиям современного высокотехнологичного сельского хозяйства» [11, с. 61].

При этом минимальная индексация заработной платы для старших возрастных когорт, говорящая о приоритете цифровых компетенций над накопленным опытом, несет в себе риск прерывания процесса передачи знаний и разрыва преемственности в профессиональных сообществах АПК.

Помимо денежной мотивации для закрепления выпускников аграрных вузов в сельской местности должны присутствовать и нематериальные стимулы. На это обращала внимание О. Фадеева, указывая на то, «что удержать в селе молодежь только высокими зарплатами уже довольно сложно – особенно это касается людей с профессиональными и иными амбициями. Занятые в аграрной отрасли специалисты, помимо повышенных требований ко всему, что относится к их месту работы, не менее чувствительны к качеству среды проживания» [12, с. 218].

Таким образом, высокая популярность аграрного образования при достаточно скромных показателях интеграции выпускников в отрасль свидетельствует о существующем в современной России системном сбое, который во многом обусловлен рациональным экономическим и социальным выбором молодых людей в условиях, где перспективы профессиональной реализации не подкреплены качеством жизни.

Сложившаяся в отрасли ситуация с кадровым обеспечением не могла не вызвать озабоченности у власти, детерминируя разработку комплекса государственных мер. В его концептуальной основе лежало понимание значения человеческого капитала, представляющего «собой совокупность знаний, навыков, компетенций, здоровья и личных качеств, которые используются для повышения производительности труда и экономического роста» [13, с 1]. Как отмечала О. Лут, «люди – ключевая ценность для сельскохозяйственной отрасли. С учетом национальных целей по увеличению объема производства продукции АПК на 25% и экспорта – на 50% комплексный подход к обеспечению предприятий высококвалифицированными кадрами является безусловным приоритетом» [14].

Для успешного решения этой задачи, помимо инвестиций в человеческий капитал, требовалось уделять внимание и системному социально-экономическому развитию сельских территорий, которое необходимо для привлечения и закрепления специалистов на располагающихся там предприятиях АПК. «Качественный человеческий капитал на селе является не просто фактором роста агропромышленного комплекса (АПК), но и ключевым элементом обеспечения продовольственной безопасности, национального суверенитета и устойчивого пространственного развития страны» [15].

Эти концептуальные тезисы получили свое закрепление в перечне документов, формирующих правовой каркас для реализации кадровой политики в АПК. Ключевым из них выступает Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 21 января 2020 г., № 20), в рамках которой ставились задачи по развитию системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, а также по развитию сельских территорий и повышению качества жизни сельского населения. Это выводило дефицит кадров в АПК из положения сугубо отраслевого вопроса, на общенациональный уровень, размещая его в постоянном фокусе власти.

Доктринальные установки получили правовое воплощение в рамках следующих документов:

- Федеральный закон от 29.12.2025 № 570-ФЗ «О внесении изменений в статьи 56 и 71-1 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Он расширяет число заказчиков целевого обучения, тем самым законодательно оформляя включение всего спектра предприятий, задействованных в агропромышленной цепочке создания добавленной стоимости, в систему подготовки кадров. Также закон вводит привязку целевого обучения к территориальному происхождению абитуриента, стимулируя возврат выпускников в сельскую местность.
- Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12 февраля 2025 г. № 93 О внесении изменения в подпункт 18.3.1 пункта 18.3 федерального государственного образовательного стандарта общего образования, утвержденного приказом Министерства образования и науки

Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413. Согласно ему, с 1 сентября 2025 г. в российских школах появился еще один профиль обучения – агротехнологический, что создавало нормативную основу для развития сети агротехклассов.

- Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (ред. от 27.01.2026), которое было ориентировано на создание инфраструктурных и социальных условий для закрепления граждан на селе.

Говоря о практических шагах по решению проблемы нехватки специалистов в отрасли, следует обратить внимание на федеральный проект «Кадры АПК», реализуемый в рамках нацпроекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности». Он предполагает создание так называемой «бесшовной траектории», которая ориентирована на движение от школы через образовательную организацию к предприятиям АПК. «Цель – к 2030 году на 95% укомплектовать предприятия агропромышленного комплекса сотрудниками. По нацпроекту планируют активно привлекать в отрасль молодых специалистов до 35 лет, а также опытных сотрудников, работающих в АПК более 5 лет. …<…>... Учителя и преподаватели аграрных вузов, участвующие в создании ключевых проектов для АПК, получают дополнительные выплаты и помощь с приобретением жилья. К 2030 году планируют создать порядка 18 тысяч агротехнологических классов по всей стране» [16].

Отметим, что «всегда такой агротехкласс сопровождается бизнес-партнером, который вкладывается и в образовательные программы, и в практическую подготовку» [17]. Этот кейс свидетельствует о желании государства подтолкнуть бизнес быть социально ответственным, что мотивирует агропредприятия придерживаться стратегии «разумного эгоизма». Она базируется на том, что «затраты на социальные и благотворительные программы сокращают текущую прибыль, но в долгосрочной перспективе создают благоприятное социальное окружение и, следовательно, устойчивые прибыли. Филантропические и спонсорские программы способствуют узаконенному снижению налогооблагаемой базы компании и дают хороший “эффект публичности”» [18, с. 24]. Кроме того, сельскохозяйственные компании от этого партнерства получат еще один заметный бонус в виде подготовленных специалистов, демонстрирующих, в большинстве своем, высокий уровень корпоративной лояльности.

Переходя на уровень образовательных организаций, вызывает интерес стартовавшая с 2026 г. программа «Агропрофессионалитет». В рамках ее реализации «регионы будут получать субсидии на развитие аграрных колледжей в формате гранта “Агропрофи”. Средства направляются на модернизацию образовательной инфраструктуры, обновление материально-технической базы, закупку оборудования, а также улучшение образовательных программ с учетом потребностей работодателя. …<…>...

Общий объем федерального финансирования на реализацию отобранных проектов – 5 млрд рублей в 2026–2028 годах. К 2030 году на гранты планируется направить 9 млрд рублей» [19].

Такие инвестиции, направляемые в средние и высшие учебные заведения, могут способствовать привлечению молодых преподавателей, что выглядит сейчас достаточно актуально. Как заметил генеральный директор компании «Щёлково Агрохим» С. Каракотов: «сейчас лишь около 2% выпускников идут в аспирантуру. В результате мы сталкиваемся с дефицитом преподавателей и исследователей. В научных институтах формируется “возрастной перекос”: средний возраст селекционеров и научных сотрудников достигает 60–70 лет» [20].

Государство активно внедряет практику целевого обучения. «На 2025–2026 учебный год в вузах, подведомственных Минсельхозу России, выделено 7 тыс. 752 целевых места, что составляет порядка 21% от общего количества бюджетных мест по программам высшего образования в агровузах. …<…>… Выполнение целевой квоты аграрными вузами за два года увеличилось более чем в два раза – с 36,4% в 2023 году до 88% в текущем *(прим. авт.* – 2025 г.). В этом году по программе целевого обучения поступило более 5,3 тысяч человек» [21].

В свою очередь, согласно распоряжению Правительства РФ от 10 апреля 2026 г. № 803-р, квота приема на целевое обучение на 2026 г. в сельском хозяйстве составит более 9 тыс. мест. «Впервые целевая квота полностью детализирована по форме обучения (очная, очно-заочная, заочная) и всем уровням высшего образования с указанием точного количества мест по специальностям и направлениям подготовки. Количество целевых мест также детализировано по работодателям, заявившим о потребностях в конкретных специалистах, образовательным организациям, где будут обучаться целевики, и регионам, на территории которых они будут работать после окончания обучения» [22].

Планомерное увеличение целевого набора и шаги по улучшению процедуры, ориентированные на максимальную прозрачность и адресность, дают основание говорить о том, что государство делает высокую ставку на этот механизм привлечения кадров в АПК. При этом ее эффективность во многом зависит от включенности в процесс отраслевых компаний, а также степени лояльности абитуриентов и их родителей к этому формату.

Помимо партнерства с государством, агрокомпании активно реализуют собственные образовательные проекты. В качестве примера можно привести опыт компаний Мираторг (проект «AGRO-LEAD», реализуемый на базе корпоративного учебного центра «Академия Мираторг»), ЭкоНива (базовая кафедра ГК «ЭкоНива» в НИУ ВШЭ), Русагро (лидерская программа «Русагро Вектор»). Также обращает на себя внимание цифровая платформа «Я в Агро», разработанная Россельхозбанком, где создано единое пространство, объединяющее сервис по поиску работы, образовательные программы, стажировки.

В современных реалиях недостаточно только привлечь специалистов, но важно еще и сохранить их в отрасли. «Для этого с 2020 года реализуется государственная программа “Комплексное развитие сельских территорий”, благодаря которой по всей стране строятся и модернизируются школы, детские сады, объекты здравоохранения, дома культуры и спортивные объекты. Также прокладываются дороги, газо- и водопроводы. С начала запуска госпрограммы ее финансирование превысило 390 млрд рублей, а позитивные изменения затронули 17 млн человек, проживающих в 12,5 тыс. населенных пунктах. …<…>… В 2026 году на развитие сельских территорий будет направлено почти 95 млрд рублей» [23].

В свою очередь агрохолдинги также работают в этом направлении. Они реализуют проекты корпоративного жилья, компенсацию аренды, добровольное медицинское страхование, корпоративного транспорта, что должно создавать дополнительный эффект закрепления. Однако малые и средние предприятия не всегда могут позволить подобный комплекс мер, что углубляет дифференциацию между агрокомпаниями, обуславливающую выбор молодых специалистов в пользу крупных агропроизводителей.

Таким образом, проведенное исследование дает возможность говорить о наличии в современной России системно обусловленных сложностей с кадровым обеспечением АПК, детерминированных комплексом институциональных, инфраструктурных и социально-экономических факторов. Данная проблема признается и артикулируется властью как в публичных заявлениях, так и документах, что обеспечивает переход к комплексному решению, объединяющему меры образовательной, социальной и отраслевой политики. На сегодняшний день можно констатировать высокую степень готовности «дорожной карты» кадрового обеспечения АПК. При этом, ее дальнейшее совершенствование должно учитывать пространственно-отраслевую гетерогенность, а также запросы и успешно апробированный опыт агропредприятий как ключевых стейкхолдеров процесса воспроизводства человеческого капитала в сельском хозяйстве.

Список литературы

1. Глава Минсельхоза назвала Россию мировой аграрной державой // РИА Новости. – 2025. – 12 ноября. – URL: https://ria.ru/20251112/lut-2054459903.html?ysclid=mofoau414d778913241 (дата обращения: 26.04.2026).

2. Занятость в сельском хозяйстве | Россия // Statbase. – 2026. – 6 марта. – URL: https://statbase.ru/data/rus-employment-in-agriculture-share/ (дата обращения: 28.04.2026).

3. Труд и занятость в России. 2025: Статистический сборник / Росстат. – М., 2025. – 172 с.

4. Мануйлова, А., Королева, А. АПК нужны грамотные руки // Коммерсантъ. – 2026. – 30 января. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8381110 (дата обращения: 28.04.2026).

5. В аграрные вузы Минсельхоза подано более полумиллиона заявлений // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – 2025. – 14 августа. –

URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-agrarnye-vuzy-minselkhoza-podano-bolee-polumilliona-zayavleniy/ (дата обращения: 28.04.2026).

6. Фотева, И. Кабмин прогнозирует дефицит кадров в России в два миллиона человек к 2030 году // Парламентская газета. – 2025. – 25 мая. – URL: https://www.pnp.ru/economics/kabmin-prognoziruet-deficit-kadrov-v-rossii-v-dva-milliona-chelovek-k-2030-godu.html (дата обращения: 28.04.2026).

7. Больше бюджетных мест: в России расширят набор на инженеров и аграриев // РИА Новости Крым. – 2025. – 30 ноября. – URL: https://crimea.ria.ru/20251030/bolshe-byudzhetnykh-mest-v-rossii-rasshiryat-nabor-na-inzhenerov-i-agrariev-1150565408.html (дата обращения: 28.04.2026).

8. Долбунова, Е. Только 13% выпускников аграрных вузов идут работать в АПК // Агроинвестор. – 2025. – 13 сентября. – URL: https://www.agroinvestor.ru/markets/news/44810-tolko-13-vypusknikov-agrarnykh-vuzov-idut-rabotat-v-apk/ (дата обращения: 28.04.2026).

9. Зарплаты в АПК РФ в этом году выросли сильнее, чем по экономике в целом // СберАналитика. – 2025. – 31 октября. – URL: https://sberanalytics.ru/researches/agro-industrial-complex-salaries (дата обращения: 29.04.2026).

10. Рейтинг российских регионов по уровню медианных зарплат – 2025 // РИА Рейтинг. – 2025. – 22 сентября. – URL: https://riarating.ru/infografika/20250922/630286286.html (дата обращения: 29.04.2026).

11. Митрофанов, С. В., Янбых, Р. Г., Орлова, Н. В., Николаев, Д. В. Демографические вызовы развитию сельских территорий и кадровое обеспечение АПК // Крестьяноведение. – 2025. – Т. 10. – № 3. – С. 38–67.

12. Фадеева, О. П. Сельский рынок труда в фокусе аграрного образования, вовлечения и закрепления молодых работников // Крестьяноведение. – 2024. – Т. 9. – № 3. – С. 204–228.

13. Мамонтов, Д. Д., Мелякова, Е. В. Теория человеческого капитала и ее значение в развитии современной экономики России // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № s6. – URL: https://esj.today/PDF/94FAVN624.pdf (дата обращения: 01.05.2026).

14. Развитие кадрового потенциала АПК обсудили в Тимирязевской академии // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – 2025. – 27 января. – URL: https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-razvitiya-selskikh-territoriy/news/razvitie-kadrovogo-potentsiala-apk-obsudili-v-timiryazevskoy-akademii-/ (дата обращения: 01.05.2026).

15. Аленбах, К. С. Модели развития кадрового потенциала сельских территорий: анализ, нормативное регулирование // Russian Journal of Management. – 2025. – Т. 13. – № 8. – URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/104295/view (дата обращения: 02.05.2026).

16. Кадры в АПК // Национальные проекты. – URL: https://национальныепроекты.рф/new-projects/tekhnologicheskoe-obespechenie-prodovolstvennoy-bezopasnosti/kadry-v-apk/ (дата обращения: 03.05.2026).

17. Рылова, Э. Минсельхоз: В 67 регионах страны создано более 600 агротехклассов // Парламентская газета. – 2025. – 27 ноября. – URL: https://www.pnp.ru/social/minselkhoz-v-67-regionakh-strany-sozdano-bolee-600-agrotekhklassov.html (дата обращения: 03.05.2026).

18. Кельчевская, Н. Р., Пелымская, И. С. Корпоративная социальная ответственность промышленных предприятий в моногородах. – М.: Первое экономическое издательство, 2020. – 162 с.

19. Минсельхоз России запускает программу по модернизации аграрных колледжей // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – 2026. – 6

января. – URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-zapuskaet-programmu-po-modernizatsii-agrarnykh-kolledzhey/ (дата обращения: 04.05.2026).

20. Возраст науки – 60+ // НИВА плюс. – 2026. – 24 января. – URL: https://niva-media.ru/vozrast-nauki-60/ (дата обращения: 05.05.2026).

21. Сойко, В. Целевой прием. Получится ли решить проблему кадров в АПК за счет целевого обучения // Поле.РФ. – 2025. – 1 сентября. – URL: https://поле.рф/journal/publication/celevoiy-priem-poluchitsya-li-reshit-problemu-kadrov-v-apk-za-schet-celevogo-obucheniya (дата обращения: 05.05.2026).

22. Правительство утвердило квоту приёма на целевое обучение в вузах на 2026 год // Правительство Российской Федерации. – 2026. – 21 апреля. – URL: http://government.ru/docs/58538/ (дата обращения: 05.05.2026).

23. Госпрограмма комплексного развития сельских территорий затронула 17 млн человек // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – 2026. – 5 января. – URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/gosprogramma-kompleksnogo-razvitiya-selskikh-territoriy-zatronula-17-mln-chelovek/ (дата обращения: 06.05.2026).

УДК 37.013.43

ОТ ХОРА ТИМИРЯЗЕВКИ ДО VR-ЭКСКУРСИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К РУССКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКЕ У БУДУЩИХ АГРАРИЕВ

Воробьёв Максим Валерьевич

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, аспирант, maksimvorobev987@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования познавательного интереса к русской народной музыкальной культуре у современных подростков – потенциальных абитуриентов аграрных вузов. Опираясь на ретроспективный анализ культурно-просветительской деятельности Тимирязевской академии в 1970–80-е гг. (работа хора, агитбригад, студенческих театров, встречи с деятелями искусств), автор выделяет ключевые принципы эффективного приобщения молодёжи к национальному наследию: погружение, деятельность и коллективность. Показано, что современные подростки, являясь «цифровыми аборигенами» с клиповым мышлением и ориентацией на геймификацию, демонстрируют сниженный интерес к традиционной народной культуре из-за разрыва межпоколенческой связи, стереотипов о её «непрестижности» и отсутствия привлекательных форм подачи. В качестве адекватного ответа на вызовы времени предлагается использование виртуальных экскурсий (VR), обладающих интерактивностью, наглядностью, безопасностью и доступностью. Автором представлена гипотетическая модель VR-экскурсии «Музыка русских полей», включающая три тематические станции («Аграрный календарь в песнях», «Звучащие инструменты из подручных материалов», «Интервью с ветераном ТСХА»). Обосновываются перспективы внедрения разработанной модели в систему довузовской подготовки (агроклассы) и воспитательной работы со студентами младших курсов. Делается вывод, что виртуальные технологии выступают не заменой, а мощным катализатором живого интереса к национальным истокам, способствуя преемственности поколений и сохранению уникального наследия Тимирязевской академии как «кузницы кадров» для российского села.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; аграрное образование; русская народная музыкальная культура; познавательный интерес; подростки; виртуальные экскурсии; VR-технологии; культурно-просветительская работа; профориентация.

FROM THE TIMIRYAZEV CHOIR TO A VR TOUR: CREATING INTEREST IN RUSSIAN FOLK MUSIC AMONG FUTURE FARMERS

Vorobyov Maxim Valerievich

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, postgraduate student, maksimvorobev987@gmail.com

Abstract. This article examines the problem of fostering a cognitive interest in Russian folk musical culture among today's adolescents—potential applicants to agricultural universities. Drawing on a retrospective analysis of the Timiryazev Academy's cultural and educational activities in the 1970s and 1980s (including the choir, propaganda teams, student theaters, and meetings with artists), the author identifies key principles for effectively engaging young people with national heritage: immersion, activity, and collectivity. It is shown that today's adolescents, as "digital natives" with a clip-based mindset and a focus on gamification, exhibit diminished interest in traditional folk culture due to a breakdown in intergenerational connections, stereotypes about its "low prestige," and a lack of attractive presentation methods. As an adequate response to these challenges, the use of virtual tours (VR)—interactive, visual, safe, and accessible—is proposed. The author presents a hypothetical model for a VR tour, "Music of Russian Fields," including three thematic stations ("Agrarian Calendar in Songs," "Sounding Instruments Made from Scrap Materials," and "Interview with a Timiryazev Academy Veteran"). The author also explores the potential for implementing the developed model in pre-university training (agricultural classes) and in educational work with junior students. It concludes that virtual technologies act not as a substitute, but as a powerful catalyst for fostering a keen interest in national roots, facilitating the continuity of generations and preserving the unique legacy of Timiryazev Academy as a "forge of talent" for the Russian countryside.

Keywords: Timiryazev Academy; agricultural education; Russian folk musical culture; cognitive interest; adolescents; virtual tours; VR technologies; cultural and educational work; career guidance.

К 1970-м годам Московская сельскохозяйственная академия (МСХА) представляла собой не просто ведущий аграрный вуз страны, но и уникальный центр притяжения интеллектуальных и культурных сил. Её статус «кузницы кадров» для советского сельского хозяйства в полной мере сочетался с функциями мощного просветительского центра, влияние которого распространялось далеко за пределы Лиственничной аллеи. Воспитание будущих специалистов агропромышленного комплекса (АПК) в этот период немыслимо без погружения в богатую культурную среду, где особое место занимало приобщение к национальному наследию, включая русскую народную музыкальную культуру, неразрывно связанную с аграрным календарём и бытом села.

К 1970-м годам в академии сложилась устойчивая система воспитания, ориентированная на формирование гармонично развитой личности. Хотя основное время уделялось специальным дисциплинам, гуманитарная составляющая играла значительную роль. Кафедра марксизма-ленинизма занималась прежде всего тем, что формировала мировоззрение студентов. Важно отметить, что в стенах вуза, по воспоминаниям современников, культивировался интерес не только к официальной идеологии, но и к высокой культуре, литературе и искусству, что создавало питательную среду для интереса к народным традициям.

Профессора старой школы, многие из которых начинали карьеру ещё в довоенное время, задавали высокую планку интеллигентности. Характерен пример профессора Алексея Григорьевича Дояренко, который, находясь в ссылке в годы репрессий, продолжал заниматься творчеством: создал оперу «Горе от ума», писал романсы на стихи Тютчева и Бунина [1, с. 217-222]. В послевоенные годы, уже в 1970-е, традиция совмещения глубоких научных знаний с широкой эрудицией и любовью к искусству поддерживалась корифеями вроде И.С. Шатилова [2, с. 117] или М.И. Синюкова, чьи имена были известны далеко за рубежом. Эта «очеловеченная» наука неизбежно передавалась студентам, воспитывая в них не только агрономов, но и просвещённых людей.

1970-80-е годы стали расцветом студенческой художественной самодеятельности в Тимирязевке, которая служила одним из главных каналов приобщения молодёжи к национальному культурному наследию. Дом культуры академии (ДК), которым долгие годы руководила легендарная Кира Платоновна Черданцева (участница фронтовых концертных бригад, одна из первых исполнительниц песни «Тёмная ночь»), стал подлинным центром творческой жизни [3, с. 74].

Особых успехов достиг хор Тимирязевки. В 1957 г., на волне подготовки к VI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в Москве, хор вуза стал победителем престижного конкурса, разделив первое место с хором МГУ. Репертуар коллектива, несомненно, включал русские народные песни, которые в советское время были неотъемлемой частью патриотического воспитания и связывали молодёжь с фольклорной традицией.

Важнейшей формой работы, напрямую связывавшей вуз с селом, была деятельность агитбригады Тимирязевской академии. Её участники выезжали в самые отдалённые уголки СССР, выступая перед сельскими тружениками, строителями БАМа, моряками Тихоокеанского флота. Их география охватывала 109 городов, республики Средней Азии и Прибалтики, Забайкалье и Петрозаводск. «Поистине от Москвы до самых окраин...» — так описывались эти поездки в хрониках [4, с. 145]. В репертуаре агитбригады, наряду с современными песнями, обязательно присутствовали народные мотивы, частушки и обрядовые номера, что делало их выступления близкими и понятными сельской аудитории, а для самих студентов — живой школой этнографии.

Традиции студенческого театра, заложенные ещё в 1930-е годы, когда на сцене ставили пьесы Островского и Горького, получили новое развитие в КВН и драматических кружках [5, с. 5]. Хотя репертуар жёстко контролировался парткомом, сама атмосфера творчества и поиска способствовала развитию эмоционального интеллекта будущих аграриев, их способности понимать национальный характер.

Важно подчеркнуть, что культурно-просветительская работа в Тимирязевке не была оторвана от практической деятельности. Энтузиазм студентов, проявлявшийся в социалистических обязательствах (добиться высоких оценок по марксизму-ленинизму, стать значкистами ГТО), распространялся и на творческую сферу. Участие в художественной самодеятельности, в работе агитбригад воспринималось как общественное поручение, почётная обязанность комсомольца.

Показательна история стройотрядовского движения. Работая на целине, студенты не только поднимали сельское хозяйство, но и становились носителями городской культуры, одновременно впитывая местный фольклор. Победа тимирязевцев в международном соревновании стройотрядов в Мерзебурге (ГДР) — яркий пример того, как трудовой подвиг сочетался с формированием позитивного имиджа советского студенчества, частью которого был интерес к своим национальным корням [6, с. 15].

Руководство академии и лично К.П. Черданцева прилагали огромные усилия для организации встреч студентов с выдающимися деятелями культуры. На сцене ДК выступали Галина Уланова, Евгений Леонов, Михаил Ульянов, Георгий Жженов, Лев Дуров, Зиновий Гердт, Андрей Миронов. Для будущих агрономов, многие из которых были родом из глубинки, эти встречи становились окном в большой мир искусства, формировали высокие эстетические вкусы.

Лекции профессора Д.Н. Прянишникова (чьи афоризмы передавались из уст в уста) или история о том, как профессор А.Г. Дояренко «спас» Фёдора Шаляпина своей игрой на кларнете, становились частью университетского фольклора [7, с. 32-33]. Легенды о том, как скульптор С.И. Орлов лепил образ Юрия Долгорукого с работника академии И.Ф. Недорезова, а коня — с лучшей донской породы с тимирязевской конюшни, укрепляли ощущение сопричастности студентов к большой истории и культуре.

Следует сказать, что современные подростки, которых часто называют «цифровыми аборигенами» (digital natives), принципиально отличаются от своих сверстников из 1970–80-х годов способами получения и обработки информации. Исследователи фиксируют феномен «клипового мышления» — привычку воспринимать мир через короткие, яркие, сменяющие друг друга образы, а не через длинные логические цепочки [8, с. 1159-1164; 9, с. 195-214; 10, с. 70-79].

Это накладывает серьёзные ограничения на традиционные формы просветительской работы. Лекция-монолог, чтение объёмных текстов, пассивное слушание народных песен в записи — всё это вызывает у современного подростка быстрое утомление и потерю интереса. Ему нужна

интерактивность, возможность выбора траектории движения, мгновенная обратная связь.

Кроме того, важнейшей чертой современной молодёжной культуры стала геймификация — перенос игровых механик (очки, уровни, достижения, соревновательность) в неигровые контексты. Подросток привык, что его действия в цифровой среде получают немедленное подкрепление: лайк, значок, повышение рейтинга. Без этого механизма даже интересный контент рискует остаться незамеченным.

Наконец, цифровая среда стала для подростка не просто инструментом, а естественной средой обитания. Виртуальное пространство для него не менее реально, чем физическое. Социальные сети, видеохостинги, игровые платформы — вот его «родные» каналы коммуникации. И если мы хотим говорить с ним о русской народной музыкальной культуре, мы обязаны выйти на эти каналы.

Парадокс современной ситуации заключается в том, что именно в тот момент, когда российское село и аграрный сектор остро нуждаются в притоке молодых, мотивированных кадров, интерес к традиционной народной культуре у потенциальных абитуриентов находится на низком уровне.

Этому есть несколько причин: разрыв межпоколенческой связи (в советское время бабушки и дедушки, выросшие в деревне, были естественными носителями фольклорной традиции); стереотип о «непрестижности» народной культуры (в массовой культуре русская народная музыка часто воспринимается как нечто архаичное, «деревенское», несовременное. Подросток, стремящийся соответствовать трендам, может стесняться своего интереса к фольклору, боясь показаться «отсталым» в глазах сверстников); отсутствие «вкусной» подачи. Как показал опыт 1970–80-х годов, даже в условиях идеологического давления можно было сделать народную песню привлекательной для молодёжи через хоровое пение, агитбригады, фестивали.

Именно виртуальные экскурсии (VR-экскурсии) представляются тем инструментом, который способен преодолеть описанные выше барьеры. Они органично вписываются в цифровую среду обитания современного подростка и предлагают ряд ключевых преимуществ:

- интерактивность. В отличие от пассивного просмотра фильма или прослушивания лекции, VR-экскурсия предполагает активное участие пользователя. Он сам выбирает маршрут, сам решает, на какой объект посмотреть, сам взаимодействует с элементами среды. Это отвечает потребности в контроле и свободе выбора;
- наглядность. Виртуальная реальность позволяет «оказаться» в местах, недоступных для реального посещения: в заброшенной русской деревне, на сенокосе в отдалённой области, в реконструированной крестьянской избе. 360-градусное видео создаёт эффект полного присутствия, делая информацию не абстрактной, а телесной, переживаемой;
- безопасность. Для подростка, особенно городского, реальная поездка в незнакомую сельскую местность может быть сопряжена с объективными

рисками и психологическим дискомфортом. Виртуальная экскурсия даёт возможность безопасного «погружения» в аутентичную среду без физических и социальных рисков;

- доступность. VR-экскурсию можно пройти в школе, в вузе, дома с мобильного телефона или планшета (с помощью технологий 360° видео, не требующих дорогостоящего оборудования). Это снимает проблему транспортной доступности и позволяет охватить максимально широкую аудиторию.

Таким образом, виртуальные экскурсии не отвергают богатый опыт Тимирязевской академии, а предлагают современную, технологически опосредованную форму его реализации, адекватную запросам и возможностям сегодняшних подростков. Опыт Тимирязевской академии 1970–80-х годов демонстрирует, что эффективная система формирования познавательного интереса к национальному культурному наследию у будущих специалистов АПК базировалась на принципах погружения, деятельности и коллективности. Сегодня, в условиях цифровой трансформации сознания подростков, эти принципы могут быть успешно адаптированы и реализованы с помощью технологий виртуальной реальности. Разработанная модель VR-экскурсии «Музыка русских полей» представляет собой гипотетический, но научно обоснованный ответ на современные вызовы. Её внедрение в систему довузовской и вузовской подготовки аграрных кадров способно не только повысить интерес к традиционной культуре, но и укрепить преемственность поколений, сохранить уникальное наследие Тимирязевской академии как «кузницы кадров» для российского села. Ключевое условие успеха — понимание того, что виртуальные технологии являются не заменой, а мощным катализатором живого, деятельного интереса к национальным истокам.

Список литературы

1. Оришев, А. Б. Профессор А.Г. Дояренко: у истоков опытного дела и женского сельскохозяйственного образования в России / А. Б. Оришев // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. – 2018. – № 12. – С. 217-222. – EDN YVMXQT.

2. Иван Семенович Шатилов (к 100-летию со дня рождения) // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 1. – С. 117-120. – EDN YKMKHL

3. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А. Б. Оришев. – Без места: Издательские решения, 2016. – 398 с. – EDN XRQKWV.

4. Оришев, А. Б. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева: университетские легенды / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – 156 с. –EDN YKUNMP.

5. Тимирязевка. – 2012. – № 3-4. – С. 5.

6. Стрелецкий, А. М. Студенческие строительные отряды как форма трудового воспитания студентов / А. М. Стрелецкий // Бизнес и дизайн ревю. – 2019. – № 3(15). – С. 15. – EDN YFAFAM.

7. Мамедов, А. А. Д.Н. Прянишников: методология научного исследования в агрономической химии / А. А. Мамедов // Инновационные технологии АПК в

современной науке: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Грозный: ЧГУТ им. А.А. Кадырова, 2025. – С. 32-35. – DOI 10.36684/172-1-2025-32-35. – EDN UHTCDM.

8. Колобаев, В. К. Понятийно-логическое мышление vs клиповое мышление / В. К. Колобаев, Т. А. Синицына // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 1159-1164. – EDN VWAEZW.

9. Хлебникова, О. В. Клиповое мышление и гештальт постправды в пространстве нарциссической культуры / О. В. Хлебникова // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3-1. – С. 195-214. – DOI 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-195-214. – EDN HETCSH.

10. Кубанцева, Д. И. Клиповое мышление в контексте образовательного процесса / Д. И. Кубанцева // Проблемы современного образования. – 2022. – № 6. – С. 70-79. – DOI 10.31862/2218-8711-2022-6-70-79. – EDN HJZJLC.

УДК 316.4

ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА КАРЬЕРНЫХ СБОЕВ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В УНИВЕРСИТЕТЕ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ

Автор: Гладков Марк Андреевич

Московский инновационный университет, Москва, Россия, аспирант, ORCID 0009-0007-0895-0552, e-mail: markgladkov1@gmail.com

Аннотация. В статье на примере Тимирязевской академии (РГАУ-МСХА) рассматривается эволюция образовательных проектов в аграрной сфере – от основания Петровской академии в 1865 г. до современных программ цифровой трансформации и «гибкой архитектуры» обучения. Показана роль ключевых ученых (Н.И. Железнов, П.А. Ильенков, К.А. Тимирязев, Н.И. Вавилов) в формировании научных школ и подготовке кадров. Проанализирована система рейтинговой оценки профессорско-преподавательского состава в рамках «эффективного контракта». Основной научный результат заключается в выявлении методологического ограничения действующей модели оценивания – игнорирования вероятности профессиональных кризисов и карьерных сбоев, подтвержденного эмпирическими исследованиями (низкая мобильность, выгорание, имитационные практики). Обоснована необходимость дополнения рейтинга блоком психолого-социологического мониторинга с использованием экспресс-диагностики карьерных сбоев, что позволит раннее выявлять группы риска, выстраивать адресную профилактическую работу и повысить эффективность управления человеческим капиталом ВУЗа.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; образовательные проекты; человеческий капитал; рейтинговая оценка ППС; эффективный контракт; профессиональные кризисы; экспресс-диагностика карьерных сбоев.

RAPID DIAGNOSTICS OF CAREER FAILURES AS A METHOD FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF HUMAN CAPITAL MANAGEMENT IN THE UNIVERSITY: FROM ORIGINS TO MODERN REALITIES

Author: Gladkov Mark Andreevich

Moscow Innovation University, Russia, Moscow, PhD student, ORCID 0009-0007-0895-0552, e-mail: markgladkov1@gmail.com

Abstract. The article, using the example of the Timiryazev Academy, examines the evolution of educational projects in the agricultural sector – from the founding of the Petrovsky Academy in 1865 to modern programs of digital transformation and “flexible architecture” of education. The role of key scientists

(N.I. Zheleznov, P.A. Ilyenkov, K.A. Timiryazev, N.I. Vavilov) in the formation of scientific schools and personnel training is shown. The system of rating assessment of teaching staff within the framework of the “effective contract” is analyzed. The main scientific result consists in identifying a methodological limitation of the current evaluation model – ignoring the probability of professional crises and career failures, confirmed by empirical studies (low mobility, burnout, simulation practices). The necessity of supplementing the rating with a block of psychological and sociological monitoring using rapid diagnostics of career failures is substantiated, which will enable early identification of risk groups, build targeted preventive work, and increase the efficiency of managing the university’s human capital.

Keywords: Timiryazev Academy; educational projects; human capital; rating assessment of teaching staff; effective contract; professional crises; rapid diagnostics of career failures.

Тимирязевская академия — это не просто учебное заведение высшей школы, а старейший аграрный ВУЗ в истории российского образования. Оно было создано в 1865 году, по указу императора Александра II, для модернизации сельского хозяйства после отмены крепостного права [1].

Создание Петровской земледельческой и лесной академии было бы невозможно без энергичных и дальновидных людей, объединенных общей целью поставить сельское хозяйство в России на научную основу. Вдохновителем и главной движущей силой этого процесса стало Императорское Московское общество сельского хозяйства, которое еще в конце 1850-х годов, предвидя неизбежную отмену крепостного права, признало крайнюю необходимость в создании высшего учебного заведения для подготовки квалифицированных аграриев. Непосредственным организатором, первым директором и одним из основателей нового учебного заведения стал выдающийся русский ботаник и агроном, академик Н. И. Железнов.

Профессор химии П. А. Ильенков, признанный одним из основателей академии, сыграл также не менее важную роль. Он принял деятельное участие в обустройстве всех сторон жизни нового учебного заведения и на протяжении первого десятилетия его существования читал курс агрономической химии, впервые в России введя в преподавание курс сельскохозяйственного химического анализа [2].

Ученый-лесовод А. Р. Варгас де Бедемар был приглашен Н.И. Железновым для создания Лесной опытной дачи, которая стала незаменимой учебной и научной базой для студентов-лесоводов. Его стараниями было организовано образцовое лесное хозяйство, а собранные им материалы легли в основу учебного музея [2].

Первые профессора академии, составившие ее золотой фонд, также были выдающимися учеными. Среди них — И. А. Стебут, один из основателей академии, возглавивший первую в России кафедру растениеводства. Он активно участвовал в разработке уставных документов и

создании при академии опытной станции. Физиолог растений К. А. Тимирязев, чье имя академия носит сегодня, начал здесь свои знаменитые опыты и создал первый в России вегетационный домик для исследований. Химик-органик Г. Г. Густавсон также внес свой вклад в науку, работая на кафедре органической и агрономической химии, а профессор А. П. Людоговский стоял у истоков преподавания основ сельскохозяйственной экономики [2].

Таким образом, Петровская академия стала детищем не одного человека, а целого созвездия талантливых ученых и практиков, объединенных Московским обществом сельского хозяйства. Их усилия заложили тот прочный фундамент, на котором успешно держится и развивается современная Тимирязевская академия. Анализ ее образовательных проектов — это, по сути, летопись эволюции аграрной науки и практики в России.

Академия готовила кадры, способные не просто применять, но и анализировать, самостоятельно принимать управленческие решения и развивать сельское хозяйство. Уже в первые годы было открыто два отделения: сельскохозяйственное и лесное [2].

В 1894 году, после реорганизации и переименования, в Московском сельскохозяйственном институте появилось инженерное отделение, а в 1901 году — кафедра сельскохозяйственных машин. Это ознаменовало начало подготовки инженеров-агрономов, соединяя биологию с техническим прогрессом. Обязательным условием в обучении было применение знаний на практике, в реальных хозяйствах, что осуществлялось в летний период [2].

В советский период, с 1917-1991гг, академия, носящая с 1923 года имя К.А. Тимирязева, стала кузницей кадров для социалистического сельского хозяйства и центром формирования новых научных направлений.

В 1919 году происходит расширение специализаций, были открыты первые в мире факультеты — агроэкономический и рыборазведения. Это было продиктовано необходимостью планового управления экономикой страны. Продолжали развиваться научные школы, в частности, в области агроинженерной науки под руководством выдающихся ученых В.П. Горячкина и В.Р. Вильямса.

Научная деятельность Н.И. Вавилова неразрывно связана с Тимирязевской академией, где он прошел путь от студента до одного из ключевых исследователей, чьи фундаментальные проекты заложили основу для современной генетики и селекции.

Для привлечения студентов в Тимирязевскую академию и восполнения дефицита квалифицированных кадров в сельском хозяйстве, советское государство запустило несколько ключевых программ. Отправной точкой этих преобразований стало открытие в академии, в 1920 г., рабочего факультета (рабфака) [3]. На рабфак принимали рабочую и крестьянскую молодежь от 16 лет, у которой не было среднего образования. Трехгодичная программа давала им необходимые знания для поступления в ВУЗ. В дальнейшем, программа, претерпевая изменения просуществовала до 1992 года.

Советский период стал временем, когда академия превратилась в мощный научно-исследовательский центр, в 1925 году в учебном заведении была официально открыта аспирантура. Этот шаг институционализировал подготовку ученых и дал старт системному воспроизводству научной элиты для советского государства.

С 1925 года, после открытия педагогического факультета, академия стала еще и головным учебным заведением по подготовке преподавательских кадров для других сельскохозяйственных институтов страны.

В 1930-е годы в ВУЗе были организованы курсы повышения квалификации для стахановцев — передовиков сельскохозяйственного производства, что было прямым ответом на потребности индустриализации [4].

В послевоенный период и особенно в 1960-е годы, государство, остро нуждаясь в квалифицированных кадрах для восстановления и подъема сельского хозяйства, запустило целый комплекс мер по привлечению молодежи в Тимирязевскую академию. Основной упор делался на широкие социальные льготы и тесную связь учебы с практикой на селе.

В этот период при поступлении предоставлялись преимущества выпускникам, имевшим как минимум двухлетний стаж производственной работы или отслужившим в армии. Это открывало дорогу в ВУЗ мотивированным и проверенным практикам. В рамках этого проекта в академию поступил мой дед, Черепанов А.А., который закончив зоотехнический факультет, успешно возглавлял на протяжении 10 лет крупное племенное хозяйство в Брянской области.

Многие студенты приезжали учиться по направлениям от своих колхозов и совхозов. В дальнейшем они возвращались обратно уже в качестве дипломированных агрономов, зоотехников, экономистов что повышало общий уровень развития сельского хозяйства по всему Советскому Союзу.

Велась активная агитационная работа среди школьников, направленная на популяризацию сельскохозяйственных профессий, работали сети подготовительных курсов, и, конечно, важнейшим фактором привлечения было бесплатное обучение и комфортабельное для своего времени общежитие.

Всего за годы советской власти академия подготовила свыше 52 тысяч специалистов [4].

С переходом к рыночной экономике и новым технологиям Тимирязевская академия не только сохранила свое лидерство как базовый ВУЗ Минсельхоза, но и совершила настоящую революцию в образовательных форматах. В 2005 году академия официально получила статус Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, закрепив свою роль главного методического и научного центра страны.

Сегодня в ВУЗе реализуются 72 программы бакалавриата и специалитета, 61 программа магистратуры и 44 направления аспирантуры [5].

РГАУ-МСХА в рамках программы «Приоритет 2030» реализует масштабный проект «Гибкая архитектура образовательных программ опережающей подготовки», полностью меняющий подход к обучению [5].

Суть такого подхода заключается в том, что вместо жесткого учебного плана студенты смогут выбирать свой путь развития в рамках одного из пяти специализированных образовательных треков: технологического, цифрового, исследовательского, управленческого или предпринимательского.

Особенностью подхода является возможность получения дополнительной квалификации параллельно с основной учебой.

В 2024 году был создан Институт цифровой трансформации, объединивший 8 лабораторий по ключевым направлениям: искусственный интеллект, интернет вещей, цифровые двойники в АПК, большие данные, ГИС и другие. Здесь, например, уже разрабатывают систему бесконтактного взвешивания крупного рогатого скота с помощью нейросетей.

Кроме это реализуются такие проекты как платформа предиктивной селекции, которая позволяет с высокой точностью прогнозировать хозяйственно-ценные признаки растений. В 2026 году открылся Тимирязевский геномный центр, где к 2030 году планируют разработать более 60 технологий предиктивной селекции и ДНК-тест-систем, а также создать 35 новых конкурентных сортов и гибридов культур.

Активно развивается студенческое стартап-движение. Запущен проект «Акселераториум 3.0» для развития предпринимательских навыков и инвестиционной поддержки студенческих стартапов. Также работает стартап-инкубатор «КОЛЛАБ» для ускорения разработки прорывных технологий в пищевой промышленности.

В рамках профориентационной деятельности в ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева проводятся университетские субботы, где школьники знакомятся с направлениями обучения, предлагаемым ВУЗом, участвуя в различных лабораторных работах и мастер-классах.

ВУЗ развивает не только основные профильные производственные кафедры, но и вспомогательные, кафедрой управления, например, проводятся мастер-классы по темам: «Командобразование», «Как стать эффективным чиновником» и «Карьера на госслужбе: особенности продвижения». Данные мастер-классы основной своей целью ставят формирование заинтересованной аудитории будущих абитуриентов, а также профориентационную адаптацию школьников.

Все эти образовательные проекты и мероприятия, в глобальном смысле, направлены на поддержание и развитие человеческого капитала.

Тимирязевская академия — единственный аграрный ВУЗ России в престижном международном рейтинге QS. Она активно реализует совместные образовательные программы со странами СНГ, включая специальный курс по селекции и семеноводству для вузов ЕАЭС.

Большое внимание уделяется не только образовательным проектам, направленных на студентов и абитуриентов и слушателей, но и проектам по повышению квалификации и эффективности профессорско-преподавательского состава (ППС). В 2020 году была разработана и внедрена система рейтинговой оценки, применяемая в рамках «эффективного контракта». Основная цель такого подхода — обеспечить соответствие качества образования и квалификации ППС требованиям государства и общества. Оценка проводится по следующим направлениям: учебно-методическая, научная, воспитательная и профориентационная работа. Суть системы рейтинговой оценки заключается в измерении деятельности ППС по обозначенным направлениям, что напрямую влияет на его материальное стимулирование.

Данная система рейтинговой оценки, призванная объективизировать показатели эффективности в русле государственной политики «эффективного контракта», обладает одним существенным методологическим ограничением — она не учитывает вероятность наступления профессиональных кризисов и карьерных сбоев, которые могут быть выявлены с помощью инструментов экспресс-диагностики.

Карьерный сбой — это событие, нарушающее планомерное развитие профессиональной карьеры, например, потеря мотивации, снижение эффективности или добровольный отказ от карьерного роста.

Эмпирические исследования ППС высшей школы фиксируют высокую распространенность этих явлений.

Так, исследование Ефимовой Г.С., 2024 года (опрос 2776 научно-педагогических работников из 15 вузов РФ) показало, что 67% планируют оставаться на своей должности в текущем ВУЗе, а межвузовская и межрегиональная мобильность составляет менее 2%. Это свидетельствует о преобладании «стратегии стабильности» и низкой карьерной мобильности, что может быть признаком стагнации [6].

Профессиональное выгорание преподавателей ВУЗов является следствием высоких нагрузок, недостатка свободного времени и хронического стресса. Его развитию способствуют организационные, индивидуальные и социальные факторы. Следствием выгорания становятся деформации в профессиональной деятельности, снижающие общее качество образовательного процесса.

Стратификационная несовместимость статусов (ролевой конфликт между ожиданиями руководства и профессиональными нормами) признается основной причиной профессионального выгорания работников высшей школы.

Внедрение «эффективного контракта» наряду с обязательностью наукометрических показателей и ростом административного аппарата относится к ключевым факторам деструктивных процессов в профессиональной деятельности преподавателей, формируя парадоксальную мотивацию и порождая кризис доверия между участниками образовательного процесса.

Исследование В.В. Ковалева и А.В. Дятлова показало, что у преподавательского сообщества недостаточно ресурсов для выполнения всех требуемых видов деятельности, предусмотренными контрактом, что компенсируется снижением стандартов или имитацией профессиональной деятельности (фиксинг), которую респонденты считают нормой современных интеракций в науке [7].

Для устранения описанного методологического ограничения представляется целесообразным дополнить существующую рейтинговую оценку блоком психологического и социологического мониторинга, включающим элементы экспресс-диагностики карьерных сбоев.

Методику экспресс-диагностики карьерных сбоев можно условно разделить на несколько этапов: входная анкета; тестирование; получение результата.

В основу экспресс-оценки положены оригинальные вопросы анкеты, сформированные по видам сбоев, при сочетании объективного и субъективного критериев: степени достижения поставленных целей профессиональной деятельности и переживания удовлетворенности ее результатами. Первый раздел диагностики определяет проблему самоанализа по направлениями оценки целеполагания, удовлетворенности, физиологического и психологического потенциала, мотивации и тайм-менеджмента [8].

Второй раздел ─ определяет проблему самопрезентации по направлениям имиджевой (ценности, манеры, внешний вид) и коммуникативной составляющих [8].

Третий раздел диагностики определяет проблему анализа карьерных условий относительно внешней, внутренней карьерной среды и карьерного пространства [8].

Процесс прохождения возможен путем тестирования через web-сайт.

Такой подход к рейтинговой оценке позволил бы:

- раньше выявлять группы риска среди ППС (на стадии, когда еще нет глубоких признаков профессиональной деформации);
- создать базу для адресной профилактической работы (организационные меры, стратегии самопомощи, социальная поддержка);
- сформировать основу для корректировки управленческих решений с учетом реального состояния преподавательского корпуса.
- повысить эффективность управления кадровым потенциалом профессорско-преподавательского состава академии.

В целом, предлагаемый подход к рейтинговой оценке, дополняющий формализованные количественные показатели инструментами ранней диагностики профессиональных кризисов, образует целостную систему управления кадровым потенциалом. Он позволяет не только своевременно идентифицировать группы риска среди профессорско-преподавательского состава при отсутствии глубоких деформаций, но и выстраивать адресную профилактическую работу — от организационных мер до психологической поддержки.

Сформированная на такой основе эмпирическая база даст возможность корректировать управленческие решения в соответствии с реальным состоянием преподавательского корпуса. В конечном счете это приведет к повышению эффективности управления кадровым потенциалом академии за счет перехода от реактивной модели реагирования на снижение показателей к проактивной стратегии сохранения и развития человеческого капитала.

Список литературы

1. Баутин, В.М., Казарезов, В.В. Петровская (Тимирязевская) академия: начало (1865–1873 гг.). —Т. 1. — М.: Росинформагротех, 2005. —348 с.
2. Сеятели и хранители: очерки об известных агрономах, почвоведах, селекционерах, генетиках, экономистах-аграрниках: отрывки из документов, научных статей, воспоминаний: в 2 кн. / сост. В.В. Володин; худож. Б.А. Лавров, Г.Е. Малофеев. — Москва: Современник, 1992. — 415 с. 527 с.
3. Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева. Рабочий факультет им. В. Р. Вильямса. Пять лет работы, 1920-1925 гг. : итоги пятилетней работы Рабочего факультета при Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. - М. : Рабфак ТСХА, 1925. - 122, [1] с.: ил., портр. - Содерж.: авт.: Вихирев, Кувшинова, Вильямс, А. Стольгане, Чирков и др.
4. Оришев, А. Б. История передового опыта: курсы повышения квалификации для стахановцев в Московской сельскохозяйственной академии (к 90-летию стахановского движения) / А. Б. Оришев, С. А. Миронюк // История: факты и символы. – 2025. – № 4(45). – С. 53-63. – DOI 10.24888/2410-4205-2025-45-4-53-63. – EDN GOAUUH.
5. Официальный сайт РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева – [Электронный ресурс] – https://www.timacad.ru/ (дата обращения 30.04.2026)
6. Ефимова, Г.З. Академическое развитие и карьерные планы научно-педагогических работников различных возрастных групп. // Казанский социально-гуманитарный вестник. -2025. - №4(71). – С.22-34. – https://doi.org/10.26907/2079-5912.2025.4.22-34
7. Ковалев, В. В. Ресурсообеспеченность преподавателей российских университетов в условиях реализации менеджеристской политики / В. В. Ковалев, А. В. Дятлов // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. – 2024. – № 4. – С.196-217. – https://doi.org/10.22162/2587-6503-2024-4-32-196-217. – EDN GOVYBK.
8. Гладкова, Л. А. Определение карьерных сбоев на основе эффективной модели самомаркетинга / Л. А. Гладкова, А. С. Черепанов, М. А. Гладков // Международный научный журнал. – 2025. – № 3(103). – С. 81-90. – https://doi.org/ 10.34286/1995-4638-2025-103-3-81-90. – EDN ERLSOW. – 2024.

РАЗДЕЛ 2. УЧЕНЫЕ В ИСТОРИИ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СУДЬБЫ, ШКОЛЫ, НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 378.184

НАРКОМ ПОБЕДЫ П. П. ЛОБАНОВ И СОВХОЗЫ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кондрашин Виктор Викторович

Институт российской истории РАН, Москва, Россия, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра экономической истории Института российской истории РАН, vikont37@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена малоизвестному широкой общественности сталинскому Наркому Победы – Павлу Павловичу Лобанову, в годы Великой Отечественной войны, занимавшаго должность народного комиссара Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР. Также в ней приводятся наиболее важные сведения о вкладе в Победу совхозов СССР. П.П. Лобанов сумел в самые тяжелые периоды войны организовать эффективную работу аппарата Наркомата совхозов, а также все годы суровых испытаний производственную деятельтность подотчетных наркомату совхозов: животноводческих, зерновых, конных заводов и др. В результате труженики совхозов, наряду с колхозниками внесли весомый вклад в Победу: в обеспечение Красной Армии и предприятий оборонного военно-промышленного комплкса продовольствием и сырьем. Также благодаря П. П. Лобанову в годы Великой Отечественной войны были сохранены профильные учебные заведения для подготовки кадров совхозов, специализированные совхозы по выращиванию элитного племенного скота, производству элитных семян, а также основные племенные конные заводы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Павел Павлович Лобанов; Наркомат зерновых и животноводческих совхозов СССР; совхозы; Тимирязевская академия.

PEOPLE'S COMMISSAR FOR VICTORY P. P. LOBANOV AND STATE FARMS OF THE USSR DURING TYE GREAT PATRIOTIC WAR

Kondrashin Viktor Viktorovich

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Economic History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, vikont37@yandex.ru

Abstract. This article is dedicated to Pavel Pavlovich Lobanov, Stalin's People's Commissar for Victory, who was little known to the general public. He served as People's Commissar of the People's Commissariat of Grain and Livestock State Farms of the USSR during the Great Patriotic War. It also provides key information about the contribution of the USSR's state farms to Victory. During the most difficult periods of the war, P. P. Lobanov managed to organize the effective work of the apparatus of the People's Commissariat of State Farms, as well as the production activities of the state farms subordinate to the Commissariat throughout the years of severe trials: livestock, grain, stud farms, and others. As a result, state farm workers, along with collective farmers, made a significant contribution to Victory, supplying the Red Army and defense industry enterprises with food and raw materials. Also, thanks to P. P. Lobanov, during the Great Patriotic War, specialized educational institutions for training state farm personnel, specialized state farms for the development of elite breeding livestock, the production of elite seeds, as well as the main breeding stud farms were preserved.

Keywords: The Great Patriotic War; Pavel Pavlovich Lobanov; People's Commissariat of Grain and Livestock State Farms of the USSR; state farms; Timiryazev Academy.

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ИРИ РАН (тема 0149-2025-0009 «Социально-экономические и социально-политические вопросы в истории России IX-XXI вв.», НИОКТР 125022002767-8)

Весьма значительный вклад в Победу советского народа в Великой Отечественной войне внесли совхозы и их руководитель в военное лихолетье Павел Павлович Лобанов. В Российском государственном архиве экономики выявлены документы, ранее не доступные исследователям, которые освещают эту такую яркую страницу в истории сельского хозяйства России XX века и Великой Отечественной войны (РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 7). Они стали основой источниковой базы настоящей статьи.

В историографии так сложилось, что основное внимание при освещении истории сельского хозяйства СССР в годы суровых испытаний 1941–1945 гг. уделялось производственной стороне в деятельности колхозов и совхозов, а также трудовой активности сельских тружеников (жертвенному подвигу советской деревни) [1; 2; 3; 5].

При этом фактически не рассматривалась роль руководителей профильных наркоматов по организации производственной деятельности колхозов и совхозов в годы Великой Отечественной войны и работы аппарата наркоматов сельского хозяйства, зерновых и животноводческих совхозов СССР в указанный период. Это заключение в полной мере относится и к П. П. Лобанову, всю войну возглавлявшего Наркомат зерновых и животноводческих совхозов СССР. Поэтому в данной статье восполняется

данный пробел и тезисно характеризуются наиболее важные достижения П. П. Лобанова и Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР в период Великой Отечественной войны.

Несколько слов о самом малоизвестной широкому кругу специалистов и общественности сталинском наркоме Победы П. П. Лобанове. Он родился 2 января 1902 г. в деревне Старо Московской губернии (в настоящее время Дмитровский район), в семье крестьянина. В 1925 г. Павел Павлович закончил агрономический факультет Тимирязевской академии. Затем он работал агрономом в Шаховском участке Волоколамского уезда Московской области. Отслужил два года в Красной Армии. После службы работал агрономом по хлебной инспекции элеватора Московско-Казанской железной дороги, агрономом Костромского уездного и окружного земельного управления. В 1930 г. П. П. Лобанов был назначен техническим директором совхоза «Заветы Ильича» в Ивановской области. Затем в 1931–1936 гг. он повышал свою квалификацию в аспирантуре Всесоюзного НИИ совхозов, после окончания которой был назначен на должность директора Воронежского сельскохозяйственного института. В 1937 г. в его биографии произошло важнейшее событие – он перешел на работу в наркомат земледелия РСФСР, начался его путь государственного деятеля. В 1938–1946 гг. он возглавляет наркомат зерновых и животноводческих совхозов СССР, в 1946–1953 гг. является заместителем, первым заместителем министра сельского хозяйства СССР, министром сельского хозяйства РСФСР. В дальнейшем – на высоких государственных постах: первый заместитель председателя Совета Министров РСФСР, заместитель председателя Совмина СССР, президент ВАСХНИЛ, заместитель председателя Совета Союза Верховного Совета СССР и т.д. [6, с. 74–75].

Изученные архивные документы о наркоме П. П. Лобанове и совхозах СССР в годы Великой Отечественной войны убедительно засвидетельствовали трудовой подвиг Павла Павловича Лобанова и тружеников советских совхозов в годы суровых испытаний. Они дают все основания для заключения: П. П. Лобанов – один из сталинских Наркомов Победы, с честью выполнивший свой долг перед страной и народом в годы Великой Отечественной войны.

На посту наркома зерновых и животноводческих совхозов он показал свои лучшие деловые и человеческие качества. Так, например, в трудные и трагические первые месяцы войны 1941 г. П. П. Лобанов и подобранный им аппарат оперативно и организованно перевел работу Наркомсовхозов и всех структурных подразделений наркомата, совхозы страны на военные рельсы. Умело и с наименьшими потерями была проведена эвакуация людских и материальных ресурсов совхозов прифронтовых областей и во второй половине 1941 г., и в 1942 г. При этом большая часть ценного имущества совхозов, в первую очередь, их племенной скот был спасен, успешно переведен в безопасный тыл и стал важной основой развития животноводческой отрасли страны в годы войны и в последующий период [4].

Война, временная оккупация больших территорий страны, где было сосредоточено значительное число передовых в производственном плане специализированных совхозов, учебных заведений и научно-исследовательских организаций наркомата, существенно ослабили совхозную отрасль сельского хозяйства СССР. Погибло или было захвачено противником значительное число скота, были мобилизованы на фронт самая работоспособная техника совхозов, тысячи механизаторов и специалистов, сократилось материально-техническое обеспечение совхозов, поскольку основные ресурсы направлялись на фронт и в оборонную отрасль страны. Отсюда вполне закономерное снижение производительности труда в совхозах в годы Великой Отечественной страны, валовых показателей сельскохозяйственного производства [3, с. 157–165].

Но эти объективные факторы преодолевались П. П. Лобановым и тружениками совхоза за счет добросовестного труда, а также оперативного реагирования аппарата Наркомсовхозов и лично наркома – П. П. Лобанова на возникавшие проблемы в управлении совхозов на низовом и более высоком управленческом уровнях Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР.

П. П. Лобанов буквально держал руку на пульсе повседневной производственной деятельности совхозов, знал в деталях о всех проблемах совхозов, решал их с помощью издаваемых приказов по Наркомату зерновых и животноводческих совхозов СССР и других аппаратных форм связи с производственными структурами Наркомсовхозов.

Он понимал значение руководимой им отрасли народного хозяйства СССР для обороны страны и делал все возможное в его силах, чтобы совхозы наиболее эффективно помогали фронту и тылу одолеть сильного и жестокого врага.

П. П. Лобанов, во взаимодействии с Советским правительством. ЦК ВКП(б), ГКО СССР, в частности, с заместителями председателя СНК СССР, членами ГКО В. М. Молотовым, А. И. Микояном, А. Н. Косыгиным, председателем Совета по эвакуации при СНК СССР Н. М. Шверником, секретарем ЦК ВКП(б) А. А. Андреевым, многими наркомами, предлагал наиболее рациональное и эффективное использование в качестве подсобных хозяйств и продовольственной базы военных предприятий страны и органов власти подведомственные ему совхозы. Их число к концу войны составило 2311 совхозов. При этом он решительно отстаивал интересы специализированных, передовых хозяйств наркомата, поскольку их переформатирование в подсобные хозяйства означало бы утрату достигнутых производственных успехов и фактическую ликвидацию самих хозяйств. И, как свидетельствуют документы, ему это удавалось, что еще одно подтвержлдение его смелости, принципиальности, настоящего государственного подхода к порученному делу (РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 7. Д. 64 – 68, 80).

В результате специализированные племенные совхозы, конные заводы, зерновые хозяйства были сохранены в годы Великой Отечественной войны, в

сложившихся условиях, несмотря на большие трудности и проблемы, в целом успешно работали, выполняли и перевыполняли государственные планы поставок производимой сельскохозяйственной продукции. В частности, в 1944 г. совхозы СССР, впервые за годы войны, не только выполнили, но и перевыполнили эти планы. И несомненная заслуга в этом наркома П. П. Лобанова (РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 7. Д. 82. Л. 48–49).

Речь шла не только о совхозах, расположенных на территории, не подвергшейся оккупации немецко-фашистских захватчиков, но и тех, которые восстанавливали свою производственную деятельность после возвращения из эвакуации в родные места.

П. П. Лобанов приложил немало усилий, чтобы реэвакуированные и вновь организуемые совхозы Краснодарского и Ставропольского краев, Сталинградской, Ленинградской, Воронежской, Курской, Орловской и других областей РСФСР, освобожденных от вражеской оккупации, а также Белоруссии, Украины, Карело-Финской ССР и другие как можно скорее возобновили свою производственную деятельность, получили вовремя выделенные им на восстановление материальные ресурсы.

В этой связи П. П. Лобанов, как государственный деятель большого масштаба и человек, осознающий важность своевременной реакции на являющиеся первостепенными для интересов страны проблемы, свидетельствуют его приказы и докладные записки об эвакуации и затем восстановлении работы на прежних местах подведомственных Наркомату зерновых и животноводческих совхозов СССР учебных заведений и научных организаций. Он решительно отстаивал их прежнюю специализацию и принадлежащую им материально-техническую базу, заботился о бытовых условиях профессорско-преподавательского состава.

Следует особо подчеркнуть заслугу П. П. Лобанова в сохранении и профессиональном росте кадров Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР, начиная от механизаторов, специалистов ферм конных заводов, зернового хозяйства, и заканчивая директорами совхозов, трестов, сотрудниками центрального аппарата Наркомсовхозов.

При этом он был требовательным руководителем, принципиальным и решительным, если речь шла о серьезных недостатках в работе руководящего состава структурных подразделений наркомата, их должностных проступках и преступлениях. Но, как следует из изученных материалов, П. П. Лобанов не был склонен к использованию крайних мер в отношении совершивших проступки работников руководящего звена Наркомсовхозов. И это очевидный и показательный факт на фоне распространенных и значительных по количеству случаев репрессий за невыполнение планов государственных поставок сельскохозяйственной продукции в годы Великой Отечественной войны председателей колхозов.

Несомненной заслугой П. П. Лобанова является сохранение в годы Великой Отечественной войны учебных заведений системы Наркомсовхозов СССР, костяка их профессорско-преподавательского состава. П. П. Лобанов внимательно следил за эвакуацией сельскохозяйственных научно-

исследовательских организаций, их обустройством на местах, организацией учебного процесса, быта преподавателей и студентов. Ярким примером на эту тему является его участие в получении московской прописки эвакуированных преподавателей Зоотехнического института коневодства в июле 1943 г. (РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 7. Д. 70. Л. 49).

В этом же ряду постоянное внимание П. П. Лобанова к вопросу подготовки и повышения квалификации механизаторских и других кадров совхозов, решению их бытовых проблем, использование методов морального и материального стимулирования добросовестных работников аппарата Наркомсовхозов и тружеников самих совхозов.

Составленная автором настоящей статьи биохроника трудовых будней П. П. Лобанова в период Великой Отечественной войны (1941 по 1945 гг.) – убедительное доказательство его огромного трудолюбия, объема выполняемой ежедневно работы по управлению совхозами СССР . Также она – свидетельство уровня его организаторских способностей, интеллекта, поскольку речь шла об анализе огромного массива поступавшей на его имя и в центральный аппарат Наркомсовхозов информации о проблемах отрасли в целом, а также конкретных управлений, трестов, совхозов, конных заводов и т.д.

В трудных условиях Великой Отечественной войны, ухода на фронт миллионов самых трудоспособных колхозников и работников совхозов, при сократившихся тяговых ресурсах, значительном снижении их качества, а также при резком уменьшении материально-технического снабжения сельского хозяйства (машинами, запасными частями, горючим, удобрением и т.д.) совхозы благодаря самоотверженному труду на своем посту П. П. Лобанова и тружеников совхозов сумели обеспечить Красную армию и страну продовольствием, а промышленность сырьем, исходя из всех имеющихся у них возможностей, по максимуму работая на Победу.

Из подписанных П. П. Лобановым приказов по Наркомату зерновых и животноводческих совхозов и его докладных записок в ЦК ВКП(б), СНК СССР и ГКО хорошо видно, что он верно оценивал ситуацию, находил оптимальные варианты решения проблем.

Павел Павлович Лобанов – настоящий Нарком Победы, человек, вписавший своей биографией яркую страницу в историю Великой Отечественной войны, сельского хозяйства России, отечественную историю,

Своими трудами, вместе со своими соратниками и всеми тружениками совхозов в тяжелые годы военного лихолетья он оставил добрый след на земле. В памяти благодарных потомков он навсегда будет запечатлён как один из Наркомов Победы, плеяды выдающихся государственных деятелей своего времени.

Список литературы

1. Богденко М. Л. Совхозы СССР: краткий исторический очерк (1917–1975). – Москва: Наука, 1976. – 279 с.

2. Зеленин И. Е. Совхозы в СССР (1941–1950). – М.: Наука, 1969. – 344 с.

3. Кондрашин В. В. Сельское хозяйство СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. – Москва: Политическая энциклопедия, 2025. – ISBN 978-5-8243-2616-1.

4. Кондрашин В. В. Эвакуацмия совхозов в начальный период Великой Отечественной войны (в переписке наркома зерновых и животноводческих совхозов СССР П. П. Лобанова с СНК СССР, ЦК ВКП(б), уполномоченными Наркомсовхозов) // История и современное мировоззрение. – Март 2026. – Т. 8. – № 1. С. – 109–117. – DOI: 10.33693/2658-4654-2026-8-1-109-117.

5. Мотревич В. П. «Вклад в победу: сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны». – Екатеринбург: ООО Универсальная типография «Альфа Принт», 2021. – 700 с. – ISBN 978-5-907502-20-8

6. Оришев А. Б. Тимирязевцы – герои социалистического труда. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2023. – 138 с. С. 74–75. – ISBN 978-5-4497-1757-3.

УДК 378(091)

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВКЛАД ТИМИРЯЗЕВЦЕВ В РАЗВИТИЕ КУРСКОГО ГАУ

Пигорева Ольга Владимировна

Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, Курск, Россия, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных наук, ovpigoreva@yandex.ru

Зайцев Юрий Евгеньевич

ФГБУ «Россельхозцентр» по Курской области, Курск, Россия, ведущий агроном испытательной лаборатории, zajc2013@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена малоизученному вопросу аграрного образования – кадровой преемственности между ведущим столичным и региональным аграрными вузами (Российским государственным аграрным университетом – МСХА имени К.А. Тимирязева и Курским государственным аграрным университетом имени И.И. Иванова). Представлены биографические сведения и результаты научно-педагогической деятельности выпускников Тимирязевской академии, работавших в Курском СХИ – ГАУ с момента его основания. На фактическом материале показан вклад тимирязевцев в становление и развитие кафедр, развитие научно-исследовательской работы в вузе, организацию учебно-методической работы. Главный научный результат: впервые обобщен материал о сотрудниках Курского ГАУ, окончивших Тимирязевскую академию, и обосновано, что сформировавшаяся система преемственности стала одним из факторов устойчивого развития регионального вуза и подготовки аграрных кадров.

Ключевые слова: аграрное образование; Тимирязевская академия; Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова; выпускник; кадровая преемственность.

CONTINUITY OF AGRARIAN EDUCATION: CONTRIBUTION OF TIMIRYAZEV ACADEMY GRADUATES TO THE DEVELOPMENT OF KURSK AGRARIAN UNIVERSITY

Pigoreva Olga Vladimirovna

Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, Kursk, Russia, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities, ovpigoreva@yandex.ru

Zaitsev Yury Evgenievich

Federal State Budgetary Institution «Rosselkhoztsentr» for the Kursk Region, Kursk, Russia, Leading Agronomist of the Testing Laboratory, zajc2013@mail.ru

Abstract. The article addresses a poorly studied issue in agrarian education – personnel continuity between a leading metropolitan university and a regional agricultural university, specifically the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy and Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov. It presents biographical data and the outcomes of the scientific and pedagogical activities of Timiryazev Academy graduates who have worked at Kursk Agricultural Institute – Agrarian University since its foundation. Drawing on factual evidence, the article demonstrates the contribution of these graduates to the establishment and development of academic departments, the advancement of research work, and the organization of educational and methodological activities. The main scientific result consists in the first systematic compilation of data on Kursk SAU employees who graduated from the Timiryazev Academy, and substantiates that the established system of continuity became one of the factors ensuring the sustainable development of the regional university and the training of agricultural personnel.

Keywords: agrarian education; Timiryazev Academy; Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov; graduate; personnel continuity.

Кадровая преемственность в аграрном образовании представляет собой не просто передачу знаний, но выступает как слаженный механизм, обеспечивающий продовольственную безопасность и способствующий устойчивому развитию сельских территорий. Согласимся с исследователями, предлагающими учитывать богатый исторический опыт России и менталитет нации при формировании государственной кадровой политики [1, с. 3]. Такой подход весьма актуален для аграрного сектора экономики, так как сельское хозяйство – отрасль с длительными производственными циклами, где большую роль как в образовательном процессе, так и через прямое участие в производстве играет передача знаний и опыта педагогов и наставников. Кадровая преемственность формирует ответственность за долгосрочные результаты, способствует закреплению специалистов на селе. Большое значение в укреплении кадровой преемственности в АПК имеет подготовка преподавательского состава для региональных вузов.

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Тимирязевская академия) имеет более чем 160-летнюю историю и является флагманом не только в подготовке специалистов сельского хозяйства, так и научно-педагогических кадров для аграрных вузов страны. Как подчеркивает историк А.Б. Оришев, трудами выдающихся ученых и специалистов Тимирязевской академии «были заложены основы советской аграрной науки в различных областях знаний, оказано решающее влияние на развитие сельскохозяйственного производства в СССР» [2, с. 160].

Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова (Курский ГАУ) был основан 15 мая 1951 г. и прошел путь от небольшого сельскохозяйственного института до крупного научно-образовательного центра. Одним из факторов такого роста стало привлечение на работу выпускников ведущих аграрных вузов страны, в первую очередь, Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. Выпускники Тимирязевской академии буквально с момента основания Курского сельскохозяйственного института начали здесь трудовую деятельность, участвуя в организации учебно-воспитательной работы, развитии научных школ, формировании педагогических традиций. Однако до настоящего времени вклад тимирязевцев в становление и развитие Курского ГАУ не систематизирован и не осмыслен в предметном поле исторической науки.

Цель данной публикации заключается в том, чтобы выявить и обобщить сведения о выпускниках Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, оказавших влияние на становление и развитие Курского сельскохозяйственного института – Курского государственного аграрного университета имени И.И. Иванова.

В послевоенные годы в Курской области, пережившей длительную (в ряде районов до 23 месяцев) оккупацию в период Великой Отечественной войны, потребность в квалифицированных аграрных кадрах была крайне велика. Открытие сельскохозяйственного института состоялось в мае 1951 г.: он начал работу в поселке Марьино Рыльского района Курской области на территории дома отдыха [3, с. 23]. Однако уже в августе было принято решение о переводе института в г. Курск, что требовало времени для подготовки инфраструктуры – в областном центре вуз начал работу с 1 сентября 1956 г. [4, л. 2].

Первым тимирязевцем в Курском СХИ стал кандидат химических наук, доцент Н.А. Чаянов – он получил в 1951 г. назначение на должность заместителя директора института по учебной части. Николай Александрович окончил Тимирязевскую академию в 1930 г., получив квалификацию агронома-агрохимика. После перевода сельскохозяйственного института в областной центр Н.А. Чаянов был направлен на работу в Крымский сельскохозяйственный институт в должности заместителя директора по научной и учебной работе. В 1959 г. Н.А. Чаянов вернулся в Курский СХИ в должности заведующего кафедрой общей и органической химии, руководил которой до 1970 г., а затем до 1974 г. работал на кафедре в должности доцента. Н.А. Чаянов внес большой вклад в изучение полимеризации и конденсации дивинила – важнейшего каучукообразователя, получил авторское свидетельство на изобретение.

В 1953 г. директором Курского СХИ был назначен выпускник Тимирязевской академии 1928 г. кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Г.М. Барсуков. Трудовую деятельность он начал в должности старшего агронома Наркомзема СССР, затем был назначен директором совхоза. В 1936-1939 гг. работал в Вологодском сельскохозяйственном

институте заведующим кафедрой организации сельского хозяйства. С 1939 по 1941 г. был старшим агрономом в Госплане СССР. Во время Великой Отечественной войны возглавлял военный совхоз Тихоокеанского флота, обеспечивая продовольствием Красную армию. Григорий Михайлович в должности директора института работал до 1962 г., затем продолжил свой трудовой путь в должности заведующего кафедрой общего земледелия (1962-1968), до 1 октября 1970 г. работал доцентом [5].

В числе первых факультетов Курского СХИ – агрономический и зоотехнический. В числе избранных в 1956 г. по конкурсу (проводился в Главном управлении сельскохозяйственных вузов в Москве) преподавателей были выпускники Тимирязевской академии [6, л. 7-8].

Так, с 1956 по 1968 г. в Курском СХИ работал доцент С.К. Цыганков. В 1921 г. он, сын бедного крестьянина, поступил на рабфак – новый факультет, который, был открыт в Тимирязевке в декабре 1920 г. по инициативе ректора В.Р. Вильямса, «несмотря на скепсис части академического сообщества» [7, с. 10]. С.К. Цыганков после окончания обучения был приглашен в аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, получив направление на работу в Узбекскую ССР. В Курский СХИ С.К. Цыганков был принят на работу будучи известным ученым. Начал трудовую деятельность в должности доцента кафедры зоологии, вскоре возглавил кафедру защиты растений. Благодаря авторитету и профессионализму Сергея Ксенофонтовича в вузе был основан факультет защиты растений. С.К. Цыганков заложил основу энтомологического музея, смог увлечь молодежь научно-исследовательской работой, создав первый в институте студенческий научный кружок.

В числе преподавателей Курского сельскохозяйственного института – тимирязевец Е.А. Субботин. В 1956 г. он был принят на работу на должность преподавателя кафедры физвоспитания, которую возглавил в 1960 г. Евгений Александрович – мастер спорта СССР по лыжным гонкам, с 1929 г. работал преподавателем физического воспитания в Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева. В 1942 г., после окончания Московского Краснознаменного пехотного училища, был направлен на Ленинградский фронт командиром взвода. После ранения и лечения в госпитале в 1944 г. получил назначение на должность преподавателя физического воспитания в Курское суворовское военное училище [8, с. 124]. Его военный опыт, спортивные достижения создали прочную основу для созданной им на кафедре системы физической подготовки студентов. В курском аграрном вузе работал до 1968 г.

Среди знаковых фигур Курского ГАУ, получивших образование в Тимирязевской академии, - профессор Н.А. Голикова, проработавшая в ставшем для нее родным вузе 60 лет. Ее трудовой путь в Курске начался в 1957 г.: она была направлена по распределению сразу после защиты кандидатской диссертации. В 1960 г., когда была образована кафедра плодоводства и овощеводства, Наталия Алексеевна возглавила подразделение, руководила которым до 1997 г. В 1958 г. по ее инициативе на

территории студенческого городка был основан ботанический участок, ставший со временем прекрасным коллекционным садом. Под ее научным руководством кафедра плодоводства и овощеводства разрабатывала зональные схемы размещения производства семян овощных культур в стране, результаты исследований внедрялись в практику. Результатом ее многолетних исследований по повышению урожайности плодовоовощной продукции в Курской области стала защита в Тимирязевской академии докторской диссертации (1979). Пример Наталии Алексеевны наглядно демонстрирует, как столичные научные школы адаптировались к задачам регионального вуза. Силу личности Наталии Алексеевны подтверждает и факт выдвижения ее кандидатуры в 1988 г. на пост ректора Курского СХИ.

В числе выпускников Тимирязевской академии, работавших на агрономическом факультете, - декан Н.Я. Григорьев, доценты Л.А. Омельченко, И.С. Макаров, В.А. Сатаров, Н.А. Герасимова, Н.И. Козелкова, М.С. Рукавицына, Р.Д. Арутюнова и др.

Развитию зооинженерного факультета Курского СХИ – ГАУ способствовала активная профессиональная деятельность тимирязевцев М.Д. Мокина, Н.С. Колышкиной, Н.В. Сивенковой. Тимирязевские традиции научной работы, исследования в области кормления и разведения сельскохозяйственных животных легли в основу организации образовательного процесса по подготовке зоотехников.

Первую созданную на зоотехническом факультете Курского СХИ кафедру – частной зоотехнии в 1958 г. возглавил выпускник Тимирязевской академии 1935 г. участник Великой Отечественной войны кандидат сельскохозяйственных наук, доцент М.Д. Мокин. В курском аграрном вузе Михаил Дмитриевич работал до 1964 г. Он провел огромную работу по созданию кафедры частной зоотехнии, а также разработке и программно-методическом обеспечении таких учебных курсов, как «Скотоводство», «Свиноводство», «Птицеводство», «Коневодство», «Овцеводство». Как опытный производственник и талантливый ученый, он проводил большую исследовательскую работу в учебно-опытном хозяйстве института по повышению продуктивности крупного рогатого скота. В числе его научных трудов – 2-й, 6-й и 7-й тома Госплемкниги швицкого скота. Большую роль Михаил Дмитриевич сыграл в организации курсов повышения квалификации для работников животноводства.

Значительный вклад в развитие зооинженерного факультета внесла кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Н.В. Сивенкова. Ее судьба – еще одна яркая страница, иллюстрирующая вклад тимирязевцев в развитие регионального вуза. Ее обучение в Западном сельскохозяйственном институте (г. Смоленск) прервала война. С июля 1941 г., окончив курсы медицинских сестер, она была на фронте. После демобилизации в 1945 г. приняла решение продолжить обучение: с 1946 по 1948 г. училась в Московской ордена Ленина сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, получив квалификацию «ученый зоотехник» [9]. После защиты в 1956 г. кандидатской диссертации научную деятельность продолжила в

Уральском НИИ, где заведовала лабораторией свиноводства. С 1962 г. на протяжении двух десятилетий Нина Владимировна работала в Курском СХИ на кафедре крупного животноводства. Ее исследования в области продуктивности состава молока свиноматок позволили усовершенствовать методики кормления и легли в основу областных рекомендаций по свиноводству. Помимо научно-педагогической деятельности, Н.В. Сивенкова активно занималась общественной работой, возглавляла областной Совет по свиноводству.

Особое место в плеяде тимирязевцев занимает профессор Наталия Сергеевна Колышкина, ставшая первой женщиной-доктором наук в Курском СХИ. В годы Великой Отечественной войны с двумя детьми она находилась в эвакуации в Киргизской ССР, прошла трудовой путь от главного зоотехника совхоза до заместителя директора Киргизского НИИ животноводства. В 1944 г. защитила кандидатскую диссертацию. В 1958 г. приступила к работе в Курском СХИ. Будучи доцентом, а затем заведующей (1967–1973) кафедрой разведения сельскохозяйственных животных, помимо педагогической работы, много внимания уделяла научным исследованиям в области селекции крупного рогатого скота. Результаты ее научной работы получили высокое признание: она была членом совета по разведению симментальской породы при Министерстве сельского хозяйства РСФСР, с 1967 г. возглавляла работу регионального отделения. В 1968 г. защитила докторскую диссертацию. Ее исследования имели большое научно-практическое значение, ускорив селекционный процесс и позволив повысить племенные качества животных. Признанием заслуг Н.С. Колышкиной стало ее избрание депутатом Верховного Совета СССР (1963–1967), а также учреждение Племобъединением «Курское» областной премии «Признание» имени Н.С. Колышкиной в номинации «Зоотехническое мастерство качественного улучшения стада» [10, с. 364; 11, с. 185-186].

Проведенное исследование позволяет утверждать, что выпускники Тимирязевской академии сыграли большую роль в становлении и развитии Курского ГАУ. Они не только формировали кадровую основу вуза, но и создавали научные школы в области энтомологии, селекции крупного рогатого скота, плодоводства, традиции которых продолжают жить и сегодня. Привлечение тимирязевцев позволило региональному вузу в короткие сроки выйти на высокий уровень подготовки специалистов, обеспечить преемственность аграрного образования и внедрение передовых научных разработок в сельскохозяйственное производство. Исследование показало, что кадровая преемственность, реализованная через передачу знаний и опыта от столичной академии к региональному вузу, стала значимым фактором устойчивого развития не только самого университета, но и аграрного сектора региона в целом. Дальнейшее изучение биографий и научного наследия тимирязевцев представляет перспективное направление для историко-педагогических и науковедческих исследований.

Список литературы

1. Крицкая, А. А. Институционализация государственной кадровой политики в России (к вопросу преемственности) / А. А. Крицкая // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – № 4. – С. 182-189. – EDN RMSMJV.

2. Оришев, А. Б. Тимирязевская академия в 1930-е годы: развитие в условиях реорганизации / А. Б. Оришев // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. – 2018. – № 11. – С. 160-166. – EDN XRZHBZ.

3. Кононов, Н. Г. Предыстория Курской государственной сельскохозяйственной академии им. профессора И.И. Иванова / Н. Г. Кононов // Становление в развитие сельскохозяйственного образования и аграрной науки в Курском крае (тезисы докладов областной научной конференции, г. Курск, 4 дек. 1988 г.). – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 1998. С. 21-24.

4. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. Р-723. – Оп. 1. – Историческая справка к фонду Курского сельскохозяйственного института за 1954–1975 годы.

5. Из истории вуза (Из материалов газеты «Знамя») // Знамя. – 1973. – 12 апр.

6. ГАКО. – Ф. Р-723. – Оп. 1. – Д. 1374.

7. Трухачев, В. И. Тимирязевская академия в историческом пространстве России: преемственность поколений и трансформация научных школ / В. И. Трухачев, А. Б. Оришев, Р. А. Тлепцок // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2026. – № 2. – С. 5-19. – DOI 10.26897/0021-342X-2026-2-5-19.

8. Мусьял, А. В. Они приближали Великую Победу: судьбы сотрудников Курского ГАУ / А. В. Мусьял, О. В. Пигорева, Ю. Е. Зайцев. – Курск: Деловая полиграфия, 2025. – 262 с. – ISBN 978-5-605-28790-2. – EDN MCISPK.

9. Сивенкова Н.В. Слава тебе // Знамя. – 1975. – 6 марта.

10. Большая Курская энциклопедия / Гл. ред. Ю.А. Бугров. – Т. 1. – Кн. 1. – Курск, 2004. – 415 с.

11. Пигорева, О. В. Первые женщины – доктора наук Курского аграрного вуза: Н.С. Колышкина и Н.А. Голикова / О. В. Пигорева, Ю. Е. Зайцев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 2. – С. 183-188. – EDN GDGPQT.

УДК 378 (091)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА: НРАВСТВЕННЫЙ ПРИМЕР УЧЕНЫХ-АГРАРНИКОВ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Черноперов Василий Львович

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, vlchernoperov@rambler.ru

Усманов Сергей Михайлович

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, orvozi@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена морально-нравственным аспектам опыта российских ученых – аграрников, объединившихся в Московском обществе сельского хозяйства. Авторы подчеркивают заслуги С.А.Козлова в изучение научного наследия ученых Московского общества сельского хозяйства. Отмечается, что эта группа ученых и общественных деятелей зачастую проявляла такие качества как высокий профессионализм, широту горизонтов, нравственную твердость и общественную активность. Авторы приводят свои соображения о причинах их столь достойного нравственного облика. Кроме того, авторы подчеркивают, что научный, педагогический и общественный опыт российских ученых-аграрников вполне подтверждает их высокие человеческие качества.

Ключевые слова: Российская аграрная наука; русская интеллигенция; Московское общество сельского хозяйства; нравственный пример российских ученых-аграрников.

DIGNITY OF THE RUSSIAN INTELLIGENT: MORAL EXAMPLE OF AGRICULTURAL SCIENTISTS OF THE MOSCOW AGRICULTURAL SOCIETY\

Chernoperov Vasily Lvovich

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General History and International Relations vlchernoperov@rambler.ru

Usmanov Sergey Mikhailovich

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General History and International Relations orvozi@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the moral aspects of the experience of Russian agricultural scientists who united in the Moscow Society of Agriculture. The authors emphasize the contributions of S.A. Kozlov to the study of the scientific legacy of the scientists of the Moscow Society of Agriculture. It is noted that this group of scientists and public figures often demonstrated such qualities as high professionalism, broad horizons, moral steadfastness, and social activity. The authors provide their own explanations for their admirable moral character. In addition, the authors emphasize that the scientific, pedagogical, and social experience of Russian agricultural scientists fully confirms their high human qualities.

Keywords: Russian agricultural science; Russian intelligentsia; Moscow Agricultural Society; moral example of Russian agricultural scientists.

Российская аграрная наука имеет значительное наследие. Его немаловажная часть связана с деятельностью Московского общества сельского хозяйства (МОСХ). Авторы этих строк уже отмечали немалые заслуги в изучении трудов и свершений видных деятелей этого общества ученых – аграрников доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Института российской истории РАН Сергеем Алексеевичем Козловым [1]. В частности, С.А. Козлов создал содержательные очерки о теоретиках и практиках устроения «сельской России», в том числе об известном «натурфилософе» и аграрнике М.Г. Павлове, крупном предпринимателе П.А. фон Бильдерлинге, агрономе и общественном деятеле В.Г. Бажаеве, выдающемся аграрнике и просветителе М.М. Щепкине, авторе литературных и хозяйственных трудов Е.А. Авдеевой. Однако в силу самого содержания исследования С.А. Козлова мы в нашей рецензии на его научный труд концентрировали внимание, прежде всего, на самоорганизации российских учёных-аграрников, их новаторских изысканиях и практических разработках для сельского хозяйства страны, на их усилиях по утверждению в российском обществе авторитета аграрной науки, на разработке моделей рационального хозяйствования и основ будущей общенациональной хозяйственной стратегии с учётом региональной специфики [2, с.214-215].

Немаловажным для нас было и рассмотрение связей российских ученых-аграрников с их западными коллегами – поскольку это в значительной степени способствовало выходу отечественной науки на самые передовые мировые рубежи, обогащало их личный человеческий опыт, способствуя интеллектуальному и нравственному самоопределению. И потому мы отмечали наблюдения С.А Козлова о том, что российские аграрники всегда были в курсе мировых экономических и сельскохозяйственных новаций и

достижений. Еще в первой четверти XIX в. один из пионеров российской аграрной науки М.Г. Павлов посетил Германию, Великобританию, Швейцарию и Францию с целью изучения особенностей развития там сельского хозяйства. Заметное влияние на учёного оказали преподаватель первого в мире учебного сельскохозяйственного заведения — Меглинской сельскохозяйственной академии. А в 1860—1870-х гг. аграрник-учёный и практик М.В. Неручев, опираясь на передовой опыт европейских ученых, в своих многочисленных трудах часто критиковал формы и методы природопользования, сохранявшиеся на родине «в результате диктата архаичных общинных традиций, а также ввиду отсутствия помощи со стороны государства». Его современник Ф.А. Баталин сделал достоянием широкой общественности в России наработки в силосовании кормовых трав немецкого профессора-аграрника Г. Зетегаста и французов О. Гоффара и Э. Лекуте. Уже в начале XX в. еще один специалист-аграрник М.М. Щепкин совершил поездку в Великобританию для изучения и распространения в России британских достижений в области рационального животноводства. Все это позволяет нам вслед за С.А.Козловым говорить о прочном вхождении российских учёных-аграрников в общеевропейское «аграрно-интеллектуальное пространство» уже в то время [2, 215].

Вместе с тем, сами особенности нашего отклика на разработки С.А. Козловым и другими российскими исследователями наследия отечественной аграрной науки оставили несколько в тени нравственные и в целом человеческие черты русских интеллигентов-аграрников прошлого. Об этом весьма интересно размышляли кроме С.А. Козлова и другие отечественные исследователи [3; 4]. Причем приводимые современными специалистами аргументы и материалы являются своего рода свидетельством о том, что эта группа ученых и общественных деятелей зачастую проявляла такие качества как высокий профессионализм, широту горизонтов, нравственную твердость и общественную активность.

В данном контексте, на наш взгляд, особого внимания заслуживает характеристика доктором исторических наук, профессором Александром Борисовичем Оришевым личности выдающегося отечественного ученого-аграрника Александра Григорьевича Дояренко, деятельность которого также была тесно связана с Московским обществом сельского хозяйства [2, с. 59-67]. Не останавливаясь сейчас на его заслугах перед аграрной наукой (а они, как известно, очень значительны), отметим вслед за А.Б. Оришевым его человеческие и нравственные качества: «У людей, с которыми работал Алексей Григорьевич Дояренко, осталось самое хорошее впечатление о нем как о человеке. Жизнелюб, любил людей, особенно детей. В Саратове, живя на территории местного института, он скрасил всем тяжелое военное время, а жизнь детей сделал содержательной и интересной. Детям он представлялся как «дедушка Дояренко». Совместно с супругой профессора Ф.И. Филатова Алексей Григорьевич создал «вокально-танцевально-драматическую студию», репетиции которой проходили в актовом зале института. На институтских концертах звучали романсы А.Г. Дояренко на стихи Ф.И.

Тютчева, И.А. Бунина и Г. Гейне. Им была поставлена опера на детский сюжет, композитором которой являлся он сам. Ученый сочинял оркестровую музыку к детским постановкам. На стене своей комнаты создал для детей «Малую Третьяковскую галерею» из репродукций известных картин русских и зарубежных художников. Дети не просто любили Алексея Григорьевича, они его обожали. Для них он был добрым гением и учителем по многим жизненным вопросам» [2, с. 221]. Заметим, что такие человеческие качества сохранил ученый – интеллигент, переживший клевету, гонения, арест, заключение. При всем том он оставался бодрым, деятельным, отзывчивым человеком. Наверное, именно в этом и состоит основной нравственный итог деятельности многих российских ученых-аграрников.

Список литературы

1. Козлов, С.А. Российские учёные-аграрники XIX — начала XX в. Историко-биографические очерки / С.А. Козлов М.: Политическая энциклопедия, 2019. 967 с. – EDN BMMMYW.

2. Черноперов, В.Л.; Усманов, С.М. Утраченное наследие российской аграрной науки / В.Л. Черноперов, С.М. Усманов // Российская история. – 2020. – № 5. – С. 213-216. – EDN BMMMYW.

3. Нохрина, В.А. Московскому обществу сельского хозяйства 190 лет: традиции и инновации / В.А.Нохрина // Аграрная наука. – 2010. – № 9. – С. 31-32. – EDN MUXFYZ.

4. Юрченко, И.Ю. В Институте российской истории вышел фундаментальный трехтомник к двухсотлетнему юбилею Московского общества сельского хозяйства / И.Ю. Юрченко // Вестник научно-методического совета по природопользованию и водопользованию. – 2020. – № 18. – С. 87-91. – EDN JKHXXL.

5. Оришев, А. Б. Профессор А.Г. Дояренко: у истоков опытного дела и женского сельскохозяйственного образования в России / А. Б. Оришев // Вестник научно-методического совета по природопользованию и водопользованию. – 2018. – № 12. – С. 217-222. – EDN EVMXQT.

УДК 636.082.2

МИХАИЛ ФЁДОРОВИЧ ИВАНОВ - ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ЗООТЕХНИК И СЕЛЕКЦИОНЕР

Джикия Константин Акакиевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия, доцент кафедры экономики и организации производства, кандидат сельскохозяйственных наук, kadzhikiya@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена жизни и научной деятельности выдающегося советского зоотехника и селекционера Михаила Фёдоровича Иванова, академика ВАСХНИЛ. В условиях развития современного животноводства и необходимости сохранения отечественных пород сельскохозяйственных животных особую актуальность приобретает изучение классических методов породообразования, разработанных в советский период. В статье анализируются основные этапы биографии учёного, его педагогическая работа в Московском сельскохозяйственном институте (ныне Тимирязевская академия), а также вклад в теорию и практику селекции. Особое внимание уделяется созданным под руководством М. Ф. Иванова первым отечественным высокопродуктивным породам — асканийской тонкорунной (мясошерстной) породе овец и украинской степной белой породе свиней. Главный научный результат: обобщён вклад М. Ф. Иванова в разработку научно обоснованной методики выведения новых пород животных, которая легла в основу планового породообразования в СССР и сохраняет своё значение в современной зоотехнической науке.

Ключевые слова: Михаил Фёдорович Иванов; зоотехния; селекция сельскохозяйственных животных; асканийская порода овец; украинская степная белая порода свиней; породообразование; академик ВАСХНИЛ; Аскания-Нова.

MIKHAIL FEDOROVICH IVANOV — AN OUTSTANDING SOVIET ZOOTECHNICIAN AND BREEDER, ACADEMICIAN OF VASKhNIL

Dzhikiya Konstantin Akakievich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Production, PhD in Agricultural Sciences, kadzhikiya@rgau-msha.ru

Abstract. The article is devoted to the life and scientific activities of the outstanding Soviet zootechnician and breeder Mikhail Fedorovich Ivanov, academician of VASKhNIL. In the context of the development of modern animal husbandry and the need to preserve domestic breeds of farm animals, the study of classical methods of breed formation developed in the Soviet period acquires particular relevance. The article analyzes the main stages of the scientist's biography, his pedagogical work at the Moscow Agricultural Institute (now the Timiryazev Academy), as well as his contribution to the theory and practice of animal breeding. Special attention is paid to the first domestic high-productive breeds created under the guidance of M. F. Ivanov — the Askanian fine-wool (meat-wool) breed of sheep and the Ukrainian White Steppe breed of pigs. The main scientific result: the contribution of M. F. Ivanov to the development of a scientifically based methodology for breeding new animal breeds, which formed the basis of planned breed formation in the USSR and retains its significance in modern zootechnical science, is summarized.

Keywords: Mikhail Fedorovich Ivanov; zootechnics; selection of farm animals; Askanian sheep breed; Ukrainian White Steppe pig breed; breed formation; academician of VASKhNIL; Askania-Nova.

Михаил Фёдорович Иванов по праву считается одним из крупнейших советских зоотехников и селекционеров, чьи труды заложили научные основы планового породообразования в отечественном животноводстве. В условиях развития современного сельского хозяйства, задач по импортозамещению и сохранению национального генофонда животных особенно важно обратиться к классическому наследию учёных советского периода. Настоящая статья посвящена анализу жизненного пути, педагогической деятельности и главных научных достижений академика М. Ф. Иванова. Рассмотрим основные этапы биографии учёного. Михаил Фёдорович Иванов родился 20 сентября (2 октября) 1871 года в Ялте в семье учителя садоводства Никитского ботанического сада. С детства он проявлял интерес к природе и сельскому хозяйству. Среднее образование получил в Горы-Горецком земледельческом училище и специальной школе бонитеров-овцеводов при Харьковском земледельческом училище. В 1897 году с отличием окончил Харьковский ветеринарный институт. Уже в студенческие годы он опубликовал две научные работы, одна из которых была отмечена Большой серебряной медалью [1].

После окончания института Иванов работал участковым ветеринарным врачом в Орловской губернии, а затем бонитером-овцеводом на Украине. В 1898 году он был командирован за границу, где изучал передовое животноводство в Нидерландах, Германии, Швейцарии и Италии, а также прослушал курс лекций на сельскохозяйственном отделении Цюрихского политехнического института. Эти зарубежные командировки позволили ему глубоко познакомиться с европейским опытом племенного дела и бонитировки [2]. С 1905 по 1913 год М. Ф. Иванов работал приват-доцентом, а затем профессором Харьковского ветеринарного института, одновременно

читая лекции в Харьковском университете. В 1913 (по некоторым данным — с 1914) года он был избран профессором Московского сельскохозяйственного института (ныне Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева) по кафедре зоотехнии, где работал до конца жизни. Позже он преподавал также в Московском зоотехническом институте и Московском институте овцеводства, а с 1933 года руководил зоотехнической кафедрой Коммунистического университета имени Свердлова. Учёный уделял огромное внимание подготовке кадров: вёл курсы повышения квалификации бонитеров-овцеводов (особенно активно в Аскании-Нова), организовывал практические занятия для студентов и проводил обследования животноводческих хозяйств [3].

Важное место в научном наследии М. Ф. Иванова занимает его теоретическая работа. Ещё в 1917 году вышла его известная статья «Порода и корм», в которой он обосновал, что условия кормления и содержания оказывают гораздо большее влияние на продуктивность животных, чем только их породность и происхождение. Учёный подчёркивал роль конституциональных особенностей, отбора и подбора, а также акклиматизации. Эти положения стали фундаментом его дальнейших практических разработок по породообразованию [4]. Особый интерес представляет деятельность М. Ф. Иванова в государственном заповеднике Аскания-Нова. Летом 1924 года директор заповедника пригласил его организовать зоотехническую опытную и племенную станцию. С 1 января 1925 года станция начала работу, и М. Ф. Иванов стал её научным руководителем. Здесь он развернул масштабные экспериментальные исследования по овцеводству, свиноводству, коневодству и скотоводству. За годы работы станции было издано семь томов бюллетеней, содержавших около 80 крупных научных работ, большинство из которых были посвящены овцеводству и свиноводству. По масштабу исследований Аскания-Нова стала одним из крупнейших опытных учреждений Советского Союза в области животноводства [5]. В своих трудах М. Ф. Иванов разработал научно обоснованную методику выведения новых пород сельскохозяйственных животных.

Основными принципами этой методики стали: воспроизводительное скрещивание местных животных с улучшающими породами, жёсткий отбор по продуктивности и конституции, учёт местных климатических и кормовых условий, разведение помесей «в себе» с применением инбридинга при высоком селекционном давлении, а также постоянная браковка слабых особей (до 90 % по конституции и продуктивности).Классическим примером применения этой методики стало создание асканийской тонкорунной (мясошерстной) породы овец в период 1925–1934 годов. Иванов ставил цель вывести крупную овцу без кожных складок (что усложняло стрижку), с высоким настригом шерсти и хорошей мясной продуктивностью, хорошо приспособленную к засушливым степным условиям. Работа велась путём скрещивания местных асканийских мериносов (потомков овец Фальц-Фейна)

с американской породой рамбулье, а на заключительном этапе — с прилитием крови прекосов для улучшения мясных качеств и скороспелости. В результате была получена высокопродуктивная порода шерстно-мясного направления. Асканийские бараны отличались рекордной живой массой (до 183 кг) и настригом шерсти (до 31,7 кг — мировой рекорд для тонкорунных овец). Порода оказала большое влияние на развитие тонкорунного овцеводства в СССР и использовалась при выведении кавказской, алтайской и других пород [6].

Аналогичный подход был применён и в свиноводстве. В Аскании-Нова М. Ф. Иванов начал работу по улучшению местных степных свиней путём скрещивания с крупной белой английской породой. Используя тесный инбридинг и жёсткую браковку, учёный создал украинскую степную белую породу свиней — первую официально зарегистрированную отечественную породу свиней (1934 год). Выдающийся хряк Асканий 1 сыграл решающую роль в закреплении желательных признаков: крепкой конституции, высокой плодовитости, хорошей приспособленности к степным условиям и отличных мясосальных качеств. Взрослые хряки достигали живой массы 300–350 кг, матки — 230–250 кг. Порода получила широкое распространение не только на Украине, но и в других регионах СССР, а методика её выведения признана классической [7]. Кроме того, М. Ф. Иванов начал работу по выведению других перспективных пород: горного мериноса, овец типа корриделей и многоплодной каракульской овцы. В области каракулеводства он глубоко изучил факторы образования смушка, разработал научную классификацию смушков, которая легла в основу современной бонитировки и племенной работы с каракульскими овцами. Также учёный проводил исследования по скрещиванию 14 пород грубошёрстных овец с 6 тонкорунными и полугрубошёрстными породами [8].

Большой вклад М. Ф. Иванов внёс в педагогическую литературу. Его фундаментальные учебники «Свиноводство» (выдержал 8 изданий) и «Овцеводство» (5 изданий, впервые вышел в 1925 году) стали основными пособиями для подготовки зоотехников в советских вузах и используются до сих пор. Всего учёный опубликовал более 250 научных трудов, включая книги, брошюры и статьи. В 1963–1965 годах вышло Полное собрание сочинений М. Ф. Иванова в семи томах. В 1928 году ему было присвоено звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, а в 1935 году он был избран академиком ВАСХНИЛ. Институту по гибридизации и акклиматизации животных в Аскании-Нова позднее было присвоено его имя, а в 1968 году учреждена золотая медаль имени М. Ф. Иванова [9]. Таким образом, труды академика М. Ф. Иванова ярко демонстрируют многоплановость его подхода к зоотехнической науке. Он гармонично сочетал глубокую теоретическую работу с масштабной практической селекцией, разработал методику планового породообразования, которая успешно применялась в масштабах всего Советского Союза. Созданные под его руководством асканийская тонкорунная порода овец и украинская степная белая порода свиней стали классикой отечественной селекции,

внесли значительный вклад в развитие животноводства страны и сохраняют свою ценность до сегодняшнего дня. Научное наследие М. Ф. Иванова служит ярким примером для современных исследователей и селекционеров, показывая, как теория и практика могут эффективно работать на благо сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Иванов М. Ф. Полное собрание сочинений: в 7 т. / М. Ф. Иванов. – Москва: Колос, 1963–1965. – Т. 1–7.
2. Караба В. И. Иванов Михаил Федорович – советский ученый, классик зоотехнической науки, педагог, доктор сельскохозяйственных наук, заслуженный деятель науки и техники, академик ВАСХНИЛ (1871–1935) (к 150-летию со дня рождения) / В. И. Караба // Ветеринария и зоотехния. – 2021. – № 3. – С. 45–52. – EDN (доступно на CyberLeninka).
3. Иванов М. Ф. Порода и корм / М. Ф. Иванов // Полное собрание сочинений. Т. 1. – Москва : Колос, 1963. – С. 297–304.
4. История кафедры частной зоотехнии РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева [Электронный ресурс]. – URL: https://www.timacad.ru/education/instituty/institut-zootekhnii-i-biologii/kafedra-chastnoi-zootekhnii/istoriia (дата обращения: 10.04.2026).
5. Иванов М. Ф. Овцеводство / М. Ф. Иванов. – 5-е изд. – Москва: Колос, 1950. – 456 с.
6. Украинская степная белая порода свиней: история создания и продуктивные качества / Материалы научных публикаций по свиноводству. – Херсон: Украинский НИИ животноводства степных районов им. М. Ф. Иванова, 2018. – С. 12–28.
7. Иванов М. Ф. Каракульские смушки / М. Ф. Иванов. – Москва: Сельхозгиз, 1932. – 128 с.
8. Гавриченко Н. И. История становления и развития зоотехнической науки в БГСХА / Н. И. Гавриченко // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 2. – С. 118–124. – EDN (CyberLeninka).
9. Корифей зоотехнической науки: к 150-летию со дня рождения М. Ф. Иванова / Белорусская академия аграрных наук. – Минск, 2021. – 15 с.
10. Полное собрание сочинений М. Ф. Иванова: в 7 томах / под ред. В. И. Караба и др. – Москва: Колос, 1963–1965. – (Избранные труды по овцеводству и свиноводству).

УДК 626.8:631.6(092)

РОЛЬ А.Н. КОСТЯКОВА В СТАНОВЛЕНИИ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ КАК ВЕДУЩЕГО ЦЕНТРА АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕЛИОРАТИВНОЙ НАУКИ СССР

Джикия Мери Константиновна

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и кибернетики, dzhikiya@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу вклада академика ВАСХНИЛ А.Н. Костякова в становление и развитие кафедры сельскохозяйственных мелиораций МСХА имени К.А. Тимирязева. На основе изучения биографических источников и научных публикаций рассматривается его роль в формировании отечественной школы мелиоративной науки, внедрении комплексного подхода к мелиорации земель и подготовке инженерных кадров. Основной научный результат заключается в систематизации ключевых организационно-педагогических и научных решений А.Н. Костякова, заложивших основы современного Института мелиорации, водного хозяйства и строительства. Показано, что с деятельностью учёного связано не только формирование учебных планов и создание первых лабораторий, но и построение целостной системы мелиоративного образования в России.

Ключевые слова: Костяков А.Н.; сельскохозяйственные мелиорации; МСХА имени К.А. Тимирязева; история мелиорации; мелиоративная наука; подготовка инженерных кадров.

CONTRIBUTION OF PROFESSOR A.N. KOSTYAKOV TO THE ESTABLISHMENT OF THE DEPARTMENT OF AGRICULTURAL MELIORATION AT MOSCOW TIMIRYAZEV AGRICULTURAL ACADEMY

Dzhikia Mary Konstantinovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Statistics and Cybernetics, dzhikiya@rgau-msha.ru

Abstract. The article is devoted to analyzing the contribution of Academician of VASKhNIL A.N. Kostyakov to the formation and development of the Department of Agricultural Melioration at Moscow Timiryazev Agricultural

Academy. Drawing on biographical sources and scientific publications, the study examines his role in establishing the national school of melioration science, implementing an integrated approach to land reclamation, and training engineering personnel. The main scientific result consists in systematizing the key organizational, pedagogical, and scientific decisions made by A.N. Kostyakov, which laid the foundation for the modern Institute of Melioration, Water Management and Construction. It is demonstrated that the scientist's work encompassed not only the development of curricula and the establishment of the first laboratories but also the creation of an integral system of melioration education in Russia.

Keywords: Kostyakov A.N.; agricultural melioration; Moscow Timiryazev Agricultural Academy; history of land reclamation; melioration science; engineering personnel training.

А.Н. Костяков занимает значимое место в истории российской агроинженерной науки и высшего образования. Его исследования и организационная деятельность заложили основы кафедры сельскохозяйственных мелиораций в Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева. Обращение к научному наследию учёного обусловлено современными задачами обеспечения продовольственной безопасности и необходимостью рационального использования водных ресурсов, методологические принципы которых были разработаны при его непосредственном участии [1, с. 5].

Формирование А.Н. Костякова как исследователя происходило в Петровской земледельческой и лесной академии (ныне – МСХА), которую он окончил с отличием в 1912 году по специальности «агрономия». В студенческий период проявился его устойчивый интерес к проблемам осушения и орошения земель, определивший дальнейшее направление научной деятельности [2, с. 14]. Стажировка в европейских научных центрах позволила систематизировать передовой мелиоративный опыт и впоследствии адаптировать его к условиям России. Ключевым этапом в развитии академии и аграрного образования в целом явился 1923 год, когда по инициативе и под руководством А.Н. Костякова была создана первая в стране кафедра сельскохозяйственных мелиораций, которую учёный возглавлял на протяжении 34 лет [3, с. 41].

Основной вклад А.Н. Костякова заключается не только в организации кафедры, но и в формировании принципиально новой системы подготовки инженеров-мелиораторов. Им были разработаны первые учебные планы и программы, трансформировавшие мелиорацию из описательной прикладной дисциплины в точную инженерную науку, основанную на расчётах водного баланса и физики почв [4, с. 102]. Созданная учёным научная школа отличалась комплексным подходом: водные мелиорации рассматривались в неразрывной связи с агротехническими, лесотехническими и противоэрозионными мероприятиями. Данный междисциплинарный синтез, заложенный в трудах А.Н. Костякова, послужил основой для последующего

создания на базе кафедры и факультета самостоятельного института в структуре МСХА [5, с. 210].

Значительное внимание в деятельности А.Н. Костякова уделялось формированию материально-технической базы учебного процесса. При кафедре были организованы гидромодульная и гидротехническая лаборатории, оснащённые оборудованием для моделирования процессов орошения и фильтрации. Усилиями учёного на территории академии созданы опытно-мелиоративные участки, которые использовались как для научных исследований, так и для проведения производственных практик студентов [6, с. 56]. Одновременно А.Н. Костяков осуществлял масштабные теоретические обобщения, результатом которых явилась публикация фундаментальных трудов, систематизирующих режимы орошения для различных природных зон и обосновывающих технику полива [1, с. 320].

Характеризуя вклад А.Н. Костякова в развитие МСХА, необходимо отметить его роль в сохранении и умножении научных кадров в сложные исторические периоды. Согласно исследованиям историков науки, учёный обладал способностью объединять одарённых молодых исследователей. В довоенный и послевоенный периоды под его руководством на кафедре сформировалась группа высококвалифицированных специалистов, многие из которых впоследствии возглавили самостоятельные научные направления и кафедры в различных вузах страны, обеспечив признание тимирязевской научной школы [7, с. 83]. Подготовка кадров высшей квалификации через аспирантуру под руководством А.Н. Костякова выступала важным элементом воспроизводства интеллектуального потенциала академии.

Следует подчеркнуть, что деятельность А.Н. Костякова выходила за пределы академии. Являясь крупным организатором науки, он активно участвовал в создании головного научно-исследовательского учреждения в области мелиорации, сохраняя при этом тесную связь с родным вузом. Подобная интеграция академической и университетской науки обеспечивала оперативное внедрение передовых научных разработок в образовательный процесс [4, с. 105]. Результатом многолетней работы учёного явилось формирование на базе МСХА ведущего научно-образовательного центра в сфере мелиорации, во многом определившего вектор развития академии в XX веке. В настоящее время Институт мелиорации, водного хозяйства и строительства МСХА носит имя академика Костякова, что отражает признание его заслуг перед вузом и государством. Установленный на территории университета памятник учёному символизирует преемственность научных принципов и образовательных традиций, заложенных в первые десятилетия работы кафедры [6, с. 60].

Таким образом, А.Н. Костяков выступил не только руководителем кафедры, но и основателем образовательной и научной инфраструктуры, обеспечившей Московской сельскохозяйственной академии лидирующие позиции в области мелиоративной науки и подготовки инженерных кадров на протяжении столетия. Его деятельность имеет фундаментальное значение для становления МСХА в качестве ведущего отраслевого университета.

Список литературы

1. Костяков А.Н. Основы мелиораций: Монография / А.Н. Костяков. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1960. – 624 с.

2. Костяков А.Н. Задачи мелиоративной науки в решении проблемы подъема сельского хозяйства / А.Н. Костяков // Гидротехника и мелиорация. – 1957. – № 11. – С. 3-18.

3. Маслов Б.С. Академик А.Н. Костяков – основоположник мелиоративной науки России / Б.С. Маслов // Мелиорация и водное хозяйство. – 2007. – № 5. – С. 40-44.

4. Шумаков Б.А. А.Н. Костяков и развитие учения о водном режиме растений / Б.А. Шумаков // Вопросы мелиорации: сборник научных трудов. – Москва: ВНИИГиМ, 1987. – С. 100-108.

5. Ольгаренко В.И. Вклад научной школы академика А.Н. Костякова в развитие мелиорации земель / В.И. Ольгаренко, Г.В. Ольгаренко // Природообустройство. – 2012. – № 2. – С. 208-214.

6. Решеткина Н.М. Научное наследие академика А.Н. Костякова и современные проблемы мелиоративного образования / Н.М. Решеткина, Л.В. Кирейчева // Методы и технологии комплексной мелиорации и водного хозяйства: Юбилейный сборник. – Москва: Изд-во МГУП, 2003. – С. 55-67.

7. Дубенок Н.Н. Роль Тимирязевской академии в подготовке инженерных кадров для мелиоративной отрасли / Н.Н. Дубенок, А.А. Буренин // Известия ТСХА. – 2015. – Вып. 4. – С. 80-92.

УДК 929

В.Р. ВИЛЬЯМС: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ, НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ И РОЛЬ В РАЗВИТИИ АГРОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР

Джинджолия Лорена Бесланович

Абхазский государственный университет, Сухум, Абхазия, кандидат сельскохозяйственных наук, старший преподаватель, bbbvasilina13@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу жизненного пути и научного наследия выдающегося российского и советского почвоведа, академика АН СССР и ВАСХНИЛ Василия Робертовича Вильямса. На основе изучения биографических материалов, научных публикаций и архивных данных рассматриваются ключевые этапы становления учёного, его вклад в развитие теоретического почвоведения, создание травопольной системы земледелия, а также педагогическая и организаторская деятельность в Тимирязевской академии. Отмечается, что труды В.Р. Вильямса, наряду с работами других исследователей, заложили фундамент почвоведения как биологической науки и оказали значительное влияние на подготовку кадров для аграрного сектора СССР. В заключении подчёркивается актуальность изучения научного наследия учёного для современной системы аграрного образования.

Ключевые слова: В.Р. Вильямс; почвоведение; травопольная система земледелия; малый биологический круговорот; Тимирязевская академия; агрономия; история науки.

V.R. WILLIAMS: LIFE, SCIENTIFIC LEGACY AND ROLE IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL EDUCATION IN THE USSR

Dzhindzholiya Lorena Beslanovna

Abkhaz State University, Sukhum, Abkhazia, PhD in Agricultural Sciences, Senior Lecturer, bbbvasilina13@mail.ru

Abstract. This article analyzes the life and scientific legacy of Vasily Robertovich Williams, a prominent Russian and Soviet soil scientist, academician of the USSR Academy of Sciences and VASKhNIL. Based on biographical materials, scientific publications, and archival data, this article examines the key stages of the scientist's development, his contribution to the development of theoretical soil science, the creation of a grassland farming system, and his teaching and organizational activities at the Timiryazev Academy. It is noted that the works of V.R. Williams, along with those of other researchers, laid the foundation for soil science as a biological science and had a significant impact on the training of personnel for the agricultural sector of the USSR. The conclusion

emphasizes the relevance of studying the scientist's scientific legacy for the modern system of agricultural education.

Keywords: V.R. Williams; soil science; grassland farming system; small-scale biological cycle; Timiryazev Academy; agronomy; history of science.

Академик Василий Робертович Вильямс, выдающийся учёный-почвовед, оставил глубокий след в истории не только отечественной, но и мировой аграрной науки. Его фундаментальные труды, посвящённые происхождению и жизни почвы, а также разработке травопольной системы земледелия, на десятилетия определили пути развития сельского хозяйства СССР.

Актуальность переосмысления и сохранения научного наследия В.Р. Вильямса особенно высока в регионах со сложной и богатой историей агропромышленного комплекса, где его идеи находили практическое воплощение. К числу таких территорий, без сомнения, относится Абхазия. В советский период чаеводство в республике достигло колоссальных масштабов, став одной из самых прибыльных отраслей экономики. Площади чайных плантаций составляли 14 тысяч гектаров, а объёмы производства превышали 25 тысяч тонн готовой продукции в год. Хотя прямые указания на участие В.Р. Вильямса в становлении абхазского чаеводства требуют дополнительного архивного изучения, его фундаментальные исследования по почвоведению субтропиков и общее методологическое влияние на аграрную науку региона неоспоримы. Изучение его наследия абхазскими учёными является ключом к пониманию генезиса местных почв и разработке научно обоснованных подходов к возрождению сельского хозяйства.

Цель настоящей статьи — проанализировать жизненный путь и научное наследие В.Р. Вильямса, а также оценить их значение и восприятие в контексте развития аграрной науки, в том числе на примере Абхазии. Задачи исследования включают систематизацию биографических данных, обзор его вклада в почвоведение и агрономию, а также определение перспектив использования его трудов в современных условиях.

В.Р. Вильямс родился 27 сентября (9 октября) 1863 г. в семье американского инженера Роберта Оскара Вильямса, приглашённого в Россию для строительства мостов Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги [1, с. 47-48]. Мать, Елена Фёдоровна, являлась незаконнорожденной дочерью князя Ф. Голицына. В советских документах учёный указывал девичью фамилию матери «Одинцова», подчёркивая её крестьянское происхождение.

После смерти отца в 1877 году семья В.Р. Вильямса оказалась в тяжёлом материальном положении. Будущий учёный, получив домашнее образование и владея четырьмя иностранными языками, начал давать частные уроки. В 1879 году он поступил в реальное училище К. Мазинга (ныне 57-я школа г. Москвы), которое успешно окончил. Летом 1883 г. В.Р. Вильямс был зачислен на сельскохозяйственное отделение Петровской

сельскохозяйственной академии (ныне – РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева).

В первые годы обучения из-за финансовых трудностей учёный ежедневно преодолевал пешком путь от дома у храма Христа Спасителя до Петровско-Разумовского. Наставник А. Фадеев, заметив способности студента, привлёк его к исследовательской работе, и они совместно организовали учебную лабораторию.

По окончании академии В.Р. Вильямс был оставлен для научной работы и командирован во Францию и Германию, где сотрудничал с агрохимиком Ф. фон Сокслетом, а также с Ж.-Ж.Т. Шлезингом и Л. Пастером. В середине 1890-х годов он участвовал в организации сельскохозяйственных стендов на выставке в США.

Ключевым научным вкладом учёного стало обоснование ведущей роли биологических факторов в почвообразовании. В.Р. Вильямс первым сформулировал положение о том, что почвоведение следует рассматривать не как геологическую, а как биологическую науку. Он разработал учение о малом биологическом круговороте веществ в почве, согласно которому главным условием формирования плодородия является создание структурной почвы [2, с. 89-96].

На основе этого учения В.Р. Вильямс разработал травопольную систему земледелия, которая активно внедрялась в СССР с 1930-х годов. Суть системы заключалась в использовании в девятипольном севообороте смесей многолетних бобовых и злаковых трав, занимающих два-три года. Корневые системы трав способствовали образованию прочных почвенных агрегатов и накоплению гумуса. Кроме того, система предполагала создание защитных лесополос, водоёмов и применение лущения почвы после уборки урожая [3, с. 54-56].

В.Р. Вильямс много работал в экспедиционных условиях: исследовал поймы рек Москвы, Оки и Клязьмы, проводил почвенные изыскания в Муганской степи, Каракумах, предгорьях Памира, на Алтае, в Западной Сибири и Поволжье. Осенью 1895 года он организовал первые в России чайные плантации в Чакве близ Батуми [4, с. 10-15].

Труды академика В.Р. Вильямса сыграли ключевую роль в зарождении и развитии чаеводства на Черноморском побережье Кавказа, включая территорию Абхазии. Несмотря на то, что Чаква сегодня находится в Грузии, его работа там стала катализатором для распространения чайной культуры по всему региону и имела большое значение для сельского хозяйства Абхазии.

В.Р. Вильямс являлся основателем кафедры «Основы земледелия и растениеводства» Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства. Его лекции, по воспоминаниям академика Н.И. Вавилова, отличались глубиной и философским осмыслением предмета, что неизгладимо влияло на формирование научного мировоззрения студентов.

Учёный дважды занимал пост руководителя Тимирязевской академии: в 1907–1908 и 1922–1925 годах [5, с. 36]. Более четверти века он заведовал

сельскохозяйственным отделом Политехнического музея. По его инициативе была создана опытная станция по изучению кормовых растений.

В.Р. Вильямс подготовил плеяду выдающихся учёных-почвоведов: И.П. Герасимова, В.А. Ковду, И.В. Тюрина и др. [6, с. 81-84]. Общий объём его научного наследия составляет более 400 трудов, получивших признание в Европе, Канаде и США. В Международной ассоциации почвоведов В.Р. Вильямс считался одним из наиболее авторитетных специалистов, оказавшим значительное влияние на становление почвоведения в США и Великобритании.

Вблизи главного корпуса Тимирязевской академии установлен памятник В.Р. Вильямсу (скульптор С.О. Махтин, архитектор И.А. Француз) [2]. Именем учёного названы улицы в Киеве, Минске, Кишинёве, Алма-Ате, Казани, Перми, Брянске, Туле, Липецке, Днепропетровске, Одессе, Краматорске, Горловке, Енакиеве, Петропавловске, Пензе, Астрахани, Омске; переулки в Минске и Краснодаре.

В 1934 году, к 50-летию научной и педагогической деятельности учёного, был основан Почвенно-агрономический музей имени В.Р. Вильямса, в котором представлено одно из крупнейших в мире собраний почв. Сам В.Р. Вильямс собственноручно подписал более 40 тысяч этикеток к монолитам и другим образцам.

Приоритетом в исторической памяти В.Р. Вильямс остаётся советским учёным, однако его вклад высоко оценивался и царским правительством. Награды Российской империи в его послужном списке включали ордена святой Анны (2-й и 3-й степени), святого Станислава (2-й и 3-й степени), святого Владимира 4-й степени, а также юбилейные медали. В СССР научные достижения Вильямса были отмечены орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени [7, с. 112].

Жизненный путь и научное наследие В.Р. Вильямса представляют собой яркий пример служения отечественной аграрной науке. Созданное им учение о биологическом круговороте веществ в почве и травопольная система земледелия на протяжении десятилетий определяли направление развития агрономии в СССР. Педагогическая деятельность учёного, его многолетняя работа в Тимирязевской академии способствовали подготовке высококвалифицированных кадров для аграрного сектора. Изучение биографии и трудов В.Р. Вильямса сохраняет актуальность для воспитания уважения к истории отечественной науки и преемственности научных традиций в системе современного аграрного образования.

Список литературы

1. Выдающийся русский учёный Василий Робертович Вильямс / В. М. Косолапов, И. А. Трофимов, Л. С. Трофимова, Е. П. Яковлева // Кормопроизводство. – 2012. – № 4. – С. 47-48. – EDN OWEDZL.

2. Наумов, В. Д. Академик В. Р. Вильямс и его вклад в генетическое и агрономическое почвоведение / В. Д. Наумов, Н. Л. Каменных // Агрохимический вестник. – 2023. – № 6. – С. 89-96. – DOI 10.24412/1029-2551-2023-6-017. – EDN YTDJKQ.

3. Дейнекин, С. А. Василий Робертович Вильямс и его травопольная система земледелия в Каменной степи / С. А. Дейнекин, А. И. Турусова, Е. Д. Чернышова // Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3, № 10(51). – С. 54-56. – EDN XOSEHB.

4. Еремина, Ю. Н. Василий Робертович Вильямс - выдающийся учёный своего времени / Ю. Н. Еремина, К. И. Гвоздева // Кормопроизводство. – 2013. – № 12. – С. 10-15. – EDN RPYOMH.

5. Оришев, А. Б. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева: университетские легенды / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – 156 с. – EDN YKUNMP.

6. Тюрин, А. В. Академик Василий Робертович Вильямс / А. В. Тюрин // Лесное хозяйство. – 1949. – № 1. – С. 81-84. – EDN ZHLKER.

7. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А. Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – EDN XRQKWV.

УДК 338.244.1

ЛЕОНИД ЯКОВЛЕВИЧ ФЛОРЕНТЬЕВ: ОПЫТ МИНИСТРА-ХОЗЯЙСТВЕННИКА В РСФСР

Кочнова Ксения Александровна

Нижегородский государственный агротехнологический университет им. Л.Я. Флорентьева – Нижегородский ГАТУ им.Л.Я. Флорентьева, Нижний Новгород, Россия, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой истории, философии и социологии, kochnova08@list.ru, SPIN-код: 7601-8860, AuthorID: 354797

Аникина Анна Валентиновна

Нижегородский государственный агротехнологический университет им. Л.Я. Флорентьева – Нижегородский ГАТУ им. Л.Я. Флорентьева, Нижний Новгород, Россия, кандидат социологических наук, доцент, annavalentan@yandex.ru, SPIN-код: 7635-5315, AuthorID: 497529, Orcid.org/ 0000-0002-7872-6835

Аннотация. В статье анализируется профессиональная деятельность Леонида Яковлевича Флорентьева (1911–2003), занимавшего пост министра сельского хозяйства РСФСР на протяжении 18 лет (1965–1983). Рассматривается феномен долгого пребывания во главе аграрного ведомства крупнейшей союзной республики как результат уникального сочетания производственной компетентности и умения выстраивать отношения с партийным руководством. Внимание уделяется противоречиям проводимого курса: рост валовых показателей и устойчивость системы, профессиональная этика и номенклатурная лояльность. Исследуется научное наследие министра – «Размещение и специализация сельскохозяйственного производства РСФСР» (1971 г.), «Опыт специализации…» (1972 г.). Делается вывод, что Л.Я. Флорентьев был антикризисным менеджером своей эпохи, чья деятельность не предотвратила последующего коллапса советской системы.

Ключевые слова: Л.Я. Флорентьев; министерство сельского хозяйства РСФСР; сельскохозяйственное производство; советская аграрная политика; аграрная наука.

LEONID YAKOVLEVICH FLORENTYEV: EXPERIENCE OF AN ECONOMIC MINISTER IN THE RSFSR

Ksenia Alexandrovna Kochnova

L.Ya. Florentyev Nizhny Novgorod State Agrotechnological University — Nizhny Novgorod SATU, Nizhny Novgorod, Russia, Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of History, Philosophy and Sociology, kochnova08@list.ru

Anna Valentinovna Anikina

L.Ya. Florentyev Nizhny Novgorod State Agrotechnological University – Nizhny Novgorod SATU, Nizhny Novgorod, Russia, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, annavalentan@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the professional career of Leonid Yakovlevich Florentyev (1911–2003), who served as Minister of Agriculture of the RSFSR for 18 years (1965–1983). It examines the phenomenon of his long tenure at the head of the agricultural department of the largest Soviet republic as the result of a unique combination of production competence and the ability to build relationships with party leadership. Attention is paid to the contradictions of the course he pursued: the growth of aggregate indicators and systemic stability, professional ethics and nomenklatura loyalty. The minister's scholarly legacy is explored – *The Location and Specialization of Agricultural Production in the RSFSR* (1971) and *The Experience of Specialization...* (1972). The conclusion is drawn that L.Ya. Florentyev was a crisis manager of his era, whose activities did not prevent the subsequent collapse of the Soviet system.

Keywords: L.Ya. Florentyev; Ministry of Agriculture of the RSFSR; agricultural production; Soviet agrarian policy; agricultural science.

Фигура Леонида Яковлевича Флорентьева, государственного и партийного деятеля, не являлась предметом глубокого изучения в советский период. Только в историографии позднесоветского сельского хозяйства его имя упоминается преимущественно в контексте общих достижений отрасли в период 1965 по 1983 гг. Это годы, которые официальная пропаганда называла временем «стабильности», а постсоветские критики – «эпохой застоя». Многие процессы и явления того времени, как никогда, актуальны и требуют детального, скрупулёзного рассмотрения в контексте концепции приумножения опыта по развитию страны.

Цель статьи – анализ управленческой деятельности министра сельского хозяйства РСФСР Л. Я. Флорентьева. В фокусе внимания – результативность деятельности министра в рамках жёстко централизованной советской системы хозяйствования.

Леонид Яковлевич Флорентьев родился 24 декабря 1911 года в городе Нижнем Новгороде, в семье рабочего. Несмотря на свое пролетарское происхождение, профессиональную деятельность связал с землей, с сельским хозяйством. В 1931 году окончил агрономический факультет Нижегородского сельскохозяйственного института. Полученные знания

применял на практике: работал по специальности – агрономом на машинно-тракторной станции (МТС). В дальнейшем перешел на преподавательскую работу (агрономической науке учил студентов сельхозтехникума), вырос до доцента и, вплоть до 1939 года, заведовал кафедрой в высших сельскохозяйственных школах сначала в городе Горьком, а затем в Марийской автономной области – в городе Йошкар-Ола. С 1939 года – член ВКП(б). Как коммунист, Леонид Яковлевич был направлен на хозяйственную работу заместителем народного комиссара, а впоследствии – народным комиссаром земледелия Марийской АССР.

В военные 1943 и 1944 годы являлся секретарем Марийского областного комитета ВКП(б). С 1944 по 1946 – начальник Куйбышевского областного земельного отдела, первый заместитель председателя исполнительного комитета Куйбышевского областного Совета. В 1947 году (в возрасте 36 лет) становится заместителем председателя исполнительного комитета Ульяновского областного Совета, затем – председателем Ульяновского областного исполкома. В этот период колхозники Ульяновской области впервые за многие годы досрочно выполнили годовые планы хлебозаготовок и поставок государству картофеля, а в областном центре началась сборка автомашин на автомобильном заводе имени Сталина (ныне УАЗ).

В1948–1949 гг. Леонид Яковлевич назначен заместителем начальника Главного управления полезащитного лесоразведения при Совете Министров СССР. С 1949 по 1954 годы работает старшим научным сотрудником и руководителем отдела экономики Всесоюзного научно-исследовательского института (ВНИИ) удобрений, агротехники и агропочвоведения. В 1954–1955 гг. возглавляет Алтайское краевое управление сельского хозяйства (был направлен в регион на подъём целинных и залежных земель). Затем становится первым заместителем председателя исполнительного комитета Алтайского краевого Совета и, в дальнейшем, вторым секретарем Алтайского краевого комитета КПСС. С1956 по 1965 годы работает на чрезвычайно ответственной должности – первым секретарем Костромского областного комитета КПСС.

Со второй половины 1950-х годов область активно развивается. Строятся корпуса завода «Строммашина», Костромского завода текстильного машиностроения. За успехи в животноводстве – области, в лице её руководителя – Л.Я. Флорентьева, вручается переходящее знамя Совета Министров СССР. Одним из самых выдающихся работников сельского хозяйства Костромской области в этот период была Прасковья Андреевна Малинина, председатель колхоза "12-й Октябрь" Костромского района, дважды Герой Социалистического Труда. Отметим, что Прасковья Андреевна возглавила хозяйство с 1951 года и была делегатом четырех (XIX, XX, XXII, XXIII) съездов КПСС. Её имя включено в официальный текст гимна Костромской области. Быстрый рост наблюдается и в костромской лесозаготовительной отрасли. Также, как и по всей стране, костромичи

расширяют объемы жилищного строительства, улучшается бытовое обслуживание.

Л. Я. Флорентьев был назначен министром сельского хозяйства РСФСР в ноябре 1965 года – сразу после мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС, который принял программу «оздоровления» аграрного сектора, включавшую повышение закупочных цен, отмену ограничений на личные подсобные хозяйства и введение надбавок за сверхплановую продукцию [1, с. 76-93]. Его предшественники на этом посту сменялись регулярно; сам же он оставался в «кресле» министра до февраля 1983 года, когда был освобождён от обязанностей в связи с переходом на другую работу (постановление Совмина РСФСР № 62 от 9 февраля 1983 года) [2].

Длительное нахождение на высоком, ответственном посту обусловлено многими причинами. Во-первых, производственная (технократическая) незаменимость. К моменту назначения министром Л. Я. Флорентьев имел за плечами уникальный для номенклатурного руководителя профиль: агрономическое образование (Нижегородский сельхозинститут, 1931), многолетнюю практическую работу на земле (агроном МТС, нарком земледелия Марийской АССР), опыт управления областью и, наконец, научную подготовку (кандидат экономических наук, доцент) [3, с. 7]. Сельское хозяйство РСФСР, охватывавшее огромные территории с разными климатическими зонами – от подзолистых почв Нечерноземья до засушливых степей Поволжья и сибирских суховеев – требовало в управлении именно такого сочетания теоретических знаний и практического опыта.

Во-вторых, Л. Я. Флорентьев умел отстаивать профессиональную позицию, не вступая в конфронтацию с партийным руководством (работа на посту первого секретаря Костромского обкома КПСС (1956–1965 гг.). Леонид Яковлевич отказался от массовой распашки многолетних трав и насаждения посевов кукурузы, считая такие действия губительными для почв Нечерноземья. За несогласие с политикой, проводимой в сельском хозяйстве страны высшим партийным руководством, Флорентьев мог «поплатиться карьерой» [3, с. 12], но не был уволен и свою принципиальность превратил в актив. Этот эпизод сформировал его кредо: отстаивать профессиональную правду там, где это возможно, не переходя в публичную полемику.

Отметим, что за период с 1966 по 1985 гг. в сельское хозяйство республики было направлено 656 млрд. рублей инвестиций. Общая энерговооруженность труда в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве выросла с 7,7 л.с. в 1965 до 32,6 л.с. в 1985 году. С 1970 по 1985 г. в РСФСР производственные фонды сельхозпредприятий увеличились в 3,4 раза, а энергетические мощности – в 2,3 раза [4, с. 12]. Так, к 1980 г. количество тракторов выросло в колхозах и совхозах по сравнению с 1965 г. в 1,6, комбайнов – в 1,4, грузовых автомобилей – в 1,7 раза. В среднем, на один колхоз приходилось 43 трактора, более 20 автомобилей, 12 зерноуборочных комбайнов, а на один совхоз – 59 тракторов, 28

автомобилей, 18 комбайнов, сотни других машин сельскохозяйственного назначения. Это позволило сократить сроки проведения полевых работ, использовать новые агропромышленные технологии. Были полностью механизированы пахота, сев зерновых и технических культур, уборка зерновых и силосных культур. В начале 1980-х годов колхозам и совхозам поставлялось 1700 видов разнообразной техники [5, с. 130-131].

В целом, среднегодовая валовая продукция сельского хозяйства РСФСР выросла в 1,9 раза, производство зерна – в 1,6 раза, мяса – в 1,9 раза, яиц – в 5 раз [6, с. 18]. Однако несмотря на то, что для эффективного ведения сельхозпроизводства были созданы необходимые материально-технические условия, темпы роста валовой продукции отрасли постоянно снижались. Если в восьмой пятилетке (1966–1970 гг.), по сравнению с предшествующим периодом, прирост валовой продукции сельского хозяйства составил 21%, в девятой – 13%, в десятой – 8,6%, а в одиннадцатой – лишь 5,3%. В 1976–1985 гг., по сравнению с 1966–1970 гг., более чем вдвое возросло число убыточных хозяйств [7, с. 74].Таким образом, несмотря на то, что в период с 1965 года наблюдался рост производства в некоторых отраслях сельского хозяйства, он был неравномерным и сопровождался структурными проблемами, которые в итоге привели к кризису. По-существу, проблемы нарастали именно в руководстве сельским хозяйством. А на тот период республиканскую сельскохозяйственную отрасль возглавлял Л.Я. Флорентьев.

Заметим, однако, что в ту эпоху существовали системные ограничения, преодолеть которые любой министр, как функционер,не мог. Так, рост валовой продукции достигался за счёт экстенсивного расширения посевов и увеличения поголовья скота, но не за счёт роста рентабельности. Вся система держалась на бюджетных дотациях, что делало её уязвимой. Несмотря на рост урожаев, строительство элеваторов, дорог и хранилищ велось недостаточными темпами. Потери зерна при транспортировке и хранении составляли, по разным оценкам, от 10 до 20% урожая. Это проблема, которую личная энергия министра не могла решить в условиях экономии средств, направляемых на развитие села. Кроме того, плановое распределение закрепляло иждивенческие настроения в хозяйствах.

И все же, отметим безусловные достижения министра Л.Я. Флорентьева:

1. Переход к денежной оплате труда, инициированный мартовским (1965 г.) пленумом ЦК, проводился при активном участии Леонида Яковлевича. Решения Пленума ликвидировали один из основных тормозов колхозной системы – отсутствие прямой материальной заинтересованности крестьянина. Введение гарантированной оплаты трудав тот момент остановило деградацию трудовой дисциплины и, как следствие, повысило показатели сельскохозяйственного производства.

2. Масштабная мелиорация и химизация земель. Флорентьев, как аграрный специалист, сумел добиться выделения значительных средств на осушение российского Нечерноземья, орошение засушливых зон,

увеличениепоставок минеральных удобрений в республику. Эти меры, несмотря на высокую капиталоёмкость, дали реальную отдачу в виде повышения урожайности на старопахотных землях.

3. Руководитель республиканского ведомства последовательно проводил линию на учёт природно-климатических и экономических особенностей регионов при распределении посевных площадей и животноводческих комплексов (зональный подход к планированию).

В современных терминах Л.Я. Флорентьева можно называть «кризис-менеджером». Он сумел остановить разрушительные последствия хрущёвских реформ и наладить относительно стабильную работуагропромышленного комплекса республики. Но как функционер, занимающий министерскую должность, он не мог изменить фундаментальные параметры советской модели хозяйствования.

Отметим, что Л.Я. Флорентьев был не только практиком, но и учёным. Под его редакцией вышли крупные коллективные монографии, которые представляют интерес как для историков аграрной политики, так и для исследователей советской экономической мысли. В 1971 году под редакцией Леонида Яковлевича вышло научное издание «Размещение и специализация сельскохозяйственного производства РСФСР» [6, с. 3]. Спустя год – «Опыт специализации сельскохозяйственного производства РСФСР» [8]. А в 1986 году под его же редакцией опубликована «Продовольственная программа СССР: вопросы и ответы» [9]. С точки зрения современного исследователя, ценность этих трудов заключается в их источниковедческом потенциале. Это – систематизированные сводки того, как на уровне союзной республики мыслилась оптимальная организация аграрного производства. Карты размещения посевных площадей, таблицы концентрации животноводства, расчёты потребности в удобрениях – всё это позволяет реконструировать реальную картину хозяйствования в РСФСР.

Отметим, что его научные работы несут на себе печать эпохи. Например, не мог быть и, естественно, отсутствовал критический анализ плановой системы. Неудачи объяснялись лишь «недостатками в работе на местах» или погодными условиями. В исследованиях нет сопоставительного анализа с зарубежными аналогами подобного опыта (например, опыта хозяйствования в восточноевропейских социалистических странах). Флорентьев-учёный, прежде всего, систематизатор ведомственного опыта. Конечно, в тот период развития страны именно для практического управления большим аграрным ведомством анализ такого уровня был востребован.

Специализированных научных исследований, посвящённых исключительно Л. Я. Флорентьеву, немного. Основным источником остаётся сборник статей и воспоминаний «Флорентьев Леонид Яковлевич – министр сельского хозяйства РСФСР (1965–1983 годы)», изданный в 2001 году Министерством сельского хозяйства РФ и Агропромышленным союзом России под редакцией Н. К. Долгушкина, В.М. Баутина и Г.С. Огрызкина [3].

Это издание, включающее указатель трудов Флорентьева (на с. 87–102), носит в значительной мере мемориальный характер, содержит ценные свидетельства современников. Так, Председатель Алтайского краевого Законодательного Собрания И. И. Лоор, подводя итог столетию Флорентьева, назвал его «выдающимся организатором сельскохозяйственного производства», подчеркнув, что «агропромышленный комплекс он знал "вдоль и поперек"» [3, с. 12]. Эта оценка показывает, что министра помнят, как человека, понимавшего реалии колхозной жизни. Ведь, именно при Л. Я. Флорентьеве началась масштабная химизация и мелиорация земель, связанная с развитием агропроизводства.

Отметим, что в деятельности республиканского министерства в этот период были заложены системные ограничения. Это и неспособность изменить механизм государственных закупок по заниженным ценам (что консервировало убыточность сельскохозяйственного сектора), и отчетность исключительно по валовым показателям (подменявшую реальную эффективность агропроизводства) и многие другие проблемы и трудности советской экономики.

Л. Я. Флорентьев был эффективным хозяйственником в рамках административно-командной системы, кризис-менеджером своего времени. Его деятельность показывает, что профессионализм и личная принципиальность в жёстко централизованной экономике могут принестиощути-мые результаты даже в условиях ограниченных рыночных стимулов.

Флорентьев превратил сельское хозяйство РСФСР из зоны бедствий (ликвидация перегибов аграрной политики Н.С. Хрущёва) в относительно предсказуемый механизм обеспечения продовольственной безопасности, предоставил республике более десятка лет стабильного (пусть и не изобильного) снабжения. Это стало возможным благодаря комплексному подходу при выстраивании долгосрочной стратегии развития отрасли. Как министр, он многое инициировал для роста производственных показателей: вводил в оборот новые пахотные земли (используя мелиорацию); увеличивал производство и применение минеральных, известковых удобрений; расширял эксплуатацию техники в аграрной сфере и т.д. Леонид Яковлевич сделалреспубликанское сельское хозяйство управляемой отраслью, устойчивым институтом с широкими горизонтами планирования. Фигура Л.Я. Флорентьева интересна исследователям в контексте понимания механизмов функционирования советской экономики, опыта развития советского АПК, применения научно-технического прогресса в аграрном секторе.

Список литературы

1. Зеленин, И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство страны / И. Е. Зеленин // Отечественная история. – 2000. – № 1. – С. 76–93.

2. Постановление Совета Министров РСФСР от 9 февраля 1983 г. № 62 «Об утверждении т. Никонова В. П. членом Комиссии Президиума Совета Министров РСФСР по вопросам агропромышленного комплекса и об освобождении от этих обязанностей т. Флорентьева Л. Я.».

3. Государственная публичная историческая библиотека России. Флорентьев Леонид Яковлевич – министр сельского хозяйства РСФСР (1965–1983 годы): [Сб. ст. и воспоминаний] / под ред. Н. К. Долгушкина, В. М. Баутина, Г. С. Огрызкина. – М.: Росинформагротех, 2001. – 103 с.

4. РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории). Ф. 2. Оп. 3. Д. 191. Л. 4; Народное хозяйство СССР в 1985 г.: стат. ежегодник. – М., 1986. – С. 85.

5. Серогодский, Н. А. К вопросу о состоянии и проблемах развития материально-технической базы сельского хозяйства СССР в 1960–1980-е гг. / Н. А. Серогодский, О. И. Алексеенко // Современная научная мысль. – 2021. – № 4. – С. 130–136.

6. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства РСФСР / под ред. Л. Я. Флорентьева. – М.: Россельхозиздат, 1971. – 468 с.

7. Шевельков, А. И. Аграрная политика и нарастание кризиса в сельском хозяйстве РСФСР во второй половине XX века / А. И. Шевельков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 6(144). – С. 73–80.

8. Опыт специализации сельскохозяйственного производства РСФСР / под ред. Л. Я. Флорентьева. – М.: Россельхозиздат, 1972. – 484 с.

9. Продовольственная программа СССР: вопросы и ответы / И. А. Горланов, Н. Г. Копанев, Ю. П. Савин; под ред. д.э.н. Л. Я. Флорентьева. – М.: Политиздат, 1986. – 286 с.

УДК 94(377)«1883-2026»

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Лаптева Елена Александровна

Нижегородский государственный агротехнологический университет им. Л.Я. Флорентьева, Нижний Новгород, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономический анализ и информационные технологии», Lapteva412@yandex.ru, orcid.org/0009-0002-1551-9238

Навдаева Светлана Николаевна

Нижегородский государственный агротехнологический университет им. Л.Я. Флорентьева, Нижний Новгород, Россия, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Экономический анализ и информационные технологии», nsn800@mail.ru, orcid.org/0000-0003-0340-074X

Аннотация. Исторически сложилось, что любые социальные потрясения откладывают отпечаток на развитие образования. Не стали исключением и события более чем столетней давности: низкие уровни развития сельского хозяйства, самообеспечения России и её регионов продукцией сельского хозяйства, военные потрясения. Парадигма развития аграрного образования способствует эффективному решению таких задач аграрной науки, как модернизация производства, обеспечение продовольственной безопасности, формирование рыночной ментальности сельского населения и его элиты. В силу этого, в статье рассматривается формирование и развитие системы сельскохозяйственного образования в России на примере Нижегородской области.

Ключевые слова: аграрное образование; развитие; сельское хозяйство; высшее профессиональное образование; университет; выпуск.

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF AGRARIAN EDUCATION IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Lapteva Elena Aleksandrovna

Nizhny Novgorod State Agrotechnological University named after L.Ya. Florentyev, Nizhny Novgorod, Russia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Information Technology, Lapteva412@yandex.ru, orcid.org/0009-0002-1551-9238

Navdaeva Svetlana Nikolaevna

Nizhny Novgorod State Agrotechnological University named after L.Ya. Florentyev, Nizhny Novgorod, Russia, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Economic Analysis and Information Technology, nsn800@mail.ru, orcid.org/0000-0003-0340-074X

Abstract. Historically, any social upheaval has an impact on the development of education. Events of more than a century ago were no exception: the low level of agricultural development, the lack of self-sufficiency in agricultural products in Russia and its regions, and military upheavals. The agricultural education development paradigm facilitates the effective resolution of agricultural science challenges such as production modernization, food and environmental security, and the development of a market mentality among the rural population and its elite. Therefore, this article examines the formation and development of the agricultural education system in Russia, using the Nizhny Novgorod Region as an example.

Key words: agricultural education; development, agriculture; higher professional education; university; graduation.

Аграрное образование - вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе обучения знаний, умений, навыков и формирование компетенций, позволяющих вести профессиональную деятельность по производству, переработке и реализации агропродовольственных товаров, а также по формированию сельских территорий [1, с. 10]. От развития системы аграрного образования зависят кадровая безопасность предприятий АПК, совершенствование аграрного бизнеса.

Но выработка эффективных стратегий развития сельского хозяйства, по мнению доктора исторических наук, заведующего кафедрой истории РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. А.Б. Оришева, возможна только на основе критического осмысления советского опыта построения системы интеграции науки, образования и производства [2, с. 12].

Проблемы и задачи развития аграрного образования исследованы в работах ученых Л.В. Объедковой, Т.В. Опейкиной [3], М.В. Селиверстова, А.В. Миненко [4].

Н.В. Орлова, Н.В. Николаев, Е.В. Серова считают, что для перехода сельского хозяйства России на новый технологический уровень необходимо обновление системы аграрного образования. Она должна обеспечить отрасль квалифицированными специалистами, способными внедрять и осваивать технологии АПК 4.0 [5, с. 10].

Исследованию проблем и задач аграрного образования как фактора роста технологического уровня АПК посвящены исследования Е.В. Александровой и Е.А. Воробьевой [6], Ю.В. Лясниковой и Н.В. Лясникова

[7].

Доктор сельскохозяйственных наук профессор РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева С.Л. Белопухов отмечает, что система аграрного образования России включает 54 вуза и 253 техникума и колледжа, с общей численностью обучающихся в них студентов более 350 тыс. человек. Только в РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева ежегодно поступает около 5 тыс. студентов, но при этом сохраняется дефицит кадров АПК – 65-70 тыс. чел. [8, с. 3].

Эта проблема характерна и для Нижегородской области. В таком виде деятельности, как сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство в области в 2024 году было занято 57,5 тыс. чел., т.е. 3,5 % от общего числа занятых. При этом дефицит в специалистах высшего и среднего звена АПК, на 1 января 2025 года составляет 350 и 1500 человек соответственно. Другими словами, в Нижегородской области, как и в целом по России ключевая проблема современного АПК нехватка квалифицированных кадров [5, с. 11].

Природно-экономические условия позволяют Нижегородской области по размеру валовой продукции сельского хозяйства занимать 24 место среди 89 субъектов Российской Федерации. Область полностью обеспечивает себя зерном, картофелем, яйцами, мясом птицы. Недостаточно для обеспечения населения производится овощей, молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов.

Согласно общероссийскому разделению труда Нижегородская область – это индустриальный регион, с развитыми: машиностроением, радиоэлектроникой, химической, нефтехимической и лесоперерабатывающей промышленностями. Сельское хозяйство — это отрасль местного значения, основной задачей которой является обеспечение населения области продовольствием. До сороковых годов XX столетия в экономике области сельское хозяйство превалировало над промышленностью, как по объему выпускаемой продукции, так и по числу занятых. Но при этом, отрасль не была достаточно развита и не обеспечивала население продовольствием, многое завозилось из южных сельскохозяйственных регионов России. Объяснить это можно тем, что большая часть населения считала, что работать успешно на земле могут все, главное показать, как нужно пахать и сеять, профессиональное образование не связывалось с повышением производительности труда [9, с. 104].

Совершенствование сельскохозяйственной техники и технологии изменило отношение к профессиональному сельскохозяйственному образованию. Первым законодательным актом, определявшим процедуру учреждения в России сельскохозяйственных школ, стало «Нормальное Положение о низших сельскохозяйственных школах», утверждённое 27 декабря 1883 года. В Положении устанавливалось, что низшие сельскохозяйственные школы имеют целью путём практических занятий распространение основных познаний по сельскому хозяйству и необходимым для него ремёслам.

Согласно этому Положению для распространения знаний по сельскому хозяйству в Нижегородской губернии в Шутиловской волости Лукояновского уезда (сейчас – городской округ город Первомайск) в 1887 году была открыта первая низшая сельскохозяйственная школа имени генерала П.Б. Григорьева [10, с. 135]. Курс обучения длился три года, включая теоретическое изучение предметов и практические занятия. В школу принимались мальчики всех сословий, начиная с 15 лет. Также в школе был однолетний приготовительный класс, где изучались основные общеобразовательные дисциплины и принимались ученики не младше 13 лет. В 1910 году низшая сельскохозяйственная школа была преобразована в Григорьевское сельскохозяйственное училище.

В 1897 году по инициативе купца Н.М. Морёнова, подарившего 50 десятин земли для учебного заведения открыта Морёновская земская низшая сельскохозяйственная школа Нижегородского уезда огородничества, садоводства и пчеловодства. В школе обучались мальчики с 14 лет, получавшие как общеобразовательные знания, так и профессиональную подготовку. Из школы выпускались агрономы. Школа просуществовала до 1916 года, в период Гражданской войны прекратила работу из-за отсутствия государственной поддержки.

В 1898 году на средства промышленника Ф.Е. Ермолаева был построен и оборудован ремесленный класс, где обучались слесарному, плотницкому и бондарному делу. Учебное заведение прошло несколько трансформаций. Первая трансформация ремесленного класса в школу механизации, готовившую трактористов и механизаторов, произошла после Октябрьской революции. В настоящее время это Лысковский агротехнический техникум.

В 1911 году по инициативе губернского земского агронома А.В. Португалова организованы сельскохозяйственные курсы для взрослых крестьян Нижегородского уезда. Программа включала основы организации хозяйства, земледелия, огородничества, садоводства, скотоводства, и пчеловодства.

В 1927 году XV съезд ВКП(б) директивно определил расширить сеть школ крестьянской молодёжи. Первая такая школа, ориентированная на подготовку кадров для сельского хозяйства в условиях коллективизации в Нижегородской губернии, была создана по инициативе А. Шохина. К 1928 году насчитывалось уже 14 таких школ.

Таким образом, в Нижегородской губернии основа профессиональной подготовки для агропромышленного сектора экономики была заложена в конце XIX - начале XX века.

В настоящее время в области насчитывается 25 сельскохозяйственных колледжей (2026 г.), ведущих подготовку по 11 направлениям: агрономия, зоотехния, ветеринария. В них обучают мастеров по ремонту и обслуживанию техники и т.д.

Развитие сельскохозяйственного производства требует не только практического обучения, но и серьёзной теоретической подготовки. Поэтому

по мере развития низших и средних сельскохозяйственных школ в Нижегородской губернии научная общественность, прогрессивно мыслившие землевладельцы, земские деятели стали выступать за создание сельскохозяйственных учебных заведений более высокого уровня.

Предпосылкой к созданию первого высшего аграрного учебного заведения в Нижнем Новгороде стала эвакуация в период Первой мировой войны Варшавского политехнического института (1916 г.), на базе которого 1 октября 1917 года были открыты первые высшие сельскохозяйственные курсы. Инициаторы создания курсов: губернский агроном М.П. Архангельский**,** доктора зоологии и ботаники Варшавского политехнического института Д.Ф. Синицын и М.С. Цвет [11, с. 15]. Был объявлен первый прием до 300 студентов, для «лиц обоего пола», окончивших низшие сельскохозяйственные школы и средние учебные заведения, имеющих стаж работы в сельском хозяйстве не менее 3-х лет. Уже на второй день приема заявлений набор был закрыт, так как подано более 300 заявлений. Директором курсов был назначен Д.Ф. Синицын. Слушатели курсов получали агрономическое образование, необходимое для отсталого сельского хозяйства Нижегородской губернии.

В 1918 году курсы преобразованы в агрономический факультет, который вошел в состав созданного Нижегородского государственного университета [11, с. 18]. Первым деканом стал М.П. Архангельский. Агрономический факультет вошел в жизнь губернии, проводя по заданию губземуправления обследование почв, полевые опыты, изучая местную породу красно-горбатовского скота, консультируя сельхозтоваро-производителей. Подготовка агрономов для непосредственной работы в производстве, несмотря на их малочисленность, являлась существенной помощью сельскому хозяйству губернии.

В 1929 году Ноябрьским Пленумом ВКП(б) был рассмотрен вопрос «О кадрах народного хозяйства» и принято решение о создании специализированных высших учебных заведений. Для исполнения этого решения в феврале 1930 года Президиум ВСХН СССР принял постановление о создании отраслевых институтов. В мае этого же года агрономический факультет Нижегородского государственного университета становится Нижегородским молочно-огородным институтом (1930-1932 гг.) под руководством А.А. Крутикова (1930-1931 гг.), М.Т. Афанасьева (1931-1934 гг.). В 1932 году учебное заведение было преобразовано в Нижегородский сельскохозяйственный институт им. А.И. Муралова под руководством А.М. Михайлова (1934-1937 гг.). В 1934 году в его структуре были образованы три факультета: плодоовощной, полеводческий, зоотехнический. В 1937 году институт был переименован в Горьковский сельскохозяйственный институт, а в 1990 году - Нижегородский государственный сельскохозяйственный институт. С 1994 по 2023 год институт имел статус государственной сельскохозяйственной академии, а с 17 апреля 2023 года - Нижегородского государственного агротехнологического университета, которому в 2024 году

было присвоено имя государственного и партийного деятеля Л.Я. Флорентьева.

Сегодня в университете 8 факультетов, каждый из которых имеет свою историю (таблица 1).

Таблица 1. История создания факультетов НГАТУ им. Л.Я. Флорентьева

Факультет	Год создания	Ключевые факторы	Первый декан
агрономический	1918	отсталость сельского хозяйства, требующая научного подхода; острая потребность в квалифицированных агрономах для Поволжья	М.П. Архангельский профессор
зооинженерный (ранее зоотехнический)	1930	создание специализированного факультета позволяло готовить квалифицированных специалистов, что способствовало повышению продуктивности с.-х. животных, улучшению породных качеств и решению проблем кормопроизводства	В.Б. Веселовский, доцент
инженерный (ранее механизации с.-х.)	1950	Великая Отечественная война нанесла значительный ущерб аграрному сектору: были разрушены хозяйства, погибли или были мобилизованы многие специалисты, создание факультета было направлено на подготовку кадров для ускоренного восстановления и модернизации сельскохозяйственного производства	А.А. Патрушев, заведующий кафедрой механизации и электрификации с.-х.
экономический	1960	активное развитие с.-х. СССР в 1950–1960 гг. требовало квалифицированных экономистов и управленцев, способных реализовывать планы развития сельского хозяйства, эффективно распределять ресурсы в аграрном секторе	А.М. Юдинцев к.с.-х.н., доцент
биоэкологический (ранее агрохимии и почвоведения, затем: почвоведения, агрохимии и агроэкологии)	1968	курс на химизацию сельского хозяйства требовал подготовки квалифицированных агрохимиков; научная преемственность: связь Нижегородской агрохимической школы с научной школой академика Д.Н. Прянишникова. В конце 1990-х годов, в условиях кризиса агрохимической науки, факультет столкнулся с сокращением набора абитуриентов, для сохранения специальности открыто направление «Агроэкология» (1996 г.), что позволило привлечь абитуриентов и сохранить факультет	Ю.П. Сиротин заведующий кафедрой агрохимии
ветеринарный	1975	факультет как часть государственной программы развития аграрного сектора и ветеринарной службы организован в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и приказом министра сельского хозяйства СССР № 285 от 18.06.1975 г. Создание факультета было направлено на обеспечение ветеринарными кадрами Горьковской области и близлежащих регионов с учётом местных особенностей с.-х.	А.В. Галкин к.с.-х.н., профессор

лесного хозяйства	1998	лесистость Нижегородской области составляет около 47 %, развитие смежных отраслей требуют управления лесами с учётом экологических норм и устойчивого развития	В.П. Бессчетнов д.б.н., профессор
перерабатывающих технологий	2013	развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности в регионе по запросам рынка требовало подготовки квалифицированных специалистов в области переработки с.-х. продукции	Е.А. Денисюк к.т.н., доцент

Основы Нижегородского высшего аграрного образования в начале XX века заложили Нижегородский ученые: А.И. Бачин - основатель учения о красном горбатовском скоте [11, с. 36; 12, с. 13]; В.В. Ордынский - организатор государственного сортоиспытания и массовой селекции овощных культур [11, с. 80]; Б.П. Серебряков - автор первой почвенной карты Нижегородской губернии [11, с. 31] и их последователи: В.П. Нарциссов - организатор внедрения севооборотов и интенсивной системы земледелия; Ю.П. Сиротин внёс фундаментальный вклад в развитие агрохимии, особенно в области использования фосфоритов и медленно действующих удобрений; В.П. Заикин участвовал в совершенствовании агротехнологий в земледелии и кормопроизводстве для различных регионов страны (Мордовия, Молдавия, Тамбовская и Нижегородская области); И.П. Елисеев разработал агротехнические приёмы возделывания облепихи в условиях Горьковской области; научные разработки И.А. Алтухова легли в основу современных подходов к управлению сельским хозяйством, а участие в законотворческой деятельности повлияло на формирование правовой базы аграрного сектора страны в период реформ 1990-х годов; И.А. Зимнович разработал зоотехнические требования к специализации кормовой базы для хозяйств по производству молока и говядины; А.В. Галкин внёс значительный вклад в развитие технологии промышленного скрещивания в скотоводстве с использованием быков мясных пород; В.В. Сочнев разработал методику оценки эпизоотической ситуации по бруцеллёзу и научно-обоснованную систему противобруцеллёзных мероприятий, принятую в РФ и странах ближнего зарубежья; К.Б. Серебряков, Е.А. Лисунов и А.Н. Важенин внесли значительный вклад в развитие сельскохозяйственной инженерии; В.Н. Чичаева внедрила энергосберегающую технологию выращивания высокопродуктивного ремонтного молодняка крупного рогатого скота; И.И. Безаев участвовал в формировании аграрной политики региона, учитывающей специфику многоукладной экономики; В.И. Титова усовершенствовала технологии применения традиционных и новых форм минеральных удобрений и биопрепаратов с учётом региональных условий; В.В. Ивенин разработал и внедрил научно-обоснованные системы земледелия для серых лесных почв региона и многие другие.

Особую роль в кадровом обеспечении агропромышленного комплекса играет система дополнительного профессионального образования, и

переподготовки кадров, перед которой стоит задача оперативного реагирования на потребности рынка труда, запросы работодателей и специалистов, формирование новых профессиональных компетенций [13, с. 4]. Это стало одной из причин, что в 1936 году для проведения производственного обучения и опытной работы специалистов сельского хозяйства, как школы повышения квалификации сельскохозяйственных кадров на основании решения Президиума областного исполнительного комитета депутатов создан Горьковский областной Дом агронома. В 1991 году учреждение согласно распоряжению № 1421-р Совета Министров РСФСР (17.12.1990 г.) и приказу Министерства сельского хозяйства и продовольствия РСФСР № 63 «О создании региональных институтов переподготовки и повышения квалификации кадров» (25.01.1991 г.) получило современный статус - «Нижегородский региональный институт управления и экономики агропромышленного комплекса». В настоящее время институт - ведущее учреждение в области по профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров агробизнеса.

В 2002 году в городе Княгинино на базе профессионально-технического училища № 72 создан Нижегородский государственный инженерно-экономический институт. В 2014 году он получил статус университета. В его структуре 5 институтов, ориентированных на подготовку кадров для отраслей экономики, имеющих приоритетное значение для муниципальных образований Нижегородской области. Одно из основных направлений университета - социально-экономическое развитие малых городов и сельских территорий региона. В 2023 году в целях развития сети региональных вузов России Совет Федерации принял решение о масштабировании опыта НГИЭУ.

В целом высшее образование в Нижегородской области – это динамично развивающаяся система, достигшая максимальных показателей в 2011 году: число вузов выросло до 17, число студентов – до 166820 чел., на 10000 человек населения приходилось 504 студента (таблица 2).

Таблица 2. - Показатели деятельности учреждений высшего образования в Нижегородской области

Годы	Число образовательных организаций	Численность студентов – всего, человек	в том числе по формам обучения			На 10 000 человек населения приходилось студентов
			очная	очно-заочная	заочная	
1927	1	1976	1976	-	-	...
1940/41	11	11823	9727	-	2096	...
1950/51	13	22128	17106	-	5022	...
1960/61	11	31829	18748	3713	9368	...
1970/71	11	62262	32699	8894	20669	...
1980/81	11	67960	37632	9338	20990	...
1990/91	11	60255	36915	6822	16518	160
2000/01	16	99115	54774	9321	35020	276
2010/11	17	166820	67094	8441	90973	504

2020/21	10	83454	49210	5175	29069	265
2021/22	10	84625	51801	5849	26975	272
2022/23	10	85840	54525	6545	24770	279
2023/24	10	88741	57319	7711	23711	290
2024/25	11	90463	59004	8258	23201	298

Источник: *составлено авторами по данным* [14]

Число студентов высших учебных заведений Нижегородской области с 2020 года сократилось, сократился и выпуск (табл. 3).

Таблица 3. - Динамика численности выпускников образовательных организаций высшего образования Нижегородской области, чел.

	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Государственные и муниципальные образовательные организации высшего образования					
Выпущено – всего	17463	16224	16332	15911	16399
В т.ч. по программам специалитета – всего	2011	2162	2239	2346	2753
ветеринария и зоотехния	115	89	105	121	120
экономика и управление	190	248	353	355	365
по программам бакалавриата и магистратуры – всего	15452	14062	14093	13565	13646
науки о земле	123	89	99	81	110
биологические науки	135	113	132	116	148
сельское, лесное и рыбное хозяйство	564	605	584	553	529
ветеринария и зоотехния	78	85	89	97	89
экономика и управление	3293	2776	2799	2564	2411
Частные образовательные организации высшего образования					
Выпущено – всего	279	294	269	167	245
экономика и управление	103	140	121	74	85

Источник: *составлено авторами по данным* [14]

Налаженная система образования в Нижегородской области позволяет обеспечить агропромышленный комплекс региона более, чем на 12% специалистами, имеющими высшее профессиональное образование и более, чем на 50 % специалистами со средним профессиональным образованием (рисунок 1).

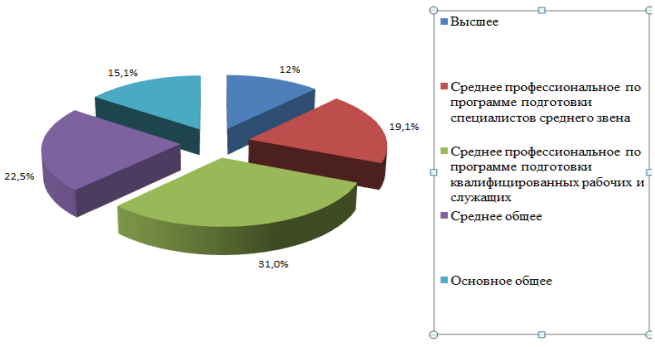

Рисунок 1.- Структура занятых по уровню образования по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в Нижегородской области в 2024 г., %

Источник: *составлено авторами по данным* [14]

В целом же по экономике, из числа занятых 32,8 % имеют высшее образование. Таким образом, уровень образования работников сельского

хозяйства существенно ниже, чем в других отраслях. Тем не менее, сегодня, в отличие от рассматриваемого исторического отрезка, большим плюсом для развития АПК региона является то, что в районных управлениях сельского хозяйства и на сельскохозяйственных предприятиях уже имеются хорошо подготовленные опытные кадры.

История развития сельскохозяйственных школ в Нижегородской области подтверждает, что тема развития аграрного образования возникла в России в тот период, когда сельское хозяйство страны находилось в кризисном состоянии. Но и сейчас, более ста лет спустя, современный агропромышленный комплекс нуждается в аналогичной помощи не меньше. Поэтому данный исторический аспект может оказать неоценимую помощь в разработке и принятии новых решений.

Список литературы

1. Стратегия развития аграрного образования в Российской Федерации до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ssaa.ru/svedeniya/document/ (дата обращения 11.02.2026)
2. Оришев, А. Б. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева: университетские легенды / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – 156 с. – EDN YKUNMP.
3. Объедкова, Л. В., Опейкина, Т. В. Аграрное образование в России: проблемы и современные тренды // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 1(27). – С. 124–130. – EDN YQCYCF.
4. Селиверстов, М. В., Миненко, А. В. Значимость высшего аграрно-экономического образования в развитии агропромышленного комплекса // Вектор экономики. – 2025. – № 2(104). – EDN ELFVNU.
5. Аграрное образование в контексте перехода к АПК 4.0. Анализ международного опыта. Рекомендации для России [Текст]: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н. В. Орлова (ред.), Н. В. Николаев, Е. В. Серова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 78 с. – ISBN 978-5-7598-2513-5 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2273-8 (e-book).
6. Александрова, Е. В., Воробьева, Е. А. Аграрное образование как фактор повышения уровня развития агропромышленного сектора // Вестник техносферной безопасности и сельского развития. – 2023. – № 4(35). – С. 10–12. – EDN TNLTXR.
7. Лясникова, Ю. В., Лясников, Н. В. Роль образования в системе агропромышленного комплекса России как фактор его инновационного развития // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 25–38. – DOI 10.18334/ppib.11.1.120666. – EDN KYOXKJ.
8. Белопухов, С. Л. Пахари знаний. Российское аграрное образование требует переосмысления // Агроинвестор. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.agroinvestor.ru/
9. Третьяков, А. В. Формирование системы сельскохозяйственного образования в России второй половины XIX – начала XX веков // Научные ведомости. Серия История. Политология. – 2015. – № 13 (210). Вып. 35. – С. 103–110.
10. Бегунов, И. Д. Развитие профессионального среднего образования в России (на примере Нижегородской губернии конца XIX – начала XX веков) : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание

ученой степени кандидата педагогических наук. – Нижний Новгород, 2011. – 190 с. – EDN QFTXVZ.

11. Крекнин, Н. Я. Видные ученые Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии: Биографии, очерки, воспоминания: Часть 1-я. – Нижний Новгород: Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, 1997. – 139 с.

12. Логинова, Т. П. Жизненный путь и наследие профессора Бачина Андрея Ивановича // Актуальные проблемы и перспективы развития продуктивного и непродуктивного животноводства : Сборник трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 145-летию со дня рождения основателя кафедры кормления с.-х. животных, основоположника учения о красногорбатовском скоте, профессора Бачина Андрея Ивановича, Нижний Новгород, 15 ноября 2024 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный агротехнологический университет им. Л. Я. Флорентьева, 2025. – 340 с. – ISBN 978-5-605-18745-5. – EDN THHHCL.

13. Новиков, В. Г., Можаев, Е. Е., Шайтан, Б. И., и др. Стратегические задачи и парадигмы развития дополнительного профессионального образования в обеспечении продовольственного и технологического суверенитета России: тенденции, приоритеты и ориентиры / МСХ РФ. – М.: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2023. – 308 с. – ISBN 978-5-7367-1751-4. – EDN CAFPIV.

14. Статистический ежегодник. Нижегородская область, 2025: Стат. сб. / Нижегородстат. – Нижний Новгород, 2025. – 268 с.

УДК 929

ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ Б.А. МОЖАРОВСКОГО

Лосева Татьяна Владимировна

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь, заведующая музеем истории, yana1703@rambler.ru

Шутова Светлана Викторовна

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь, кандидат экономических наук, доцент кафедры агробизнеса, shutova-s@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ этапов жизненного пути Бориса Александровича Можаровского. В статье приводятся материалы из дневника музея истории Белорусской государственной сельскохозяйственной академии бывшей студентки Государственного сельскохозяйственного института Анны Зубрицкой, кроме этого, материалы А.В. Иванова, А.С. Надеждиной, М.Г. Голченко и др. Главный научный результат в сохранении памяти и значимости великого ученого, который связал свою жизнь со становлением и развитием геологической отрасли в Поволжье и России.

Ключевые слова: Б.А. Можаровский; гидрогеологическое отделение Первой Поволжской Изыскательно-строительной партии; Горки; гидрологическая станция; геологические производства.

STAGES IN THE LIFE OF B.A. MOZHAROVSKY

Loseva Tatyana Vladimirovna

Belarusian State Agricultural Academy, Order of the October Revolution and the Red Banner of Labor, Gorki, Republic of Belarus, Head of the History Museum, yana1703@rambler.ru

Shutova Svetlana Viktorovna

Belarusian State Agricultural Academy, Order of the October Revolution and the Red Banner of Labor, Gorki, Republic of Belarus, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Agribusiness, shutova-s@mail.ru

Abstract. This article presents an analysis of the stages in the life of Boris Aleksandrovich Mozharovsky. The article includes materials from the diary of Anna Zubritskaya, a former student of the State Agricultural Institute, at the Belarusian State Agricultural Academy History Museum, as well as materials from A.V. Ivanova, A.S. Nadezhdina, M.G. Golchenko, and others. The main scientific achievement is preserving the memory and significance of a great scientist who dedicated his life to the development of the geological field in the Volga region and Russia.

Keywords: B.A. Mozharovsky; Hydrogeological Department of the First Volga Region Survey and Construction Party; Gorki; hydrological station; geological production.

В 2026 году научное сообщество отметит 144-ю годовщину со дня рождения Бориса Александровича Можаровского — профессора, декана агрономического факультета и бессменного главы мелиоративной секции Горецкого сельхозинститута, чьё имя навсегда вписано в историю отечественной геологии.

Родившийся 25 мая 1882 года в Казани в семье наставника местной гимназии, Борис Можаровский ещё в детстве познал перемены: в 1888-м его семейство обосновалось в Вольске [1, с. 59]. Гимназическая наука давалась ему легко: сначала — саратовские 1-я и 2-я гимназии (1893–1900), затем — тамбовский период, увенчавшийся аттестатом в 1903-м. В том же году он становится студентом естественного отделения физико-математического факультета Московского императорского университета. Диплом второй степени, подтверждённый решением физико-математической испытательной комиссии от 27 мая 1911 года, открыл ему дорогу в большую науку [1, с. 63].

Ещё в студенческие годы, оставшись без отца (1907), Можаровский по приглашению академика А.П. Павлова приступил к работе в геологическом музее МГУ, систематизируя палеонтологические коллекции [1, с. 64]. А уже в 1909 году он вошёл в геологическую партию Тульского губернского земства — вплоть до 1914 года исследовал гидрогеологию Чернского, Ефремовского, Богородицкого и Епифановского уездов [1, 65].

Весной 1914-го Управление работ и изысканий в Среднем и Нижнем Поволжье (Отдел оздоровительных улучшений) поручило ему возглавить гидрогеологическую службу Первой поволжской изыскательной партии. Командировка в Саратов вылилась в масштабный проект: за три года (1914–1917) под его началом были детально обследованы территории свыше 15 000 км² в Камышинском и Царицынском уездах. С июня 1917-го он уже курировал все гидрогеологические изыскания в регионе — и оставался на этом посту до осени 1918-го.

Переезд в Москву ознаменовал новый этап: работа в системе Наркомзема СССР и параллельно — руководство геологическим сектором Управления водного хозяйства при Высшем совете народного хозяйства. Однако голодный и холодный быт столицы вынудил его в 1919 году принять

судьбоносное решение — отправиться в Горки, где Наркомпрос только что восстанавливал сельскохозяйственный институт. Можаровский блестяще прошёл конкурс, возглавил кафедру геологии и гидрогеологии и был утверждён профессором, активно включившись в формирование нового преподавательского корпуса [1, с. 70].

Особую атмосферу тех лет передают воспоминания студентки Анны Зубрицкой (агрономическое отделение, 1919–1924). Вместе с профессором они отправились в агитационный рейс — вербовать учёных для ГСХИ. «Нас отправили в двух больших арбах до Орши, — писала она. — С нами ехал профессор Можаровский, надеясь склонить коллег в Саратове. Мы выехали шумной ватагой, но при подъезде к вокзалу, забитому обессиленными людьми в шинелях, все притихли. Борис Александрович нашёл начальника станции, предъявил ходатайство дирекции — и в тот же день нас пообещали отправить. Это придало нам сил» [3].

В Горецком институте Можаровский раскрылся как прирождённый организатор. Два года он возглавлял сельскохозяйственный факультет, по его инициативе при вузе появилась гидрологическая станция, налажены контакты с Петроградским гидрологическим институтом. Он стоял у истоков научного общества, выступая его учёным секретарём, а при кафедре основал геологический музей. Одновременно, работая в Западной опытно-мелиоративной организации, он опубликовал две ключевые работы — по геологии Мстиславского уезда и послечетвертичным отложениям бассейна реки Проки [2, с. 84].

В 1923-м семейные обстоятельства привели его в Саратов, где учёный совет университета единодушно избрал его профессором, а затем и заведующим кафедрой геологии. В 1938-м, после разделения кафедры, он возглавил направление исторической геологии, которому оставался верен до последних дней.

Сорок лет неустанного труда — около 300 исследований, плеяда учеников, разъехавшихся по всей стране, тысячи геологов-практиков и преподавателей. Но главным триумфом стало открытие Елшанского газового месторождения — именно оно дало старт строительству знаменитого газопровода Саратов–Москва в суровые годы войны (1941–1945). В 1946-м за это достижение Можаровский и его коллеги были удостоены Сталинской премии I степени.

Среди наград — ордена Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», а имя учёного было занесено Кировским райкомом ВКП(б) в Книгу трудовой славы. Неоднократно он получал почётные грамоты от ВЦИК, а в 1933-му местком присвоил ему звание «Ударник труда» [1, с. 85].

14 сентября 1948 года после долгой борьбы с сердечным недугом Борис Александрович ушёл из жизни. «Улица от дома до кладбища на несколько кварталов была заполнена людьми, — вспоминала внучка Ольга Зюрюкина. — Гроб несли на руках». Покой он нашёл на Воскресенском

кладбище Саратова; над могилой возвышается памятник с барельефом и гранитными лепестками, символизирующими пламя саратовского газа, которое он зажёг для страны.

Жизненный путь Бориса Александровича Можаровского — это образец подвижнического служения Отчизне, приумножения её материальных и научных сокровищ. Он стал подлинным основоположником поволжской геологической школы, воспитав поколения первопроходцев, чьи открытия и сегодня составляют гордость российской геологии.

Список литературы

1. Борис Александрович Можаровский: личность, научная школа, наследие / под ред. А.В. Иванова; авторы-составители: А.В. Иванов, А.С. Надеждина. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2014. С. 628с.
2. Голченко М.Г., Лагун Т.Д., Основин В.Н. Мелиорация и водное хозяйство. Введение в специальность. Горки, 2003. С. 84.
3. Дневник из фондов музея истории БГСХА бывшей студентки ГСХИ Анны Зубрицкой.

УДК 378:58 (091) (092)

ИЗ ЕЛЕЦКОЙ ГИМНАЗИИ – В МОСКОВСКИЕ ПРОФЕССОРА: НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ С.И. РОСТОВЦЕВА В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Магомедханов Виктор Магомедович

Елецкое городское общественное патриотическое движение «Мы из Ельца!», член Президиума, кандидат исторических наук, Елец, Россия, magvik1972@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вклад уроженца г. Ельца Семёна Ивановича Ростовцева (1861–1916) в становление ботанической науки и аграрного образования в Московском сельскохозяйственном институте (ныне РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева). Несмотря на масштаб организаторской, педагогической и научно-переводческой деятельности учёного (создание кафедры ботаники, ботанического сада, фитопатологической станции, разработка метода преподавания «от структуры к функции»), его личность до сих пор не получила адекватного освещения в историко-научной литературе. Автор анализирует причины «забытости» С.И. Ростовцева историками науки, а также вводит в оборот сведения о его елецком происхождении, которое во многом определило траекторию его профессионального становления. На основе изучения опубликованных трудов и научных трудов ученого делается вывод о необходимости пересмотра роли С.И. Ростовцева как одного из ключевых организаторов ботанической школы Тимирязевской академии.

Ключевые слова: С.И. Ростовцев; Елец; Московский сельскохозяйственный институт; ботаническое образование; история науки; забытые имена; Тимирязевская академия

FROM THE YELETS GYMNASIUM TO MOSCOW PROFESSORS: THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF S.I. ROSTOVTSEV IN THE CONTEXT OF TRAINING STAFF FOR THE AGRARIAN SECTOR

Magomedkhanov Viktor Magomedovich

Yelets City Public Patriotic Movement "We Are from Yelets!", Member of the Presidium, PhD in History, Yelets, Russia, magvik1972@mail.ru

Abstract. This article examines the contribution of Yelets native Semyon Ivanovich Rostovtsev (1861–1916) to the development of botanical science and agricultural education at the Moscow Agricultural Institute (now the K.A.

Timiryazev Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy). Despite the scale of the scientist's organizational, pedagogical, and scientific translation activities (the creation of the Department of Botany, a botanical garden, and a phytopathology station, and the development of the "from structure to function" teaching method), his personality has not yet received adequate coverage in the historical and scientific literature. The author analyzes the reasons for S.I. Rostovtsev's "forgotten status" among historians of science and introduces information about his Yelets origins, which largely determined the trajectory of his professional development. Based on a study of the scientist's published works and scientific papers, a conclusion is drawn regarding the need to reconsider his role. Rostovtsev as one of the key organizers of the botanical school of the Timiryazev Academy.

Keywords: S.I. Rostovtsev; Yelets; Moscow Agricultural Institute; botanical education; history of science; forgotten figures; Timiryazev Academy

Семён Иванович Ростовцев (1861–1916) — видный отечественный ботаник, просветитель, педагог, автор статей в энциклопедиях Брокгауза–Ефрона и Гранат.

Хотя роль С.И. Ростовцева в становлении отечественной ботаники и аграрного образования трудно переоценить, его вклад до сих пор не получил полного и всестороннего освещения в историко-научной литературе. В отличие от своего современника — К.А. Тимирязева, чьей жизни и творчеству посвящены многочисленные публикации, в том числе последних лет [1, с. 1418-1424; 2; 3], Ростовцев остаётся в тени историков науки. В обобщающих трудах по истории ботаники в России его имя, как правило, лишь упоминается в ряду других профессоров Московского сельскохозяйственного института, но не становится предметом специального анализа [4, с. 130-142]. Между тем масштаб его организаторской, педагогической и научно-переводческой деятельности, его роль в создании ботанического сада и фитопатологической станции, его методика преподавания «от структуры к функции» — всё это требует не просто констатации, но глубокого историко-научного осмысления. Ситуацию усугубляет и то обстоятельство, что многие архивные материалы, связанные с Ростовцевым, остаются малоизученными. Таким образом, можно утверждать, что личность и многогранная деятельность С.И. Ростовцева представляют собой значительный «белый пятно» в истории отечественной науки, требующий пристального внимания исследователей.

Родился 23 мая 1861 г. в Ельце, в мещанской семье. В 1881 г. с золотой медалью окончил Елецкую мужскую гимназию [5, с. 2]. В 1885 г. завершил естественно-научное отделение физико-математического факультета Московского университета, где его наставником был И.Н. Горожанкин. Оставленный при кафедре, Ростовцев начал педагогическую деятельность: преподавал химию, физику и ботанику в реальном училище, на Лубянских

курсах и в Александро-Мариинском училище. Этот опыт сформировал его принцип наглядного и доступного изложения.

В 1889 г. С.И. Ростовцев получил звание приват-доцента Московского университета. В 1889–1891 гг. находился в зарубежной командировке, работая в научных центрах Германии, Англии, Дании, Франции, Швейцарии и Австрии под руководством К. Гебеля, И. Рейнке, Э. Варминга, Ф. Ван-Тигема и Ж. Флао [6]. Знакомство с разными школами обогатило его комплексный подход к изучению растений.

В 1892 г. защитил магистерскую диссертацию «Материалы к изучению группы ужовниковых папоротников», показав виртуозное владение анатомическим методом [7]. В 1892–1894 гг. — библиотекарь Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада, одновременно с 1893 г. — приват-доцент Петербургского университета.

Переломный момент — 1894 г.: Ростовцев возглавил кафедру ботаники в только что открывшемся Московском сельскохозяйственном институте (МСХИ). Он с нуля организовал учебные программы, лаборатории, гербарий, опытные поля, лично разработал курсы анатомии, морфологии, систематики и физиологии, увязывая их с агрономической практикой. С 1896 по 1914 г. сохранял позицию приват-доцента Московского университета, что позволяло транслировать в аграрный вуз новейшие достижения академической науки.

Флористические исследования С.И. Ростовцева на Галичьей горе (статья в «Botanische Zentralblatt», 1886 г., 357 видов) стали сенсацией. Он организовал со студентами полевые выезды на Оку, изучал флору Московской, Воронежской, Курской, Самарской, Оренбургской губерний, Крыма и солончаков юга России. Созданный под его руководством гербарий МСХИ превратился в ценное научное собрание [8].

В 1895 г. по инициативе Ростовцева начато создание ботанического сада МСХИ (ныне — Ботанический сад имени С.И. Ростовцева), разделённого на систематический, биологический и хозяйственный отделы. В 1914 г. организована фитопатологическая станция — одно из первых в России специализированных учреждений по болезням растений. Ростовцев заложил основы фитопатологии как учебной и прикладной дисциплины в стране.

Исследовательский метод учёного формировался под влиянием физиологического направления К.А. Тимирязева, но в отличие от «чистых» физиологов С.И. Ростовцев настаивал на изучении растений в реальных условиях. Он разрабатывал методы оценки засухоустойчивости злаков по анатомическим признакам (кутикула, устьица, механические ткани). Одним из первых в России систематически применил анатомический метод для систематики и филогении растений, обосновав положение сложных таксонов через серийные срезы на разных этапах онтогенеза [9].

Педагогический принцип С.И. Ростовцева — «от структуры к функции»: усвоение анатомии и морфологии предшествует изучению физиологии и приёмов возделывания. В 1905 г. вышла его брошюра «Гниение полов, стен,

балок и пр. в жилых помещениях…», где впервые для широкой аудитории описаны домовые грибы и меры борьбы с ними [10].

Главный труд по низшим растениям — «Морфология и систематика низших растений: водорослей, грибов и лишайников», где морфология и систематика рассматривались как единое целое, а богатый иллюстративный материал и определитель грибов-паразитов по растениям-хозяевам имели прикладное значение. С.И. Ростовцев перевёл (совместно с В.В. Сапожниковым) «Курс физиологии растений» В. Пфеффера, адаптировав его для российских условий. Он написал десятки статей для энциклопедий Брокгауза–Ефрона («Клеточка», «Ткани растений», «Фотосинтез», «Устьица») и для словаря Гранат.

С 1896 г. С.И. Ростовцев возглавлял Императорское Российское общество садоводов, издавал журнал «Сад и огород». Его просветительский талант проявился в книге «Начальный курс практических занятий по анатомии растений для школ и самообразования», где ботаника предлагалась к самостоятельному практическому освоению.

Наследие Ростовцева включает более 70 научных публикаций и учебных пособий, в том числе компактный определитель растений для окрестностей Москвы, многократно переиздававшийся. Скончался 2 (15) октября 1916 г. в Москве. Его ученики — Н.А. Максимов, В.В. Сапожников и другие — продолжили традиции учителя.

Причина, по которой С.И. Ростовцев оказался практически забыт историками науки, особенно на фоне его современника К.А. Тимирязева, кроется не в разнице их реальных заслуг, а в том, как советская идеологическая машина выстраивала пантеон «светских святых». К.А. Тимирязев, будучи крупным физиологом и популяризатором дарвинизма, активно поддержал большевиков после революции, что сделало его образ идеологически безупречным: он стал символом материалистической биологии, его имя присвоили ведущему аграрному вузу, а его публичные лекции и книги («Жизнь растения») превратили его в народного героя. Ростовцев же умер в 1916 г., не оставив политических высказываний в поддержку новой власти, и его нельзя было «приспособить» для советской агиографии. Кроме того, сама природа их деятельности различалась: К.А. Тимирязев занимался «флагманскими» темами (фотосинтез, эволюция) и был блестящим публицистом, чьё имя гремело за пределами академических кругов, тогда как С.И. Ростовцев был в первую очередь выдающимся организатором и систематизатором — он с нуля создал кафедру ботаники, ботанический сад, гербарий и фитопатологическую станцию, разработал методику преподавания «от структуры к функции», но вся эта фундаментальная работа оставалась «невидимой» для широкой публики и не создавала харизматичного образа. И хотя в 1956 г. Ботаническому саду Тимирязевской академии было присвоено имя С.И. Ростовцева, а в 2016 г., к 155-летию учёного, на здании елецкой школы № 1 имени М. Пришвина (бывшей мужской гимназии) открыта мемориальная доска, эти факты лишь

подчёркивают парадокс: даже при наличии локального признания и поздней номинации, фигура С.И. Ростовцева так и не вошла в «большой нарратив» истории отечественной науки. В итоге К.А. Тимирязев был канонизирован как «учёный-борец», а С.И. Ростовцев, чей вклад в становление аграрного образования и ботанической школы Тимирязевской академии был не менее значителен, попал в разряд «рядовых профессоров», чьё наследие до сих пор ждёт адекватного осмысления.

Список литературы

1. Оришев, А. Б. Основания выбора имени К. А. Тимирязева для ведущего аграрного вуза СССР: историко-политический анализ / А. Б. Оришев // Манускрипт. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 1418-1424. – DOI 10.30853/mns20250199. – EDN LERXLF.
2. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А. Б. Оришев. – Без места: Издательские решения, 2016. – 398 с. – EDN XRQKWV.
3. Оришев, А. Б. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева: университетские легенды / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – 156 с. –EDN YKUNMP.
4. Савинов, И. А. Истоки ботаники в Петровской (Тимирязевской) академии / И. А. Савинов, Ю. С. Черятова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2021. № 2. С. 130-142. DOI 10.26897/0021-342X-2021-2-130-142. – EDN SYWWLU.
5. Дементьев, А. Московский профессор из Ельца // Липецкая газета. 2010. 14 мая. С. 2.
6. Волков, В. А. Российская профессура XVIII – начала XX в.: Биографический словарь: В 3 т. / В. А. Волков, М. В. Куликова. Санкт-Петербург: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института. Москва: URSS, 2003. Т. 1.
7. Ростовцев, С. И. Материалы к изучению группы ужовниковых папоротников (ophioglosseae). – Москва: Унив. тип., 1892.
8. Ростовцев, С. И. Как составлять гербарий? Краткое руководство. – Москва: МСХИ, 1915.
9. Ростовцев, С.И. Фитопатология: Болезни и повреждения растений. Руководство к их распознаванию и лечению. – Москва: Московский университет, 1908.
10. Ростовцев, С.И. Морфология и систематика низших растений: водорослей, грибов и лишайников: Руководство для высших школ и самообразования. – Москва: б.и., 1913.

УДК 94(47).084.3

ПИСЬМО, КОТОРОЕ НЕ СТАЛО УЛИКОЙ ВОВРЕМЯ: ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. ЧАЯНОВА 1923 ГОДА И ДЕЛО "ТРУДОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ"

Позднякова Анастасия Сергеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, chai89@bk.ru

Аннотация. В статье анализируется письмо выдающегося русского экономиста А.В. Чаянова Е.Д. Кусковой от 1923 года – уникальный исторический источник, раскрывающий мировоззренческую эволюцию ученого в период раннего нэпа. На основе архивных материалов исследуются концептуальные идеи Чаянова о «разделении России и СССР», «экономической интервенции» и возможной коалиции «несоветских людей» с советской властью. Особое внимание уделяется тому, как позднее обнаруженная (после 1940-х годов) приватная переписка позволяет верифицировать подлинные взгляды ученого, которые в 1930-1932 годах инкриминировались ему в рамках сфабрикованного дела «Трудовой крестьянской партии» на основании косвенных улик и вырванных из контекста цитат из научных трудов. Статья вводит в научный оборот архивные материалы и рассматривает эпистолярное наследие Чаянова как источник по истории интеллигенции, политических репрессий и альтернативных путей развития России в XX веке.

Ключевые слова: А.В. Чаянов; Е.Д. Кускова; С.Н. Прокопович; переписка; «Трудовая крестьянская партия»; НЭП; интеллигенция; политические репрессии.

A LETTER THAT DID NOT BECOME A CLUE IN TIME: A.V. CHAYANOV'S EPISTOLARY LEGACY OF 1923 AND THE CASE OF THE LABOR PEASANT PARTY

Pozdnyakova Anastasia Sergeevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, chai89@bk.ru

Abstract. The article analyzes a letter from the prominent Russian economist A.V. Chayanov to E.D. Kuskova dated 1923, which is a unique historical source that reveals the worldview evolution of the scientist during the early NEP period. Based on archival materials, the article explores Chayanov's conceptual ideas

about the "division of Russia and the USSR," "economic intervention," and the possible coalition of "non-Soviet people" with the Soviet government. Special attention is paid to how the private correspondence, which was later discovered (after the 1940s), allows us to verify the scientist's genuine views, which were incriminated against him in the fabricated case of the Labor Peasant Party in 1930-1932, based on indirect evidence and out-of-context quotes from his scientific works. The article introduces archival materials into scientific circulation and examines Chayanov's epistolary legacy as a source on the history of the intelligentsia, political repressions, and alternative paths for Russia's development in the 20th century.

Keywords: A.V. Chayanov; E.D. Kuskova**;** S.N. Prokopovich; correspondence; Labor Peasant Party; NEP; intelligentsia; political repressions.

Переписка выдающегося русского экономиста, основателя организационно-производственной школы Александра Васильевича Чаянова (1888-1937) с супругами Сергеем Николаевичем Прокоповичем и Екатериной Дмитриевной Кусковой представляет собой уникальный исторический феномен. Эти письма, написанные в первой половине 1920-х годов, запечатлели тот короткий, но исключительно важный период относительной политической свободы, когда между советскими учеными и высланной интеллигенцией еще сохранялись живые связи, а Чаянов – признанный профессор Тимирязевской академии – мог выезжать в зарубежные командировки и вести откровенные разговоры о судьбах России.

Особое значение имеет письмо Чаянова Е.Д. Кусковой от 1923 года, сохранившееся в Государственном архиве Российской Федерации [1, с. 478]. Этот документ не просто фиксирует личные размышления ученого – он представляет собой развернутую политико-экономическую программу, альтернативную как большевистской диктатуре, так и традиционному белому движению. В нем Чаянов формулирует концепцию «экономической интервенции» как единственного реального способа воздействия на советскую власть и ставит вопрос о возможном вхождении «несоветских людей» в систему государственного управления.

Актуальность обращения к этому источнику обусловлена тремя обстоятельствами. Во-первых, он позволяет реконструировать подлинные взгляды Чаянова, которые впоследствии были искажены следственными материалами 1930-1932 годов. Во-вторых, письмо демонстрирует механизмы взаимодействия советской интеллигенции с эмиграцией – проблему, остающуюся малоизученной в историографии.

Цель настоящей статьи – на основе анализа письма А.В. Чаянова Е.Д. Кусковой и контекста его создания реконструировать политические идеи ученого, проследить их эволюцию и показать, каким образом этот эпистолярный источник (обнаруженный только десятилетия спустя) соотносится с обвинительным уклоном по делу «Трудовой крестьянской партии».

Исследование построено на синтезе микроисторического подхода и методов исторической антропологии, что обусловлено природой источника – приватного письма А.В. Чаянова Е.Д. Кусковой 1923 года, не использованного следствием по делу «Трудовой крестьянской партии», но ставшего ретроспективным ключом к его реконструкции. Микроисторическая оптика рассматривает письмо не как иллюстрацию к «большой истории», а как микрособытийный узел, где пересекаются личные стратегии выживания, интеллектуальные поиски, эмоциональные связи и политические расчеты конкретных людей. В фокусе оказывается «нормальное эксцепциональное»: как в частном письме проявляются структурные противоречия эпохи – разрыв между советской и эмигрантской интеллигенцией, иллюзия компромисса при раннем НЭПе, трагическая слепота интеллектуала перед лицом нарастающего террора.

1923 год – время, когда НЭП еще не утратил своих альтернативных потенций. Голод 1921-1922 годов был преодолен, частная инициатива в деревне и городе подавала определенные надежды, а в советском руководстве продолжалась внутрипартийная борьба, создававшая иллюзию возможности эволюции режима. Именно в этот период Чаянов, чей авторитет как аграрного экономиста был признан и в СССР, и за рубежом, получает возможность выезжать в заграничные командировки – в Лондон, Париж, Гейдельберг, Обервег.

Одновременно в эмиграции, в Берлине и Праге, находились Сергей Николаевич Прокопович и Екатерина Дмитриевна Кускова – фигуры, хорошо известные в российской политической истории. Прокопович, экономист по образованию, во Временном правительстве занимал пост министра торговли и промышленности, а затем – министра продовольствия. Кускова, его супруга, была видным публицистом и общественным деятелем, автором знаменитого «Credo» (1898), программного документа «экономизма». Оба они, будучи принципиальными противниками большевизма, были высланы из Советской России в 1922 г. на знаменитом «философском пароходе».

Переписка Чаянова с четой Прокоповичей – это не просто обмен новостями между старыми знакомыми. Это интенсивный научный и политический диалог. Чаянов спорит с Прокоповичем о путях развития сельского хозяйства, отстаивая свою теорию семейно-трудового крестьянского хозяйства против идей крупного фермерства. Но одновременно он использует эти контакты для формулирования и обсуждения идей, которые в то время было опасно доверять бумаге в советской России.

Письмо А.В. Чаянова Е.Д. Кусковой от 1923 года – наиболее яркое и откровенное свидетельство этого диалога. Оно открывается принципиальным тезисом, который А.В. Чаянов, по-видимому, считал необходимым предпослать всему дальнейшему рассуждению: «Надо твердо и определенно разделять Россию и СССР». Эта дихотомия не является чисто терминологической. За ней стоит глубокое убеждение, что большевистская власть – это временное препятствие, наложившееся на организм страны, но

не тождественное самой России. Для Чаянова, как ученого-аграрника, «Россия» – это прежде всего народное хозяйство, крестьянство, производственные процессы, которые продолжаются независимо от политической формы правления. «СССР» же – это политическая надстройка, система управления, которая может содействовать или препятствовать этим процессам. Задача интеллигенции, по Чаянову, – «измерять живые процессы в народном хозяйстве» и фиксировать, насколько «препятствие Советской власти росту народного хозяйства» оказывается существенным.

Этот подход представляет собой своеобразную форму «аполитичного позитивизма»: ученый должен фиксировать реальность, а политические выводы сделает сама жизнь. Однако, как показывает дальнейший текст, Чаянов отнюдь не был аполитичен – он просто искал приемлемые формы политического действия в условиях диктатуры.

Центральное место в письме занимает тезис, который Чаянов формулирует с поразительной для 1923 года прямотой: «Поистине я буду писать про интервенцию, но не военную, а экономическую». Эта фраза является ключом ко всему посланию. А.В. Чаянов решительно отказывается от ставки на вооруженное свержение большевиков – традиционной для значительной части эмиграции. «Врангель и всякие военные походы», по его убеждению, не только бесперспективны, но и представляют собой менее эффективное средство давления, чем экономические механизмы. Аргументация Чаянова строится на анализе последствий введения денежного хозяйства в России. Нэп восстановил товарно-денежные отношения, а значит, создал механизмы зависимости от мирового рынка: «Ведь если будет на Западе котироваться червонец, то любой солидный банк может пригрозить и напугать». Иными словами, сама логика экономического развития, которую большевики вынуждены были принять, создает рычаги внешнего давления, куда более действенные, чем любая военная сила.

А.В. Чаянов видит неизбежность «проникновения в Россию иностранного капитала» и делает пессимистическое, но честное признание: «Сами мы не выползем». Это признание краха надежд на внутреннее перерождение режима – но одновременно и указание на возможный путь внешнего воздействия.

Наиболее радикальная часть письма – это предложение Чаянова о «присоединении» к экономическим концессиям Запада «наших политических концессий». Он пишет: «К концессиям Запада для их получения выгодно получить политические гарантии, которые могут заключаться в том, что один за другим в состав Советской власти могут входить несоветские люди, но работающие в Советах». Этот пассаж требует внимательного прочтения. Чаянов не предлагает немедленного свержения советской власти. Он предлагает стратегию постепенной трансформации режима изнутри, через включение в структуры власти «несоветских людей» – квалифицированных специалистов, которые, оставаясь в рамках существующей системы, будут постепенно менять ее характер. Показательно, что Чаянов говорит о

множественном числе: «один за другим». Речь идет не о единичной рокировке, а о процессе – медленном, постепенном проникновении альтернативной элиты в государственный аппарат. Это – стратегия «ползучей контрреволюции», которая должна была бы сделать советскую власть все более «несоветской» по своему кадровому составу и, следовательно, по проводимой политике. Завершается это рассуждение призывом к координации: «Надо договориться самим, т.е. всем тем, кто понимает, что делать в России, кто способен принять новую Россию». Чаянов призывает к консолидации сил – как внутри страны, так и в эмиграции – для выработки общей стратегии и «частного воздействия на западноевропейских деятелей».

Здесь необходимо сделать принципиальное источниковедческое отступление. Следственное дело «Трудовой крестьянской партии» (1930–1932) опиралось на показания арестованных, вырванные из контекста цитаты из научных работ Чаянова (в первую очередь из книги «Оптимальные размеры крестьянских хозяйств» и статей о кооперации), а также на доносы и оперативную разработку [2, с. 38]. Однако письмо Чаянова Кусковой от 1923 г. на момент следствия не было известно ОГПУ. Данный документ хранился у адресата – Е.Д. Кусковой, а затем в эмигрантских архивах. В советские спецслужбы он попал значительно позже – предположительно, после 1945 года, в ходе изъятия архивов русской эмиграции на территории Восточной Европы (в частности, в Праге, где хранились бумаги Прокоповича и Кусковой). Таким образом, в 1930–1932 годах следователи ОГПУ не могли предъявить Чаянову этот компрометирующий текст в качестве улики.

Тем не менее, идеи, зафиксированные в письме, удивительным образом совпадают с той логикой обвинения, которая была сконструирована по делу ТКП. Обвинительное заключение приписывало Чаянову: стремление к «реставрации капитализма» через кооперацию; ставку на иностранный капитал как движущую силу восстановления экономики; создание подпольной организации для постепенного отстранения большевиков от власти [3, с. 238]. Все эти пункты в искаженном, карикатурном виде присутствуют в реальных размышлениях Чаянова из письма 1923 года. Таким образом, письмо выступает не как прямое доказательство, использованное следствием, а как аутентичный ключ к расшифровке того, что именно инкриминировалось ученому – и насколько эти инкриминируемые тезисы (в их подлинном, некарикатурном звучании) были частью его интеллектуального поиска.

Трагическая ирония судьбы Чаянова заключается в ином. Если бы это письмо было обнаружено в 1930 году, оно, вне всякого сомнения, было бы использовано как «вещественное доказательство №1» – возможно, приговор оказался бы еще более суровым, чем 5 лет лагерей [4, с. 220]. Но письмо «опоздало»: к моменту его изъятия в 1940-е годы Чаянов уже был расстрелян (1937) по другому, наскоро сфабрикованному делу [5, с. 4].

Однако для историка это «опоздание» оборачивается методологическим преимуществом. Перед нами – документ, не затронутый прямым

следственным насилием, не скомпрометированный необходимостью оговорить себя или других. Он сохранил свою аутентичность. Сравнивая «обвинительный миф» о Трудовой крестьянской партии (созданный в 1930–1932 годах без данного письма) и реальные черновики мыслей Чаянова (ставшие доступными после 1940-х годов), мы можем с высокой точностью реконструировать механизмы сталинской репрессивной машины: как из разрозненных фраз, доносов и теоретических построений собиралось «дело», не имевшее под собой реальной организационной основы [6, с. 15].

Письмо А.В. Чаянова Е.Д. Кусковой от 1923 года – документ исключительной исторической ценности. Оно позволяет увидеть не только «экономиста», но и «политического мыслителя», который в условиях раннего нэпа пытался сформулировать альтернативную стратегию развития России. Эта стратегия сочетала в себе: признание реальности советской власти как данности, которую нельзя игнорировать, но которую можно постепенно трансформировать; отказ от военного пути как от бесперспективного и менее эффективного по сравнению с экономическими механизмами; ставку на экономическую зависимость от Запада как на рычаг давления; стратегию постепенного врастания «несоветских людей» в структуры власти.

Трагедия Чаянова не в том, что его письмо стало «доказательством» в 1930 году (этого не произошло), а в том, что его реальные взгляды – реконструируемые ныне по этому письму – были настолько чужды сталинской модели форсированной коллективизации, что ОГПУ без всякого письма сумело сфабриковать обвинение, почти буквально повторяющее тезисы 1923 года, но вложив в них злой умысел и заговор.

Сегодня, когда мы можем рассматривать эти документы в их подлинном контексте, переписка Чаянова с Прокоповичем и Кусковой предстает как уникальное свидетельство интеллектуальных поисков русской интеллигенции в момент исторического выбора – между принятием диктатуры и иллюзиями о возможности ее внутреннего преодоления. А также – как напоминание о том, что репрессивная система часто уничтожала человека не за конкретную улику, а за мироощущение, которое эта улика (обнаруженная слишком поздно) лишь подтверждает задним числом.

Список литературы

1. ГАРФ. Ф. 5865. Оп. 1. Д. 548. Л. 3–6.
2. Мозохин, О. Б. История фальсификации следствия дела ЦК «Трудовой Крестьянской партии» (по письмам Н. Д. Кондратьева и Л. Н. Юровского) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 1(53). – С. 25–44. – DOI 10.21685/2072-3024-2020-1-3.
3. Васильев, Ю. А., Шевельков, А. И. Аграрная эволюция: взгляд А. В. Чаянова // Власть. – 2024. – Т. 32, № 1. – С. 235–241. – DOI 10.31171/vlast.v32i1.9977. – EDN RWPGFV.
4. Мозохин, О. Б. К вопросу о «Трудовой крестьянской партии» // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2019. – № 1. – С. 216–222. – EDN XOKMUC.

5. Оришев, А. Б. История экономической мысли: А. В. Чаянов – теоретик крестьянского хозяйства и кооперации // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – № 4(12). – С. 4.
6. Политбюро и Трудовая крестьянская партия: сборник документов. – М.: Кучково поле, 2021. – 859 с.

УДК [378095:63]:33 (09)(476.4)

ЛАРИСА ПАКУШ: БЕЛАЯ ЧАЙКА ДИПЛОМАТИИ И НАУКИ

Пакуш Лариса Владимировна

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь, доктор экономических наук, профессор, академик Международной академии аграрного образования, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь, pakush1943@mail.ru

Шутова Светлана Викторовна

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь, кандидат экономических наук, доцент кафедры агробизнеса, shutova-s@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ этапов жизненного пути Ларисы Владимировны Пакуш, Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь, доктора экономических наук, профессора, женщину удивительной души и известного ученого. В статье приводятся основные материалы различных этапов успешной женщины-дипломата, характерные черты уникальной женщины в выстраивании научной школы.

Ключевые слова: Лариса Пакуш; дипломатия; женщина-дипломат; экономика; научная школа.

LARISA PAKUSH: THE WHITE SEAGULL OF DIPLOMACY AND SCIENCE

Pakush Larisa Vladimirovna

Belarusian State Agricultural Academy, Order of the October Revolution and the Red Banner of Labor, Gorki, Republic of Belarus, Doctor of Economics, Professor, Academician of the International Academy of Agrarian Education, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Belarus

Shutova Svetlana Viktorovna

Belarusian State Agricultural Academy, Order of the October Revolution and the Red Banner of Labor, Gorki, Republic of Belarus, Candidate of Economics, Associate Professor of the Agribusiness Department, shutova-s@mail.ru

В самом начале работы в Белорусской сельскохозяйственной академии Лариса Владимировна поставила себе цель: если оставили работать в вузе – значит необходимо стать кандидатом наук. Конечно, реализовать эту цель ей было сложно и даже порой невыносимо трудно. Ибо приходилось сочетать семейную жизнь, преподавательскую работу и обучение в аспирантуре. Но все преодолимо, если упорно идти к поставленной цели.

В 1972 году в Ленинградском сельскохозяйственном институте Лариса Пакуш успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Обоснование оптимальной структуры зернового производства (на примере колхозов и совхозов Витебской области БССР), в которой удалось обосновать систему экономико-математических моделей для размещения и специализации сельскохозяйственного производства, с учетом природных и экономических факторов, применительно к условиям Витебской области, которые актуальны и теперь как для науки, так и для практики [1, с. 11].

В последующие годы Лариса Владимировна работала старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой экономической теории Белорусской сельскохозяйственной академии. Продолжала активно заниматься научно-исследовательской и общественной работой. Имела большой авторитет на экономическом факультете. Партийная организация избирала ее секретарем партийной организации, а жители академического городка – депутатом Горецкого городского и Могилевского областного советов депутатов трудящихся.

В начале 1980-х Л. В. Пакуш была избрана на партийную работу, несколько лет проработала вторым секретарем Горецкого горкома КПБ, а в 1986 году ее избрали секретарем Могилевского обкома компартии.

Лариса Владимировна вспоминает: «Работа была не из легких, бывали и такие случаи, что партийные работники с многолетним опытом не решались озвучивать перед партактивом насущные проблемы села, потому что до конца не были уверены в безупречности этой инновационной, как сказали бы сегодня, работы. Зато новоиспеченный секретарь, без всяких сомнений, опираясь только на интуицию и вузовские знания, бесстрашно выступила перед районным активом с новаторским по тем временам тезисом, что партийный работник должен заниматься не только идеологией, но и экономикой конкретного предприятия, организации, опираясь на науку, используя принципы хозрасчета и прибыльного производства». После таких выступлений, поддержанных средствами массовой информации, кстати, опубликованных в ряде газет, практики признали ее авторитет в экономике и даже приходили консультироваться по отдельным вопросам.

Только спустя годы Лариса Владимировна осознала, насколько ей, молодому специалисту, идеологическому работнику, везло с руководителями всех рангов – Г. С. Яскевичем, В. С. Леоновым, В. А. Печенниковым, – которые на каждом этапе профессионального становления не просто поддерживали, а оказывали доверие, поручая настоящие ответственные дела,

видели те качества, о которых ей самой было и не догадаться. В свою очередь, и она всегда старалась оправдать доверие и добивалась поставленной цели [1, с. 13].

С 1991 по 1996 г. она работала доцентом кафедры экономической теории Могилевского пединститута – ныне Могилевского государственного педагогического университета им. А. Кулешова.

Все ее коллеги отмечали, что у нее от природы несомненный талант психолога, преподавателя, лектора. Внимания слушателей она добивалась развитым чувством понимания аудитории, содержательным и убедительным изложением предмета лекции, серьезными аргументами и доказательствами. Свои лекции, доклады и выступления она никогда не читал по бумажке, каждый раз выделяя новые грани, аспекты, подходы даже по уже известным и не раз обсуждаемым проблемам. При этом Ларисе Владимировне присуще чувство солидарности, которое особенно остро проявлялось в периоды усиления идеологического давления на экономическую науку. При этом в вопросах этики она всегда занимала и занимает жесткую и принципиальную позицию.

Но жизнь не стоит на месте, и профессионалы оказались нужны государству. Как вспоминает Лариса Владимировна, «…в дипломатии я оказалась в первые годы становления нашей страны как суверенного государства. Профессиональных дипломатов не хватало, и в эту сферу приглашались люди с опытом организационной работы.

Я к тому времени уже имела солидный багаж: была кандидатом наук, доцентом, заведовала кафедрой в Белорусской сельскохозяйственной академии, являлась экс-секретарем Могилевского обкома компартии Беларуси.

Всегда сложно начинать любое дело, тем более осваивать премудрости дипломатии. Не зря дипломаты шутят: первый год тебя никто не видит и не слышит: разбираешься с делами, знакомишься со страной; второй – работаешь на Родину, третий – собираешься домой».

В Казахстане в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Лариса Владимировна проработала три посольских срока. Она посетила все области Казахстана и увидела семь чудес страны. Это – угольный разрез «Богатырь», Ульбинский металлургический комбинат, космодром Байконур, нефтегазовые месторождения Карашыганак, духовную столицу – город Туркестан, металлургический комбинат в городе Темиртау, медеплавильный комбинат в городе Жезказгане.

Ее рабочий день начинался с прочтения казахстанских газет (ей помогало знание казахского языка), просмотра сообщений в Интернете, ведь посол должен быть в курсе всех важнейших событий как в стране пребывания, так и в своем государстве. У нее сразу сложились доверительные отношения с представителями ведущих казахстанских СМИ. Это позволяло делать более доступной информацию о Республике Беларусь, ее

экономическом, социальном развитии, достижениях в разных сферах. Потом был переезд посольства в Астану, новую столицу Казахстана.

Важно отметить, что в свое время в посольстве приложили много усилий для разработки дорожной карты белорусско-казахстанского сотрудничества. Таковой стал и план совместных мероприятий на 2014–2016 годы, который был успешно реализован. Он явился эффективным инструментом развития торгово-экономического сотрудничества. Его критерии и сегодня позволяют нашим странам последовательно наращивать и расширять спектр взаимодействия в различных направлениях, в том числе в сфере производственной кооперации, выставочно-ярмарочной деятельности, образовании и культуре, спорте, туризме и т. д.

Нынешние белорусско-казахстанские отношения в своем развитии достигли уровня стратегического партнерства и полного взаимопонимания, развития двусторонних отношений. Определяющую роль в этом сыграли и играют лидеры Республики Беларусь и Республики Казахстан.

В общей сложности Л. В. Пакуш работала в Казахстане девять лет – с 1997 по 2006 год. Не было ни одной области страны, где бы она ни побывала, и везде встречалась с ветеранами, часто выступала с лекциями в вузах. Можно сказать, что она была очень узнаваемой фигурой в Казахстане. В плане торгово-экономических контактов за годы ее работы товарооборот между странами увеличился в 10 раз и составил в 2006 году около 500 млн. долларов [1, с. 15].

Во время работы в партийных органах и послом Лариса Владимировна не прерывала научные исследования. Она продолжала ими заниматься, будучи секретарем Могилевского обкома компартии, и подготовила докторскую работу по идеологии.

Работая в Казахстане, Л. В. Пакуш написала докторскую диссертацию на тему «Совершенствование торгово-экономических отношений Республики Беларусь и Республики Казахстан (концептуальные подходы и механизм их реализации)». Научным консультантом докторской диссертации был президент Академии наук Казахстана, академик К. А. Сагадиев. Он посоветовал ей данную тему, так как она имела широкую практическую направленность. В 2003 году эта диссертация была успешно защищена [2, с. 145].

Основные выводы и предложения диссертации актуальны не только для науки, но и для практики по сей день. Суть их заключаются в том, что в современной мировой экономике стремительно растет значение международной торговли как одного из определяющих факторов перехода к новому постиндустриальному обществу. Страны торгуют, потому что они отличаются друг от друга, производят разные виды продукции, а также в целях достижения большей эффективности экономики.

С 2007 по 2009 г. Лариса Владимировна работала в Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусском

государственном аграрно-техническом университете (проректор по научной деятельности, проректор по учебно-воспитательной работе).

В 2009 году вернулась в родные Горки и до 2016 года работала заведующим кафедрой экономики и международных экономических отношений в АПК Белоруской государственной сельскохозяйственной академии. С 2016 г. и по настоящее время – профессор кафедры экономической теории.

В эти годы она продолжала свои научные исследования, и по широкому набору проблем, которые ее интересуют, видно, что она решала для себя, по меньшей мере, две задачи. Во-первых, углубление своего теоретического кругозора. Отсюда ее интерес к обширному кругу проблем – воспроизводства, действия экономических законов, закономерностей мировых экономических процессов, хозяйственных систем и т. п. Во-вторых, Лариса Владимировна определяла свой главный научный интерес во все периоды научной деятельности.

После защиты докторской диссертации Лариса Владимировна продолжает упорно и настойчиво заниматься научными исследованиями. И этим исследованиям характерно главное качество – объективный, научный подход к формированию своих взглядов и принципов и их последовательное отстаивание, невзирая на общественно-политическую конъюнктуру.

По словам Л. В. Пакуш: «Сегодня для меня важно исследовать одно направление, завтра – другое. У меня есть все условия и интерес к работе, у меня есть коллектив, к которому я прихожу каждый день с хорошим настроением и большим желанием работать. У меня замечательные коллеги, друзья и товарищи, а еще – замечательная атмосфера научного поиска, формируемая в академии не только руководством, но и всем коллективом».

В своей научной деятельности Лариса Владимировна придерживалось одного правила: научные разработки должны быть ориентированы на перспективу, они не всегда воспринимаются однозначно, но если это действительно хорошие разработки, то рано или поздно они найдут применение.

Результаты исследований Ларисы Владимировной широко известны: в отечественных и зарубежных изданиях ей опубликовано более 200 научных работ. Она автор и соавтор 9 монографий, 9 учебных пособий. Это монографии: «Микроэкономическое регулирование сельского хозяйства (проблемы методологии позитивного анализа)»; «Управление инвестиционными ресурсами: теоретико-методологичес-кий аспект (на примере организаций хлебопекарной промышленности Республики Беларусь)»; «Формирование логистической системы в свеклосахарном подкомплексе в Республике Беларусь»; «Формирование стратегии устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий Ирака».

У Ларисы Владимировны наука и преподавание в высшей школе идут рядом. И методология проблемы формирования перспективы развития АПК, изложенная в монографиях, послужила основой для разработки базовой

программы спецкурса, учебного плана, учебных пособий, курса лекций для студентов БГСХА. В соответствии с этим были подготовлены и изданы для студентов высших учебных заведений учебные пособия «Основы экономической теории», «Микроэкономика», «Государственное регулирование переходной экономики», «Национальная экономика Беларуси».

Она обобщила опыт своей работы в качестве посла и опубликовала курс лекций «Основы дипломатической и консульской службы».

Под руководством Ларисы Владимировной создана научная школа, где она бескорыстно передает свой богатый опыт молодому поколению ученых. Уже шесть соискателей защитили кандидатские диссертации по проблемам эффективности использования трудовых ресурсов аграрного сектора экономики, стратегии инновационного менеджмента в малом предпринимательстве, формирования эффективного механизма устойчивого развития перерабатывающих организаций АПК, формирования логистической системы в свеклосахарном подкомплексе Республики Беларусь, формирования стратегии устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий Ирака [1, с. 27].

Вместе с тем, при всей интеллигентной терпимости к ошибкам и промахам своих подчиненных, Лариса Владимировна не прощает черты, которой не должно быть у человека, посвятившего себя науке, – это необязательность. Эти принципы она отстаивает на Совете по защите диссертаций Д 05.30.03, работающем при Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. Лариса Владимировна руководит данным Советом с 2013 года.

Такой результат стал возможен во многом благодаря ее ответственности за порученное дело, глубоким и разносторонним знаниям в области аграрной экономической науки. Как известно, каждую диссертационную работу, не полагаясь на мнение оппонентов и рецензентов, Лариса Владимировна внимательно читает по несколько раз, анализирует, дает советы соискателю, помогает выделить научную новизну. В Республике Беларусь за большой вклад в науку, образование и дипломатию Л. В. Пакуш наградили Почетной грамотой Совета Министров Республики Беларусь, Администрации Президента Республики Беларусь, Почетными грамотами Министерства иностранных дел Республики Беларусь, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь, грамотами Могилевского облисполкома, Горецкого райисполкома и Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, нагрудным знаком Национальной академии наук Республики Беларусь, десятью медалями.Правительство Республики Казахстан наградило ее орденом «Достык» II степени. Лариса Владимировна – почетный профессор Северо-Казахстанского университета. Она избрана академиком Международной академии информатизации, Международной академии аграрного образования.

Список литературы

1. Гражданин, ученый, посол / И. В. Шафранская, А. А. Лопатнюк, В. М. Лившиц. – Горки: БГСХА, 2023. – 132 с.

2. Пакуш, Л. В. Беларусь – Казахстан: взаимовыгодное сотрудничество: монография / Л. В. Пакуш. – Костанай, 2003. – 173 с.

3. Пакуш, Л. В. Микроэкономическое регулирование сельского хозяйства (проблемы методологии позитивного анализа): монография / Л. В. Пакуш, В. А. Воробьев, Л. Н. Давыденко. – Астана, 2000. – 245 с.

УДК 929

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ХУДЯКОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

Яковлева Оксана Наильевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, старший преподаватель кафедры микробиологии и иммунологии института агробиотехнологии, к.б.н, ORCID: 0009-0000-5972-6998, personal765076@mail.ru

Алешкина Анастасия Вячеславовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, ассистент кафедры микробиологии и иммунологии института агробиотехнологии, ORCID 0009-0000-3900-0903 aleshkina@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассматривается научная и педагогическая деятельность Николая Николаевича Худякова (1866–1927) – первого заведующего кафедрой микробиологии и иммунологии института агробиотехнологии ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева На основе анализа биографических материалов и воспоминаний современников реконструируется жизненный путь ученого, формирование его научного мировоззрения, вклад в развитие отечественной микробиологии и физиологии растений. Особое внимание уделяется педагогическому наследию Худякова – его лекционному мастерству, созданию первого в России учебника по сельскохозяйственной микробиологии и формированию научной школы. Н.Н. Худяков стоял у истоков систематического преподавания микробиологии в высшей школе России, а его научные открытия в области анаэробиоза и почвенной микробиологии сохраняют актуальность до настоящего времени.

Ключевые слова: Николай Николаевич Худяков; ученый; исследователь; микробиология; научная школа.

NIKOLAI NIKOLAEVICH KHUDYAKOV IS AN EMINENT SCIENTIST AND TEACHER AT THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Yakovleva Oksana Nailevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia, Senior Lecturer of the Department of Microbiology and Immunology of the Institute of Agro-

Biotechnology, Candidate of Biological Sciences, ORCID: 0009-0000-5972-6998, personal765076@mail.ru

Alyoshkina Anastasia Vyacheslavovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia, Assistant of the Department of Microbiology and Immunology of the Institute of Agro-Biotechnology, ORCID 0009-0000-3900-0903 aleshkina@rgau-msha.ru

Abstract. The article examines the scientific and pedagogical activities of Nikolai Nikolaevich Khudyakov (1866–1927), the first head of the Department of Microbiology and Immunology at the Institute of Agrobiotechnology of the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev. Based on the analysis of biographical materials, scientific works, and memoirs of contemporaries, the article reconstructs the scientist's life path, the formation of his scientific worldview, and his contribution to the development of Russian microbiology and plant physiology. Special attention is paid to Khudyakov's pedagogical legacy, including his lecturing skills, the creation of Russia's first textbook on agricultural microbiology, and the formation of a scientific school. Khudyakov was at the forefront of the systematic teaching of microbiology in Russian higher education institutions, and his scientific discoveries in the fields of anaerobicity and soil microbiology remain relevant to this day.

Keywords: Nikolai Nikolaevich Khudyakov; scientist; researcher; microbiology; scientific school.

История отечественной аграрной науки знает немало имен, составивших ее золотой фонд. Среди них особое место принадлежит профессору Николаю Николаевичу Худякову – ученому, стоявшему у истоков систематического преподавания микробиологии в высшей школе России и создавшему первую национальную научную школу почвенных микробиологов [1, с. 31-34]. Его жизнь, полная драматических поворотов и напряженного научного поиска, стала примером беззаветного служения истине и воспитания молодых поколений исследователей.

XX век стал временем бурного развития микробиологии – науки, чье практическое значение для сельского хозяйства, медицины и промышленности трудно переоценить. В России этот процесс имел свою специфику, во многом определявшуюся личностями ученых-энтузиастов, которые не только совершали фундаментальные открытия, но и создавали институциональную базу для развития новых научных направлений. Н.Н. Худяков был именно таким человеком – сочетавшим глубину теоретической мысли с блестящими педагогическими способностями и организаторским талантом [1, с. 28-31; 2, с. 73].

Николай Николаевич Худяков родился 4 декабря 1866 года в Киеве, в старинной дворянской семье. Первоначальное образование Худякова не предвещало его будущего призвания. В 1884 году он окончил Киевский кадетский корпус, но, следуя внутреннему призванию, отказался от военной карьеры. В 1884-1887 годах он был вольнослушателем на философском факультете университета в Одессе. Однако интерес к естественным наукам взял верх: летом 1887 года Худяков поступил в московскую Петровскую Академию – то самое учебное заведение, которому суждено будет стать делом его жизни.

Однако первый опыт обучения в академии оказался недолгим и драматичным. Уже в декабре 1887 года Худяков был вынужден оставить академию из-за участия в студенческих беспорядках и последовавшего конфликта с администрацией. Этот эпизод, типичный для эпохи 1880-х годов, определил дальнейшую траекторию его образования – теперь уже за пределами России [3, с. 12-16].

Высшее образование будущий ученый продолжил в Германии – стране, бывшей в то время мировым центром экспериментальной биологии и физиологии. Он обучался за рубежом в нескольких учебных заведениях, но наиболее значимым для его научного становления стал период 1891–1894 годов, когда он был в числе докторантов и работал в лаборатории выдающегося физиолога растений Вильгельма Пфеффера в Лейпцигском университете.

Именно Пфеффер, классик экспериментальной физиологии растений, привил Николаю Николаевичу вкус к точному эксперименту и систематическому исследованию физиологических процессов у микроорганизмов. В 1894 году Худяков получил степень доктора философии. Этот факт особенно примечателен тем, что отечественная система ученых степеней в то время не имела прямого аналога – ему предстояло заново подтверждать свою квалификацию в России [1, с. 25; 3, с. 16-18,20; 4, с. 154-155].

Вернувшись на родину, исследователь сдал магистерские экзамены в Московском университете, и в 1898 году защитил в Харьковском университете диссертацию по теме «К учению об анаэробиозе». После этого он получил должность профессора и кафедру в Петровской академии. Здесь Н.Н. Худяков работал 33 года на кафедре физиологии растений и микробиологии. Здесь начался самый плодотворный период его жизни – период, когда он не только интенсивно занимался исследованиями, но и формировал систему микробиологического образования в России [1, с. 30-31; 3, с. 31-32; 5, с.111].

Научное наследие Н.Н. Худякова, при всей его относительно небольшой количественной представленности отличается глубиной и концептуальной значимостью. Центральное место в его исследованиях занимали вопросы интрамолекулярного дыхания, исследования по адгезии микроорганизмов в почвах, впоследствии названной иммобилизацией клеток, ученому всегда

были интересны вопросы общей физиологии клетки, изучение принципов ее функционирования и выяснение молекулярных взаимоотношений внутри нее.

Магистерская диссертация Худякова «К учению об анаэробиозе» стала классическим трудом в области физиологии микроорганизмов. В этой работе ученый исследовал условия существования анаэробных бактерий – организмов, способных жить и размножаться в отсутствие свободного кислорода. Николай Николаевич впервые показал невозможность развития облигатных анаэробов при свободном доступе кислорода благодаря слишком высокому парциальному давлению кислорода в нашей атмосфере. В средах, содержащих не более 0,5% кислорода, облигатные анаэробы могут его поглощать в процессах дыхания. Абсолютное количество кислорода само по себе не имеет значения для развития анаэробных микроорганизмов; значение имеет парциальное давление. Вместе с тем аэробные организмы могут также жить и развиваться в средах, содержащих всего 0,13-0,26% кислорода. Это атмосферное давление, при котором еще возможно развитие аэробных организмов, равно приблизительно тому давлению, которое допускают уже облигатные анаэробы при аэробном развитии. Следовательно, облигатные анаэробы отличаются от аэробных организмов только более сильным развитием тех физиологических особенностей, которые в первоначальном виде в одинаковой мере принадлежат обеим физиологическим группам, аэробам и анаэробам. Эти выводы об анаэробиозе нашли подтверждение и в современных представлениях о процессах дыхания [1, с. 26-29, 31-32].

Чрезвычайно значимым открытием Худякова, совершенным им совместно с коллегами из Московского университета, стало обнаружение явления адсорбции бактерий частицами почвы. Это открытие имело революционное значение для почвенной микробиологии. До Худякова считалось, что распределение микроорганизмов в почве подчиняется преимущественно химическим и питательным факторам. Худяков показал, что физико-химические свойства самой почвы – в первую очередь, способность ее частиц адсорбировать бактериальные клетки – играют не менее важную роль [1, с. 26-29, 31-32].

Еще одной важной сферой научных интересов ученого была физиология растений. Николай Николаевич принадлежал к числу ученых, осознававших глубокую внутреннюю связь между физиологией растений и микробиологией. Именно на стыке этих дисциплин формировалось учение о почвенном плодородии как результате сложного взаимодействия высших растений и почвенной микрофлоры. В 1905 г. в своей речи в Московском сельскохозяйственном институте на тему «Ферменты и протоплазма» он указал на особое значение в живом организме «структуры протоплазмы», так как все процессы, из которых слагается жизнь, должны быть координированы между собой и протекать в известном порядке, а ферменты - это те орудия, которыми пользуется организм для производства своей химической работы» [5, с. 114-115].

Идеи Николая Николаевича опередили свое время. Опубликованная в 1924 г. статья «Начало и конец жизни на Земле» посвящена необходимости регулирования содержания углекислого газа в атмосфере. Он верил, что человек обратит внимание на запасы CO, в недрах Земли и восстановит сообщение между недрами Земли и атмосферой [5, с. 114-115].

Если научные открытия Худякова обеспечили ему место в истории микробиологии, то его педагогическая деятельность сделала его легендой Тимирязевской академии. Годы, посвященные академии, стали временем формирования целой научной школы, чьи представители внесли выдающийся вклад в развитие почвенной микробиологии.

Что же представляла собой педагогическая система Николая Николаевича Худякова? Восстановить ее позволяют воспоминания его учеников, среди которых выделяется свидетельство академика Николая Ивановича Вавилова. Вавилов, впоследствии ставший одним из величайших генетиков и селекционеров XX века, так писал о лекциях своего учителя: «Задачи науки, ее цели, ее содержание редко выражались с таким блеском, … они превращались в философию бытия, блестящие опыты пополняли чары слов. И стар, и млад заслушивались этими лекциями» [6, с. 171]. Эта характеристика исключительно важна. Она показывает, что Худяков не был сухим лектором, механически транслировавшим сумму фактов. Он умел представить науку как живой, развивающийся организм, как способ мышления и понимания мира.

В 1926 году, за год до своей смерти, Худяков завершил работу над главным трудом своей педагогической деятельности – учебником «Сельскохозяйственная микробиология». Это была первая в России книга такого рода. До нее студенты и исследователи пользовались либо переводами зарубежных руководств, либо разрозненными лекционными курсами. Худяков создал систематическое, логически выстроенное изложение основ дисциплины, учитывающее специфику сельскохозяйственной практики. Значение этого учебника трудно переоценить. Он «оказал большое влияние на развитие микробиологии в СССР», став «настольной книгой для многих поколений советских микробиологов» [1, с. 31-32].

Педагогический талант Худякова проявился не только в его лекторском мастерстве и создании учебника, но и в формировании исследовательской школы. Из его лабораторий вышли ученые, внесшие большой вклад в развитие отечественной науки: Е.Н. Мишустин, З.Е.Ермольева, Е.З.Теппер, Д.Г.Звягинцев и др. [1, с. 28-35].

Но школа Худякова – это не только прямые ученики, продолжавшие его исследования в той же области. Это еще и тот стиль научного мышления, который он прививал своим слушателям – стремление к экспериментальному доказательству гипотез, внимание к фундаментальным механизмам изучаемых явлений, умение видеть за частными фактами общие закономерности Он создал научную школу в самом высоком смысле этого

слова. Не просто группу учеников, продолжающих исследования учителя, но – сообщество людей, объединенных особым отношением к науке [2, с. 73].

Актуальность научного и педагогического наследия Н.Н. Худякова не ослабевает и в наши дни. Память о нем бережно хранится в стенах Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева.

В 9-м учебном корпусе, где располагалась лаборатория Худякова, установлена мемориальная доска в его честь. Здесь же находится и бюст ученого, а аудиторию, где он читал лекции, до сих пор называют не иначе как «Худяковка». Это говорит о том, что живая память об ученом сохраняется в студенческой и профессорской среде – несмотря на смену эпох и поколений. В 2021 году, к 155-летию со дня рождения Худякова, в Тимирязевской академии прошла Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых и специалистов. География участников охватила 15 стран и 30 регионов России – всего 350 молодых ученых. Это яркое свидетельство того, что традиции, заложенные Худяковым, продолжают жить.

В историю Тимирязевской академии имя профессора Николая Николаевича Худякова вписано золотыми буквами – как имя ученого, педагога и человека, для которого служение истине было высшим смыслом существования.

Список литературы

1. Сидоренко, О. Д. Кафедра микробиологии и мировая наука. Исторический очерк. Серия «Из истории научно-педагогических школ Петровки-Тимирязевка». – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2018. – 85 с.

2. Тараканов, И. Г. Вклад Н. Н. Худякова в физиологию растений // Современные аспекты сельскохозяйственной микробиологии: Материалы конференции к 120-летию создания кафедры микробиологии и к 150-летию со дня рождения профессора Н. Н. Худякова. – М.: РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2016. – С. 90.

3. Никитинский, Я. Николай Николаевич Худяков // Сборник научных работ и воспоминаний, посвященных памяти профессора Н. Н. Худякова. – М.: Кооп. изд-во студенчества СХА им. Тимирязева «Новый агроном», 1929.

4. Бенеке, В. Воспоминание о студенческих годах Н. Н. Худякова // Сборник научных работ и воспоминаний, посвященных памяти профессора Н. Н. Худякова. – М.: Кооп. изд-во студенчества СХА им. Тимирязева «Новый агроном», 1929.

5. Сидоренко, О. Д. Н. Н. Худяков – эпоха в микробиологии // Известия ТСХА. – 2015. – Вып. 3. – С. 7.

6. Вавилов, Н. И. Из воспоминаний о Н. Н. Худякове // Сборник научных работ и воспоминаний, посвященных памяти профессора Н. Н. Худякова. – М.: Кооп. изд-во студенчества СХА им. Тимирязева «Новый агроном», 1929.

РАЗДЕЛ 3. ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ АГРАРНОЙ ШКОЛЕ: ИДЕАЛЫ, ЦЕЛИ, ПРАКТИКИ

УДК 378

ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

Кортунов Вадим Вадимович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, Кортунов В.В. - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, kortunov@bk.ru.

Аннотация. Философия уже много веков остается важной частью университетского образования. Независимо от того, какую профессию выбирает студент — агронома, инженера, экономиста или биотехнолога, — ему необходимо уметь анализировать информацию, делать выводы и понимать последствия своих решений. Именно поэтому философия входит в учебные программы большинства российских и зарубежных вузов. Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева по праву считается одним из ведущих аграрных университетов страны. Здесь всегда уделялось внимание не только профессиональной подготовке студентов, но и их общему развитию. Будущий специалист агропромышленного комплекса должен обладать широким кругозором, понимать современные общественные процессы и осознавать ответственность своей профессии перед людьми и природой. Как отмечается на официальном сайте кафедры философии РГАУ-МСХА, одной из задач кафедры является формирование у студентов научного мировоззрения и гуманитарной культуры личности. Именно философия помогает студентам научиться самостоятельно мыслить, рассматривать проблемы с разных сторон и вырабатывать собственную позицию.

Ключевые слова: философия; философское образование; Тимирязевская академия; система ценностей.

PHILOSOPHICAL EDUCATION AT THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Kortunov Vadim Vadimovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Philosophy, kortunov@bk.ru

Abstract. Philosophy has been an important part of university education for many centuries. Regardless of which profession a student chooses — an agronomist, engineer, economist, or biotechnologist - they need to be able to analyze information, draw conclusions, and understand the consequences of their decisions. That is why philosophy is included in the curricula of most Russian and foreign universities. The Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev is rightfully considered one of the leading agricultural universities in the country. Attention has always been paid not only to the professional training of students, but also to their overall development. The future specialist of the agro-industrial complex should have a broad outlook, understand modern social processes and realize the responsibility of his profession to people and nature. As noted on the official website of the Department of Philosophy of the RGAU-MSHA, one of the tasks of the department is to form students' scientific worldview and humanitarian personality culture. It is philosophy that helps students to learn how to think independently, consider problems from different angles and develop their own position.

Keywords: philosophy; philosophical education; Timiryazev Academy; value system.

Зачем философия студентам? Многие студенты сначала относятся к философии как к предмету, который мало связан с будущей профессией. Однако в процессе обучения становится понятно, что философия нужна не только для общего развития. Она помогает человеку научиться мыслить последовательно, анализировать сложные вопросы и аргументированно отстаивать свою точку зрения.

Главная особенность философии заключается в том, что она учит не запоминать готовые ответы, а размышлять. На занятиях студенты учатся сравнивать разные точки зрения, видеть противоречия, задавать вопросы и искать объяснения происходящему.

Изучение философии развивает, как логическое мышление, так и умение анализировать информацию. При этом, философия способствует навыком ведения дискуссии, а также искусству самостоятельно делать выводы. Преподаватель на лекциях воспитывает культуру речи и общения.

В современном мире эти качества важны, как никогда. Ведь человеку недостаточно просто обладать набором профессиональных знаний или набором информации. Необходимо уметь быстро адаптироваться к изменениям в обществе, работать с огромными объемами информации, а также принимать самостоятельные решения.

Философия помогает студентам понять закономерности развития общества, науки и культуры. Как пишет А.Г. Спиркин, философия рассматривает мир «в его наиболее общих закономерностях, взаимосвязях и развитии» [1, с. 17]. Для будущих специалистов сельского хозяйства это

особенно важно, поскольку их работа напрямую связана с природой, экологией и жизнью общества.

Помимо этого, философия помогает формировать мировоззрение человека. Во время обучения (в силу возраста) студент начинает задумываться о моральных вопросах, об ответственности ученого и человека, о роли науки и его специализации в жизни общества. Такие размышления крайне важны для молодых людей, которые только определяют свое место в будущем.

Нельзя не отметить и значение философии в области культуры. Она знакомит студентов с идеями выдающихся мыслителей разных эпох — от античности до современности. Благодаря этому расширяется кругозор человека, развивается интерес к истории Отечества и национальной культуре.

Как философия помогает в построении карьеры? Сегодня работодатели все чаще обращают внимание не только на профессиональные знания потенциального специалиста, но и на его личные качества. Большое значение для работы в учреждении имеют коммуникабельность, навыки работать в коллективе, способность анализировать ситуацию и принимать самостоятельные решения. Многие из этих качеств формируются именно во время обучения в вузе и, во время изучения именно гуманитарных дисциплин.

Философия помогает студентам развивать так называемые «гибкие навыки». Здесь студент учится умению ясно выражать свои мысли, учится вести дискуссию, приобретает навыки публичного выступления, совершенствует своё аналитическое мышление и приобретает опыт работы с информацией.

Эти навыки необходимы любому современному магистру и бакалавру. А в дальнейшем — руководителю, менеджеру, ученому или сотруднику агропромышленного предприятия.

Особенно велика роль философии в научной деятельности будущего специалиста-агрария. Ведь наука просто невозможна без умения ставить вопросы, анализировать факты и критически оценивать результаты своих исследований. Именно философия изучает методы научного познания и особенности развития научного знания.

В.С. Степин писал, что «наука развивается не только благодаря новым фактам, но и благодаря изменению способов мышления» [2, с. 52]. Эта мысль особенно актуальна сегодня, когда наука развивается очень быстро и требует от исследователя широты взглядов и способности мыслить нестандартно.

Современная сельскохозяйственная наука сталкивается со многими сложными проблемами. Это и изменение климата, и деградацией почв, и экологические кризисы. В конце концов, это и вопросы продовольственной безопасности, и развитие биотехнологий.

И для решения подобных задач недостаточно исключительно технических знаний. Необходимо понимать и осознавать последствия своих

научных решений, а также учитывать их влияние на общество и окружающую среду.

К примеру, развитие генетических технологий вызывает множество дискуссий. С одной стороны, такие технологии позволяют повысить урожайность и улучшить качество продукции. С другой стороны, возникают вопросы биоэтики, безопасности и ответственности ученого. Именно философия помогает рассматривать подобные проблемы в моральном контексте.

При этом, надо напомнить, что философия помогает человеку и в повседневной жизни. Она учит анализировать происходящие события, сохранять самостоятельность мышления и не поддаваться излишне чужому влиянию. В условиях современного информационного общества, господства Интернета и враждебной пропаганды — это особенно важно.

Значение философии в жизни человека. Философия играет важнейшую роль не только в профессиональной сфере, но и в обыденной жизни каждого человека. Она помогает человеку размышлять о добре и зле, о смысле жизни, о человеческих ценностях и смысле своего предназначения.

Студенческие годы — это период, когда человек формирует свои взгляды. Именно по этой причине философия особенно важна в системе высшего образования.

Изучение философии способствует развитию самостоятельности мышления, формированию морально-нравственных ценностей, уважению к национальной и мировой культуре, способности к самоанализу и критике, наконец, к пониманию своей ответственности перед обществом.

Для студентов аграрного университета эти вопросы имеют приоритетное значение. Их будущая работа связана с использованием природных ресурсов, производством продуктов питания и обеспечением продовольственной безопасности страны. Соответственно, выпускник нашего вуза должен четко понимать не только техническую сторону своей профессии, но и ее общественное значение.

Известные выпускники Тимирязевской академии. Тимирязевская академия подготовила большое количество известных ученых, государственных деятелей и руководителей. Многие выпускники университета добились серьезных успехов не только в сельскохозяйственной отрасли, но и в других, казалось бы, не связанных с сельским хозяйством, сферах.

Одним из наиболее известных выпускников является Шухрат Миталипов — ученый мирового уровня в области генетики и биотехнологии. Его исследования в области клеточных технологий и клонирования получили международное признание [3].

Еще один известный выпускник — Алексей Оверчук, заместитель председателя Правительства Российской Федерации, кандидат экономических наук [4]. Его профессиональная карьера показывает высокий уровень подготовки специалистов Тимирязевской академии.

Кстати, среди выпускников университета был известный всем Константин Эрнст — генеральный директор Первого канала [3].

Многие выпускники академии стали известными учеными, руководителями аграрных предприятий и преподавателями. Их успех объясняется не только профессиональной подготовкой, но и широким философским кругозором.

История кафедры философии РГАУ-МСХА. История кафедры философии Тимирязевской академии тесно связана с развитием отечественного высшего образования.

Согласно материалам официального сайта университета, в 1922 году в академии была создана кафедра диалектического и исторического материализма [4]. В разные годы она носила различные названия. «Кафедра диалектического и исторического материализма», «Кафедра марксистско-ленинской философии», «Кафедра философии и социологии», И, наконец, сегодня – просто «Кафедра философии».

В советский период философское образование было связано, прежде всего, с изучением марксистско-ленинской философии. Однако, даже тогда кафедра играла важную роль в формировании культуры мышления обучающихся.

В 1990-е годы началось обновление содержания гуманитарного образования. В программу обучения были включены новые направления философии, усилилось внимание к мировой философской мысли и современным научным проблемам.

Сегодня кафедра философии РГАУ-МСХА занимается преподаванием философии, социологии, культурологии и истории науки. Преподаватели кафедры активно участвуют в научной деятельности, публикуют статьи, проводят конференции и руководят исследовательской работой студентов.

Заключение

Философское образование в Тимирязевской академии остается важнейшей частью подготовки современных специалистов, магистров и бакалавров. Оно помогает студентам развивать критическое мышление, формировать мировоззрение и понимать сложные процессы современного общества.

Философия необходима не только ученому или преподавателю. Она необходима любому человеку, так как учит анализировать происходящие процессы, самостоятельно мыслить и осознавать личную ответственность за свои решения.

Сегодня кафедра продолжает развивать традиции философской науки, и культурного просвещения, помогая студентам становиться не только специалистами и профессионалами своего дела, но и образованными, мыслящими, интеллигентными людьми.

Список литературы

1. Кафедра философии Института экономики и управления АПК РГАУ-МСХА [Электронный ресурс]. – URL: https://www.timacad.ru/education/instituty/institut-ekonomiki-i-upravleniia-apk/kafedra-filosofii (дата обращения: 22.05.2026).
2. Степин, В. С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2008. – 384 с.
3. «Кто они — успешные выпускники Тимирязевки» [Электронный ресурс] // Официальный сайт РГАУ-МСХА. – URL: https://www.timacad.ru/news/kto-oni-uspeshnye-vypuskniki-timiriazevki (дата обращения: 22.05.2026).
4. Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Московская_сельскохозяйственная_академия_имени_К._А._Тимирязева (дата обращения: 22.05.2026).

УДК 378.4:63(091)

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ УЧЕНЫХ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ В XX ВЕКЕ С КОЛЛЕГАМИ ИЗ ДРУГИХ ВУЗОВ СССР И ЗАРУБЕЖНЫМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ: ОТ ВСЕСОЮЗНОЙ КООПЕРАЦИИ К ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ СЕТЯМ ЗНАНИЯ

Оришев Александр Борисович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории, Orishev71@mail.ru

Позднякова Анастасия Сергеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, chai89@bk.ru

Аннотация. В статье на примере Тимирязевской академии (Петровской земледельческой и лесной академии – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева) рассматривается эволюция научно-образовательных коммуникаций в XX столетии. Показан переход от замкнутой модели сословного учебного заведения к формированию всесоюзных кооперационных связей в 1920–1930-е годы, а затем – к включению вуза в транснациональные сети знания во второй половине века. На основе архивных материалов и исторических нарративов анализируются ключевые формы взаимодействия: международные экспедиции, обменные программы, участие в глобальных научных проектах и роль академии как центра подготовки кадров для стран социалистического и развивающегося мира. Делается вывод, что Тимирязевская академия выступила не только флагманом аграрного образования, но и важным узлом трансфера научных знаний, соединявшим регионы СССР и зарубежные государства.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; научно-образовательные связи; транснациональные сети знания; академическая мобильность; всесоюзная кооперация; аграрная наука; XX век.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL TIES OF TIMIRYAZEV ACADEMY SCIENTISTS IN THE 20TH CENTURY WITH COLLEAGUES FROM OTHER UNIVERSITIES OF THE USSR AND FOREIGN RESEARCHERS: FROM ALL-UNION COOPERATION TO TRANSNATIONAL KNOWLEDGE NETWORKS

Orishev Aleksandr Borisovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History, Orishev71@mail.ru

Pozdnyakova Anastasia Sergeevna

Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russia, PhD in History, candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History, chai89@bk.ru

Abstract. Based on the example of the Timiryazev Academy (Petrovsky Agricultural and Forestry Academy – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev), this article examines the evolution of scientific and educational communications in the 20th century. It demonstrates the transition from a closed model of an estate-based educational institution to the formation of all-Union cooperative ties in the 1920s–1930s, and subsequently to the integration of the university into transnational knowledge networks in the second half of the century. Drawing on archival materials and historical narratives, the study analyses key forms of interaction: international expeditions, exchange programmes, participation in global scientific projects, and the academy's role as a training centre for specialists from socialist and developing countries. It is concluded that the Timiryazev Academy acted not only as a flagship of agricultural education but also as an important hub for the transfer of scientific knowledge, connecting the regions of the USSR and foreign states.

Keywords: Timiryazev Academy; scientific and educational ties; transnational knowledge networks; academic mobility; all-Union cooperation; agricultural science; 20th century.

Работа выполнена при Финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 25-28-00498).

Тимирязевская академия, основанная в 1865 г. как Петровская земледельческая и лесная академия, по праву считается «родоначальницей аграрного образования и аграрной науки России». За 160 лет своего существования вуз подготовил более 220 тысяч специалистов и, что особенно

важно для данной темы, создал 72 высших учебных и научно-исследовательских заведения на территории СССР и России. Этот уникальный феномен – способность университета продуцировать новые образовательные институции – составляет основу его роли в системе всесоюзной кооперации.

Историография вопроса долгое время фокусировалась либо на «героическом» нарративе достижений [1; 2; 3; 4], либо на драматических страницах, таких как разгром генетики и репрессии [5, с. 227-232; 6, с. 57-61; 7, с. 156-168; 8, с. 4]. Системный анализ эволюции научно-образовательных связей как сети, объединявшей ученых разных вузов и стран, остается актуальной научной задачей. Данная статья рассматривает две взаимосвязанные траектории: вертикальную – кооперацию с вузами СССР, в рамках которой академия выполняла функции методического центра и «кузницы кадров» для всей системы аграрного образования, и горизонтальную – международное сотрудничество, трансформировавшееся от эпизодических контактов отдельных ученых к институционализированным транснациональным сетям.

С первых десятилетий советской власти Тимирязевская академия заняла уникальное место в системе высшего аграрного образования, выступая не просто как один из вузов, а как головной научно-методический центр, определявший стандарты подготовки специалистов для всего сельского хозяйства страны. Уже в декабре 1925 г. решением коллегии Народного комиссариата земледелия в академии были организованы Высшие педагогические курсы. Задача была амбициозной и своевременной: за короткий срок – шесть месяцев – подготовить преподавателей для профтехшкол и сельскохозяйственных техникумов по зоотехнии и агрономии. На курсы зачислялись преимущественно выходцы из рабочих и крестьян, уже имевшие высшее образование и практический стаж. За 1925–1929 годы было подготовлено около 250 преподавателей, а в 1929 г. на базе курсов организован Агропедагогический институт, который за 1929–1934 годы дал стране еще около 250 преподавателей. Этот опыт тиражирования педагогических кадров стал прообразом будущей системы повышения квалификации. Как отмечается в юбилейных материалах, за 20 лет — с сорок пятого по шестьдесят пятый — в академии прошли переподготовку 16 тысяч специалистов сельского хозяйства». Фактически, каждый третий советский агроном или зоотехник той эпохи так или иначе соприкасался с методическими разработками Тимирязевки.

Кульминацией всесоюзной кооперационной роли академии стало создание в 1988 г. на ее базе Учебно-методического объединения (УМО) по агрономическим и экономическим специальностям. Это решение было принято во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием» от 13 марта 1987 г. УМО представляло собой государственно-общественное объединение, призванное

координировать действия научно-педагогической общественности вузов, представителей предприятий и организаций. К 2000 г. в состав УМО по агрономическому образованию входили 50 сельскохозяйственных вузов, 21 государственный университет, а также Приднестровский государственный университет и Белорусская сельскохозяйственная академия. Бакалавров в системе аграрных вузов в порядке эксперимента подготавливали пять аграрных университетов и МСХА, а магистров – только Тимирязевская академия. Это положение дел наглядно демонстрирует иерархию: академия находилась на вершине пирамиды аграрного образования, задавая стандарты для всей страны.

Всесоюзная кооперация имела и «горизонтальное» измерение – прямое взаимодействие с региональными вузами и производством. В ходе освоения целинных земель в 1950-е годы Тимирязевская академия выступила научным штабом: было создано пять комплексных научно-исследовательских экспедиций в районы Казахстана, обследовано 9 миллионов гектаров земель, составлены 232 почвенные карты. Регулярными в вузе стали совещания, на которых вопрос освоения целины занимал центральное место [9, л. 3].

Показательна роль академии в развитии научной школы: «работники академии в тесном содружестве с другими учеными вывели новые породы лошадей, свиней, кур, крупного рогатого скота». Фраза «в тесном содружестве» здесь ключевая: тимирязевцы не работали изолированно, а создавали сеть экспериментальных станций и опорных пунктов по всему СССР. На основе академии в стране была создана целая сеть аграрных учебных и исследовательских заведений, в том числе академия сельскохозяйственных наук. Таким образом, можно говорить о феномене «тимирязевской сети», охватывавшей весь Советский Союз. Примером такого сотрудничества может служить и история с созданием нового сорта сыра «Пошехонский», в разработке которого принимал активное участие профессор кафедры молочного дела Рудольф Эдуардович Герлах, а также мастер-сыродел Павел Антонович Авдиенко, чьи опыты затем были использованы сотрудниками Всесоюзного (ныне Всероссийского) научно-исследовательского института маслоделия и сыроделия в Угличе.

Параллельно с выстраиванием всесоюзной вертикали Тимирязевская академия уже в первые десятилетия XX в. начала формировать горизонтальные международные связи, причем эта деятельность часто инициировалась снизу – энтузиазмом отдельных ученых. Классическим примером здесь служит деятельность Николая Ивановича Вавилова. Его экспедиция в Персию в 1916 г. – выявление причин отравления русских солдат «пьяным хлебом» – стала не просто научной командировкой, а актом «научной дипломатии»: спасение армии имело и политическое измерение.

Позднее, возглавив Всесоюзный институт растениеводства (ВИР), Н.И. Вавилов организовал около 200 экспедиций по СССР и 65 – по зарубежным странам, собрав уникальную мировую коллекцию культурных растений, включавшую 28 000 сортов пшеницы. Важно подчеркнуть, что эти

экспедиции были формой двустороннего обмена: из-за границы вывозились семена и знания, а туда – советская наука. Для пополнения фондов Тимирязевской библиотеки Н.И. Вавилов лично отправлял из-за границы книги и монографии, в одном из писем 1922 г. упомянув о транспорте в 1000 названий. Благодаря ему было возобновлено сотрудничество с американскими опытными станциями, и библиотека получила коллекцию из более чем 300 томов по американскому опытному делу.

Н.И. Вавилов пользовался исключительным авторитетом за рубежом. Во время экспедиции в Эфиопию он настолько красочно описал переустройство России под руководством большевистской партии, что император (негус) попросил прислать ему Программу ВКП(б). А после посещения американского института хлопководства во Флориде сотрудники последнего получили три выходных дня, сказав: «Если все русские такие, то нам стоит дружить с Россией».

Уже в советский период академия стала местом притяжения для иностранных ученых. На юбилейных торжествах 1965 г. присутствовали советские и зарубежные ученые, делегации от сельскохозяйственных вузов страны. Это было не формальное мероприятие: в 1960-е годы лаборатории академии, например кафедра физиологии растений профессора И.И. Гунара, поставляли сыворотки более ста советским и зарубежным учреждениям. Профессор М.С. Дунин, разрабатывавший проблемы иммуногенеза растений, также работал в тесном контакте с зарубежными коллегами.

Вторая половина XX в. стала периодом институционализации международных связей. Тимирязевская академия превратилась в один из ключевых центров подготовки кадров для стран социалистического лагеря и развивающегося мира. 1960 г., провозглашенный годом Африки, открыл новую страницу в истории академии. Первым студентом-африканцем стал представитель Гвинеи Наби Муса Туре. В последующие годы академия принимала молодежь из десятков стран. Как указывается на официальном сайте, сегодня в университете обучаются студенты «более, чем из 70 стран мира». Хотя эти данные относятся к современности, традиция была заложена именно в 1960–1970-е годы. Создание специальной кафедры сельского хозяйства зарубежных стран стало ответом на новые вызовы: требовалось не просто обучать иностранцев, но и адаптировать советские агрономические знания к климатическим и почвенным условиям тропической Африки и Юго-Восточной Азии.

Интенсивный обмен студентами и преподавателями шел со странами социалистического содружества. Ежегодно академия принимала по 12–15 групп из ГДР, Польши, Венгрии, Болгарии, Югославии, Чехословакии, и столько же групп тимирязевцев направлялось за рубеж. Эта практика создала устойчивые двусторонние научные сети. Показательна судьба гражданина ГДР Дитера Шпаара, который учился в Тимирязевке, проходил агрономическую практику в совхозе «Гигант» Ростовской области и впоследствии стал крупным немецким ученым. Колхозники приняли его как

своего, говоря: «Дитер — ты наш человек», и приглашали в свои семьи. Примечательно, что правительства социалистических государств, отправляя молодых людей в Москву, запрещали им заводить романтические отношения и тем более вступать в брак, однако молодые люди обходили запреты. Так, в конце 1956 г. Дитер Шпаар тайно женился на своей соотечественнице Герде Хейсс, оформив брак в одном из ЗАГСов Москвы в присутствии друзей-однокурсников.

Вполне логичным выглядит присвоение академии в 2009 г. статуса «базовой организации государств-участников СНГ по подготовке, повышению квалификации и переподготовке кадров в области аграрного образования». Это решение де-юре закрепило ту роль, которую вуз де-факто выполнял на протяжении десятилетий – координатора аграрного образования на постсоветском пространстве.

Важнейшей вехой в развитии международных связей стало сотрудничество с авторитетными глобальными организациями. В октябре 2017 г. Тимирязевская академия подписала Меморандум о взаимопонимании с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО). Это событие символизировало признание академии в качестве полноправного партнера глобального уровня. Сферы сотрудничества были определены самые актуальные: поддержка мелких фермерских хозяйств и семейных ферм, управление почвенными и водными ресурсами, изменение климата, сельское развитие и аграрная торговля. Примечательно, что в фокусе внимания оказались инициативы «Умное сельское хозяйство для адаптации к климату», «Голубой рост» и «Проблема нехватки воды». Таким образом, академия оказалась интегрирована в глобальную повестку устойчивого развития.

Академия последовательно расширяла географию партнерств. В 2018 г. были заключены договоры академического сотрудничества с Национальным университетом Индонезии и Аграрным университетом города Богор. Эти соглашения предусматривают обмен студентами и совместную разработку образовательных программ, в том числе с применением дистанционных технологий. Как отметил тогдашний проректор по международной деятельности Евгений Кошкин, «Тимирязевка – интернациональный вуз», и в планах руководства было довести число иностранных студентов до 1000. Показательно, что даже в условиях геополитической турбулентности 2022 г. академия продолжила развивать партнерства. В июне 2022 г. при координации Евразийской экономической комиссии был успешно реализован совместный образовательный проект с Национальным аграрным университетом Армении по программе виноделия. Студенты Тимирязевки осваивали навыки организации маркетинга вина и винного туризма, а армянские студенты – методы оценки качества и правовые основы производства алкогольных напитков. Министр ЕЭК А.К. Камалян отметил, что этот успешный опыт будет распространен на другие проекты:

«Белорусские и киргизские университеты уже выразили заинтересованность в сотрудничестве по селекции и семеноводству».

Анализ полученных в ходе реализации проекта «История аграрного образования и науки в СССР» данных позволяет говорить о формировании устойчивой «тимирязевской сети» – системы научно-образовательных коммуникаций, имевшей несколько ключевых характеристик. Во-первых, она была многоуровневой: включала всесоюзный уровень (подготовка преподавателей для техникумов и вузов), межреспубликанский (страны СЭВ) и глобальный (ФАО, университеты Азии и Европы). Во-вторых, она была двунаправленной: академия не только транслировала знания вовне, но и абсорбировала лучшие мировые практики, что видно на примере агропоездов 1923 г. (идея была заимствована у американцев, где такие поезда уже доказали свою эффективность) и лаборатории искусственного климата, открытой в 1950 г. В-третьих, она обладала высокой устойчивостью: связи сохранялись и воспроизводились даже в кризисные периоды – после революции, в годы Великой Отечественной войны (когда академия была эвакуирована в Самарканд и продолжала научную работу) [10, с. 99], после распада СССР. В-четвертых, и это принципиально важно, сеть носила не только формальный, но и неформальный характер. За каждым договором о сотрудничестве стояли личные контакты ученых: переписка Н.И. Вавилова с зарубежными коллегами, совместные экспедиции, дружеские связи. Например, профессор А.Г. Дояренко на протяжении многих лет поддерживал дружеские отношения с писателем М.М. Пришвиным, написавшим несколько книг по сельскому хозяйству; они вместе работали в журнале «Вестник сельского хозяйства». Именно этот человеческий фактор обеспечивал «живучесть» сети.

Эволюция научно-образовательных связей ученых Тимирязевской академии в XX веке представляет собой сложный, диалектический процесс. С одной стороны, это движение от всесоюзной кооперации (где академия выступала методическим центром и «кузницей кадров» для всей страны) к транснациональным сетям знания. С другой стороны, это углубление и институционализация уже существовавших контактов: эпизодические экспедиции Н.И. Вавилова сменились партнерством с ФАО. Ключевой вывод заключается в том, что Тимирязевская академия сыграла роль глобального узла в сети аграрного знания. Она не только готовила специалистов, но и формировала стандарты, создавала новые институции (72 вуза-«двойника») и транслировала советскую и российскую агрономическую школу в разные уголки мира. Этот опыт уникален и заслуживает дальнейшего изучения как пример успешной «научной дипломатии» и образовательной экспансии. Сегодня, когда академия продолжает развивать партнерства с университетами Индонезии, Армении, Беларуси и Кыргызстана, когда ее выпускники занимают ключевые позиции в международных аграрных компаниях, исторический анализ показывает: нынешние успехи имеют глубокие корни, уходящие в вековую традицию открытости, кооперации и

служения знанию. Тимирязевская академия, сохраняя свой статус ведущего аграрного вуза России, продолжает быть «окном в мир» для отечественной агрономической науки, одновременно оставаясь «методическим центром», задающим тон для всей системы аграрного образования на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Бердышев, В. Е., Шитикова, А. В., Акчурин, С. В.., Макаров и др. Тимирязевская академия: мы формируем будущее. – Москва: ООО «Принтлето», 2025. – 240 с.
2. Канторович, А. В. По Тимирязевской академии / под ред. Г.М. Лозы. – Москва: ГИКПЛ, 1956. – 316 с.
3. Архангельский, Н. С., Белых, Г. В., Кузнецов, А. И., Пошатаев, А. В. Академия имени К.А. Тимирязева. Краткий очерк прошлого и настоящего. – Москва: Агропромиздат, 1990. – 220 с.
4. Казарезов, В. В. Полтора века в авангарде сельскохозяйственной науки и образования. – Москва, 2015. – 447 с.
5. Трускинов, Э. В. Н. И. Вавилов как организатор науки // Биосфера. 2019. Т. 11. № 4. С. 227-232. DOI 10.24855/biosfera.v11i4.515.
6. Кузнецов, И. А., Гришин, Е. С. А.В. Чаянов - исследователь трехполья. Предисловие публикаторов // Крестьяноведение. 2019. Т. 4, № 2. С. 57-61. DOI 10.22394/2500-1809-2019-4-2-57-61.
7. Глазко В.И. Работы А.В. Чаянова периода НЭП и начала коллективизации // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2017. № 6. С. 156-168.
8. Оришев, А. Б. История экономической мысли: А.В. Чаянов - теоретик крестьянского хозяйства и кооперации / А. Б. Оришев // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – № 4(12). – С. 4. – EDN YPCPCH.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 784. Оп. 1. Д. 57а. Л. 3.
10. Новикова, М. С. Тимирязевская академия в период эвакуации в Самарканд в годы Великой Отечественной войны / М. С. Новикова // Документы Войны и Победы: материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 21–22 мая 2024 года. – Москва: Сфера, 2024. – С. 99-100. – EDN CIPJOJ.

УДК 575.1

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.И. ВАВИЛОВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Шиповская Людмила Павловна

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия, доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, shlp8@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальность научного наследия выдающегося российского генетика и растениевода Николая Ивановича Вавилова для решения современных проблем продовольственной безопасности РФ и сохранения биоразнообразия. Анализируются ключевые элементы вавиловского научного наследия: теория центров происхождения культурных растений, закон гомологических рядов наследственной изменчивости, концепция генетических ресурсов растений как стратегического ресурса. Показано, как эти идеи получили новое развитие в эпоху геномных технологий, и как коллекция ВИР продолжает служить основой для селекционной работы в условиях климатических изменений. Особое внимание уделяется просветительским проектам, направленным на популяризацию вавиловского подхода среди молодежи**.**

Ключевые слова: Н.И. Вавилов; генетические ресурсы растений; закон гомологических рядов; центры происхождения культурных растений; селекция; геномное редактирование; продовольственная безопасность; ВИР; методология науки; эволюционная эпистемология; системный подход; философия биологии.

SCIENTIFIC HERITAGE OF N.I. VAVILOV: HISTORY AND MODERNITY

Shipovskaya Lyudmila Pavlovna

Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Moscow, Russia, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy, shlp8@rambler.ru

Abstract. The article considers the relevance of the scientific heritage of the outstanding Russian geneticist and plant breeder Nikolai Ivanovich Vavilov to solve modern problems of food security and biodiversity conservation. Key elements of the Vavilov scientific heritage are analyzed: the theory of centers of origin of cultivated plants, the law of homological series of hereditary variability, the concept of plant genetic resources as a strategic resource. It is shown how these

ideas have received new development in the era of genomic technologies, and how the VIR collection continues to serve as the basis for breeding work in conditions of climatic changes. Special attention is paid to educational projects aimed at popularizing the Vavilov approach among young people.

Keywords: N.I. Vavilov; plant genetic resources; law of homological series; centers of origin of cultivated plants; selection; genomic editing; food security; VIR; methodology of science; evolutionary epistemology; systems approach; philosophy of biology.

Четвертого июня 1920 года на III Всероссийском селекционном съезде в Саратове молодой профессор Николай Иванович Вавилов представил доклад, который должен был определить развитие генетики и селекции растений на целое столетие вперед. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости — так назвал ученый открытую им закономерность, согласно которой генетически близкие виды и роды растений обнаруживают сходные ряды наследственных изменений. Прошло более ста лет, но идеи Вавилова не только не утратили актуальности, но и обрели новое звучание в эпоху секвенирования нового поколения и геномного редактирования.

Научное наследие Вавилова многогранно. Это и создание первой в мире коллекции генетических ресурсов растений (ныне — коллекция Всероссийского института генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова, ВИР), насчитывающая более 320 тысяч образцов. Это и теория центров происхождения культурных растений, определившая направления для экспедиционных сборов. Это и учение об иммунитете растений, и разработка научных основ селекции. Но главное, что отличало Вавилова как ученого — системный подход к проблеме продовольственной безопасности, понимание того, что будущее сельского хозяйства зависит от сохранения и изучения генетического разнообразия культурных растений и их диких родичей.

Сегодня, когда мир столкнулся с беспрецедентными вызовами — изменением климата, ростом народонаселения, деградацией почв, утратой биоразнообразия — вавиловское наследие обретает поистине стратегическое значение. Как показывают современные исследования, идеи, заложенные ученым столетие назад, не только не устарели, но и стали основой для принципиально новой стратегии в селекции, объединяющей генетиков, биоинформатиков и инженеров.

Цель настоящей статьи — показать многогранность научного наследия Н.И. Вавилова и проследить, как его идеи развиваются в современной науке, какие новые перспективы открываются благодаря интеграции вавиловского подхода с достижениями геномики и биотехнологии.

Закон гомологических рядов: от фенотипа к геному. Закон гомологических рядов, без преувеличения, стал теоретическим фундаментом всей последующей работы Вавилова и его школы. Суть закона, как он сам ее формулировал, заключается в том, что «виды и роды, генетически близкие,

характеризуются сходными рядами наследственной изменчивости с такой правильностью, что, зная ряд форм в пределах одного вида, можно предвидеть нахождение параллельных форм у других видов и родов».

Практическое значение этого закона для селекции трудно переоценить. Если у какого-либо вида пшеницы обнаружен ценный признак — например, устойчивость к ржавчине или карликовость, — то с высокой вероятностью аналогичный признак можно найти у родственных видов: ячменя, ржи, овса. Это позволяло селекционерам не вести «слепой» поиск, а целенаправленно искать нужные формы. Закон Вавилова стал своего рода «периодической таблицей» для селекционеров, предсказывающей, где и какие признаки могут быть обнаружены.

В советское время этот подход блестяще оправдал себя. Благодаря вавиловскому закону и созданной коллекции, советские селекционеры смогли вывести высокопродуктивные и устойчивые сорта сельскохозяйственных культур, что внесло огромный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. Как отмечается в современных источниках, более 70% сортов сельскохозяйственных культур, возделываемых в России и странах СНГ, созданы на основе мировой коллекции Н.И. Вавилова [1].

Однако развитие молекулярной генетики и, особенно, появление технологий массового параллельного секвенирования (NGS — next-generation sequencing) позволили по-новому взглянуть на механизмы, лежащие в основе гомологических рядов. Долгое время считалось, что причина сходной изменчивости у родственных видов — их общее происхождение и, как следствие, синтения, то есть сохранение порядка генов на хромосомах в процессе эволюции.

Исследования последних лет, в частности работа директора ВИР Е.К. Хлесткиной и ее коллег, показали, что реальность сложнее и интереснее. Оказалось, что сходные признаки у разных видов могут возникать не только за счет мутаций в одних и тех же гомологичных генах, но и за счет мутаций в совершенно разных генах, контролирующих одни и те же биохимические пути. Это явление получило название конвергенции.

Наиболее яркий пример — создание низкорослых сортов пшеницы и риса, которые легли в основу «Зеленой революции» и позволили спасти миллионы людей от голода в 1960-1970-х годах. У пшеницы низкорослость связана с мутациями в генах Rht, а у риса — в гене sd1. Оказалось, что эти гены кодируют разные белки, участвующие в метаболизме гормона роста гиббереллина, но конечный результат — уменьшение высоты стебля — одинаков [2]. Природа, как гениальный инженер, может использовать разные «запчасти» для решения одной и той же задачи.

Еще одно важное открытие, связанное с развитием идей Вавилова, касается роли дупликаций генов. В геномах растений существует множество копий одних и тех же генов. Долгое время их считали «генетическим мусором». Однако исследования показали, что эти дупликации играют ключевую роль в адаптации растений к меняющимся условиям среды. В

стабильных условиях они «молчат», но, когда среда меняется (засуха, засоление, нашествие вредителей), естественный отбор начинает «испытывать» эти резервные копии, и ранее нейтральные мутации могут стать полезными.

Это открытие имеет огромное практическое значение. Используя технологии генного редактирования (например, CRISPR/Cas9), ученые могут целенаправленно «включать» и «выключать» дуплицированные гены, создавая огромное разнообразие новых форм, а затем отбирать наиболее устойчивые к стрессовым условиям. Таким образом, закон Вавилова из инструмента предсказания превращается в инструмент конструирования новых признаков. «Совместные усилия селекционеров, генетиков, биоинформатиков, генных инженеров, специалистов по генетическим ресурсам растений могут обеспечить реализацию принципиально новой стратегии по улучшению возделываемых растений посредством моделирования естественных процессов адаптации» [3].

Теория центров происхождения: глобальная карта генетического богатства. Вторая великая идея Вавилова, тесно связанная с законом гомологических рядов, — *теория центров происхождения культурных растений*. Анализируя огромный собранный материал, Вавилов пришел к выводу, что разнообразие культурных растений распределено по земному шару неравномерно. Существуют регионы, где сосредоточено максимальное генетическое разнообразие важнейших сельскохозяйственных культур. Эти регионы он назвал центрами происхождения.

Первоначально Вавилов выделил семь основных центров: *Южноазиатский тропический* (родина риса, сахарного тростника, цитрусовых), *Восточноазиатский* (соя, просо, гречиха), *Юго-Западноазиатский* (пшеница, ячмень, рожь), *Средиземноморский* (оливковое дерево, кормовые травы), *Абиссинский* (твердая пшеница, ячмень, кофе), *Центральноамериканский* (кукуруза, фасоль, тыква) и *Андский* (картофель, томат, хинное дерево).

Эта теория имела не только фундаментальное, но и огромное прикладное значение. Она указывала, куда следует направлять экспедиции для сбора генетических ресурсов. Если нужно найти новые формы пшеницы — путь в Переднюю Азию, если картофеля — в Анды. Такой подход позволил Вавилову и его сотрудникам за относительно короткое время создать уникальную коллекцию, не имевшую аналогов в мире.

Сегодня, когда проблема сохранения биоразнообразия стала одной из глобальных экологических проблем, теория Вавилова приобретает новое измерение. Центры происхождения культурных растений — это не только «генетические музеи» прошлого, но и «лаборатории эволюции» настоящего. В этих регионах сохранились традиционные сорта (ландрасы), которые веками адаптировались к местным условиям и несут в себе уникальные гены устойчивости к засухе, болезням, вредителям.

Более того, дикие родичи культурных растений, которые до сих пор произрастают в этих центрах, являются незаменимым источником генетического материала для селекции. Как подчеркивается в статье, опубликованной в журнале PNAS, скрещивание культурных растений с их дикими родичами — это стратегия, которая «использует видовое биоразнообразие для внесения новой генетической изменчивости в сельскохозяйственные культуры, делая их более устойчивыми и продуктивными». Эта стратегия, впервые систематически примененная Вавиловым, сегодня признана одним из главных путей адаптации сельского хозяйства к изменению климата.

Коллекция ВИР: национальное достояние и стратегический ресурс. Главным материальным воплощением идей Вавилова стала созданная им коллекция генетических ресурсов растений. Сегодня это Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова (ВИР) в Санкт-Петербурге, хранящий более 320 тысяч образцов семян, представляющих собой богатейшее в мире собрание культурных растений и их диких сородичей.

Особое место в истории коллекции занимает период Великой Отечественной войны. Во время блокады Ленинграда сотрудники ВИРа совершили подвиг, который навсегда останется в истории науки. Они сохранили коллекцию, несмотря на голод и холод. Ученые, умирая от истощения, не тронули ни одного зерна из собранных образцов. Они понимали: эти семена — будущее сельского хозяйства страны.

Этот поступок — не просто пример героизма. Он стал символом того отношения к генетическим ресурсам, которое завещал Вавилов. Генетическое разнообразие растений — это не просто коллекция, это стратегический ресурс, сравнимый по значимости с запасами нефти или газа. Это «национальное достояние», как характеризует коллекцию Российская экологическая академия [4].

Сегодня коллекция ВИР продолжает активно использоваться учеными всего мира. Она служит не только источником материала для селекции, но и уникальной базой для фундаментальных геномных исследований. Современные технологии позволяют не просто хранить образцы, но и анализировать их геномы, выявлять гены, ответственные за ценные признаки.

Например, в 2024 году сотрудники ВИР совместно с коллегами из Всероссийского научно-исследовательского института сельскохозяйственной микробиологии опубликовали статью, в которой на основе анализа образцов дикого родича пшеницы Aegilops tauschii из коллекции ВИР были выявлены метаболические и микробиомные маркеры устойчивости к листовым патогенам. Было показано, что зерно устойчивого образца содержит высокие концентрации салициловой и азелаиновой кислот, а его микобиом характеризуется высокой частотой встречаемости сапротрофных грибов — потенциальных агентов биоконтроля.

Этот пример показывает, как вавиловская коллекция становится основой для исследований на стыке генетики, биохимии, микробиологии и фитопатологии. Каждый образец в коллекции — это не просто семечко, это огромный массив данных о его свойствах, который может быть проанализирован с помощью современных методов.

Вавиловские идеи в эпоху глобальных вызовов. Сегодня научное наследие Вавилова оказывается востребованным как никогда. Мир сталкивается с тремя взаимосвязанными вызовами, для ответа на которые вавиловский подход предлагает эффективные решения.

По прогнозам ООН, к 2050 году население Земли достигнет 9-10 миллиардов человек. Чтобы прокормить растущее население, необходимо увеличить производство продовольствия на 50-70%. Сделать это в условиях изменения климата, которое уже сейчас приводит к засухам, наводнениям, распространению новых болезней и вредителей, крайне сложно.

Вавиловский ответ на этот вызов — использование генетического разнообразия для создания сортов, адаптированных к новым условиям. «Вавиловский подход включает четыре основных элемента: поиск, сохранение, изучение и использование разнообразия генетических ресурсов растений». Эти четыре элемента сегодня дополняются пятым — геномным редактированием, которое позволяет не только искать, но и создавать нужные варианты генов.

В журнале PNAS в 2025 году была опубликована статья, в которой группа международных экспертов призвала к реформе управления биоразнообразием, чтобы восстановить свободный обмен генетическими ресурсами, необходимый для реализации вавиловской стратегии селекции. Авторы подчеркивают, что «с 1990-х годов благонамеренные законы сместили управление биоразнообразием из общего глобального ресурса под суверенный контроль национальных государств, что привело к серьезным непредвиденным последствиям».

Вторая проблема — катастрофическое сокращение биоразнообразия. Современное сельское хозяйство основано на ограниченном числе сортов. На полях по всему миру выращивается лишь небольшая часть того генетического разнообразия, которое создала природа и сохранили предки. Местные сорта исчезают, уступая место высокопродуктивным, но генетически однообразным гибридам.

Вавиловская коллекция и созданные на ее основе проекты, такие как «Вавиловский огород», направлены на решение этой проблемы. Проект, запущенный ВИР, предполагает не только хранение семян в генбанке, но и их «сохранение в использовании» (on-farm conservation). Школьники и фермеры высаживают редкие сорта на своих участках, поддерживая их популяцию и генетическое разнообразие. Аналогичные проекты существуют и за рубежом — например, «Сады Вавилова» во французском Лионе, где волонтеры восстанавливают старые местные сорта из коллекции ВИР.

Вавилов всегда подчеркивал, что генетические ресурсы — это общее достояние человечества. Он активно обменивался семенами с учеными по всему миру, невзирая на политические границы. Сегодня этот принцип «открытого доступа» оказался под угрозой.

Принятие Конвенции о биологическом разнообразии (1992) и Нагойского протокола (2010) было направлено на защиту прав стран происхождения генетических ресурсов и справедливое распределение выгод от их использования. Однако на практике эти правовые механизмы привели к росту бюрократических барьеров, что затрудняет международный обмен образцами. Как показывают исследования, это негативно сказывается и на развитых, и на развивающихся странах, препятствуя научным исследованиям и селекционной работе.

Возвращение к вавиловским принципам открытости и сотрудничества, но с учетом современных реалий и правовых норм — одна из задач, которую предстоит решить международному сообществу. Предлагаемые в статье PNAS принципы реформы (включая глобальное финансирование для защиты горячих точек биоразнообразия) могут стать основой для такого «возрождения вавиловского видения».

Методология системного подхода Н.И. Вавилова. Любое крупное научное наследие имеет не только конкретно-предметное (пшеница, гены, коллекция), но и методологическое измерение. Н.И. Вавилов оставил после себя не просто массив фактов, а особый способ мышления о биологическом разнообразии. Этот способ мышления, будучи реконструирован сегодня, обнаруживает глубокую перекличку с принципами системного анализа, эволюционной эпистемологией и даже философией открытых систем.

Классическая биология XIX века (линнеевская традиция) мыслила видами как дискретными, жестко очерченными единицами. Дарвинизм сместил акцент на непрерывность изменчивости. Вавилов в своем законе гомологических рядов совершил диалектический синтез: он показал, что изменчивость не хаотична, а структурирована. Ряды изменчивости дискретны (существуют определенные, повторяющиеся морфозы), но сами эти ряды образуют непрерывное поле возможных форм.

Философский вывод: Вавилов эмпирически подтвердил принцип, позже развитый в теории катастроф и теории бифуркаций: «свобода» изменчивости ограничена внутренней геометрией (геномной архитектурой) системы. Сегодня, когда мы говорим о «каналах эволюции» (эволюционных каналах) или об ограничениях на пути эволюции, мы, по сути, развиваем вавиловскую интуицию о нетотальности случайности.

Метафора, которую сам Вавилов не использовал, но которая идеально описывает его мировоззрение — глобальный генетический банк. Для него географические центры происхождения культурных растений были не просто ареалами, а узлами концентрации эволюционной памяти биосферы. Каждый сорт, каждая дикая форма — это не «сырье» для селекции, а текст, в который вписана история взаимодействия растения, среды и человека.

Экспедиции Вавилова — это не сбор гербария, а чтение этой библиотеки. Отсюда вытекает этический императив: уничтожение сорта (или его генетического варианта) есть не просто потеря хозяйственно-полезного признака, а забвение целой эволюционной линии, разрушение уникальной информации. В эпоху антропоцена, когда мы говорим о «шестом массовом вымирании», вавиловский подход обретает не только научное, но и экзистенциальное звучание: сохранить разнообразие — значит сохранить будущие возможные миры.

В современной науке происходит переход от пассивного изучения к активному редактированию (CRISPR/Cas9). На первый взгляд, это противоречит вавиловскому подходу «собирай и храни». Но с методологической точки зрения — это развитие того же принципа.

Вавилов учил нас видеть закономерности в разнообразии. Сегодня, зная эти закономерности (гомологию генов), мы можем не ждать мутации, а целенаправленно создавать ее в нужном месте генома. Если Вавилов говорил: «Зная ряд форм у одного вида, можно предвидеть их у другого», — то современный генный инженер говорит: «Зная последовательность гена у одного вида, можно синтезировать его аналог у другого». Методологическая установка остается той же — номотетический подход (поиск общего закона), но инструментарий переходит от индукции (наблюдения) к дедукции (проектированию).

Отдельного философского комментария заслуживает судьба самого Вавилова и его школы в контексте борьбы с лысенковщиной. Это трагический сюжет не только политической истории, но и эпистемологический кризис. Лысенко и его сторонники отрицали не просто конкретные генетические факты, но сам принцип объективной, независимой от субъекта истины, проверяемой экспериментом. Они предлагали «пролетарскую науку», подчиненную текущим хозяйственным задачам.

Вавилов, напротив, отстаивал фундаментальность знания. Он понимал: если пожертвовать чистой наукой ради сиюминутной выгоды, то через поколение исчезнет и сама возможность прикладных успехов. Его гибель — это предупреждение всем эпохам: наука не может быть «национал-социалистической», «пролетарской» или «православной». Она либо универсальна, либо ее нет. Сегодня, когда вновь звучат призывы к «научному суверенитету» в смысле изоляции, вавиловский пример обретает новую остроту.

Научное наследие Вавилова — это не архив фактов, а живая методология. Ее суть: признание того, что разнообразие живого — не хаос, а организованная сложность, подчиняющаяся законам, которые человек может познать. Познав эти законы (гомология, центры происхождения, синтения), человек получает ключ к управлению эволюцией — не тотальному, а со-управлению, основанному на сохранении, а не на уничтожении альтернатив.

Именно поэтому спустя век после саратовского доклада мы обращаемся к Вавилову не как к памятнику, а как к современнику. Он задал те вопросы о

соотношении случайности и закономерности, целого и части, сохранения и изменения, на которые мы только сегодня, с новыми технологиями, начинаем давать полноценные ответы

Столетие, отделяющее нас от того дня, когда молодой профессор Вавилов впервые сформулировал свой знаменитый закон, стало эпохой колоссальных перемен в науке и в мире. Но главное, что демонстрирует история развития вавиловских идей, — их удивительная жизнеспособность и способность к самообновлению.

То, что Вавилов делал на уровне фенотипов, вооружившись лупой, гербарием и невероятной эрудицией, сегодня делается на уровне геномов с помощью секвенаторов и биоинформатических алгоритмов. Закон гомологических рядов, который казался гениальной эмпирической обобщением, получил глубокое молекулярное объяснение, а его действие было распространено на конвергентную эволюцию. Теория центров происхождения стала основой для стратегий сохранения биоразнообразия и для поиска полезных генов у диких родичей. Коллекция ВИР, сохраненная ценой жизни ленинградских ученых, сегодня превращается в огромную базу геномных, метаболомных и фенотипных данных.

Вавилов оставил нам не просто отдельные открытия. Он оставил систему — систему взглядов на то, как обеспечивать продовольственную безопасность через сохранение и изучение генетического разнообразия. Он понимал, что «голод можно победить только наукой». И сегодня, когда мир снова стоит перед угрозой продовольственного кризиса, усугубленного климатическими изменениями, вавиловская система оказывается, как никогда востребованной.

Проект «Вавиловский огород» — это не просто просветительская акция. Это символ преемственности. Символ того, что идеи великого ученого продолжают жить и приносить плоды, прорастая новыми поколениями исследователей, новыми сортами растений, новыми подходами к решению старых проблем. В этом и заключается истинное величие научного наследия — в его способности оставаться современным, давать ответы на вызовы, которые сам ученый, возможно, не мог предвидеть, но к которым его идеи были удивительным образом готовы.

Список литературы

1. Вавилов Н.И. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости / под ред. И.А. Рапопорта. — Л.: Наука, 1987. — 256 с.

2. Вавилов Н.И. Теоретические основы селекции. — М. Наука, 1987.

3. Вавилов Н.И. // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 1981. — С. 75.

4. Хабибулин Р.Х., Шайхулов Р.Р. Системный подход в научном творчестве Н.И. Вавилова // Философия и наука. — 2018. — № 2. — С. 34–41.

УДК 811.1/2'243:37.02 + 378.014.5

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИЮ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ (ОПЫТ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ)

Алипичев Алексей Юрьевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доцент кафедры иностранных и русского языков, Институт экономики и управления АПК; 0000-0002-8000-4532; 2006-2610; 798331; 57194385594; AAF-3870-2020; alipichev@rgau-msha.ru

Кузнецов Андрей Николаевич

Российская академия образования, Москва, Россия, руководитель Аналитического центра; 0000-0003-1573-5491; 621955; 9223-6461; 52563784700; AAS-5749-2020; kuznetsov.an@raop.ru

Аннотация. В работе представлены результаты исследования, актуальность которого связана с уточнением государственной политики Российской Федерации в области образования и изменениями, внесёнными в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ в связи с Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 в части укрепления суверенитета страны, а также сохранения и укрепления традиционных российских ценностей. В качестве основных методов исследования использованы контент-анализ нормативной документации в сфере образования, учебных изданий для вузов (изданных в период с 1924 по 2025 гг.) и научных публикаций по теме исследования, а также синтез концептуальных выводов. Авторами выявлены трансформации аксиологических тенденций в проектировании содержания подготовки в области иностранных языков в системе высшего образования в связи с изменениями геополитических, экономических и социальных контекстов применительно к СССР и Российской Федерации, а также в отборе принципов проектирования содержания учебных пособий в настоящее время. Представлен опыт инновационной лингводидактической деятельности кафедры иностранных языков РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Представленные идеи могут быть полезны специалистам в области подготовки по иностранным языкам в аспекте проектирования содержания учебных пособий, отвечающих современным аксиологическим требованиям.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; аксиологические приоритеты; высшее образование; учебные пособия по иностранным языкам; содержание образования; профессионально-ориентированное обучение;

традиционные ценности, компетентностный подход.

REDESIGNING THE CONTENT OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING MANUALS IN LIGHT OF CHANGING AXIOLOGICAL PRIORITIES IN RUSSIA: EXPERIENCE OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Alipichev Aleksei Yurevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Associate Professor at the Department of Russian and Foreign Languages, Institute of Economics and Management in Agribusiness; 0000-0002-8000-4532; 2006-2610; 798331; 57194385594; AAF-3870-2020; alipichev@rgau-msha.ru

Kuznetsov Andrei Nikolaevich

Russian Academy of Education, Moscow, Russia, Head of Analytics Center; 0000-0003-1573-5491; 621955; 9223-6461; 52563784700; AAS-5749-2020; kuznetsov.an@raop.ru

Abstract. This paper presents findings from a study driven by recent changes to Russia's state educational policy and amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" (No. 273-FZ of 29.12.2012), introduced in connection with Presidential Decree No. 809 of 09.11.2022, which focuses on strengthening national sovereignty, preserving and reinforcing traditional Russian values. The main research methods employed include a content analysis of regulatory documents in the field of education, university training manuals (published between 1924 and 2025), and scholarly publications on the research topic, along with a synthesis of conceptual findings. The authors identify transformations in axiological trends in the design of foreign language training content within the higher education system in response to changes in the geopolitical, economic, and social contexts of the USSR and the Russian Federation, as well as shifts in the principles currently governing the design of training manuals. The paper shares the experience of innovative language teaching and learning activities carried out by the Department of Russian and Foreign Languages at the Timiryazev Academy. The ideas presented may be useful for FL language training experts with regard to designing the content of textbooks that meet contemporary axiological requirements.

Keywords: Timiryazev Academy; axiological priorities; higher education; foreign language training manuals; training content; career-focused training; traditional values; competence-based approach.

Актуальность настоящего исследования связана с уточнением государственной политики Российской Федерации в области образования, отражённым, в частности, в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1], а также изменениями, внесёнными в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [2] в части укрепления суверенитета страны, сохранения и укрепления традиционных российских ценностей. Данные изменения уже находят отражение в уточнении содержания профессиональной иноязычной подготовки в высшей школе.

Проектирование содержания иноязычной подготовки традиционно учитывает когнитивную основу деятельности обучающихся. Классический формат «знать — уметь — владеть» трансформируется в компетентностный подход, предполагающий формирование опыта решения квазипрофессиональных и профессиональных задач. Таким образом, миссия современного вуза заключается в формировании личности профессионала, а не только в передаче суммы знаний.

Гипотеза исследования заключается в том, что применительно к проектированию содержания подготовки в образовательной области «иностранный язык» в вузе выполняется принцип темпоральности, который включает три взаимосвязанных аспекта:

1. Актуальность информации для того или иного периода времени: если некоторая особенность содержания актуальна (приемлема) в один исторический момент, в другой она может оказаться абсолютно нерелевантной или недопустимой.

2. Совокупность явлений, порождённая динамикой развития и изменения отдельных аспектов деятельности, которые были приняты современниками как единственно верные в рамках отдельно взятого временного периода.

3. Зависимость подходов к деятельности от актуальных целе-ценностных установок, обусловленных текущим геополитическим, экономическим и социальным контекстом.

Цель исследования – выявить и описать эволюцию аксиологических приоритетов в проектировании содержания учебных пособий по иностранному языку для высшей школы России на различных исторических этапах и предложить современную модель структуры и содержания такого пособия с учётом актуальных государственных ориентиров.

В ходе исследования применялись следующие методы:

- контент-анализ нормативной документации в сфере образования (законы, подзаконные акты, образовательные стандарты разных лет);
- контент-анализ учебных изданий для вузов по иностранным языкам, изданных в период с 1924 по 2025 гг. (всего проанализировано более 60 пособий);
- контент-анализ научных публикаций по теме исследования

(отечественные и зарубежные источники);

• синтез концептуальных выводов и педагогическое моделирование современной структуры учебного пособия.

Эмпирическую базу исследования составил опыт кафедры иностранных языков Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева, в том числе учебные пособия, разработанные сотрудниками кафедры в разные периоды её существования.

В результате контент-анализа учебников иностранного языка для высшей школы были выявлены следующие этапы трансформации аксиологических приоритетов.

Таблица 1 – Трансформация аксиологических приоритетов

Период	**Цель обучения**	**Характеристика пособий**
1920-е годы: профессиональная необходимость и идеологическое становление	• обеспечение получения работниками информации для развития отраслей экономики • Основной язык в школе и вузе – немецкий (английский, французский, итальянский - факультативны, хобби)	• акцент на лексике по профессиям. • диалоговый характер текстов (для пропаганды достижений молодой Советской Республики, экспорта революционных идей и реального профессионального общения). • в центре внимания – не личностные, а профессиональные аспекты коммуникации. • сохранялись дореволюционные элементы (элементы сказок — «Аладдин» и др., рассказы о природе). • элементы «социального реализма»: в учебных текстах представлялась информация о достижениях молодой Советской Республики.
1930-е годы: «пламенеющий романтизм»	• обеспечение коммуникации с зарубежными специалистами (внутри страны) и получения работниками информации для развития отраслей экономики • основной язык - немецкий (английский - факультативен, хобби) • основное внимание уделялось внутренней структуре языка, профессиональная составляющая отошла на второй план по сравнению с языковой формой.	• акцент - изучение теории иностранного языка (внутренних структур, номенклатуры грамматических форм, широты лексических средств, фонетических особенностей (просодии и т.п.); • жанрово-тематическое разнообразие иноязычных (не всегда аутентичных) учебных материалов. • сравнительный метод (с акцентом на использование перевода)
1940-е годы: стагнация в условиях войны	По понятным причинам (война, разруха) преподавание иностранных языков не являлось значимой проблематикой для советской системы образования.	• принципиально новых учебников не выпускалось, новой аксиологии не возникало. В основном использовались довоенные издания.
1950–1980-е годы:	• снижение уровня коммуникативности (в связи с	• основное внимание уделялось реализации грамматических явлений

грамматико-ориентированный подход	неактуальностью/ограничением активной коммуникации с зарубежными партнерами) • обучение чтению и переводу «текстов по специальности» • «реабилитация» статуса английского языка (школа, вуз)	с гипертрофированным вниманием к грамматическим структурам в ущерб коммуникативной практике; • особенностью профессиональной ориентированности стало использование так называемых «анекдотов о профессии». Авторами пособий в большинстве случаев были преподаватели иностранных языков — энтузиасты, но, как правило, не имевшие базовой профессиональной («технической») подготовки. Вследствие этого они имели самое поверхностное представление о конкретно-предметной области деятельности будущих специалистов.
1990–2010 годы: «активная коммуникативность» и аксиологический перекос	• активная коммуникативность и учет потребностей личности как основной методический принцип [4]. • ориентация на Запад и восхищение импортными образовательными продуктами. • аксиологический перекос в сторону учёта исключительно потребностей личности в ущерб государственным и профессиональным ориентирам. • утрата образовательного суверенитета России: внедрение зарубежных методик без критического осмысления. • искаженное понимание сути международной академической и трудовой мобильности – фактическая подготовка «эмигрантов» и развитие идеологии ресурсного хищничества вместо ориентирования на освоение зарубежных технологий для работы на благо России.	• массовый отказ от профориентации образования • edutainment (развлечение как цель обучения) и массовый, радостный отказ от профессиональной ориентации содержания. • внимание к развитию «soft skills» («коммуникативных («мягких») умений и навыков») без достаточной опоры на предметную подготовку [4].
2020-е годы: возвращение к традиционным ценностям и суверенитету	• обучение иностранным языкам для формирования личности специалиста / профессионала с учетом потребностей общества / государства • обращение к изучению испанского, китайского, арабского, французского языков • восстановление образовательного суверенитета России, в т.ч. обращение к российской профессиональной лингводидактике и возвращение к использованию российских учебных пособий.	• переосмысленное возвращение к профориентации содержания; • внимание к развитию ‘hard skills” (профессиональных умений); • усиление воспитательной составляющей - акцент на традиционные российские ценности (Указ Президента РФ №809 от 09.11.2022) (включение соответствующих элементов / компонентов (в т.ч. и апикально) в содержание вузовской подготовки

В новых условиях необходимо пересмотреть не только содержание учебных пособий, но и подходы к проектированию их содержания с учетом следующих принципов.

Таблица 2 – Принципы проектирования содержания современных учебных пособий

Принцип	Содержание
Интегративность (имплицитность)	Развитие профессионально-предметной компетентности не обязательно должно быть апикальным (обособленным, изолированным): его следует осуществлять параллельно («в фондовом режиме») с развитием иных компетентностей.
Мотивированность к профессиональной деятельности	Содержание учебников и учебных пособий должно стимулировать интерес к профессиональному развитию, освоению нового содержания и технологий, стремиться к профессиональной автономности (самодостаточности, функциональной независимости от других участников образовательного процесса)
Социоцентричность	Подготовка специалистов должна учитывать актуальные требования общества и государства, включая задачи укрепления суверенитета и традиционных ценностей.
Модульность	Формирование компетентностей должно осуществляться с учётом конкретных потребностей (в том числе исходя из дефицитов) личности специалиста и запросов общества

Особого внимания заслуживает также корреляция профессиональных компетенций и трудовых действий, зафиксированных в профессиональных стандартах. Именно через эту корреляцию реализуются “принципы ранней профессионализации и компетентностного потенциала дисциплины” [5], что обеспечивает формирование общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) компетенций.

Направление подготовки	Формируемая профессиональная компетенция	Трудовое действие	Трудовая функция
Механизация сельского хозяйства	Способность к получению информации для выполнения анализа передового зарубежного опыта по повышению эффективности эксплуатации сельскохозяйственной техники	*Анализ передового отечественного и зарубежного опыта по повышению эффективности технического обслуживания и эксплуатации с/х техники*	**D/03.6**
Агро-мелиорация	Способность получать информацию из иноязычных источников для планирования мелиорации земель сельскохозяйственного назначения	*Сбор исходной информации, необходимой для определения приоритетных типов и видов мелиорации земель сельскохозяйственного назначения*	**B/01.6**
Зоотехния	Способность получать информацию из иноязычных источников для более эффективного управления технологическими процессами содержания и воспроизводства сельскохозяйственных животных, производства, первичной переработки, хранения продукции животноводства	*Сбор исходных материалов, необходимых для разработки технологии содержания и разведения сельскохозяйственных животных, а также технологии получения, первичной переработки, хранения продукции животноводства*	**B/01.6** **B/04.6**
Агрономия	сбор информации, необходимой для разработки элементов системы земледелия и технологий возделывания сельскохозяйственных культур, разработки экологически обоснованной системы применения удобрений	*Разработка системы мероприятий по повышению эффективности производства продукции растениеводства*	**B/01.6**
Агрохимия	готовность к иноязычной информационной деятельности в области обеспечения контроля за воздействием организации агропромышленного комплекса на окружающую среду, разработка технологий производства сельскохозяйственной продукции, отвечающей экологическим требованиям	*Разработка рекомендаций по управлению почвенным плодородием сельскохозяйственных земель*	**A/02.6, A/03.6C /03.6.**

Источник: Составлено авторами

На основе проведённого анализа эволюции аксиологических приоритетов авторами предлагается трехуровневая структура учебного пособия по иностранному языку для неязыковых специальностей, отвечающая современным требованиям.

Таблица 3 – Структура современного учебного пособия

Тематический компонент	**Информационно-когнитивный и коммуникативный компонент**	**Интерактивно-проектный компонент**
• тексты и видеоматериалы - ссылки на внешние ресурсы (проблемы глобализации и экологизации с/х применения прогрессивных технологий организации производства и переработки продукции, биотехнологиями) • ввод и закрепление лексических единиц • обсуждение реалий • ссылки на внешние ресурсы (в том числе на иностранных языках)	• построение схем, алгоритмов, заполнение таблиц • задания на смысловое прогнозирование, контекстуальную догадку, • восполнение информационных пробелов и восстановление причинно-следственных связей; • построение тематических фреймов и концептуальных карт; • анализ и комментирование визуальных (графических) данных; • обоснование и подбор лексических средств; • имитация профессионального общения в релевантных сферах и ситуациях	• подготовка презентаций, • написание научных эссе и обзоров, • проведение дебатов и круглых столов, • ролевые игры и анализ профессиональных проблемных ситуаций (кейсов) • создание и озвучивание видеороликов (включая закадровый перевод)

Предлагаемая модель учебного пособия обеспечивает [3]:

- совершенствование навыков работы с информацией (чтение, перевод, письменная и устная коммуникация), а также расширение общепрактического и терминологического словарного запаса по специальности в отношении общеотраслевых аспектов;
- формирование устойчивой осознанной мотивации к предстоящей профессиональной деятельности через систему активных и интерактивных упражнений, имитирующих профессиональную деятельность специалистов, решение и обсуждение профессиональных вопросов с зарубежными коллегами и научный поиск с использованием иноязычных источников;
- развитие профессионально-личностных качеств студентов, включая патриотизм, ответственность, уважение к традиционным ценностям;
- формирование и закрепление лексических навыков (с акцентом на общепрофессиональную лексику аутентичных текстов, например, [7]) и опосредованное формирование грамматических навыков;
- развитие академических умений в области поиска, переработки и презентации (обмена) профессионально релевантной информацией;
- развитие профессиональных социолингвистических умений (осуществление профессиональной коммуникации с учётом социального и культурного контекста);

Современный этап развития образования (в том числе под влиянием

цифровой трансформации и требований к воспитательному компоненту) требует перехода от традиционных печатных изданий к новому формату – распределённым учебным пособиям. К основным характеристикам распределённого учебного пособия можно отнести [6]:

- включение профессионально ориентированных мультимедийных ресурсов с системой заданий на обработку информации (аудио, видео, интерактивные элементы).
- возможность представления результатов работы студентов в различных форматах: письменном, наглядном (презентации), аудиовизуальном (видеоролики, подкасты).
- доступ к актуальным профессионально-ориентированным материалам через гиперссылки и QR-коды.
- возможность оперативного обновления содержания без переиздания всего пособия.
- включение заданий, направленных на формирование критического мышления и самостоятельной оценки информации с позиции традиционных российских ценностей.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов. Аксиологические приоритеты в проектировании содержания учебных пособий по иностранному языку для высшей школы России претерпели значительные изменения на каждом историческом этапе – от профессионально ориентированных пособий 1920-х годов через грамматико-ориентированный подход советского периода и активную коммуникативность 1990–2010-х годов к современному пониманию роли традиционных российских ценностей. Таким образом, принцип темпоральности находит эмпирическое подтверждение: содержание учебных пособий по иностранному языку всегда отражало актуальные целе-ценностные установки своего времени.

В современных условиях главным аксиологическим ориентиром является формирование личности специалиста-патриота, для которого владение иностранным языком служит инструментом профессионального развития на благо России, а не средством эмиграции или ресурсного хищничества. На наш взгляд, предложенная трёхуровневая структура учебного пособия (тематический, информационно-когнитивный и интерактивно-проектный компоненты) и модель распределённого учебного пособия отвечают актуальным требованиям общества и государства. В свою очередь, выделенные принципы проектирования содержания учебных пособий (интегративность, мотивированность, социоцентричность, модульность) могут служить основой для педагогического проектирования содержания курсов по смежным дисциплинам.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой конкретных модулей распределённых учебных пособий по иностранным языкам для разных направлений подготовки (агроинженерия, зоотехния, экономика и др.), а также с экспериментальной проверкой эффективности

предложенной модели в образовательном процессе.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
3. Алипичев, А. Ю. Английский язык для аграрных вузов (B1-B2) / А. Ю. Алипичев, А. Н. Кузнецов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2023. – 189 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14925-8. – EDN JZBWSY.
4. Английский язык для академической мобильности: Учебник для студентов, преподавателей и администраторов технических университетов / Т. Ю. Полякова, А. Ю. Алипичев, Н. В. Богородицкая [и др.]. – Москва: Издательский центр "Академия", 2013. – 256 с. – ISBN 978-5-7695-9501-1. – EDN PGYFOX.
5. Крупченко, А. К. Современный уровень и перспективы развития профессиональной лингводидактики / А. К. Крупченко, А. Н. Кузнецов // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина". – 2014. – № 1(61). – С. 76-81.
6. Прокопюк, О.В., Соловьёва, О.А., Алипичев, А.Ю., Сергеева, Н.А. Поликодовый текст как средство обучения технической лексике студентов инженерных специальностей // Вестник Томского государственного университета. — 2024. — № 503. — С. 233–241.
7. Синицына, И. А. Языковые особенности технического дискурса в непрофессиональной среде (на материале выступлений Илона Маска) / И. А. Синицына // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – № 10-2. – С. 259-263. – DOI 10.37882/2223-2982.2025.10-2.43.

УДК 330.8

А.В. ЧАЯНОВ И Н.Д. КОНДРАТЬЕВ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ПЕТРОВСКОЙ АКАДЕМИИ

Донских Ксения Юрьевна

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доцент кафедры философии, ks.donskih@rgau-msha.ru ORCID 0000-0003-2335-3645, ScopusID 57991489400, ResearcherID ABC-5865-2022, Google ScholarID mfHSET8AAAAJ, РИНЦ AuthorID 1036422

Аннотация. В статье анализируется вклад Александра Васильевича Чаянова и Николая Дмитриевича Кондратьева в формирование гуманитарно-экономической традиции Петровской земледельческой и лесной академии. Рассматриваются их концепции в контексте философской антропологии, социальной теории и аграрной экономики. Отражено, что идеи Чаянова и Кондратьева выходят за пределы прикладного знания, формируя целостное понимание человека, общества и исторического развития.

Ключевые слова: Чаянов; Кондратьев; аграрная экономика; философия хозяйства; циклы развития; Петровская академия.

A.V. CHAYANOV AND N.D. KONDRATYEV AS REPRESENTATIVES OF THE ECONOMIC TRADITION OF THE PETROVSKY

Kseniya Yurievna Donskikh

Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Associate Professor of Philosophy Department, ks.donskih@rgau-msha.ru ORCID 0000-0003-2335-3645, ScopusID 57991489400, ResearcherID ABC-5865-2022, Google ScholarID mfHSET8AAAAJ, RSCI AuthorID 1036422

Abstract. The article analyzes the contribution of Alexander Vasilievich Chayanov and Nikolai Dmitrievich Kondratiev to the formation of the humanitarian and economic tradition of the Petrovskaya Agricultural and Forestry Academy. Their concepts are examined within the framework of philosophical anthropology, social theory, and agrarian economics. It is shown that the ideas of Chayanov and Kondratiev go beyond applied knowledge and contribute to a holistic understanding of human beings, society, and historical development.

Keywords: Chayanov; Kondratiev; agrarian economics; philosophy of economy; economic cycles; Petrovskaya Academy.

История Петровской земледельческая и лесной академии связана не только с развитием аграрных и естественных наук, но и с формированием оригинальной гуманитарной традиции. В рамках этой традиции экономическая мысль приобретала философско-антропологическое измерение, выходя за пределы узко прикладного анализа: «Среди основоположников были не только экономисты, но и философы, социологи, географы, что свидетельствует о том, что сельская экономика, сельский мир были объектом междисциплинарных интересов. Рассматривать протекавшие в сельской экономике процессы в территориально-организационном контексте, увязывая между собой естественно-географический, социальный, экономический и управленческий аспекты, для них было аксиомой. Все были причастны в той или иной степени к проходившему в то время аграрному реформированию, блестящему как по замыслам, так и по результатам» [1, с. 139].

Одно из ключевых мест в этом процессе занимают Александр Васильевич Чаянов и Николай Дмитриевич Кондратьев — мыслители, чьи идеи оказали значительное влияние как на отечественную, так и на мировую науку. Их взгляды и концепции, наглядно показывают возможность объединения экономического анализа и философского осмысления социальных процессов: «Предметом исследований являлась кооперация как совместная деятельность людей в одном или нескольких процессах в сфере производства, распределения и обращения экономических благ. Объектом исследования являлась крестьянская кооперация, позволявшая объединять средства производства, труд и время хозяйствующих субъектов с целью увеличения общего совокупного продукта. Фактически крестьянская кооперация позволяла увеличивать личное потребление в долгосрочном аспекте путем увеличения общественного продукта. Именно увеличение общественного продукта на уровне отдельного крестьянского хозяйства, общины являлось основным условием увеличения личного потребления» [2, с. 12].

Чаянов учился в Петровской академии в 1906–1910 гг. Вместе с ним учился Н.И. Вавилов – в будущем всемирно известный ученый-генетик, пик деятельности которого пришелся на советский период [3, с. 8; 4, с. 595]. Учителями Чаянова были видные специалисты-аграрники — профессора Д. Н. Прянишников, А. Ф. Фортунатов, Н. Н. Худяков. В 1910 г. Молодой, но уже успешный ученый, был оставлен для подготовки к преподавательской работе при кафедре сельскохозяйственной экономии.

Его деятельность, является довольно уникальным явлением, в котором проявляется синтез экономической теории и философии, с упором на человека. Его центральным понятием является «трудовое крестьянское хозяйство», которое существует по отличной от капитализма логике.

В отличии от модели рынка, ориентированной на прибыль, крестьянское хозяйство, наоборот, стремится найти баланс между трудовыми усилиями и потребностями семьи. Это позволяет рассматривать экономическую

деятельность, не как некий абстрактный процесс, а как форму жизненного мира. Так, Чаянов в своих работах формирует своеобразную «антропологию хозяйства». В ней, человек выступает как носитель жизненных и культурных циклов, а не как экономический агент (в классическом смысле). Подход Чаянова, предвосхитил такие направления современности, как экономическая антропология и социология повседневности. Он не только подвергал анализу существующие тогда формы хозяйства, но и предлагал новые, альтернативные модели развития, которые должны были ориентироваться на кооперацию и устойчивость. Примерами такого рода, с некоторыми оговорками, были сибирские кооперативные общества дореволюционного периода [5, с. 112].

Не менее важен вклад в экономику и Кондратьева, который, как и Чаянов, был тесно связан с деятельностью академии [6, с. 132]. Он разработал теорию экономических циклов, которая позже получила название «кондратьевских волн». По его мнению, развитие мировой экономики носит не линейный, а циклический характер, который включает в себя фазы подъема и спада: «Для эмпирического доказательства существования больших циклов Н. Д. Кондратьев исследовал движение индексов товарных цен, некоторых ценных бумаг, депозитов, заработной платы в ряде отраслей, внешнеторговых оборотов, добычи и потребления угля и производства чугуна и стали более чем за 140 лет. Ученый использовал данные по четырем ведущим странам: Англии, Германии, США и Франции. Анализ позволил выявить наличие больших периодических циклов-волн продолжительностью от 48 до 55 лет» [7, с. 21]. Он выделяет три экономических цикла, в каждом из которых есть восходящая и нисходящая фаза, примерно в 20-25 лет. Эти колебания, обусловлены глубокими изменениями в структуре хозяйственной жизни общества. К таким факторам он относил крупные технологические и инновационные преобразования в производственных процессах, включение новых стран в мировую экономику, изменение в функционировании денежного обращения. Помимо этого, он выявил ряд устойчивых закономерностей, которые сопровождают длительные колебания экономической конъюнктуры. В частности, фазы экономического подъёма, как правило, совпадают с периодами усиления социальной нестабильности, включая войны и революции. В то же время фазы спада характеризуются продолжительными экономическими трудностями, особенно остро проявляющимися в аграрном секторе.

Его теория, затрагивающая культурные, научные и социальные процессы, по своей глубине выходит за рамки экономики. Он рассматривает циклы, как проявление более глубокой закономерности. Таким образом, его концепция приобретает философское измерение: история предстает как ритмическое движение, в котором чередуются периоды инноваций и стабилизации. Подобный подход, позволяет заново осмыслить природу не только исторического времени, но и динамику цивилизационного развития.

Несмотря на, казалось бы, различие в области исследований, подходы Чаянова и Кондратьева имеют ряд общих черт. Оба мыслителя-экономиста стремятся ввести в экономический анализ «человеческое» измерение. Если Чаянов работает с микросоциальным уровнем — крестьянской семьей, то Кондратьев, наоборот, с макроисторическими процессами. Можно сказать, что Чаянов разрабатывает философию повседневности хозяйства, а Кондратьев — философию исторического развития. Их идеи дополняют друг друга, формируя целостное представление о человеке в системе экономических отношений.

В этом, заключается их колоссальное влияние на экономическую, гуманитарную традицию. Они демонстрируют, что экономическая наука может содержать философский элемент в своем содержании. Их деятельность оказала существенное влияние на формирование интеллектуального облика Петровской академии.

Оба ученых также являются примером высокой социальной ответственности научной интеллигенции. Их судьбы, трагически прерванные в 1930-х годах прошлого века, отражают сложность взаимодействия науки и власти в XX веке. «В связи с начавшейся политикой свертывания НЭПа после дискуссии о дифференциации крестьянства (1927 г.) на Чаянова обрушиваются несправедливые гонения. Он обвиняется в стремлении увековечить неэффективное мелкое крестьянское хозяйство, позднее его назовут «неонародником» и идеологом кулачества» [8, с. 86]. Был несколько раз арестован, а затем расстрелян в 1937 году. Судьба Кондратьева окончилась похожим образом, он также долго находился под следствием и погиб в 1938 году.

Несомненно, их идеи сохраняют актуальность и сегодня, становясь основой для современных исследований в области устойчивого развития, социальной экономики и философии хозяйства. Анализ их наследия [9, с. 122], позволяет рассматривать их не только как экономистов, но и как мыслителей гуманитариев, поскольку их работы выходят за пределы узкой специализации, предполагая довольно целостное видение человека, общества и исторического процесса в целом.

Оба деятеля, занимают особое место в истории Петровской (а ныне Тимирязевской) академии, представляя собой ключевые фигуры в ее гуманитарной традиции. Наследие Чаянова и Кондратьева продолжает оказывать влияние на современную науку, тем самым подтверждая значимость философского подхода в осмыслении экономических и социальных явлений.

Список литературы

1. Дятлова Л. А. Пространственные аспекты теории крестьянского хозяйства в работах А. В. Чаянова // Пространственная экономика. 2006. №1. – С. 123-148.

2. Сазанова С. Л., Мокий М. С. Взаимопощь и конкуренция как движущие силы экономического развития // ЭНСР. 2023. №2 (101). – С.7-17. DOI:10.33293/1609-1442-2023-2(101)-7-17. – EDN DEVDWU.

3. Антология аграрного знания в СССР: исследования, педагогические практики, библиография / А.Б. Оришев, А.А. Мамедов, С.А. Миронюк [и др.]. – Москва: ИНФРА-М, 2026. – 186 с.

4. Оришев, А. Б. Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования / А. Б. Оришев, С. А. Миронюк, А. С. Позднякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 591-602. – DOI 10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602. – EDN LIMJNO.

5. Миронюк, С. А. Содержание меморандума «Сибирь» (март 1918 г.) и его значимость в контексте формирования британской политики в Сибири / С. А. Миронюк // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 3(33). – С. 107-117. – DOI 10.36718/2500-1825-2024-3-107-117. – EDN TGAQRE.

6. Шайкин В. В. Общественная и научная деятельность Н.Д. Кондратьева в начале 1920-х годов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. №2. – С.111-137. – DOI. 10.38197/2072-2060-2023-240-2-111-137. – EDN PFZJAP.

7. Горшков А. В. Истоки современных экономических теорий в русской экономической мысли // Вестник ЧелГУ. 2014. №15 (344). – С.20-26. – EDN SQIUIT.

8. Мясоедов Б. А. Александр Васильевич Чаянов. Бессмертные идеи великого ученого // Мир новой экономики. 2015. №1. – С. 83-95. –EDN VPCPAV.

9. Тихомиров А. И., Фомин А. А., Чекмарев П. А. Формирование методологии исследования отраслевого АПК: проблемы экономической динамики и конъюнктуры // МСХ. 2026. №2. – С. 174-180. – DOI 10.55186/25876740-2026-69-2-176.

УДК 37.01:1

АГРАРНАЯ ШКОЛА КАК «ЛАБОРАТОРИЯ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА»: ОПЫТ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК 1930-Х ГОДОВ

Котусов Дмитрий Вячеславович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, dkotusov@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка пересмотреть традиционную историко-педагогическую оптику анализа советской аграрной школы 1930-х годов. Вместо описания институциональных изменений и программных документов автор предлагает экзистенциальный поворот: рассмотрение аграрной школы как пространства, где формировался переживающий субъект – ученик, механизатор, колхозник. Опираясь на категории М. Хайдеггера («заброшенность», «подручность», «речь») и М.М. Бахтина («вненаходимость», «ответственный поступок»), автор реконструирует внутреннюю драму человека, поставленного между традиционным крестьянским миром и требованиями социалистической модернизации. Делается вывод, что аграрная школа 1930-х годов была не столько институтом просвещения, сколько машиной антропологической трансформации, порождавшей специфические экзистенциалы «двойного сознания».

Ключевые слова: философия образования; аграрная школа; экзистенциальный анализ; советский человек; 1930-е годы; М. Хайдеггер; М.М. Бахтин.

AGRARIAN SCHOOL AS A "LABORATORY OF THE SOVIET MAN": AN EXPERIENCE OF EXISTENTIAL ANALYSIS OF PEDAGOGICAL PRACTICES IN THE 1930s

Kotusov Dmitrii Vyacheslavovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Philosophical Sciences (PhD equivalent), Associate Professor, Department of Philosophy, dkotusov@rgau-msha.ru

Abstract. The article attempts to reconsider the traditional historical-pedagogical optics of analyzing the Soviet agrarian school of the 1930s. Instead of describing institutional changes and programmatic documents, the author proposes an existential turn: considering the agrarian school as a space where the

experiencing subject – the pupil, the machine operator, the collective farmer – was formed. Drawing on the categories of M. Heidegger ("thrownness", "readiness-to-hand", "discourse") and M.M. Bakhtin ("exotopy", "responsible act"), the author reconstructs the inner drama of a person placed between the traditional peasant world and the demands of socialist modernization. It is concluded that the agrarian school of the 1930s was not so much an institution of enlightenment as a machine of anthropological transformation, generating specific existentiales of "double consciousness".

Keywords: philosophy of education; agrarian school; existential analysis; Soviet man; 1930s; M. Heidegger; M.M. Bakhtin.

Историко-педагогические исследования советской аграрной школы традиционно движутся в двух направлениях: либо это история институций (постановления, циркуляры, отчеты о ликбезе), либо это социальная история (кто учился, как учился, какова была судьба выпускников). Оба подхода, безусловно, важны. Однако они оставляют за скобками главное – внутренний мир самого ученика. Что он чувствовал? Как он переживал разрыв между тем, чему его учили в школе («агрономия», «коллективизация», «классовая борьба»), и тем, что он видел дома («дедовский плуг», «голод», «раскулачивание соседа»)?

Экзистенциальный анализ, восходящий к работам М. Хайдеггера [1], Ж.-П. Сартра [2] и русской традиции (М.М. Бахтин [3]), предлагает именно такую оптику. Его категории: заброшенность, тревога, подлинность/неподлинность, речь как говорение – позволяют реконструировать экзистенциальный опыт человека, оказавшегося в ситуации тотальной модернизации.

Цель данной статьи – не дать окончательный ответ, а поставить вопрос: была ли советская аграрная школа 1930-х годов местом освобождения или местом новой формы отчуждения? И главное – как это переживалось изнутри?

Начнем с Хайдеггера. У него есть замечательная категория – «заброшенность» (Geworfenheit). Человек не выбирает ситуацию, в которую он «брошен». Он оказывается в ней. И вот представьте себе: крестьянский мальчик, 1932 год. Его мир – это дом, поле, соседи, дедовские сказки, обряды. Мир, где время циклично: сев – жатва – зима, сев – жатва – зима. И вдруг в этот мир вторгается школа. Она говорит: нет, время линейно. Есть пятилетка. Есть агрономия. Есть «классовая борьба». И твой отец – не хозяин, а «эксплуататор». Это и есть заброшенность. Тебя бросили между двумя мирами, и ни один из них не является твоим по-настоящему. Домашний мир школа объявляет «отжившим», а школьный мир остается чужим – со своим новоязом, своими правилами, своей подозрительностью.

Хайдеггер пишет о том, что заброшенность раскрывается через *настроение* (Stimmung) [1, с. 173-180]. Каково же было базовое настроение ученика аграрной школы? Данные полевых исследований и

мемуарная литература (например, воспоминания «детей ГУЛАГа», прошедших через школы ФЗУ [4]) позволяют предположить, что это была тревога. Тревога перед завтрашним днем («что будет с отцом?»), перед экзаменами («сдал ли я нормы по трактору?»), перед тем, что родная речь (диалектная, образная) оказывается «неправильной» с точки зрения учителя. Аграрная школа не столько лечила эту тревогу, сколько воспроизводила ее, формируя человека, для которого быть – значит постоянно отвечать. Перед кем? Перед партией, перед государством, перед классом – не важно. Важно, что не перед собой.

Другое важное различие у Хайдеггера – между «подручным» (das Zuhandene) и «наличным» (das Vorhandene) [1, с. 112-124]. Поясню на примере. Трактор для крестьянского парня, выросшего в деревне, – это *подручный* инструмент. Он встроен в его жизнь: пахать, чинить, поругаться с ним, когда заглохнет посреди поля. Трактор – продолжение руки, почти живое существо. А что делает школа? Она учит видеть в тракторе *наличный* объект: чертежи, схемы, физика, математика. Трактор перестает быть «своим», становится «предметом изучения».

Здесь, как нам кажется, происходит нечто большее, чем просто смена педагогической методики. Происходит *онтологическая операция*. Мир перестает быть домом, где все к месту, и становится мастерской, где все выставлено напоказ. Ученика учат не *чувствовать* трактор, а *знать* о нем. А знание, в отличие от чувства, отчуждаемо. Его можно проверить, оценить, поставить двойку.

Бахтин назвал бы это позицией «вненаходимости» [3, с. 22-34] – учитель находится вне ученика, он его не чувствует, он его оценивает. Но в этой вненаходимости было что-то глубоко насильственное. Школа отказывалась смотреть на мир глазами ученика. Ей было все равно, что он чувствует. Ей важно было, что он знает (или, точнее, что он может воспроизвести на экзамене). И это, на наш взгляд, одна из главных травм аграрной школы 1930-х: разрыв между переживанием и знанием, между рукой и головой.

Теперь о языке. Хайдеггер называет речь (Rede) одним из фундаментальных экзистенциалов Dasein [1, с. 202-208]: через язык мы обретаем мир. А что происходит, когда язык, который нам предлагают в школе, не совпадает с языком, на котором мы говорим дома?

Крестьянский диалект – это метафора, образ, связь с землей. Это язык, который впитывается с молоком матери. А школа приносит новояз: «коллективизация», «ударничество», «вредитель», «классово чуждый элемент». Эти слова не описывают реальность – они *создают* другую реальность. Когда ученик произносит их, он совершает не речевой акт, а *ритуальное действие*: он объявляет себя лояльным, он отрекается от прошлого, он «становится» советским человеком.

И вот здесь-то и зарождается то, что мы бы назвали «двойным сознанием». На уроке – один язык. Дома, с бабушкой – другой. В школе – правильные ответы. Дома – шепотом, правда. Человек как бы расщепляется.

И самое страшное, что со временем он перестает замечать этот разрыв. Он начинает говорить на новоязе искренне. Но бабушкины сказки никуда не деваются – они уходят в подполье, в сны, в невысказанное. А это, согласитесь, уже не просто педагогическая проблема. Это проблема экзистенциальной подлинности, о которой писал Сартр. Можно ли быть подлинным, когда твой язык тебе не принадлежит?

С понятием подлинности тесно связано и понятие «ответственного поступка» Бахтина, в котором, по его мнению, происходит преодоление разрыва между «миром культуры» и «миром жизни» [3, с. 5-20]. Поступок – это то, где человек *един и ответственен*. Но может ли быть поступок в советской аграрной школе? Думаю, что нет. Там была система тотальной *внешней отчетности*: планы, проверки, комиссии, доносы. Школа была организована как конвейер: на входе – «социально близкий» ребенок, на выходе – «сознательный колхозник». Учитель был не наставником, а контролером, ученик – объектом педагогических манипуляций. Оба были не субъектами поступка, а винтиками механизма [5, с. 117]. Их «ответственность» была не этической, а бюрократической.

И все же, в этой системе находились места *подлинности*. Например, те самые учителя, которые по ночам учили детей читать запрещенные книги. Или те ученики, которые тайком записывали бабушкины сказки, понимая, что это «неправильно». Именно в этих *лакунах* – там, где система не могла проконтролировать – рождался будущий диссидент, будущий «человек из подполья». Но это уже тема для отдельного исследования.

Мы начали с вопроса: была ли аграрная школа 1930-х годов лабораторией «советского человека»? Наш экзистенциальный анализ позволяет ответить: да, но в специфическом смысле. Эта лаборатория не столько «воспитывала», сколько переконструировала базовые экзистенциалы: тревогу сделала нормой, подручное превратила в наличное, родную речь заместила новоязом, а поступок подменила отчетностью. Как следует из монографии А.Б. Оришева, советизация академии была не просто сменой вывески, а радикальной ломкой устоявшихся образовательных, научных и социальных парадигм [6, с. 112].

При этом мы не хотим звучать как моралисты, осуждающие «ужасы тоталитаризма». Экзистенциальный анализ – это не обличение, а понимание. Мы пытались показать, каково это было – быть учеником в той системе. И, возможно, понимание этого сделает современную философию образования более чуткой к тому, что происходит сегодня: ведь любая школа, даже самая демократичная, в некоторой степени является «лабораторией человека». Вопрос в том, осознает ли она это и берет ли на себя ответственность.

Дальнейшие исследования могли бы пойти по пути компаративного анализа: сравнить экзистенциальный опыт ученика аграрной школы 1930-х и ученика современного сельского колледжа. Есть ли общие черты? Повторилась ли «заброшенность» в новой форме? Это был бы честный и трудный разговор.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. – М.: Академический Проект, 2011. – 460 с.
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
3. Бахтин М.М. К философии поступка // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. – М.: Русские словари, 2003. – С. 7-68.
4. Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / сост. С.С. Виленский и др. – М.: МФД, 2002. – 631 с.
5. Казарезов В.В. Петровская (Тимирязевская) академия: 1917-1945 гг.: монография. Т. 4. — Москва: РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2014. — 400 с.
6. Оришев А.Б. Петровская (Тимирязевская) академия: становление и развитие аграрной науки и образования в СССР (1917–1932). – М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2014. – 326 с.

РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИСТЫ ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА: ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 378.6:63(47+57)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ К ВЕДУЩЕМУ ФАКУЛЬТЕТУ АГРАРНОГО ПРОФИЛЯ

Хоружий Людмила Ивановна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и управления АПК, hli@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье впервые в отечественной историографии предпринято комплексное исследование становления и эволюции экономического факультета Тимирязевской академии на протяжении всего советского периода (1917–1991) как целостного института, а не фрагментарных событий или биографий отдельных учёных. Научная новизна исследования заключается в том, что автор не только восстанавливает хронологию ключевых этапов развития факультета — от создания экономического отделения в 1920 г. и преобразования его в факультет сельскохозяйственной экономии и политики в 1922 г. до послевоенной модернизации и внедрения новых специальностей (экономическая кибернетика, бухгалтерский учёт, управление сельскохозяйственным производством) в 1960–1980-е гг., — но и впервые системно анализирует взаимосвязь между изменениями в структуре и учебных планах факультета и экономической политикой государства (НЭП, коллективизация, «перестройка»), а также вводит в научный оборот ряд малоизвестных биографических данных о деканах и профессорах, чьи судьбы отражают драматизм советской эпохи. На основе широкого круга архивных материалов и опубликованных источников автор доказывает, что экономический факультет Тимирязевской академии был не просто одним из многих, а первым в Советской России профильным подразделением по подготовке экономистов для сельского хозяйства, который, несмотря на трагическую потерю научных школ А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева в конце 1920-х – 1930-х гг., сумел сохранить и приумножить традиции отечественной аграрно-экономической мысли, превратившись к 1970–1980-м гг. в ведущий учебно-научный центр, задававший стандарты подготовки экономистов-аграрников для всей системы высшего образования СССР.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; экономический факультет; аграрное экономическое образование; советская высшая школа; история экономической мысли; подготовка кадров; академическая мобильность; научная школа.

TIMIRYAZEV ACADEMY AS A SYSTEM-FORMING CENTER OF AGRICULTURAL EDUCATION AND SCIENCE IN THE USSR

Khoruzhy Lyudmila Ivanovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Management of the Agro-Industrial Complex, hli@rgau-msha.ru

Abstract. This article is the first in Russian historiography to undertake a comprehensive study of the formation and evolution of the Faculty of Economics at the Timiryazev Academy throughout the Soviet period (1917–1991) as a holistic institution, rather than fragmentary events or biographies of individual scientists. The scientific novelty of the study lies in the fact that the author not only reconstructs the chronology of the key stages of the faculty's development—from the establishment of the economics department in 1920 and its transformation into the faculty of agricultural economics and policy in 1922 to the post-war modernization and the introduction of new specialties (economic cybernetics, accounting, agricultural production management) in the 1960s–1980s—but also, for the first time, systematically analyzes the relationship between changes in the faculty's structure and curricula and the state's economic policy (NEP, collectivization, perestroika), and introduces into scholarly circulation a number of little-known biographical data on deans and professors whose fates reflect the drama of the Soviet era. Based on a wide range of archival materials and published sources, the author proves that the economics department of the Timiryazev Academy was not just one of many, but the first in Soviet Russia specialized unit for training economists for agriculture, which, despite the tragic loss of the scientific schools of A.V. Chayanov and N.D. Kondratyev in the late 1920s and 1930s, managed to preserve and expand the traditions of domestic agrarian-economic thought, becoming by the 1970s and 1980s a leading educational and scientific center that set the standards for training agricultural economists for the entire system of higher education in the USSR.

Keywords: Timiryazev Academy; Faculty of Economics; Agrarian Economic Education; Soviet Higher School; History of Economic Thought; Personnel Training; Academic Mobility; Scientific School.

История экономического факультета Тимирязевской академии представляет собой яркий пример институционального становления новой

для отечественной высшей школы области подготовки кадров, вызванной к жизни радикальными социально-экономическими преобразованиями первой трети XX в. Если до революции подготовка специалистов в области аграрной экономики носила фрагментарный характер, то после Октября 1917 г. потребность в экономистах, понимающих специфику сельского хозяйства, стала критической.

Первоначально преподавание экономических дисциплин в Петровской академии продолжалось по старым программам и силами прежнего профессорско-преподавательского состава, среди которых до самой смерти в 1925 г. трудился выдающийся учёный А.Ф. Фортунатов. Однако уже в 1917 г, за несколько месяцев до прихода к власти большевиков, Департамент земледелия направил в совет академии записку об организации особых семинаров по сельскохозяйственной экономике и аграрной политике для выпускников высших учебных заведений. Авторами этого документа выступили будущие корифеи отечественной экономической мысли — А.В. Чаянов, Н.П. Макаров, К.А. Мацеевич, А.А. Рыбников и А.Н. Челинцев, что свидетельствовало о высоком научном потенциале замысла.

9 марта 1920 г. на заседании Учёного совета под влиянием пролетарского студенчества был поднят вопрос о значительном расширении преподавания общественно-экономических наук. По инициативе профессора Александра Васильевича Чаянова была создана специальная комиссия, и уже 6 апреля 1920 г. Учёный совет принял историческое решение об открытии при Петровской академии экономического отделения с тремя секциями: кооперативной, общественной агрономии, экономики и статистики, организации хозяйства. Именно А.В. Чаянов стал тем человеком, который проложил путь к созданию будущего экономического факультета, ныне имеющего статус института.

Первым деканом отделения на Совете академии был избран профессор В.Я. Железнов. В том же 1920 г. совет академии объявил конкурс на заведование вновь открываемыми кафедрами — сельскохозяйственной статистики, сельскохозяйственной кооперации, общественной агрономии, организации хозяйства, сельскохозяйственного счетоводства, истории народного хозяйства, исторического материализма и пролетарской революции, а также курса экономической политики. Параллельно был открыт ряд курсов по выбору: теории и конъюнктуры народного хозяйства, социологии, экономики транспорта, экономики торговли сельскохозяйственными продуктами и торговой политики, экономики садоводства и огородничества, мероприятий местного самоуправления в деле содействия сельскохозяйственной промышленности. Объём часов по политической экономии был увеличен вдвое, что отражало стремление дать студентам фундаментальную теоретическую подготовку.

Тем не менее, практика первых лет показала, что отделение не способно в полной мере решить задачу подготовки экономистов сельского хозяйства для работы в условиях новой экономической политики. Остро не хватало

опытных преподавателей, отсутствовали отработанные учебные планы, а часть студентов имела низкий уровень общеобразовательной подготовки, поскольку многие пришли на учёбу от станка, с поля или из Красной Армии. Эти трудности усугублялись тяжёлыми экономическими условиями послевоенной разрухи. Единственным выходом стало преобразование отделения в полноценный факультет. 9 октября 1922 г. решением Коллегии Главпрофобра РСФСР и Коллегии Наркомзема экономическое отделение Петровской сельскохозяйственной академии было преобразовано в «Экономический факультет», первоначально носивший название «Факультет сельскохозяйственной экономии и политики». Именно эту дату принято считать днём основания экономического факультета Тимирязевки. Примечательно, что в том же постановлении организаторам факультета настоятельно рекомендовалось «проявить сугубую осторожность при выборе профессоров и преподавателей», а программу представить на утверждение Коллегии. Задачи нового факультета формулировались предельно чётко: ввиду отсутствия экономистов в области сельского хозяйства с марксистской подготовкой и ввиду повсеместного введения факультетского строя признавалось целесообразным преобразование отделения в факультет с распространением на него положения о факультетах общественных наук [1, с. 198].

Организация факультета была поручена члену Коллегии Наркомзема профессору Павлу Александровичу Месяцеву, ставшему первым деканом в 1922–1923 годах. Личность Месяцева была неординарной: профессиональный революционер, прошедший тюрьму и ссылку за принадлежность к РСДРП, участник революции 1917 г., партийный и государственный деятель. Создание экономического факультета стало событием не только для академии, но и для всей Советской России — в стране не существовало ни одного подобного факультета. У большевиков тогда ещё не сложилось целостной системы высшего образования, но понимание того, что стране нужны грамотные экономисты для социалистического сельского хозяйства, пришло уже в первые годы советской власти. Ответ на вопрос, где создавать такой факультет, был очевиден: только в Петровской академии, где трудился целый ряд талантливых специалистов по сельскохозяйственной кооперации.

Первоначальная структура факультета была секционной. В его составе действовали три секции: организации сельского хозяйства (с кафедрами организации сельского хозяйства, сельскохозяйственной кооперации, сельскохозяйственной технологии и таксации); организации сельскохозяйственной территории (с кафедрами переселения и колонизации, техники землеустройства, сельскохозяйственной мелиорации, истории поземельных отношений и истории социалистической мысли по аграрному вопросу); а также секция сельскохозяйственной кооперации (с кафедрами истории кооперации, кредитной кооперации, экономики транспорта и экономики холодильного дела). Кроме того, на факультете были созданы

общие для всех секций кафедры и курсы: политической экономии, сельскохозяйственной экономии, экономической политики в России и на Западе, сельскохозяйственной и земельной политики, экономической географии, землеустройства и земельной политики, сельскохозяйственной статистики, истории хозяйства и быта, истории экономических учений, теории исторического материализма, истории права и государства, теории кооперации, финансовых наук, ревизии и счетоводства, организации управления сельскохозяйственными предприятиями.

11 февраля 1923 г. в академии состоялось торжественное заседание, посвящённое открытию факультета. Расширенное собрание Правления академии и Совета факультета открыл ректор, профессор В.Р. Вильямс. Декан П.А. Месяцев сделал обширный доклад, в котором, в частности, подчеркнул, что экономисты-аграрники, выходящие из университетов, не могут полностью удовлетворить потребности отрасли, а агрономы без экономической подготовки не способны ответить на вызовы современности. Учебный план, по его словам, давал надежду на подготовку именно агронома-экономиста, сохраняющего минимум агрономических знаний, но с существенной экономической нагрузкой. С речью на собрании выступил Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин, который вместе с В.И. Лениным по предложению участников собрания и с согласия Правления был зачислен в студенты академии. Затем слово взял профессор Н.Д. Кондратьев, выступивший с обстоятельным докладом о состоянии мирового сельского хозяйства. После его выступления стало очевидно: экономическое образование в Советском Союзе будет находиться на высоком уровне.

Уже в первые годы работы факультета возникла необходимость совершенствования его структуры. В середине 1924 г. вместо секций были организованы три отделения: сельскохозяйственной кооперации, организации сельскохозяйственных предприятий и организации сельского хозяйства. На отделении сельскохозяйственных предприятий выделили самостоятельные курсы техники и экономики коллективного хозяйства, организации предприятий по переработке сельхозпродуктов, а также факультативный курс по совхозному строительству. Для методической помощи преподавателям и студентам при кафедрах создавались специальные кабинеты с библиотеками. Руководство ими было возложено на ведущих профессоров — А.А. Вихляева, А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, В.А. Харченко, А.А. Рыбникова, А.Я. Мирошкина. В конце 1924 г. Совет академии принял решение о передаче животноводческой фермы в ведение экономического факультета для улучшения производственного обучения студентов вопросам организации сельскохозяйственного производства и счетоводства.

1927 г. стал поистине знаменательным для коллектива экономического факультета. 15 мая состоялся первый выпуск агрономов-экономистов в количестве 112 человек. Этот день положил конец спорам о необходимости существования такого факультета, доказав его востребованность. Факультет выдвинулся в разряд важнейших учебных подразделений академии.

Насколько велико было значение этого массового выпуска, можно судить по тому, что М.И. Калинин, несмотря на большую занятость, присутствовал на выпускном вечере и выступил с речью. С напутствиями к выпускникам обратились ответственные работники Наркомзема, Московского комитета партии, ректората, а также новый декан — профессор Пётр Яковлевич Гуров, участник борьбы за установление советской власти в Москве. Член Коллегии Наркомзема С.П. Савченко назвал Тимирязевскую академию «горящим маяком, стоящим на безбрежном пространстве наших 25 миллионов крестьянских хозяйств». Руководитель кооперативного отделения профессор А.В. Чаянов, обращаясь к присутствующим, сформулировал идеал, к которому стремились учёные факультета: объединить 25 миллионов распыленных крестьянских хозяйств в одно крупное кооперативное предприятие.

Первоначально факультет размещался в 15-м учебном корпусе (позднее там находились кафедры МГАУ имени В.П. Горячкина, ныне это 27-й корпус университета), испытывая серьёзные трудности с организацией учебного процесса. В 1928 г. был сдан в эксплуатацию второй учебный корпус, предназначенный специально для экономического факультета, общей площадью 6250 квадратных метров, что создало оптимальные условия для работы. Однако в том же году произошла реорганизация: факультет подразделили на два — колхозный (с отделениями организации коллективных хозяйств, МТС и производственной кооперации) и совхозный (с отделениями индустриальных, зерновых и животноводческих предприятий).

1929 г. стал трагическим в истории факультета: осенью из академии была изгнана группа профессоров и преподавателей экономического факультета, значительная часть которых, как тогда писали, «стояла на позиции реставрации капитализма в СССР» [2, с. 124]. На самом же деле академия лишилась настоящих профессионалов, стоявших у истоков факультета, — А.В. Чаянова [3, с. 10-14; 4, с. 4; 5], Н.Д. Кондратьева [6, с. 2-8; 7, с. 61-64; 8, с. 44-52] и многих других принципиальных учёных.

Серьёзные изменения в экономическом образовании произошли в начале 1930-х годов в связи с передачей вузов в ведение отраслевых объединений Наркомата земледелия СССР. Осенью 1930 г. академия превратилась в Московский институт растениеводства имени К.А. Тимирязева, в составе которого было семь факультетов, включая факультет экономики и планирования с отделениями совхозов и колхозов. Однако реорганизации не прекратились: в 1930/31 учебном году институт преобразовали в Зерновой институт имени К.А. Тимирязева с рабочим факультетом и четырьмя отделениями, в том числе отделением экономики. В эти годы практиковалась так называемая цикловая система преподавания, при которой в определённый промежуток времени полностью проходили одну дисциплину или группу родственных дисциплин. Применялся также так называемой «бригадный» метод сдачи зачетом и экзаменов, впоследствии забракованный, а лекции объявлялись пассивным методом обучения [9, с. 48]. Сроки обучения

сократились до трёх и даже 2,5 лет, что не могло не сказаться на качестве подготовки.

Постановлением СНК СССР от 21 декабря 1932 г. был создан Сельскохозяйственный институт имени К.А. Тимирязева, в состав которого вошли пять факультетов, в том числе экономический. В этот же период важным событием стало завершение строительства студенческого общежития № 2 по Лиственничной аллее, сданного в эксплуатацию в 1932 г. Знаменательным стал 1936/37 учебный год, когда статус института вновь был поднят до уровня академии, и экономический факультет занял в академической структуре достойное место. В этом же году открылась аспирантура по подготовке научно-педагогических кадров по различным направлениям экономической науки, а на следующий год организовались краткосрочные курсы повышения квалификации для руководителей и специалистов сельского хозяйства, в работе которых активно участвовали преподаватели-экономисты.

Учёные факультета в предвоенный период исследовали и обосновывали пути повышения эффективности сельского хозяйства: рациональное размещение производства, концентрацию и оптимальные размеры предприятий, специализацию и сочетание отраслей, развитие кооперации, методологию планирования, научную организацию труда. Профессор С.Г. Колеснев провёл масштабную работу, подтвердившую объективный характер специализации и необходимость развития нескольких отраслей для полного использования экономических и природных условий. 20 февраля 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил академию орденом Ленина за выдающиеся успехи в подъёме сельского хозяйства, отметив активную роль профессоров, преподавателей и сотрудников экономического факультета. Деканами факультета в довоенный период были В.Н. Максимовский (1923–1925), С.М. Дубровский (1925–1927), П.Я. Гуров (1927–1929), В.А. Лубяко (1929–1933), Н.Я. Тетяпов (1933–1935), В.О. Уласевич (1935–1936), Л.С. Костарев (1936–1937), В.А. Чувиков (1937), М.Г. Захаров (1937–1938), С.В. Незнанов (1938–1939 и 1943–1946), Н.В. Нечаев (1939–1940), И.Н. Некрасов (1940–1941). Судьбы некоторых из них сложились трагически: С.М. Дубровский, известный критик концепций Чаянова и Кондратьева, был дважды арестован, провёл десять лет в лагерях, а после войны сослан в Енисейск, но после реабилитации в 1956 г. нашёл в себе силы продолжить научные исследования [10, с. 228-240].

Суровые испытания выпали на долю коллектива в годы Великой Отечественной войны. Многие преподаватели, аспиранты, студенты и сотрудники добровольно ушли на фронт. Только с кафедры организации сельскохозяйственных предприятий ушли профессор С.Г. Колеснев, шесть доцентов и ассистентов, двенадцать аспирантов. В числе первых добровольцев народного ополчения был декан доцент Иван Николаевич Некрасов, готовившийся к защите докторской диссертации, имевший за плечами большой опыт практической работы. Он погиб в бою под

Смоленском, и его имя выбито на стеле в парке академии. После ухода Некрасова факультет возглавил К.И. Иванович, руководивший им до 1943 г. С первых дней войны в Красной Армии находился Сергей Степанович Сергеев, окончивший с отличием экономический факультет в 1940 г. и прошедший путь от заместителя командира батареи до начальника штаба артиллерии гвардейского корпуса. В рядах защитников Отечества воевал профессор Иван Степанович Кувшинов, будущий многолетний декан. Среди сражавшихся были и будущие профессора М.Н. Громов, В.А. Добрынин, П.П. Дунаев, М.И. Синюков, И.А. Смирнов, Е.Б. Хлебутин, А.Г. Шмаков.

Осенью 1941 г., когда бои шли на ближайших подступах к Москве, академия стала прифронтовой зоной. С 15 октября занятия прекратились, профессора и преподаватели с частью студентов были эвакуированы в Самарканд, где академия продолжила работу на базе Узбекского сельскохозяйственного института [11, с. 99-100]. Территория академии неоднократно подвергалась бомбардировкам, во втором учебном корпусе и общежитии разместили эвакуационный военный госпиталь № 2386 Западного фронта, где работали многие студентки и сотрудницы. 2 февраля 1942 г. занятия на факультете возобновились, и, несмотря на лишения и дефицит преподавателей, факультет продолжал подготовку агрономов-экономистов.

Послевоенное развитие факультета было ознаменовано рядом значимых событий. В 1945 г. в академии создаётся факультет повышения квалификации руководителей и специалистов МТС, районных земельных отделов, колхозов и совхозов, лекции на котором читали профессора и преподаватели экономического факультета. Первым послевоенным деканом стал Иван Степанович Кувшинов (1945–1961) — участник гражданской, советско-польской и Великой Отечественной войн, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, почетный доктор Берлинского университета имени Гумбольдта, автор многих учебников. 30 мая 1950 г. И.В. Сталин подписал постановление «О мерах помощи Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева», которым академия получила статус ведущего сельскохозяйственного вуза страны, её территория объявлялась заповедником, планировалось строительство новых корпусов. С 1952 г. был восстановлен выпуск журнала «Известия ТСХА». В эти годы совершенствовался учебный процесс, укреплялась связь с производством, развернулась подготовка специалистов для стран Восточной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. За послевоенные годы факультет подготовил 550 специалистов и кандидатов наук экономического профиля для 63 стран мира.

1954 г. вошёл в историю как год целины: студенты-экономисты ежегодно отправлялись на практику в колхозы и совхозы, помогали разрабатывать организационно-хозяйственные планы, а многие оставались работать на целине. В связи с новыми требованиями производства 20 марта 1956 г. была открыта кафедра планирования сельского хозяйства, а в 1958 г. — отделение

по подготовке специалистов по бухгалтерскому учёту и анализу хозяйственной деятельности. Эти изменения воплощал в жизнь декан С.С. Сергеев (1963–1968). 3 декабря 1965 г., в день 100-летнего юбилея, академия была награждена орденом Трудового Красного Знамени. К тому времени на экономическом факультете работали два академика и один член-корреспондент ВАСХНИЛ, девять профессоров, 38 доцентов и кандидатов наук, обучались 540 студентов и 110 аспирантов. За 1936–1965 годы на факультете защитили 277 диссертаций, включая восемь докторских. 23 августа 1966 года Совет Министров СССР принял постановление о дальнейшем развитии академии, что открыло новый этап. В 1967 г. на факультете открылось отделение экономической кибернетики, призванное готовить экономистов-математиков для сельского хозяйства, с фундаментальной подготовкой по высшей математике, математическому программированию, системному анализу и моделированию экономических процессов. В 1969–1973 годах под руководством декана А.Г. Шмакова — участника войны, доктора экономических наук — был осуществлён переход от подготовки агрономов-экономистов к подготовке экономистов-организаторов.

9 февраля 1973 г. экономический факультет отметил полувековой юбилей. К этому периоду увеличилась численность студентов, аспирантов и слушателей системы повышения квалификации, факультет получил дополнительные площади, началось переоснащение учебного процесса электронно-вычислительными машинами. Открылись новые кафедры, первые в аграрных вузах страны: управления сельскохозяйственным производством, мирового сельского хозяйства, труда в сельском хозяйстве. Создание кафедры управления послужило основой для организации Высшей школы управления сельским хозяйством МСХ СССР, открывшейся 1 октября 1975 г. Руководство факультетом в 1970–1980-е годы осуществляли П.П. Дунаев (1973–1981), В.А. Добрынин (1981–1986, 1988) и М.П. Тушканов (1986–1988). Под их руководством отрабатывалась методика подготовки экономистов-организаторов, бухгалтеров и экономистов-математиков для села.

Отличительной особенностью учебных планов факультета был индивидуальный характер, тогда как другие сельскохозяйственные вузы работали по типовым планам. На базе факультета регулярно проводились всесоюзные семинары деканов экономических факультетов. Были разработаны сквозные программы экономической подготовки, охватывающие все виды учебных занятий, созданы филиалы кафедр на производстве. Учебники и пособия, написанные учёными факультета, широко использовались в аграрных вузах страны.

Активно развивалось международное сотрудничество: академия имела 27 договоров с зарубежными учреждениями, студенты выезжали на практику в США, Германию, Болгарию, Венгрию, Чехословакию, Польшу. В условиях «перестройки» и перехода к рыночным отношениям учёные экономического

факультета сосредоточились на проблемах интенсификации сельского хозяйства, повышения эффективности капитальных вложений, технического перевооружения, разработки научных основ межхозяйственного и агропромышленного кооперирования, а также на изучении путей совершенствования организационных форм управления и развития товарно-денежных отношений [12, с. 112].

Таким образом, экономический факультет Тимирязевской академии прошёл сложный путь от экспериментального отделения до ведущего учебно-научного центра аграрного экономического образования, чьи традиции и научные школы продолжают развиваться и в современной России.

Список литературы

1. Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева. 1865-1965. Москва: Колос, 1969. – 535 с.
2. Сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева / под ред. М.А. Абросимова. Москва: Сельхозгиз, 1946. – 392 с.
3. Трухачев, В. И. Чаянов А.В. – всемирно известный выпускник и ученый Тимирязевской академии / В. И. Трухачев // Чаяновские чтения: Материалы I Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики, Москва, 14–15 октября 2020 года. – Москва: Научный консультант, 2020. – С. 10-14. – EDN UMYHNF.
4. Оришев, А. Б. История экономической мысли: А.В. Чаянов - теоретик крестьянского хозяйства и кооперации / А. Б. Оришев // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – № 4(12). – С. 4. – EDN YPCPCH.
5. Бровченко, М. И. А. В. Чаянов: о земле и крестьянском хозяйстве: Монография / М. И. Бровченко. – Москва: Мегаполис, 2018. – 141 с. – EDN YXEKFI.
6. Оришев, А. Б. Н. Д. Кондратьев - экономист, обогнавший время / А. Б. Оришев // Строительство. Экономика и управление. – 2018. – № 4(32). – С. 2-8. – EDN YQJVNJ.
7. Никонов, А. А. Выдающийся экономист Н.Д. Кондратьев (1892-1938) / А. А. Никонов // АПК: экономика, управление. – 2001. – № 1. – С. 61-64. – EDN WGZALF.
8. Ломоносова, М. В. Николай Дмитриевич Кондратьев о законах развития общественной жизни / М. В. Ломоносова // Наследие. – 2024. – № 2(25). – С. 44-52. – DOI 10.31119/hrtg.2024.2.5. – EDN RGFHAA.
9. Оришев, А. Б. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева: университетские легенды / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – 156 с. – EDN YKUNMP.
10. Бухерт, В. Г. «При рассмотрении дела ни в чём себя виновным не признал». С.М. Дубровский в 1936-1954 гг. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – № 2 (22). – С. 228-240.
11. Новикова, М. С. Тимирязевская академия в период эвакуации в Самарканд в годы Великой Отечественной войны / М. С. Новикова // Документы Войны и Победы: материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 21–22 мая 2024 года. – Москва: Сфера, 2024. – С. 99-100. – EDN CIPJOJ.
12. Академия имени К.А. Тимирязева. Краткий очерк прошлого и настоящего / Н.С. Архангельский, Г.В. Белых, А.И. Кузнецов, А.В. Пошатаев. – Москва: Агропромиздат, 1990. – 220 с.

УДК 33:001.89

О ТРАДИЦИЯХ МЕЖКАФЕДРАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Алексанов Дмитрий Семенович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, ORCID: 0000-0002-7983-6403, SPIN-код 5071-4601, daleksanov@mail.ru

Кошелев Валерий Михайлович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор экономических наук, заведующий кафедрой управления, ORCID: 0000-0002-6573-5898, SPIN-код 1258-4999, vmkoshelev@rgau-msha.ru

Романюк Мария Александровна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, ORCID: 0000-0003-0796-2061, SPIN-код 8077-1644, ma.romanyuk@rgau-msha.ru

Сухарникова Мария Анатольевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, ORCID: 0000-0002-9960-2698, SPIN-код 4334-8267, masukharnikova@rgau-msha.ru

Чекмарева Наталья Вячеславовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, ORCID: 000-003-2268-1233, SPIN-код 6103-3566, cnv2005@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена истории многолетнего сотрудничества кафедр экономического факультета Тимирязевки с другими кафедрами вуза в рамках проведения научных исследований.

Ключевые слова: научные исследования; сотрудничество; традиции; экономический факультет; моделирование; статистический анализ.

ON THE TRADITIONS OF INTERDEPARTMENTAL COOPERATION IN ECONOMIC RESEARCH

Aleksanov Dmitry Semenovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Associate Professor of the Department of Management, ORCID: 0000-0002-7983-6403, SPIN-код 5071-4601, daleksanov@mail.ru

Koshelev Valery Mikhailovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Head of the Department of Management, ORCID: 0000-0002-6573-5898, SPIN-код 1258-4999, vmkoshelev@rgau-msha.ru

Romanyuk Maria Alexandrovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Associate Professor of the Department of Management, ORCID: 0000-0003-0796-2061, SPIN-код 8077-1644, ma.romanyuk@rgau-msha.ru

Sukharnikova Maria Anatolyevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Associate Professor of the Department of Management, ORCID: 0000-0002-9960-2698, SPIN-код 4334-8267, masukharnikova@rgau-msha.ru

Chekmareva Natalya Vyacheslavovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Associate Professor of the Department of Management, ORCID: 000-003-2268-1233, SPIN-код 6103-3566, cnv2005@rgau-msha.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the long-term cooperation of the departments of the Faculty of Economics of Timiryazevka with other departments of the University in the framework of scientific research Keywords.

Keywords: scientific research, cooperation, traditions, Faculty of Economics, modeling, statistical analysis.

Сотрудничество квалифицированных специалистов разных профилей позволяет, как правило, добиваться более значимых результатов, чем при работе в одиночку. Например, разработка бизнес-планов инвестиционных проектов, без которых недоступны необходимые финансовые ресурсы, требует активного участия отраслевых специалистов (растениеводов разных специализаций, животноводов, механизаторов, переработчиков и т.д.), хотя завершающие расчёты и оформление чаще всего выполняют экономисты. Для проведения исследований на высоком научном уровне требуется организованное сотрудничество знающих технологов разных профилей, специалистов по вычислительной технике, экономистов, юристов.

Преподаватели и научные сотрудники Тимирязевки в этом отношении всегда были готовы разобраться в тонкостях практически любой технологии, тем более, когда они регулярно вывозили студентов на практику в учебно-опытные хозяйства академии, расположенные в разных регионах страны. При необходимости выручало межфакультетское взаимодействие. Так, кафедры луговодства, кормления, молочного и мясного скотоводства совместно с экономистами и коллегами ВНИИ кормов в 2001-2003 гг. квалифицированно оценили достоинства и недостатки технологии работы с долголетними культурными пастбищами на юго-востоке Московской области, предлагаемой одной из специализированных фирм [1].

Уважение, заслуженное многими поколениями тимирязевцев, обеспечивало представителям академии не только доброжелательное отношение коллег других вузов и аграрных НИИ, но и заказы на ответственные научно-исследовательские работы (НИР).

Организация НИР в ТСХА. Сотрудники Научно-Исследовательского Сектора (НИС) академии совместно с авторитетными и инициативными преподавателями кафедр готовили предложения по сотрудничеству с тем или иными учреждениями, готовыми финансировать интересующие их научные исследования. Так, Госплан РСФСР в 1981 году заказал академии разработку программного продукта «Сводный план», сущность которого состояла в контроле и суммировании плановых показателей всех автономных республик, краёв и областей РСФСР. Государственный комитет по землеустройству поручил академии многоэтапную работу по оценке земель трех областей России. Областной агропромышленный комитет Владимирской области выступил заказчиком разработки серии оптимальных производственно-финансовых планов сельскохозяйственных предприятий региона.

Подразделения академии со своей стороны подбирали состав команд, которым поручалось реализация договора после его окончательного согласования с заказчиком. Участие в НИР имело финансовый смысл для большинства сотрудников лабораторий и преподавателей, но не менее важным был доступ к информации, на основе которой в своё время была защищена не одна диссертация и десятки дипломных проектов.

Экономико-математического моделирование. Начнем с тематики, ещё недавно одной из ведущих в экономических исследованиях. Оптимизация планов была популярна на всех уровнях от технологического (например, расчёт сезонных суточных рационов кормления различных половозрастных групп животных) до народнохозяйственного [2]. Яркими представителями этого направления на факультете считались Герман Васильевич Гаврилов (кафедра экономической кибернетики) и Клементий Павлович Личко (кафедра прогнозирования и планирования). Каждый из них по-своему развивал идею унифицированной модели и автоматизированного формирования соответствующих числовых матриц. Одной из законченных работ в этом направлении стал дипломный проект студента-отличника из ГДР выпускника 1984 года Штефана Зайделя, подготовленный под руководством проф. К.П. Личко, при консультационной поддержке кафедры кибернетики по вопросам автоматизации расчётов.

Типичные модели хозяйственного уровня, как правило, требовали формирования матрицы из 50-80 строк (ограничений) и примерно стольких же переменных, но неоднократно встречались постановки задач оптимизации в масштабах района. Так, высокие оценки на научных конференциях 1990-1991 гг. получала работа студентки отделения экономической кибернетики Е.А. Войновой, выполненная в сотрудничестве с кафедрой растениеводства. Эта оригинальная модель оптимизации цен на промежуточную и конечную продукцию льнопродуктового подкомплекса (размером 203 на 203), включающего предприятие, производящее волокно, и 14 сельхозпредприятий Кардымовского района Смоленской области, поставляющих переработчику качественное сырье, позволяла находить компромиссные управленческие решения. С ещё более трудоемкой задачей справилась в 1999 г. студентка того же отделения Е.В. Степаненко, разработавшая в сотрудничестве с кафедрой молочного дела динамическую модель проекта строительства молочного завода по производству детского и диетического питания в Дмитровском районе Московской области. Ей понадобилось сформировать матрицу размером 400 на 388. Техническое и программное обеспечение того времени позволяло решать подобные задачи, но по технологиям, очень далеким от современных.

Важнейшие обслуживающие функции, при выполнении НИР всеми кафедрами, возлагались на две лаборатории, закреплённые за кафедрой кибернетики. В частности, при выполнении заказов на НИР учетно-финансового профиля исполнители от кафедры бухгалтерского учёта сотрудничали с лабораторией механизации учёта (ЛМУ), а также Эльвирой Николаевной Скрипченко и группой преподавателей кафедры кибернетики, специализировавшихся на вопросах автоматизации учёта (Семеновская Н.И., Савчук Л.Н. и др.) [3]. Второй поток работ шел через электронно-вычислительную лабораторию (ЭВЛ), оснащенную прогрессивной на тот момент техникой.

Развитие программного обеспечения исследований. Одному из авторов настоящей статьи довелось в середине 1960-х лет. познакомиться с ламповой ЭВМ I-го поколения «Минск-1» с оперативной памятью 1024 31-разрядных слова (примерно 4К по теперешним меркам). Руководитель ЭВЛ Тимирязевки Виктор Васильевич Лазаренко помогал от Минсельхоза устанавливать и осваивать это чудо техники в периферийных аграрных вузах на правах лидера и «старшего товарища». В самой академии к 1973-74 гг. были доступны «Минск-22» (основная для учебного процесса), «Минск-32» (еще мало освоенная) и «Наири-2» (малогабаритная, размером с большой письменный стол).

Для решения задач оптимизационного моделированию на «Минск-22» использовался симплекс-метод, реализованный в программе «Мелена». Кроме собственно моделирования, студент должен был уметь аккуратно приклеивать фрагмент перфоленты с исправлениями к основной части ленты, при необходимости заклеивать лишние отверстия или пробивать новые. Те же навыки требовались тем, кто занимался решением задач статистического анализа с помощью программы «ТаНиЛа» (авторы Никиточкин Г.Д, и Лазаренко В.В.). Тем не менее, эти технические сложности не мешали готовить материалы для достойных курсовых и дипломных проектов и даже диссертаций.

После серьёзного освоения «Минск-32» и основательной доработки специализированного программного обеспечения ЭВМ Единой Серии («ЕС ЭВМ») подготовка данных на перфолентах ушла в прошлое, уступив место перфокартам и магнитным лентам, а позже дискам. Очень удобной была программа для решения оптимизационных задач (автор Занько). Во всех этих процессах освоения техники и программных средств автоматически участвовали преподаватели кафедры кибернетики, а также персонал ЭВЛ.

Заметный вклад в достижения многих подразделений академии внесло сотрудничество Александра Егоровича Шибалкина (кафедра статистики) и Михаила Георгиевича Захарина (кафедра кибернетики) и других, чьи разработки KLASTAN (кластерный анализ) и особенно MNKWZ (метод наименьших квадратов Захарина М.Г.) активнейшим образом использовались в исследовательских целях [4]. В частности, результаты анализа динамических рядов по программе MNKWZ были представлены в большей части дипломных проектов студентов всех отделений экономического факультета. Этот же алгоритм автор перенес на микро-ЭВМ «СМ-4-20». Две машины этого типа несколько лет были основными не только для учебного процесса, но и НИР. Соответственно, всем кафедрам, участвовавшим в разного рода НИР, требовалась поддержка разработчиков адаптированного к их потребностям и удобного программного обеспечения. Например, несколько лет активно применялась сначала на «СМ-4-20», а позже и на персональных ЭВМ система оптимизационных расчётов, разработанная Константином Александровичем Лапшиным и ныне членом-корреспондентом РАН Николаем Михайловичем Светловым.

Участие кафедр в работах по оценке земли. Одной из государственно важных НИР, в которых активное участие принимали преподаватели и сотрудники нескольких кафедр и лабораторий экономического факультета, было выполнение заказа Госкомитета по земельным ресурсам – «Оценка земель РСФСР». При этом на стадии постановки задач и разработки алгоритмов специалисты институтов «РосНИИземпроект» и ВНИЭТУСХ сотрудничали с кафедрой почвоведения академии и Владимиром Алексеевичем Тяпкиным (кафедра статистики). Непосредственно расчётами по этим алгоритмам руководил Геннадий Дмитриевич Никиточкин (кафедра статистики), которому квалифицированно помогали Ирина Ивановна Антонова-Плетцова (кафедра кибернетики) и более десяти сотрудников ЭВЛ, ЛМУ и кафедры.

Программное обеспечение этих расчётов, разработанное для «Минск-32» было слишком примитивным даже для тех лет. По каждому хозяйству нужно было перенести на перфокарты с бланков более 500 числовых значений показателей. В случае ошибки программа ввода выдавала сообщение: «чисел не 500». После чего трудолюбивые исполнители темы НИР пересчитывали в распечатках запятые, искали пропажи или лишние разделители и все прочие ошибки. Сведения по одному хозяйству помещались, как правило, на 10-12 перфокартах, Эти материалы по всем сельхозпредприятиям Владимирской, Калининской (ныне Тверской) и Ярославской областей (более 300 объектов в каждой), за которые отвечала академия, составляли один входящий поток. Другой поток включал данные по рабочим участкам: их принадлежность конкретным хозяйствам; значения факторов, определяющих плодородие; данные для расчёта поправок на удаленность участков, на их контурность и рельеф. Так, по Тверской области были выделены характеристики 98 групп почв, самой плодородной (по зерну) была «дерново-карбонатные мало- и среднегумусные легкосуглинистые и супесчаные». По каждому рабочему участку фиксировались удельные веса групп почв в площади. записи всех этих данных на магнитные ленты чисто техническая работа сменялась квалифицированным трудом. Во-первых, требовалось сформировать генеральную совокупность объектов, из которой исключались птицефабрики и другие объекты, искажавшие связь между почвенными характеристиками земель и результатами экономической деятельности предприятий.

Во-вторых, было необходимо определить какие же факторы реально влияют на результаты, и построить уравнения «нормальной урожайности». Этим искусством руководитель команды владел в совершенстве. Несмотря на примитивность программ и медлительность лентопротяжек и других устройств, как правило, за ночную смену к утру были готовы материалы по зерну, картофелю или льну. Сформированные уравнения регрессии соответствовали всем канонам статистики. Наиболее проблемным были расчёты «нормальной продуктивности» сенокосов и пастбищ, вызванные низкой достоверностью исходных данных, но и здесь профессиональный

тимирязевский статистик с командой добивался более качественных результатов, чем представители других организаций, занимавшихся обработкой информации остальных регионов России.

Работы по оценке земель регионов РСФСР, а позже РФ, проходили в несколько туров. Получив опыт участия в туре 1977-1978 гг. преподаватели академии, в рамках следующих НИР внесли массу усовершенствований в программное обеспечение этих работ. В сочетании с уже упоминавшимися программами статистического анализа эти разработки вошли в комплекс программ «Статистика-ЕС», а в дальнейшем стали основой системы расчётов уже на персональных компьютерах, с помощью которой была сформирована шкала оценочной стоимости сельскохозяйственных угодий Российской Федерации» [5], одобренная НТС Госкомитета по земельным ресурсам и землеустройству при Правительстве РФ в 1994 году. Вклад в эту работу в течение почти двадцати лет вносили многие сотрудники и преподаватели экономического факультета (ныне Института экономики и управления РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева).

Научное сотрудничество в современных условиях. И сейчас тесное сотрудничество кафедр Института экономики и управления АПК с другими кафедрами нашего университета дает возможность выполнять самые сложные исследования. Так, в 2022 году кафедрой управления совместно с Селекционно-семеноводческим центром овощных культур и кафедрой овощеводства проводились исследования, посвященные оценке наукоемких проектов на примере селекции капусты. В 2023-2026 гг. кафедрой управления совместно с кафедрой рыбоводства и аквакультуры было проведено масштабное научное исследование, связанное со строительством рыбоводных мощностей для воспроизводства водных биологических ресурсов, призванного компенсировать последствия экологической катастрофы при утечке дизельного топлива вблизи Норильска в 2018 году [6].

Опыт прошлых поколений и работа в современных условиях показывают, что сотрудничество создаёт новые возможности для научных исследований и будет продолжаться.

Список литературы

1. Методические рекомендации по инвестиционному анализу в сфере агроэкологии для специалистов АПК и природоохранных организаций. М.: МСОП – Всемирный союз охраны природы, 2003. – 64 с

2. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / А. М. Гатаулин, Г. В. Гаврилов, Т. М. Сорокин [и др.]. – Москва: Издательство "Агропромиздат", 1990. – 432 с. – ISBN 5-10-000591-2. – EDN QSQCIO.

3. Методические указания по курсу «Организация машинной обработки экономической информации в сельском хозяйстве». Использование комплексов программ «Оптимизация-ЕС» и «Статистика-ЕС». Инструкции к программам. Издательство МСХА. Москва,1990, 125 с.

4. Захарин, М. Г. Программный комплекс статистической обработки данных для IBM PC / М. Г. Захарин, Е. Л. Матвеенко, Г. Н. Светлова. – Москва: Московская сельскохозяйственная академия, 1992. – 48 с. – EDN WTMGWN.

5. Оценочная стоимость сельскохозяйственных угодий Российской Федерации. РИЦ «Столица», 1994, 558 с.

6. Оценка наукоемких проектов в сфере селекции и семеноводства овощных культур / В. М. Кошелев, Д. С. Алексанов, Н. В. Чекмарева [и др.]. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2023. – 83 с. – EDN QOCXHP.

УДК: 338.43:001.891

СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ДЛЯ АПК В ТИМИРЯЗЕВКЕ

Водянников Владимир Тимофеевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства, vtvodyannikov@rgau-msha.ru

Аннотация. Проанализированы периоды развития факультета, формирование научных экономических школ. Рассмотрены исторические вехи становления и совершенствования деятельности экономического факультета, далее трансформация в современный институт экономики и управления АПК, упомянуты видающиеся ученые, педагоги-экономисты различных периодов деятельности факультета 1861-2026 гг.

Ключевые слова: агроэкономическое образование; экономический факультет; научные исследования; научная школа.

FORMATION AND EVOLUTION OF TRAINING ECONOMIC SPECIALISTS FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AT TIMIRYAZEVKA

Vodyannikov Vladimir Timofeevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Production Organization, vtvodyannikov@rgau-msha.ru

Abstract. The article analyzes the periods of development of the faculty and the formation of scientific economic schools. It examines the historical milestones in the establishment and improvement of the activities of the Faculty of Economics, its subsequent transformation into the modern Institute of Economics and Management of the Agro-Industrial Complex, and mentions prominent scientists and economist-educators from various periods of the faculty's activity from 1861 to 2026.

Keywords: agro-economic education; Faculty of Economics; scientific research; scientific school.

Эволюция отечественной агроэкономической школы: вехи становления и вызовы современности

Истоки системного аграрно-экономического просвещения в дореволюционной России напрямую связаны с общественными трансформациями, вызванными отменой крепостного права в 1861–1863 годах. Практическим воплощением этих преобразований стало открытие Петровской земледельческой и лесной академии. Высочайше утверждённый Александром II 27 октября 1865 года устав заведения предусматривал освоение пятнадцати учебных курсов, среди которых важное место отводилось политической экономии. Именно эта дисциплина послужила основой для формирования в стенах академии влиятельной научной политэкономической школы, становление которой проходило при активном участии плеяды эрудированных профессоров — М.П. Щепкина, И.И. Иванюкова, Н.А. Карышева, М.Я. Герценштейна и В.Я. Железнова. Эти учёные, обладая энциклопедическими знаниями, не только знакомили слушателей с многообразием экономических концепций, но и являлись видными фигурами общественно-политической жизни государства.

В 1870 году академический совет инициировал включение в программу нового предмета — «Сельскохозяйственная экономия». Ранее её отдельные элементы преподавались профессором И.А. Стебутом в рамках курса земледелия, а также отрабатывались на практических занятиях под началом М.В. Неручева. Директор академии Н.Ф. Королев, утверждая нововведение, акцентировал, что цель данной науки — научить будущих специалистов увязывать рентабельность землевладения с уровнем профессиональной компетенции, хозяйственной распорядительности и практическим опытом. Впоследствии была учреждена профильная кафедра, которую в разное время возглавляли А.П. Людоговский, А.Ф. Фортунатов, А.В. Чаянов и другие корифеи. Базовый курс включал три ключевых направления: теорию производственных условий в сельском хозяйстве, организационное устройство имений и бухгалтерский учёт как механизм контроля эффективности. Со временем спектр экономических дисциплин расширялся вслед за накоплением научных знаний и переменами в социально-экономическом укладе страны.

Революционные события 1917 года придали мощный импульс развитию агроэкономической мысли. В 1919-м при академии открылся Высший Семинарий по сельскохозяйственной экономии и политике, а в 1922-м заработал первый в России НИИ того же профиля, оснащённый учебными лабораториями и кабинетами, что позволило уже в 20-е годы прошлого века вести масштабные теоретические и прикладные изыскания. В этот период в Тимирязевке трудилась когорта выдающихся учёных-экономистов — основоположников научных направлений, чьи труды сегодня признаны мировым научным сообществом. Имена А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, А.А. Рыбникова навсегда вписаны в золотой фонд отечественной аграрной экономики.

Новые социально-экономические реалии потребовали углублённой профессиональной подготовки кадров для села. 9 марта 1920 года учёный совет Петровской академии по инициативе А.В. Чаянова сформировал спецкомиссию, которая уже 6 апреля предложила учредить экономическое отделение с секциями кооперации, общественной агрономии, статистики и организации хозяйства. Благодаря настойчивости Чаянова и решению Коллегии Главпрофобра РСФСР от 9 октября 1922 года это отделение преобразовали в факультет «Сельскохозяйственной экономии и политики», что даёт основание считать Александра Васильевича одним из отцов-основателей экономического факультета Тимирязевки. Параллельно профессор Н.Д. Кондратьев основал Конъюнктурный институт, снискавший широкую известность как в СССР, так и за рубежом.

Государство придавало новому факультету особое значение: председатель ЦИК СССР М.И. Калинин лично присутствовал на торжественном открытии и на первом выпуске 1927 года, когда дипломы получили 112 агрономов-экономистов. Преподавание вели признанные авторитеты — П.А. Вихляев, А.А. Рыбников, П.И. Лященко, Н.П. Макаров и другие. Для усиления практической подготовки в 1924 году факультету передали животноводческую ферму. В 1928-м подразделение разделили на колхозный (с отделениями организации коллективных хозяйств, МТС и промкооперации) и совхозный (с отделениями индустриальных, зерновых и животноводческих предприятий). В начале 1930-х, после передачи сельхозвузов в ведение Наркомзема СССР, оба факультета объединили в факультет «Экономики и планирования» в составе Московского института растениеводства имени К.А. Тимирязева. Ключевым событием 1934 года стало восстановление статуса академии и переименование подразделения в «Экономический факультет», а также открытие аспирантуры и курсов повышения квалификации для руководителей сельхозпроизводства.

Однако 1930-е годы обернулись трагедией для агроэкономической науки: по обвинениям в «буржуазном уклоне» из академии была изгнана значительная часть профессуры, а несогласные подверглись репрессиям. Были расстреляны первый декан П.А. Месяцев, А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский, Л.Н. Литошенко; репрессированы Н.П. Макаров, А.А. Рыбников, А.О. Фабрикант, А.Н. Челинцев (все реабилитированы лишь 16 июля 1987 года). В годы Великой Отечественной войны коллектив факультета разделил судьбу страны: многие ушли на фронт, осенью 1941 года занятия прекратились из-за прифронтового положения академии, а часть преподавателей и студентов эвакуировали в Самарканд, где учёба продолжилась на базе местного сельхозинститута. С 2 февраля 1942 года образовательный процесс возобновился, и, несмотря на все тяготы, факультет продолжал готовить специалистов. В 1945 году при академии создали факультет повышения квалификации для работников МТС, земельных органов и руководителей хозяйств, где ведущие профессора читали курсы по уставу сельхозартели, организации труда и планированию.

Важной вехой стало подписание И.В. Сталиным 30 мая 1950 года постановления о мерах поддержки Тимирязевской академии, закрепившего за ней статус ведущего аграрного вуза страны. В 1954 году преподаватели и студенты участвовали в освоении целины, а постановление Совмина СССР от 23 августа 1966 года ознаменовало новый этап: в 1967 году на факультете открылось отделение экономической кибернетики, где готовили экономистов-математиков с углублённым изучением высшей математики, статистики и моделирования. Постепенно пришло понимание, что традиционная подготовка агрономов-экономистов для плановой работы устаревает из-за перегруженности общенаучными блоками, и было решено переориентироваться на подготовку экономистов-организаторов.

К полувековому юбилею в 1973 году факультет достиг значительных успехов: выросло число учащихся и аспирантов, расширились научные изыскания, совершенствовалась методика обучения. Отличительной чертой учебных планов стала их индивидуализация по сравнению с типовыми программами иных сельхозвузов; здесь впервые внедрили сквозные учебные программы, охватывающие все этапы — от лекций до производственной практики и дипломного проектирования. В 1980-е годы факультет превратился в общесоюзный научно-методический центр по аттестации кадров через аспирантуру и докторантуру. К работе активно привлекались академики В.С. Немчинов, С.Г. Колеснев, Г.М. Лоза, М.И. Синюков, А.А. Никонов, В.А. Добрынин и многие другие. Расширялось сотрудничество с академическими институтами, зарубежными партнёрами, а все разработанные на факультете программы внедрялись в других сельскохозяйственных вузах СССР. Акцент делался на практические стажировки в учхозах и органах управления, а технологические циклы были сгруппированы по направлениям растениеводства и животноводства.

За более чем вековую историю в Тимирязевке сложился уникальный научно-методический потенциал, позволивший сформировать современную модель экономического образования и несколько авторитетных научных школ: политэкономическую (М.П. Щепкин, И.И. Иванюков, В.Я. Железнов и др.), отраслевой экономики и кооперации (А.В. Чаянов, В.А. Добрынин и др.), организационно-производственную, бухгалтерского учёта, инженерно-экономическую и управленческую. Однако на рубеже XX–XXI веков факультет столкнулся с новыми вызовами: рыночные преобразования в АПК изменили требования к специалистам, а в 1995–2015 годах рост числа выпускников нередко шёл в ущерб качеству. Введение бакалавриата и магистратуры, слабо привязанных к отраслевой специфике, привело к падению престижа профессии. Сегодня агроэкономическое образование переживает кризис: подготовку по направлению «Экономика и управление» в аграрных вузах признали непрофильной, сокращается бюджетный приём, что неизбежно сказывается на качестве образования.

В этой ситуации назрела острая необходимость пересмотра ключевых подходов. Исторический путь агроэкономической науки подтвердил её

самостоятельную ценность и практическую значимость; экономический факультет Тимирязевки сыграл системообразующую роль в создании профильных НИИ, экономических школ и факультетов в других вузах, а также в выработке аграрной политики. Потому тезис о «непрофильности» экономической подготовки требует решительного пересмотра. Образовательные стандарты должны быть перестроены с учётом полной интеграции с реальным сектором экономики, что подразумевает включение в программы двух обязательных модулей — агробиологических и зоотехнических основ производства, а также технико-технологических аспектов АПК. Ключевым фактором остаётся качество учебно-методических материалов, поэтому целесообразно создание межвузовских рабочих групп для выработки типовых программ и авторских коллективов для подготовки новых учебников.

Кроме того, требуется реорганизация экономической подготовки на неэкономических направлениях: каждый выпускник должен владеть организационно-управленческими компетенциями, уметь экономически обосновывать решения, управлять рисками в условиях неопределённости. Историческая миссия Тимирязевской академии как лидера агроэкономического образования возлагает на коллектив Института экономики и управления АПК высокую ответственность за дальнейшее развитие сложившихся научных школ, которые сегодня обязаны отвечать на глобальные и национальные вызовы, опираясь на фундаментальные исследования и готовя кадры с опережающим видением перспектив отрасли.

Список литературы

1. Флагман агроэкономического образования; монография / Р.Г. Ахметов, А.М. Гатаулин, В.М. Кошеле и др. Научный редактор д.э.н.,проф. А.М. Гатаулин. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2013. – 181 с.

2.Баутин В.М., Гайсин Р.С., Кузнецов И.А.. История экономической мысли Тимирязевки (1865–1930): к 150-летию кафедры политической экономии. – Известия ТСХА, выпуск 2, 2016 год, с. 95-109

3. Водянников В.Т., Худякова Е., Бердышев В., Скороходова Н. О разработке профессионального стандарта «Специалист по организации и управлению сельским хозяйством» // Экономика сельского хозяйства России, выпуск 10, 2020 С. 39-43

4.Агроэкономическая наука и образование в Тимирязевке: науч. изд.. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. – 105 с.

5. Гайсин Р.С., Водяников В.Т. Экономическая наука и образование в Тимирязевке: кафедры, профессора, научные школы (к 100-летию Института экономики и управления АПК) - Известия ТСХА, №3. 2022, с. 173-186.

6.Современные направления в агроэкономической науке Тимирязевки: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. -420 с.

7.Водянников В.Т. Становление и развитие инженерно-экономической научной школы университета. /Агроинженерия, №5,2021, с. 71-74.

УДК 338.43

РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КУРСА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Гаджинский Эмин Джамо оглы

Бакинский Государственный университет, Баку, Азербайджан, доцент, hacinski@gmail.com

Гаджинская Наида Сабир

Бакинский Государственный университет, Баку, Азербайджан, доцент, n.hajinskaya@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы развития аграрного сектора в Азербайджане, а также преемственность государственной политики в данной сфере. Анализируются меры, направленные на повышение эффективности сельского хозяйства, обеспечение продовольственной безопасности и устойчивое развитие районов республики. Особое внимание уделяется проведению аграрных реформ в Азербайджане, внедрению инновационных технологий, поддержке фермерства и созданию многопрофильности аграрного производства. Делается вывод о том, что последовательность курса и стратегическое планирование способствуют укреплению аграрного потенциала страны и формируют основу для дальнейшего роста и интеграции в мировую экономику.

Ключевые слова: аграрный сектор; государственная политика Азербайджана; аграрные реформы; продовольственная безопасность; устойчивое развитие; инновации.

DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN AZERBAIJAN: CONTINUITY OF COURSE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Hajinski Emin

Baku State University, Baku, Azerbaijan, Associate Professor, hacinski@gmail.com

Hajinskaya Naida

Baku State University, Baku, Azerbaijan, Associate Professor, n.hajinskaya@gmail.com

Abstract. This article examines the key stages of agricultural development in Azerbaijan, as well as the continuity of state policy in this area. It analyzes measures aimed at improving agricultural efficiency, ensuring food security, and sustainable development in the country's regions. Particular attention is paid to the implementation of agricultural reforms in Azerbaijan, the introduction of innovative technologies, support for farming, and the development of diversified agricultural production. It concludes that consistent policy and strategic planning contribute to strengthening the country's agricultural potential and form the basis for further growth and integration into the global economy.

Keywords: agricultural sector; state policy of Azerbaijan; agrarian reforms; food security; sustainable development; innovation.

Развитие аграрного сектора традиционно занимает особое место в социально-экономической структуре Азербайджана, где сельское хозяйство выступает не только источником продовольственной безопасности, но и важным фактором занятости населения и устойчивого регионального развития. В условиях глобальных экономических трансформаций и интеграции в мировое хозяйственное пространство модернизация аграрной сферы приобретает стратегическое значение, требуя эффективной государственной политики, внедрения инноваций и рационального использования природных ресурсов.

Особую роль в формировании современной аграрной политики страны сыграл Гейдар Алиев, чья деятельность была направлена на укрепление экономических основ государства и повышение эффективности сельского хозяйства. Проведённые в период его руководства реформы заложили фундамент для перехода к рыночным отношениям в аграрной сфере, стимулировали развитие фермерства, обеспечили приватизацию земель и способствовали росту производства сельскохозяйственной продукции. Именно в этот период были определены ключевые направления аграрной политики, которые продолжают оказывать влияние на развитие отрасли и в настоящее время.

Азербайджан, используя свой геостратегический, экономический и культурный потенциал, сегодня играет роль надежного моста между Востоком и Западом и является одной из наиболее динамично развивающихся стран мира.

В Распоряжении Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева «О 90-летнем юбилее общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева» от 21 января 2013 года обращалось внимание на успехи республики в развитии аграрного сектора, а также в других сферах экономики и общественно-политической жизни. «Своими смелыми решениями, не имеющими аналогов на постсоветском пространстве, Гейдар Алиев обеспечил продовольственную безопасность нашей страны, передав землю в частную собственность. Сегодня ярким проявлением его аграрной

политики является успешная деятельность различных аграрных комплексов», - отмечалось в Распоряжении [1].

В июле 1969 года, встав во главе партийного руководства Азербайджана, Гейдар Алиев внес кардинальные изменения в развитие аграрного сектора. На пленуме ЦК КП Азербайджана, состоявшемся в августе того же года, Гейдар Алиев выступил с программной речью, обосновав в своем докладе основные направления социально-экономического развития республики, придав большое значение развитию сельского хозяйства [2].

Особое внимание было уделено положению дел в хлопководстве, виноградарстве, овощеводстве и табаководстве, выявлены существующие недостатки и недочеты в этих областях, определены перспективы развития, а также предложены конкретные пути повышения производительности в сельском хозяйстве. Видное место в аграрной политике республики занимали вопросы, связанные с достижениями в области аграрной науки, позволившим создать высокоурожайные, устойчивые к болезням местные сорта растений, а также в сфере развития семенных хозяйств, совершенствования работы селекционных хозяйств и в вопросах разведения продуктивных животных. Перед учеными, работающими в аграрной сфере, были поставлены задачи по разработке и применению прогрессивных технологий, связанных с выращиванием и культивированием зерновых, хлопка, овощей, фруктов и другой продукции.

Благодаря личной инициативе Гейдара Алиева в июле 1970 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по развитию сельского хозяйства в Азербайджанской ССР». Этот документ стал программой действий, определяющей конкретные вопросы дальнейшего развития сельского хозяйства в республике. Были разработаны программы ускоренного развития таких отраслей сельского хозяйства, как хлопководство, зерноводство, виноградарство, плодоводство, чаеводство и животноводство. Широкое распространение получили также работы по комплексной механизации производственных процессов и совершенствованию организации труда. Для обеспечения решения вышеупомянутых проблем Союзное правительство выделило республике миллионы финансовых ресурсов на приобретение оборудования, запасных частей, строительных материалов, минеральных удобрений и химических препаратов для борьбы с болезнями и вредителями растений [3].

Высокие достижения в сельскохозяйственном производстве за эти годы создали надежную основу для более динамичного развития этого региона в будущем. В 1981-1985 гг. открылись широкие и безграничные горизонты для экономического и социального развития сельской местности и дальнейшего повышения материального благосостояния населения.

Прогресс во всех областях сельского хозяйства радикально изменил социально-экономический облик азербайджанской сельской местности, и Азербайджан, в целом, превратился в аграрно-промышленную республику.

В 1981 г. сельские работники республики превзошли рекордные показатели всех предыдущих лет при закупке зерна, хлопка, винограда, овощей, зеленого чая, шерсти и т.д.

Однако работа, начатая в 80-х гг. XX в. в области реструктуризации советской системы управления и экономики, оказала негативное влияние на экономику республики. Поэтому нерешенные экономические и социальные проблемы страны постепенно нарастали. Застой в экономике, крах производственных отношений, дефицит в торговле, появление произвола в обществе, «реформы» М. Горбачева, направленные на искоренение алкоголизма, дорого обошлись стране. В результате этих «реформ» по всему СССР, и особенно в Азербайджане, были уничтожены обширные площади виноградников, чем был нанесен непоправимый урон этой отрасли сельского хозяйства [4].

В июне 1993 г., после возвращения к власти, Гейдар Алиев значительно изменил ситуацию в стране. В республике установилась стабильность, позволившая вывести экономику из состояния кризиса и обеспечить ее последующую стабилизацию. На этом этапе была разработана новая государственная концепция и потребовалось ее практическое применение с учетом важных политических и экономических вопросов.

Для вывода сельского хозяйства республики из кризиса необходимо было эффективно использовать имеющийся большой производственный и экономический потенциал, а также усовершенствовать экономический механизм с учетом специфики сельского хозяйства. Для этого требовалось проведение радикальных реформ, основным направлением которых был переход аграрного сектора к рыночным отношениям, организация различных форм экономики, внедрение гибкой ценовой, налоговой и кредитной политики, развитие сельского хозяйства и животноводства на основе достижений и научных основ мирового опыта.

На встрече в Президентском дворце 4 марта 1994 года, Г. Алиев сказал: «Как вы знаете, наша республика находится в тяжелом экономическом и социальном кризисе. Этот кризис, охвативший все сферы экономики и общественной жизни республики, к сожалению, с каждым годом углубляется, его негативное влияние на жизнь страны возрастает. Нахождение республики в состоянии кризиса, в состоянии войны (имеется в виду Первая Карабахская война), поставило независимый Азербайджан в крайне трудное положение. Все это негативно сказывается на образе жизни населения и в целом создает большие трудности для настоящего и будущего республики» [5].

Для проведения реформ указом Президента Азербайджанской Республики от 2 марта 1995 года была создана Государственная комиссия по аграрной реформе. В состав комиссии вошли руководители отраслевых министерств, комитетов, компаний и ученые [6].

Первыми из решений, положивших начало революционным изменениям в сельской местности, стали законы «О реформе государственных и колхозных хозяйств» и «Об основах аграрной реформы», принятые 18

февраля 1995 года. Годом позже был принят также закон «О земельной реформе». Это было первое решительное действие на постсоветском пространстве, и значение этого закона лучше всего выразил сам Г. Алиев: «Выбрать путь проведения аграрных реформ в сельской местности, вернуть землю и имущество исконным владельцам - тем, кто живет и работает на земле» [7].

В аграрном секторе были обозначены основные направления перехода к рыночной экономике путем проведения экономических реформ с учетом специфики социально-экономических условий, национальных и исторических особенностей, обычаев и традиций. Все эти меры привели к созданию крестьянских хозяйств, в которых крестьяне объединялись в различных районах. Проведенные реформы оказали беспрецедентный пример в создании правовой основы аграрных реформ, их организации и реализации.

Указ Президента Азербайджанской Республики Г. Алиева «О некоторых мерах по ускорению реформ в аграрном секторе» от 22 марта 1999 года дал мощный импульс развитию предпринимательства в аграрном секторе [8]. Сельскохозяйственные производители были освобождены от других налогов, за исключением земельного налога сроком на пять лет, и получили льготы в розничной торговле нефтепродуктами. Позже, Законом Азербайджанской Республики от 28 ноября 2003 года, срок действия налоговых льгот для сельскохозяйственных производителей был продлен до 2009 года, а Законом Азербайджанской Республики от 25 ноября 2008 года — до 1 января 2014 года [9].

В целом, было принято более 100 указов и распоряжений Президента Азербайджанской Республики и Кабинета Министров, законов Милли Меджлиса и других нормативно-правовых документов. На первом этапе аграрных реформ, охватывающем 1995-2003 гг., среди сельского населения усилилось чувство стабильности в отношении земли и собственности, укрепилась психология собственника, усилилась склонность людей к свободе деятельности и творчеству. В аграрном секторе сформировались новые производственные отношения, укрепились элементы рыночной экономики в соответствии с принципами рыночной экономики, расширилась сеть современных технологий и методов.

За период с 1993-2003 гг. было принято более 50 нормативно-правовых документов, касающихся аграрного сектора, и подписано множество указов и распоряжений. Эти документы ускорили ход аграрных реформ, обеспечили рост сельскохозяйственной продукции, дали импульс развитию предпринимательства в сельской местности, и в результате в стране была решена, в частности, проблема хлебопечения.

Производство зерна увеличивалось из года в год, и Азербайджан превратился из страны-импортера в страну-экспортера в аграрной отрасли, за исключением пшеницы и животноводческой продукции.

В результате этих мер был заложен фундамент нового этапа в развитии агропромышленного комплекса страны по качеству и содержанию. В

результате реформ в республике были реформированы 1970 хозяйств, перерабатывающие и агро-сервисные предприятия; 1,4 миллиона гектаров земли были переданы в частную собственность 3,4 миллиона человек, что составляло 872 000 семей [10].

Одной из главных целей и неотложных мер в реализации масштабных мероприятий в стране было обеспечение продовольственной безопасности страны. Указом Президента Азербайджанской Республики Г. Алиева от 2 марта 2001 года была принята «Программа продовольственной безопасности Азербайджанской Республики» [11].

Сегодня Азербайджан, верный курсу преемственности, неуклонно движется вперед. Об этом свидетельствуют решительные шаги, предпринятые Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым. Поставлена цель развивать аграрную политику, новые экономические отношения, предпринимательство, осуществить переход ко второму этапу аграрных реформ и улучшить материальное благосостояние населения.

Ряд мер по возрождению азербайджанских сел был отражен в указе Ильхама Алиева от 24 ноября 2003 года «О мерах по ускорению социально-экономического развития Азербайджанской Республики», указе от 27 февраля 2014 года «Об утверждении Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2014-2018 гг.)» [12], указах от 14 января 2019 года «О дополнительных мерах по совершенствованию управления в аграрном секторе» [13] и «О дополнительных мерах по расширению лизинга в агропромышленном секторе». В результате в 2021 г. производство сельскохозяйственной продукции в стране продолжило свое динамичное развитие, как и в предыдущие годы, а общий объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился примерно на 6,0 % по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, достигнув 5 млрд 120 млн манатов [14, с. 799].

В связи с поручением Президента Республики Ильхама Алиева о создании крупного частного зернового хозяйства было принято решение о создании крупного частного зернового хозяйства.

Глава государства постоянно уделяет внимание продолжению непрерывных мер государственной поддержки аграрного сектора, расширению производства и переработки сельскохозяйственной продукции на основе интенсивных методов и современных технологий, главным образом увеличению экспорта растительной и переработанной продукции, а также проведению модернизации в аграрной отрасли [15, с. 39].

Практическая реализация принятых в Азербайджанской Республике государственных программ, концепций и стратегических документов, обеспечила быстрое развитие экономики страны. Реализация многочисленных указов и распоряжений, подписанных президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым в последние годы, обеспечила

динамичное развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Таким образом, анализ развития аграрного сектора Азербайджана через призму идей и реформ предшествующего периода позволяет глубже понять особенности трансформации сельского хозяйства страны и выявить основные факторы его устойчивого роста в современных условиях.

Список литературы

1. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики «О 90-летнем юбилее общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева» 21 января 2013 года https://prezident.az > articles
2. Материалы о деятельности Гейдар Алиев на официальном сайте «Гейдар Алиев. Наследие». URL: http://lib.aliyevheritage.org
3. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 23.07.1970 N 602 (ред. от 13.01.1989) "О мерах по развитию сельского хозяйства Азербайджанской ССР" https://www.consultant.ru > cons >
4. Сухой закон Горбачева: самая непопулярная реформа в СССР https://news.ru
5. Алиев Г. Выступление на встрече в Президентском дворце 4 марта 1994 года // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. – URL: https://president.az/ru/articles
6. Указ Президента Азербайджанской Республики Гейдар Алиев от 2 марта 1995 г. «О создании Государственной комиссии по аграрной реформе» [Электронный ресурс] // Президент Азербайджанской Республики. – URL: https://president.az
7. Законы Азербайджанской Республики «Об основах аграрной реформы» от 18 февраля 1995 г. № 976 [Электронный ресурс]. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc. ; Закон Азербайджанской Республики «О реформе совхозов и колхозов» от 18 февраля 1995 г. № 978 [Электронный ресурс]. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc. (дата обращения: 20.04.2026)
8. Указ Президента Азербайджанской Республики «О некоторых мерах по ускорению реформ в аграрном секторе» от 22 марта 1999 г. [Электронный ресурс] // Президент Азербайджанской Республики. – URL: https://president.az (дата обращения: 20.04.2026)
9. Законы Азербайджанской Республики от 28 ноября 2003 г. и от 25 ноября 2008 г. «О внесении изменений в Налоговый кодекс Азербайджанской Республики» (о продлении срока действия налоговых льгот для сельскохозяйственных производителей) [Электронный ресурс] // Национальное собрание Азербайджанской Республики (Милли Меджлис). – URL: https://meclis.gov.az (дата обращения: 20.04.2026).
10. Special report fao/wfp crop and food supply assessment mission to Azerbaijan https://www.fao.org >
11. Распоряжение №640 президента страны от 2 марта 2001 года Программа продовольственной безопасности Азербайджана https://president.az
12. Указ Президента Азербайджанской Республики «Об утверждении Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2014-2018 гг.)» https://prezident.az
13. Указ от 14 января 2019 года «О дополнительных мерах по совершенствованию управления в аграрном секторе»
14. Гамбарова Р. М. Модернизация аграрного сектора и развитие сельского хозяйства в Азербайджане //Экономические отношения, 2019, №2 (том 9) с.795-808
15. Special report fao/wfp crop and food supply assessment mission to Azerbaijan https://www.fao.org >

УДК 338.43:001.891

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЛ. – КОРР. РАН У. Г. ГУСМАНОВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И КАДРОВЫЙ АСПЕКТЫ

Гусманов Расул Узбекович

Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, профессор, 757121@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ научного, педагогического и организационного вклада выдающегося учёного-экономиста У. Г. Гусманова в развитие аграрной экономической мысли и практики сельскохозяйственного производства. Исследование охватывает эволюцию его теоретических представлений об организации и оплате труда в аграрном секторе, механизмы адаптации сельского хозяйства к рыночным условиям, а также институциональную роль учёного в становлении и функционировании Академии наук Республики Башкортостан. Особое внимание уделено формированию научной школы в области аграрной экономики, системе подготовки кадров высшей квалификации и межпоколенческой преемственности научных традиций. Делается вывод о высокой эвристической ценности наследия У. Г. Гусманова для современных исследований в области устойчивого развития сельских территорий и региональной научно-образовательной политики.

Ключевые слова: аграрная экономика; организация труда; оплата труда; научная школа; Академия наук Республики Башкортостан; рыночная трансформация; кадровый потенциал; У. Г. Гусманов; региональная экономика.

THE SCIENTIFIC LEGACY OF CORRESPONDING MEMBER OF THE RAS U. G. GUSMANOV IN THE CONTEXT OF AGRICULTURAL ECONOMICS DEVELOPMENT IN RUSSIA: INSTITUTIONAL, THEORETICAL, AND HUMAN RESOURCES ASPECTS

Rasul U. Gusmanov

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, Professor, 757121@mail.ru

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the scientific, pedagogical, and organizational contributions of the distinguished economist U. G. Gusmanov to the development of agricultural economic thought and agricultural production practices. The study examines the evolution of his theoretical

perspectives on labor organization and remuneration in the agricultural sector, the mechanisms for adapting agriculture to market conditions, as well as the scholar's institutional role in the establishment and functioning of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. Particular attention is given to the formation of a scientific school in agricultural economics, the system of training highly qualified personnel, and the intergenerational continuity of scientific traditions. It is concluded that U. G. Gusmanov's legacy possesses high heuristic value for contemporary research on the sustainable development of rural territories and regional science and education policy.

Keywords: agricultural economic; labor organization; remuneration; scientific school; Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan; market transformation; human capital; U. G. Gusmanov; regional economy.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью систематизации историко-научного опыта развития отечественной аграрной экономической мысли, особенно в контексте структурной перестройки сельского хозяйства в переходный период и последующей адаптации к рыночным механизмам хозяйствования. В условиях современных вызовов, стоящих перед агропромышленным комплексом Российской Федерации (цифровая трансформация, импортозамещение, климатические риски, дефицит квалифицированных кадров в сельской местности), особую методологическую и практическую значимость приобретает анализ фундаментальных разработок учёных, заложивших основы устойчивого функционирования аграрного сектора.

Цель статьи – раскрыть научное наследие У. Г. Гусманова, выявить его теоретико-практические достижения, институциональный вклад и роль в формировании региональной научной школы аграрной экономики.

Биографический контекст научной деятельности. Профессиональный путь У. Г. Гусманова (13.08.1935 – 25.09.2016) представляет собой классическую модель «практика-теоретика-организатора», характерную для советской и российской аграрной науки. Родившись в деревне Таймурзино Дюртюлинского района Башкирской АССР, он с ранних лет осознавал ценность труда как основы экономического и социального развития. После окончания школы трудовой путь начался в Свердловске на машиностроительном заводе в должности грузчика-экспедитора, что сформировало навыки организации производственных процессов и дисциплины. Параллельно с работой учёба на подготовительном отделении вуза свидетельствовала о высокой академической мотивации и целеустремлённости.

В 1959 году У. Г. Гусманов окончил Башкирский сельскохозяйственный институт (ныне Башкирский ГАУ), после чего в течение трёх лет работал зоотехником и заместителем председателя колхоза им. Ленина Дюртюлинского района. Данный период имел ключевое значение для эмпирического обоснования его последующих теоретических разработок:

непосредственное участие в управлении сельскохозяйственным производством позволило выявить системные проблемы нормирования, мотивации и распределения доходов в коллективных хозяйствах.

В 1962 году началась аспирантура в Башкирском филиале АН СССР под научным руководством проф. М. И. Такумбетова. Уже в годы обучения проявились его аналитические способности и организаторские качества, в том числе в неформальной академической среде (победа в командном чемпионате Башкирского филиала АН СССР по шахматам). В 1966 году в Институте экономики АН СССР была успешно защищена кандидатская диссертация, что открыло путь к фундаментальным исследованиям. Последовательно занимая должности научного сотрудника и заведующего сектором хозяйственного механизма отдела экономических исследований, У. Г. Гусманов сформировал собственный исследовательский почерк, сочетающий нормативно-плановый анализ с элементами микроэкономического моделирования.

В 1988 году защищена докторская диссертация, в 1991 году присвоено звание профессора и избран академиком АН Республики Башкортостан. С 1989 по 1997 годы возглавлял кафедру экономики сельского хозяйства Башкирского ГАУ, одновременно курируя Отделение сельскохозяйственных наук АН РБ. С 1998 года – председатель Башкирского научного центра РАСХН, что закрепило его статус ключевого координатора аграрной науки в регионе. Данная институциональная траектория демонстрирует последовательную интеграцию академической науки, высшего образования и прикладных исследований, что стало основой для формирования устойчивой научной инфраструктуры.

Теоретико-методологические основы и ключевые научные достижения. Центральной проблематикой научных изысканий У. Г. Гусманова выступала оптимизация организационно-экономических отношений в аграрном секторе. В период доминирования планово-распределительной системы им были разработаны положения по организации и оплате труда в колхозах и совхозах Башкирской АССР. Ключевой особенностью данных разработок стало внедрение дифференцированных тарифных систем, увязанных с результатами труда, квалификацией работников и сезонностью сельскохозяйственного производства. На основе этих положений было сформировано Типовое положение об оплате труда колхозников, утверждённое на всесоюзном уровне. Данное достижение носит не только региональный, но и федеральный характер, поскольку впервые в практике советской аграрной экономики удалось стандартизировать механизмы материального стимулирования, сохранив при этом гибкость, адаптированную к локальным агроэкологическим условиям.

С началом рыночных трансформаций 1990-х годов научные приоритеты учёного трансформировались в сторону изучения механизмов адаптации аграрного производства к новым экономическим реалиям. Им были

предложены теоретические и прикладные модели совершенствования размещения и специализации сельскохозяйственного производства, учитывающие рыночную конъюнктуру, логистические ограничения, региональную агропромышленную инфраструктуру и социально-демографические факторы. В отличие от узкоотраслевых подходов, У. Г. Гусманов развивал системную концепцию, в которой организационно-управленческие, трудовые и территориально-производственные аспекты рассматривались в их взаимозависимости и динамике.

Методологически его исследования опирались на сочетание экономико-статистического анализа, нормативного моделирования, сравнительного изучения хозяйственных механизмов и эмпирической верификации на материалах сельскохозяйственных предприятий. Особую научную ценность представляет разработка принципов устойчивого функционирования сельских товаропроизводителей в условиях децентрализации управления, либерализации цен и сокращения государственного субсидирования. Эти положения позволили сохранить производственный и кадровый потенциал аграрного сектора Башкортостана в период структурного кризиса 1990-х годов, обеспечив плавный переход к многоукладной экономике.

Формирование научной школы и кадровый потенциал. Формирование научной школы У. Г. Гусманова стало закономерным результатом его многолетней педагогической, научно-организационной и методической деятельности. Под его непосредственным руководством защищены 5 докторских и 38 кандидатских диссертаций, что свидетельствует о высокой продуктивности научного коллектива и эффективности системы подготовки кадров высшей квалификации. Характерной чертой школы является междисциплинарный характер исследований, объединяющий экономическую теорию, аграрную политику, социологию труда, региональное управление и эколого-экономическое моделирование.

Преемственность научных традиций наглядно проявляется в профессиональной деятельности сыновей учёного – И. У. Гусманова и Р. У. Гусманова, оба из которых являются докторами экономических наук, профессорами и успешно развивают научные направления в сферах банковской экономики, финансового анализа, учётных технологий и аграрного менеджмента. Данный факт демонстрирует не только семейную интеллектуальную преемственность, но и институционализацию научной школы в рамках ведущих образовательных и финансовых структур региона. Подготовка аспирантов и соискателей осуществлялась в тесной связке с производственной практикой: молодые учёные участвовали в апробации разработок на базе сельскохозяйственных предприятий, кооперативов и региональных управлений АПК. Такой подход обеспечил высокую практическую значимость диссертационных исследований, их востребованность в региональной аграрной политике и быструю интеграцию научных результатов в управленческую практику.

Педагогический стиль У. Г. Гусманова отличался требовательностью к методологической строгости, акцентом на эмпирическую базу и обязательной связью теоретических выводов с реальными хозяйственными процессами. Формулируемый им семейный девиз – «жить своим трудом, где труд – основа богатства, а богатство – образование, квалификация и компетентность» – стал негласным принципом научной этики его школы, подчёркивающим ценность интеллектуального капитала как ключевого фактора устойчивого развития.

Институциональное наследие и роль в развитии региональной науки. Институциональный вклад У. Г. Гусманова выходит за рамки собственно научных публикаций и педагогической деятельности. Он являлся одним из организаторов Академии наук Республики Башкортостан, сыграв ключевую роль в формировании её структуры, научных приоритетов и механизмов финансирования. В качестве академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук (1991–2006), а затем Отделения биологических, медицинских и сельскохозяйственных наук (с 2006 г.) он координировал фундаментальные и прикладные исследования, способствуя интеграции аграрной науки в общую систему регионального научно-технического развития.

Возглавляя Башкирский научный центр РАСХН с 1998 года, У. Г. Гусманов обеспечивал методологическое единство исследований, привлекал внебюджетное финансирование, выстраивал диалог между академическими институтами, аграрными вузами и органами управления АПК. Его организационный талант проявился в способности консолидировать научное сообщество в условиях институциональных реформ 1990-х годов, когда многие отраслевые научно-исследовательские институты сталкивались с угрозой расформирования или кадрового оттока. Благодаря его авторитету и системному подходу удалось сохранить научную инфраструктуру, обеспечить переход к новым форматам организации аграрных исследований, ориентированным на рыночную экономику, устойчивое развитие сельских территорий и импортозамещение.

Признание заслуг учёного подтверждается высокими государственными и ведомственными наградами: орденами Дружбы и Салавата Юлаева, званиями заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Башкирской АССР, избранием членом-корреспондентом РАСХН (1997) и РАН (2014). Данные регалии отражают не только личные достижения, но и объективную оценку вклада его научной школы в развитие отечественной аграрной экономики.

Научное наследие У. Г. Гусманова представляет собой значимый этап в развитии отечественной аграрной экономической мысли. Его исследования в области организации труда, оплаты труда и территориальной специализации сельского хозяйства не только решили актуальные задачи советского и постсоветского аграрного сектора, но и заложили методологические основы для современных исследований в области устойчивого развития сельских

территорий, цифровизации АПК и адаптации региональных экономических систем к глобальным вызовам.

Интеграция теоретических разработок с практической деятельностью, последовательное формирование научной школы, активная институциональная позиция и междисциплинарный подход обеспечили долгосрочное влияние его идей на региональную и федеральную аграрную политику. В условиях современной трансформации агропромышленного комплекса принципы системного подхода, нормативного регулирования трудовых отношений, дифференцированного стимулирования и адаптивной специализации производства, разработанные У. Г. Гусмановым, сохраняют свою ценность.

Перспективы дальнейших исследований видятся в ретроспективном анализе эволюции его концепций, сравнительном изучении региональных научных школ аграрной экономики, а также в разработке моделей интеграции исторического опыта с современными инструментами управления, включая эконометрическое моделирование, анализ больших данных и цифровые платформы управления сельским хозяйством. Сохранение и популяризация научного наследия У. Г. Гусманова способствуют укреплению преемственности поколений учёных-экономистов и повышению качества аграрной научно-образовательной политики в Российской Федерации.

Список литературы

1. Гусманов, У. Г. Агропромышленный комплекс региона: состояние, проблемы и решения: [в 2 томах] / У. Г. Гусманов; У. Г. Гусманов; Российская акад. с.-х. наук, Акад. наук Республики Башкортостан, Башкирский науч. центр РАСХН и АН РБ. – Москва: РАСХН, 2009. – 444 с. – ISBN 5-94873-042-5. – EDN QSFZEB.

2. Гусманов, У. Г. МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СОВХОЗАХ (на примере совхозов Башкирской АССР): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / У. Г. Гусманов. – Москва, 1968. – 22 с. – EDN ZMDGKD.

3. Гусманов, У. Г. Организация коллективного подряда в производстве сельскохозяйственной продукции / У. Г. Гусманов, И. А. Балгазин // Пути реализации продовольственной программы в Башкирии / Академия наук СССР, Башкирский филиал, Отдел экономических исследований. – Уфа: Башкирский филиал академии наук СССР, 1984. – С. 23-35. – EDN OSFGYH.

4. Гусманов, У. Г. Стимулирование конечных результатов труда в сельском хозяйстве / У. Г. Гусманов. – Москва: ЗАО "Информационно-издательский дом "Профиздат", 1984. – 160 с. – EDN ORUEIL.

5. Гусманов, У. Г. Экономика и экология пчеловодства: монография / У. Г. Гусманов, Р. А. Зарипов, А. Ф. Хайретдинов; Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный университет леса. – Москва: Московский государственный университет леса, 2002. – 255 с. – ISBN 5-8135-0138-X. – EDN XYIUIX.

УДК 338.43

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1920-х И 1930-х ГОДОВ СОВЕТСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РИСОВОДСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Ким Чан Чжин

Университет Сунгконгэ, Сеул, Республика Корея, доктор политических наук, профессор, koruskim@mail.ru

Аннотация. Для россиян рис был совершенно незнакомой культурой до начала 20-го века. Рис на Дальнем Востоке начали возделывать в основном корейцы, которые с конца XIX в. мигрировали в этот регион с Корейского полуострова. В конце 1920-х – начале 1930-х годов советские специалисты в области сельского хозяйства стали осуществлять серьезные исследования по выращиванию риса. Советские и современные российские политики и эксперты отмечают и положительные стороны этой деятельности выходцев из Кореи, которые в тогда почти исключительно занимались рисоводством на Дальнем Востоке, однако пишут и о недостатках в их методах ведения сельского хозяйства. Но никто не отрицает вклада корейцев, которые первыми внедряли рисоводство в России, неуклонно расширяли сельскохозяйственные земли за счет возделывания целины и кооперировались в строительстве небольших ирригационных сооружений, имея возможность использовать при этом лишь самые простые инструменты. Общепризнанным также является трудовой энтузиазм корейцев и их организованность, отличавшие их от других этнических групп и делавшие возможным выращивание риса.

Ключевые слова: кщорейцы на Дальнем Востоке; корейская миграция; рисоводство; ирригационные сооружения; советские специалисты

LITERURE REVIEW BY SOVET EXPERTS IN ECONOMY IN 1920–1930s ON RICE FARMING IN THE FAR EAST

Kim Chang Jin

Sungkong University, Seoul, Republic of Korea, Doctor of Political Science, Professor, koruskim@mail.ru

Abstract. To Russians, rice was an entirely unfamiliar crop until the early 20th century. The main figures who began rice cultivation in the Far East after the late 19th century were Koreans who had migrated from the Korean Peninsula. In the late 1920s and early 1930s, Soviet agricultural experts began serious research into rice farming. There is a mix of positive and negative views among Russian

and Soviet authorities and experts regarding the Koreans, who almost exclusively handled rice farming in the Far East at the time, and their farming methods. Nevertheless, no one could deny the contributions of the Koreans, who were the first to introduce rice farming to Russia, steadily expanded cultivated land by clearing wasteland, and constructed small-scale irrigation facilities through mutual cooperation despite having only primitive tools. Everyone also acknowledged that the enthusiasm of the Koreans, who possessed greater diligence and organization than other ethnic groups, made all of this possible.

Key-words: Koreans in the Far East; Korean migration; rice farming; irrigation facilities; Soviet experts

Начало выращивания риса в России и реакция советских властей. В начале 20-го века рис был основным продуктом питания для более чем половины населения земного шара. Считается, что рис стали выращивать в Юго-Восточной Азии приблизительно за 3000 лет до н. э. Однако для россиян, основными продуктами питания которых были пшеница, рожь и овес, рис оставался совершенно незнакомой культурой вплоть до начала XX в. В середине 1920-х гг. мировое производство пшеницы и риса было примерно одинаковым и составляло около 85 миллионов тонн, но урожайность риса с гектара была в 1,7 раза выше, чем пшеницы. Поэтому советские руководители сельскохозяйственной отраслью экономики признавали, что увеличение посевных площадей под рисом является одним из национальных приоритетов в области обеспечения населения страны продовольствием.

Даже Китай и Япония, где издавна практиковалось производство риса, на тот момент еще не полностью обеспечивали себя рисом. В число стран-экспортеров риса входили Италия, Соединенные Штаты, Индия и страны Индокитая. Однако самой высокой урожайностью риса с гектара могла похвастать Испания с ее богатыми водными ресурсами и хорошо налаженными ирригационными сооружениями, которые были необходимы для выращивания риса. Например, в 1924 г. Испания занимала первое место по урожайности риса с гектара (62,9 ц), за ней следовала Италия (43,0 ц). Для сравнения, в Японии этот показатель составил 33,2, в Соединенных Штатах - 19,2, в Индии – 14,9, а в Индокитае – всего 12,1 [1, с. 21-22; 2, с. 72].Поэтому для советского сельскохозяйственного руководства было важно не только расширение посевных площадей под рисом; важнейшей задачей представлялось одновременно и повышение его урожайности.

Существуют разные мнения относительно того, когда началось выращивание риса в России; кто-то из историков называет 1860-е гг., кто-то – 1908 г., 1913 г. или даже 1917 г. Однако все исторические источники признают, что корейцы в этом деле были первопроходцами, начав выращивать рис на Дальнем Востоке, который лишь незадолго до того, в середине XIX в., был включен в состав Российской империи. Причина состояла в том, беднейшие крестьяне из Северной Кореи имели возможность

мигрировать сюда по причине того, что эти районы были не вполне доступны для эффективного государственного управления. Это же позволяло им заниматься здесь сельским хозяйством, уклоняясь от налогов или системы принудительного труда. Число корейцев, которые стали мигрировать через реку Тюмень в Приморский край после 1860-х гг., постепенно увеличивалось. К началу 1920-х гг. насчитывалось от 140 тыс. до 160 тыс. корейцев, проживавших во Владивостокском районе. И порядка 80 % корейского населения здесь занималось сельским хозяйством.

Между тем, по состоянию на 1928 г. рисоводство в Советском Союзе практиковалось не только на Дальнем Востоке, но также в Туркестане и на Кавказе. Однако земли под рисом составляли всего 2 % от общего количества посевных площадей в СССР, и производство риса требовалось увеличить более чем вдвое для удовлетворения общего спроса в 7–8 млн ц [2, с. 6]. В этой связи в конце 1920-х гг. были проведены исследования, чтобы найти новые земли, которые были бы пригодны для выращивания риса по таким критериям, как состав почвы и наличие водных ресурсов для орошения. Согласно отчету по этим исследованиям, было обнаружено в общей сложности 1,7 млн га новых площадей, удовлетворяющих этим условиям: 500 000 тыс. га на Северном Кавказе, 300 тыс. га в Казахстане, 800 тыс. га на Дальнем Востоке и 100 тыс. га – на юге Украины и в низовьях Волги [2, с. 4].

Результаты обследования в 1928 г. рисоводства на Дальнем Востоке. В 1928 г. руководство Владивостокского округа организовало тщательное обследование с целью выявления, что собой представляют посевные под рисом на Дальнем Востоке и соответствующие ирригационные сооружения. В ходе этого исследования было установлено, что посевы риса здесь были впервые предприняты в двух местах в 1913 г. Число полей под рисом в 1924 г. достигло 54 в 1924 г., а в 1927 г. их было уже 160 [3, с. 90]. Общая площадь рисовых полей в 1928 г. была 17 640 га, а в 1929 г. – 21 868 га [3, с. 91; 2, с. 6].

По результатам исследования и по оценкам советских специалистов, почвенные и климатические условия для выращивания риса на Дальнем Востоке были благоприятными. В начале 1930-х гг., даже с поправкой на острую недостаточность ирригационных сооружений и крайне низкий уровень механизации, урожайность составляла в среднем 25 ц с га, что было выше, чем урожайность риса в США (19,8 ц с га), Сиаме (18 ц с га) и Индии (14,5 ц с га). Во-первых, на Дальнем Востоке много глины. Глина отлично подходит по своей фактуре для сохранения влаги, что является непременным условием при выращивании риса. Кроме того, на глинистой почве высока эффективность применения удобрений. Она препятствует вымыванию дождевой водой таких необходимых при удобрении риса элементов, как азот, фосфат и калий. Это обеспечивает преимущество в достижении стабильного урожая риса с единицы площади, если сравнивать с возможностями песчано-лёссовых почв. Хотя при этом должно быть заранее подготовлено достаточное количество дренажных отверстий.

Во-вторых, на Дальнем Востоке сельское хозяйство хорошо обеспечено водными ресурсами. Летом на Дальнем Востоке требовалось примерно 6,5–7 тыс. кубометров воды на гектар, в то время как на Северном Кавказе этот показатель составлял 15–30 тыс. кубометров. Это также благоприятствовало развитию рисоводства на Дальнем Востоке, также стало благоприятной средой [2, с. 8, 20]. Таким образом, в начале 1930-х гг. на Дальнем Востоке количество земель, достаточно обеспеченных водными ресурсами, оценивалось приблизительно в 700–800 тыс. га. Кроме того, регион расположен в высоких широтах, и период роста риса короче, чем в регионах с умеренным климатом, но преимущество тут состоит в меньшем количестве вредителей и болезней [2, ст. 6-7].

Таковы были условия, в которых на Дальнем Востоке в 1913–1924 гг. предпринимались первые попытки организовать выращивание риса. И дело это было полностью в руках корейцев. Только корейцы тогда в России обладали опытом и знаниями в области рисоводства. При этом около 70 % российских корейцев были крестьянами-бедняками, которые за аренду земли вынуждены были отдавать российским землевладельцам до 50 % своего урожая. Только совместный труд давал возможность корейцам не только расширять посевные площади под рисом, но и создавать необходимые для выращивания этой культуры ирригационные сооружения. В период с 1919 по 1920 гг. на Дальнем Востоке наблюдается значительное расширение посевных площадей под рисом при увеличении среднего урожая до 35 ц с га [3, с. 91]. В 1924 г. В Ханкайской волости Приморской губернии корейцы даже без использования ирригационных сооружений вырастили 5 тыс. т риса на приблизительно 1300 га сельскохозяйственных угодий [4, с. 36]. Это был один из показательных примеров того, насколько корейцы способны повысить урожайность риса, опираясь на традиционные методы выращивания этой культуры.

Примечателен тот исторический факт, что важным фактором развития рисоводства на Дальнем Востоке в то время была необходимость удовлетворения потребностей в продовольствии японских военных, которые вторглись в регион в 1918 г. Японский капитал сыграл важную роль в том, чтобы работы по возделыванию риса здесь шли полным ходом. Японский финансовый капитал играл основную роль в закупках риса, производимого корейцами. Непременным спутником капитала была жестокая эксплуатация производителя. Так, в 1922 г. общий урожай риса в регионе достиг 150 тыс. ц, но цена составляла всего 80–90 копеек за пуд [2, с. 5-6]. Цены на рис резко упали после вывода японских войск, и рисоводство на Дальнем Востоке до 1925 г. находилось в кризисе.

Ситуация стала меняться после 1923 г.: на Дальнем Востоке осуществлялась политика советизации, и рисоводств получило политическую поддержку со стороны советского правительства. В середине 1920-х гг. также возрос и интерес местных российских крестьян к рисоводству. В результате в 1926 г. руководство аграрной отраслью Приморского края стало проводить

исследования посевов риса на опытных полях, а в 1927 г. был открыт мелиоративно-испытательный участок Далриса. В 1930 г. на XVI съезде ВКП(б) было принято решение признать Дальний Восток регионом растениеводства и стимулировать там выращивание риса, фасоли, сахарной свеклы и льна. Кроме того, с 1932 г. советское центральное правительство и дальневосточные власти создали специальные рисовые тресты и организовали 16 машинно-тракторных станций (МТС) для выращивания риса [2, с. 6-7].

Корейцы более активно откликнулись на политику коллективизации сельского хозяйства, которая всерьез началась в конце 1920-х гг., чем российские крестьяне. Когда корейцы, будучи как правило бедняками, вступали в колхоз, они могли рассчитывать на помощь государства семенами и сельскохозяйственным инвентарем, а также могли брать кредиты в государственных банках. Более того, социальный статус «колхозника» был фактически официальным признанием его обладателя «советским человеком». Продолжая оставаться самозанятыми крестьянами, местные корейцы не могли бы рассчитывать на все эти льготы от государства и неизбежно столкнулись бы с тяжелым налоговым бременем. Но начало коллективизации в 1929-1930 гг. сопровождалось укреплением производственных мощностей корейских колхозов и увеличением их посевных площадей. Если средняя посевная площадь одного частного крестьянского хозяйства составляла 1,94 га, то посевная площадь на одно домохозяйство в колхозе достигала 5,5 га. Доля корейских колхозов в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции на Дальнем Востоке также возросла – с 6,35 % в 1929 г. до 38 % в 1930 г. [5, с. 262]. Процесс коллективизации сельского хозяйства для дальневосточных корейцев завершился в 1934 г. Похоже, этот год был ознаменован качественным переломом в развитии корейских колхозов сектора в Приморском крае.

В середине 1930-х гг. территория, примыкающая к границе Корейского полуострова в Приморском крае, называлась «корейской зоной», поскольку более 95 % населения здесь составляли корейцы. В 1930 г. темпы коллективизации сельского хозяйства были таковы, что уже 75 % посевных площадей числилось за колхозами, а колхозной системой оказалось охвачено 70 % этой территории в целом. В 1934 г. колхозы здесь располагались на 12 565 га, и 97 % посевных площадей было в колхозах. Из них 36,5 % приходилось на выращивание риса и сои. До начала 1930-х гг. продуктивность сельского хозяйства в этой местности была очень низкой, крестьяне не успевали вовремя собрать выращенный урожай. Во многом это объяснялось нехваткой поголовья рабочего скота и транспортных средств. Однако в 1934 г., когда повсюду на селе стал давать о себе знать так называемый «сталинский неонэп», здешние колхозные рисовые поля стали оглашаться звуками тракторов и другой сельскохозяйственной техники. Это была впечатляющая картина, которая свидетельствовала о темпах механизации советской экономики в целом, когда руководством СССР был

взят курс на механизацию аграрного производства прежде всего в зерновом секторе. Первый трактор в Советском Союзе был выпущен в 1934 г. на Челябинском тракторном заводе, основанном в 1933 г. К 1937 г. его производство превысило 500 тыс. единиц продукции. За этот период в СССР было произведено более 123,5 тыс. комбайнов и 142 тыс. грузовых автомобилей. [5, с. 20]. В Посьетском районе колхозы демонстрировали высокие показатели экономического роста, один за другим переходя в разряд передовых, образцовых колхозов. Благодаря улучшению материального положения колхозников здесь наблюдался значительный рост численности населения и резкое снижение детской смертности [см.: 6; 7].

Советские эксперты о практике рисоводства корейцев на Дальнем Востоке. До конца 1920-х гг. россияне как правило не обладали каким-то опытом или знаниями в области рисоводстве. Российские крестьяне предоставляли корейцам сельскохозяйственные угодья, обеспечивали их семенами риса, домашним скотом, снабжали сельскохозяйственным инвентарем, взимая при этом арендную плату. Они полностью доверяли выращивание риса корейцам, особо не вдаваясь в детали. Они имели плохое представление о различных сортах риса или о качестве рисовых семян. Не знали они и о том, что солома после осеннего сбора урожая может стать полезным кормом для животных. Именно по этому поводу позже стали возникать конфликты между арендодателями и арендаторами.

Такое положение постепенно начало изменяться, когда в конце 1920-х гг. советское правительство организовало здесь сельскохозяйственный испытательный полигон, и выдающиеся ученые-аграрники всерьез занялись проблемами рисоводства. Даже в 1930-е гг. выращивание риса в полевых условиях по-прежнему велось корейцами. Однако с развитием колхозной системы и прогрессом механизации завершался период, когда в этом деле безраздельно господствовали традиционные корейские формы и методы ведения сельского хозяйства. Советские исследователи изучали преимущества сложившихся форм рисоводства и возникавшие при этом проблемы путем тщательных полевых исследований и научного анализа. Разрабатывались методы совершенствования сложившихся практик. В частности, к рисоводству на Дальнем Востоке применялась методология школы А. В. Чаянова в области организации сельскохозяйственной экономики.

Темы исследований советских специалистов в это время широко охватывали области знания, связанные с рисоводством. Изучалось историческое происхождение этой аграрной практики, ботанические особенности рисовых культур, как начиналось выращивание риса в России и как оно продолжало развиваться в Советском Союзе. Исследовались под этим углом зрения климатические и почвенные особенности Дальнего Востока и Северного Кавказа как специализированных регионов по выращиванию риса. Рассматривались такие вопросы, связанные с рисоводством, как практика использования ирригационных сооружений, методы посева, выращивания

культуры, сбора и хранения урожая. Уделялось внимание техническим характеристикам корейского рисоводства и анализу бюджета корейских крестьян. Исследования советских экспертов включали обзор специальной отечественной и зарубежной литературы, и на этой основе анализировались результаты полевых исследований и статистики по рисоводству. Ниже я кратко рассмотрю исследования советских сельскохозяйственных экспертов, их анализ и оценку рисоводства на Дальнем Востоке. На данный предмет рассмотрим следующие четыре статьи и брошюры:

1. Лыщинский, В. М. Рисосеяние // Северная Азия. 1927. № 1–2. Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего востока.

2. Петров, Арк. Корейцы и их значение в экономике дальневосточного края // Северная Азия. 1929. № 1.

3. Бельденинов, С. И. Рисосеяние в Дальневосточном крае: цифры, факты, наблюдения. Хабаровск: книжное дело. 1930.

4. Володин, В. И. Доходность Рисосеющих Хозяйств Корейцев // Труды опытных учреждений Дальнего Востока. Выпуск 2: работы приморской областной с. х. опытной станции. Владивосток. 1931.

В. М. Лыщинский в своей статье рассматривает практически все важнейшие вопросы, которые касались тогдашнего состояния рисоводства на Дальнем Востоке: 1) условия выращивания риса на Дальнем Востоке; 2) наличие водных ресурсов для орошения; 3) вредители; 4) сорняки; 5) урожайность; 6) география распространения рисоводства в регионе; 7) субъективные характеристики главных производителей риса; 8) значение рисоводства для аграрной экономики Дальнего Востока; 9) рентабельность рисоводства; 10) состояние ирригационных сооружений; 11) перспективы расширения посевных площадей под рисом; 12) предварительная оценка наличия водных ресурсов для орошения полей; 13) перспективы развития рисоводства на Дальнем Востоке; 14) обеспечение финансирования местного рисоводства; 15) порядок оплаты средств производства, которые предоставляет рисоводам государство.

Из перечисленных проблем наиболее подробно рассмотрено всё, что связано с водой для полива (2, 10, 11), а в качестве наиболее интересного можно указать на сравнение корейцев и русских как рисоводов (7). В. М. Лыщинский подтверждает тот факт, что подавляющее большинство рисоводов на Дальнем Востоке – корейцы. Автор статьи называет «чрезвычайно интересным моментом» вопрос об отношении российских крестьян к выращиванию риса. По его словам, «национальные черты русского землероба исключают для русских возможность возделывания риса непосредственно своими силами, без участия корейцев» [9, с. 238] в условиях, когда земли в изобилии, а управление коллективными трудовыми усилиями практически отсутствует. Вывод его был таков, что выращивание риса на Дальнем Востоке практически невозможно без корейцев. Однако было отмечено и такое интересное обстоятельство: в тех районах края, где относительная численность корейцев была не столь велика, российские

крестьяне сами начинали практиковать рисоводство. Например, в 1926 г. в Спасском районе доля риса, произведенного силами только русских, без участия корейцев, достигла 11,2 %. В Черниговском районе этот показатель составил 7 %. А в районе р. Иманов на долю русских крестьян пришлось 14,1 % урожая риса. Но в целом корейское население составляло здесь заметное большого, и процент производимой российскими продукции рисоводства был очень невелик.

Ирригационные сооружения также претерпели значительные изменения. До середины 1920-х гг. в дальневосточном рисоводстве использовались лишь небольшие кустарные ирригационные сооружения ручной работы, которые строили исключительно корейцы. Однако в конце 1920-х гг. местные советские сельскохозяйственные учреждения при участии районных исполнительных комитетов (РИКов) стали строить более масштабные ирригационные сооружения на основе научных разработок. В результате существенно расширялись посевные площади в рисоводстве. Фактически это стало одним из важных элементов создания технической базы для организации колхозов на Дальнем Востоке.

В исследовании А. Петрова мы находим обширную информацию и статистические данные, касающиеся миграции населения с Корейского полуострова на Дальний Восток начиная с 1860-х гг. и расселения корейцев в этом регионе. Исследователь констатирует, что после революционных событий в России в 1917 г. и на фоне событий, связанных с Гражданской войной и созданием Дальневосточной республики, численность мигрантов из Кореи в Приморском крае быстро возрастала. С 1923 по 1926 гг. миграция корейцев увеличилась на 17 % (5–6 тыс. домохозяйств, около 30 тыс. человек в год). Подсчитано, что в 1927–1928 гг. на Дальнем Востоке проживало более 250 тыс. корейцев.

А. Петров обращает внимание на такой интересный факт: как работниками органов государственной администрации, так аграрными экспертами высказывались две противоположные точки зрения в отношении корейской миграции. Те, кто рассматривал это явление как положительное, утверждали, что корейцы являются «полезным колонизационным элементом, стремящимся сблизиться с народом, который их приютил» [10, с. 46]. Те, кто высказывал неприятие, аргументировали это стремлением корейских мигрантов жить отдельно, своим собственным сообществом, не ассимилируясь с коренными местными жителями. Среди оптимистов были многие российские эксперты, глубоко изучавшие проблемы Дальнего Востока или даже работавшие в контакте с выходцами из Кореи. К ним относился и самого автор статьи А. Петров. Он приводит тот факт, что собрание представителей Амурской области в Хабаровске в декабре 1910 г. положительно оценивало деятельность корейских поселенцев – в отличие от китайцев. При этом подчеркивались их трудолюбие и честность, меньшую по сравнению с китайцами вовлеченность в преступную деятельность, что в целом способствовало экономическому развитию региона.

А. Петров отметил, что внедрение на Дальнем Востоке таких сельскохозяйственных культур, как рис, фасоль, сорго и просо – полностью заслуга корейцев, имеющих большой исторический опыт в выращивании этих культур и достигших в этом деле высокого технологического уровня. По его словам, корейцы очень сильно привязаны к земле и обладают отличными способностями к земледелию. Все это давало основание ожидать, что в ближайшем будущем с деятельностью корейцев будет связан еще более значительный их вклад в экономическое развитие Дальнего Востока, включая внедрение инновационных методов организации управления сельским хозяйством и соответствующее повышение конкурентоспособности аграрной продукции.

С. И. Бельденинов рассказывает 1) о том, как начиналась практика рисоводства в Приморском крае; 2) о том, как создавались ирригационные сооружения; 3) об особенностях посевных земель под рисом; 4) о развитии методов выращивания риса в советское время. Его брошюра, объемом около 60 страниц, содержит обширную информацию о том, как корейцы вели сельское хозяйство в регионе. Из советских публикаций того периода на данную тему, вышедших на Дальнем Востоке, она, пожалуй, наиболее информативна. В особенности важно то, что на ее страницах анализируются результаты тотального обследования посевных площадей, рабочей силы и ирригационных систем в дальневосточном рисоводстве, проведенного владивостокским отделением ЦСУ СССР в 1928 г. Ниже приводится краткое изложение основного содержания данной брошюры о сельском хозяйстве Кореи.

Только во Владивостокском округе насчитывалось 769 рисовых плантаций, общая площадь которых составляла 20 118 га, а фактические посевы риса – 17 641 га. Подавляющее большинство из 11 378 рисоводов составляли корейцы. Корейцы создали первое рисоводческое хозяйство с посевными в 1 га в Гродековском районе в 1913 г. 1919 год стал поворотным моментом в развитии рисоводства, высокая урожайность и высокие цены на рис стали причинами той первой «рисовой лихорадки». Поскольку рисоводство на Дальнем Востоке в этот период полностью находилось в руках корейцев, в народе говаривали: «Где появляется кореец, там создается рисовая плантация; где нет корейца, там нет и рисовых посевов» [11, с. 11]. Однако масштабы корейских рисоводческих хозяйств, как правило, были невелики. Например, из 368 деревень в Посьетском районе Приморского края только 45 деревень, или 12 % от общего их числа, были русскими, а все остальные – корейскими. Поэтому район получил неформальное название «Советская Корея». На одно домохозяйство в Посьете в среднем приходилось 0,9 га под рисом, а на одно рисоводческое хозяйство – всего 3,95 га посевных. Во Владивостокском округе в целом эти показатели составляли 1,56 га и 2,3 га соответственно. Поскольку российские крестьяне рассматривали выращивание риса как некую дополнительную возможность пополнить их обычный семейный бюджет, они, как правило, предоставляли

корейцам в аренду те участки, что не подходили для заготовки сена или водно-болотные угодья. Однако даже такие места корейцы умудрялись приспособить под выращивание риса, добиваясь высоких урожаев. Арендная плата, которую корейцы выплачивали за государственную землю, составляла фиксированную ставку в 20 рублей за гектар, а арендная плата, выплачиваемая российским частным землевладельцам, обычно составляла 50 % от этой суммы.

Отношения между российскими и корейскими крестьянами в раннесоветский период были якобы дружескими. На самом деле враждебное отношение русских к корейцам случалось, однако не афишировалось. Российские зажиточные крестьяне, сдававшие корейцам землю в аренду, полагали, что этим арендаторам следует помимо арендной платы уплачивать и свою часть поземельного налога советскому государству. Но корейцы-арендаторы считали государственный налог на землю обязанностью землевладельцев, а своей обязанностью – лишь арендную плату. Корейцы были более организованными и дисциплинированными, чем местные жители-россияне, и действовали они прагматично в рамках советского законодательства. Поэтому индивидуальные семейные хозяйства корейских деревень легко объединялась в единую производственную организацию, вступали в колхозы, земельные артели, коммуны, получая при этом все предусмотренные законом льготы. К последним можно отнести займы, предоставляемые сельскохозяйственными банками, долгосрочные кредиты, а также наличные деньги, которые выплачивались государством в качестве предоплаты за сельскохозяйственную продукцию. Российские крестьяне, наблюдавшие все это, нередко приходили к выводу, что государство поощряет корейцев к такому социально-хозяйственному поведению. Создавая коллективные хозяйства в масштабах своих собственных деревень и выращивая в них свои традиционные культуры (рис, бобы и др.) традиционным способом, корейские земледельцы вызывали настороженное отношение к себе со стороны российских крестьян. Однако в целом русские и корейцы здесь были взаимозависимы, они нуждались друг в друге.

Интересной составляющей социально-экономической жизни здешних корейцев было то, что они сознательно создавали некую систему, которая объединяла бы практику ведения сельского хозяйства и получение образования молодыми односельчанами. С одной стороны, ведение рисоводства занимало все их помыслы. С другой стороны, они старались не забывать о воспитании будущих крестьян-рисоводов. Например, корейские школьники в селе Верхняя Морозовка Ханкайского района изучали на уроках теорию и историю рисоводства, а практику проходили в своем же деревенском рисовом хозяйстве. Ассоциация по благоустройству земель оказывала финансовую поддержку школе в такой подготовке будущих квалифицированных кадров для сельского хозяйства.

Брошюра В. И. Володина отражает результаты глубокого исследования прибыльности корейских рисоводческих хозяйств. Это исследование

основано на применении методологии, которая была разработана учеными школы А. В. Чаянова. Исследование открывает краткое описание появления рисоводства на Дальнем Востоке и практической организации выращивания риса. Затем описывается методика социально-экономического анализа этой деятельности: управление, организация труда, организация животноводства и методы выращивания риса, практиковавшиеся корейцами. Подход Володина – это очень специфический анализ опыта управления в корейских хозяйствах за предшествующие три года. С этой целью ученым было отобрано двадцать корейских хозяйств. Ниже я кратко изложу лишь некоторые моменты, касающиеся особенностей и пределов корейского рисоводства, на которые указывает автор.

Преимущество корейского сельского хозяйства состояло в том, что корейцы первыми начали выращивать рис на Дальнем Востоке, постоянно расширяя посевные площади под рисом и проявляя при этом незаурядное трудолюбие. Однако их полеводство было действительно трудоемким – в том числе и из-за отсутствия применения современных сельскохозяйственных технологий. По-прежнему преобладает ручной труд, что, по сути, является кустарным производством в небольших частных хозяйствах при недостаточной системе управления водными ресурсами.

Традиционная организационно-производственная форма корейского сельского хозяйства очень неэффективна. Одна из причин – очень жесткое различие между ролями мужчин и женщин в повседневной хозяйственной жизни корейцев. Женщины отвечают за работу по дому, а мужчины себя дома чувствуют, как в гостях. Частично мужской труд, как правило, эксплуатируется богатыми односельчанами, которые за счет этого увеличивают свои доходы. В корейском рисоводстве наибольшие трудозатраты связаны с посевом весной, прополкой летом и сбором урожая осенью. Зимой корейцы подрабатывают домашним ремеслом.

Поэтому, по мнению Володина, необходимы изменения в направлении развития более эффективной организации труда, а также механизации и внедрения системы севооборота. Только широкомасштабная коллективизация сельского хозяйства и изменения в технологии выращивания приведут к процветанию рисоводства на Дальнем Востоке.

Итак, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. советские специалисты в области сельского хозяйства стали всерьез исследовать накопленный в стране практический опыт выращивания риса – новой для России культуры. В то время рисоводством на Дальнем Востоке занимались в основном корейцы. Российские/советские власти и эксперты оценивали их методы выращивания риса, анализируя как позитивные, так и негативные аспекты этого практического опыта. Решающий вклад корейцев в этом деле признавался безоговорочно: они первыми стали внедрять рисоводство в России, первыми осваивали под это дело новые посевные площади, все время расширяя посевы риса, кооперировались с целью постройки небольших ирригационных сооружений, имея для только лишь простые орудия труда.

Исследователи, как и представители администрации, признавали честность и трудолюбие корейцев, их организованность и склонность к коллективному труду. Совокупность всех этих факторов обусловливала успешное развитие рисоводства в этом регионе России/СССР.

Список литературы

1. Гущин, Г. Г. Рис, Всесоюзная Академия Сельско-Хозяйственных Наук. – Ленинград: Издание Института Прикладной Ботаники и Новых Культур, 1930. – 48 с.
2. Мин, Х., Пак, Д. Рисоводство в Дальнем Востоке. М.: Госиздат, 1933. – 76 с.
3. Володин, В.И. Доходность Рисосеющих Хозяйств Корейцев // Труды Опытных учреждений Дальнего Востока. Выпуск 2: работы приморской областной с. х. опытной станции. Владивосток. 1931. – С. 89-129.
5. Сон, Ж. Г. Проблемы развития сельского хозяйства(рисоводство) на Советском Дальнем Востоке (1920–1930) // Сарим (Корейский научный журнал). – Сеул. 2013. С. 31-61.
6. Пак, В. Бугай, Н. 140 лет в России. – Сеул: Сидэ Чонсин (издательство), 2004. – 530 с.
7. Сон Бон (газета на корейском языке). Владивосток. 1 декабря 1933.
8. Сон Бон. Владивосток. 21 января 1935.
9. Лыщинский, В. М. Рисосеяние // Северная Азия. – 1927. – №. 1-2. – Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока.
10. Петров, Арк. Корейцы и их значение в экономике дальневосточного края // Северная Азия. – 1929. – №.1. – С. 41-49.
4. Бельденинов, С. И. Рисосеяние в Дальневосточном крае: цифры, факты, наблюдения. – Хабаровск: Книжное дело. – 1930. – 71 с.
11. Роговин, В. З. Сталинский неонэп. – М.: Новость.1995. – 479 с.

УДК 94(47).084.8:631

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА (1953–1986): МЕХАНИЗМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Тлепцок Руслан Асланович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, bum102@yandex.ru

Аннотация. На основе архивных материалов и статистических сборников анализируется эволюция аграрного сектора Северного Кавказа в послесталинский период. Колоссальные капиталовложения в мелиорацию и химизацию не привели к устойчивому росту производительности труда и окупаемости ресурсов. Северный Кавказ, несмотря на благоприятные природно-климатические условия и статус «житницы» России, оказался в эпицентре институционального кризиса советского сельского хозяйства. Командно-административная система, нацеленная на валовые показатели, систематически подавляла локальную инициативу, консервировала убыточные хозяйства и разрушала собственную ресурсную базу.

Ключевые слова: Северный Кавказ; советское сельское хозяйство; Хрущёв; Брежнев; колхозы; производительность; институциональная ловушка.

THE NORTH CAUCASUS IN THE SOVIET AGRARIAN SYSTEM (1953–1986): MECHANISMS, CONTRADICTIONS, CONSEQUENCES

Tleptsok Ruslan Aslanovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia Doctor of Historical Sciences, Professor of the History Department, bum102@yandex.ru

Abstract. Based on archival materials and statistical yearbooks, the article analyzes the evolution of the agricultural sector of the North Caucasus in the post-Stalin period. Enormous investments in land reclamation and chemicalization did not lead to sustainable growth of labor productivity and resource efficiency. The North Caucasus, despite its favorable natural and climatic conditions and its status as Russia's «breadbasket», found itself at the epicenter of the institutional crisis of Soviet agriculture. The command-and-control system, focused on gross output, systematically suppressed local initiative, preserved loss-making farms, and destroyed its own resource base.

Keywords: North Caucasus; Soviet agriculture; Khrushchev; Brezhnev; collective farms; productivity; institutional trap.

После смерти Сталина советское руководство провозгласило курс на модернизацию сельского хозяйства. Сентябрьский пленум ЦК 1953 года объявил о необходимости «крутого подъёма» аграрного производства. За три последующих десятилетия капитальные вложения в отрасль, по данным ежегодника «Народное хозяйство СССР», выросли с 11,8 млрд рублей в 1965 году до 41,5 млрд рублей в 1985 году [1, с. 112]. Однако ожидаемого устойчивого роста не произошло. Урожайность зерновых колебалась от 8 до 15 центнеров с гектара, а страна с 1963 года систематически сталкивалась с дефицитом продовольствия, что вынуждало её закупать зерно за рубежом. Парадокс заключался в том, что при росте валовых сборов производительность труда оставалась крайне низкой, а затраты ресурсов на единицу продукции непомерно высокими.

Причины этой неэффективности лежат не в недостатке техники или удобрений, а в институциональной структуре, сложившейся ещё в годы коллективизации. Ш. Мерль в цикле статей, опубликованных в журнале «Крестьяноведение», убедительно показал, что колхозно-совхозная система так и не смогла преодолеть внутреннюю неэффективность, заложенную в сталинский период [2, с. 6–13]. Аналогичные выводы содержатся в фундаментальном пятитомном издании «Трагедия советской деревни» под редакцией В. Данилова, Р. Мэннинга и Л. Виолы, где на основе документов проанализированы механизмы раскулачивания и огосударствления деревни [3, с. 210–215]. В российской историографии О.А. Сухова констатирует, что концептуализация аграрной политики СССР остаётся дискуссионной, но всё больше учёных сходятся на том, что командная экономика создала устойчивые стимулы к завышению отчётности и сокрытию убытков [4, с. 42–45]. Применительно к Северному Кавказу работы В.Н. Ратушняка и З.Х. Ибрагимовой показывают, что даже в благоприятных природно-климатических условиях колхозы и совхозы демонстрировали низкую рентабельность [5; 6].

Хрущёвские реформы, включавшие освоение целины, кукурузную кампанию и реорганизацию машинно-тракторных станций, носили волюнтаристский характер. Освоение целинных земель дало быстрый рост зерна в конце 1950-х годов, однако уже в 1963 году разразился кризис, и страна впервые закупила зерно за рубежом. Распугивание МТС и продажа техники колхозам привели к тому, что колхозы оказались обременены кредитами, а ремонтная база была разрушена. Кроме того, Хрущёв сделал ставку на укрупнение хозяйств: по данным сборника «Сельское хозяйство СССР», если в 1950 году в РСФСР насчитывалось 78 тысяч колхозов, то к 1965 году их осталось 35 тысяч [7, с. 78–82]. Укрупнение часто происходило механически, без учёта хозяйственных связей и расстояний, что только ухудшало управляемость.

Освоение целины затронуло и Северный Кавказ, хотя в меньшей степени, чем Казахстан и Сибирь. Пленум ЦК КПСС от 2 марта 1954 года

инициировал массовую распашку залежных земель, и отдельные районы Северного Кавказа, Крыма и Дальнего Востока также попали в программу [8, с. 24–26]. В 1954–1960 годах в целом по РСФСР было распахано 16,3 миллиона гектаров целины и залежи. В Ставропольском крае комсомольские отряды направлялись на освоение новых земель. Однако, как и в других регионах, экстенсивная распашка вела к эрозии: в 1960-х годах процессы выдувания почв охватили земли всего целинного региона, а потери гумуса из пахотного горизонта составили до трети исходных запасов в чернозёмах и каштановых почвах [9, с. 34-35].

Кукурузная кампания 1956–1964 годов также затронула Северный Кавказ. «Кукурузация», инициированная Н.С. Хрущёвым, проводилась директивными методами, зачастую без учёта климатических условий [10, с. 14–20]. В южных районах, включая Украину, Молдавию и Северный Кавказ, кукурузу высевали на зерно. В целом по стране четверть пахотных земель в начале 1960-х годов была занята этой культурой, что привело к распашке залежных пойменных земель и снижению урожайности кормовых трав [11, с. 23–25]. В Кабардино-Балкарской АССР в эти годы также расширяли посевы кукурузы, но, как и повсеместно, кампания не дала устойчивого прироста продуктивности животноводства из-за отсутствия кормовой базы и техники для уборки силоса.

Брежневская аграрная политика, начатая после мартовского пленума 1965 года, выглядела более прагматичной. Были введены надбавки к закупочным ценам, списана часть долгов колхозов, началась масштабная мелиорация и химизация. С 1965 по 1985 год поставки минеральных удобрений выросли с 27 миллионов до 106 миллионов тонн в пересчёте на условные единицы [12, с. 203]. Однако эффект оказался далёк от ожидаемого. Удобрения часто вносились с нарушением агротехнических сроков, хранились под открытым небом и теряли свои свойства. Мелиорация, включавшая осушение и орошение, поглотила сотни миллиардов рублей, но привела к засолению почв в ряде регионов, в том числе в Ставропольском крае и Калмыкии. Особенно показателен пример Большого Ставропольского канала. Строительство этого крупнейшего мелиоративного объекта на юге России велось в 1966–1975 годах в рамках решений мартовского (1965 года) и майского (1966 года) пленумов ЦК КПСС [13, с. 41–46]. Канал позволил значительно расширить площади орошаемых земель в засушливых районах Ставрополья. Однако, как отмечает современный исследователь Т. Шёнфельдер, гидроинженеры игнорировали хрупкую экосистему степи, что привело к деградации почв, засолению и снижению урожайности при постоянном росте государственных инвестиций [14, p. 398–422]. Северный Кавказ стал классическим примером того, как крупномасштабные мелиоративные проекты, задуманные для превращения полупустынь в цветущие оазисы, создавали долгосрочную экологическую зависимость с разрушительными последствиями.

Ключевым элементом институциональной ловушки стала система планирования. Колхоз получал план по валовому сбору, а не по прибыли. Это порождало стремление любой ценой выполнить план по количеству, жертвуя качеством и себестоимостью. Тракторы и комбайны использовались до полного износа, а их ремонт в собственных мастерских часто вёлся кустарно. По данным Российского государственного архива экономики, в 1970-е годы до 30 процентов тракторного парка находилось в неисправном состоянии [15, л. 45]. Ш. Мерль в другой своей статье показал, что командная экономика не смогла решить задачу обеспечения животноводства высококачественным оборудованием для снижения трудовых затрат и издержек. Ключевые недостатки сельскохозяйственного машиностроения, озвученные ещё в 1955 году, не были устранены ни к 1969 году, ни после создания Госагропрома в 1986 году. Уже тогда менее 10 процентов советской техники соответствовали мировым стандартам последнего десятилетия. Вместо повышения производительности техника приносила колхозам и совхозам огромные убытки. В 1982 году 70 процентов работников сельского хозяйства всё ещё занимались ручным трудом, а большинство работников животноводства были заняты тяжелым ручным трудом из-за отсутствия транспорта и техники для сбора и раздачи кормов [16, с. 26–30]. Ещё более удручающей была картина с животноводством: при росте поголовья скота продуктивность оставалась на низком уровне. В 1980 году среднегодовой удой коровы в РСФСР составлял 2730 килограммов, тогда как в Финляндии – 4380 килограммов, а в США – 5500 килограммов [17, с. 24–26].

Дефицит зерна стал постоянной проблемой. В декабре 1963 года советское правительство вынужденно закупило в США партию зерна в 12 миллионов тонн, а к 1970-м годам импорт зерновых стал регулярным. В 1976–1980 годах импорт составил 9,9 процента от уровня сельскохозяйственного производства страны, в 1980 году – 18,1 процента, в 1981 году – 28,4 процента. 20 октября 1975 года между СССР и США был подписан долгосрочный договор, согласно которому СССР обязался ежегодно закупать в США 6 миллионов тонн зерна на сумму не менее 1 миллиона долларов. Экстенсивные методы освоения земель не работали: если в 1954–1958 годах средняя урожайность пшеницы в СССР достигала 7,3 центнера с гектара, то к 1962 году она снизилась до 6,1 центнера с гектара [18].

Северный Кавказ в этом смысле представляет собой показательный кейс. Благодаря чернозёмам и мягкому климату регион традиционно был житницей России. В 1970-е годы здесь сосредоточилось около 15 процентов орошаемых земель РСФСР. Тем не менее отдача от поливного земледелия оказалась низкой. Как следует из документов Краснодарского краевого архива, в ряде совхозов оросительные системы использовались только на 40–50 процентов проектной мощности, а эксплуатационные расходы превышали прибавку урожая [19, с. 112–115]. Важным сюжетом, который редко попадает в обобщающие работы, является экологическая цена индустриализации. Распашка эрозионно опасных земель на Северном Кавказе и в Поволжье

привела к дефляции почв. Сброс животноводческих стоков в малые реки отравил воду во многих районах Краснодарского края и Ростовской области. По оценкам, к середине 1980-х годов около 20 процентов пахотных земель РСФСР были в той или иной степени деградированы.

Региональные различия внутри Северного Кавказа также существенны. В Дагестанской АССР в 1950-е годы активно укреплялась материально-техническая база: в 1962–1965 годах на базе 65 экономически маломощных колхозов было организовано 28 новых совхозов [20, с. 23–26]. Однако, как показано в исследованиях М.М. Амирхановой и М.Я. Мирзабекова, усилия властных структур по увеличению посевных площадей и усилению материальных стимулов труда в колхозах наталкивались на трудности и нерешённые проблемы в увеличении валовых сборов и продукции животноводства [21]. В Чечено-Ингушской АССР восстановление хозяйства после депортации чеченцев и ингушей сопровождалось созданием большого количества совхозов и колхозов, в которых должны были работать возвращающиеся из депортации люди. По данным З.Х. Сулумова и А.М. Янадамова, в 1960–1980-е годы сельское хозяйство республики развивалось, но сталкивалось с теми же институциональными ограничениями, что и в целом по стране [22, с. 128–131]. В Кабардино-Балкарии, по данным А.Т. Карданова, в годы семилетки (1959–1965) также проводилось укрупнение хозяйств и расширение посевов кукурузы, однако устойчивого роста эффективности достигнуто не было.

Почему же советское руководство не пошло на радикальную реформу? Причина в том, что колхозно-совхозная система, при всех её недостатках, обеспечивала политический контроль над деревней и возможность изъятия продуктового фонда для городов. Приусадебные участки, хотя формально и осуждались, оставались важнейшим источником снабжения населения: по данным статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1980 году», в 1970-е годы они давали до 30 процентов мяса, 40 процентов молока и 60 процентов картофеля. Ликвидация приусадебного хозяйства, как пытался сделать Хрущёв, вызывала немедленный рост недовольства, поэтому брежневское руководство сохранило этот анахронизм. Получилась система, в которой крупные хозяйства производили зерно и технические культуры, а личные подворья – скоропортящуюся продукцию.

Советское индустриальное сельское хозяйство в 1953–1986 годах демонстрировало классический парадокс производительности. Внешние атрибуты модернизации, такие как тракторы, комбайны, удобрения и оросительные каналы, создавали иллюзию прогресса. Однако внутренняя институциональная логика, включавшая директивное планирование, отсутствие реальной хозяйственной самостоятельности и нацеленность на валовые показатели, а не на прибыль, блокировала рост эффективности. Инвестиции в сельское хозяйство росли, но отдача от них падала. К середине 1980-х годов страна подошла к продовольственному кризису, который стал одной из причин перестройки.

Для современной России уроки этого периода не потеряли актуальности. До сих пор в аграрной политике ощущается наследие гигантомании и недоверия к мелкому производителю. Только осознав природу институциональной ловушки советского колхоза, можно выстроить эффективную аграрную систему, основанную на частной инициативе и рациональном использовании ресурсов.

Список литературы

1. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Статистический ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 655 с.
2. Мерль Ш. Коллективизация и социалистическое сельское хозяйство (1917–1992): пересмотр советского и восточно-европейского опыта. Часть 1: советская коллективизация при Сталине (1925–1953) // Крестьяноведение. – 2025. – Т. 10, № 2. – С. 6–39. – DOI 10.22394/2500-1809-2025-10-2-6-39.
3. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. В 5 т. / Под ред. В. Данилова, Р. Мэннинга, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 2000. – Т. 3. – 505 с.
4. Сухова О.А. Аграрная политика СССР: результаты концептуализации проблемы в современной российской историографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2021. – № 3 (59). – С. 38–48. – DOI 10.21685/2072-3024-2021-3-4.
5. Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1989. – 192 с.
6. Ибрагимова З.Х. Чеченская история: Политика, экономика, культура. Вторая половина XIX века. – М.: Евразия, 2002. – 448 с.
7. Сельское хозяйство СССР: Статистический сборник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 534 с.
8. Ващуков Л.И. Развитие сельского хозяйства СССР: цифры и факты. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 93 с.
9. Развитие сельского хозяйства РСФСР: статистический сборник. – М.: Статистика, 1970. – 248 с.
10. Карданов А.Т. Развитие сельского хозяйства Кабардино-Балкарии в 1959–1965 гг. семилетки. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967. – 112 с.
11. Сельское хозяйство СССР: итоги и перспективы / Под ред. В.П. Можина. – М.: Экономика, 1985. – 320 с.
12. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Статистический ежегодник / Госкомстат РСФСР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 470 с.
13. Алексеенко О.И. Партийно-государственное руководство строительством Большого Ставропольского канала в 1966–1975 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8, № 2/2. – С. 41–46.
14. Schönfelder T. Reinventing the Steppe: The Agromeliorative Complex in the Russian Periphery // Slavic Review. – 2022. – Vol. 81, No. 2. – P. 398–422. – DOI 10.1017/slr.2022.145.
15. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 37. Д. 345. Л. 43–47.
16. Мерль Ш. Почему Советский Союз при Хрущёве и Брежневе не смог провести комплексную механизацию сельского хозяйства: внутренние проблемы страны (1953–1986) // Крестьяноведение. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 26–70. – DOI 10.22394/2500-1809-2021-6-1-26-70.
17. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Статистический ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 583 с.

18. Советское сельское хозяйство: цифры, факты, анализ / Под ред. В.П. Можин. – М.: Экономика, 1987. – 240 с.

19. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1293. Оп. 1. Д. 772. Л. 110–120.

20. Амирханова М.М. Материально-техническая база аграрного производства Дагестана в 50-е годы XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10-2 (48). – С. 23–26.

21. Мирзабеков М.Я. Изменения в территориально-отраслевом развитии сельского хозяйства Дагестана в 50-е годы XX в. // Там же. – 2015. – № 6-1 (56). – С. 106–109.

22. Сулумов З.Х., Янадамов А.М. Исторические аспекты развития сельского хозяйства Чечено-Ингушетии в 1960–1980-е гг. // Известия Чеченского государственного университета. – 2019. – № 2 (14). – С. 128–131.

УДК 332.68

ТЕОРИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ В ТРУДАХ СОВЕТСКИХ УЧЁНЫХ КАФЕДРЫ ПОЛИТЭКОНОМИИ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

Арзамасцева Наталия Вениаминовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии и мировой экономики, narzamasceva@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассматривается вклад советских учёных кафедры политической экономии Тимирязевской академии в развитие теории земельной ренты и рентных отношений в сельском хозяйстве. Кафедра в советский период рассматривала эволюцию теории земельной ренты; трактовки природы, источников и механизмов формирования ренты; методы расчёта земельной ренты. В контексте марксистского анализа земельной ренты учёные кафедры рассматривали вопрос о сохранении ренты в социалистическом обществе в капиталистической форме, исследовали формирование и распределение земельной ренты в плановой и рыночной экономиках, обосновывали роль земельной ренты как государственного инструмента для стимулирования рационального использования земли. Научное наследие кафедры по теории земельной ренты сохраняется и продолжается в научных трудах учёных Института экономики и управления АПК РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.

Ключевые слова: теория земельной ренты; кафедра политической экономии; Тимирязевская академия; социалистическое хозяйство; рыночная экономика.

THE THEORY OF LAND RENT IN THE WORKS OF SOVIET SCIENTISTS OF THE DEPARTMENT OF POLITICAL ECONOMY OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Arzamastseva Natalia Veniaminovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Political Economy and World Economy, narzamasceva@rgau-msha.ru

Abstract. This article examines the contribution of Soviet scholars from the Department of Political Economy at Timiryazev Academy to the development of the theory of land rent and rent relations in agriculture. During the Soviet period, the department examined the evolution of land rent theory; interpretations of the

nature, sources, and mechanisms of rent formation; and methods for calculating land rent. Within the context of a Marxist analysis of land rent, the department's scholars examined the preservation of rent in a socialist society under capitalist form, investigated the formation and distribution of land rent in planned and market economies, and substantiated the role of land rent as a state instrument for stimulating rational land use. The department's scientific legacy on land rent theory is preserved and continues in the research works of scholars from the Institute of Economics and Management of the Agro-Industrial Complex of the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy.

Keywords: Theory of land rent; Department of Political Economy; Timiryazev Academy; socialist economy; market economy.

Теория земельной ренты считается одной из самых сложных в экономической науке по ряду причин, связанных с её методологической глубиной, исторической эволюцией и многогранностью анализа. В истории экономической мысли различные школы предлагали разные трактовки природы, источников и механизмов формирования ренты (Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, А. Маршалл, О. Бем-Баверк, И. Фишер, Р. Коуз и др.). Эволюция теории земельной ренты связана с развитием отношений собственности, технологий и изменением экономических условий. Это требует постоянного переосмысления и адаптации теории земельной ренты [1]. Эволюция этой теории не может происходить без знаний марксистской теории земельной ренты. Дискуссионный характер марксистской теории земельной ренты способствует более глубокому изучению данной экономической категории.

Так было при образовании СССР. Договор об образовании СССР был подписан 29 декабря 1922 года в Москве на конференции делегаций от съездов Советов РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР, а утверждён 30 декабря на I-м Всесоюзном съезде Советов. Национализация земли и создание социалистического государства требовало «новую» трактовку теории земельной ренты и рентных отношений в сельском хозяйстве. В основе исследований лежала марксистская теория земельной ренты и её адаптация в социалистическом хозяйстве [2]. В советский период Я. Берзтыс, С. Солнцев, В. Твердохлебов, Г. Гордеев, К. Островитянов, И. Лаптев, Л. Канторович, С. Черемушкин, С. Струмилин внесли значительный вклад в развитие теории земельной ренты.

Рассматривая Тимирязевскую академию как кузницу кадров для аграрного образования и науки в СССР, оценим вклад советских учёных кафедры политэкономии Тимирязевской академии в развитие теории земельной ренты.

С 1927 года кафедрой политической экономии заведовал профессор Мирошкин Александр Яковлевич (1883–?). В своих трудах (статьи в журналах «Пути сельского хозяйства», «На аграрном фронте») он проводил

марксистский анализ земельной ренты в условиях социалистического хозяйства.

Ф.С. КРОХАЛЕВ

Крохалев Фёдор Сергеевич (1902–1989 гг.), доктор экономических наук, профессор кафедры, рассматривал проблемы дифференциальной ренты в социалистическом сельском хозяйстве, экономической оценки земельных ресурсов, интенсификации землепользования. Его фундаментальный труд «О системах земледелия» (Крохалев Ф.С. О системах земледелия [Текст]: Ист. очерк / Ф. С. Крохалев, д-р экон. наук. — Москва: Сельхозгиз, 1960. — 432 с.: портр.: 21 см.) получил широчайшее признание в кругах аграрников-экономистов, был переиздан в ряде стран, в том числе и в Японии.

А.Г. ШМАКОВ

Шмаков Александр Григорьевич (1918–2002 гг.), доктор экономических наук, профессор кафедры. В кандидатской, докторской диссертациях, научных статьях А. Г. Шмаков рассматривал вопросы распределения земельной ренты для выравнивания экономических условий хозяйствования предприятий на разнокачественных землях, внутрихозяйственного землеустройства, эффективности использования земельных ресурсов в колхозах и совхозах.

В.С. СЕМЕНОВИЧ

Иванов Александр Серафимович (1930–2011 гг.) руководил кафедрой более 30 лет. Являясь юристом по образованию, он исследовал правовые аспекты земельной ренты, земельные отношения. Многие годы А.С. Иванов работал над проблемами собственности. Им была подготовлена рукопись «Производственные отношения и собственность», где глубоко рассматривалась теория собственности на землю в плановой экономике, опубликованы научные статьи о реформе земельной собственности в России

Семенович Валерий Степанович (р. 1940 г.), доктор экономических наук, профессор, заведовал кафедрой в 1999–2004 годы. Тематика его научных исследований в советском периоде и в настоящее время – формирование и распределение земельной ренты, дифференциальная рента в условиях интенсификации. Им была сформирована научная школа, исследующая вопросы земельной ренты и цены земли, проблемы интенсификации и эффективности использования сельскохозяйственных земель.

Р.С. ГАЙСИН

Гайсин Рафкат Сахиевич (р. 1948 г.), доктор экономических наук, профессор, заведовал кафедрой в 2004–2018 годы. Направление научной деятельности: закономерности развития и регулирования мирового и российского агропродовольственных рынков, в разрезе которого была разработана концепция абсолютной земельной ренты. Концепция абсолютной земельной ренты, разработанная Р. С. Гайсиным, связывает её формирование с конъюнктурой аграрного рынка и выделяет два её вида в зависимости от этапа его развития: ненасыщенного и насыщенного.

Кафедра политической экономии Тимирязевской академии в советский период сделала большой вклад в понятие и развитие теории земельной ренты и рентных отношений в сельском хозяйстве [3, 4, 5]. Именно на кафедре политической экономии рассматривали понятийный аппарат, методологию и методы познания теории земельной ренты. В контексте марксистского анализа земельной ренты кафедрой рассматривался вопрос о сохранении ренты в социалистическом обществе в капиталистической форме, о возможности по-новому интерпретировать абсолютную и дифференциальную ренты в условиях национализации земли и социалистического государства. Учёные кафедры глубоко исследовали формирование, распределение и перераспределение земельной ренты как в плановой экономике, так и рыночной [6]. Анализ земельной ренты как государственного инструмента для стимулирования рационального использования земли хозрасчётными предприятиями в сельском хозяйстве и выравнивания экономических условий хозяйствования предприятий на разнокачественных землях также являлся тематикой научной школы кафедры.

Научное наследие кафедры по теории земельной ренты сохраняется и продолжается в научных трудах учёных Института экономики и управления АПК РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева [7].

Список литературы

1. Арзамасцева, Н. В. Теория земельной ренты через призму времени / Н. В. Арзамасцева // Актуальные вопросы устойчивого развития АПК и сельских территорий :

материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию со дня образования кафедры экономического анализа, статистики и прикладной математики, Воронеж, 04 декабря 2017 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2018. – С. 240-244. – EDN YVCBFR.

2. Малышева, Н. В. Механизм формирования земельной ренты в условиях рыночной экономики / Н. В. Малышева // Материалы международной юбилейной научной конференции (декабрь 2002 года): Сборник научных трудов, Москва, 05–08 декабря 2002 года. Том Выпуск 10. – Москва: Российский государственный аграрный университет - Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, 2003. – С. 227-229. – EDN VKGYLX.

3. Водянников, В. Т. Экономические научные школы Тимирязевки: становление, направления деятельности и научный потенциал (к 100-летию Института экономики и управления АПК) / В. Т. Водянников, Р. С. Гайсин // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 4. – С. 146-158. – DOI 10.26897/0021-342X-2022-4-146-158. – EDN GISAOC.

4. А. С. Иванов: ученый, педагог, мыслитель: (1930-2011) / В. С. Семенович, Р. С. Гайсин, Т. А. Демьянова [и др.]. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 143 с. – ISBN 978-5-9675-0737-3. – EDN VKZIAA.

5. Гайсин, Р. С. Экономическая наука и образование в Тимирязевке: кафедры, профессора, научные школы (к 100-летию Института экономики и управления АПК) / Р. С. Гайсин, В. Т. Водянников // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 3. – С. 173-186. – DOI 10.26897/0021-342X-2022-3-173-186. – EDN WCWEMI.

6. Global Challenges and Barriers to Sustainable Economic Growth in the Agribusiness Sector / R. A. Migunov, A. A. Syutkina, N. F. Zaruk [et al.] // WSEAS Transactions on Business and Economics. – 2023. – Vol. 20. – P. 923-930. – DOI 10.37394/23207.2023.20.85. – EDN RKRTGN.

7. Оришев, А. Б. Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования / А. Б. Оришев, С. А. Миронюк, А. С. Позднякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 591-602. – DOI 10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602. – EDN LIMJNO.

УДК 303.823.4(09)

ТЕОРИЯ КООПЕРАЦИИ И ПРАКТИКА КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ТРУДАХ ЗАСЛУЖЕННОГО ЭКОНОМИСТА БССР, ПРОФЕССОРА МАКСА ЗАЛМОНОВИЧА ФРЕЙДИНА

Васильев Виктор Валерьевич

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой агробизнеса, ORCID 0000-0003-4420-7954, vaslekv@tut.by

Аннотация: Статья посвящена научному вкладу профессора Фрейдина Макса Залмоновича в изучение проблем реформирования сельскохозяйственных организаций на основе кооперации. Следует отметить, что М.З. Фрейдин является одним из наиболее ярких представителей аграрного экономического образования Республики Беларусь. В статье приведена краткая библиографическая справка научно педагогической деятельности ученого, а также представлены некоторые выводы из его научных работ, которые позволяют отойти от традиционного, одностороннего понимания и использования категории «кооперация» преимущественно с позиций упрощения управления трудом и производством.

Ключевые слова: кооперация; Белорусская государственная сельскохозяйственная академия; Фрейдин Макс Залмонович

THEORY OF COOPERATION AND PRACTICE OF THE COOPERATIVE MOVEMENT IN THE WORKS OF THE HONORED ECONOMIST OF THE BSSR, PROFESSOR MAX ZALMONOVICH FREIDIN

Viktar Vasilyeu

Belarusian State Agricultural Academy, Order of the October Revolution and the Red Banner of Labor, Gorki, Republic of Belarus, PhD in Economics, Head of the Agribusiness Department, ORCID 0000-0003-4420-7954, vaslekv@tut.by

Abstract: This article explores the scientific contribution of Professor Max Zalmonovich Freidin to the study of the problems of reforming agricultural organizations through cooperation. It should be noted that M.Z. Freidin is one of the most prominent figures in agricultural economic education in the Republic of Belarus. The article provides a brief bibliographic overview of the scholar's scientific and pedagogical work and presents some conclusions from his research, which allow us to move away from the traditional, one-sided understanding and

use of the category "cooperation" primarily from the perspective of simplifying labor and production management.

Keywords: Cooperation; Belarusian State Agricultural Academy; Max Zalmonovich Freidin.

Макс Залмонович Фрейдин появился на свет 24 апреля 1932 года в городке Горки Могилёвской области, в семье, принадлежавшей к служащему сословию. В 1951-м он с серебряным знаком отличия покинул стены городской школы № 2, после чего его путь лежал в Белорусский государственный университет — на биологический факультет. Однако уже в том же году он кардинально сменил вектор, переведясь на экономический профиль в Белорусскую сельхозакадемию. Это решение оказалось судьбоносным: в марте 1956-го диплом с отличием был у него в руках, а вслед за ним последовало распределение — председатель районной плановой комиссии при Горецком райисполкоме.

Начало 1960 года ознаменовалось новым этапом: Фрейдин стал аспирантом очной формы на кафедре организации сельхозпроизводства в родной академии. Но в апреле 1962-го планы скорректировала производственная необходимость — его отозвали для работы начальником планово-финансового отдела в Горецком территориальном управлении колхозно-совхозного объединения, одновременно переведя на заочную аспирантуру. Этот маневр не помешал ему в марте 1966 года успешно защитить диссертацию и получить степень кандидата экономических наук.

С сентября 1966 года биография М. З. Фрейдина оказалась навсегда связана с БГСХА: он прошёл по конкурсу на должность старшего преподавателя кафедры, где читал курсы по организации и планированию производства в колхозно-совхозной системе. А в ноябре 1969-го последовало официальное признание его педагогического мастерства — утверждение в звании доцента по той же кафедре.

В сентябре 1971 г. М. З. Фрейдин проходит по конкурсу на должность заведующего кафедрой управления. Под его руководством была создана современная материально-учебная база кафедры, методическое обеспечение, открыта аспирантура.

Им впервые в республике был разработан учебный курс «Управление сельскохозяйственным производством с основами менеджмента».

С декабря 1988 г. он возглавляет вновь созданную кафедру экономических отношений и управления в АПК, которая в 1993 г. была преобразована в кафедру агробизнеса.

В 1990 г. М. З. Фрейдину присвоено звание «Заслуженный экономист БССР», в 1997 – ученое звание «Профессор» по специальности «Экономика». Его научные исследования посвящены разработке теории и практике адаптации сельскохозяйственных предприятий к рыночным условиям в переходный период, становлению и развитию агробизнеса, разработке моделей организационно-правовых форм хозяйствования крупнотоварных

рыночных структур, методологии реформирования предприятий агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Он осуществлял руководство научными исследованиями по теме: «Совершенствование механизма хозяйствования в сельскохозяйственных организациях в современных условиях». В ряде хозяйств республики использованы результаты этих исследований.

Под его руководством и при его непосредственном участии были разработаны «Программа приоритетного развития КУСХП «Рудаково» Витебского района на 2004–2006 гг., «Программа развития ОАО «Городец» Шкловского района на 2006–2010 гг.»

На кафедре агробизнеса под руководством Фрейдина М. З. была создана научная школа, которая получила признание не только в республике, но и за рубежом. Среди многочисленных его учеников были студенты из Кубы, Панамы, Польши, Вьетнама, Конго, Китая, Туркменистана.

Он является автором и соавтором свыше 260 научных и учебно-методических работ, имеются публикации на английском и польском языках. Результаты научных исследований докладывались на международных и республиканских конференциях и симпозиумах. [1, с.238-241]

В сентябре 2025 года Фрейдин М. З. ушел на заслуженный отдых, вместе с тем продолжает консультировать молодых ученых, аспирантов и магистрантов.

Среди множества научных трудов профессора, безусловно, особое место занимает монография «Кооператив кооперативов», в которой коллективом авторов раскрыт опыт создания и становления производственных и обслуживающих кооперативов в колхозах «им. Свердлова» Горецкого района Могилевской области и «Маяк» Мостовского района Гродненской области.

Изложенные в книге материалы полностью подтверждают тезис о том, что в основе эффективного развития сельскохозяйственного производства лежит организационно-экономический механизм, основанный на многообразии типов и форм хозяйствования, где одну из ключевых ролей играет кооперация. Без кооперации и агропромышленной интеграции немыслимо построение современного конкурентоспособного аграрного производства.

Несмотря на то, что ученые-исследователи по-прежнему ищут новые подходы к теории кооперации и организации кооперативного движения, следует учитывать уже имеющийся положительный опыт, который как раз и был отмечен в вышеназванной книге.

Следует отметить, что кооперация стоит в ряду явлений, неоднократно подвергавшихся переоценке. Споры о её роли в развитии нашей экономики продолжаются и сегодня. Это обусловлено тем, что попытка подстроить кооперативное движение под определённую социально-экономическую и политическую модель управления государством, зачастую дискредитировала саму идею кооперации. Например, насильственная коллективизация крестьянских подворий преподносилась как производственная кооперация,

более того её высшая форма противопоставлялась так называемой «буржуазной» кооперации.

Ключевая проблема современного кооперативного движения в Республике Беларусь это то, что для повышения конкурентной устойчивости сельскохозяйственных организаций продолжается процесс специализации и концентрации производства на принципах межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в большей степени за счет инструментов реорганизации (слияние, присоединение, разделение) без изменения сущности организационно-экономического механизма. В общественном секторе в сельском хозяйстве Беларуси из 1485 организаций чуть более 2 % это сельскохозяйственные производственные кооперативы. Больше всего в сельском хозяйстве Беларуси открытых акционерных обществ с «контрольным пакетом акций» у государства. Таким образом, в Беларуси удалось сохранить крупнотоварное сельскохозяйственное производство, при этом наемные работники имеют возможность получить достойную заработную плату, но, как правило, не участвуют в управлении собственностью и прибылями.

Вместе с тем, сложно спорить с утверждением, что в основе эффективного кооперативного движения и агропромышленной интеграции должен лежать экономический интерес не только субъектов хозяйствования, но и отдельных работников. Такого рода подход в качестве экономического эксперимента, был реализован в конце 80-х, начале 90-х годов прошлого столетия при непосредственном участии М.З. Фрейдина в колхозе им. Свердлова. Ученые помогли создать в хозяйстве систему внутрихозяйственных производственных кооперативов. Всего было сформировано 5 комплексных корможивотноводческих кооперативов, а также кооперативы комплекса по откорму крупного рогатого скота, строительных и подсобных промыслов.

Таблица 1 – Состав производственных кооперативов колхоза им. Свердлова

Показатели	«Горская Слобода»	«Курганье»	«Лебедево»	«Волынцево»	«Соколово»	Комплекса
Всего сельхозугодий, га	1541	1299	1281	1721	983	–
В том числе пашни, га	1064	870	806	1023	757	–
Поголовье КРС	546	447	1209	388	203	5593
В том числе коров	416	178	195	298	173	–
Всего членов кооператива	46	32	40	36	24	68
В том числе:	12	12	11	13	11	–

механизаторов						
животноводов	22	12	22	16	9	–
Работают по найму	30	15	41	12	10	3

Источник [2, с.15]

Из данных таблицы 1 следует, что на момент формирования за кооперативом «Горская Слобода» было закреплено 1541 гектар сельскохозяйственных угодий, в том числе 1064 гектара пашни. В распоряжении кооператива было закреплено 81 гектар естественных сенокосов и 383 гектара пастбищ. Трудовой коллектив насчитывал 46 человек. Кроме земельных угодий члены кооператива арендовали две молочно-товарные фермы на 360 скотомест, 15 тракторов, в том числе 4 на то время энергонасыщеных Т-150, 6 зерноуборочных комбайнов и другую необходимую технику.

При формировании производственных кооперативов и внутрихозяйственных трудовых коллективов исходили в первую очередь из того, что на всех технологических стадиях должна обеспечиваться рациональная организация труда. Поэтому размер малых трудовых формирований (отрядов, групп, создаваемых в рамках кооператива и обеспечивающих поточное выполнение взаимосвязанных работ, определил оптимальный размер самого кооператива.

За первые три года после реорганизации с 1988 по 1990 год колхоз им Свердлова значительно улучшил основные производственные показатели как в растениеводстве, так и в животноводстве.

Таблица 2 – Урожайность сельскохозяйственных культур в колхозе им. Свердлова

Культуры	1988 г.	1989 г.	1990 г.	В среднем	
				по хозяйству	по колхозам района
Зерновые и зернобобовые	25,2	29,0	36,9	30,5	31,2
Лен (волокно)	8,2	8,9	7,6	8,3	5,6
Кормовые корнеплоды	524,6	492,0	535,0	497,0	478,0
Производство кормов с 1 га пашни, ц к. ед.	37,7	46,8	43,5	42,6	37,6

Источник [2, с.65]

Таблица 3 – Основные показатели продуктивности животных в колхозе им. Свердлова

Показатели	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1990 г. к 1988 г., %	В среднем	
					по хозяйству	по хозяйству

						района
Деловой выход на 100 маток телят, голов	96	92	93	96,8	95	87
Среднесуточный привес молодняка КРС, г	643	625	708	110,1	671	567
Удой молока на корову, кг	3454	3614	3655	105,8	3548	3436
Средний процент жира в молоке	3,5	3,5	3,5	100,0	3,5	3,5
Средний живой вес 1 головы КРС, реализованной на мясо	458	469	465	101,5	465	437

Источник [2, с.65]

Улучшение производственных показателей привело к существенному росту производительности труда. В 1990 году по сравнению с 1988 году размер валового дохода в расчете на одного работника оказался выше на 82,3%. Это позволило существенно увеличить оплату труда. В 1990 году средний уровень оплаты труда в сельскохозяйственных организациях Горецкого района составлял 3870 рублей, а по кооперативу 5217 рублей.

Первые годы работы кооперативов показали высокую личную мотивацию членов трудового коллектива, а также готовность не только принимать личное трудовое участие, но и инвестировать личные сбережения и накопленные прибыли в развитие организации. В дальнейшем предусматривалась возможность реорганизации кооператива в закрытое акционерное общество.

Основные принципы и концептуальные подходы к теории кооперации, кооперативного движения, реформирования и совершенствования хозяйственного механизма в агропромышленном комплексе изложены в многочисленных научных трудах М.З. Фрейдина. При этом следует выделить следующие издания и публикации:

1. Арендные отношения в подразделениях животноводства: учеб. пособие / В. А. Попков, Э. А. Петрович, А. М. Каган, М. З. Фрейдин, В. С. Обухович [и др.]. – Минск: Ураджай, 1992. – 223 с.
2. Арендные отношения в подразделениях растениеводства: учеб. пособие / В. А. Попков, Э. А. Петрович, М. З. Фрейдин, А. М. Каган [и др.]. – Минск: Ураджай, 1993. – 247 с.
3. Внутрихозяйственный расчет в сельскохозяйственных предприятиях: рекомендации / А. М. Каган, М. З. Фрейдин, Э. А. Петрович, Л. И. Дулевич, Н. И. Жук. – Горки: Ред.-издат. отдел БСХА, 1996. – 120 с.
4. Коллективное сельскохозяйственное предприятие (рекомендации по созданию и образцы учредительных документов) / Э. А. Петрович, А. М. Каган, М. З. Фрейдин, Л. И. Дулевич, В. С. Шаграй. – Горки: Ред.-издат. отдел БСХА, 1995. – 75 с.
5. Кооператив кооперативов: монография / Э. А. Петрович, М. З. Фрейдин, А. М. Каган, А. П. Герасимов. – Минск: Ураджай, 1992. – 168 с.

6. Организационно-экономические отношения в агропромышленном комплексе переходного периода: монография / под ред. Л. М. Симонова. – Смоленск – Горки, 1998. – 247 с.

7. Организация сельскохозяйственного производства на основе формирования внутрихозяйственных кооперативов: метод. рекомендации / М. З. Фрейдин, Э. А. Петрович, А. м. Каган, М. Д. Шупилов. – Горки: Ред.-издат. отдел БСХА, 1988. – 74 с.

8. Реформирование агропромышленного комплекса: учеб. пособие / М.З. Фрейдин [и др.]; под общ. ред. В.Г. Гусакова. 3–е изд.- переработанное. – Минск: БелНИИАЭ, 2002. – 420 с.

9. Реформирование агропромышленного комплекса: учеб.-метод. и практ. пособие / М.З. Фрейдин [и др.]; под общ. ред. В.Г. Гусакова. – Минск: БелНИИАЭ, 2002. – 783 с.

10. Реформирование агропромышленного комплекса: учеб.-метод. и практ. пособие / Э. А. Петрович [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – 2-е изд. дополненное – Минск: БелНИИАЭ, 2002. – 420 с.

11. Сельскохозяйственное закрытое акционерное общество (рекомендации по созданию и образцы учредительных документов) / А. М. Каган, Э. А. Петрович, М. З. Фрейдин, В. С. Кононов, В. С. Шаграй. – Горки: Ред.-издат. отдел БСХА, 1995. – 94 с.

12. Сельскохозяйственное общество с ограниченной ответственностью (рекомендации по созданию и образцы учредительных документов) / Э. А. Петрович, А. М. Каган, М. З. Фрейдин, Т. Л. Хроменкова, В. С. Шаграй. – Горки: Ред.-издат. отдел БСХА, 1995. – 95 с.

13. Создание и использование долевого фонда колхозов (к-з им. Свердлова Горецкого района): метод. рекомендации / М. З. Фрейдин, Э. А. Петрович, А. М. Каган, А. П. Герасимов. – Горки: Ред.-издат. отдел БСХА, 1990.– 24 с.

Список литературы

1. Ученый экономист управленец (к юбилею Фрейдина Макса Залмоновича) / В.В. Васильев [и др.] // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. - №2.- С. 238-241.

2. Кооператив кооперативов: монография / Э. А. Петрович, М. З. Фрейдин, А. М. Каган, А. П. Герасимов. – Минск: Ураджай, 1992. – 168 с.

УДК 336.22(09)

СЕЛЬХОЗНАЛОГ: СТОЛЕТИЕ РЕФОРМ

Автор: Мизюрёва Вера Владимировна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения, vmizyury@rgau-msha.ru, ORCID - 0000-0001-6255-4736

Аннотация. Статья посвящена налогообложению сельскохозяйственных производителей в разные этапы исторического развития страны и налоговых систем. Налоги, выполняющие в том числе регулирующую функцию, меняются под воздействием политических, социальных, экономических и прочих факторов. В статье анализируются законодательные акты разных периодов, научные работы экономистов Ю.А. Луца, Г.Л. Марьяхина, В.Г. Растянникова, И.В. Дерюгиной, статистические данные по сельскохозяйственному налогу.

Научный результат исследования: проведена и представлена периодизация развития сельскохозяйственного налога с установлением особенностей обложения, выявлены достоинства и недочеты в определении отдельных элементов налога, влияющие на справедливость и эффективность реализации функций налогообложения.

Ключевые слова: сельскохозяйственный налог; колхоз; нормы доходности; налоговая реформа; налоговые льготы; налоговый кодекс; функции налогов.

AGRICULTURAL TAX: A CENTURY OF REFORMS

Author: Mizyureva Vera Vladimirovana

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Taxation, vmizyury@rgau-msha.ru, ORCID - 0000-0001-6255-4736

Abstract. This article examines the taxation of agricultural producers at different stages of the country's historical development and tax systems. Taxes, which also serve a regulatory function, change under the influence of political, social, economic, and other factors. The article analyzes legislative acts from various periods, the research works of economists Yu. A. Luts, G. L. Maryakhin, V. G. Rastyannikov, and I. V. Deryugina, as well as statistical data on agricultural taxes. The scientific result of the study: a periodization of the development of agricultural tax was conducted and presented, with the establishment of taxation

features, the advantages and disadvantages in defining individual tax elements that affect the fairness and effectiveness of the implementation of tax functions were identified.

Key words: agricultural tax; collective farm; profitability rates; tax reform; tax incentives; tax code; functions of taxes.

Оценивая вековую историю налогообложения сельскохозяйственных производителей следует отметить значимость сельскохозяйственного налога для экономической политики государства в аграрной сфере. В период военного коммунизма (1918 – 1921) и перехода к НЭПу уплата налога осуществлялась в натуральной форме [1], а с 1 января 1924 года исключительно в денежной. Изменение платежной формы упростило выполнение налогами фискальной и распределительной функций. К настоящему времени сельхозналог претерпел кардинальную трансформацию, при этом всегда действовала своя система льгот. Учитывая изменения законодательной базы и особенности налогообложения, следует выделить этапы развития сельхозналога (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы развития сельхозналога за последние сто лет

Название этапа	Период	Особенности периода
Продразвёрстка	1918 - 1921	Изъятие у крестьян продовольственных излишков, натуральная форма
Натуральный налог	1921 - 1923	Замена продразверстки натуральным налогом, введение единого сельхозналога
Денежный налог	1924 - 1929	Классовое обложение, денежное исчисление
Сталинская система	1930 - 1952	Жесткое планирование, введение подоходного налога с колхозов
Хрущевская реформа	1953 - 1964	Упрощение системы налогообложения, снижение нагрузки
Брежневский период	1965 - 1990	Стабилизация системы с незначительными корректировками
Постсоветский период	1992 - 2001	Декларирование сельхозналога
Современный период	2002 – настоящее время	Введение главы 26.1 НК РФ «Единый сельскохозяйственный налог»

Источник: составлено автором с учетом источников литературы [1, 2, 3, 4]

До 1933 года объектом обложения выступал земельный участок, при этом не учитывался размер получаемого дохода. Различия в плодородии почв, природно-климатических условиях и расположении участков дают нам основания утверждать, что существующая в то время система была далека от справедливого обложения. Поощрялся всеобщий переход к коллективизму, при этом для единоличных хозяйств устанавливали удвоенный налог. Так, усиливая давление на определенную группу налогоплательщиков государство пыталось искоренить кулацкие хозяйства. [2]

С началом сталинской системы вводится два объекта обложения:

посевные площади и доходы от неземледельческих занятий.

С сентября 1939 года Верховным Советом СССР утверждается новый Закон СССР «О сельскохозяйственном налоге». К числу плательщиков налога добавляются члены промысловых кооперативов, а также рабочие и служащие с подсобным хозяйством. Меняется объект обложения на доходы от сельхозкультур и неземледельческих заработков. Налоговую базу начинают определять по нормам доходности с 1 га. Анализируя установленную доходность, отмечаем упрощенную дифференциацию по административному делению и видам сельскохозяйственной деятельности. Приоритетным была специализация республик. Например, установили доходность картофелеводства в размере 2800 руб. / га в УССР и БССР, 2700 руб. / га в РСФСР, 2100 руб. / га в иных республиках; от 1 головы коровы в РСФСР, УССР – 1000 руб., БССР – 900 руб., в Казахской ССР, Киргизской ССР – 850 руб., в остальных республиках доходность составляла от 800 до 600 руб.

Масштаб территории республик, различия в почвенных условиях и климате, размеры и специализация хозяйства напрямую никак не учитывались. В этой связи за Советами Народных Комиссаров союзных республик устанавливалось право увеличивать или уменьшать среднюю доходность на 30% в отдельных районах в зависимости от их экономических особенностей [3].

В современной налоговой системе предусмотрены права региональных властей на корректировку ставок, а неналоговой базы. Так, в действующем транспортном налоге на региональном уровне можно корректировать ставки, но не более чем в 10-кратном размере от базовой, установленной ст. 361 НК РФ.

Установление в советском периоде доходности по видам деятельности послужило прототипом в современном налогообложении для ЕНВД (в настоящее время утратил силы) и патентной системы.

В сталинский период личные доходы колхозников от подсобного хозяйства тоже подлежали обложению по прогрессивной шкале. При этом доходы по трудодням не облагались. В то же время в целях искоренения тунеядства и индивидуализации налог колхозного двора повышали на 20%, если трудоспособный член семьи не являлся колхозником.

Статистика, приведенная в исследованиях Марьяхина Л.Г. [2], отражает значительную налоговую нагрузку на кулацкое хозяйство (389 руб.), что в 97 раз превышает налоговое бремя колхозника (4,01 руб.). На долю кулацких хозяйств приходилось 15,3% налога при их незначительном количестве (0,88 % от общего числа хозяйств). Середняки (единоличные трудовые хозяйства) при сопоставимой доле в общем числе хозяйств платили 60,1% налога [4].

С началом ВОВ ввели 100-процентную надбавку с последующей заменой на военный налог. До конца сталинской системы наблюдалось повышение ставок и сокращение льгот [5].

В 1953 году началась хрущевская реформа, ознаменованная принятием

нового Закона СССР «О сельскохозяйственном налоге» от 08.08.1953.

Полномочия по учету плательщиков и исчислению налога были переданы финансовым органам. Налог начали исчислять с одной сотой гектара приусадебной земли. Закон установил среднюю и предельные ставки для каждой союзной республики. Выбор ставок из установленного диапазона определяли региональные и местные власти по районам, населенным пунктам, с учетом размера дохода хозяйств, урожайности культур и экономических особенностей местности.

Следствия реформы представим на рисунке 1.

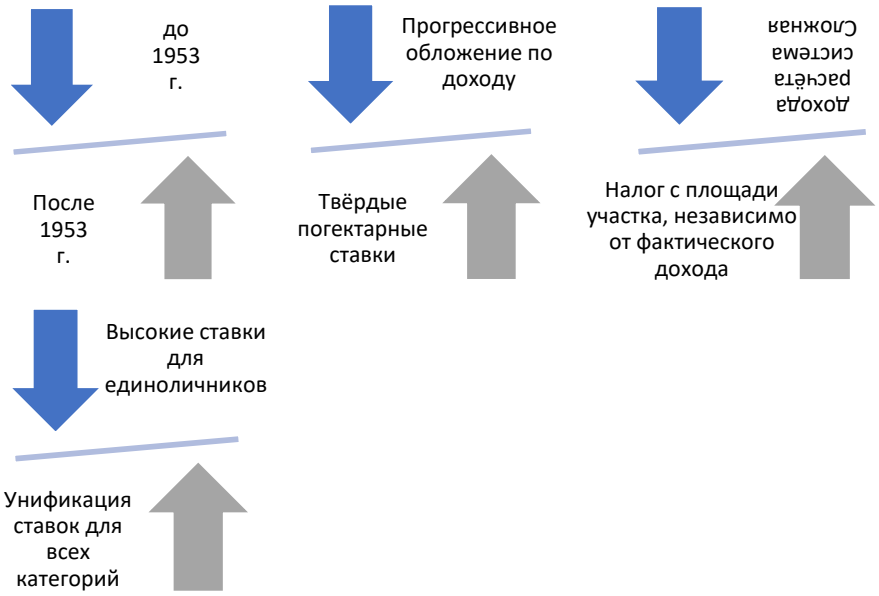

Рисунок 1 – Результаты хрущевской реформы сельскохозяйственного налога

Источник: составлено автором с учетом Законов СССР "О сельскохозяйственном налоге" от 01.09.1939, от 08.08.1953

Введена система льгот как в отношении категорий участников хозяйства, так и его размеров. Участки размером менее 50 квадратных метров освобождали от налогообложения.

За счет устранения военной надбавки, введения новых подходов в обложении, системы льгот, налоговая нагрузка в 1953 году снизилась на 43 процента [6].

В брежневский период корректируется порядок обложения колхозов. В качестве критериев для исчисления налога учитывают рентабельность и фонд оплаты труда. [5] Это повлекло дифференциацию ставок с учетом вышеназванных экономических показателей. В этом период плановой экономики начинает проявляться стимулирующая функция налогов.

Современная налоговая система, формирующаяся с 2002 года, предусматривает вариативность налогообложения сельхозпроизводителей. [7] Появилось право выбора: платить налоги по общему режиму

налогообложения или воспользоваться специальным налоговым режимом, установленным главой 26.1 НК РФ «Единый сельскохозяйственный налог». Вариативность налогообложения позволяет оптимизировать налоговую нагрузку и учетную работу. Для индивидуальных хозяйств, малых форм, КФХ, появляется возможность применения упрощенной системы, патентной системы налогообложения. Государство предусматривает не только специальные режимы, но и льготы: ставка налога на прибыль организаций 0% для имеющих статус сельхозтоваропроизводителя; освобождение от уплаты НДФЛ первые пять лет с доходов КФХ; пониженные тарифы по страховым взносам для обрабатывающих производств [8, 9], льготы по земельному, транспортному налогам.

Для количественной оценки структурных изменений в распределении налогового бремени между советским и современным периодами (с учетом различий в категоризации плательщиков) рассчитан индекс структурных сдвигов Линтвина-Салаи. Поскольку прямое сопоставление категорий затруднено (современный ЕСХН не использует классовое деление), можно говорить о кардинальных изменениях структуры сельскохозяйственного налога: от прогрессивно-дискриминационной модели в отношении единоличных и кулацких хозяйств к унифицированному режиму в рамках ЕСХН. Интегральный коэффициент структурных сдвигов превышает 0,85, что свидетельствует о полной трансформации принципов налогообложения [10].

На основе открытых данных ФНС России нами проведен анализ межрегиональной дифференциации за 2023 год (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели вариации налоговой базы по ЕСХН в разрезе субъектов РФ за 2023 год

Показатель	Значение
Средняя налоговая база на регион, млн руб.	425,3
Среднеквадратическое отклонение (σ), млн руб.	387,6
Коэффициент вариации (Vσ), %	91,1
Максимальное значение (Краснодарский край), млн руб.	1892,0
Минимальное значение (регионы-субъекты с неразвитым АПК), млн руб.	12,4
Коэффициент фондовый (K_f = max/min)	152,6
Коэффициент осцилляции (K_R = R/$\bar{x}$ × 100%), %	441,9

Источник: составлено автором на основе открытых данных ФНС России [10, 11]

Высокий фондовый (152,6) коэффициент демонстрирует, что налоговая база Краснодарского края в 152 раза превышает базу регионов - аутсайдеров (Чукотской АО, Магаданская область, Мурманская область, Ненецкий АО, Республика Тыва, Еврейская АО), что объективно отражает неравномерность развития сельского хозяйства по территории РФ. Основными лидерами по налоговой базе ЕСХН являются Краснодарский край, Ростовская область, Белгородская область, Ставропольский край, Республика Татарстан [12].

Проведенное исследование показывает, что посредствам налогов

государство регулирует развитие экономики, в том числе в АПК, льготами поддерживает приоритетные направления экономики, повышенными ставками увеличивает фискальную нагрузку, сдерживая развитие нежелательных процессов. В советское время коллективная форма хозяйствования имела преимущества перед индивидуальным.

Сельскохозяйственный налог в советское время играл заметную роль в доходах бюджета, особенно на местном уровне, а в настоящее время на долю ЕСХН в консолидированном бюджете приходится примерно 0,05% ВВП. Таким образом, выходит на первый план стимулирующая функция налога.

Статистический анализ ЕСХН подтверждает неравномерность развития аграрного производства и требует учета региональной специфики при формировании налоговой политики. [13] В настоящее время субъекты федерации имеют право на понижение налога до 0%. [14] Аналогичные меры присутствовали в период сталинской системы, где использовали коэффициенты к налоговой базе и в период хрущёвских реформ.

Вековая история сельскохозяйственного налога отражает переход от прогрессивного классового обложения к пропорциональной системе в рамках специального налогового режима под влиянием политических экономических и социальных и иных условий.

Список литературы

1. Луца, Ю.А. Особенности введения советского сельскохозяйственного налога в начале 1920-х гг. // Научные труды МГУ имени А.А. Кулешова. – 2018. – С. 326-330
2. Марьяхин, Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. – М.: Финансы, 1964. – 240 с.
3. Налоги в Советской России и в СССР 1917–1991 гг. // Энциклопедия по экономике [Электронный ресурс]. URL: https://economy-ru.info
4. СССР – страна крупного социалистического сельскохозяйственного производства. Часть III // Статистический сборник. – М.: Статистика, 1967
5. Растянников, В.Г., Дерюгина, И.В. Сельское хозяйство России/СССР: статистический сборник. – М.: ИВ РАН, 2015
6. Сельское хозяйство России/СССР: статистические показатели // Исторические материалы [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.org/node/48163
7. Мизюрева, В. В. Вариативность налогообложения для крестьянских (фермерских) хозяйств / В. В. Мизюрева, Н. Ф. Зарук, В. В. Рахаева // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2022. – № 6. – С. 12-17. – DOI 10.51760/2308-9407_2022_6_12. – EDN WMWUJL.
8. Хоружий, Л. И. К вопросу влияния проводимой налоговой реформы на выбор налогового режима / Л. И. Хоружий, В. В. Мизюрева, О. В. Бойко // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2025. – № 3. – С. 42-48. – DOI 10.51760/2308-9407_2025_3_42. – EDN XLCBQF.
9. On the Issue of Insurance Premiums for Agricultural Producers / N. N. Shelemekh, V. V. Mizyureva, M. A. Shadrina [et al.] // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. – Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. – P. 217-226. – DOI 10.1007/978-3-030-72110-7_22. – EDN WXRCWO.
10. О налоговой базе и структуре начислений по единому сельскохозяйственному налогу в разрезе муниципальных образований // Официальный сайт ФНС России. – 2024.

– URL: https://media.nalog.ru/rn42/opendata/7707329152-eshnr/

11. Налоговая база, доходы и расходы плательщиков единого сельскохозяйственного налога (Форма №5-ЕСХН) // Официальный сайт ФНС России. – 2025. – URL: https://www.nalog.gov.ru/

12. Статистика, аналитика и прогнозирование в современной экономике: опыт и перспективы развития / М. Т. Баетова, М. У. Базарова, О. В. Бойко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2022. – 204 с. – ISBN 978-5-406-09563-8. – EDN YBQOTT.

13. Кадыкова, А. Д. Мировой опыт применения льгот для сельскохозяйственных производителей / А. Д. Кадыкова, В. В. Мизюрева // Интеллектуальный потенциал России XXI века : Сборник статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, Мценск, 31 мая 2024 года. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 370-376. – EDN OMURKN.

14. Шадрина, М. А. Новое в налогообложении сельхозтоваропроизводителей / М. А. Шадрина, В. В. Мизюрева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2013. – № 2. – С. 51-57. – EDN PVKLFR.

УДК 316.4

КОНЦЕПЦИЯ САМОМАРКЕТИНГА В ПРОДОЛЖЕНИИ ТРАДИЦИЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Гладкова Людмила Анатольевна

Институт международных экономических связей, Россия, Москва, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики. ORCID 0000-0003-3905-5300, gla13@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция экономического направления в Тимирязевской академии от первых лекций А.П. Людоговского до формирования ведущих научных школ, включая классическую школу аграрной экономики (А.В. Чаянов), школу статистики (В.С. Немчинов), школу экономики и управления АПК (В.А. Добрынин), школу экономической кибернетики (А.М. Гатаулин) и школу научной организации труда (М.Н. Громов). Основное внимание уделено научному наследию школы НОТ, ее интегральной системе организации труда, нормативному методу и разработкам в области материального стимулирования. Основной научный результат заключается в обосновании концепции самомаркетинга как логического продолжения традиций школы НОТ, смещающей фокус с рационализации трудовых процессов на индивидуальную карьерную траекторию работника. Концепция включает трехуровневую модель (ориентация на себя, на карьерные условия, самопредъявление) и рефлексивный контур оценки удовлетворенности и достижения целей. Предложенный инструментарий ориентирован на подготовку специалистов, способных осознанно управлять собственной карьерой в АПК.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; научная школа организации труда; самомаркетинг; карьерная траектория; человеческий капитал; подготовка экономических кадров.

THE CONCEPT OF SELF-MARKETING AS A CONTINUATION OF THE TRADITIONS OF THE SCIENTIFIC SCHOOL OF LABOR ORGANIZATION

Gladkova Lyudmila Anatolievna

Institute of International Economic Relations, Russia, Moscow Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics. ORCID 0000-0003-3905-5300, e-mail: gla13@mail.

Abstract. The article examines the evolution of the economic direction at the Timiryazev Academy from the first lectures of A.P. Lyudogovsky to the formation

of leading scientific schools, including the classical school of agricultural economics (A.V. Chayanov), the school of statistics (V.S. Nemchinov), the school of economics and management of the agro-industrial complex (V.A. Dobrynin), the school of economic cybernetics (A.M. Gataulin), and the school of scientific organization of labor (M.N. Gromov). Special attention is paid to the scientific heritage of the Labor Organization school, its integral system of labor organization, the normative method, and developments in the field of material incentives. The main scientific result consists in substantiating the concept of self-marketing as a logical continuation of the traditions of the Labor Organization school, shifting the focus from the rationalization of labor processes to the individual career trajectory of the employee. The concept includes a three-level model (orientation toward oneself, orientation toward career conditions, self-presentation) and a reflexive feedback loop for assessing satisfaction and goal achievement. The proposed toolkit is aimed at training specialists capable of consciously managing their own careers in the agro-industrial complex.

Keywords: Timiryazev Academy; scientific school of labor organization; self-marketing; career trajectory; human capital; training of economic personnel.

История формирования и развития экономического направления и выпуск специалистов экономистов-аграриев в Тимирязевской академии — это процесс, проходивший в историческом анализе несколько этапов: от первых лекций в XIX веке до создания ведущего учебно-научного центра в наши дни.

В конце XIX — начале XX века плеяда выдающихся ученых сформировала первые научно-педагогические школы в Петровской сельскохозяйственной академии. Среди них— экономист и статистик В. Я. Железнов и один из основателей отечественной агрономии А. Ф. Фортунатов (по совместительству занимавший должность директора академии с 1919 по 1921 год), которые стали признанными авторитетами, заложившими прочный фундамент для дальнейшего развития симбиоза науки и практики [1].

Экономическая подготовка в Тимирязевской академии ведет свою историю с момента ее основания в 1865 году, когда по инициативе профессора А. П. Людоговского началось преподавание «сельскохозяйственной экономии». Он по праву считается основоположником этого научного направления в стенах аграрного вуза [2].

Фактически, курс на плановое управление народным хозяйством, взятый государством после революции, безусловно внес свои коррективы в организационную структуру академии. Однако настоящей вехой стало создание в 1919 году сначала агроэкономического отделения, а затем и отдельного экономического факультета. Это был прорыв — он стал первым в России специализированным экономическим факультетом в системе аграрного образования [3].

Его «отцами-основателями» по праву считаются гении мировой экономической мысли XX века — А. В. Чаянов и Н. Д. Кондратьев. Их

авторитет и идеи, в том числе знаменитая теория «длинных волн» Кондратьева, привлекли в ВУЗ целую плеяду талантливых ученых, таких как П. А. Вихляев, С. Г. Колеснев, Н. П. Макаров, В. С. Немчинов и другие.

На протяжении десятилетий в академии сформировались авторитетные научные направления, имена создателей которых известны далеко за пределами тем уже аграрного университета:

- классическая школа аграрной экономики (А.В. Чаянов) [4];
- школа статистики сельхозяйственных предприятий (В.С. Немчинов) [5];
- школа по экономике и управлению АПК (В.А. Добрынин) [6];
- научно-педагогическая школа экономической кибернетики (А.М. Гатаулин) [7];
- школа научной организации труда (М.Н. Громов) [8];

Поскольку научным предметом исследования данной статьи выступает концепция самомаркетинга, автор которой имел непосредственное отношение к академической школе научной организации труда, актуальным видится исторический анализ значения данной школы в подготовке экономистов сельхозяйственной отрасли.

Школа научной организации труда (НОТ) под руководством М.Н. Громова была уникальна своим прикладным значением — она не просто констатировала факты, а предлагала конкретные инструменты для повышения эффективности труда работников сельскохозяйственных предприятий.

Интегральная система организации труда комплексно охватывала все аспекты трудового процесса: от проектирования рабочих мест до системы оплаты и мотивации персонала.

М.Н. Громов предложил научно обоснованные нормы выработки и времени, базирующиеся на хронометраже и статистике, которые являлись объективным измерителем труда.

Ученый активно изучал вопросы совершенствования материального стимулирования, и его разработки были настолько востребованы, что нашли прямое отражение в законодательных и нормативных актах СССР.

Будучи профессором и доктором экономических наук М.Н. Громов, выступил организатором кафедры труда в сельском хозяйстве и стал ее первым руководителем в 1976 году. Ученый посвятил свою жизнь развитию науки об организации труда, и стал автором первого учебника по научной организации труда для сельскохозяйственных вузов.

Идеи ученого о научной организации труда включали широкий спектр факторов: от условий труда и здоровья работников до вопросов организации и оплаты. Например, его понимание условий труда как всей совокупности факторов производственной среды, влияющих на работоспособность и здоровье человека, было основополагающим для теории и практики НОТ.

Ключевые труды М.Н. Громова, включая «Научную организацию и нормирование труда на сельскохозяйственных предприятиях» [9], выдержали

несколько переизданий и долгое время являлись основными пособиями для студентов данной специализации. Этот факт не только подтверждает фундаментальный характер его идей, но и служит доказательством сформировавшейся научной школы, чье наследие продолжает жить и сегодня.

Научная школа НОТ условно делилась по направлениям исследования, которые осуществляли ученые -преподаватели кафедры:

- организация, нормирование и оплата труда (М.Н. Громов, В.Д. Грошев, Ю. Н. Шумаков [9], С.В. Жариков [10], Т.Н. Аникина [11])
- эффективность персонала (В.И. Еремин [12]);
- мотивация и стимулирование труда (В.И. Еремин., С.В. Жариков [13]);
- условия труда и безопасность профессиональной деятельности (В.Б. Панов, А.И., Колошин, Т.В. Чернышова, Т.В. Жарикова [14])

Продолжая традиции кафедры НОТ, большой вклад в систему подготовки экономических кадров для сельского хозяйства внес В.И. Еремин, который разработал концепцию эффективной занятости трудовых ресурсов на селе, системно подойдя к проблеме их использования и воспроизводства.

В.И. Еремин был многолетним деканом экономического факультета, в этот период было выпущено свыше 10000 специалистов, а также, долгое время – до 2022г, являлся членом диссертационного совета академии.

В лучших традициях школы научной организации труда, частью которой посчастливилось стать автору статьи, видится логичным представление концепции самомаркетинга в управлении как индивидуальной карьерой, так и применения ее алгоритма для развития потенциала работников предприятия. Данная концепция ляжет в основу докторской диссертации.

В рамках предложенной концепции самомаркетинг определяется как целенаправленная, системно организованная деятельность субъекта труда по управлению собственной карьерой, основанная на методах моделирования, самоанализа, планирования, самоорганизации и самопрезентации, направленная на достижение индивидуальных профессиональных целей и обеспечение удовлетворенности результатами своей трудовой деятельности.

В основе концепции лежит метод моделирования. Представляется целесообразным выстраивать модель самомаркетинга, опираясь на некоторые объективные аспекты, остающимися справедливыми в отношении любого человека, вовлеченного в трудовую деятельность: сфера субъекта труда; сфера профессиональной деятельности, а также процессы, осуществляющие взаимосвязь вышеназванных сфер в виде отражения профессиональной деятельности в сознании субъекта труда, а также его самопредъявления в карьерной среде [15].

Такая модель позволяет выстраивать концепцию самомаркетинга в виде этапов, отражающих вышеперечисленные аспекты: ориентации на себя, ориентации на карьерные условия, самопредъявление себя в карьерном пространстве. Результативность процесса самомаркетинга отражается в форме переживания удовлетворенности результатами профессиональной

деятельности, а также степенью достижения поставленных в ней целей (рис.1).

Концептуально самомаркетинг включает три взаимосвязанных этапа:

– ориентация на себя (самоанализ, планирование карьерной стратегии, самоорганизация, включающая саморегулирование, самоактивизацию и саморазвитие);

– ориентация на карьерные условия (анализ карьерной среды и карьерного пространства);

– самопредъявление в карьерном пространстве (управление индивидуальным имиджем и самопрезентация).

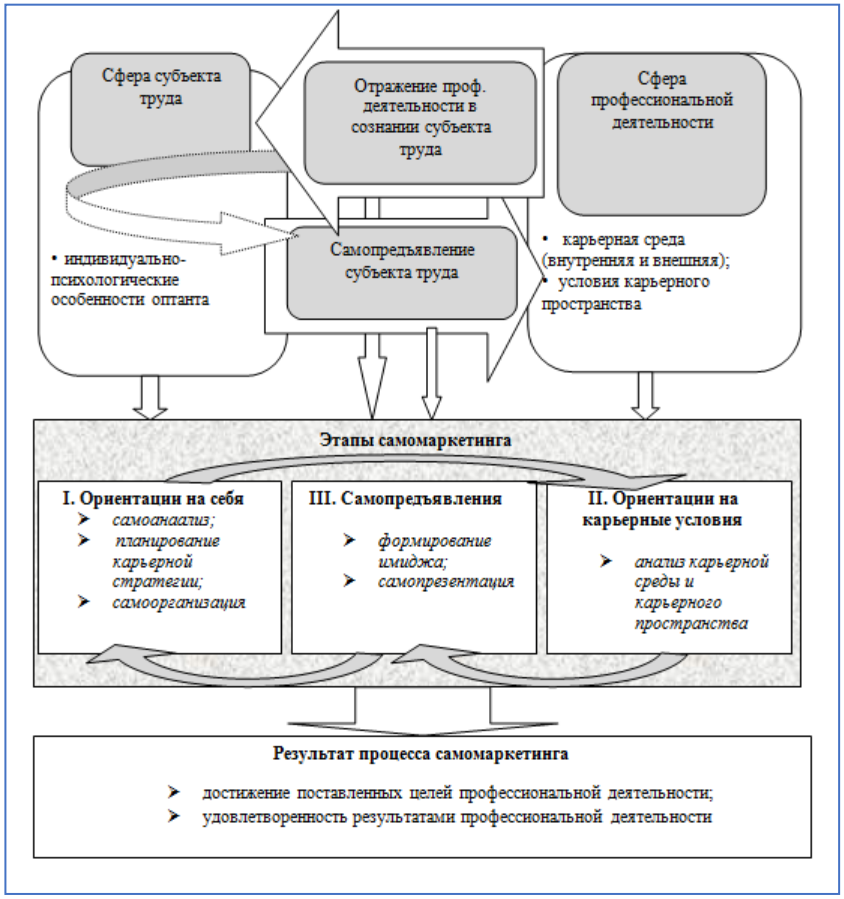

Рисунок 1 — Модель самомаркетинга [15].

Предлагаемая модель позволяет выделить два основных исхода реализации технологии самомаркетинга: «успешный» и «неуспешный» в зависимости от того достигаются ли субъектом труда поставленные индивидуальные профессиональные цели и удовлетворен ли он собственной профессиональной деятельностью.

В контексте научного наследия школы научной организации труда (НОТ) предлагаемая концепция самомаркетинга выступает логическим продолжением и развитием ее фундаментальных идей. Если классическая школа НОТ делала акцент на рационализации трудовых процессов,

нормировании, материальном стимулировании и повышении эффективности производства в целом, то представленная концепция смещает фокус на индивидуальную карьерную траекторию работника как ключевой элемент управления человеческим капиталом.

С методологической точки зрения концепция сохраняет приверженность системному и моделирующему подходу. Предлагаемая трехуровневая модель (ориентация на себя, на карьерные условия и самопредъявление) отражает классический принцип НОТ: от анализа и самоорганизации — к учету внешних факторов — и далее к активной самореализации. При этом вводится важное новшество — рефлексивный контур (удовлетворенность и достижение целей), позволяющий диагностировать карьерные сбои и профессиональное выгорание, что ранее не входило в предметное поле традиционной НОТ.

В отношении подготовки специалистов данная концепция предлагает практический инструментарий для формирования у обучающихся навыков самомаркетинга: самоанализа, планирования карьерной стратегии, самоорганизации, управления имиджем и самопрезентации. Это напрямую отвечает современным требованиям, предъявляемым к выпускнику аграрного вуза — не только как носителю профессиональных компетенций, но и как субъекту, способному осознанно выстраивать собственную карьеру, адаптироваться к изменяющимся условиям и поддерживать профессиональное долголетие.

Таким образом, концепция органично вписывается в традиции школы НОТ, переводя ее акцент с повышения производительности труда на устойчивое развитие человеческого потенциала работника, что является актуальной задачей для аграрного образования и управления персоналом в АПК.

Список литературы

1. Баутин В.М. История экономической мысли Тимирязевки (1865–1930): к 150-летию кафедры политической экономии / В.М. Баутин, Р.С. Гайсин, И.А. Куз-нецов // Известия ТСХА. – 2016. – Вып. 2. – С. 95–109.

2. Гайсин Р.С., Водянников В.Т. Экономическая наука и образование в Тимирязевке: кафедры, профессора, научные школы (к 100-летию Института экономики и управления АПК) // Известия ТСХА. – 2022. – Вып. 3. – С. 173–186.

3. Сеятели и хранители: очерки об известных агрономах, почвоведах, селекционерах, генетиках, экономистах-аграрниках: отрывки из документов, научных статей, воспоминаний: в 2 кн. / сост. В.В. Володин; худож. Б.А. Лавров, Г.Е. Малофеев. — Москва: Современник, 1992. —415с.,527 с.

4. Шакиров, Ф.К. Жизнь и творческое наследие профессора А.В. Чаянова (к 110-летию со дня рождения ученого) / Ф. К. Шакиров, А. К. Пастухов. // Известия ТСХА. – 1998. – Вып. 2. – С. 3-11.

5. Зинченко А.П. Вклад В.С. Немчинова в развитие общей теории статистики (к 125-летию со дня рождения) // Известия ТСХА. – 2019. – Вып. 6. – С. 162–167.

6. Добрынин, В. А. Важнейшие проблемы экономики молочного скотоводства: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / В. А. Добрынин. – Москва, 1969. – 38 с. – EDN ZMNNWJ.

7. Гатаулин А.М., Светлов Н. М., Стратонович Ю. Р. Возникновение и становление научно-педагогической школы экономической кибернетики в Тимирязевке // Известия ТСХА. – 2014. – Вып. 5. – С. 111–124.

8. Громов М. Н. Проблемы совершенствования оплаты труда в совхозах: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / М. Н. Громов. – Москва, 1970. – 40 с. – EDN ZMMWRL.

9. Громов М. Н. Практикум по научной организации и нормированию труда на сельскохозяйственных предприятиях / М. Н. Громов, В. Д. Грошев, Ю. Н. Шумаков. – Москва: Агропромиздат, 1986. – 288 с. – EDN SCRLKB.

10. Жариков С. В. Коллективные формы организации и оплаты труда в полеводстве: специальность 08.00.22 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Жариков С. В.. – Москва, 1988. – 26 с. – EDN QGNDGZ.

11. Аникина Т. Н. Совершенствование организации труда на молочных фермах в условиях индустриализации сельскохозяйственного производства: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Аникина Т. Н. – Москва, 1979. – 18 с. – EDN QGMBZJ.

12. Еремин В. И. Механизмы формирования и использования трудовых ресурсов села: теория, методология, практика: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / В. И. Еремин – Москва, 2003. – 318 с.

13. Еремин, В. И. Управление человеческими ресурсами: Учебное пособие / В. И. Еремин, Ю. Н. Шумаков, С. В. Жариков; под ред. В. И. Еремина. – Москва: Издательство «БИБКОМ», 2015. – 325 с. – ISBN 978-5-905563-33-1. – EDN KLVSEI.

14. Автухович, И. Е. Гигиена труда и производственная санитария / И. Е. Автухович, В. Б. Панов. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2009. – 43 с. – EDN WIJIYD.

15. Гладкова, Л. А. Модель эффективного самомаркетинга / Л. А. Гладкова // Вестник университета. – 2021. – № 12. – С. 93-100. – DOI 10.26425/1816-4277-2021-12-93-100. – EDN AXTMLD.

УДК 638.2

ШЕЛКОВОДСТВО В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Гусейнли Рамина Мамед кызы

Азербайджанский государственный педагогический университет, доктор философии по истории, кафедра Всеобщая история и технология преподавания истории, Баку, Азербайджан, ORCID: 0009-0001-6675-7378

Аннотация: В статье рассматривается развитие шелководства в Азербайджанской ССР. Рассматривается развитие шелководства в первые годы советской власти, в период коллективизации и индустриализации и в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется организационным мерам и вкладу отрасли в оборонную промышленность СССР. Делается вывод о значительной роли шелководства как важного элемента тыловой экономики в годы войны. Автор исследует степень научного исследования шелководства и значение шелководства и экспорта шелка.

Ключевые слова: шелководство; Азербайджанская ССР; шелковая промышленность; сельское хозяйство.

SERICULTURE IN THE AZERBAIJAN SSR: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Huseynli Ramina Mammad

Azerbaijan State Pedagogical University, Azerbaijan, Baku, Doctor of Philosophy in History, Department of General History and Technology of History Teaching

Abstract: The article examines the development of sericulture in the Azerbaijan SSR. The article examines the development of sericulture in the early years of Soviet power, during the period of collectivization and industrialization, and during the Great Patriotic War. Special attention is paid to organizational measures and the industry's contribution to the USSR defense industry. The conclusion is made about the significant role of sericulture as an important element of the rear economy during the war years. The author explores the degree of scientific research into sericulture and the importance of sericulture and silk exports.

Keywords: sericulture; Azerbaijan SSR; wartime economy; agriculture.

Шелководство является одной из древнейших отраслей сельского хозяйства Азербайджана, история которой насчитывает более 1500 лет. Благоприятные природно-климатические условия способствовали широкому распространению тутоводства и развитию шелковой промышленности. В советский период эта отрасль прошла сложный путь: от глубокого кризиса начала 1920-х годов до значительного подъема в годы индустриализации.

Актуальность темы определяется важной ролью шелководства в экономике республики, а также его вкладом в развитие сельского хозяйства, промышленности и экспортного потенциала. Целью данной работы является анализ основных этапов развития шелководства в Азербайджанской ССР, выявление проблем и достижений отрасли.

Состояние шелководства в первые годы советской власти. После установления советской власти в 1920 году шелковая промышленность Азербайджана оказалась в состоянии глубокого кризиса. Национализация предприятий, проведенная в июне 1920 года, сопровождалась разрушением прежних хозяйственных связей и спадом производства [1, с. 71; 2, с. 55].

К началу 1921 года положение было крайне тяжелым. Из 127 шелкомотальных и шелкокрутильных предприятий, функционировавших в 1913 году, не действовало ни одно. Лишь к 1921 году удалось частично возобновить работу двух предприятий в Шеки, которые производили всего около 2,5 тонн шелка-сырца. Особенно тяжелым было положение сырьевой базы. Тутовые насаждения сократились примерно вдвое, а сбор коконов упал с 180 тыс. пудов в 1913 году до 6 тыс. пудов в 1921 году. Причинами такого положения стали последствия Первой мировой войны, экономическая разруха, нехватка квалифицированных кадров и разрушение инфраструктуры [3].

Меры по восстановлению отрасли (1921–1925 гг.) С переходом к новой экономической политике начался процесс восстановления шелководства. Государство предприняло ряд мер, направленных на возрождение отрасли.

Одним из важнейших шагов стало создание управления шелковой промышленности — «Азшелк», которое координировало развитие отрасли. Значительное внимание уделялось восстановлению сырьевой базы. Для этого была организована сеть гренажных станций в Шеки, Закатале, Геокчае и других районах [4, с. 19-21; 5, с. 10].

Государственные органы начали бесплатно снабжать крестьян греной, что способствовало росту коконоводства. Уже в 1922 году грена распространялась на условиях сдачи части урожая государству. Результаты этих мер стали заметны уже в первые годы: 1920 г. — около 1 тыс. пудов коконов, 1921 г. — 8 тыс. пудов, 1922 г. — 23,5 тыс. пудов, 1923 г. — 60 тыс. пудов, 1924 г. — 100 тыс. пудов.

Таким образом, за короткий период производство коконов выросло в десятки раз, хотя в абсолютных показателях оно все еще уступало довоенному уровню.

Развитие шелковой промышленности в Шеки. Центром шелковой промышленности Азербайджана стал город Шеки. Именно здесь сосредоточилась основная часть шелкомотальных предприятий. К 1925 году в городе действовало несколько государственных фабрик, на которых работало около 850 человек. Однако предприятия сталкивались с серьезными трудностями: устаревшее оборудование, нехватка сырья, перебои в работе, недостаток квалифицированных специалистов. Тем не менее, к 1926–1927 годам восстановительный период в основном завершился. Численность рабочих возросла до более чем 2500 человек, а производственные показатели начали стабильно расти. Одновременно происходило вытеснение кустарного производства. Многие ремесленники переходили работать на фабрики, что способствовало формированию промышленного рабочего класса [6, с.14-24].

Индустриализация и рост производства (конец 1920-х – 1930-е гг.). С началом индустриализации шелковая промышленность получила новый импульс развития. Государство начало активно инвестировать в строительство новых предприятий и модернизацию существующих. В 1927 году началось строительство крупных шелкомотальных фабрик, а в 1928 году была введена в эксплуатацию новая фабрика с современным оборудованием. Важным этапом стало строительство в 1931 году крупного шелкомотального и шелкоткацкого комбината в Шеки. Этот комбинат стал первым предприятием индустриального типа, где было налажено не только производство шелка-сырца, но и выпуск готовых тканей. В 1932 году на нем было произведено около 490 тыс. метров ткани [7, с. 24; 8, с.130; 9, с.77]. Объем производства увеличился почти в 140 раз по сравнению с начальным периодом.

Научное развитие шелководства. Развитие шелководства сопровождалось формированием научной базы. В 1925 году в Гяндже была создана научно-исследовательская станция шелководства, а позднее аналогичные учреждения появились и в других регионах.

Основными направлениями научной работы были: селекция новых сортов шелковицы, повышение урожайности, борьба с болезнями шелкопряда, совершенствование методов выращивания.

Особое значение имели селекционные работы, направленные на создание высокоурожайных сортов шелковицы. Были выведены новые сорта, отличающиеся высокой продуктивностью и устойчивостью к неблагоприятным условиям. В результате научных исследований урожайность листа шелковицы и продуктивность коконов значительно возросли, что способствовало укреплению сырьевой базы отрасли.

Проблемы развития отрасли. Несмотря на достигнутые успехи, шелковая промышленность Азербайджанской ССР сталкивалась с рядом серьезных проблем.

Во-первых, приоритетное внимание со стороны государства уделялось нефтяной промышленности, что ограничивало возможности развития шелководства. Во-вторых, сохранялась нехватка сырья. Даже в конце 1920-х

годов около 25% потребности в коконах покрывалось за счет поставок из других регионов. В-третьих, техническая оснащенность предприятий оставалась недостаточной. Значительная часть оборудования была устаревшей и требовала замены. Кроме того, существовала зависимость от других регионов в вопросах переработки продукции. Например, окраска тканей осуществлялась за пределами республики [10, с. 49].

Значение шелководства для экономики. Шелководство играло важную роль в экономике Азербайджанской ССР. Оно обеспечивало занятость значительной части населения, особенно в сельской местности.

Отрасль способствовала развитию сельского хозяйства, формированию промышленной инфраструктуры, росту экспортного потенциала, укреплению экономических связей внутри СССР. К началу 1930-х годов Шеки производил более 70% всей шелковой продукции республики, что подчеркивает его ключевое значение как промышленного центра.

Научное исследование. Планомерное развитие тутоводства на научной основе тесно связано с организацией в 1925 году Гянджинской опытной станции шелководства, которая в 1958 году была реорганизована в Азербайджанский научно-исследовательский институт шелководства (АзНИИ шелководства). В этом учреждении были развернуты масштабные селекционные работы с применением классических и генетических методов исследования. В частности, экспедиция, организованная в 1935–1939 гг. И. К. Абдуллаевым и его сотрудниками, обследовала всю территорию республики и собрала значительное количество ценных форм шелковицы. В 1935–1940 гг. в Гяндже был заложен коллекционный участок, включавший 115 перспективных форм. Таким образом, начиная с 1935 года проводилась целенаправленная и методически обоснованная селекционная работа, что обеспечило высокую эффективность в создании высокопродуктивных сортов кормовой шелковицы [11, с. 111-115].

Значение шелководства и экспорт шелка. Шелководство играло важную роль в экономике Азербайджанской ССР. Оно обеспечивало занятость значительной части населения, особенно в сельской местности, и способствовало развитию как аграрного, так и промышленного секторов.

Отрасль оказывала существенное влияние на развитие сельского хозяйства, формирование промышленной инфраструктуры, укрепление межрегиональных хозяйственных связей, рост экспортного потенциала республики.

Центром шелковой промышленности оставался город Шеки, на долю которого к началу 1930-х годов приходилось более 70% всей шелковой продукции республики. Это подчеркивает его ключевую роль как одного из важнейших промышленных центров Азербайджана.

Особое значение имел экспорт шелковой продукции. Уже в конце 1920-х — начале 1930-х годов часть производимого шелка направлялась за пределы республики через всесоюзные экспортные организации. Азербайджанский

шелк, отличавшийся высоким качеством, находил применение как в текстильной промышленности других регионов СССР, так и за рубежом.

В 1931 году были заключены договоры на экспорт шелка, согласно которым шелкомотальные предприятия Шеки поставляли продукцию на внешние рынки. Так, только за первый квартал 1932 года было экспортировано около 9 тонн шелка-сырца и полуфабрикатов (фризон и фризонет). Основными направлениями экспорта выступали страны Европы и Азии, где шелк использовался в текстильной промышленности.

Однако экспорт носил преимущественно сырьевой характер. В связи с недостаточным развитием перерабатывающей промышленности, включая отсутствие собственных красильных и отделочных предприятий, значительная часть продукции вывозилась в необработанном или полуобработанном виде. Это снижало потенциальную экономическую выгоду, поскольку основная добавленная стоимость формировалась за пределами республики. При этом, участие в экспортных операциях способствовало интеграции Азербайджанской ССР в международную экономическую систему и укреплению ее позиций как одного из ведущих центров шелководства в Советском Союзе.

На основании Постановления Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1941 г. Совет Народных Комиссаров Азербайджанской ССР и ЦК КП(б) Азербайджана приняли постановление «О мероприятиях по дальнейшему подъему шелководства в Азербайджанской ССР». В соответствии с данным документом предусматривалось довести производство коконов в республике до 4 760 тонн.

В развитие указанных мер постановлением СНК Азербайджанской ССР от 14 мая 1941 г. на базе «Нухшелкпрома» был создан специализированный трест, переданный в ведение Наркомата текстильной промышленности. Ассортимент шелковых тканей, выпускаемых в 1941 г., отличался значительным разнообразием и включал ткани различного волокнистого состава, структуры и назначения: атлас, поплин, сюра, пекен, полотно, фой-глассе, кашмир и другие. Наряду с этим для нужд медицинской промышленности было произведено 12 кг хирургического шелка. В годы Великой Отечественной войны шелководство Азербайджанской ССР приобрело важное стратегическое значение, став одной из отраслей, обеспечивавших как оборонные, так и хозяйственные потребности страны. В условиях военного времени производство шелка было ориентировано не только на удовлетворение гражданского спроса, но прежде всего на нужды фронта и военной промышленности.

Шелковое сырье широко использовалось в изготовлении парашютных тканей, прочных нитей, изоляционных материалов, а также медицинских изделий. Особое значение имело производство хирургического шелка, применявшегося для наложения швов при операциях. Несмотря на ограниченность ресурсов и трудности военного времени, предприятия

республики продолжали выпуск подобной продукции, обеспечивая стабильные поставки для нужд армии [12, с. 13-19].

Государственная политика была направлена на поддержание и расширение шелководства. Принятые в предвоенные годы постановления, в том числе от 13 марта 1941 г., заложили основу для увеличения производства коконов и совершенствования организационной структуры отрасли. Даже в условиях войны шелководческие хозяйства Азербайджана не только сохраняли объемы производства, но в ряде случаев добивались их роста за счет мобилизации внутренних резервов и привлечения дополнительной рабочей силы, включая женщин и подростков.

Значительная часть произведенного шелка направлялась на нужды оборонной промышленности СССР, что подчеркивает вклад Азербайджана в обеспечение фронта необходимыми материалами. Таким образом, шелководство республики стало важным элементом тыловой экономики, способствовавшим укреплению обороноспособности страны.

В целом, в годы Великой Отечественной войны шелководство Азербайджанской ССР сыграло значительную роль в обеспечении армии стратегически важной продукцией, продемонстрировав высокую устойчивость и адаптивность в условиях военного времени.

Развитие шелководства в Азербайджанской ССР прошло сложный и противоречивый путь. В начале 1920-х годов отрасль находилась в состоянии глубокого кризиса, однако благодаря государственной поддержке и проведению новой экономической политики удалось добиться ее восстановления. В последующие годы, особенно в период индустриализации, шелковая промышленность значительно укрепилась. Были созданы новые предприятия, развита научная база, увеличены объемы производства. Несмотря на существующие проблемы, шелководство стало важной частью экономики республики и сыграло значительную роль в ее промышленном развитии. Заложенные в этот период основы позволили в дальнейшем обеспечить конкурентоспособность азербайджанского шелка на внутреннем и внешнем рынках.

Список литературы

1. Мамедов З. Т. Резервы снижения себестоимости продукции в шелковой промышленности Азербайджана. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1958. – 80 с.

2. Дильбазов А. К. Формирование социалистической промышленности Азербайджана. – Москва: Высшая школа, 1976. – 160 с.

3. Шелкопроизводство в Азербайджане // Бакинский рабочий. – 1924. – 8 апреля. – № 78 (1101).

4. В центральном управлении Азербайджанского шелка // Экономический вестник. – Баку: ВЭС АзССР. – 1924. – № 3 (48). – С. 19–21.

5. Авдеев М. Шелководство в Азербайджане (1925/26–1929/30 гг.). – Баку: Азполиграфтрест, ВСНХ, 1926. – 24 с.

6. Алиева С. И. Некоторые штрихи из истории Азербайджана в период НЭПа // Власть и общество в условиях реформ в 1920-х гг.: материалы международной научно-практической конференции памяти проф. В. Е. Щетнева. – Краснодар, 2024. – С. 14–24.

7. Асланов С. Р. В борьбе за ленинский план индустриализации (Коммунистическая партия Азербайджана в борьбе за развитие промышленности республики в годы довоенных пятилеток (1928–1941 гг.)). – Баку: Азернешр, 1965. – 184 с.

8. Социалистическая индустриализация Азербайджана (1926–1932 гг.): документы и материалы. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1957. – 628 с.

9. Таирова А. История города Шеки (1920 – июнь 1941 гг.). – Баку: Elm və Təhsil, 2014. – 208 с.

10. Промышленность Азербайджана в плане пятилетия (1928/29–1932/33 гг.). – Баку: ВСНХ АзССР, 1928. – 61 с.

11. Садыхов А. Г. Достижения селекции шелковицы в Азербайджане за 80 лет // Аграрная наука Азербайджана. – 2018. – № 5. – С. 111–115.

12. Алиева С. И. «Этот день мы приближали, как могли»: вклад Азербайджана в Великую Победу // Единое пространство исторической памяти народов Кавказа, победивших нацизм: материалы международной научно-практической конференции. – Ставрополь: СКФУ, 2025. – С. 13–19.

РАЗДЕЛ 5. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В АГРАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО

УДК 33:001.4

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Алиева Севиндж Исрафил гызы

Бакинский инженерный университет, Баку, Азербайджан, доктор исторических наук, профессор, sevincaliueva2000@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы формирования и развития сельскохозяйственных наук в Азербайджанской ССР, начиная с начала XX века до современного периода. Анализируется становление научно-исследовательской базы, роль высших учебных заведений и научных институтов в подготовке кадров и внедрении инновационных технологий в аграрный сектор. Особое внимание уделяется вкладу ученых в развитие таких направлений, как земледелие, мелиорация, растениеводство, животноводство и агроинженерия. Освещаются достижения в области повышения продуктивности сельского хозяйства, рационального использования природных ресурсов и обеспечения введения достижений науки в развитие сельского хозяйства страны.

Ключевые слова: Азербайджанская ССР; аграрная наука; научные исследования; сельскохозяйственное образование.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SCIENCES IN THE AZERBAIJAN SSR

Sevindzh Alieva Israfil

Baku Engineering University, Baku, Azerbaijan, Doctor of Historical Sciences, Professor, sevincaliueva2000@gmail.com

Abstract. This article examines the main stages in the formation and development of agricultural sciences in Azerbaijan, from the early 20th century to the modern period. It analyzes the development of the scientific research base, the role of higher education institutions and research institutes in training personnel, and the introduction of innovative technologies in the agricultural sector. Particular attention is paid to the contributions of scientists to the development of such areas as agriculture, land reclamation, crop production, livestock breeding, and

agricultural engineering. The publication highlights achievements in increasing agricultural productivity, rational use of natural resources, and ensuring the integration of scientific advances into the country's agricultural development.
Keywords: Azerbaijan SSR; agricultural science; scientific research; agricultural education.

Зарождение аграрной науки. Формирование сельскохозяйственных наук в Азербайджане началось в 1894 году с основания Караязинской опытно-показательной станции. До 1914 года в различных регионах страны было создано 24 опытно-показательные станции, среди которых особую роль сыграли Сарытяпинская, Караязинская и Джафарханская станции.

Значительный вклад в становление аграрной науки внес выдающийся просветитель и естествоиспытатель Гасанбек Зардаби. В своих публикациях в газете «Экинчи» и в монографии «Земля, вода и воздух» он заложил основы почвоведения в Азербайджане. Существенное влияние на развитие этой науки оказал также В.В. Докучаев, посетивший Азербайджан в 1898 году.

В этот период исследования почв проводили такие ученые, как И.Я. Ковалевский, С. Коссович, С.А. Захаров, Е.А. Каменский и др.

В начале XX века были изучены почвы Эльдарской равнины и Самуха, выявлены причины засоления орошаемых земель и доказано наличие вертикальной зональности почв. В Мильской и Ширванской равнинах установлено разнообразие почвенного покрова в зависимости от рельефа и уровня грунтовых вод.

В 1915 году в Мугани была создана Джафарханская опытная станция. С 1920 года почвенные исследования проводились сотрудниками Политехнического института, а их результаты отражались в крупномасштабных почвенных картах. В 1920-е годы был открыт Загатальский сельскохозяйственный техникум, одним из ярких выпускников которого является д.б.н., акад. Имам Дашдемир оглы Мустафаев (1910-1997) - ученый секретарь АН АзССР (1950-1952), редактор журнала «Доклады АН Азербайджана», «Социалистическое сельское хозяйство Азербайджана», член редколлегии «Известий АН Азербайджана», депутат от города Баку и АзССР, 1-й заместитель народного комиссара государственного контроля Аз ССР (1940-1954), 1-й заместитель народного комиссариата земледелия АзССР, министр сельского хозяйства АзССР, секретарь ЦК КП Азербайджана, I секретарь Гянджинского областного комитета КП АзССР, I секретарь ЦК КП АзССР (1954-1959). И. Мустафаев работал заведующим отделом Института генетики и селекции зерновых и бобовых растений Академии наук Азербайджанской ССР (1959-1997), директором института (1970-1985). С 1963 г. являлся членом Координационного совета АН ССР, председателем Научного совета по проблемам генетики и селекции. Он собрал на территории закавказских республик более 2000 образцов ячменя, ржи, овса, эгилопсы и свыше десяти тысяч сортов пшеницы и др. зерновых растений. Ученый является автором нескольких сортов пшеницы - «Севиндж»,

«Джефери», «Зогал бугда», «Тургидум – 7», «Тураниким – 186», «Гызыл бугда», «Бол Бугда», «Арзу», «Кехраба», «Гургене I», «Зердаби», «Бирлик» и «Грекум 75/50», в том числе сорта ячменя «Паллидум 596», сорта хлопчатника «АП-317», чеснока «Джалилабад I» и сортов облепихи «Зафарани», «Шафа» и «Тозлайыджы» [1, с. 133, 139, 141].

В 1945 г. был создан Институт почвоведения и агрохимии, где велись исследования по экологии почв, повышению плодородия, рациональному использованию почвенных ресурсов. Первые планомерные исследования процессов эрозии в республике были начаты в 1945 г. в Азербайджанском научно-исследовательском институте агрохимии и почвоведения. В 1950 г. при Академии наук республики была организована почвенно-эрозийная станция, которая в 1961 г. была реорганизована в Научно-исследовательский сектор эрозии [2, с. 66-69, 71, 74-77, 107, 111, 117].

С основанием в 1945 г. Академии Наук Азербайджана на базе Азербайджанского филиала АН СССР Постановлениями Совета Министров СССР от 25 мая 1950 г. № 2117 "О мерах по увеличению пшеницы и хлопка в колхозах и совхозах Азербайджанской ССР" и ЦК КП (б) Азербайджана и Совета Министров и от 6 июня №802 "О мерах по увеличении производства пшеницы и хлопка в колхозах и совхозах Азербайджанской ССР" при АН АзССР был создан Азербайджанский Научно-Исследовательский Институт Земледелия. По Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1956 г. № 253, приказу Министерства С/Х СССР от 8 марта 1956 г. за № 87 и Постановлению ЦК КП АзССР и СМ АзССР от 27 апреля 1956 г. № 222 "О мерах по улучшению работ научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству" был передан на подчинение Министерства СХ АзССР и переформирован на базе основанной в 1933 г. Азербайджанской Государственной Селекционной Станции в Тертере. Одним из видных ученых этой станции являлся к.б.н. Алиев Исфандияр Камал оглы. В связи с потребностью в высококвалифицированных научных кадрах для научно-обоснованного развития аграрного сектора страны, одной из первостепенных задач института являлась подготовка научных кадров высшей квалификации. Институт готовил научные кадры по специальности селекция и семеноводство, генетика, физиология растений, биохимия, защита растений, растениеводство, общее земледелие, агрофизика, агрохимия и др. через аспирантуру и диссертантуру. С 1972 г. биологи, химики, агрономы, физики, математики были привлечены в институт и направлены в соответствующие научные центры страны. В институте работали ученые акад. Дж.Алиев, С.Ф.Гусейнов, И.Дж.Раджабли, В.Н.Громчевский, К.А.Алекперов, И.С.Сафаров, Ш.Г.Самадов, Р.С.Аласгарзаде и др. [3, с.13-17].

Приоритетными направлениями стали: энергетика почвообразования, мелиорация, агрохимия, генезис и классификация почв.

Развитие новых научных направлений связано с именами: Г.А.Алиева (география почв, экология), В.Р. Волобуева (энергетика почвообразования),

М.Э.Салаева (систематика почв), К.А.Алекперова (эрозионные карты), Г.Ш.Мамедова (оценка и кадастр почв).

Одним из видных представителей азербайджанской аграрной школы был доктор биологических наук, действительный член Международной академии проблем качества РФ академик Баширов Эюб Баламамед оглу - воспитанник научной школы имени академика В.К.Милованова и академика Ф.А.Меликова. Под началом ученых-селекционеров были созданы новые породы "Мил-Карабах" (М.Демиров) и "Абшерон" (Н.Наджафов).

Созданная в 1950 г. при АН Азербайджана Почвенно-эрозионная станция в 1961 г. была преобразована в Научно-исследовательский сектор эрозии, который в 1969 г. был передан в структуру Министерства Сельского Хозяйства Республики. В 1989 г. он был переименован в Бакинский филиал Научно-производственного объединения «Радуга».

Большая роль в развитии агрохимии в период с 1920 по 1932 гг. принадлежит исследователям факультета сельского хозяйства Азербайджанского политехнического института. Научные исследования в области агрохимии проводились в отделе агрохимии Института хлопководства, где были изучены эффективные нормы, формы и способы внесения органических и минеральных удобрений под хлопчатник. В результате были установлены оптимальные нормы, способы и сроки внесения азотных и фосфорных удобрений, а также выявлено их преимущество по сравнению с калийными.

В 1934–1935 гг. указанными специалистами были составлены первые почвенно-агрохимические карты, отражающие степень обеспеченности почв питательными веществами (К. Алекперов, М. Агамиров). Первая в республике научная агрохимическая школа была создана академиком Джабраилом Гусейновым. По его предложению при производстве суперфосфата впервые вместо серной кислоты был использован кислый гудрон — отход нефтяной промышленности. С этого времени началось промышленное производство органоминеральных удобрений на основе нефтяных отходов. За достигнутые успехи в данной области Д. Гусейнов совместно с А. Гасановым и М. Гасановым были удостоены Государственной премии СССР (1950). Было установлено, что при внесении азотных удобрений в карбонатные почвы 15–25 % азота теряется в виде аммиака, в связи с чем были разработаны меры по предотвращению данных потерь (д.с.-х.н. З.Р.Мовсумов).

Под научным руководством члена-корреспондента А. Гюльахмедова и его сотрудников из отходов нефтяной, химической и других отраслей промышленности были получены удобрения, содержащие важнейшие микроэлементы: борный суперфосфат, марганцевый суперфосфат, а также органоминеральные удобрения с добавлением йодистого концентрата. Их применение способствовало повышению урожайности сельскохозяйственных культур и широкому внедрению в аграрный сектор. За данные исследования

А.Гюльахмедов совместно с Т.Исмайловым и П.Рзаевой были удостоены Государственной премии Азербайджанской ССР (1978).

В республике также проводились исследования по оценке обеспеченности почв азотными, фосфорными и калийными соединениями, а также их влияния на урожайность и качество сельскохозяйственных культур. Академик Д.М. Гусейнов исследовал проблему преобразования почв посредством химической мелиорации. Им было изучено воздействие нового подкисляющего препарата, полученного путем обработки огарков кислыми отходами нефтяной промышленности, на почвенные процессы и урожай зеленого чайного листа. В результате было установлено улучшение физических свойств почв, увеличение выхода зеленой массы, рост урожайности и повышение качества продукции. Академику В.Р. Волобуеву принадлежит значительный вклад в разработку подходов к определению энергетических затрат на почвообразование в различных природных зонах. Им было выявлено соотношение энергии, затрачиваемой на различные процессы почвообразования, включая энергию, аккумулируемую в гумусе, а также энергию, расходуемую на химическое разложение минералов.

Академиком Мамедтаги Джафаровым были разработаны комплексные научно-практические рекомендации по содержанию фосфорных соединений в основных типах почв Азербайджана. Им исследована роль фосфатов в земледелии, а также проблема оптимального питательного режима почв для различных сельскохозяйственных культур в разных почвенно-климатических зонах республики. Были определены балансы питательных элементов и разработаны математические и региональные модели плодородия почв. Результаты исследований отражены в монографиях: «Проблема фосфатов в земледелии и на почвах Азербайджана», «Прогнозирование почвенных образований и процессов в Шекинско-Закатальском регионе», «Научно-теоретические основы моделирования почвенной плодородности».

В Институте почвоведения и агрохимии НАНА, Азербайджанской сельскохозяйственной академии (г. Гянджа), а также в научно-исследовательских институтах земледелия, хлопководства и овощеводства изучались оптимальные нормы внесения минеральных и органических удобрений под сельскохозяйственные культуры в севообороте. Установлено, что локальное внесение минеральных удобрений, а также их совместное применение с органическими удобрениями способствует повышению коэффициента усвоения элементов питания (NPK) и создает условия для получения высокого урожая на единицу внесенного удобрения.

На основе проведенных исследований в Институте почвоведения и агрохимии НАНА был установлен уровень содержания нитратов в растительной продукции и особенности их распределения по отдельным органам растений. Издан «Атлас распределения нитратов в плодах овощей и фруктов» (д.с.-х.н. З. Р. Мовсумов). Изучена эффективность микроудобрений в почвах Азербайджана, а также уровень загрязнения почв тяжелыми металлами.

С целью повышения эффективности использования удобрений уточняется баланс питательных веществ (NPK) в различных типах почв, а нормы внесения минеральных удобрений устанавливаются на основе балансовых расчетов. Продолжаются исследования по получению минеральных и органических удобрений из промышленных и пищевых отходов (д.с.-х.н. П. Заманов) [4; 5].

Развитие агрохимии. Первые агрохимические исследования начались в 1912 году. В дальнейшем были изучены нормы внесения удобрений, влияние органических и минеральных веществ на урожайность, баланс питательных элементов в почвах. Академик Джабраил Гусейнов основал первую агрохимическую школу. Им было предложено использование нефтяных отходов для производства удобрений. Значительный вклад внесли также А. Гюльахмедов (микроудобрения), Д. Гусейнов (химическая мелиорация), М. Джафаров (фосфорный баланс почв). В области почвоведения и агрохимии научные исследования, проводимые в Азербайджанской ССР, имели общесоюзное значение. Были разработаны методы повышения плодородия почв, борьбы с засолением и эрозией, что имело большое значение для освоения новых земель и повышения эффективности сельского хозяйства в различных регионах страны.

Мелиорация и водное хозяйство. Азербайджан издавна является регионом орошаемого земледелия. Уже в древности (I тыс. до н.э.) здесь существовали развитые системы орошения. В XX в. активно развивалась мелиорация: площадь орошаемых земель достигла 1,45 млн га, производится до 90% сельскохозяйственной продукции.

Создан мощный водохозяйственный комплекс, включающий водохранилища, каналы, насосные станции, дренажные системы. В Азербайджанской ССР научное обоснование проектирования, строительства и эксплуатации мелиоративных и водохозяйственных объектов всегда являлось одной из важнейших задач. Развитие мелиорации и водного хозяйства на всех этапах основывалось на результатах научно-технического прогресса, достигнутого научно-исследовательскими институтами и проектно-изыскательскими организациями.

Исключительная роль как в строительстве и эксплуатации мелиоративных и водохозяйственных объектов, так и в функционировании современных систем и технологий, а также их внедрении в производство принадлежит мелиоративной науке и, непосредственно, деятельности научно-исследовательских и проектно-изыскательских институтов. Не случайно, что в 80-е гг. XX в. проблемами мелиорации засоленных земель бывшего СССР занимались ведущие ученые республики [6, с. 28-31].

Значительный вклад в развитие национальной мелиорации и достижение последующих успехов в данной области внесли А.Бехбудов, Г.Гусейнов, С.Гусейнзаде, Ю.Ибадзаде, а также действительные члены Национальной академии наук Азербайджана — Г.Алиев, Дж.Алиев, В.Волобуев, М. Джафаров, Г.Мамедов и др.

Азербайджанская ССР являлась важным научным центром по изучению орошаемого земледелия и мелиорации в засушливых и полузасушливых зонах. Разработанные здесь методы рационального использования водных ресурсов, строительства и эксплуатации оросительных систем активно внедрялись в других республиках Советского Союза — в Средней Азии, Казахстане и на юге России. Это способствовало расширению посевных площадей и повышению урожайности сельскохозяйственных культур.

Агрофизика. Агрофизика как наука начала развиваться с середины XX века. В Азербайджанской ССР ее развитие связано с исследованиями В.Р. Волобуева, Р.Г. Мамедова, А.П. Герайзаде. Были изучены физические свойства почв, процессы тепло- и влагообмена, энергетика системы «почва–растение–атмосфера» [7; 8; 9; 10].

Растениеводство. Растениеводство в Азербайджане имеет древние корни (III–IV тыс. до н.э.). Основные культуры: пшеница, ячмень, хлопок, табак, шафран. С XX века развитие отрасли стало научно обоснованным. Были выведены новые сорта сельскохозяйственных культур и внедрены интенсивные технологии. Особое значение имело хлопководство. Роль сельского хозяйства Азербайджанской ССР в годы Великой Отечественной войны была исключительно важной и стратегической, так как республика обеспечивала фронт и тыл необходимыми продовольственными и сырьевыми ресурсами. Прежде всего, сельское хозяйство АзССР стало одной из ключевых баз снабжения армии и промышленности. За годы войны в республике было произведено около 500 тысяч тонн хлопка — важнейшего сырья для текстильной промышленности, из которого изготавливались обмундирование, бинты и другие необходимые материалы для фронта. Значительно увеличилось производство шелка (в четыре раза), который также имел стратегическое значение, поскольку использовался в военной промышленности, включая производство парашютов и специальных тканей.

Кроме того, были расширены посевные площади технических культур, таких как хлопчатник, табак и другие растения, применявшиеся в оборонной промышленности. Сельское хозяйство республики обеспечивало не только сырье, но и продовольствие: зерно, овощи, фрукты, мясо и другие продукты направлялись как на фронт, так и в другие регионы СССР. Это позволило поддерживать устойчивость тыла и снабжение армии в годы войны [11].

Во второй половине XX в. развитие получили кормоводство, шелководство, пчеловодство, птицеводство. Были созданы научные институты и выведены новые сорта растений и пород животных. Существенный вклад был внесен в развитие селекции и семеноводства, особенно по таким стратегически важным культурам, как хлопчатник, виноград и зерновые.

Азербайджанские ученые выводили новые сорта, адаптированные к сложным климатическим условиям, которые затем распространялись в других регионах СССР с аналогичными природными характеристиками.

Животноводство. Животноводство развивалось с древних времен и стало научной отраслью в XX веке. Были выведены новые породы - азербайджанский горный меринос, бурый кавказский скот, азербайджанский буйвол. Развитие отрасли связано с именами Ф.А.Меликова, А.А.Агабейли, З.Г.Вердиева. Развитие животноводства требовало усовершенствование системы подготовки зооветеринарных кадров, введению новых специальностей и специализаций в области животноводства и производства кормов. Для этого открывались зооветеринарные кадры для работы в животноводстве. Лучшие колхозы, совхозы, птицефабрики, племенные заводы и др. с/х предприятия, мелькомбинаты и комбикормовые заводы, предприятия мясной и молочной промышленности за Азербайджанским сельскохозяйственным институтом им. Агамалиоглы и средними сельскохозяйственными учебными заведениями в качестве баз для прохождения студентами и учащимися этих учебных заведений производственной и учебной практики [12, с. 72-77].

Развитие науки в 1970–1980-е годы. В этот период наблюдался значительный рост научного потенциала: увеличилось количество научных учреждений, возросло число докторов и кандидатов наук, расширилось международное сотрудничество.

Академия наук Азербайджана стала одним из ведущих научных центров СССР.

Азербайджанский сельскохозяйственный институт им С. Агамали оглы (г. Кировобад, ныне г. Гянджа) играл также важную роль в подготовке сельскохозяйственных кадров. В Азербайджане подготовка высококвалифицированных специалистов сельского хозяйства берет свое начало с 1920 года. 13 ноября того же года решением Революционного Комитета Азербайджана был создан Бакинский политехнический институт. 14 декабря при данном институте были организованы пять факультетов, в том числе сельскохозяйственный, который функционировал на протяжении девяти лет. Именно с созданием этого факультета в стране впервые началась системная подготовка специалистов высшего сельскохозяйственного профиля. Сельскохозяйственный факультет действовал до 1929 года, а первый выпуск специалистов состоялся в 1924 г. В учебном процессе активное участие принимала группа ведущих российских и зарубежных ученых, находившихся в тот период на Южном Кавказе. Они сыграли значительную роль в становлении и развитии аграрного образования и аграрной науки в Азербайджане. Среди них были ученые: А.А. Кроссхайм, П.М. Жуковский, А.А. Федоров, К.А. Красуйский, И.И. Калугин, В.В. Акимцев, Д.В. Иванов, И.П. Павлов, Н.Д. Темкин, И.Г. Есман, А.А. Богдановский, С.И. Драчинский, М.В. Бржезицкий, И.М. Датиев, Д.Н. Бекетовский, В.И. Горбелик, С.В. Краинский, С.Я. Малов, В.И. Раздорский, К.И. Колотов, Б.А. Колесников, Н.А. Лебедев, А.Н. Щербаков, А.В. Анучин, М.Ю. Бондаревич и многие другие. Под их научным руководством были защищены десятки кандидатских и докторских

диссертаций. Так, А.А. Гроссхайм являлся первым заведующим кафедрой ботаники данного учебного заведения, П.М. Жуковский работал профессором. Оба были избраны действительными членами Академии наук СССР. А.А. Федоров и К.А. Красуйский стали членами-корреспондентами Академии наук. Наряду с зарубежными специалистами значительный вклад в формирование профессорско-преподавательского состава внесли представители азербайджанской интеллигенции, среди которых М.Мирзаев, А. Худавердиев, И. Кашиев, М. Вазиров, Ф. Рзабейли, Дж. Джабраилбейли, Г. Поладзаде, Т. Нагизаде, Дж. Джафаров и др.

В университете также работали всемирно известные ученые, такие как Ю. Мамедалиев, Ч. Джуварли, А. Сумбатзаде, М. Ганиев, И. Есман, М. Вакилов, которые внесли значительный вклад в подготовку специалистов. В тот период страна остро нуждалась в большом количестве квалифицированных кадров для сельского хозяйства, что обусловило необходимость создания самостоятельного сельскохозяйственного института.

Азербайджанский государственный аграрный университет был учрежден 15 мая 1929 года решением СНК АзССР как Азербайджанский сельскохозяйственный институт на базе сельскохозяйственного факультета Бакинского политехнического института. В 1931 году институт был переведен из Баку в город Гянджа. В его состав были включены Закавказский хлопковый институт, Азербайджанский зооветеринарный институт и Тбилисский гидромелиоративный институт. Многие из них были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, награждены орденами и медалями Советского Союза, являлись лауреатами Государственной премии. листов высшего сельскохозяйственного образования в Азербайджане, был торжественно отмечен юбилей института. Группа сотрудников была награждена орденами и медалями СССР на основании указа Президиума Верховного Совета СССР.

За всю историю своего существования этот вуз прошел значительный путь развития, подготовив около 100 тысяч высококвалифицированных специалистов для аграрного сектора страны. Среди выпускников были представители различных народов, включая россиян, украинцев, белорусов, грузин, турок, лезгин, евреев, татар, греков и др. Многие из них стали видными учеными, государственными и политическими деятелями, депутатами ВС СССР и АзССР, а также Героями Социалистического Труда. Профессорско-преподавательский состав института принимал активное участие в разработке и совершенствовании научных основ ведения земледелия республики. Коллективом института были достигнуты успехи в области генетики и селекции, они вывели новые высокопродуктивные породы животных и сортов сельскохозяйственных культур [13, с. 46-47].

В подготовке кадров значительную роль играл также Биологический факультет Азербайджанского государственного университета им С.М.Кирова [14, с. 323]. Важнейшей задачей сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений республики являлось решение основных

проблем с/х производства, совершенствование и ускорение внедрения в практику эффективных технологических процессов производства и средств их комплексной механизации, способствующих значительному увеличению производства продукции сельского хозяйства, повышению культуры земледелия и животноводства. Первоочередная обязанность научно-исследовательских институтов состоит в том, чтобы оказать широкую и действенную помощь труженикам сельского хозяйства республики в успешном выполнении постановления ЦК КПСС и СМ СССР "О мерах по развитию сельского хозяйства Азербайджанской ССР". С этой целью, в частностью, были запланированы и осуществлены проекты по сооружению лабораторных комплексов научно-исследовательских и опытных учреждений, т.д. на территории Кировобадского хлопково-семеноводческого совхоза - для институтов хлопководства, животноводства, шелководства, механизации и электрификации сельского хозяйства, защиты растений и опытной станции виноградарства и виноделия; на территории Апшеронского овощеводческого совхоза №2 им. С.Джафарова - для институтов земледелия, кормов, лугов и пастбищ, ветеринарии, экономики и организации сельскохозяйственного производства, садоводства, виноградарства и субтропических культур и научно-исследовательского сектора эрозии и т.д. Началась организация подсобно-экспериментальных хозяйств на имеющихся в распоряжении научно-исследовательских учреждений землях: на Апшеронской опытной станции по шеллаку и сухим субтропикам АзНИИ садоводства, виноградарства и субтропических культур; на Акстафинском и Апшеронском опытных полях АзНИИ кормов, лугов и пастбищ; в Сальянском районе семеноводческий хлопковый совхоз №2 в Сальянском районе был реорганизован в опытно-производственную станцию АзНИИ хлопководства, переведя на эту станцию отделы селекции, семеноводства и агротехники АзНИИ хлопководства по Мугани [15, с. 48-53, 84-90, 153, 155].

В Азербайджане на базе научно-исследовательских центров проводились как республиканские, так и всесоюзные и международные конференции и совещания, посвященные темам: эрозия почв, мелиорация засоленных орошаемых почв, ирригация и дренаж и пр. [16, с. 1; 17, с. 88-91, 97-98; 18, с. 1].

Развитие сельскохозяйственных наук в Азербайджане прошло сложный путь от первых опытных станций до современной научной системы. Вклад ученых позволил повысить продуктивность сельского хозяйства, рационально использовать природные ресурсы, внедрить научные технологии в аграрный сектор. Аграрная наука с советских времен остается важнейшим фактором устойчивого развития экономики страны. Формирование и развитие сельскохозяйственных наук в Азербайджанской ССР представляло собой сложный и многогранный процесс, тесно связанный с социально-экономическими преобразованиями, происходившими в республике в советский период. Создание научно-исследовательских институтов, развитие системы аграрного образования и подготовка высококвалифицированных

специалистов стали важнейшими факторами модернизации сельского хозяйства. Значительные достижения были достигнуты в области почвоведения, орошаемого земледелия, растениеводства и животноводства, что способствовало устойчивому развитию аграрного сектора. Таким образом, аграрная наука в Азербайджанской ССР стала важным инструментом преобразования сельского хозяйства, обеспечив научную основу для его интенсификации и специализации. Опыт организации научных учреждений и подготовки кадров в Азербайджанской ССР способствовал развитию аграрного образования в СССР. Результаты научных исследований публиковались и внедрялись на общесоюзном уровне, а специалисты принимали участие в межреспубликанских программах и проектах. Таким образом, аграрная наука Азербайджанской ССР не только обеспечивала развитие сельского хозяйства внутри республики, но и оказывала заметное влияние на аграрную политику и практику всего Советского Союза, способствуя повышению эффективности сельскохозяйственного производства в различных природно-климатических зонах.

Список литературы

1. О награждении Закатальского сельскохозяйственного техникума Почетной грамотой Верховного Совета Азербайджанского ССР//АДП УДП АР, ф.1, оп.59, д. 99.
2. Записка тов.Ибрагимова А.И. о реорганизации научно-исследовательского сектора эрозии Министерства сельского хозяйства Аз.ССР в научно-исследовательский институт охраны почв от эрозии// АДП УДП АР, ф.1, оп.59, д.54.
3. Худаев Ф. Научно-исследовательский институт земледелия — 70 лет // ƏETİ-nin elmi əsərləri məcmuəsi. — 2020. — T. 2 (31), № 1. — С. 13–17.
4. Волобуев В.Р. Экология почв. — Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1963. - 260 с.
5. Джафаров М.И. Проблема фосфатов в земледелии и на почвах Азербайджана. — Баку: Элм, 1981. - 135 с.
6. Абдуллаев И.К. Перспективы развития сельского хозяйства Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР. — Баку: Изд-во АН АзССР, 1958. — 40 с.
7. Волобуев В.Р. Почвы и климат. — Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1953. - 320 с.
8. Волобуев В.Р. Введение в энергетику почвообразования. — М.: Наука, 1974. - 128 с.
9. Мамедов Р.Г. Агрофизические свойства почв Азербайджанской ССР. — Баку: Элм, 1989. - 244 с.
10. Герайзаде А.П. Преобразования энергии в системе «почва–растение–атмосфера». — Баку: Элм, 1989. - 160 с.
11. Мамедов Г.Ш. Земельная реформа в Азербайджане: правовые и научно-экологические вопросы. — Баку, 2002. - 374 с.
12. Постановление №Б-59/6 ЦК КП А и СМ АзССР от 23 января 1973 г. О мерах по обеспечению сельского хозяйства специальностями с высшим и средним специальным образованием в области животноводства и производства кормов// АПД УДП АР, ф. 1, оп.60, д. 15.
13. Протокол № 106 Заседание Бюро ЦК КП Азербайджана от 22 июля 1969 г.// АПД УДП АР, ф. 1, оп. 56, д. 48.
14. Протокол №57 Заседание Секретариата ЦК КП Азербайджана от 8 сентября 1970 г.// АПД УДП АР, ф. 1, оп.57, д.126.

15. Постановление ЦК КП Азербайджана и СМ АзССР О мерах по улучшению деятельности сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений// АПД УДП АР, ф.1, оп.58, д.128.

16. Протокол №2 Заседание Секретариата ЦК КП АзССР от 18 мая 1979 г. О проведении в Азербайджане международных научных курсов для представителей развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки по проблеме "Мелиорация засоленных орошаемых почв"// АПД УДП АР, ф.1, оп.66, д.125.

17. О пребывании в АзССР Делегации IX Международного конгресса по ирригации и дренажу от 18 июля 1975 г.// АПД УДП АР, ф. 1, оп. 64, д. 163, л. 88-91, 97-98;

18. Протокол №16 Заседание Секретариата ЦК КП АзССР от 27 марта 1973 г.//АПД УДП АР, ф. 1, оп. 60, д. 95.

УДК 378.147.016:93

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА ИСТОРИИ СТУДЕНТАМ АГРАРНЫХ ВУЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ РФ

Бабашкин Владимир Валентинович

Москва, Россия, доктор исторических наук, доцент, независимый исследователь, babashkinvv@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу о том, с каких идейно-теоретических позиций преподаётся сегодня история России советского периода (СССР) в средней школе и вузе. Автор утверждает, что это происходит в рамках либерально-демократической версии теории прогресса, и полагает, что это немногим лучше, чем то, как это делалось в СССР 1960–1980-х гг., то есть с позиций псевдомарксистской «научно-коммунистической» версии той же глобальной общественной теории. История коллективизации советской деревни и становления колхозно-совхозного строя затрагивается в учебниках лишь вскользь и теоретически некорректно. Это недопустимо, так как непропорционально реальной роли колхозов и совхозов в истории СССР, и должно быть исправлено.

Ключевые слова: коллективизация, колхоз, крестьянская община, национальная идеология современной РФ, псевдомарксизм, либеральная версия теории прогресса

UPON SOME PECULIARITIES OF TEACHING HISTORY IN AGRICULTURAL HIGHER SCHOOL INSTITUTIONS OF MODERN RUSSIA

Babashkin Vladimir Valentinovich

Moscow, Russia, Doctor of Historical Sciences, Docent, Independent researcher, babashkinvv@yandex.ru

Abstract. The article explores the question of the ideological and theoretical positions from which the history of Russia of the Soviet period (the USSR) is taught at the secondary and higher school in modern RF. The author argues that this is being done within the framework of the liberal-democratic version of the progress theory of, presuming that it's not much better than the way this was done in the USSR in the 1960s and 1980s on the base of a pseudo-Marxist, "scientific-communist" version of the same global social theory. The history of collectivization of the Soviet countryside is just briefly mentioned in the textbooks from incorrect theoretical ground as a rule. The real role of kolkhozes and sovkhozes in the formation of the Soviet state system is actually avoided. This is

unacceptable and disproportionate to the actual role of collective farms and state farms in the history of the USSR, and it should be corrected.

Keywords: collectivization, collective farm, peasant community, national ideology of the modern Russian Federation, pseudo-Marxism, the liberal version of the theory of progress.

Слово «особенности» в заголовке статьи можно прокомментировать следующим образом. При составлении текстов стандартных школьных и вузовских учебников по истории нашей страны совершенно неправильно уделять львиную долю внимания государственно-бюрократическим сюжетам, лишь вскользь затрагивая те или иные стороны народного бытия, – и это *в особенности* важно, когда мы говорим об изучении родной истории студентами сельскохозяйственных учебных заведений. Хотя, конечно, те представители молодого поколения, что избрали для себя в будущем другие профессии, также вряд ли получат более или менее адекватные представления об исторических особенностях России, если им в качестве истории будет подаваться в основном информация о том, какие государственные деятели какие осуществляли реформы и преобразования. Совсем плохо, если всё это будет представлено с некорректных и ложных идейно-теоретических позиций. Но ведь именно к этому подталкивает многих коллег-преподавателей содержание современных стереотипных исторических учебников.

Чтобы далеко не ходить за примерами, возьмём главный, центральный вопрос истории России в XX в., вокруг которого крутятся практически все основные проблемы экономики, политики и культуры нашей страны в совсем недавнем её историческом прошлом. Это – коллективизация крестьянской деревни, крестьянского хозяйства в 1930-е гг. В стенах такого вуза, как РГАУ–МСХА (легендарная Тимирязевка) уместно напомнить, что речь тогда шла о решительном, можно сказать, революционном, изменении курса правительственной политики в отношении огромного большинства населения СССР. Мне до 2017 г. (год 100-летнего юбилея взятия власти большевиками) неоднократно приходилось выступать против той разноголосицы, которая имела место в нашей калейдоскопически разнообразной учебно-исторической литературе, отстаивая при этом необходимость появления единого учебника, в котором такие принципиальные вопросы, как коллективизация, освещались бы с позиций государственной идеологии [см., напр.: 1].

И вот появляется в том самом юбилейном году уже второе доработанное издание, явно претендующее на роль такого единого для десятиклассников огромной страны учебника. Небольшой параграф об организации колхозов написан в мрачноватых тонах: крестьянское недовольство, раскулачивание, голод. Резюмирующий абзац: «Результатом коллективизации стало безразличие многих колхозников к обобществлённому имуществу и результатам собственного труда» [2, с. 140]. После параграфа – несколько

рубрик: «Подведём итоги» (чуть более многословно о том, чем обернулась коллективизация, но не менее мрачно); «Вопросы и задания для работы с текстом параграфа»; «Думаем, сравниваем, размышляем». Но размышлять-то особо и не предполагается, так как содержание двух последних рубрик подталкивает юную мысль в строго определённом направлении.

И направление это в рубрике «Историки спорят» формулируется устами одного из как раз профессиональных историков (что, по-видимому, должно говорить о «научности» таковой формулировки): «В результате коллективизации установилась система “военно-феодальной эксплуатации” деревни государством, которая на протяжении десятилетий вполне устраивала партийно-государственную верхушку» [2, с. 141]. Далеко не каждый параграф книги венчает такая рубрика, предполагающая отражение споров в историографии. Очевидно, в большинстве случаев излагаемые в учебнике факты и их трактовки представляются авторам и председателю научно-редакционного совета издания А. В. Торкунову бесспорными. В случае с коллективизацией принято решение найти истину в споре. Но давайте посмотрим, как это реализовано. Три цитаты из работ историков-исследователей. Первая полностью приведена выше. Вторая по форме вроде бы отличается от первой, но по сути – то же самое.

А вот в смысл третьей десятикласснику стоило бы повнимательнее вдуматься, потому что она содержит совершенно корректное утверждение А. И. Уткина: «Сталин использовал историческую склонность российского крестьянства к общинному землепользованию для создания индустриального сельскохозяйственного производства» [2, с. 142]. Но давайте представим себя на месте школьника: слово «Сталин» привычно, по умолчанию несёт скорее негативную смысловую нагрузку (репрессии, раскулачивание, авторитаризм и т. д.); об общинном землепользовании он ничего не знает, но скорее всего, это какая-то архаика, в то время как мир в XX в. – это прежде всего прогресс; общинное землепользование и индустриальное аграрное производство – сочетание, которое смахивает на оксюморон. Вот и родили в споре истину. Причём коллега-преподаватель в данной ситуации почти бессилен, потому что более или менее вразумительное объяснение учащемуся, что такое эта «историческая склонность российского крестьянства к общинному землепользованию», предполагает серьёзное отступление от учебной программы, требуя усвоение обширной информации, ею не предусмотренной.

Зато рубрика «Думаем, сравниваем, размышляем» открывается для юного ума вопросом: «Как вы считаете, была ли коллективизация единственно возможным способом модернизации советской деревни?» [2, с. 141]. Творческий коллектив создателей учебника может почти стопроцентно рассчитывать на убеждённо-отрицательный ответ «юноши, обдумывающего житьё». А ведь это не просто неправильный ответ. Это ответ на принципиальнейший исторический вопрос с теоретических позиций

государственной идеологии условного «коллективного Запада», в основе которой – русофобия.

Я не стал бы в статье, посвящённой вузовскому курсу истории России, столь подробно останавливаться на том, как освещается коллективизация и колхозы на уроках истории в старшем классе средней школы, если бы не одно обстоятельство. Не так давно мы в соавторстве с опытным преподавателем Томского государственного педагогического университета, специалистом по истории аграрных отношений в СССР, опубликовали статью под названием «Коллективизация как страница истории и её место в национальной идеологии современной России» [3]. Главный редактор журнала «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология», весьма и весьма авторитетный специалист в области нашей аграрной историографии П. С. Кабытов сам предложил нам дать статью: тема – на наше усмотрение, но с условием, что в следующем номере журнала будет опубликован спор специалистов по поднятой в статье проблематике. Разумеется, мы согласились, поскольку оба давно и убеждённо полагаем, что взгляд на коллективизацию – ключ к адекватному пониманию многих принципиальных смыслов в истории СССР. Причём таковое понимание в обязательном порядке предполагает выход за флажки обеих версий теории прогресса – позднесоветской (хрущёвско-брежневской) и либерально-демократической (которая ещё с 1990-х гг. жёстко претендует – и не без помощи наших «западных друзей и партнёров» – на статус государственной идеологии в современной РФ).

Обсуждение статьи состоялось [4], и мы с томским коллегой остались довольны результатом. Пользуясь спортивной терминологией, можно с некоторой, правда, натяжкой сказать, что счёт оказался 4:2 в нашу пользу. Четыре отзыва от коллег-историков носили в основном позитивный характер, хотя, как водится, содержали и кое-какие замечания-рекомендации. А вот два главных научных сотрудника центральных исследовательских институтов РАН, историк и экономист, учинили полный разгром, категорически посоветовали нам как авторам писать в дальнейшем о коллективизации только правду, которая им, разумеется, хорошо известна, является сугубо антисталинской и предполагает поиск ретроспективной альтернативы тому, что происходило в советской деревне в 30-е годы.

«Надо говорить правду о том драматическом, даже трагическом и одновременно героическом времени, – отчеканил доктор экономических наук А. Е. Бусыгин. – Правда же заключается в том, что грандиозные (и необходимые!) преобразования во всех сферах жизни советского общества (в том числе и коллективизация) велись жестокими методами, которые можно назвать нечеловеческими. Тому было несколько причин. Главная – веками до этого существовавшее в России пренебрежение к человеческой личности, особенно к крестьянам, которые лишь недавно перестали быть рабами, и их зачастую за людей не считали. Большевики, хотя и руководствовались идеологией марксизма, пришедшей к нам с Запада, к личности и её правам

относились так, как это издавна было принято на российских просторах, даже ещё более пренебрежительно» [4, с. 14]. Уже от одной этой цитаты возникает полное ощущение, что мэтр современной экономической науки изучал в школе коллективизацию при помощи того самого учебника, соответствующий параграф которого кратко проанализирован выше. Хотя с поправкой на возраст логично предположить, что в основе его научно-теоретических убеждений изначально была теория прогресса позднесоветского образца, то есть упомянутая в его филиппике «идеология марксизма», диамат, истмат, научный коммунизм и т. п. И здесь нет противоречия, поскольку всё это легко и без особых проблем заменяется в головах и публикациях на теорию прогресса либерально-демократического звучания – что и было довольно решительно проделано многими советскими обществоведами (историками, экономистами и т. д.) в самом начале 1990-х гг. [см. об этом: 5, с. 17].

Мы имели неосторожность упомянуть в той статье про цитирование в учебнике под редакцией А. В. Торкунова тезиса об установлении «военно-феодальной эксплуатации» крестьянства в годы коллективизации и обозначить свою точку зрения: тезис очень далёк от исторической правды, что делается очевидным, стоит только существенно поменять угол зрения, оставив в стороне навязший в зубах прогрессизм. Но А. Е. Бусыгину расставание с теорией прогресса не показалось уместным и своевременным. Да и чутьё на госзаказ никто пока что не отменял для сотрудников гуманитарных НИИ РАН. Поэтому, компактно напомнив про все ужасы коллективизации, о которых теперь разве что ленивый не пишет, он выводит и такую мораль: «При этом важно научить молодых людей думать, размышлять, делать выводы. Представляется, что учебник “История России 1914–1945 гг.” для 10 класса (базовый уровень) под редакцией академика РАН А. В. Торкунова именно такой. В 2023 году он выпущен 3-м стереотипным изданием. В разделе (параграф 16), посвящённом коллективизации сельского хозяйства, и говорится о политических дискуссиях о путях развития советской деревни, и приводятся разные точки зрения современных историков на процессы коллективизации» [4, с. 15].

Разумеется, подставились мы с томским коллегой под уничтожающую критику со стороны этого эксперта уже и тем, что вынесли в заголовок той своей статьи «национальную идеологию современной России». Я и в настоящей статье с самого начала обозначил своё глубокое убеждение: такие принципиальные вопросы истории, как коллективизация, должны освещаться в учебниках для школ и вузов с позиций государственной идеологии. В противном случае нам гарантировано отсутствие таковой идеологии – в полном соответствии со статьёй 13 Конституции РФ. Но так не бывает, чтобы вместо государственной идеологии имел место пресловутый идейно-политический плюрализм. Как в народе говорят, «свято место пусто не бывает»; и в качестве национальной идеологии приходится использовать с подачи из-за Ла-Манша и из-за Атлантики русофобию (она же –

антисталинизм). Однако А. Е. Бусыгин, мягко говоря, не готов под таким подписаться: «Представляется, что понятие “национальная идея”, о которой ныне много говорят, они [авторы статьи о коллективизации и национальной идеологии – В. Б.] подменяют понятием “национальная идеология”. Статья действующей Конституции Российской Федерации № 13, в которой постулируется, что “никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной”, всё чаще подвергается критике: мол, в угаре борьбы с социалистическим прошлым погорячились, поспешили и исключили из Основного закона важное положение, крайне необходимое для законодательного подкрепления единства, без которого огромная многонациональная Россия немыслима» [4, с. 13].

А далее следует такой набор штампов мышления в лоне либерально-демократического прогрессизма, который здесь и воспроизводить-то не хочется – ни в прямой речи, ни в косвенной, что лишний раз свидетельствует в пользу того, какой у нас теперь суррогат вместо национальной идеологии. Какая ещё «национальная идея»? Кто о ней «много говорит»? Я до сих пор не имею понятия об этом. К счастью, участник той дискуссии П. П. Марченя не просто прокомментировал эту проблему, но представил результат целой историографической работы, которой он занимается, желая предельно убедительно показать, насколько сильны сегодня голоса в профессиональном сообществе обществоведов не только за отмену статьи 13 Конституции, но вообще за серьёзный пересмотр всего содержания конституционного документа с целью приведения его в соответствие с базовыми представлениями огромного большинства сограждан о правде и справедливости [см.: 4, с. 16–18; 20–22]. Последние два слова – однокоренные, и они составляют самую суть национальной идеологии, которую нам ну никак не хотят дозволять участники «многоговорения» о «национальной идее».

Если доктор экономических наук А. Е. Бусыгин по-доброму так посоветовал нам, двум вузовским преподавателям, говорить и писать о коллективизации только правду, то доктор исторических наук В. В. Кондрашин предложил не лгать: «Надо ли лгать или замалчивать то, что неудобно и даже непатриотично? Ведь, как утверждал Мигель де Сервантес, “историка, который лжёт, следует казнить как фальшивомонетчика”» [4, с. 10]. Так «казнить» ли авторов, заявивших в своей статье, «что коллективизация – “это и есть победа народной революции в России”? Подобное заявление противоречит главному, о чём следует помнить в рамках дискуссии о том, как надо формировать у граждан России “устойчивое патриотическое мировоззрение”, – реальному. Кроме того, оно обнуляет огромную и многолетнюю исследовательскую работу авторитетнейших и признанных в российском и международном сообществе специалистов историков-аграрников, в том числе крестьяноведов. Напомню, что под руководством выдающегося историка-аграрника России В. П. Данилова опубликовано 5 томов архивных документов в серии “Трагедия советской

деревни. Коллективизация и раскулачивание”, 5 томов в серии “Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД”». Далее, обозначив себя как «автора дискуссии», Кондрашин напомнил, что он, этот автор (в третьем лице) «всю жизнь занимается голодом в СССР 1932–1933 гг., и трактовка коллективизации как “народной революции” выглядит дико с точки зрения того, что на самом деле происходило в деревне в конце 1920-х – начале 1930-х гг.» [4, с. 11].

А я, автор настоящей статьи о преподавании истории в аграрном вузе (позволю себе от первого лица, поскольку всегда подозрительно относился к наукообразию изложения), всю жизнь занимаюсь тем, что пытаюсь осмыслить революционные события, пришедшиеся в нашей стране приблизительно на первую треть XX века. И я довольно давно пришёл к убеждению, что это была именно народная революция, крестьянская революция, завершившаяся победой примерно в середине 1930-х гг. [см.: 6, 7]. Это плохо согласуется с утверждением В. П. Данилова: «Крестьянская революция оставалась основой всего, происходившего в стране и после Октября 1917 г. – до 1922 г. включительно. … Миронов на Дону, Махно на Украине, Мамонтов в Западной Сибири и многие другие герои гражданской войны были на самом деле вождями крестьянской революции. Их гибель не случайно совпала с завершением крестьянской революции – с её победой, которая очень скоро оказалась поражением. Замечу “в скобках”, что так обычно и бывает с крестьянскими революциями» [8, с. 319].

Но такое утверждение открывает большой простор для самой острой полемики – от методологии до фактологии. Что такое революция? Может ли она потерпеть поражение? «Мятеж не может кончиться удачей, в противном случае его зовут иначе», – так С. Я. Маршак перевёл строфу из стихотворения английского поэта XVI в. А как это – иначе? Революция? Такого и слова-то в европейском политическом лексиконе тогда не существовало. Оно появилось значительно позже у французских социальных философов, а затем было опоэтизировано К. Марксом как нечто вроде «локомотива прогресса» [см.: 9]. Миронова на Дону, Махно на Украине, Мамонтова в Западной Сибири, а также Антонова на Тамбовщине и т. д. в советской историографии называли не иначе как мятежниками. В логике Данилова это были как раз революционеры. «Крестьянская революция, – продолжает он, – заставила отказаться от продовольственной программы, ввести нэп, признать особые интересы и права деревни. Земельный кодекс РСФСР, принятый в декабре 1922 г., закрепил итоги осуществлённой самим крестьянством аграрной революции» [8, с. 319].

В российской историографии начала 1990-х гг. появилось представление о том, что в нашей стране в 1902–1922 гг. разворачивалась крестьянская революция, победа которой открывала путь социально-экономического прогресса СССР через нэп и крестьянскую кооперацию, то есть революционное преобразование способа производства, который практиковало огромное большинство самодеятельного населения страны [см.: 10, с. 341–

347]. «Практика 20-х гг. подтверждала высокие возможности кооперирования крестьянских хозяйств, – подчёркивал В. П. Данилов. – Это был реальный преобразовательный процесс, который мог послужить действительной альтернативой и первоначальному накоплению капитала “сильными” за счёт “слабых”, и сталинской коллективизации. Сталинский вариант решения проблем модернизации социально-экономической структуры России не был единственно возможным и неизбежным… Со времени сталинской “революции сверху” в 1928–1929 гг. начинает осуществляться политика открытого волюнтаризма, не стесняемого никакими теоретическими или практическими соображениями и пренебрегающего любыми иными путями и формами развития. С этого времени и община и кооперация вступают в стадию своего прямого уничтожения. В начале 30-х гг. их история практически завершилась» [8, с. 321].

Не могу согласиться. В этом плане я мог бы порекомендовать коллегам-преподавателям при подготовке к учебным занятиям со студентами по этим принципиальным историческим сюжетам использовать прекрасно написанную и очень информационно насыщенную книгу «“Контрреволюционер” Сталин» [11]. Не менее замечательно написана и хорошо читается (возможно, потому что среди авторов тоже есть профессиональный писатель и журналист) книга «Кристалл роста», которую также очень желательно использовать в тех же целях. Авторы нынешних школьных и вузовских учебников истории (по крайней мере, тех из них, которые властно продвигаются кем-то на роль единых для всей страны) не склонны использовать эту информацию при рассмотрении проблематики коллективизации, поскольку то, что там написано, взрывает узкие и жёсткие рамки их идейно-теоретической схемы. Скажем, книга «Кристалл роста» имеет подзаголовок: «К русскому экономическому чуду». В качестве такового авторы предлагают рассматривать тот неоспоримый факт, что в течение периода с 1929 по 1955 гг. среднегодовой рост ВВП составлял в СССР 13,8 %. Они признают, что экономический рост нэповских 1921–1928 гг. также был впечатляющим – в среднем на 12,7 % в год, но он осуществлялся от «низкой базы» (разрушенной мировой и Гражданской войнами экономики) и сильно замедлился к 1927–1928 гг. [см.: 12, с. 10–13].

Тут у нас не может не возникнуть риторический вопрос: так что же стало в нашей истории «локомотивом прогресса» – победа крестьянской революции (имевшая место, по мнению ряда историков-аграрников, в 1922 г.) или её поражение (ознаменованное, по их же мнению, решительным поворотом сталинского правительства от нэпа в сторону коллективизации)? Лично я всегда отвечал студентам на этот принципиальный вопрос так: конечно же, победа крестьянской революции, состоявшая именно в том, что вчерашние крестьяне-общинники (по хуторским регионам бывшей царской империи – отдельный разговор) достаточно органично втягивались в колхозную жизнь, не имея при этом необходимости ломать через колено веками устоявшиеся

принципы своего социально-экономического бытия и свои представления о справедливости и здравом смысле.

Мне в течение 25 лет пришлось работать со студентами ВСХИЗО – Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования (в начале 90-х он был переименован в РГАЗУ – Российский государственный аграрный заочный университет, поскольку, по понятиям наших западных «друзей и партнёров», высшее профессиональное образование следовало получать не в институтах, а лишь в университетах и академиях). Наш заведующий кафедрой научного коммунизма доктор исторических наук, профессор Владимир Николаевич Окороков, ветеран Великой Отечественной войны, пользовавшийся огромным уважением среди коллег и сотрудников кафедры, любил иной раз подчеркнуть: мол, не в простом институте мы преподаём; в легендарной Тимирязевке нет заочного отделения, и мы – фактически заочное отделение этого славного вуза. Мне запомнилось. И, кстати, это меня неплохо морально стимулировало. Со специалистами колхозов и совхозов, уже поварившимися в профессии, было интересно работать, когда они выходили на сессии. И они проявляли непритворный интерес к тому, что я рассказывал им про общинный способ производства, про моральную экономику, чересполосное владение землёй и циклическую социальную мобильность в общинной деревне (никак не стыковавшуюся с идеей Маркса об углублении социально-экономического расслоения деревни, при котором бедные становятся всё беднее, а богатые неуклонно богатеют), обычное право, повседневные скрытые и весьма эффективные формы сопротивления общинников внешним властям в тех случаях, когда действия этих властей они воспринимали как несправедливые и неразумные («оружие слабых») и т. д. [см. об этом: 13; 14].

Вернёмся ненадолго к выступлению В. В. Кондрашина в дискуссии по нашей с С. И. Толстовым статье. Зря он, мне кажется, с таким пафосом сослался на появление в начале 1990-х гг. двух пятитомников документов о «трагедии советской деревни». Здесь я солидарен с тем, что однажды написала об этом Л. М. Архипова: «В какой-то момент отказ от квазимарксизма (“марксизма-ленинизма” и формационного подхода) отбросил маятник “часового механизма” методологии отечественной истории к нулевой точке, откуда его уже с неистовой силой качнуло в постмодернизм, воспринятый многими как отказ от исторической правды и научной истины. Тогда же выход в свет многотомных изданий рассекреченных документов Политбюро ЦК ВКП(б) и ОГПУ–НКВД кардинально повлиял на всю оптику видения советского прошлого с плюса на минус. Как минимум в пространстве публичной истории стали доминировать негативные историографические образы СССР и советского народа» [15, с. 289].

Так вот о негативе. Один из наших критиков тогда на голубом глазу заявил, что наши предки накануне коллективизации «лишь недавно перестали быть рабами, и их зачастую за людей не считали», а сталинская аграрная политика всё это вернула, чуть ли не усугубив. Это, конечно, и есть

отказ от исторической правды и научной истины. И тут эти два документальных пятитомника, на основании которых В. В. Кондрашин беспощадно выводит, что не подтверждается источниками практически ни одно положение критикуемой им статьи. «В этом же ряду, – продолжает он, – заключение о коллективизации как варианте развития крестьянской общины. Оно воспроизводит точку зрения на этот вопрос советского академика С. П. Трапезникова и всей советской пропаганды и историографии. Но в действительности община как институт самоуправления и регулятор хозяйственной деятельности крестьян перестала существовать ещё до начала сплошной коллективизации. Её функции перешли к безвластному исполнителю указаний сверху – сельскому совету, а колхозная жизнь представляла собой совершенно иное, чем объединённые в общину самостоятельные крестьянские хозяйства. Именно разрушение общины стало одной из причин успеха коллективизации» [4, с. 11].

Здесь неправда – всё, кроме, пожалуй, словосочетания «успех коллективизации». Член-корреспондент Академии наук СССР крепко знал своё дело и этой своей трактовкой колхозов фактически шёл наперекор хрущёвскому квазимарксизму, в котором тогда уже – в 1950-е гг. – ясно прочитывался госзаказ: насквозь мифологизировать Ленина (дескать, никогда не ошибался, в том числе и с идеей крестьянской кооперации) и сплеча вдарить таким вот выхолощенным и оболганным Лениным по политическому и идейно-теоретическому наследию Сталина. В самом деле, не Хрущёвым же бить – мелковата личность для такой масштабной идейно-пропагандистской операции. Кому нужна была такая операция? Партийно-государственной бюрократии всех уровней, которая, едва укрепившись на этих своих уровнях, первым делом убрала и отправила в историческое небытие того же Хрущёва в октябре 1964 г.: нечего ему было продолжать суетиться наверху, делая вид, что это он формулирует и формирует партийно-государственную политику.

Община не могла рухнуть в одночасье хотя бы потому, что она, по мнению специально занимавшихся этим историков, необычайно укрепилась экономически и политически в период, предшествовавший переходу к коллективизации [см.: 16; 17; 18]. Сельский сход – отличная модель народовластия (в отличие от «демократии» [см.: 19]), когда важные вопросы повседневности решаются в интересах огромного большинства с позиций здравого смысла, что, как правило, осознаётся даже теми участниками схода, чьи интересы при этом ситуативно ущемляются. Эта модель была унаследована Советской властью как одна из важнейших основ государственности [см.: 20]. Приведу в подтверждение этой принципиальной историософской позиции слова замечательного эксперта по вопросу о том, как виделась советская аграрная политика самим сельским жителям, В. Б. Безгина: «В своё время О. Ю. Яхшияном была высказана точка зрения, что в деревне 1920-х гг. работали советские должности, соответствующие традиционным должностям общинного самоуправления. Там, где сельсовет не мог быть замещён общиной, он фактически не существовал. Однако

работали не должности. Работали функции общины. Причём функции настолько важные, что они закреплялись и институционализировались в виде должностей. Функции общины и социалистического государства совпадали… В историографии подчёркивалось неоднократно, что советы не являлись выдумкой большевиков, эта идея была ими подхвачена и использована» [21, с. 441].

Поэтому куда более корректно утверждать не то, что функции схода «перешли к безвластному исполнителю указаний сверху – сельскому совету», но то, что они весьма причудливо переплетались с функциями сельсовета и общего собрания колхозников. В этой связи вновь замаячил вопрос о потенциально возможной альтернативе коллективизации, которая была бы менее советской, а более рыночной (читай: «демократической»). Подобную альтернативу мыслимыми и немыслимыми способами обосновывают такие антисоветски настроенные историки, как Г. Хантер (США) и Ш. Мерль (ФРГ) [см.: 22, с. 159-220, 363-413]. Чтобы долго не рассуждать тут о сослагательном наклонении в исследовательском инструментарии профессионального историка, обратимся к тому, как сформулировала эту непростую проблему мудрая Ольга Михайловна Вербицкая: «Призванные Горбачёвым либералы и демократы много потрудились над мифотворчеством – особенно вспоминаются попытки ретроспективного анализа уже давно прошедших событий и их новые оценки под углом зрения имевшихся на то время возможных исторических альтернатив. Хочется сразу признать, что это – явно контрпродуктивные действия, поскольку случилось так, как на тот момент было нужно **Истории**, а не так, как это видится через 50–60 лет. И все размышления: “надо было сделать не так, а иначе, изучив другие пути и возможности…” – ничего фактически не меняя, лишь вносят ещё больше путаницы в оценках исторических событий» [4, с. 13].»

При обсуждении монографии В. В. Кондрашина «Российская деревня в условиях индустриальной модернизации» один из наиболее выдающихся историков современности С. А. Нефёдов, в частности, сказал: «Можно сколь угодно скептически относиться к колхозам, но они действительно стали “ноу хау”: в Европе в 1930-х гг. не выпускали комбайны, и в 1941 г. немецкие солдаты с удивлением разглядывали эти странные машины. К концу 1930-х гг. комбайнами убиралось около половины зерновых, и вместе с тракторами они обеспечили увеличение производительности труда в зерновом производстве более чем вдвое. Это позволило отправить 18 млн крестьян на строительство заводов и фабрик; потом они становились рабочими на этих заводах. Таков был секрет советской индустриализации» [23, с. 126].

А наш коллега из Сеула Ким Чан Чжин, участвуя в том же обсуждении, говорил, что автор монографии излишне увлечён вопросами сопротивления советских крестьян политике коллективизации. Хотя, по его убеждению, «не менее важной исследовательской задачей представляется необходимость показать и те механизмы приспособления, к которым российские крестьяне обращались с неменьшей эффективностью, чем к формам открытого и

решительного протеста. Это является важнейшей закономерностью социально-политической эволюции в странах с преобладанием крестьянского населения. Об этом писал, например, Джеймс Скотт в своих известных книгах “Моральная экономика крестьянства” и “Оружие слабых”. К сожалению, этой проблематике в современной российской исторической литературе уделяется далеко не то внимание, какого она заслуживает. Приспособление вчерашних общинников к условиям жизни и работы в колхозах часто приводило к тому, что появлялись передовые колхозы, в которых гармонично сочетались работа в общественном хозяйстве, семейный труд в ЛПХ и совместные усилия сельских жителей по организации социальной и культурной жизни деревни. Советский колхоз продемонстрировал беспрецедентную в мировой истории двойственную природу: это было одновременно и предприятие по производству сельхозпродукции, и институциональная база социально-культурной жизни сельского сообщества. Нынешние исторические исследования, как правило, рассматривают экономическую и социальную историю колхоза раздельно» [23, с. 130].

Корейский историк опубликовал рецензию на эту монографию В. В. Кондрашина, подчеркнув, что «необходимо пересмотреть широко распространённое сегодня предубеждение против советских колхозов, согласно которому советская сельскохозяйственная политика потерпела полный крах, а колхозы доказали свою экономическую неэффективность». Такой подход в современной историографии он обозначает как политически ангажированный и не способствующий глубокому пониманию того, чем в действительности был советский колхоз на разных этапах своего развития. «Многочисленные воспоминания сельских жителей о том, что жизнь простых людей в эпоху колхозов была намного стабильнее и комфортнее по сравнению с 1990-ми гг., когда была введена “капиталистическая рыночная экономика”, не следует расценивать как простую ностальгию пожилых людей по прошлому», – утверждает исследователь того, что собою представляли в разное время колхозы, созданные этническими корейцами в СССР [24, с. 121].

Когда в течение 1990-х гг. под руководством В. П. Данилова и Т. Шанина регулярно работал теоретический семинар «Современные концепции аграрного развития», материалы которого публиковались в журнале «Отечественная история», у меня как-то даже сомнения не возникало, что в дальнейшем авторы учебников истории России/СССР/России просто обязаны будут учитывать содержание этих публикаций, отдавая им должное на страницах учебной литературы. Впервые это сомнение возникло в связи с отказом редколлегии центрального нашего исторического журнала публиковать материалы четырнадцатого и пятнадцатого заседаний семинара, оказавшихся последними в истории этого научного мероприятия. Всё логично. На предпоследнем заседании историки обсуждали работу Т. Шанина «Четыре с половиной аграрных программы В. И. Ленина», из самого

названия которой видно, что Ленин в реальности был совсем не тем, что сделали из него «марксисты-ленинисты» и научные коммунисты 1960–1980-х гг.: это был живой человек, глубокий аналитик, чутко реагировавший на реальные изменения, происходившие в России его времени, и постоянно делавший работу над ошибками – особенно по аграрно-крестьянскому вопросу [см.: 22, с. 659–693]. Такой взгляд был несовместим с той лёгкостью, с какой в тот период наши политики, идеологи и «приватизаторы» всего и вся осуществляли переход от лжи «марксо-прогрессизма» к столь же ложной идеологии «рынко-прогрессизма» [см.: 5, с. 17; см. об этом также: 25].

А последнее заседание семинара проводилось по работе того же исследователя, последовательного противника применения к истории России марксизма или любых других западных вариаций на темы общественно-экономического прогресса, который (экономический прогресс, «базис») якобы составляет определяющий фактор культурного и этического развития общества. Работа эта называется «Социально-экономическая мобильность в истории сельской России 1905–1930 гг.» [см.: 22, с. 694–733]. Описанная в ней закономерность заставляет глубоко усомниться в том, имеют ли моральное право авторы нынешней линейки единого школьного учебника истории относить раскулаченных в годы коллективизации к наиболее трудолюбивым и свободолюбивым жителям крестьянской деревни [26, с. 223]. Надо, правда, признать, что этот учебник менее лаконичен и прямолинеен в отношении коллективизации, чем тот, о котором велась речь в начале этой статьи. Но тут вполне уместна народная поговорка: «Хрен редьки не слаще». Достаточно посмотреть на «*главный вопрос параграфа*», с которым ученикам предлагается самостоятельно творчески поработать: «Коллективизация стала больше успехом или трагедией для страны?» [там же, с. 221, 228]. Не менее интересно посмотреть, какие две книги рекомендовано почитать о коллективизации в качестве дополнительной литературы [см.: там же, с. 493]. Школьники, конечно, такое читать не станут – разве что отличники. Наверное, расчёт на коллег-преподавателей – чтобы лучше понимали правильное направление поиска ответа на «главный вопрос параграфа».

Причём за этим «правильным» ответом далеко и ходить-то не надо. Он жёстко и напористо сформулирован всего лишь на трёх страничках вузовского учебника, вышедшего в 2024 г. под эгидой ИРИ РАН и рекомендованного Министерством науки и высшего образования [27, с. 325-329]. Это издание в параграфе «Общественно-политическая обстановка в стране в конце 1940-х – начале 1950-х годов» содержит такие строки, которые я здесь процитирую, но комментировать не стану: «По воспоминаниям современников, большинство советских граждан были уверены, что после Победы последует какая-то масштабная либерализация режима. Общие настроения сводились к тезису: “Мы же победили! Мы же кровью доказали верность партии и Родине!” По стране ходили смутные слухи о скорой

реабилитации арестованных, прекращении репрессий, роспуске колхозов… Но все эти мечты оказались нереализованными» [там же, с. 368].

Нереализованной пока остаётся и мечта о том, что коллективизация, затронувшая судьбы огромного большинства населения СССР (если не сказать, всего населения нашей страны) будет, как правило, рассматриваться в исследовательской и, тем более, учебной литературе с теоретических позиций, принципиально отличающихся от рыночно-либерального прогрессизма. Какие-то исследования подобного рода уже существуют, некоторые из них упоминались выше.

В 2009 г. талантливые историки П. П. Марченя и С. Ю. Разин организовали научный проект «Народ и власть», а с 2011 г. – регулярную работу теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». Публикации материалов этого семинара в значительной мере компенсируют основной недостаток опубликованных дискуссий семинара «Современные концепции аграрного развития». Коллективизация в них предстаёт не как один из потенциально существовавших в истории вариантов эволюции сельскохозяйственного сектора советской экономики. Она выглядит как революционное событие, которое принципиально преобразило всю страну в целом, сделав, в частности, возможным русское экономическое чудо [см.: 12]. Как неоднократно подчеркивал в своих работах П. П. Марченя, коллективизация, являющаяся в последние 35 лет предметом самых острых споров как в исторической литературе, так и в политической риторике, была реализацией того, что уже потенциально было заложено в самом общинном крестьянстве: вся огромная страна превращалась в гипертрофированную крестьянскую общину, «„социалистическая экономика” которой резонировала с общинной „моральной экономикой”, а все базовые идеологически „новые” ценности корреспондировали с устоями сельского „мира”» [28, с. 601].

Если под этим углом зрения взглянуть не только на коллективизацию, но на целый ряд принципиальных вопросов нашей истории (которую невозможно разделить на экономическую, социальную, политическую и морально-этическую без ущерба для здравого смысла), они откроются нам совсем иными сторонами в сравнении с тем, как освещают их школьникам и студентам многие современные учебники. У меня нет сомнений в том, что это будет происходить в обозримом будущем. Хоть и известно, что сомнения свойственны людям умным. Однако в данном случае я не боюсь выглядеть неумным человеком.

Список литературы

1. Бабашкин, В. В. О преподавании дисциплины «История» в высшей школе / В. В. Бабашкин // Государственная и частная высшая школа в России в 1917–2017 гг.: вызовы и уроки столетия: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции 20 апреля 2017 г., г. Москва. – Москва: Институт государственного администрирования, 2017. – С. 97-102. – EDN XOVBSX.

2. История России. 10 класс. Учебник для общеобразовательных организаций: в 3 ч. Ч. 1 / М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков [и др.]; под ред. А. В. Торкунова. – Москва: Просвещение, 2016. – 175 с. – ISBN 978-5-09-037950-2. – EDN WCJVRN.

3. Бабашкин, В. В. Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России / В. В. Бабашкин, С. И. Толстов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 11–19. – DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-3-11-19. – EDN BCOXBV.

4. Дискуссия по поводу статьи Бабашкина В.В., Толстова С.И. «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России» / В. В. Кондрашин, О. М. Вербицкая, А. Е. Бусыгин [и др.] // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30, № 4. – С. 8-22. – DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-4-8-22. – EDN AXYSZC.

5. Шанин, Т. Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. – 1917–1922 гг.: пер. с англ. / Т. Шанин. – М.: Весь мир, 1997. – 560 с. – ISBN 5-7777-0039-X.

6. Бабашкин, В. В. Крестьянская революция 1902–1935 гг.: закономерности и особенности отечественной модернизации: учебное пособие для вузов / В. В. Бабашкин. – Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 204 с. – ISBN 978-5-507-48967-1. – EDN WQFSNY

7. Бабашкин, В. В. Русская революция в контексте крестьяноведения / В. В. Бабашкин // Общественные науки и современность. – 2014. – № 4. – С. 97-107. – EDN SKJAGL.

8. Данилов, В. П. Аграрные реформы и аграрная революция в России / В. П. Данилов // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: пер. с англ. / сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. – М.: Прогресс – Прогресс-Академия, 1992. – С. 310-321.

9. Капустин, Б. Г. О метафоре «революции – локомотивы истории» / Б. Г. Капустин // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 3. – С. 50-73. – DOI 10.17976/jpps/2024.03.05. – EDN HPOOIN.

10. Аграрная история XX века: историография и источники: монография / Н.Н. Кабытова, П.С. Кабытов, В.В. Кондрашин [и др.]. – Самара: Самарский университет, 2014. – 486 с. – ISBN 978-5-86465-643-3. – EDN UBSNXJ.

11. Матвейчев, О. А. «Контрреволюционер» Сталин. По ту сторону марксизма-ленинизма / О. А. Матвейчев, С. Н. Магнитов. – М.: Книжный мир, 2023. – 580 с. – ISBN 978-5-6049758-0-0. – EDN DUJDLZ.

12. Галушка, А. С. Кристалл роста: к русскому экономическому чуду / А. С. Галушка, А. К. Ниязметов, М. О. Окулов. – Москва: Наше завтра, 2021. – 360 с. – ISBN 978-5-6046834-8-4.

13. Бабашкин, В. В. Крестьянский менталитет: наследие России царской в России коммунистической / В. В. Бабашкин // Общественные науки и современность. – 1995. – № 3. – С. 99-110.

14. Бабашкин, В. В. «Моральная экономика» как концепт и П. П. Марченя как ее исследователь / В. В. Бабашкин, О. Г. Буховец // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2022. – № 1(61). – С. 11-28. – DOI 10.21685/2072-3024-2022-1-2. – EDN ORTGIC.

15. Архипова, Л. М. «Нравственная жизнь требует памяти о прошлом». Рецензия на книгу: Смирнов А. А. «Поставьте памятник деревне». – Ярославль: Филигрань, 2024. – 448 с., ил. / Л. М. Архипова // Крестьяноведение. – 2024. – Т. 9, № 3. – С. 288-295. – DOI 10.22394/2500-1809-2024-9-3-288-295. – EDN CXGOZQ.

16. Иванов, А. А. Община и сельский совет в доколхозной деревне Марийской автономной области: По материалам Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР: Исследование. Документы. Комментарии / А. А. Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2009. – 344 с. – EDN RROXHB.

17. Гончарова, И. В. Деревня Центрального Черноземья накануне «Великого

перелома»: монография / И. В. Гончарова. – Орел: ОГУ, 2013. – 207 с.

18. Гончарова, И. В. Деревня Центрально-Черноземной области: начало колхозного пути: монография / И. В. Гончарова. – Орел: ОГУ, 2014. – 249 с. – ISBN 978-5-9929-0226-6.

19. Бабашкин, В. В. О научном наследии Г. А. Герасименко: демократия и народовластие как антонимы / В. В. Бабашкин // Исторический курьер. – 2021. – № 4(18). – С. 9–16. – DOI 10.31518/2618-9100-2021-4-1. EDN KJZTDJ.

20. Бабашкин, В. В. Основа российской государственности, о которой не пишут в учебниках / В. В. Бабашкин // Цивилизационные и конституционные основы Российской государственности: сборник науч. трудов межвузовской научно-практической конференции, 22 июня 2023 г., г. Москва. – М.: Юстицинформ, 2023. – С. 26-40. – EDN CWPSFM.

21. Марченя П. П., Разин С. Ю. Сталинизм и крестьянство. По итогам Первого Международного круглого стола (третьего заседания теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории») / П. П. Марченя, С. Ю. Разин // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки. – 2013. – Вып. 8. – М.: Дело, 2013. – С. 392-446. – EDN TLZMEX.

22. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В. В. Бабашкина. – М.: РОССПЭН, 2025. – 743 с. – ISBN 978-5-8243-1989-7. – EDN VFZLED.

23. Круглый стол «Проблемы модернизации российской деревни» / В. А. Ильиных, С. А. Нефедов, В. М. Рынков [и др.] // Гуманитарные науки в Сибири. – 2025. – Т. 32, № 1. – С. 106-121. – DOI 10.15372/HSS20250114. – EDN INGGIC.

24. Ким, Ч. Чж. Недооценка темы передовых колхозов в современной российской аграрной историографии. Рец. на кн.: Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М.: Политическая энциклопедия, 2024. – 663 с. / Ч. Чж. Ким // Гуманитарные науки в Сибири. – 2025. – Т. 32, № 1. – С. 102-105. – DOI 10.15372/HSS20250113. – EDN LWKLOB.

25. Бабашкин, В. В. Советский Союз рухнул из-за лжи и будет, так или иначе, восстановлен по мере ее искоренения / В. В. Бабашкин // Распад СССР: причины, ход, последствия (к 30-летию цивилизационной катастрофы): сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, 18 ноября 2021 г., г. Москва. – Москва: Дашков и К, 2021. – С. 9-16. – EDN RECHPD.

26. Мединский, В. Р. История России 1914–1945 годы. 10 класс. Базовый уровень: учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва: Просвещение, 2023. – 496 с. – ISBN 978-5-09-111214-6.

27. История России: учебник для вузов / под ред. Ю. А. Петрова. – Москва: Наука, 2024. – 526 с. – ISBN 978-5-02-041126-5.

28. Коммунистическая Россия как мегаобщина: Первый Международный круглый стол «Сталинизм и крестьянство» / П. П. Марченя, С. Ю. Разин, И. А. Анфертьев [и др.] // Сталинизм и крестьянство: сборник научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» / под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. – Москва: Изд-во Ипполитова, 2014. – С. 535-614. –EDN TGMWUP.

УДК 81’42 :811.111

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА НАИМЕНОВАНИЯ АДРЕСАТА РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ АГРАРНОМ ДИСКУРСЕ

Зайцев Алексей Анатольевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, rgaurki@rgau-msha.ru

Бабушкина Лариса Евгеньевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, l.babushkina@rgau-msha.ru

Аннотация. В настоящей работе изучаются языковые формы наименования адресата речи (вокативы) как средство выражения социальных отношений между участниками коммуникации, употребляемые в текстах аграрной тематики на французском языке. Исследованием установлено, что выбор формы обращения в таких текстах отражает структуру общества и чутко реагирует на социально-экономические изменения, происходящие в нем. Работа вносит вклад в изучение отражения социальной структуры общества в языке и речи, предлагая комплексный подход к анализу вокативов.

Ключевые слова: обращение; адресант; вокатив; коммуниканты; социальный.

LINGUISTIC MEANS OF NAMING THE ADDRESSEE OF SPEECH IN MODERN FRENCH AGRARIAN DISCOURSE

Zaitserv Aleksei Anatolievich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, candidate of Philology Sciences, rgaurki@rgau-msha.ru

Babushkina Larisa Evgenievna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, candidate of Pedagogy Sciences, l.babushkina@rgau-msha.ru

Abstract. This paper examines linguistic forms of addressee names (vocatives) used in French-language texts on agricultural topics to express social relations between communicants. The study found that the choice of address in such texts reflects the structure of society and is sensitive to socioeconomic changes occurring within it. This paper contributes to the study of how social structure is reflected in language and speech by offering a comprehensive approach to the analysis of vocatives.

Keywords: address; addressee; vocative; communicants; social.

Языковые формы наименования адресата речи, под которыми в настоящей работе понимается направленность речи, т.е. указание на получателя речи (адресата) и на отправителя (адресанта), являются лингвистическим средством выражения отношений между участниками общения, обусловленными социальными факторами. Ш. Балли одним из первых обратил на это внимание. В своей работе «Французская стилистика» он отмечал, что «мы можем высказывать просьбу, приказ или пожелание, имея в виду в первую очередь того, к кому мы обращаемся или о ком думаем в этот момент. В таком случае представляем общественное положение этого человека по сравнению с нашим, а главное – те отношения, которые существуют между нами и определяют степень близости» [1, с. 24-25].

Действительно, выбор формы наименования адресата является частью общей проблемы отражения структуры общества в языке и речи. Эта форма наиболее чувствительный показатель социально-экономических преобразований, происходящих в любом обществе. Так, символом октябрьской революции в России стало введение в широкое употребление обращения «товарищ», которое пришло на смену таким словам, как «господин», «сударь», выражавшим принадлежность к знатному, аристократическому сословию. Однако после распада СССР и исчезновения советской идеологии вышло из официального употребления в качестве обращения и слово «товарищ». Думается, что нахождение какой-то универсальной вежливой формы обращения в современном русском литературном языке могло бы стать первым важным шагом в формировании общенациональной русской идеи, о необходимости обретения которой в последнее время говорят многие общественные деятели.

В европейских языках (английском, французском, немецком, итальянском, испанском и др.) формы обращения к адресату образуют своеобразные парадигматические ряды, выражающие не только лексическими, но и грамматическими средствами различные социально-значимые параметры отношений между коммуникантами.

Изучение функционирования и социально-психологической значимости номинации адресата речи началось проводиться систематически сравнительно недавно. Наиболее разработана эта проблема на материале североамериканского вариантов английского языка – имеется в виду работы О.Н. Морозова [4] и других исследователей [5]. Кроме того, есть опыт

анализа форм обращения к адресату речи при отказе от лексического наименования и их стилистическое значение в современном французском языке [6]. Анализу прономинальной системы форм обращения в немецком языке на материале выступлений А. Меркель посвящена работа К.А. Киянова [3]. В последние годы эта проблема начала активно разрабатываться отечественными учеными – есть работа на материале английского языка Кузьминой М.А. [2] и сравнительно недавно появилась еще одна работа на материале русского языка [7].

Одной из наиболее интересных и типичных для этого направления работ является фундаментальное исследование С. Эрвин-Трипп [8]. В своем исследовании С. Эрвин-Трипп идет от ситуаций к формам. Ее работа основана на том, что одним из условий формального отбора языковых средств наряду с контекстом являются социальные признаки коммуникантов и коммуникативные ситуации.

Для каждого говорящего выбор языка, стиля или конкретной грамматической и лексической единицы предсказуем на основе ситуации, жанра речи или таких признаков, как пол или положение собеседника. С. Эрвин-Трипп использовала модель обработки сообщения, формально характеризующую эти альтернации. Суммируя результаты нескольких исследований, а также свой собственный опыт, она строит модель выбора лексических форм обращения к данному лицу в североамериканском варианте английского языка и устанавливает совокупность правил, определяющим той или иной формы обращения [8]. Эти правила представлены в виде своеобразного алгоритма, что придает изложению компактность, обозримость и наглядность, но вряд ли отражает реальное протекание процесса выбора.

Проведенный нами анализ существующих работ о вокативах свидетельствует о том, что в исследовании последних обнаруживаются те направления, что и в изучении общей проблемы – проблемы отражения социальной структуры общества в языке и речи, но авторами используются в основном недифференцированный, эклектический подход. Названные работы, посвященные вокативам, не исчерпывают затрагиваемой проблемы.

Как в любом лингвистическом исследовании, ставящем своей целью определить значение или функцию той или иной формы, путь к языковому значению лежит через анализ конкретных речевых употреблений. В этом направлении и ориентирована настоящая работа. В первую очередь анализируется употребление предварительно выявленных вокативов в разных социальных ситуациях, получивших отражение в текстах художественной литературы, которые связаны с аграрной тематикой. Поскольку выявление инвариантных языковых значений возможно лишь путем обобщения контекстуальных значений этих форм, учитывались дистрибуция, лингвистическое окружение и, прежде всего, форма обращения, употребляемая собеседником. Учитывался также экстралингвистический контекст, ситуативный и социально-психологический.

Таким образом, основным методом исследования был метод контекстуально-семантического анализа, дополненный дистрибутивным анализом, а также социально-психологическим анализом ситуаций общения. В ходе этого анализа устанавливалась корреляция между важнейшими параметрами ситуаций общения и используемыми в этих ситуациях вокативами и комбинациями вокативов.

В отличие от ряда языков юго-восточной Азии, где существуют сложные и разветвленные системы глагольных форм, выражающих различные значения так называемой «категории вежливости», выбор которых зависит от соотнесенных позиций субъекта, адресата или лица, о котором идет речь, в европейских языках способы выражения отношения к собеседнику, являющемуся участником референтной ситуации, сводятся к двум-трем, редко четырем основным вариантам местоименных (реже именных) и глагольных форм, обозначающих собеседника и его действия и состояния.

В современном французском языке для обозначения единичного собеседника и его действий существует три основных формы: 1) личное местоимение *tu* и соотнесенные с ним местоименные и глагольные формы, которые обычно квалифицируются как формы 2-го лица единственного числа; 2) личное местоимение *vous* и соотнесенные с ним местоименные и глагольные формы, которые обычно квалифицируются как формы 2-го лица множественного числа; 3) универсальные вокативы типа *Monsieur, Madame, Mademoiselle* и др. и соотнесенные с ними притяжательные прилагательные и местоимения 3-го лица и глагольные формы 3-го лица единственного числа.

Кроме того, адресат речи может быть обозначен формой местоимения первого лица множественного числа “*Avons-nous bien gouté*?” (Нам понравился вкус?), а также неопределенно-личным местоимение *on* “*Un bon somme: quand on se réveillera, on sera guéri et le grand frère sera revenu*?” (Хороший сон: когда мы проснемся, мы исцелимся, и наш старший брат вернется.) и реже, местоимением 1-го лица единственного числа *je* местоимением 3-го лица единственного числа *il* “*Est-ce que j’ai bien travaillé*? Alors, il s’est bien amusé?” (Хорошо ли я справился? И ему было весело?).

Наиболее употребительными являются две первые формы, а оппозиция *tu / vous* занимает центральное место в парадигматике грамматических средств наименования адресата в современном французском языке, в частности в текстах аграрной тематики.

Следует подчеркнуть, что словоформа *vous* является нейтральным, общелитературным средством адресованности и, следовательно, может употребляться в любом речевом произведении, если автор имеет психологическую установку на контакт с получателем речи. Нейтральным средством словоформа *vous* выступает в случае коллективного адресата; если же она используется при указании на одного адресата, то *vous* приобретает стилистическую окраску вежливости. Ср.: “*Vous arrivez à la présidence d’Adrianor. Qui êtes-vous Christian Gourlay* ?” (Вы вступаете в должность президента Адрианора. Кто вы, Кристиан Гурле ?).

Анализ примеров показывает, что основное инвариантное значение словоформы *vous* в комбинации *vous*↔ *vous* в современном французском языке – официальность, т.е. наличие определенной социально-психологической дистанции между собеседниками. Инвариантное значение словоформы *tu* в комбинации *tu*↔ *tu* – отсутствие социально-психологической дистанции. Инвариантное значение этих форм в комбинации *vous*↔ *tu* – возрастное неравенство и (или) неравенство рангов. Инвариантное значение словоформы *vous* в комбинации *3-е лицо* ↔ *vous* – подчеркнутое неравенство рангов, которое необходимо предполагает социально-психологическую дистанцию между партнерами.

Проведенный нами анализ употребления форм наименования адресата во французских текстах аграрной тематики позволяет сделать следующие выводы:

1) каждая из приведенных выше форм обладает инвариантным социально-психологическим значением в самой системе языка, что доказывается регулярностью их употребления;

2) социально-психологическое значение вокативов относительно независимо от их лексико-грамматических значений и определяется не первичным денотативным значением, а местом данной формы в системе способов номинации адресата;

3) на значение местоименных форм в конкретных ситуациях общения влияет непосредственное контекстное окружение – та форма, которую адресат получает от адресанта, и широкий контекст общения, определяющий ожидания партнеров.

Полученные выводы должны помочь изучающим французский язык при овладении ими различных форм профессионального общения в сфере сельского хозяйства.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с фр. 3-е изд. М.: Изд. группа URSS, 2009. 384 с.

2. Кузьмина, М. А. Обращение как одна из форм вокативного предложения (на материале английского языка): диссертация на соискание ученой степени кандидата наук / Кузьмина Марина Андреевна, 2014. – 198 с. – EDN VNYIPO.

3. Киянова, К. А. Формы обращений и их особенности в публичной речи (на материале выступлений А. Меркель) / К. А. Киянова // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Т. 23, № 1. – С. 209-213. – EDN YRJEVT.

4. Морозова, О. Н. Языковые средства актуализации категории адресации в политических публичных выступлениях (на материале речей Б. Обамы) / О. Н. Морозова // Art Logos. – 2017. – № 2(2). – С. 116-124. – EDN ZXNJPJ.

5. Основы агрономии на английском языке / Л. Е. Бабушкина, Т. А. Васильченко, А. А. Зайцев [и др.]. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2023. – 178 с. – ISBN 978-5-605-10603-6. – EDN POLNBS.

6. Рязанова, Л. М. Формы обращения к адресату речи при отказе от лексического наименования и их стилистическое значение в современном французском языке / Л. М. Рязанова // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике:

Материалы II Международной научно-практической конференции: В 2 частях, Барнаул, 05–06 октября 2006 года / под ред. Т.Г. Пшёнкиной. Том Часть II. – Барнаул: Барнаульский государственный педагогический университет, 2006. – С. 75-77. – EDN XXWFFB.

7. Сергиевская, Л. А. Обращение без обращения в русском языке / Л. А. Сергиевская, Л. А. Мелехова // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в высшей школе: материалы межрегионального научно-практического семинара с международным участием, Рязань, 19 мая 2016 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 145-148. – EDN WZYUPN.

8. Социально-лингвистические исследования / У. Лабов, А. Д. Швейцер, Л. П. Крысин [и др.]. – Москва: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 1976. – 232 с. – EDN RSWTIP.

УДК 37.01

СКОРОСТЬ ЧТЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Занфирова Лариса Вячеславовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, zanfirova@rgau-msha.ru

Коваленок Татьяна Петровна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, kovalenok@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена скорости чтения, в частности значимости динамических характеристик осуществления этого процесса будущими специалистами, в условиях экспоненциального роста объема разнообразной информации, требующей восприятия, переработки и интериоризации. В статье представлены результаты исследования скорости чтения и качества понимания текста студентами-аграриями. Установлено, что изолированный показатель скорости чтения в представленной выборке находится на низком уровне, что расходится с социальным запросом на способность специалиста обрабатывать большие объемы информации в условиях дефицита времени. Выявлена нелинейная зависимость между скоростью прочитывания текста и качеством его понимания. Обоснован вывод о том, что фундаментом профессиональной компетентности является адаптивная стратегия, позволяющая варьировать скорость чтения для достижения оптимального соотношения временных затрат и глубины понимания.

Ключевые слова: скорость чтения; усвоение прочитанного; социальная компетентность; профессиональная компетентность; студенты.

READING SPEED AS A BASIS FOR FORMING SOCIAL AND PROFESSIONAL COMPETENCE

Zanfirova Larisa Viacheslavovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate

Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, zanfirova@rgau-msha.ru

Kovalenok Tatiana Petrovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, kovalenok@rgau-msha.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of reading speed, in particular, the importance of the dynamic characteristics of the implementation of this process by future specialists, in the context of the exponential growth of a variety of information requiring perception, processing and interiorization. The article presents the results of a study of the speed of reading and the quality of understanding of the text by agricultural students. It was found that the isolated reading speed indicator in the presented sample is at a low level, which is at odds with the social demand for a specialist's ability to process large amounts of information in conditions of time constraints. The nonlinear relationship between the speed of reading the text and the quality of its understanding is revealed. The conclusion is substantiated that the foundation of professional competence is an adaptive strategy that allows varying the speed of reading in order to achieve an optimal ratio of time and depth of understanding.

Keywords: reading speed; reading comprehension; social competence; professional competence; students.

Вопрос о значимости развития навыков чтения у учащихся в России впервые был поставлен в1900-м году. Тогда же были начаты исследования особенностей протекания и закономерностей этого процесса [1]. Так, А.Я. Трошин предложил рассматривать чтение как сложный психофизиологический процесс, состоящий из узнавания букв, их произнесения (с объединением в слоги и слова) и слияния слов в предложения. Экспериментальным путем он установил, что понимание прочитанного зависит от количества пауз и движений глаз – чем шире поле чтения, тем совершеннее навык. Немного позднее Л.М. Шварц дополнил эти исследования анализом движений глаз читающего. Им было доказано, что у начинающего чтеца поле чтения ограничено минимальным количеством букв или слогов, а по мере развития навыка объем восприятия единиц текстовой информации расширяется.

Дальнейшие исследования психологии и методологии читательской деятельности шли в различных направлениях, изучались: техника чтения, навыки работы с текстом, мотивация читающего; целенаправленность процесса; понимание, запоминание, пересказ прочитанного; интерес к чтению; влияние чтения на развитие речи и творческих способностей;

развивающая ценность размышлений над прочитанным и эмоциональный отклик; выявление взаимосвязей с другими особенностями познавательной активности человека, характеристиками его личности и возрастными особенностями.

В современной научной традиции чтение рассматривается как многоаспектный феномен, интегративно объединяющий несколько уровней анализа [1].

С технической точки зрения, чтение интерпретируется как процесс декодирования, в ходе которого происходит преобразование графических символов в фонематические единицы языка, то есть расшифровывание письменно зафиксированных языковых знаков, обеспечивающих переход от визуального образа буквы к звучащей форме слова и далее – к целостному пониманию написанного высказывания.

В психофизиологическом аспекте чтение рассматривается как высокоорганизованный, многоуровневый процесс, интегрирующий работу сенсорной, моторной и когнитивной систем. Здесь выделяют два основных этапа: зрительное восприятие письменных знаков (фиксация, саккадические движения глаз, формирование перцептивного образа) и их последующая расшифровка через механизмы озвучивания (внешнее или внутреннее проговаривание, активация артикуляционной программы).

С точки зрения психологической науки, чтение определяется как процесс смыслового восприятия письменной речи, направленный не столько на извлечение фактологической информации, сколько на ее интерпретацию и мысленное воссоздание образов, заложенных автором текста. При этом читающий не просто пассивно воспроизводит содержание читаемого, а активно присваивает информацию, компилируя ее с собственным опытом и знаниями.

В педагогическом контексте чтение трактуется как метапредметный навык (универсальное учебное действие), обеспечивающий успешность обучения по всем дисциплинам.

Показатель скорости чтения широко используется в начальной школе для оценки успешности сформированности данного навыка у учащихся путем сравнения с нормативами. Скорость чтения подростков, молодежи и взрослых, как правило, не измеряют, а числовые показатели этого процесса, встречающиеся в научной литературе, весьма вариабельны [2]. При этом некоторые исследования показывают, что молодые люди, получающие высшее образование, достаточно часто испытывают трудности при чтении учебной и научной литературы [3; 4; 5; 6].

Увеличение количества и объемов информации и одновременное сокращение временных интервалов, отводимых на ее восприятие, переработку и осмысление, существенно повышают требования к скорости чтения. Данный процесс затрагивает как сферу образования, где учебные программы предполагают овладение большими массивами текстовых данных в условиях ограниченного времени, так и области профессиональной

деятельности, когда оперативность работы с документацией, научной литературой и аналитическими материалами влияет на быстроту принятия решений и результативность труда. Эти условия делают скорость чтения не просто количественной характеристикой, демонстрирующей навык восприятия определенного количества слов в единицу времени, а одной из базовых характеристик формирования социальной и профессиональной компетентности будущего специалиста.

Целью настоящего исследования стало определение скорости чтения студентов-аграриев и выявление качества усвоения ими прочитанного материала как потенциальных основ формирования их социальной и профессиональной компетентности.

Исследование проводилось в РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, в нем приняли участие 38 студентов 3-го курса Института мелиорации, водного хозяйства и строительства имени А.Н. Костякова. Студенты были проинформированы об обобщенном использовании их обезличенных данных и добровольно прошли «Онлайн-тест на определение скорости чтения» в дистанционном формате (https://skorochtenie.online/test).

Полученные данные позволяют визуализировать скоростные характеристики читающих (рисунок 1).

Рисунок 1 – Показатели скорости чтения студентов

Количественные показатели скорости чтения студентов сравнивались с нормативами [7] (таблица 1).

Таблица 1 – Скорость чтения взрослых

Скорость чтения	**Количество слов в минуту**
Очень медленная	170-200
Медленная	200-230
Средняя	230-250
Выше средней	250-300
Между средней и быстрой	300-330

Быстрая	350-450
Очень быстрая	450-550
Сверхбыстрая	550-650

По результатам сравнения студенты были разделены на несколько неравномерно выраженных групп (таблица 2).

Таблица 2 – Скорость чтения студентов

Скорость чтения	**Количество респондентов (%)**
Очень медленная	39,5
Медленная	18,4
Средняя	10,5
Выше средней	13,1
Между средней и быстрой	10,5
Быстрая	5,3
Очень быстрая	2,6
Сверхбыстрая	-

Подавляющее большинство респондентов – 22 человека (57,9 %) продемонстрировали «очень медленную» и «медленную» скорость чтения, «средняя» скорость была зафиксирована у 4 человек (10,5 %), показатели «выше средней» и «между средней и быстрой» характеризуют навык чтения 9 студентов (23,6 %), «быстро» читают 2 испытуемых (5,3 %), а «очень быстро» – всего 1 студент (2,6 %).

Результаты диагностики свидетельствуют о том, что у более чем половины студентов скорость считывания графических знаков является недостаточной. То есть, вероятно, техническая сторона чтения как навыка не получает должной тренировки, так как современные молодые люди предпочитают получать информацию преимущественно используя аудиовизуальный контент, а не знаково-символьный.

Рисунок 2 – Показатели качества усвоения прочитанного материала

При этом не менее важным является раскрытие и понимание смысла читаемого текста. Процентные результаты качества усвоения прочитанного материала не отличаются широким диапазоном выраженности (рисунок 2).

Самое высокое качество понимания прочитанного текста (87,5 %) продемонстрировали студенты, читающие со средней скоростью, чуть ниже результат понимания (85,0 %) у более быстро читающих респондентов, на три процента менее успешными в понимании прочитанного оказались испытуемые с медленной и очень медленной скоростью чтения, а очень быстро читающий студент понял только 70 % прочитанного материала (таблица 3).

Таблица 3 – Качество усвоения прочитанного материала

Скорость чтения	**Число респондентов (%)**	**Качество усвоения прочитанного (%)**
Очень медленная, Медленная	57,9	82,3
Средняя	10,5	87,5
Выше средней, между средней и быстрой	23,6	85,0
Быстрая	5,3	85,0
Очень быстрая	2,6	70,0
Сверхбыстрая	-	-

Анализируя все полученные данные, можно сформулировать следующие выводы.

Если рассматривать скорость чтения как изолированную характеристику читательской деятельности, то в исследуемой группе этот показатель

находится на низком уровне, что не является нормой и противоречит социальному запросу к качеству подготовки специалиста с точки зрения его возможностей обрабатывать большой объем данных в условиях ограниченного времени.

Взаимосвязь скорости чтения и качества понимания текста демонстрирует нелинейную зависимость. Наилучшее понимание читаемого материала демонстрируют студенты со средней скоростью чтения, а

малозначительное снижение понимания наблюдается у более динамично читающих студентов. Медленно и очень медленно читающие студенты показывают понимание на три процентных пункта ниже максимального, что свидетельствует о сохранном качестве при критическом дефиците скорости. Самое низкое понимание продемонстрировал студент с очень быстрой скоростью чтения, что указывает деградацию глубины обработки текста в пользу темпа.

Таким образом, можно сказать, что основой формирования социальной и профессиональной компетентности для современных молодых людей выступает не увеличение скорости чтения как таковой, а гибкий подход к этому процессу. Простой текст можно читать быстро, сложный – со средней скоростью, очень быстрое чтение использовать для беглого просмотра или поиска данных, что в комплексе будет обеспечивать оптимальный баланс между временем чтения и качеством обработки информации.

Список литературы

1. Начарова, Л. А. К вопросу о сущности понятия «навык чтения» в историческом аспекте, его компоненты и параметры оценки / Л. А. Начарова, Г. Ж. Микерова // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 4. – С. 16. – DOI 10.17513/spno.31871. – EDN SCQQLO.

2. Яковлева, Я. А. Время чтения как метрика удобочитаемости / Я. А. Яковлева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2025. – № 2(127). – С. 51-58. – DOI 10.37972/chgpu.2025.127.2.007. – EDN KPXEKJ.

3. Participation problems and effective accommodations in students with dyslexia in higher education / W. Tops, D. Jansen, E. Ceulemans [et al.] // European Journal of Special Needs Education. – 2023. – Vol. 38, No. 3. – P. 317-333. – DOI 10.1080/08856257.2022.2089507. – EDN JABPIM.

4. Дорофеева, С. В. Лингвистически сбалансированный инструментарий для оценки навыков чтения у взрослых носителей русского языка / С. В. Дорофеева, Я. А. Кокорева // Вопросы образования. – 2025. – № 2. – С. 32-72. – DOI 10.17323/vo-2025-21026. – EDN VRVHKO.

5. Щербакова, О. В. Дефициты смыслового чтения у молодых взрослых: проявление несформированности понятийного мышления / О. В. Щербакова // Психологический журнал. – 2024. – Т. 45, № 1. – С. 19-31. – DOI 10.31857/S0205959224010025. – EDN SMEKIX.

6. Борновалова, Н. В. Разработка критериев оценки уровня сформированности у студентов умений читать тексты научно-педагогической направленности / Н. В. Борновалова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2024. – № 2(851). – С. 28-34. – EDN QYXPFU.

7. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / В. Д. Балин, В. К. Гайда, В. К. Гербачевский и др.; под общей редакцией А. А. Крылова, С. А. Маничева. – 2-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 560 с.

УДК 378.147

СТАНОВЛЕНИЕ АГРОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЕ КАФЕДР ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ И СМЕЖНЫХ АГРАРНЫХ ВУЗАХ

Звягина Ирина Степановна

Бендерский педагогический колледж, (Бендеры, Республика Молдова), преподаватель дисциплин общепрофессионального цикла, woman-1966@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена становлению агропедагогического образования в СССР и роли Тимирязевской академии в подготовке преподавательских кадров для сельскохозяйственных техникумов и вузов. На основе биографических сведений и характеристик организационных преобразований рассматривается вклад И.А. Каирова, К.А. Ивановича, В.С. Леднева и П.Ф. Кубрушко в формирование научно-педагогических школ, развитие кафедр педагогического профиля и институционализацию инженерно-педагогического образования. Показано, что эволюция от Высших педагогических курсов к факультетам и научно-методическим объединениям обеспечила устойчивую систему подготовки преподавателей для аграрной отрасли. Основной научный результат заключается в выявлении преемственности между кадровой политикой 1920-1930-х гг., послевоенными моделями подготовки преподавателей и позднейшим развитием профессионально-педагогического образования в аграрных вузах.

Ключевые слова: агропедагогическое образование; Тимирязевская академия; И.А. Каиров; К.А. Иванович; инженерно-педагогическое образование; история высшей школы; подготовка преподавателей.

THE FORMATION OF AGRO-PEDAGOGICAL EDUCATION AND THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL DEPARTMENTS AT TIMIRYAZEV ACADEMY AND RELATED AGRARIAN UNIVERSITIES

Zvyagina Irina Stepanovna

Chisinau, Republic of Moldova, woman-1966@mail.ru

Abstract. The article examines the formation of agro-pedagogical education in the USSR and the role of Timiryazev Academy in training teaching staff for agricultural colleges and universities. Drawing on biographical information and institutional history, the paper analyses the contribution of I.A. Kairov, K.A. Ivanovich, V.S. Lednev, and P.F. Kubrushko to the emergence of research and teaching schools, the development of pedagogy-oriented departments, and the institutionalization of engineering pedagogy. It is shown that the evolution from

Higher Pedagogical Courses to faculties and academic councils created a sustainable system for preparing instructors for the agrarian sector. The main scholarly result lies in identifying continuity between staffing policies of the 1920s-1930s, postwar models of teacher training, and the later development of vocational pedagogical education in agrarian universities.

Keywords: agro-pedagogical education; Timiryazev Academy; I.A. Kairov; K.A. Ivanovich; engineering pedagogy; history of higher education; teacher training.

В послереволюционный период восстановление хозяйства и промышленности в России было неразрывно связано с переходом на индустриальную основу. Особенно остро эта задача стояла в сельском хозяйстве, где модернизация производственных процессов предполагала подготовку специалистов, способных сочетать отраслевые знания с педагогическими компетенциями. Именно поэтому расширение сети аграрных техникумов и вузов уже в 1920-е гг. поставило вопрос о системной подготовке преподавательских кадров для сельскохозяйственного образования [1].

В декабре 1925 г. решением коллегии Народного комиссариата земледелия и Главпрофобра Наркомпроса СССР были организованы Высшие педагогические курсы. Этот шаг стал важной институциональной основой для последующего формирования агропедагогического направления в Тимирязевской академии. Уже в 1929 г. курсы были преобразованы в Агропедагогический институт, а в 1934 г. - в агропедагогическое отделение ТСХА; в 1960 г. отделение получило статус факультета. Данная эволюция свидетельствует о том, что первоначально вспомогательная структура постепенно превратилась в самостоятельный и устойчивый элемент системы высшего аграрного образования [2].

Существенную роль в становлении нового направления сыграл Иван Андреевич Каиров. Именно с его именем связаны организация Высших педагогических курсов, руководство Агропедагогическим институтом и создание в 1934 г. кафедры педагогики ТСХА, которую он возглавлял в первые годы [3]. Значение деятельности Каирова определялось не только административной энергией, но и широтой его научно-организационных интересов. Он участвовал в работе партийных, государственных и научных структур, курировал вопросы сельскохозяйственного образования, позднее занимал крупные посты в Академии педагогических наук и Министерстве просвещения РСФСР. Тем самым развитие агропедагогического образования в Тимирязевской академии было встроено в общесоюзную политику кадрового обеспечения сельского хозяйства [4].

Не менее важно, что слушателями Высших педагогических курсов были преимущественно специалисты с сельскохозяйственным образованием и стажем практической работы. Это позволяло строить обучение не в отрыве от отраслевой реальности, а в тесной связи с практическими задачами техникумов и училищ. За 1925-1929 гг. на курсах было подготовлено более

250 преподавателей для аграрных образовательных учреждений [1]. Таким образом, уже на раннем этапе сложилась модель, в которой профессиональная компетентность в сельском хозяйстве соединялась с педагогической подготовкой.

Научное наследие И.А. Каирова также показывает, что для него вопросы организации образования, воспитания и методики не были второстепенными. Его работы, посвященные школе крестьянской молодежи, сельскохозяйственному образованию, изучению учащихся и современным проблемам педагогической науки, позволяют говорить о стремлении объединить теорию и практику образования [5]. В этом отношении Каиров выступал не только организатором, но и автором целостной педагогической программы, ориентированной на развитие личности обучающегося и на повышение эффективности подготовки специалистов для аграрного сектора.

С 1937 по 1959 г. кафедрой педагогики заведовал Корнелий Агафонович Иванович, который продолжил линию институционального укрепления педагогической подготовки в ТСХА. Его карьера в Тимирязевской академии охватывала должности декана агропедагогического отделения, проректора по учебной работе и ректора академии. Одновременно он сохранял активную научную позицию, разрабатывая проблемы трудового и политехнического обучения в сельской школе, подготовки преподавателей для сельскохозяйственных техникумов и вопросов организации высшей сельскохозяйственной школы [6].

Принципиально важной представляется нравственно-воспитательная составляющая взглядов К.А. Ивановича. Он исходил из того, что выпускник аграрного вуза должен быть не просто носителем профессиональных знаний, но и человеком с четкой нравственной позицией и приобщенностью к общечеловеческой культуре. Подобное понимание задач высшей школы показывает, что агропедагогическое образование в Тимирязевской академии развивалось как комплексная система, где профессионализация сочеталась с воспитанием личности [6]. Именно такой подход обеспечивал устойчивость педагогической традиции и делал ее значимой для нескольких поколений преподавателей и студентов.

В последующие десятилетия кафедру педагогики ТСХА возглавляли разные ученые и организаторы образования, что свидетельствует о сохранении и обновлении научной школы. Смена руководителей не разрушила преемственность, а, напротив, позволила адаптировать кафедру к новым образовательным условиям. Тем самым кафедра выступала не только учебным подразделением, но и центром накопления профессионального опыта, методических подходов и научных представлений о сельскохозяйственном образовании [2].

Параллельный и во многом родственный путь прошел Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, созданный в 1930 г. В 1934 г. в нем было открыто педагогическое отделение, в 1969 г. - педагогический факультет, а в 1973 г. он был переименован в инженерно-

педагогический факультет. Уже эта динамика показывает смещение акцента от подготовки отдельных преподавателей к формированию более сложной системы инженерно-педагогического образования, ориентированной на соединение технической, отраслевой и педагогической подготовки [7].

Особое значение для данного этапа имело создание в 1971 г. кафедры педагогики и психологии. Появление специального кафедрального центра означало институциональное признание педагогики как ключевого компонента подготовки специалистов нового типа. С расширением учебной нагрузки, введением новых дисциплин и приходом преподавателей формировалась среда, способная поддерживать как массовую подготовку инженер-педагогов, так и научно-методическую работу [7].

Ключевой фигурой в развитии этой линии стал Вадим Семенович Леднев, возглавлявший кафедру в 1977-1988 гг. Его научные интересы были связаны с теорией содержания образования, классификацией наук, структурой деятельности и непрерывным образованием. Созданные им концепции существенно повлияли на развитие дидактики и на теоретическое обоснование профессионально-педагогической подготовки [8]. Именно в его работах отчетливо проявляется стремление рассматривать образование как системное явление, где содержание, цели, структура личности и профессиональная деятельность образуют единый комплекс.

Значение деятельности В.С. Леднева выходило за рамки одной кафедры. В 1982 г. инженерно-педагогический факультет и кафедра педагогики и психологии были определены Министерством сельского хозяйства СССР в качестве головной организации по координации инженерно-педагогического образования в стране. На базе кафедры был создан научно-методический совет 'Сельское хозяйство', объединивший деканов и заведующих кафедрами сельскохозяйственных вузов, осуществлявших подготовку педагогов для начального и среднего профессионального образования [7]. Таким образом, речь шла уже не о локальной вузовской инициативе, а о формировании межвузовского координационного центра.

С 1988 г. кафедру возглавил Петр Федорович Кубрушко, чья деятельность обеспечила сохранение и развитие инженерно-педагогической традиции в новых исторических условиях. Он сочетал научно-педагогическую работу с крупной административной деятельностью, был деканом, первым проректором, а позднее исполнял обязанности декана гуманитарно-педагогического факультета. Под его руководством кафедра продолжала выполнять задачи подготовки преподавателей и научно-методического сопровождения профессионально-педагогического образования [9].

В 1987 г. было создано учебно-методическое объединение вузов, реализующих программы инженерно-педагогического образования, а научно-методический совет МИИСП 'Сельское хозяйство' вошел в его состав. Это обстоятельство позволяет говорить о включении аграрного сегмента в более

широкое пространство профессионально-педагогического образования страны. Тем самым исторический путь от Высших педагогических курсов 1925 г. до межвузовских координационных механизмов конца 1980-х гг. демонстрирует устойчивую линию развития, основанную на сочетании отраслевой специфики, педагогической науки и организационной преемственности [10].

Таким образом, история агропедагогического образования в Тимирязевской академии и смежных аграрных вузах показывает, что подготовка преподавательских кадров для сельского хозяйства не была периферийным направлением. Напротив, она являлась одним из ключевых условий модернизации отрасли и воспроизводства профессионального знания. Опыт И.А. Каирова, К.А. Ивановича, В.С. Леднева и П.Ф. Кубрушко подтверждает, что устойчивое развитие аграрной высшей школы возможно только при наличии сильных педагогических кафедр, научных школ и продуманной кадровой политики. В исторической перспективе именно эта связка обеспечила преемственность между задачами восстановления сельского хозяйства в 1920-е гг. и позднейшими формами инженерно-педагогического образования.

Список литературы

1. Каиров И.А. Как организовать школу крестьянской молодежи. Москва, 1926.
2. История агропедагогического образования в Тимирязевской академии: документы, факты, персоналии / сост. и ред. под общ. ред. ... Москва, 2015.
3. Каиров И.А. Сельскохозяйственное образование и агропомощь. Москва, 1928.
4. Каиров И.А. Массовое сельскохозяйственное образование в Германии и Дании. Москва, 1929.
5. Каиров И.А. Современные проблемы педагогической науки и роль научных исследований. Москва, 1962.
6. Иванович К.А. Высшая сельскохозяйственная школа в СССР. Москва, 1948.
7. Очерки истории Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства - МИИСП - МГАУ имени В.П. Горячкина. Москва, 2000.
8. Леднев В.С. Содержание общего и среднего образования. Москва, 1980.
9. Кубрушко П.Ф. Профессионально-педагогическое образование в аграрных вузах: теория и практика. Москва, 2005.
10. Непрерывное профессионально-педагогическое образование: становление, структура, перспективы / под ред. В.С. Леднева. Москва, 1988.

УДК 378.14

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Лемешко Татьяна Борисовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, преподаватель технологического колледжа, tatilemeshko@mail.ru. SPIN-код: 5063-4953, AuthorID: 711740, Scopus ID: 57442601300, ORCID: 0000-0003-2381-4042

Аннотация. В статье раскрывается сущность и компоненты педагогического мастерства в контексте межкультурной адаптации. Выделены комплексный, коммуникативный, этнопсихологический, интерактивный, культурно-сравнительный, гуманистический, индивидуальный подходы. Приведены примеры кейс-методов, которые улучшают языковой навык и активность иностранных студентов в процессе обучения. Автор отмечает, что очень важны интерактивные методы, которые направлены на организацию совместной деятельности, вовлеченность в рамках мастер-классов, конкурсов, фестивалей, экскурсий, ролевых игр. Представлены рекомендации для преподавателей по организации обучения и коммуникации со студентами из разных культур, где акцент сделан на активные формы обучения, тренинги и семинары, индивидуализацию, практические упражнения (кейсы) и применение цифровых инструментов. Приведен пример кейса «Мозаика культур». Автор пишет, что мастерство преподавателя проявляется в способности создавать инклюзивную образовательную среду, развивать межкультурную компетентность (формировать знания о других культурах), адаптировать методы обучения и кейсы заданий, учитывая при этом культурные особенности иностранных учащихся.

Ключевые слова: педагогическое мастерство; межкультурная адаптация; компетентность; методы; подходы.

PEDAGOGICAL SKILLS AS A FACTOR OF SUCCESSFUL INTERCULTURAL ADAPTATION OF STUDENTS

Author: Lemeshko Tatiana Borisovna

Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow, Russia, lecturer at the Technological College, tatilemeshko@mail.ru. SPIN-код: 5063-4953, AuthorID: 711740, Scopus ID: 57442601300, ORCID: 0000-0003-2381-4042

Abstract. The article reveals the essence and components of pedagogical skills in the context of intercultural adaptation. Complex, communicative, ethnopsychological, interactive, cultural-comparative, humanistic, and individual approaches are highlighted. Examples of case methods that improve the language skills and activity of foreign students in the learning process are given. The author notes that interactive methods are very important, which are aimed at organizing joint activities, involvement in master classes, competitions, festivals, excursions, role-playing games. The recommendations for teachers on the organization of training and communication with students from different cultures are presented, where the emphasis is on active forms of learning, trainings and seminars, individualization, practical exercises (cases) and the use of digital tools. An example of the "Mosaic of Cultures" case is given. The author writes that the teacher's skill is manifested in the ability to create an inclusive educational environment, develop intercultural competence (form knowledge about other cultures), adapt teaching methods and case studies, while taking into account the cultural characteristics of foreign students.

Keywords: pedagogical skills; intercultural adaptation; competence; methods; approaches.

В рамках программы международной академической мобильности в российских университетах обучается достаточно большое количество студентов из разных стран. Для их адаптации в поликультурной среде необходима поддержка со стороны преподавателя. От педагогического мастерства преподавателя зависит преодоление студентами языкового барьера и межкультурной коммуникации.

Педагогическое мастерство рассматривается как фактор успешной межкультурной адаптации студентов из других стран.

Актуальность темы обусловлена рядом факторов: обучением иностранных студентов в российских вузах, потребностью формирования толерантности и уважения к другим культурам и ценностям, необходимостью совершенствования педагогического мастерства преподавателей, их готовности к участию в поддержке иностранных учащихся.

Целью данной статьи является обоснование практической значимости педагогического мастерства преподавателя, рассмотрение педагогических методов и подходов, способствующих межкультурной адаптации студентов разных стран.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

– раскрыть сущность и компоненты педагогического мастерства в контексте межкультурной адаптации;

– представить педагогические методы и подходы;

– предложить рекомендации для преподавателей по организации обучения и коммуникации со студентами из разных культур.

Методологической основой в исследовании являются подходы: системный (комплексный); компетентностный, связанный с формированием

межкультурной компетентности у студентов; культурологический, направленный на рассмотрение культурных различий и ценностей; личностно-ориентированный, предполагающий индивидуальный подход к каждому студенту; деятельностный, в рамках которого студенты разных стран включаются в различные активности, совместную деятельность и мероприятия. Для раскрытия сущности темы применялись следующие методы: интерпретация взглядов исследователей из различных публикаций; наблюдение; обзор кейс-методов; анализ мероприятий, конкурсов со студентами из разных стран в Тимирязевской академии.

Проблема адаптации иностранных студентов и влияния различных факторов на ее успешность исследуется в работе Гриценко В.В., Хухлаева О.Е. и др. [1] Авторы отмечают, что значимым предиктором адаптации иностранных студентов является межкультурная компетентность. Компетентностный подход рассматривается в работах Лемешко Т.Б., Серебряковой Д.Б. Автор Лемешко Т.Б. исследует формирование цифровой компетентности иностранных учащихся и отмечает, что при формировании цифровых навыков (цифровой грамотности) у иностранных учащихся наблюдаются проблемы, связанные с пониманием заданий на русском языке, их выполнением в программах с русифицированным интерфейсом, с отсутствием персонального компьютера для выполнения самостоятельной работы. Для адаптации студентов в рамках предмета необходимо менять методику объяснения учебного материала, важно применять дидактический принцип обучения – наглядность, который позволяет визуализировать алгоритм работы с заданием с помощью инструментальных средств, делать подробное пошаговое описание к каждому практическому заданию (принцип системности и структурированности) [2].

Серебрякова Д.Б. делает акцент в первую очередь на социокультурную компетентность. Автор рекомендует преподавателям учитывать страновую принадлежность иностранных учащихся, культуру, образовательный опыт, уровень языковой подготовки студента [3].

Кабалина О.И и Королева М.В. рекомендуют организацию и проведение деловых или ролевых игр в рамках семинарских занятий. Такой формат способствуют улучшению навыков говорения и развитию коммуникативных навыков [4].

Г.П. Иванова, Н.Н. Ширкова, О.К. Логвинова в своей монографии «Иностранный студент в российском вузе» пишут о включении иностранных студентов в социально значимую деятельность наравне с российскими студентами, о внедрении новых форм и способов взаимодействия и обучения в поликультурной среде вуза [5].

По мнению автора данной статьи основными направлениями в построении учебного процесса в условиях очного, смешанного и дистанционного обучения являются: применение цифровых инструментов и сервисов (для объяснения, визуализации, мотивации и понимания),

разработка специализированных учебно-методических материалов дисциплины, ориентированных на иностранных учащихся [6].

В публикации В.В. Краснощекова, О.А. Новиковой, А.И. Сурыгина говорится о том, что в современных условиях иностранные первокурсники проходят адаптационные трудности и очень нуждаются в педагогической поддержке процесса адаптации. Следствием недостаточной поддержки адаптации иностранных студентов первых курсов может быть академическая неуспеваемость [7].

При отсутствии поддержки или недостаточной вовлеченности иностранных студентов в различные активности наблюдается снижение интереса к обучению, студенты пропускают занятия, некоторые отчисляются.

Таким образом, для успешной адаптации иностранных учащихся необходим комплексный подход, включающий различные педагогические техники работы в процессе обучения.

Успешная адаптация является залогом успешного обучения, социализации и личностного развития обучающихся. Однако успешность процесса межкультурной адаптации во многом зависит от педагогического мастерства преподавателей, сопровождающих этот процесс.

Важно выделить, что для развития межкультурной компетентности и организации личностно-деятельностных активных мероприятий для иностранных студентов необходимо педагогическое мастерство преподавателя. Рассмотрим сущность и компоненты педагогического мастерства в контексте межкультурной адаптации.

Суть педагогического мастерства в рамках адаптации студентов заключается в комплексе профессиональных качеств, знаний и умений, необходимых преподавателю для ведения учебного и воспитательного процесса в поликультурной среде. Мастерство преподавателя проявляется в способности создавать инклюзивную образовательную среду, развивать межкультурную компетентность (формировать знания о других культурах), адаптировать методы обучения и кейсы заданий, учитывая при этом культурные особенности учащихся, преодолевать культурный шок.

Компонентами педагогического мастерства являются гуманистическая направленность; знания о культуре, традициях; коммуникативные, перцептивные способности; педагогическая техника. Понятие межкультурной адаптации студентов включает когнитивный компонент (знание культурных различий), эмоциональный компонент (реакция на новую культурную среду), поведенческий компонент (новые правила и нормы поведения в другой культурной среде).

Эффективная межкультурная адаптация студентов требует комплексного подхода. Выделяют культурно-сравнительный подход (анализ культур, осознанное восприятие культурных различий); коммуникативный (межличностное общение); этнопсихологический (психологическая готовность к взаимодействию с людьми других культур); интерактивный (организация совместной проектной деятельности, деловых игр, дискуссий и

дебатов); рефлексивно-аналитический (регулярные обсуждения, дневники наблюдений, самоанализ); гуманистический (подход подразумевает воспитание у студентов чувства сопереживания, уважения к человеческому достоинству, стремления к пониманию и принятию другого человека независимо от его культурных особенностей). Парадигмой межкультурной адаптации студентов можно считать комплексный подход.

В рамках межкультурной адаптации важно правильно выбирать педагогические подходы и методы. Традиционные методы обучения не всегда учитывают этнокультурные особенности студентов. Следует сделать акцент на совершенствование методов. Стоит выделить индивидуальный подход, индивидуализацию обучения, например, с учетом уровня владения языком; интерактивные методы – это мастер-классы, ролевые игры, симуляции, кейс-методы, совместные проекты с российскими студентами; внеаудиторную деятельность (конкурсы и фестивали, клубы по интересам и др., спортивные мероприятия)

Представим пример кейс-метода «Языковой барьер студента Китая». Рассмотрим ситуацию, в рамках которой студент из Китая трудно понимает лекции на русском языке, и не может участвовать в обсуждении и беседе. Для изменения ситуации преподавателю необходимо пересмотреть методику чтения лекций, включить больше визуальных элементов (схемы, видео, презентации), наглядность способствует пониманию и восприятию; организовать дискуссию совместно с русскоязычными студентами; открыть языковые клубы с носителями языка, интегрировать цифровые инструменты, помогающие с переводом языка. В результате таких дополнений у студента из Китая улучшится языковой навык и активность на занятии.

Рассмотрим другую ситуацию – кейс-метод «Культурные стереотипы и предрассудки». Приведем пример ситуации, когда в группе наблюдаются напряженные отношения из-за культурных различий и стереотипов. Для изменения ситуации необходимо мастерство преподавателя, которое заключается в организации бесед на темы толерантности и уважения, проведения тренингов по межкультурной коммуникации, участия в совместных проектах, конференциях, где объединяются студенты разных национальностей.

Профессиональная компетентность и подготовка преподавателя в области межкультурной коммуникации, лингвокультуры, ценностей и традиций студентов из разных стран поможет в их адаптации.

По наблюдению и собственному опыту работы с иностранными студентами можно сказать, что очень важны интерактивные методы и геймификация, которые направлены на организацию совместной деятельности, вовлеченность в рамках мастер-классов, конкурсов, фестивалей, экскурсий, ролевых игр.

Приведем пример проведения традиционного конкурса «Фестиваль кухонь народов мира» в студенческом городке Тимирязевской академии. Участники из разных стран представляют национальные блюда и обычаи

своей страны. Команды участвуют в различных категориях, например «Национальный колорит» (включает костюмы и эмблемы), «Мастерство презентации» (артистизм и шоу-элементы), «Эстетика блюда» (внешний вид и атрибутика стола), «Прозрачность рецепта» (понятность и грамотность описания), «Искусство сервировки» (каждая мелочь от подбора продуктов до салфетки). Вовлеченность студентов в конкурсе (во внеаудиторной работе с наставниками, преподавателями и кураторами) имеет существенную значимость для укрепления межнациональных связей и развития межкультурной коммуникации и адаптации.

Стоит отметить, что в аграрном университете создан интерсовет, объединяющий иностранных студентов и студентов из разных регионов России. Интерсовет участвует в различных интерактивах, например, в фестивале русского стиля «Фолково», где акцент сделан на приобщение к народным ремеслам, локальной культуре, русским сказкам и песням, историческим обычаям, традиционным зимним забавам, объединяя всё это с современным искусством и актуальными культурными тенденциями. Данное мероприятие направлено на углубление понимания русской культуры и традиций не только для иностранных обучающихся, но и для всех представителей многонационального студенческого сообщества университета.

Для адаптации иностранных обучающихся и совершенствования их языковых навыков в Российском государственном аграрном университете – МСХА имени К.А. Тимирязева на базе подготовительного отделения иностранных граждан (обучающихся) функционирует разговорный клуб русского языка. Совместно с преподавателями учащиеся погружаются в особенности русского языка через живое общение, знакомятся с его колоритом посредством загадок, скороговорок, поговорок и анекдотов.

На основании проведенного анализа можно представить рекомендации для преподавателей по организации обучения и коммуникации со студентами из разных культур:

– использование активных форм обучения (проектная деятельность, кейс-метод, деловые игры);

– организация тренингов и семинаров по вопросам межкультурной коммуникации, толерантности и культурного разнообразия;

– индивидуальная работа с каждым студентом;

– создание инклюзивной образовательной среды;

– создание мультикультурной образовательной среды;

– применение цифровых инструментов для коммуникации и совместной работы;

– повышение квалификации преподавателей.

Для успешной межкультурной адаптации студентов крайне нужны практические упражнения (кейсы), например, «Международный круглый стол» (диалог между представителями разных культур), «Культурный квест», «Культурные различия и стереотипы».

Представим пример кейса «Мозаика культур». Целью кейса является задача познакомить студентов с основными аспектами культуры (обычаи, праздники, кухня, искусство), научить уважительно относиться к культурному наследию других стран. Ход упражнения включает следующие этапы:

1. Студенты разбиваются на группы, каждая группа получает задание подготовить презентацию о культуре определенной страны.

2. Презентация должна содержать описание традиций, праздников, кухни, одежды, искусства и литературы.

3. После презентации проводится обсуждение: что нового узнали студенты, какие аспекты показались наиболее интересными и необычными.

Результатом данного упражнения будет познавательная активность, интерес к изучению других культур, формирование положительного взгляда и отношения к различным культурам.

В заключении подведем итог и подчеркнем, что педагогическое мастерство выступает важнейшим ресурсом, обеспечивающим успешную межкультурную адаптацию студентов. Владение актуальными методами и подходами в обучении позволяют существенно улучшить учебный процесс в условиях межкультурного взаимодействия.

Список литературы

1. Гриценко В.В., Хухлаев О.Е., Зинурова Р.И., Константинов В.В., Кулеш Е.В., Малышев И.В., Новикова И.А., Черная А.В. Межкультурная компетентность как предиктор адаптации иностранных студентов // Культурно-историческая психология, 17(1), 2021. С. 102–112.

2. Лемешко Т.Б. Компетентностный подход в обучении информатике для учащихся подготовительного отделения иностранных граждан // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. 2023. № 1 (22). С. 69-71.

3. Серебрякова Д.Б. Межкультурная коммуникация в университетской среде: специфика компетенций преподавателя вуза // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2021. № 12 (65).

4. Кабалина О.И., Королева М.В. Формирование межкультурной компетенции у студентов педагогического направления с двойным профилем подготовки (начальное образование и иностранный язык) // Человеческий капитал. 2023. №11-2 (179). С. 100-110.

5. Иванова Г.П. Иностранный студент в российском вузе: монография / Г.П. Иванова, Н.Н. Ширкова, О.К. Логвинова. – Москва: РУСАЙНС, 2022. – 138 с.

6. Лемешко Т.Б. Особенности построения учебного процесса по информатике для иностранных граждан в условиях смешанного и дистанционного обучения // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. 2022. № 1 (21). С. 74-76.

7. Краснощеков В.В., Новикова О.А., Сурыгин А.И. Адаптированные образовательные программы для иностранных студентов // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. 2022. № 1 (21). С. 19-23.

УДК 37.018.1:378.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УМЕНИЙ САМОМЕНЕДЖМЕНТА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Назарова Людмила Ивановна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, nazarova@rgau-msha.ru

Степанова Наталия Сергеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, аспирант кафедры педагогики и психологии профессионального образования, nata131125@gmail.com

Аннотация. В статье проводится анализ сущности и структуры самоменеджмента, его роли в профессионально-личностном саморазвитии будущих педагогов. Рассмотрен исторический опыт формирования у будущих педагогов умений управлять различными аспектами профессионально-педагогической деятельности на основе научной организации труда. Показаны инновационные подходы в самоменеджменте современного педагога, учитывающие реалии цифровой трансформации образования. Обоснованы педагогические условия эффективного развития умений самоменеджмента у студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям).

Ключевые слова: самоменеджмент; профессионально-личностное саморазвитие; педагог профессионального обучения; научная организация труда педагога; инновационные подходы в самоменеджменте.

IMPROVING SELF-MANAGEMENT SKILLS OF FUTURE TEACHERS: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Nazarova Liudmila Ivanovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, nazarova@rgau-msha.ru

Stepanova Natalia Sergeevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Postgraduate Student of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, nata131125@gmail.com

Abstract. This article analyzes the essence and structure of self-management and its role in the professional and personal development of future teachers. It examines the historical experience of developing future teachers' skills in managing various aspects of professional and pedagogical activity based on scientific work organization. The authors demonstrate innovative approaches to modern teacher self-management, taking into account the realities of the digital transformation of education. They also substantiate the pedagogical conditions for the effective development of self-management skills in students studying in the program 44.03.04 Professional Training (by industry).

Keywords: self-management; professional and personal self-development; teacher of vocational training; scientific organization of teacher's work; innovative approaches in self-management.

В современных условиях развития информационного общества все сильнее проявляются такие черты, как неопределенность, изменчивость и хаотичность. В связи с этим особое значение приобретает развитие умений самоменеджмента, актуальных для специалистов любых профессиональных сфер. Не случайно умения самоменеджмента рассматриваются как одни из базовых «гибких навыков» (soft skills), охватывающих целый спектр универсальных действий по рациональному распределению различных ресурсов личности, эффективному управлению своим временем, целеполаганию, планированию, приоритизации задач, организации деятельности в условиях многозадачности, стресс-менеджменту, преодолению эмоционального выгорания, прокрастинации и др. [1; 2; 3]. Эти умения играют важную роль для педагогических работников, причем важную вдвойне: с одной стороны, для оптимизации собственного профессионально-личностного развития, а с другой – для трансляции этих знаний и умений своим обучающимся как в явном виде, так и имплицитно.

Целью данного исследования является обоснование возможностей совершенствования умений самоменеджмента у будущих педагогов профессионального обучения с учетом сложившихся традиций и инновационных тенденций.

Системный, личностно ориентированный и компетентностный подходы составляют методологическую базу нашего исследования. Основными его методами являются анализ психолого-педагогической литературы по проблемам самоменеджмента, истории его развития, наблюдение, обобщение, анкетирование, тестирование. Исследование проводилось на базе

Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева в 2024–2026 гг.

Под самоменеджментом понимают совокупность методов и технологий, направленных на управление важнейшими ресурсами для достижения как личных, так и профессиональных целей – активностью и работоспособностью, временем, образованностью, обеспеченностью и др. [4].

Эти вопросы издавна интересовали ученых и практиков. Так, основные идеи современного самоменеджмента можно проследить в трудах представителей римского стоицизма Сенеки, Эпиктета и Марка Аврелия, которые писали о внутренней дисциплине, самоконтроле, саморегуляции (стремлении к достижению душевного покоя – атараксии), управлении временем [5].

Многие ученые именно управление временем справедливо рассматривали как ключевой ресурс человека, во многом определяющий все остальные. Выдающийся специалист в области теории управления Питер Ф. Друкер считал осознанное управление временем важнейшим фактором эффективности не только руководителя, но и любого профессионала. Кроме того, он отмечал необходимость фокусироваться на результатах, использовать сильные стороны, расставлять приоритеты и учиться грамотному принятию решений [6]. Лотар Зайверт – всемирно известный эксперт по самоменеджменту – в основу своей концепции также положил тайм-менеджмент, который рассматривает не просто как инструмент для ускорения дел, а как умение быть лидером собственной жизни [7].

В советской педагогике долгое время не использовался термин «самоменеджмент», но фактически эта область знания нашла свое выражение в научной организации труда (НОТ), весьма распространенной в тот период в самых разнообразных сферах жизнедеятельности, в том числе НОТ широко применялась для повышения эффективности труда педагогов. Это была четкая, обоснованная система, направленная на комплексное решение проблем экономии времени, рационализации режима дня, организации рабочего места и условий труда, оптимизации профессиональной деятельности педагога. В СССР была создана целая сеть научно-исследовательских институтов, занимающихся проблемами НОТ – Центральный институт труда, Институт техники управления, Казанский институт научной организации труда и др., значительный вклад в их развитие внесли такие выдающиеся исследователи, как А.К. Гастев, О.А. Ерманский, П.М. Керженцев [8]. Особенно ценным достижением было формирование и распространение культуры сознательного использования времени и эффективной организации деятельности во всех сферах жизни советского человека.

В настоящее время, как отмечает А.А. Мирошниченко, «научная организация педагогического труда присутствует в профессиональной деятельности менее 5 % педагогов» [9, с. 93]. В связи с этим актуальной

задачей становится обоснование возможностей совершенствования теории и практики самоменеджмента современного педагога с учетом, с одной стороны, лучших традиций, сложившихся как в отечественной, так и в зарубежной педагогике, а с другой – инноваций, вызванных процессами цифровой трансформации общества в целом и системы образования, в частности.

Сложились традиционные подходы к развитию умений самоменеджмента, доказавшие свою эффективность и целесообразность дальнейшего использования и совершенствования: педагогические стажировки, практики в педагогических отрядах, наставничество (поддержка молодых специалистов опытными педагогами), психологические тренинги (по управлению временем, саморегуляции, целеполаганию, планированию, повышению личной эффективности и др. [10]), анализ педагогических ситуаций, участие в научно-исследовательских проектах [11], развитие навыков самостоятельной работы [12], рефлексия собственной деятельности и совместное обсуждение с коллегами профессиональных трудностей, способствующее воспитанию таких качеств, как ответственность, дисциплинированность, организованность, коллективизм, взаимовыручка. Все это помогает заложить фундамент для личностного роста и профессиональной устойчивости педагога, повышает его мотивацию к профессионально-личностному развитию.

Рассматривая перспективы развития самоменеджмента в нашей стране, С.А. Сивова выделяет три потенциальных актора в этом процессе – ученые, преподаватели и практики (руководители, бизнес-тренеры, консультанты, коучи). Для каждой из этих групп самоменеджмент имеет свою специфику: преподаватели будут делать упор на методичной популяризации имеющихся разработок, ученые – на разработке интересных, оригинальных научных концепций, по-новому проблематизирующих ситуацию или дающих новые знания, практики – на прикладной части, то есть конкретных инструментах и подходах к решению проблем.

В условиях стремительного развития цифровых технологий открываются новые возможности и для реализации инновационных подходов к развитию умений самоменеджмента. Одной из наиболее ярких вех цифровой трансформации в последние годы стало широкое распространение технологий искусственного интеллекта (ИИ), в том числе в образовании, в связи с чем возникла необходимость включения в профессиональную компетентность преподавателей компетенций, связанных с применением ИИ [13]. В отношении самоменеджмента эти технологии способны оказать неоценимую помощь: так, например, педагог может использовать нейросети для реализации персонализированного обучения, для делегирования отдельных рутинных задач и анализа данных, благодаря чему высвобождается время для творческой деятельности.

Для планирования и организации деятельности полезны такие цифровые инструменты и сервисы, как: приложения для тайм-менеджмента (Trello,

Notion, Google Calendar); программы для создания ментальных карт (MindMeister, XMind); трекеры привычек и целей (Habitica, Streaks); виртуальные наставники и чат-боты.

Применение в учебном процессе технологий геймификации предполагает использование игровых механик (баллы, уровни, награды), что способствует повышению мотивации студентов к саморазвитию. Встраивание элементов геймификации в различные онлайн-курсы по отдельным вопросам самоменеджмента имеет большой потенциал для их популяризации в профессионально-педагогическом сообществе.

Среди инновационных технологий, заслуживающих отдельного внимания в процессе поиска возможностей совершенствования самоменеджмента, считаем необходимым отметить коучинг – как индивидуальные, так и групповые коучинговые сессии. В педагогике профессионального образования коучинг может быть реализован в формате поддержки, сотрудничества в поиске необходимых решений или содействия в сложной ситуации [14].

Профессиональное становление будущего педагога, безусловно, нуждается в психолого-педагогическом сопровождении, направленном на поддержание высокого уровня мотивации к освоению профессии, профилактику эмоционального выгорания и профессиональных деформаций, усиление стрессоустойчивости, помощь в построении траектории профессионально-личностного развития будущего педагога.

Так, например, при подготовке будущих педагогов профессионального обучения в РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева (направление подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)) в качестве апикального, явно выраженного компонента в формировании готовности студентов к управлению собственным профессионально-личностным развитием выступает дисциплина «Психологические основы самоменеджмента», изучаемая на 3-м курсе бакалавриата. В имплицитной форме умения самоменеджмента так или иначе совершенствуются на многих других дисциплинах (как психолого-педагогических, так и отраслевых), а также на практиках.

В содержании дисциплины теория самоменеджмента сочетается с практикой применения будущими педагогами профессионального обучения конкретных инструментов управления временем, целеполагания, планирования, приоритизации задач, самоанализа, разработки индивидуальных стратегий профессионально-личностного развития.

Сформированность у студентов компетенций самоменеджмента оценивалась в соответствии с мотивационным, когнитивным и деятельностным критериями, приведенными к 10-балльной шкале. Для оценки мотивации студентов использовалось анкетирование, для оценки знаний – тестирование, для оценки умений – экспертная оценка практических заданий (таблица).

Сформированность у студентов компетенций самоменеджмента
(по 10-балльной шкале)

Критерии сформированности компетенций самоменеджмента	2024/25 уч.г.	2025/26 уч.г.
Мотивационный	8,3	9,1
Когнитивный	7,8	8,2
Деятельностный	6,3	7,7

Таким образом, в содержании обучения по дисциплине «Психологические основы самоменеджмента» реализована попытка учесть как традиционные, так и инновационные подходы к формированию умений самоменеджмента. Включение в учебный курс новых цифровых инструментов и сервисов по самоменеджменту способствовало повышению интереса студентов к данной сфере, расширению знаний об эффективных способах управления своими ресурсами и улучшению умений применять их на практике. Дальнейшее совершенствование методики преподавания этой дисциплины мы видим в гармоничном сочетании проверенных временем педагогических технологий, рефлексивных, коучинговых практик и передовых цифровых технологий.

На наш взгляд, значительным потенциалом обладают гибридные наставнические программы (сочетание онлайн- и офлайн-форматов), цифровые рефлексивные дневники (блоги, электронные портфолио), интерактивные тренинги, в том числе с применением VR-симуляторов педагогических ситуаций, геймификация, микрообучение (экспресс-курсы по отдельным аспектам самоменеджмента – целеполаганию, планированию, тайм-менеджменту, мотивации, коммуникациям, стресс-менеджменту и др.), диссеминация инновационного педагогического опыта в профессиональных Интернет-сообществах, участие в кейс-чемпионатах и др.

В связи с этим для педагогов профессионального обучения все большее значение приобретает цифровая компетентность, но не как самоцель, а как необходимый в современных условиях инструмент, дополняющий, но не заменяющий такие качества педагога, как эмпатия, чуткость, коммуникабельность, способность вдохновлять, креативность, высокая обучаемость, адаптивность и открытость к прогрессивным инновациям.

Список литературы

1. Занфирова, Л. В. Формирование гибких навыков агроинженеров / Л. В. Занфирова, Т. П. Коваленок, А. В. Меликов // Международный научный журнал. – 2022. – № 3(84). – С. 91-101. – DOI 10.34286/1995-4638-2022-84-3-91-101. – EDN ZQDXDZ.

2. Гриценко, Н. С. Перспективы развития умений самоменеджмента у студентов аграрного вуза / Н. С. Гриценко, Л. И. Назарова // Проблемы продовольственной

безопасности (EPFS 2023) : материалы Международной научно-практической конференции: В 2-х частях, Горки, 19–21 января 2023 года. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. – С. 215-220. – EDN EQODJJ.

3. Alves, P. R. S. Da. S. Procrastination, time management and self-efficacy among university students / P. R. S. Da. S. Alves, A. B. Soares, M. E. De. M. Jardim // Psico-USF. – 2024. – Vol. 29. – DOI 10.1590/1413-8271202429e272658. – EDN EUKXSI.

4. Zinnatullina, L. R. Self-management As a Tool for Students Self-realization / L. R. Zinnatullina // Paradigmata Poznani. – 2018. – No. 1. – P. 65-67. – EDN KYFUCD.

5. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. О счастливой жизни. – Санкт-Петербург: Азбука, 2022. – 864 с.

6. Друкер, П. Ф. Эффективный руководитель / Питер Ф. Друкер ; пер. с англ. – О. Чернявской. – 7-е изд. – Москва: Манн, Иванов и Фербер; Эксмо, 2018. – 224 с.

7. Кови, С. Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности / Стивен Р. Кови ; пер. с англ. – 12-е изд., доп. – Москва: Альпина Паблишер, 2017. – 396 с.

8. Сивова, С. А. Перспективы развития самоменеджмента в современной России / С. А. Сивова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 5(155). – DOI 10.60797/IRJ.2025.155.63. – EDN HCPKGN.

9. Мирошниченко, А. А. Научная организация труда педагога: о приоритете качества образования / А. А. Мирошниченко // III Гастевские чтения : сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 14–15 апреля 2021 года. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 92-98. – EDN WUAGIE.

10. Козленкова, Е. Н. Проблема применения тренинга в процессе подготовки специалистов / Е. Н. Козленкова, И. В. Ушатова // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». – 2009. – № 5(36). – С. 121-123. – EDN KVCKYR.

11. Волкова, А. Н. Проблемы подготовки педагогов к проектно-исследовательской деятельности обучающихся / А. Н. Волкова, Е. Н. Козленкова // Доклады ТСХА : сборник трудов конференции, Москва, 02–04 декабря 2020 года. – Выпуск 293, Часть II. – Москва: Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 520-523. – EDN EYVDNY.

12. Шингарева, М. В. Организация самостоятельной работы студентов как педагогическая проблема / М. В. Шингарева // Международная научная конференция молодых ученых и специалистов, посвященная 100-летию И. С. Шатилова : сборник статей, Москва, 06–07 июня 2017 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2017. – С. 142-143. – EDN VUSBYA.

13. Тарасов, Д. А. Проблемы интеграции искусственного интеллекта в процесс подготовки педагогов профессионального обучения / Д. А. Тарасов // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 29-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20–21 мая 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2024. – С. 300-303. – EDN CJCVXC.

14. Киргуева, Ф. Х. Использование коучинг-технологий для повышения мотивации обучающихся / Ф. Х. Киргуева, С. Б. Бестаев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2024. – № 2. – С. 71-76. – DOI 10.29025/1994-7720-2024-2-71-76. – EDN QRBKOM.

УДК 378.016:811'243

СТРУКТУРА И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЦЕПТИВНОЙ БАЗЫ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВЕТСКОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ)

Порческу Галина Васильевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков, gporchesku@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования перцептивной базы как необходимого условия успешного аудирования иноязычной речи у студентов неязыкового вуза. Цель статьи описать структуру и этапы формирования перцептивной базы на материале советской методики обучения аудированию, а также определить элементы, которые могут быть востребованы в современном языковом образовании. В работе раскрывается содержание понятия «перцептивная база», выделяются её компоненты. На основе анализа литературы автор выделяет четыре этапа формирования перцептивной базы: сенсорное накопление, дифференциация и узнавание, интеграция и автоматизация, перенос в коммуникативные ситуации. В заключении сопоставляются сильные стороны советского подхода (системность, поэтапный характер, опережающее развитие) и его ограничения (недостаточная вариативность, дефицит аутентичных материалов), обосновывается перспективность синтеза традиционной поэтапной логики с современными цифровыми технологиями (высоковариативный фонетический тренинг, визуальные опоры, нейросетевой синтез речи).

Ключевые слова: перцептивная база; аудирование; советская методика; неязыковой вуз; речевой слух; вероятностное прогнозирование.

STRUCTURE AND STAGES OF PERCEPTIVE BASE DEVELOPMENT IN STUDENTS OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY (BASED ON THE SOVIET METHOD OF TEACHING LISTENING)

Galina Vasilievna Porchesku

Russian State Agrarian University – Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, gporchesku@rgau-msha.ru

Abstract. The article addresses the problem of forming the perceptual base as a necessary condition for successful listening comprehension of foreign speech by students of a non-linguistic university. The aim is to describe the structure and stages of perceptual base formation relying on the Soviet methodology, as well as to identify those elements that can be relevant for modern language education. The paper explicates the concept of "perceptual base" and identifies its components. Following the analysis of methodological literature of the Soviet period, the author distinguishes four stages of perceptual base formation: sensory accumulation, differentiation and recognition, integration and automation, and transfer to communicative situations. The conclusion highlights the strengths of the Soviet approach (systematic, stage-by-stage, listening-first approach) and its limitations (insufficient variability, lack of authentic materials), and substantiates the prospects of synthesising the traditional stage-by-stage logic with modern digital technologies (high-variability phonetic training, visual scaffolds, neural network speech synthesis).

Keywords: perceptual base; listening comprehension; Soviet methodology; non-linguistic university; speech hearing; probabilistic forecasting.

Аудированию отводится особая роль в структуре обучения будущего специалиста межкультурной коммуникации средствами иностранного языка. Участие в международных конференциях, стажировках, переговорах с зарубежными партнерами требует от выпускника не только умения говорить, но и способности воспринимать устную иноязычную речь в различных акустических условиях и содержательных контекстах. Именно аудирование, как показывают исследования последних лет, является наиболее трудным видом речевой деятельности для студентов неязыковых направлений подготовки [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Важным условием успешного аудирования выступает сформированная перцептивная база [7], которую рассматривают как систему сенсорных эталонов (фонетических, просодических, лексических), позволяющих слушающему быстро и с минимальными ошибками идентифицировать звучащие единицы языка. Особую остроту проблема формирования перцептивной базы иностранного языка приобретает в условиях дефицита языковой среды, характерного для неязыковых вузов.

Интерес к этой проблеме возрос и в связи с внедрением цифровых технологий, однако, как справедливо отмечают методисты, «бегство от традиции» нередко приводит к снижению системности обучения. В этой связи обращение к опыту советской языковой школы, которая накопила глубокие и во многом не потерявшие актуальности разработки в области обучения аудированию, представляется методологически оправданным.

Цель статьи заключается в описании структуры и этапов формирования перцептивной базы у студентов неязыкового вуза на материале советской методики обучения аудированию, а также определении таких элементов, которые могут быть востребованы в современном языковом образовании.

Понятие перцептивной базы. В современной психолингвистике и лингводидактике под перцептивной базой понимается совокупность сформированных в памяти учащегося акустико-артикуляционных образов языковых единиц (фонем, морфем, слов, интонем), обеспечивающих их быстрое и надежное узнавание в потоке звучащей речи [8].

В структуре перцептивной базы можно выделить несколько взаимосвязанных компонентов:

- фонематический (способность различать фонемы иностранного языка, в том числе отсутствующие в родном языке);
- просодический (узнавание мелодики, ударения, ритма, паузации);
- лексико-грамматический (быстрая идентификация слов и грамматических конструкций в потоке речи);
- компенсаторный (умение достраивать смысл при дефиците информации за счет контекстуальной догадки и вероятностного прогнозирования).

Особенностью неязыкового вуза является то, что перцептивная база должна включать, помимо общеупотребительной лексики, значительный пласт профессиональной терминологии (названия культур, пород животных, агротехнических процессов, деталей машин и т.п.), причем в звучащей, часто спонтанной и акцентно окрашенной речи.

Перцептивная база в советской методике преподавания. В советской лингводидактике термин «перцептивная база» непосредственно не использовался, однако проблематика, связанная с формированием слуховых навыков, разрабатывалась в рамках учения о механизмах аудирования. Эта проблема представлена в работах [9].

С позиций советской методической школы, успешное аудирование обеспечивается согласованной работой четырех основных механизмов:

1. Речевой слух: способность к фонематическому и интонационному анализу звучащей речи, различения смыслоразличительных признаков.
2. Память: оперативное и долговременное удержание воспринятых единиц (от отдельных фонем до целых смысловых блоков).
3. Вероятностное прогнозирование: предвосхищение содержания высказывания на основе языкового и контекстуального опыта.
4. Артикулирование: внутреннее проговаривание как механизм удержания и уточнения слухового образа.

Каждый из этих механизмов можно рассматривать как канал перцептивной базы. Так, речевой слух отвечает за фонематический уровень базы, вероятностное прогнозирование – за лексико-грамматический и смысловой, артикулирование связывает перцептивное и продуктивное звенья речевой деятельности.

Важной особенностью советского подхода было требование опережающего развития аудирования по отношению к говорению. Это означало, что перцептивная база должна формироваться раньше и шире, чем

произносительные навыки, что создает надежный фундамент для остальных видов речевой деятельности.

Этапы формирования перцептивной базы. Анализ методической литературы советского периода (в первую очередь пособий для неязыковых вузов) позволяет выделить четыре основных этапа формирования перцептивной базы.

Этап 1. Сенсорное накопление

На этом этапе студенту предъявляются «чистые» звуковые эталоны: изолированные фонемы, слова, простейшие фразы в идеальном произнесении (диктор – носитель или высококвалифицированный преподаватель). Основная цель состояла в создании в памяти учащегося первичных акустических образов.

В советских лингафонных кабинетах для этого использовались так называемые фонетические партии, серии однотипных упражнений на различение и идентификацию звуков. Важной инновацией (особенно для неязыковых вузов) была запись профессионально маркированной лексики (терминов, названий инструментов, команд работы на технике).

Этап 2. Дифференциация и узнавание (тренировка)

На втором этапе студент учится различать близкие акустические единицы (минимальные пары типа *sheep – ship, port – pot*, ритмические структуры). Упражнения носят избирательный, или селективный, характер: необходимо услышать заданное слово, интонацию вопроса/утверждения, определить ударный слог. Типичное упражнение из пособий того времени: *«Прослушайте ряд слов. Поднимите руку, когда услышите название сельскохозяйственной культуры»*. Такая форма, на первый взгляд простая, эффективно тренировала перцептивную базу именно в профессиональной плоскости.

Этап 3. Интеграция и автоматизация (собственно аудирование связных текстов)

На этом этапе происходит объединение фонематических, просодических и лексико-грамматических навыков в целостный акт понимания связного сообщения. Студент учится: а) удерживать в памяти последовательность фраз, б) отделять главное от второстепенного, в) пользоваться вероятностным прогнозированием.

В советской методике широко применялись тексты с частично знакомой лексикой (не более 2-3% незнакомых слов), что позволяло тренировать механизм догадки, не перегружая перцептивную базу. Большое внимание уделялось смысловой компрессии, умению после прослушивания пересказать текст в 2-3 предложениях, что говорило о сформированности не поверхностного, а глубинного уровня понимания речи.

Этап 4. Перенос в коммуникативные ситуации

Завершающий этап предполагал использование сформированной перцептивной базы в условиях, приближенных к реальному общению: диалоги, полилоги, радио- и телепередачи, лекции на специальные темы.

Здесь допускаются различные типы помех (акценты, шумы, разный темп речи).

Характерной чертой была опора на наглядность на всех этапах формирования перцептивной базы. Это могли быть схемы, таблицы, рисунки, которые служили визуальными опорами при аудировании, что особенно актуально для аграрного профиля, где многие реалии имеют визуально опознаваемый образ.

Для реализации описанных этапов в советской практике был создан методический инструментарий, центральное место в котором занимал лингафонный кабинет. Лингафонный кабинет в неязыковом вузе был не просто устройством для массового прослушивания, а многофункциональным тренажером перцептивной базы. Он позволял: (а) индивидуализировать темп предъявления материала, (б) давать немедленную обратную связь, (в) сочетать прослушивание с записью собственного голоса для сравнения с эталоном.

Проведенный анализ позволяет выделить как сильные стороны советского подхода к формированию перцептивной базы, так и его ограничения.

Сильные стороны:

- Четкая поэтапность от изолированной фонемы до связного спонтанного текста.
- Системное использование лингафонного кабинета для индивидуализации тренировки.
- Развитие механизма вероятностного прогнозирования как ядерного компонента перцептивной базы.
- Требование опережающего развития аудирования перед говорением.
- Профессиональная направленность материала для неязыковых вузов.

Ограничения:

- Недостаточная вариативность голосов и акцентов (преобладание «идеальной» дикторской речи).
- Ограниченное использование аутентичных материалов (радиопередачи, интервью).
- Слабая интеграция с другими видами речевой деятельности (чтением, письмом) на продвинутых этапах.

Потенциал советского опыта при обучении аудированию для современного неязыкового образования видится в реинтеграции поэтапного системного подхода и его объединением с современными цифровыми инструментами. Сохраняя этапную логику (сенсорное накопление→ дифференциация→ интеграция→ перенос), сегодня каждый этап можно наполнить новым содержанием: использовать базы данных аутентичных записей (полевые интервью, переговоры фермеров), применять технологии нейросетевого синтеза для генерации вариативного звукового материала, встраивать визуальную обратную связь (спектрограммы, анимацию артикуляции).

В современной лингводидактике проблема формирования перцептивной базы разрабатывается в нескольких направлениях. Фундаментальные теоретические основы заложены в работах А. С. Штерн и Т. Н. Чугаевой, исследующих перцептивный аспект звукового строя языка и уровни сформированности перцептивной базы [10]. Экспериментальные исследования последних лет, обобщенные в мета-анализе Й. Яо с соавторами, подтверждают большой положительный эффект фонетического тренинга и показывают, что перцептивные упражнения дают больший прирост навыков, чем продуктивные [11]. Эффективным подходом признан высоковариативный фонетический тренинг (HVPT), при котором студенты слышат множество разных голосов и акустических контекстов [12, 13]. В российской методической традиции системный подход к формированию перцептивной базы представлен в пособиях Санкт-Петербургской фонетической школы, использующих сбалансированный по лингвистическим признакам речевой материал.

Советская методика обучения аудированию имела стройную и довольно эффективную систему формирования перцептивной базы. Структура перцептивной базы опиралась на четыре взаимосвязанных механизма (речевой слух, память, вероятностное прогнозирование, артикулирование), а процесс ее формирования проходил четыре этапа: от сенсорного накопления эталонов до переноса в коммуникативные ситуации. Для студентов неязыкового вуза эта система адаптировалась за счет отбора профессионально маркированного материала и широкого использования наглядности. Полагаем, что перспективной стратегией является не полный отказ от традиции, а синтез – использование поэтапной и структурно выверенной логики советской методики в сочетании с новыми технологическими возможностями XXI века.

Список литературы

1. Синицына, И. А. Психологические основы процесса изучения иностранного языка и реализация принципа индивидуального подхода / И. А. Синицына // Педагогические науки. – 2015. – № 3(72). – С. 35-36. – EDN UCMSAR.
2. Султанова, И. В. Роль и значение дистанционных технологий при обучении английского языка в условиях образовательного пространства вуза / И. В. Султанова // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11, № 6-1. – С. 533-538. – DOI 10.34670/AR.2021.12.44.087. – EDN TXSIBX.
3. Чижикова, С. Н. Компетентностный подход и его реализация на занятиях по иностранному языку / С. Н. Чижикова, А. Ю. Колесникова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 5-2. – С. 114-119. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.05-2.39. – EDN KOLTSW.
4. Чугаева, Т. Н. Восприятие звучащей речи как результат интегративного процесса (к постановке проблемы) / Т. Н. Чугаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – № 1-2. – С. 253-259. – EDN JKFTPB.
5. Foreign languages training features in digital environment of non-linguistic universities / A. A. Zaitsev, L. E. Babushkina, O. V. Takanova [et al.] // SHS Web of

Conferences: International Linguistic Science and Practice Conference “Methods of Teaching Foreign Languages 2.0: Real vs. Virtual”, Moscow, 17 июня 2021 года. Vol. 127. – Moscow: EDP Sciences, 2021. – P. 01002. – DOI 10.1051/shsconf/202112701002. – EDN OOSSIW.

6. Khuziakhmetov, A. N. Teaching listening comprehension: Bottom-up approach / A. N. Khuziakhmetov, G. V. Porchesku // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 11, No. 8. – P. 1989-2001. – DOI 10.12973/ijese.2016.572a. – EDN WVKPCJ.

7. Джапаридзе, З. Н. Перцептивная фонетика (основные вопросы). Тбилиси: Мецниереба, 1985. 116 с.

8. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.

9. Жинкин, Н. И. Психолингвистика: избранные труды / Н. И. Жинкин ; сост., авт. предисл. К. Ф. Седов. - М.: Лабиринт, 2009. – 288 с.

10. Шпак, Н. Е. Лингвистический потенциал перцептивной базы иностранного языка: теоретические и методологические аспекты / Н. Е. Шпак, Т. Н. Чугаева // Тезисы докладов 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой: Тезисы докладов, Санкт-Петербург, 15–23 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2022. – С. 308-309. – EDN ANYNIZ.

11. Yao, Y. et al. A Meta-Analysis of Second Language Phonetic Training: Exploring Overall Effect and Moderating Factors // Journal of Speech, Language, and Hearing Research. 2025.

12. Hazan, V., Iverson, P., Bannister, K. The effect of acoustic enhancement and variability on phonetic category learning by L2 learners // ISCA Archive. 2005.

13. Vandereet, V. et al. On the robustness of high variability phonetic training effects: A study on the perception of non-native Dutch contrasts by French-speaking learners // Second Language Pronunciation. De Gruyter, 2022.

УДК 378.01:81’11:81’25

ПРИМЕНЕНИЕ CLIL-ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ АГРОНОМОВ

Синицына Ирина Андреевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, преподаватель, sinitsyna@rgau-msha.ru

Аннотация. В работе анализируется перспективность внедрения предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в аграрных вузах. Раскрываются сущность, основные модели (hard CLIL, soft CLIL и промежуточные), структура подхода, а также его преимущества по сравнению с традиционными методами преподавания английского языка для специальных целей. Особое внимание уделяется повышению мотивации студентов, развитию профессиональной коммуникативной компетенции и вовлеченности обучающихся. Также рассмотрены основные трудности внедрения CLIL и условия, необходимые для его успешной реализации в российском аграрном образовании.

Ключевые слова: языковая подготовка; аграрное образование; CLIL; предметно-языковое интегрированное обучение; профессиональная коммуникативная компетенция.

APPLICATION OF CLIL TECHNOLOGY IN TEACHING ENGLISH TO DEVELOP INTERCULTURAL COMPETENCE OF WOULD-BE AGRONOMISTS

Sinitsyna Irina Andreevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, teacher, sinitsyna@rgau-msha.ru

Abstract. The paper analyzes the prospects for introducing subject-language integrated learning (CLIL) in agricultural universities. The essence, basic models (hard CLIL, soft CLIL and intermediate), the structure of the approach, as well as its advantages compared to traditional methods of teaching English for special purposes are revealed. Particular attention is paid to increasing student motivation, developing professional communicative competence and student engagement. The main difficulties of implementing CLIL and the conditions necessary for its successful implementation in Russian agricultural education are also considered.

Keywords: language training; agricultural education; CLIL; Content and Language Integrated Learning; professional communicative competence.

Языковая подготовка всегда играла важную роль в системе высшего аграрного образования, выступая как ключевой инструмент профессионального и международного развития будущих специалистов. В условиях современной глобализации сельскохозяйственного сектора, активного роста экспорта российской аграрной продукции и расширения международного сотрудничества требования к иноязычной компетенции выпускников аграрных вузов существенно возросли.

В советский период, особенно с 1950х–1960-х годов, в ведущих аграрных вузах страны началась активная работа с иностранными студентами из социалистических и развивающихся стран. Для них особое внимание уделялось преподаванию русского языка как иностранного. Для студентов с родным языком – русским был предусмотрен ограниченный курс иностранных языков, это были английский, французский и немецкий языки.

Язык рассматривался тогда как инструмент доступа к зарубежной научно-технической литературе и как средство обеспечения международного сотрудничества в рамках социалистического лагеря и помощи развивающимся странам.

В обучении применялся грамматико-переводной метод. Виды учебной деятельности включали упражнения по грамматике, перевод специальных текстов по агрономии и животноводству, а также чтение и реферирование иностранной литературы. Это классический подход, который также использовался при преподавании греческого и латинского языков. Цель состояла в том, чтобы студенты изучали грамматические правила, а затем применяли их на практике, переводя фразы с изучаемого языка на свой родной. Продвинутые студенты могли заставить переводить целые тексты слово за словом. Цель этого метода – перевести язык буквально. Однако это не всегда положительно влияло на интеллектуальный рост студентов.

Также был разработан прямой способ обучения. Была предпринята попытка погрузить учащегося в язык, используя тот же метод, с помощью которого изучался первый язык. Все занятия проводятся на изучаемом языке, включая изучение грамматики, и особое внимание уделяется навыкам устной речи и аудирования. На протяжении всего курса преподается только практический повседневный язык. Недостатком этого метода является то, что при нем второй язык преподается так же, как и первый, без понимания, что оба языка принадлежат к двум разным мирам, а также невозможность полного воссоздания аутентичной языковой среды.

Однако, в настоящее время в условиях активного экспорта российской сельскохозяйственной продукции, участия в международных научных программах и роста академической мобильности традиционные методы языковой подготовки уже не в полной мере отвечают новым требованиям к применению языковых компетенций. Согласно исследованиям, важнейшим условием повышения качества иноязычной подготовки является целенаправленное проектирование содержания обучения с учетом сферы

будущей профессиональной коммуникации [1].

Выпускник аграрного вуза уже должен не только читать специальную литературу, но и участвовать в международных переговорах, представлять проекты на английском языке, работать в многонациональных командах. Конкретные цели модернизации современной системы образования, а именно: развитие международной конкурентоспособности образовательных учреждений и их выпускников, повышение качества образования, а также профессиональной и академической мобильности могут быть достигнуты путем интенсификации образовательного процесса с применением инновационных образовательных технологий

Поэтому происходит естественный переход от советских традиционных методов к новым, отвечающим требованиям времени.

Основной аспект межкультурной коммуникации в иноязычном образовании студентов сельскохозяйственных вузов заключается в подготовке специалистов к эффективному профессиональному взаимодействию в поликультурной среде [2, с. 245-248].

Предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning, CLIL) – это инновационный образовательный подход, при котором изучение иностранного языка осуществляется одновременно с освоением содержания неязыковой (профильной) дисциплины. Этот термин возник в середине 1990-х годов для описания программ, направленных на улучшение владения иностранным языком при одновременном преподавании предмета.

CLIL характеризуется двойной направленностью, гибкостью и адаптируемостью к различным образовательным условиям. Вот почему его часто называют общим термином для образовательных контекстов, где неродной язык используется для преподавания предметов образовательной программы, интеграции языка и содержательного обучения. Сюда входит ряд моделей, которые можно расположить в континууме от подходов, ориентированных на содержание, до подходов, ориентированных на язык.

В научной литературе выделяют две модели CLIL в зависимости от соотношения предметного и языкового компонентов. Первая – это «hard CLIL», или жёсткая модель. Здесь преобладает содержание предмета, преподаваемого на иностранном языке. Вторая – «soft CLIL», при ней иностранный язык интегрируется в занятия в меньшем объеме, акцент ставится на развитии коммуникативных навыков. Также выделяются промежуточные модели с гибким балансом компонентов.

Различные контекстуальные факторы влияют на разные типы CLIL. Эти факторы могут включать цели программы (связанные с содержанием или языком), ее тип (от полного погружения до курсов, ориентированных на язык), интенсивность обучения (с точки зрения времени воздействия), а также возраст учащихся.

В условиях российского аграрного образования наиболее целесообразными и реализуемыми представляются мягкая и промежуточные

модели CLIL. Они позволяют сохранять традиции школы отечественного аграрного образования и повышать уровень владения иностранным языком.

По сравнению с более ранними методами преподавания английского языка для специальных целей (ESP), CLIL обладает следующими преимуществами.

Во-первых, повышается мотивация учения. Английский язык воспринимается студентами как инструмент решения реальных профессиональных задач в области их направлений подготовки.

Во-вторых, студенты работают с самыми современными материалами, среди которых аутентичные тексты, видеозаписи и другие оригинальные ресурсы, что приближает учебную деятельность к профессиональной. Синтаксические модели научных и профессиональных стилей и терминология лучше запоминаются за счет того, что студент лучше понимает необходимость применения разных языковых единиц для своей будущей профессиональной деятельности. При этом цифровая образовательная среда и онлайн-форматы обучения, по мнению студентов, имеют как значительные преимущества, так и определенные недостатки, что требует взвешенного подхода к их интеграции [3, с. 202-221]. Эффективной организации языкового материала способствует визуализация, которая повышает мотивацию обучающихся и способствует более глубокому пониманию и запоминанию учебного материала [4, с. 85-92]. Цифровые технологии позволяют существенно повысить качество иноязычной подготовки специалистов, развивая их профессиональную коммуникативную компетенцию [5, с. 741-758].

И в-третьих, обеспечивается развитие языковой личности, более глубокое овладение языковой компетенцией. Важную роль при этом играет формирование ценностных ориентаций будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка [6]. Также осуществляется взаимосвязь в формировании знаний предметной области, языковых навыков, общих когнитивных способностей.

Структура CLIL состоит из четырех блоков, называемых «4C» – Contetnt, Communication, Cognition, Culture:

– Содержание, то есть предмет, который необходимо преподавать и изучать;

– Коммуникация, а именно процесс изучения и использования языка;

– Познание (развитие мышления в процессе обучения);

– Культура (развитие межкультурной компетенции).

Влияние CLIL на вовлеченность учащихся и результаты обучения очевидно как из данных наблюдений, так и из интервью с учителями. Учащиеся в классах CLIL демонстрируют высокий уровень вовлеченности, поскольку этот подход часто предполагает интерактивную и совместную учебную деятельность. Эти занятия побуждают учащихся использовать изучаемый язык в реальных контекстах, что повышает их интерес как к языку, так и к предмету.

Вовлеченность учащихся означает уровень интереса, энтузиазма и приверженности, которые студенты проявляют к своей учебной деятельности. Она охватывает множество измерений, включая поведенческое, эмоциональное и когнитивное взаимодействие.

Поведенческая вовлеченность: этот аспект включает активное участие учащихся в академических задачах и мероприятиях. Она проявляется в посещаемости, участии в групповых обсуждениях и выполнении заданий. Поведенческое взаимодействие имеет решающее значение, поскольку оно часто обеспечивает академическую успеваемость и влияет на стратегии и обстановку в аудитории.

Эмоциональная вовлеченность включает в себя чувства учащихся по поводу своего учебного опыта и степени, в которой они чувствуют себя связанными со своей образовательной средой. Положительная эмоциональная вовлеченность связана с более высокой мотивацией и большим удовлетворением от обучения. Преподаватели могут повысить ее, создавая благоприятную атмосферу на занятиях.

Когнитивная вовлеченность предполагает вложение умственных усилий в учебные задачи и использование стратегий для понимания и усвоения материала. Она имеет решающее значение для глубокого обучения, поскольку она связана с тем, как учащиеся подходят к решению проблем и применяют знания. Эффективные методы обучения, которые поощряют критическое мышление и решение проблем, могут повысить когнитивную активность.

Чтобы максимально вовлечь учащихся и улучшить результаты обучения, следует использовать стратегии, учитывающие различные аспекты вовлеченности. Они включает в себя создание увлекательного и актуального учебного процесса, предоставление возможностей для активного участия и создание благоприятной обстановки в классе. Кроме того, постоянная оценка и обратная связь имеют решающее значение для понимания и поощрения вовлеченности учащихся. Преподавателю следует постоянно адаптировать подходы, основываясь на потребностях и реакциях учащихся, чтобы обеспечить полное вовлечение всех учащихся и достижение желаемых результатов обучения.

CLIL предполагает интерактивную и совместную учебную деятельность. Для повышения эффективности целесообразно использовать технологии «перевёрнутого класса». Интерактивные рабочие листы обладают значительным дидактическим потенциалом при использовании технологии “Flipped class” в обучении иностранным языкам, способствуя повышению когнитивной активности и эффективности формирования иноязычной компетенции [7, с. 195-206].

Следовательно, первым шагом в CLIL является подготовка преподавателей. Количество лет, потраченных на преподавание языка, не является самым важным фактором; хотя опыт преподавания важен, он не имеет положительной корреляции с преимуществами CLIL.

Внедрение CLIL сопряжено с определенными трудностями. Хотя подход

CLIL обеспечивает значительные преимущества в интеграции содержания и изучения языка, его успешное внедрение требует решения проблем, связанных с подготовкой преподавателей, вовлеченностью учащихся и доступностью ресурсов. Данные, полученные в ходе опросов и наблюдений, выявляют несколько общих трудностей, с которыми сталкиваются педагоги, включая ограниченные ресурсы, отсутствие институциональной поддержки и сопротивление переменам. Преподаватели могут сталкиваться с нехваткой материалов и недостаточной поддержкой со стороны администрации, что препятствует эффективному проведению CLIL.

Расширенное сотрудничество между преподавателями, разработчиками учебных программ и администрацией имеет важное значение для создания благоприятной среды и ресурсов для CLIL. Учебные заведения должны инвестировать средства в высококачественные материалы и обеспечивать постоянное профессиональное развитие, чтобы преодолеть препятствия на пути внедрения. Решая эти задачи и оказывая индивидуальную поддержку учащимся, образовательные учреждения могут повысить эффективность CLIL и улучшить результаты обучения.

Таким образом, традиционные методы языковой подготовки в советском аграрном образовании, несмотря на их практическую направленность, уже не в полной мере соответствуют современным требованиям международного сотрудничества и глобального агробизнеса.

Переход к предметно-языковому интегрированному обучению (CLIL) позволяет эффективно формировать профессиональную коммуникативную компетенцию, повышать мотивацию студентов и развивать межкультурные навыки. Внедрение мягких и промежуточных моделей CLIL при условии решения существующих организационных и кадровых трудностей будет способствовать подготовке конкурентоспособных специалистов аграрного профиля.

Список литературы

1. Алипичев, А. Ю. Проектирование содержания подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации: специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Алипичев Алексей Юрьевич. – Москва, 2007. – 304 с. – EDN NOVCXB.

2. Рябчикова, В. Г. Основной аспект межкультурной коммуникации в иноязычном образовании студентов сельскохозяйственных вузов / В. Г. Рябчикова // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, Минск, 26 марта 2020 года / Редколлегия: А.В. Торхова [и др.], отв. редактор О.Ю. Шиманская. – Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2020. – С. 245-248. – EDN MJYKZP.

3. Цифровая образовательная среда и онлайн-формат обучения глазами студентов: За и против / И. И. Голованова, А. Ю. Алипичев, Т. А. Аюпов [и др.] // Образование и саморазвитие. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 202-221. – DOI 10.26907/esd.17.3.16. – EDN AGAWVI.

4. Чижикова, С. Н. Визуализация как способ эффективной организации языкового материала при обучении иностранному языку / С. Н. Чижикова, А. Ю. Колесникова // Наукосфера. – 2022. – № 3-1. – С. 85-92. – EDN PTLDHP.

5. Improving the quality of foreign language training of pharmaceutical specialists using digital technologies in the context of advanced professional education / O. S. Rubleva, O. A. Yurlova, N. A. Sergeeva, V. G. Ryabchikova // Perspectives of Science and Education. – 2023. – No. 5(65). – P. 741-758. – DOI 10.32744/pse.2023.5.43. – EDN BACBES.

6. Храмова, Е. Б. Формирование ценностных ориентаций будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка в техническом вузе: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Храмова Евгения Борисовна. – Рязань, 2008. – 20 с. – EDN NKQNDT.

7. Using interactive worksheets when teaching foreign languages by the “Flipped class” technology / V. G. Ryabchikova, O. S. Rubleva, N. A. Sergeeva, N. A. Yakovleva // Perspectives of Science and Education. – 2020. – No. 3(45). – P. 195-206. – DOI 10.32744/pse.2020.3.15. – EDN LIDYVJ.

УДК 378.81

ОЦЕНОЧНЫЕ ТЕХНИКИ ФОРМИРУЮЩЕГО ОЦЕНИВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ АГРОНОМИИ

Игнатенко Валентина Александровна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, val-litvinova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются оценочные техники формирующего оценивания, применяемые на занятиях по иностранному языку для студентов агрономических специальностей. Особое внимание уделяется адаптации традиционных методов оценки, таких как тестирование и контрольные работы, к специфике учебного процесса, включая использование портфолио, работу в парах или малых группах, проектную деятельность. Показано, как данные техники способствуют не только оценке знаний, но и развитию критического мышления, а также коммуникативных навыков у студентов. Исследование основано на практическом опыте преподавателей и включает примеры успешной реализации данных оценочных техник формирующего оценивания в учебный процесс, что подчеркивает их значимость для формирования профессиональных компетенций будущих агрономов.

Ключевые слова: иностранный язык; коммуникативные навыки; методы оценивания; оценочные техники; процесс обучения; формирующее оценивание

ASSESSMENT TECHNIQUES FOR FORMATIVE ASSESSMENT IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES FOR AGRONOMY STUDENTS

Ignatenko Valentina Alexandrovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Cs in Philology, Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, val-litvinova@yandex.ru

Abstract. The article examines formative assessment techniques used in foreign language classes for students majoring in agronomy. Particular attention is paid to adapting traditional assessment methods, such as tests, to the specific needs of the educational process, including the use of portfolios, pair or small group

work, and project-based activities. It demonstrates how these techniques contribute not only to knowledge assessment but also to the development of critical thinking and communication skills in students. The study draws on the practical experience of teachers and includes examples of the successful implementation of these formative assessment techniques in the educational process, emphasizing their importance for developing the professional competencies of future agronomists.

Keywords: foreign language; communication skills; assessment methods; assessment techniques; learning process; formative assessment

Современная образовательная среда требует от преподавателей постоянного поиска новых подходов к обучению, которые способствовали бы не только усвоению знаний, но и развитию ключевых компетенций студентов. Одним из таких подходов является формирующее оценивание, имеющее целью не просто оценку усвоенного материала, но и поддержку процесса обучения на всех его этапах. В контексте преподавания иностранных языков для студентов агрономии формирующее оценивание приобретает особое значение, поскольку в данной области необходимо не только знание языка, но и способность использовать его в профессиональной деятельности.

При изучении иностранных языков будущие агрономы сталкиваются с рядом специфических задач, таких как освоение специализированной лексики, развитие навыков профессиональной коммуникации и умение работать с научными текстами. Оценочные техники формирующего оценивания, внедряемые в учебный процесс, могут значительно повысить мотивацию студентов и способствовать глубокому пониманию материала. Они позволяют не только измерять уровень усвоения знаний, но и предоставляют возможность для рефлексии, самооценки и установления обратной связи между преподавателем и студентами.

Целью данной статьи является рассмотрение различных оценочных техник формирующего оценивания, применяемых на занятиях по иностранному языку для студентов агрономии, а также анализ их влияния на процесс формирования языковой компетенции и профессиональных навыков обучающихся.

Ретроспективный взгляд на методику использования оценочных техник формирующего оценивания на занятиях по иностранному языку для студентов агрономии позволяет проследить эволюцию подходов к обучению и оцениванию, которые отражают изменения в образовательной системе и требования к подготовке специалистов.

В советский период, особенно в 1960 – 1980-х годах, обучение иностранным языкам в вузах было преимущественно ориентировано на теоретическую грамматику и перевод текстов.

В качестве главного принципа обучения языку Л.В. Щерба выдвигал принцип сознательности, а ведущим методом обучения, опирающимся на принцип сознательности, он считал грамматико-переводный метод. Свою

точку зрения он аргументировал следующим образом: «Если владение языком обуславливается, в конечном счете, всегда и во всех случаях грамматическими и лексическими правилами данного языка, то почему же и не начинать всегда с их сознательного усвоения» [1, с. 80]. Из сказанного видно, что Л.В. Щерба был сторонником сознательного и сопоставительного изучения языков с использованием чтения и перевода. Одной из важных методических идей, оказавших влияние на развитие методики, была его идея о возможности продуктивного и рецептивного овладения языком. В первом случае предполагается формирование умений говорения, во втором – речь идет об овладении умениями читать и извлекать информацию из текста.

В условиях традиционной образовательной модели акцент делался на формативные методы оценивания [2], такие как контрольные работы и экзамены, которые, как правило, не способствовали активному вовлечению студентов в процесс обучения. Оценка знаний проводилась в основном в конце учебного периода, что ограничивало возможности студентов для самоанализа и самосовершенствования. Формирующее оценивание как концепция не имела широкого распространения и использовалась лишь на отдельных кафедрах, где преподаватели стремились внедрить элементы активного обучения.

С переходом к рынку и обновлением системы образования в постсоветский период (1990-е годы и позже) произошли значительные изменения в подходах к обучению. Осознание необходимости подготовки специалистов, обладающих не только языковыми, но и профессиональными навыками, подтолкнуло к внедрению более гибких и динамичных методов оценивания.

В последние два десятилетия особенно усилился интерес к формирующему оцениванию, которое стало основой для создания условий, способствующих активному обучению студентов. Вузовская практика начала включать такие техники, как портфолио, самооценка, групповая работа и интерактивные задания, что позволило студентам не только демонстрировать свои знания, но и развивать критическое мышление, навыки сотрудничества и самоорганизации.

Ю.М. Орехова полагает, что потребность в усовершенствовании учебного процесса обусловлена, прежде всего, сменой образовательной парадигмы: в настоящий момент наблюдается переход от парадигмы «знаний умений и навыков» к парадигме «компетенций», которая занимает ключевое место в концепции отечественного образования [3, с. 116].

Современные образовательные стандарты также акцентируют внимание на необходимости интеграции иностранных языков в профессию. Для студентов агрономии это означает применение не только лексических и грамматических навыков, но и умения использовать язык в конкретных профессиональных контекстах. Техники формирующего оценивания, такие как проектные работы, ролевые игры и кейс-методы (отличительной особенностью которого, по мнению С.Ю. Грузковой и А.Р. Камалеевой,

является создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни [4]), активно применяются на практике, что способствует повышению мотивации студентов и их вовлеченности в изучение языка.

Формирующее оценивание отличается от традиционных подходов к оценке результатов учебной деятельности следующими особенностями: 1) механизмом, обеспечивающим учителя информацией, которая нужна ему, чтобы совершенствовать преподавание, находить наиболее эффективные методы обучения, а также мотивировать студентов более активно включиться в своё учение; 2) обратной связью, которая даёт информацию о том, чему обучающиеся обучились и как учатся в данный момент, а также о том, в какой степени преподаватель реализовал поставленные учебные цели; 3) оценивание направляет учение [5].

Таким образом, под формирующим оцениванием М.А. Пинская понимает процесс оценивания знаний, умений, навыков и поведения конкретного обучающегося с целью его личностного развития, устранения пробелов в знаниях и выстраивания «субъектно-субъектных» партнерских отношений для установления обратной связи [6].

Основная цель такого оценивания – мотивировать студента на дальнейшее обучение, планирование целей и путей их достижения. Для проведения формирующего оценивания не важно, какие формы, приемы и методы использует педагог. Это могут быть тесты, опросы, проекты, выступления и т.д. Формирующим его делает не набор определенных заданий, а цель проведения. Оно нацелено на определение индивидуальных достижений каждого обучающегося и не предполагает, как сравнения результатов, продемонстрированных разными студентами, так и административных выводов по результатам обучения. Преимуществами формирующего оценивания является то, что оно: встраивается в личностно-ориентированное обучение; носит системный характер; оценивает не только результат, но и процесс; ориентировано на обучающихся; отслеживает прогресс каждого студента; ориентировано на формирование личностных и метапредметных умений.

Использование оценочных техник формирующего оценивания на занятиях по иностранному языку для студентов агрономии играет ключевую роль в процессе обучения и способствует более глубокому усвоению материала. Существует несколько видов оценочных техник: портфолио/электронное портфолио, техника самооценки, взаимооценка, работа в парах или малых группах, тестирование, проведение проектных работ, регулярная обратная связь от преподавателя – которые могут быть успешно применены в этой области. Далее рассмотрим каждую из вышеперечисленных применительно к занятиям по английскому языку у студентов агрономии.

Портфолио представляет собой коллекцию работ студента, которая демонстрирует его достижения и прогресс в изучении языка. Включение различных заданий, таких как эссе, переводы статей, проекты на

агрономические темы (например, презентация по теме «Современные агрономические технологии на иностранном языке», в которой представлены слайды с ключевыми понятиями и терминологией), позволяет студентам, с одной стороны, отслеживать свое развитие, а преподавателю, в свою очередь, проводить качественную оценку личных успехов каждого студента. Также следует отметить электронное портфолио как вариант формы оценивания достижений студентов, основанной на самооценке, без которой невозможны самостоятельная организация и ответственность ученика [7].

Техника самооценки предполагает, что студенты оценивают свои собственные знания и навыки на основе заранее установленных критериев. Это помогает им развивать рефлексивные навыки, осознавать сильные и слабые стороны, а также ставить цели для дальнейшего обучения. Пример техники самооценки представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии самооценки устного высказывания

Criterion	Satisfactory (3)	Good (4)	Excellent (5)
Grammar and lexical mistakes	More than 5 mistakes	3-4 mistakes	1-2 mistakes
Phonetic mistakes	More than 3 mistakes Listeners can't understand the meaning of words and sentences	1-2 mistakes Listeners can understand or guess the meaning of all words and sentences	No mistakes Listeners understand the meaning of all words and sentences
Accuracy	Low accuracy There are some missing important details	Some accuracy There are mostly complete thoughts	High accuracy There are many important details

Взаимооценка как одна из оценочных техник формирующего оценивания на занятиях по иностранному языку подразумевает, что студенты оценивают работы друг друга. Это может быть полезным для обучения критическому мышлению и анализа, а также для расширения взаимодействия между студентами. Например, в групповых проектах по агрономии студенты могут оценивать презентации друг друга, что позволяет им обмениваться опытом и получать обратную связь.

Работа в парах или в малых группах на занятиях по иностранному языку способствует развитию навыков коммуникации на иностранном языке. Преподаватели могут использовать такие техники, как ролевые игры и дискуссии на агрономические темы, что позволяет студентам не только практиковать язык, но и применять его в контексте своей профессии.

Несмотря на традиционный характер, тестирование и контрольные работы могут быть адаптированы под формирующее оценивание. Так на занятиях по иностранному языку можно использовать задания с открытыми вопросами (например, привести примеры применения устойчивых методов сельского хозяйства и их влияние на экологию и биоразнообразие предложенного преподавателем или выбранного студентами региона) и ситуационные задачи, которые требуют применения языка в практических

агрономических контекстах.

Проведение проектных работ, связанных с агрономией, позволяет студентам интегрировать знания языка и профессиональные навыки. Например, студенты работают в группах или мини-группах для исследования и разработки плана городского фермерства, использующего устойчивые практики, такие как вертикальное земледелие и компостирование. Проект включает как теоретические исследования, так и практическое применение. Преподаватели могут оценивать процесс работы над проектом, включая исследования, разработки и презентации, что способствует формированию языковой практики в реальных условиях.

Регулярная обратная связь от преподавателя помогает студентам осознать уровень своих знаний и навыков. Она может быть представлена в виде комментированных тестов, аудиозаписей с обратной связью или индивидуальных встреч, что способствует более глубокому пониманию материала и повышает мотивацию.

Каждый из этих видов оценочных техник формирующего оценивания предоставляет студентам возможности для активного вовлечения в процесс обучения, способствует их языковому развитию и помогает интегрировать знания, полученные в области агрономии, с навыками владения иностранным языком.

Список литературы

1. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Ленинград: «Наука», 1974. – 427 с.

2. Никитин, И.В. Концептуализация формативного оценивания в высшем образовании: результаты тематического анализа / И.В. Никитин, А.К. Белолуцкая // Высшее образование в России. – 2021. – № 30 (11). – С. 96-109. – DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-11-96-109.

3. Орехова, Ю.М. Применение технологии формирующего оценивания на занятиях по иностранному языку в ВУЗе / Ю.М. Орехова // Вестник НВГУ. – 2021. – № 1 (53). – С. 74 – 80. – DOI 10.36906/2311-4444/21-1/10.

4. Грузкова, С.Ю. Кейс-метод: история разработки и использования метода в образовании / С.Ю. Грузкова, А.Р. Камалеева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems. – 2013. – № 6 (26). – DOI 10.12731/2218-7405-2013-6-24.

5. Пинская, М.А. Оценивание в условиях введения Федерального государственного образовательного стандарта – учебное пособие / М.А. Пинская. – М.: педагогический университет «Первое сентября», 2013. – 96 с.

6. Пинская, М.А. Формирующее оценивание: оценивание в классе – учебное пособие / М.А. Пинская. – М.: издательство «Логос», 2010. – 264 с.

7. Логвина, И. Инструменты формирующего оценивания деятельности учителя-предметника: пособие для учителя / И. Логвина, Л. Рождественская. – Narva 2012. – 482 с.

УДК 37.02:378.4:631

АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ ПРОШЛОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Уланова Ольга Борисовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, undina52@gmail.com

Аннотация. Работа посвящена критическому анализу лингвистических достижений прошлого в историческом аспекте. При этом выделяются не только недостатки, но и преимущества методических подходов прошлого. Учитываются возможности применения лингводидактических методов прошлого в отношении разных видов языковой деятельности. Оценивается актуальность методов обучения иностранному языку, возникших в прошлом. С позиций компетентностного подхода, учитывая требования к профессиональным умениям, развитию разных типов мышления. Приводятся фрагменты занятий по профессиональному иностранному языку, основанных на использовании подходов и методов прошлого с оценкой эффективности.

Ключевые слова: достижение; история; компетентностный подход; метод обучения профессиональному иностранному языку; лингводидактика.

ANALYZING THE ADVANTAGES OF PAST LINGUADIDACTIC ACHIEVEMENTS WITHING THE AGRARIAN EDUCATION CONTEXT

Ulanova Olga Borisovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD (Psychology), associate-professor, senior teacher of the Foreign and Russian Language Department, undina52@gmail.com

Abstract. The paper is dedicated to analyzing the past linguistic achievements in the critical way in the historical aspect. It highlights not only disadvantages, but also advantages of the past methodological approaches. The research takes the possibilities of applying the past linguistic - didactical methods to different types of language activity. It assesses the relevance of foreign language teaching methods that have occurred in the past from the competence –based approach standpoint, taking the requirements for professional skills and developing different thinking types. The research presents the abstracts of professional foreign

language classes, based on using past approaches and methods, their efficiency having been evaluated.

Keywords: achievement; competence-based approach; professional foreign language teaching method; linguodidactics.

Актуальность. Междисциплинарный подход является эффективным средством изучения проблем, традиционно относящихся к той или иной науке. Именно он позволяет выявлять разнообразные связи, существующие между предметами, явлениями и понятиями, а также учитывать влияние и взаимовлияние факторов.

Лингводидактика является перспективным направлением для анализа, поскольку, она сочетает в себе проблематику двух научных дисциплин, лингвистики и дидактики, находящихся в тесной взаимосвязи. С позиций Н.Д. Гальской, статью которой мы изучали, под лингводидактикой следует понимать «теорию обучения иностранному языку, являющуюся одной из структурных частей методики» [1, с. 205]. Дефиниция лингводидактики, представленная в работе Н.Д. Гальской, привлекла наше внимание по нескольким причинам. Во-первых, в её составе успешно сочетаются представления о научной («теория обучения») и практической («методика») значимости. Во-вторых, на основе данной дефиниции представляется возможность проведения исследований с позиций системно-структурного подхода («структурная часть методики»).

Также понятия «прошлое» и «современность», рассматриваемые в рамках нашего исследования, в первую очередь, изучаются с позиций истории, которая представляет собой науку, анализирующую опыт прошлых лет. Нас заинтересовала дефиниция термина «прошлое», сформулированная Г.И. Герасимовым, согласно которой оно рассматривается как «фундаментальное понятие человеческого мышления, упорядочивающее хаос реального мира в сознании в соответствии с мировоззренческими идеями» [2, с. 1]. Согласно вышеприведённой дефиниции, понятие «прошлое» также может изучаться в рамках междисциплинарного подхода. С нашей точки зрения, именно история находится в неразрывной связи с педагогикой, в общем, и методикой изучения разных научных дисциплин, в частности. Прошлое всегда анализируется через призму оценок современников. Изучая новый материал, мы можем или соглашаться, или не соглашаться с этими оценками, находя аргументы для их подтверждения или опровержения.

В свою очередь, в изученной нами статье Т. М. Шавердо понятие «современность» представлено как совокупность событий, происходящих «здесь и сейчас», а также обладающих «актуальностью» [3, с. 591]. Данное определение имеет косвенный характер, так как в его составе сочетаются как временной, так и эмоциональный компоненты. Анализирую это положение, можно сделать вывод о том, что события, идеи и теории прошлого также могут обладать актуальностью по причине обладания ими потенциальными

возможностями для удовлетворения разнообразных потребностей личности, а также общества.

Термин «образование», в основном, изучается с точки зрения педагогики. Под образованием следует понимать процесс создания условий для организации обучения, воспитания и развития личности [4, с. 21]. Данное определение представляет ценность по причинам его комплексного характера, то есть объединения трёх составляющих, а также учёта роли личности обучаемого, а не только развиваемых у него компетенций.

Кроме того, образование специалистов-профессионалов всегда требует учёта специфики их профессий. С нашей точки зрения, среди научных дисциплин, изучающих особенности разных профессий, ближе всего к проблематике педагогических исследований располагается профессиональная психология, изучающая не только профессиональные компетенции и их актуальность для общества, а также и особенности личности специалиста. Так, агропромышленный комплекс представляет собой способы «проектирования общей культуры в сферу сельскохозяйственной деятельности». Данное определение имеет значимость по нескольким причинам. Во-первых, проектирование «общей культуры» в профессиональную область [5, с.89] также представляет собой учёт междисциплинарного подхода в обучении. Во-вторых, приобщение к культурным достижениям созвучно с темой нашей работы, основанной на выявлении и использовании ценностей прошлого в образовательной системе настоящего.

Актуальность нашей темы также обусловлена написанием нашей статьи в позитивном ключе (то есть с использованием терминов «достижение», «преимущество» в её формулировке). Данные два термина взаимосвязаны, поскольку наличие преимуществ как у личности, в частности, так и у науки, в общем, обуславливает реализацию достижений в разных областях жизни, науки, техники и технологии. Под достижением можно понимать процесс, а также способы «получения высокого результата деятельности» [6, с. 221]. Данная дефиниция позволяет продемонстрировать, что получение высоких результатов возможно и в науке, в целом, и в профессиональной или учебной деятельности, в частности, что делает данную дефиницию универсальной.

Цель и задачи исследования. *Цель исследования:* проанализировать влияние достижений прошлых исторических периодов в лингводидактике на развитие современного профессионального образования специалистов агропромышленного комплекса. Задачи: 1) выделить основные этапы развития лингводидактики как науки; 2) проанализировать проблемы современного агарного образования с позиций значения в нём профессионального иностранного языка; 3) выделить преимущества лингводидактики прошлого и аргументировать свою точку зрения; 4) разработать методику обучения профессиональному иностранному языку с учётом лингводидактических достижений прошлого и оценить её эффективность.

Исторические аспекты, гипотеза и новизна исследования и методы исследования. Нами были изучены основные методы обучения иностранному языку в историческом ракурсе. В работе Е.М. Кузнецовой дан критический анализ каждого метода. Из этого положения вытекает *гипотеза* нашего исследования, согласно которой наиболее эффективной можно считать методику обучения иностранному языку, сочетающую в себе все существовавшие и существующие в истории подходы, выбор которых зависит от задач обучения, а также базовых компетенций, развиваемых у будущих специалистов- профессионалов.

Основными *методами* нашего исследования явились сравнительный анализ, формирующий эксперимент, проведённый с использованием оригинальной методики обучения иностранного языку, использующей позитивные особенности всех существующих методов обучения иностранному языку.

Первый метод обучения, грамматико-переводной, получивший наибольшую популярность в 18-19 веках, был разработан В.И. Гумбольтом, Д. Гамильтоном [7, с. 95]. Он заключался в углублённом обучении студентов грамматическим правилам иностранного языка. При этом обучение строилось по дедуктивной траектории- «от правила к примерам» [7, с. 96].

В рамках нашего подхода мы предположили, что углублённое изучение грамматики необходимо студентам направления подготовки «Профессиональное обучение», которые готовятся стать преподавателями. Мы предположили, что углублённое изучение правил грамматики с называнием терминологией, разъяснениями, скорее всего, будет развивать у студентов способность к самостоятельным разъяснениям материала по своей собственной логике. Приведём пример разъяснения употребления настоящего совершённого времени в страдательном залоге: “*The demand for ice-cream **has** already **been raised** due to seasonal weather changes in summer time period”*. Переводу предложения предшествует поиск грамматических показателей: сказуемого и обстоятельства времени, позволяющих определить грамматическое время. Затем студенты отделяют в составе сказуемого показатели времени: *has*+глагол в третьей форме (*been)* от показателей страдательного залога (*been*+глагол в третьей форме (*raised).* Затем студенты определяют время как настоящее совершённое. Преподаватель требует правильного порядка в назывании времени (сначала говорится слово «настоящее», а потом- «совершённое» время). В результате студенты соотносят порядок слов в назывании времени с последовательностью глаголов в сказуемом, понимая, что за время (настоящее, прошедшее или будущее) отвечает первый по счёту глагол. Говоря о пассивном залоге, студенты учатся не путать вторую и третью формы смыслового глагола, имеющие окончание *-ed.* Так, являясь показателем простого прошедшего времени, вторая форма глагола располагается в начале сказуемого. Являясь показателем страдательного залога, третья форма смыслового глагола располагается в сказуемом после вспомогательного глагола. В результате

таких рассуждений студенты учатся не путать настоящее совершенное время с прошедшим простым временем в страдательном залоге. Так, представленное выше предложение переводится на русский язык следующим образом: “ *Спрос на мороженое уже повыше**н** по причине погодных изменений в летний период времени».* В данном случае при переводе на русский язык в составе сказуемого нельзя употреблять слово «был», так как оно служит показателем прошедшего времени. Хотя настоящее совершенное время обозначает действие в прошлом, его результат важен для настоящего времени. То есть действие настоящего совершённого времени произошло в недавнем прошлом, для его выражения достаточно согласной «н» в глаголе «увеличен».

Второй метод, текстуально-переводной, возникший в 18 веке, был разработан Ж. Жакото, Г. Лангенштейном, Ж. Туссеном. Применение этого метода предполагало опору на связный текстовый материал. Цель обучения заключалась в расширении кругозора обучающихся с обучения пониманию текстов на иностранном языке. При этом в качестве недостатка выделялось отсутствие системности в обучении грамматике [7, с. 96]. Однако при этом в обучении делался акцент на усвоение особенностей разных стилей речи иностранного языка с учётом свойственных этому стилю слов, выражений и грамматических конструкций [7, с. 95]. Далее студентам давалось задание придумать пример предложения в определённом времени, включив в него все необходимы показатели, и разобрать вариант его перевода с полным объяснением причин.

В данной связи мы сделали несколько предположений. Во-первых, темы, связанные с расширением общего кругозора необходимы студентам всех направлений и направленностей подготовки. По этой причине в первом семестре для студентов первого курса предлагались тексты общего познавательного характера, соответствующего их направлению подготовки. Например, “Comparing Climate and weather in Different Parts of the United Kingdom” («Гидрометеорология»); “Visiting English-speaking countries” («Туризм»); “Comparing wildlife resources in England, Scotland and Wales” («Биология»). После осуществления перевода текстов студентам давалось задание подобрать или составить свои тексты на иностранном языке на обсуждаемую тему, но следуя другой логике. Так, если тема была обобщающей, студенту даётся задание найти более подробный материал по каждому вопросу. В противоположном случае студенты получают задание составить один текст на основе нескольких предложенных (например, сравнить климатические условия нескольких англоязычных стран).

Во-вторых, мы предположили, что для студентов разных направлений и направленностей подготовки важно овладение разными стилями речи. Так, например, научный стиль речи осваивается студентам естественно-научных и инженерно-технических направлений подготовки. Студентам этих направлений подготовки объясняется, что научный стиль речи отличается использованием более объёмных грамматических конструкций, чем

разговорный или публицистический стили. Изучив много текстов разной стилистики, студенты выполняли сравнение двух предложений, переводимых на русский язык идентично, с целью выделения конструкции, свойственной научному стилю речи: *1)* ***If*** *clouds are of dense structure, they* ***lead*** *to raining; 2)* ***Provided*** *clouds are of dense structure, they* ***result*** *in raining- «Если облака обладают плотной структурой, они приводят к дождю.*

Для студентов данных направлений подготовки необходимо развитие структурно-логического мышления, основанного на умении анализировать, рассуждать и делать выводы. По этой причине полезно переводить тексты, содержащие конструкцию «Независимый причастный оборот». Нами были использованы сходные примеры с разным расположением ключевого грамматического компонента: *1) Cattle belong****ing*** *(1) to dairy breeds, they produce milk-* ***Если*** *крупнорогатый скот принадлежит к молочным породам, он даёт молоко; 2) These cattle belong to dairy breed, they producing (2) milk- Этот крупно-рогатый скот принадлежит к молочным породе,* ***следовательно*** *он даёт молоко.*

Студенты анализируют местоположения формы глагола с окончанием ing, расположенной после подлежащего, в первой или второй части предложения, делая на этой основе вывод о выборе союза. Сущность умозаключения, формулируемого студентами, заключается в том, что они, активизируя опосредованное мышление, делают вывод об одной части речи, употребляемой в русском эквиваленте перевода, на основе другой части речи в английском эквиваленте предложения.

Третий, прямой метод обучения иностранному языку, усиленно развивался в конце 19- начале 20 веков М. Берлицем, Ф. Гуэном, М. Вальтером, О. Есперсеном, Г. Суитом, П. Пасси, В. Фиестером. Сущность метода заключалась в полном исключении родного языка из процесса обучения [7, с. 96]. Основной акцент делался на изучении лексического материала, заимствованного из реальной жизни [7, с. 96]. Данная идея, с нашей точки зрения, легла в основу изучения дисциплины «Профессиональный иностранный язык» и «Деловой иностранный язык», для которых выбор лексики зависит от профессионально-ориентированных ситуаций, характерных для этого направления подготовки. При этом мы считаем необходимыми осуществлять овладение лексикой иностранного языка с позиций междисциплинарного подхода. Так, например, студенты направления подготовки «Зоотехния» изучают названия: 1) сельскохозяйственных животных и их пород (Dairy and beef cattle, Mountain and Low-ground sheep), 2) построек для животных (Cowsheds, sheep pens, poultry-houses), 3) кормовых культур- видов (grain crops, legumes), примеров (oats, peas); 4) продуктов животного происхождения (beef, veal, pork, bacon, milk, eggs); 5) экономических показателей животных как товаров (the demand for beef, the supply of veal, the prices of pork). При этом нами была предложена последовательность изучения- от конкретного (названия животных и растений) к абстрактному (понятия экономики – спрос, цена,

предложение), от вопросов, имеющих прямое значение для профессии (названия животных) к проблемам, имеющим косвенное значение для данного направления подготовки (названия сельскохозяйственных культур, базовых категорий экономики).

Прямой метод предполагал обучение иностранному языку с минимальной опорой на родной язык. Он требовал от студентов, изучающих иностранный язык, большой доли самостоятельности действий. Во-первых, данное качество требовалось в ходе овладения лексикой, названия конкретных объектов, признаков, действий, легко воспринимаемых с помощью органов чувств. В качестве примеров можно привести 1) существительные, обозначающие конкретные объекты (названия сельскохозяйственных и диких животных, растений); 2) прилагательные, выражающие признаки (например, цвета и их оттенки); 3) глаголы-действия, легко воспроизводимые или наблюдаемые. В работе со студентами применялись картинки-изображения, слайды презентации PowerPoint, выполнение действий.

Ход и результаты исследования. Наше исследование проводилось на протяжении 2025-2026 учебного года. В нём приняли участие две группы первого курса института механики и энергетики имени В.П. Горячкина-ДМ № 07-25 (30 студентов) как экспериментальная группа, проходившая обучение профессиональному иностранному языку с использованием традиционный приёмов в соответствии с профессиональными требованиями к их направлению подготовки и ДМ № 12-25 (28 студентов) как контрольная группа, проходившая обучение с применением методики, не соответствующей требованиям компетентностного подхода.

Для удобства интерпретации полученных результатов нами были выделены уровни эффективности использования традиционных лингводидактических приёмов в контексте современного аграрного образования. *Отличный* уровень эффективности использования традиционных лингводидактических приёмов в контексте современного аграрного образования предполагает, что большинство студентов группы освоило весь лингвистический материал с учётом всех дополнительных требований к характеру, способам выполнения работы, ситуации использования. *Хороший* уровень характеризуется тем, что многие студенты группы освоили почти весь лингвистический материал с учётом почти всех дополнительных требований. При *удовлетворительном* уровне наблюдается, что некоторые студенты группы освоили часть лингвистического материала с учётом некоторых дополнительных требований. *Неудовлетворительный* уровень предполагает, что почти все студенты не освоили лингвистический материал с учётом каких-либо дополнительных требований.

Анализ полученных данных выявил следующие результаты. В группе ДМ № 07-25 большая часть студентов (26 человек или 86, 67 %) находится на высоком уровне эффективности использования традиционных лингводидактических приёмов в контексте современного аграрного

образования. Количество студентов на хорошем уровне (3 студента или 10 %) превышает численность студентов на удовлетворительном уровне (1 студент или 3, 33 %). Подгруппа неудовлетворительного уровня в группе ДМ № 07-25 не была выявлена. Противоположные результаты были получены в группе ДМ № 12-25, где наибольшую численность (25 человек или 89,29%) составила подгруппа, находящаяся на неудовлетворительном уровне эффективности использования традиционных лингводидактических приёмов в контексте современного аграрного образования. Численность студентов на среднем уровне составила 3 человека или 10,71%. Подгруппы как отличного, так и хорошего уровня в контрольной группе выявлены не были.

В результате проведённого исследования подтвердилась наша гипотеза о возможности применения традиционных методик обучения профессиональному иностранному языку с учётом их преимуществ с позиций требований к профессиональным компетенциям будущих специалистов-, изучающих иностранный язык.

Выводы. Наше исследование обладает теоретической важностью, поскольку в нём выделены не только недостатки, но и преимущества традиционных методов обучения иностранному языку, разработанных в прошлом. Была доказана актуальность данных методов с позиций компетентностных требований к будущим специалистам-профессионалам, изучающим иностранный язык. Практическая значимость нашего исследования заключается в разработке комплексной методики обучения студентов профессиональному иностранному языку на основе выявленных преимуществ методических подходов прошлого в рамках компетентностного подхода.

Список литературы

1. Гальскова, Н. Д. Лингводидактика как методологическая основа современного лингвистического образования / Н. Д. Гальскова // Преподаватель XXI век. – 2025. – № 1-1. – С. 204-215. – DOI 10.31862/2073-9613-2025-1-204-215. – EDN SSHWJM.

2. Герасимов Г.И. Прошлое как объект истории // Genesis: исторические исследования. 2017. № 10. С. 1-19. DOI: 10.25136/2409-868X.2017.10.24068 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24068

3. Шавердо Т.М. «Современность как социально-философский конструкт»/ Т.М. Шавердо// Сборник материалов 75-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]: материалы конф. В 3 ч. Ч. 2, Минск, 14–23 мая 2018 г. / Белорус. гос. ун-т, Гл. уп. науки; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2018. — С. 590–593.

4. Андрианов М.В. Роль и задачи образования в современном обществе/ М.А. Андрианов. — Текст непосредственный// Молодой учёный. — 2023— № 1 (448). — С.21-23.

5. Молотова Н.В., Симбирских Е.С. Модель специалиста агропромышленного комплекса с позиции синтеза культурологического и компетентностного подходов/ Н.В. Молотова, Е.С. Симбирских // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. — 2009 — № 5 — С.89-92.

6. Юрлина Э.В. Взаимосвязь факторов успеха и конкурентных преимуществ/ Э.В. Юрлина. —Текст непосредственный// Молодой учёный. —2022. —№ 3 (398).

7. Кузнецова Е.М. Историография методов обучения иностранному языку и их значение для современного языкового образования в техническом вузе/ Е.М. Кузнецова//Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х частях. Ч.1. С.95-97.

УДК 378.4:63:81’246.2(540)

КУЛЬТУРНЫЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ АПК В КОНТЕКСТЕ РУССКО-ИНДИЙСКОГО АГРАРНОГО ПАРТНЕРСТВА

Хохлова Елена Леонидовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков Института экономики и управления АПК; elena_khokhlova@mail.ru

Аннотация. В работе рассматривается актуальность ознакомления студентов в ходе обучения английскому языку в вузе с индийским вариантом английского языка, что обусловлено постоянно расширяющимся сотрудничеством между Россией и Индией в сфере АПК. Представлен краткий обзор основных этапов сотрудничества двух стран и развития английского языка в Индии. В статье приведен ряд специфических для индийского английского характеристик, включая уровень лексики, стилистики и грамматики.

Ключевые слова: варианты английского языка; диалекты английского языка; индийский английский; английский для специальных целей; английский для специалистов АПК; сотрудничество России и Индии в АПК.

CULTURAL AND LINGUISTIC ASPECTS OF TRAINING AGRICULTURAL SPECIALISTS IN THE CONTEXT OF RUSSIAN-INDIAN AGRICULTURAL COOPERATION

Khokhlova Elena Leonidovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in Philology, Senior Lecturer, Department of Foreign and Russian Languages, Institute of Economics and Management of the Agro-Industrial Complex; elena_khokhlova@mail.ru

Abstract. The article discusses the relevance of introducing Indian English to university students, given the ever-expanding cooperation between Russia and India in the agricultural sector. It provides a brief overview of the main stages of cooperation between the two countries and the development of English in India. The article highlights several characteristics specific to Indian English, including lexis, style, and grammar.

Keywords: English varieties; dialects of English; Indian English; English for special purposes; English for agribusiness specialists; Russian-Indian agribusiness cooperation.

Начиная с XX века, английский язык стал lingua franca как в мировом деловом общении, так и в языке науки. Несмотря на возросшую актуальность изучения восточных языков, например, китайского, арабского, турецкого, английский прочно удерживает свои позиции в межкультурном взаимодействии.

Если речь идет об Индии, английский язык, несомненно, продолжает играть важнейшую роль во взаимодействии наших двух стран – в частности, в связи тем, что представители научного и делового сообщества Индии владеют английским языком, а также с тем, что жители разных штатов Индии говорят на разных языках. Поэтому английский продолжает доминировать в деловом общении России и Индии.

После 2022 года сотрудничество России и Индии стремительно набирает обороты, а английский язык является в Индии вторым официальным языком. Именно поэтому сегодня актуально не только владеть английским языком для использования в межкультурной и деловой коммуникации с Индией, но также важно обратить внимание на индийский вариант английского языка, как реальную развивающуюся сущность и как культурный феномен.

Российские специалисты, включая специалистов АПК, должны владеть иностранным языком на рабочем уровне. В наше время знание иностранного языка является все более востребованным в совершенно разных областях и почти всегда дает специалисту карьерные и профессиональные преимущества.

1. Обзор сотрудничества России и Индии. В условиях кризиса системы европейской безопасности в 2022 г. сотрудничество России и Индии в сфере сельского хозяйства превратилось в одно из ключевых направлений развития двусторонних отношений. Начавшись еще в середине XX в., сельскохозяйственное сотрудничество оставалось частью двустороннего взаимодействия Москвы и Нью-Дели даже в непростые периоды, в том числе во время распада СССР, в ходе реформ по либерализации экономики в обоих государствах.

Сегодня Россия и Индия являются ведущими игроками на мировом сельскохозяйственном рынке, а их взаимодействие наиболее заметно в области торговли удобрениями, зерном и растительными маслами. События 2022 г. привели к заметному увеличению торгового оборота между странами, причем значительная доля роста пришлась именно на аграрный сектор. Существуют также перспективы расширения сотрудничества за счет совместного развития агротехнологий [1].

Первый этап: 1948 – 1960-е гг. Точкой отсчета в истории сельскохозяйственного сотрудничества СССР и Индии стало подписание соглашения 1948 г., которое предусматривало обмен советской пшеницы на индийский чай. За ним последовало соглашение 1951 г., предполагавшее встречные поставки 100 тыс. т. советской пшеницы и 5 тыс. т. индийского джута, 2,5 тыс. т шеллака, 5,5 тыс. т табака и 1,85 тыс. т. чая.

Для импорта Индии в этот период была характерна высокая доля производственных товаров (сельскохозяйственное непродовольственное сырье, топливо, нефть и нефтепродукты, строительные материалы, металлы и изделия из них, машины и оборудование).

Прорывом для двустороннего экономического партнерства стало заключение постоянного торгового соглашения в 1953 г. В соответствии с этим соглашением СССР обязывался поставлять в Индию 39 категорий товаров, включая зерно-продукцию, сырую нефть и нефтепродукты, а также оборудование.

Примечательно, что сотрудничество между СССР и Индией не ограничивалось торговлей и включало в себя также элементы промышленной кооперации: создание совместных ферм, обмен результатами исследований и совместные научные разработки. Москва оказывала Нью-Дели помощь в строительстве заводов, а также организации производства сельскохозяйственной техники и удобрений.

Второй этап: 1960-1980 гг. В 1971 г. были подписаны “Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Республикой Индия и СССР” и “Соглашение о научно-экономическом сотрудничестве в области сельского хозяйства и животноводства”, что свидетельствовало о значительном прогрессе в двусторонних отношениях. Соглашения способствовали диверсификации двустороннего сотрудничества и вывели его на стратегический уровень.

В 1970-х гг. правительство Индии инициировало «Зеленую революцию» с целью резкого повышения производительности сельского хозяйства, а также борьбы с голодом и бедностью. СССР сыграл значительную роль в «Зеленой революции», поставляя Индии зерно, удобрения и сельскохозяйственную технику.

В 1970-х — 1980-х гг. наблюдался значительный рост товарооборота. Доля СССР во внешней торговле Индии возросла, и к 1980–1981 гг. СССР стал крупнейшим экспортным рынком для Индии, обогнав Великобританию и США, и занял второе место в структуре индийского импорта.

Советский опыт оказал значительное влияние на сельскохозяйственную политику Индии и через программы обучения в области точного орошения, передового почвоведения и инновационных методов выращивания сельскохозяйственных культур. В ходе взаимодействия индийская сторона во многом переняла советскую культуру развития агрономии, основанную на научном знании, что способствовало переходу страны к более системному и технологичному способу ведения сельского хозяйства [1].

Третий этап: 1990-2000-е гг. Третий этап сельскохозяйственного сотрудничества начался в 1990-е гг. после либерализации внешней торговли двух стран и их перехода к экспортно-ориентированной экономической модели.

В 1992 г. Россия и Индия подписали “Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве”, в 1993 г. — “Договор о дружбе и сотрудничестве”, но более динамично отношения стали развиваться уже после принятия в 2000 г. “Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индия”.

В 2010-х гг. темпы прироста двусторонней торговли незначительно увеличились, что было во многом обусловлено созданием БРИКС и ЕАЭС. Для России ключевой экспортной категорией стали калийные и азотные удобрения, имеющие критическое значение для индийского сельского хозяйства [1].

Текущее состояние двустороннего сотрудничества. К 2020 г. объем индийского экспорта в Россию достиг 504,3 млн долл., а российского — 555,5 млн долл.

В настоящее время политическое руководство двух стран стремится к увеличению импорта зерна из России в Индию. В ходе XXII российско-индийского саммита в 2024 г. стало известно, что в сельскохозяйственном сезоне 2023/2024 гг. объем российских поставок увеличился в 22 раза.

Не менее важным направлением российско-индийского торгового сотрудничества является экспорт минеральных удобрений из России. Спрос на удобрения в сельскохозяйственном секторе Индии постоянно растет: только в 2023 г. Индия импортировала из России более 5,4 млн. т минеральных удобрений, что почти на 50% больше, чем в 2022 г. [1]

Перед Россией и Индией в настоящее время стоит задача вывести многолетнее сотрудничество в области сельского хозяйства за рамки традиционного обмена товарами и перейти к более сложному стратегическому взаимодействию, основанному на технологическом сотрудничестве.

Как видим, сотрудничество между Россией и Индией имеет огромный потенциал, и общение с Индией в большинстве случаев происходит на английском языке. В связи с этим, российские специалисты в сфере АПК должны быть готовы к взаимодействию с индийскими коллегами.

2. Сегодняшний статус и роль английского языка в Индии. Индийский вариант английского языка является одним из старейших современных вариантов, причем количество использующих этот вариант английского значительно превосходит количество использующих любой из других современных вариантов, не зависимо от применяемых критериев оценки [2]. Английский язык имеет статус второго официального языка Индии, согласно конституции. Английский язык также активно используется во всех ключевых сферах жизни страны [3].

Таким образом, индийский вариант английского языка (ИА) является полноценным и неотъемлемым членом «сообщества» современных вариантов английского и должен учитываться в ходе любых научных исследований и дискуссий в рамках темы «варианты английского языка». Стоит отметить и тот факт, что поисковая система Google считает ИА отдельным вариантом английского.

Индийский английский является нативизированной (национально-обусловленной) разновидностью английского языка, того языка, который развивался в Индии на протяжении почти двухсот лет для удовлетворения потребностей индийской языковой культуры в контексте ее «внедрения» в английскую языковую культуру [4]. Таким образом, в индийском английском закреплен «местный колорит», отражающий в полной мере образ жизни и мышления индийского многонационального народа.

Влияние индийской культуры и традиций на английский язык в данном контексте проявляется не только в уникальных лексических единицах, но также в переосмыслении и семантической переработке уже существующих лексем. Индийский вариант английского языка стал неотъемлемой частью социокультурной и коммуникативной реальности многокультурной Индии [5].

3. Основные этапы развития английского языка в Индии. Впервые английский язык появился в Индии в 1600 г.: королева Англии Елизавета I закрепила за лондонскими купцами право на торговую монополию с этой страной.

С точки зрения истории, английский язык был единственным языком, который доминировал в Индии столь долго время. Хотя на английском говорят во всем мире, Индия выделяется среди других стран уникальным статусом. Сегодня в Индии проживает самая большое в мире сообщество людей, говорящих на английском языке [6].

В 1947 г. после установления независимости страны от Британской империи, предпринимались усилия сделать национальным языком хинди. Однако в ряде регионов эти попытки встретили большое сопротивление в южной части страны. В итоге хинди, в качестве компромисса, стал одним из двух официальных языков, которые можно было использовать в государственных и частных учреждениях, в системе правосудия и в деятельности парламента [7].

В 1965 г. была сделана еще одна попытка сделать хинди официальным национальным языком, но она не увенчалась успехом, поскольку южные штаты страны восприняли ее еще более агрессивно. В конституции был закреплен ряд положений, укрепивших роль английского языка, как официального, наряду с хинди. Правительство Индии признало английский язык вторым официальным языком.

Английский играет особую роль в Индии, поддерживая разнообразие этнических групп и объединяя людей. По сути, английский в Индии – это лингвистический инструмент, соединяющий разные части страны [7].

Большинство жителей Индии не считает английский иностранным языком, поскольку они знают его в той или иной мере. Хинди используется в качестве основного языка в ряде регионов, а также в комбинации с другими местными языками. Многие также отмечают тот факт, что южная часть страны относится к хинди с большой неприязнью [8].

Итак, в сфере административного управления сосуществуют два языка: хинди и английский. Несмотря на это, в Индии нет официально закрепленного национального языка. Конституция Индии признает двадцать два официальных региональных языка для использования в работе различных учреждений.

Штаты Индии имеют право выбора другого официального языка, закрепляя это на уровне своего законодательства. Паспорт гражданина Индии содержит сведения на двух языках: хинди и английском.

Английский и хинди являются основными языками ведения бизнеса и работы парламента. Английский используется в ходе различных официальных мероприятий (например, в парламентских слушаниях, журналистике, системе правосудия, вещании, системе образования, коммуникации между центральным правительством и правительством штатов).

В четырех штатах (Meghalaya, Nagaland, Sikkim, Tripura) и восьми союзных территориях (Delhi, Chandigarh, National Capital Territory, Andaman and Nicobar Islands, Dadra and Nagar Haveli, Pondicherry, Lakshadweep, Daman and Diu) английский язык является официальным языком. Однако восприятие населением английского языка отличается нюансами.

Английский язык в Индии почти везде начинается с учителя, который говорит на хинди и дает школьникам указания, например, где они должны собраться и когда отъедет автобус, и все разъяснения даются на английском. Эти факты указывают на то, что английский язык является частью повседневной жизни. Это повсеместное явление, в частности, в крупных городах [8; 9; 10].

4. Отличительные особенности ИА. В части произношения ИА сильно отличается от всех прочих вариантов, и в данной работе мы не будем касаться особенностей фонетики. Весьма интересны лексические и грамматико-синтаксические и стилистические особенности индийского варианта, поскольку они отражают иное восприятие действительности, которое отражается в коммуникативных стратегиях.

4.1 Лексические инновации. Поскольку язык – это постоянно изменяющаяся сущность, инновации на всех уровнях языка вполне ожидаемы и логичны. Лексика в ИА в этом смысле не является исключением. Причин для появления новых лексем немало, и некоторые из них достаточно очевидны. Английский язык в Индии – это язык, развивающийся в рамках совершенно иной культуры. В рамках этой культуры возникают новые потребности, которые ведут к созданию новых слов, отражающих необходимое значение с большей точностью. Необходимо как-то именовать

места, предметы и объекты, названий для которых не существует в стандартном варианте английского. Социальные отношения в Индии должны отражаться в языке более точно. Новые слова, возникающие в разговорном (неформальном) варианте ИА, обычно создаются по двум моделям: составные лексемы (compounding) (в которых два или более слова составляются вместе и образуют новое слово) и аффиксация (когда новое слово образуется путем добавления аффикса). Также используется ряд других моделей, но они менее распространены [11].

4.1.1. Составные лексемы. В языках Индии активно используется эта модель словообразования, и эта тенденция заметна и в ИА. Даже в тех ситуациях, когда носитель традиционного английского использует словосочетание или предложение, говорящий на ИА применит составную лексему. Чаще всего эти лексемы строятся по модели *существительное-существительное* (NN) и *прилагательное-существительное* (AN). При этом наиболее продуктивной является модель NN, как и в других вариантах английского. Вот некоторые из примеров, встречающиеся и в официальном варианте ИА:

NN

black money = ‘unaccounted money, earnings on which tax is not paid’

auto-rickshaw = ‘a motorised three-wheeler’

table fan = ‘an electric fan meant to be placed on a table’

ceiling fan = ‘an electric fan meant to be fixed to the ceiling’

sacred thread = ‘strands of thread worn by Hindu men, with religious significance’

outstation cheque = ‘a cheque meant for a recipient who lives in a place away from the issuer of the cheque’

pass percentage = ‘the percentage of students who have passed’

В ИА существуют составные лексемы, в которых отношения между его компонентами выражаются на уровне предложения с помощью предлогов *for* и *of*. Традиционные варианты английского отдают предпочтение сочетаниям двух компонентов с предлогом *for*. Часто цитируют пример с сочетанием *match box*, которое распространено в ИА, тогда как носители традиционного варианта скажут *a box of matches* [11].

В ИА это означает как «коробка со спичками», так и «коробка для спичек». Сходным образом, *beer bottle* – это и «бутылка для пива», и «бутылка пива». Подобные примеры: *milk bottle* и *gas cylinder*. В качестве примеров других составных лексем, для которых носители традиционного варианта английского используют словосочетание, можно привести: *chalk piece (‘piece of chalk’)*; *key-bunch (‘bunch of keys’); meeting notice (‘notice of a meeting’)* [12, 13]. Составные лексемы этого типа свободно конструируются в ИА, оставаясь приемлемым вариантом в формальном варианте ИА.

4.1.2. Избыточность. В ИА заметна тенденция использовать избыточные выражения, в которых одно из слов обычно не является необходимым, например:

potluck lunch
tissue paper
compound word

В этих примерах слова *lunch, paper* и *word* избыточны.

В сочетания типа spicy *hot* и *chillie* hot прилагательные использованы для снятия неоднозначности слова *hot*.

Также отмечают еще одну тенденцию – утрата значения префикса *re-* в словах типа *reinstate, rewind* и других, которые используются с *back*:

1.

(a) *Rewinding back*, how did you start your career as a singer?

(b) They demanded that the ashram *reinstate* the workers *back* into service.

2.

(a) I will *return back* home. (b) I will *return* your book *back*.

4.1.3. Новая лексика. Носители ИА часто используют специфические лексические единицы, значение которых бывает сложно понять интуитивно. Например,

- *Half-pants:* вместо слова Shorts (шорты) часто говорят Half-pants;
- *Purse*: wallet (бумажник, кошелек – как мужской, так и женский);
- *Cinema hall*: в значении cinema или movie theatre;
- *English Knowing*: человек, который говорит по-английски;
- *Matrimonial*: частное объявление в газете или на сайте с целью найти брачного партнера;
- *Press person*: человек, работающий в прессе;
- *Chain-snatching*: Pickpocketing;
- *Redressal*: redress;
- *Upgradation*: Level up или upgrading of something;
- *Free ship*: Full scholarship;
- *Standard*: grade (класс), например, he studies in ninth standard;
- *Brinjal*: Eggplat или aubergine;
- *Curd*: yoghurt;
- *Finger chips*: French fries;
- *Small pastries*: Ladyfingers;
- *Current*: electricity;
- *Net*: Internet.

Жители Индии используют и много других слов, которых нет в других вариантах английского.

4.2. Вежливость. Вежливость выражается в речи и письме в разных формах. Одной из форм является отсутствие прямолинейности. Предпочтение часто отдается эвфемизмам – скорее, скажут *passed away*, чем *died*. Также могут сказать: *S/he is no more* (*Его/ее больше нет*). Подобным образом, скорее скажут *She is in the family way* или *She is expecting*, нежели просто *She is pregnant*.

Концовка в разделительном вопросе в виде *no* часто означает *please*. Причем такая же концовка может иметь и другие значения. В предложении *You have the book, no?* это просто вопрос. Но также возможно приглашение типа *Come, no и Eat, no*, где *no* означает *please*. Такое использование no не является нормативным, но используется в неформальных контекстах. В формальных контекстах оно не встречается. Отмечается также, что неизменяемый тег *isn't it?* выполняет ту же функцию – смягчение высказывания, снижение градуса категоричности [14].

3.

(a) You said you'll do the job, isn't it?

(b) They said they will be here, isn't it? [14]

Примеры (3a, b) использовались бы неформально и звучат менее категорично.

4.

(a) You said you'll do the job, didn't you?

(b) They said they will be here, didn't they? [14]

При этом примеры (4a, b) использовались бы в формальном варианте ИА и звучат более прямолинейно.

Поскольку тег служит маркером вежливости, уже нет необходимости использовать еще один маркер вежливости в просьбах типа:

5.

(a) *Please bring the book, isn't it?

(b) *Shut the door, isn't it?

Интересно, что тег *no* тоже может использоваться в этих контекстах:

6.

(a) Please bring the book, no?

(b) Shut the door, no?

Такие предложения возможны, хотя они являются просьбами. *No* здесь не является вопросом по сути, а всего лишь делает высказывание более вежливым.

4.3. Стиль. Стиль написания текстов в ИА считается формальным и архаичным. В целом наблюдается предпочтение использованию слов, пришедших в английский из латинского языка. Также используются некоторые конструкции, которые носители английского языка считают неприемлемыми или неуместными [14]. В письмах на ИА широко применяются следующие фразы:

(a) Respected Madam . . .

(b) This has reference to your letter . . .

(c) Kindly do the needful.

(d) We shall be highly obliged to you . . .

(e) We request you to please recommend . . .

(f) I shall be thankful if you would . . .

(g) Please arrange to do this at your earliest convenience . . .

(h) Thanking you in advance . . .

(i) Thanking you for your kind consideration . . .

(j) Yours most obediently . . .

Носители языка склонны применять более прямолинейные и менее многословные высказывания баз излишних «околичностей».

4.4. Грамматика. Глаголы. В частности, широко обсуждается тема специфического использования глаголов в ИА. Например, (1) использование переходных глаголов в качестве непереходных: *give, avail, request, appreciate* [14]; (2) Использование возвратных частиц с некоторыми глаголами стало нормой в ИА – в тех случаях, когда носитель английского не использует категорию возвратности; (3) и (4) использование модального *would* в контекстах, в которых носитель использует *will*.

(1) *We would appreciate if you could …* [14, с. 150]

(2) *I would like Dr X to associate himself with this project.* [14, с.151]

(3) *I would not be able to revise the draft.* (14, с. 151)

(4) *Business without planning would not bring desired effects or would not achieve the objectives of a business in fairly manner*. [16]

Артикли. Некоторые исследователи подробно изучали именно употребление определенного и неопределенного артиклей в ИА [17, 18]. Они выявили различия в употреблении определенного артикля по сравнению с британским или американским вариантами английского, что обусловлено отсутствие артикля в языках-субстратах [17, с. 286]. Отмечается тенденция опущения как определенного, так и неопределенного артикля в случаях, когда носители других вариантов языка артикли используют.

Число существительных. Носители ИА ставят во множественное числе собирательные существительные, в результате чего получаются слова *litters, furnitures, woods*. Противоположная тенденция использования форм единственного числа вместо форм множественного числа также широко распространена.

Выводы.

1. Сотрудничество России и Индии в секторе АПК имеет многолетнюю историю, начиная с 1947 г., когда Индия обрела независимость и были заключены первые важные договоренности с СССР. Это сотрудничество прошло несколько этапов и доказало свой огромный потенциал и жизнеспособность. В современных условиях роста и расширения сотрудничества России и Индии изучение английского языка российскими специалистами не теряет своей актуальности.

2. Поскольку индийский вариант английского языка за годы его активного использования и ассимиляции гражданами Индии выделился в «самостоятельную языковую сущность» и приобрел специфические характеристики, при изучении английского языка важно знакомить будущих специалистов с его вариациями и отклонениями от «нормативного» варианта, предвосхищая и снимая возможные трудности и недопонимание при последующем контакте и деловом общении со специалистами из Индии.

3. Изменения в Индийском варианте английского языка затронули все уровни: фонетику, грамматику, словообразование, лексику, стилистику речи и письма, выбор коммуникативных стратегий. В данной работе были, в основном, рассмотрены изменения на уровне лексики и стилистики.

4. В России обучение ограничивается британским и американским вариантами английского, но стоит уделять время и рассмотрению на занятиях со студентами и других вариантов английского, в частности, ИА, тем более, если мы живем в эпоху активно развивающегося сотрудничества со страной, которая стоит на первом месте по количеству говорящих на английском языке. Для наших специалистов – это плюс, поскольку английский там поймут в любом штате, несмотря на использование 22 официальных языков и огромное количество диалектов.

Список литературы

1. Дерюгина И.В., Мельникова Ю.Ю. и др. Российско-индийское сотрудничество в сфере сельского хозяйства и продовольственной. Доклад № 103 / 2025 Российский совет по международным делам. Фонд «Синергия». RIAC-Synergia-Russia-India-FoodSecurity-Report103Ru.pdf

2. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 212 p.

3. Dua, H.R. (1996). The spread of English in India; politics of language conflict and language power. In J.A. Fishman, A.W. Conrad and A. Rubal-Lopez (eds) *Post*-Imperial English: Status Change in Former British and American Colonies, 1940–1990, p 557–588. Berlin and New York: Mouton de Gruyter.

4. Kachru Braj B. English is an Asian language // Links and Letters. 1998. № 5. P. 89 – 108.

5. Ранджан Рахул. Статус британского английского языка в Индии: социолингвистический аспект // Вестник филологических наук. 2024. Том 4. No 2. С. 184 – 188.

6. Grishechko, E., Sharma, G., Zheleznova, K. (2021). Peculiarities of Indian English as a separate language. *Propósitos y Representaciones, 9* (SPE1), e913. Doi: http://dx.doi.org/10.20511/pyr2021.v9nSPE1.913

7. Manivannan, D. G. (2019, December 12). English as a National Foreign Language. India.

8. Baldridge, J. (1996). Reconciling Linguistic Diversity: The History and the Future of Language Policy in India. Retrieved from https://www.ling.upenn.edu/~jason2/papers/natlang.htm

9. Rai, D. K. (2017). The Challenges of Spanish Language Teaching in Multilingual India: A Case Study of Delhi. Pedagogical Research, 2(2), https://doi.org/10.20897/pr/80950.

10. Bansal, R. K. (1990). The pronunciation of English in India. In S. Ramsaran, Studies in the Pronunciation of English: A Commemorative Volume in Honour of A. C. Gimson (pp. 219–300). London: Routledge.

11. Pingali Sailaja. Indian English (Dialects of English). Edinburgh, U.K.: Edinburgh University Press. 2009. 172 pp.

12. Yadurajan, K. S. (2001), Current English: A Guide for the User of English in India, New Delhi: Oxford University Press.

13. Trudgill, Peter and Jean Hannah (2002), International English: A Guide to Varieties of Standard English, London: Arnold.

14. Bhatt, Rakesh M. (2004), 'Indian English: Syntax', in Bernd Kortmann, Kate Burridge, Rajend Mesthrie, Edgar W. Schneider and Clive Upton (eds), The Handbook of Varieties of English: vol. 2, Morphology and Syntax, Berlin: Mouton de Gruyter, pp. 1016–30.

15. Parasher, S. V. (1983), 'Indian English: Certain grammatical, lexical and stylistic features', *English World-Wide* 4:1, 27–42.

16. Kashyap, Abhishek. "2014. Developments in the Linguistic Descriptions of Indian English: State of the Art. Linguistics and the Human Sciences 9(3): 249-275.," n.d. doi:10.1558/LHS.V9I3.249

17. Sand, A. (2004) Shared morpho-syntactic features in contact varieties of English: article use. *World Englishes* 23: 281–298.

18. Agnihotri, R.K. (1992) Acquisition of articles in learning English as a second language: a cross-cultural study. In O.N. Koul (ed.) *English in India: Theoretical and Applied Issues* 179–192. New Delhi: Creative Publishers.

УДК 372.881

РОЛЬ ПОНЯТИЯ РОДИНЫ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СО СТУДЕНТАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВУЗА

Храмова Евгения Борисовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева. Москва, Россия, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, khramova.eb@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретического и практического материала по вопросам патриотического воспитания и формированию понятия Родины в процессе межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку со студентами сельскохозяйственного вуза. Приведен комплекс практических рекомендаций для преподавателей иностранного языка, включающий в себя доклад, презентацию, дискуссию, работу с текстами. Подведены итоги практической работы, позволяющие определить патриотическое воспитание, как ключевой элемент всего образовательного процесса в целом.

Ключевые слова: Родина; СССР, иностранный язык; патриотическое воспитание; практические рекомендации; сельскохозяйственный вуз.

THE ROLE OF MOTHERLAND CONCEPT IN THE PROCESS OF CROSSCULTURAL COMMUNICATION DURING FOREIGN LANGUAGE LESSONS WITH THE SUDENTS OF AGRICULTURAL UNIVERSITY

Khramova Eugeniya Borisovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy. Moscow, Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Foreign and Russian Languages, khramova.eb@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of theoretical and practical material about patriotic education and forming the concept of motherland in the process of cross-cultural communication during foreign language lessons with the students of agricultural university. The article provides a complex of practical recommendations for foreign language teachers which includes a report, a presentation, a discussion, work with texts. The results of practical work give an opportunity to define patriotic education as the key element of educational process in general.

Keywords: Motherland; USSR; foreign language; patriotic education; practical recommendations; agricultural university.

Современные тенденции и мировая политика, в значительной степени затрагивающие суверенитет нашей страны, выводят на первый план ценностный аспект образования, важность формирования целостной патриотической личности, способной отстаивать свои интересы и интересы своей страны. Данные ключевые направления находят свое отражение в Стратегии развития воспитания в Российской федерации на период до 2025 [1, с. 1]. С учетом вышесказанного особую актуальность приобретает патриотическое воспитание и формирование понятия Родины, как высшей ценности в мировоззрении студентов сельскохозяйственных вузов, которую необходимо любить и защищать от врагов. В данном контексте занятия по иностранному языку выступают уникальной платформой для межкультурной коммуникации, давая необходимые инструменты для ценностного самоопределения и структурированной работы с понятием Родина.

Целью данной работы является разработать комплекс практических рекомендаций для преподавателей, способствующие формированию понятия Родины в процессе межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку со студентами сельскохозяйственного вуза.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать имеющийся теоретический и практический материал по патриотическому воспитанию и формированию понятия Родины на занятиях по иностранному языку;
- разработать комплекс практических рекомендаций для преподавателей, направленный на формирование понятия Родины, как высшей ценности, в процессе межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку со студентами сельскохозяйственного вуза;
- представить результаты проведенной работы по реализации предложенного комплекса на занятиях по иностранному языку на факультете «Реклама и связи с общественностью».

Теоретическую базу исследования составили работы Е.А. Карташова, С.А. Юренской, которые организовывая военно-патриотическое воспитание в процессе изучения иностранного языка в военном вузе, обозначали его, как инструмент освоения норм и ценностей другой национальной культуры, развивающий способность к анализу и сопоставлению чужой и своей родной культур. Обучение иноязычной культуре используется как средство идейно-политического, этического и патриотического воспитания [2, с. 122]. Кроме того, важными представляются идеи, высказанные учеными, Н.Г. Баженовым, Е.К. Эвкалн о патриотическом обучении в процессе изучения иностранного языка в школах, в том числе о том, что патриотическое воспитание состоит не только в передаче знаний, но и в формировании патриотического мировоззрения, чувства гордости, любви и уважении к своей Родине. Они

выделяют важность учебного языкового материала, а именно, страноведческие и краеведческие тексты, посвященные праздникам, традициям своего народа и станы изучаемого языка. Среди форм практической работы ученые определили написание писем, эссе, подготовку презентаций, диалоги, анкетирование [3, с. 254].

Ценным в сравнительном контексте оказываются результаты эмпирических исследований по сходной тематике И.Г. Трофимова, Г.З. Агафоновой, И.Г. Никитиной. Ученые подчеркивают, что для дисциплины «Иностранный язык» характерно то, что в процессе его изучения обучающиеся не только осваивают явления другого языка, но и формируют умения и навыки пользоваться им в целях общения и получения нужной информации. Коммуникативная направленность изучения иностранного языка дает преподавателю широкие возможности по воспитанию у учащихся патриотизма и любви к Родине. Также авторы отмечают важность средств, методов и форм учебно-воспитательной работы, к которым они относят рассказ, беседу, дискуссию, убеждение, обобщение и наставление. В ходе работы со студентами технических специальностей учеными использовались тексты, которые профессионально ориентированы, и одновременно имеют воспитательную ценность [4, с. 217].

Интересным с практической точки зрения оказалось исследование А.В. Юрина, который, сравнивая патриотическое воспитание и развитие личностных качеств в процессе изучения иностранного языка, выделил тексты, содержащие различные факты о России, ее городах и регионах, а также исторических личностях. Такой материал формирует чувство сопричастности и гордости по отношению к своей большой и малой Родине [5, с. 53].

Проанализировав имеющийся теоретический и практический материал по патриотическому воспитанию и формированию понятия Родины на занятиях по иностранному языку, становится очевидным, что данный аспект является ключевым в формировании будущих специалистов в военной и технической сферах. Рассмотрим особенности патриотического воспитания в сельскохозяйственном вузе на факультете «Реклама и связи с общественностью».

Ведущее место в патриотическом воспитании и процессе формирования понятия Родины, как высшей ценности, играет учебный языковой материал. Так, значительное внимание уделяется работе с текстами, а именно, с устными темами. Изучая тему «Моя академия», студенты знакомятся с историей появления вуза, крупными мировыми учеными, которые учились в академии, делали свои первые шаги в науке, совершали открытия в различных областях, отстаивали интересы своей Родины в научном сообществе. Отдельным пунктом в устной теме выделен период Великой Отечественной войны во времена СССР, когда студенты, преподаватели, ученые выступили единой нерушимой стеной против врагов Родины и становились добровольцами. Важным фактом из истории академии явилась

ее непрерывная работа в тяжелые годы войны, что позволило продолжить обучение и научную деятельность. Символом вечной памяти и уважения является памятник погибшим сотрудникам в годы Великой Отечественной войны, который находится в парке. Рассказывая данную устную тему, студентам давалась возможность сделать свой вывод и выделить, что значимо для их понимания. Для данной задачи использовались языковые клише и выразительные средства из статей Л.Н. Гурской [6; 7]. Следует отметить, что многие студенты назвали академию своей малой Родиной, так как именно в ней происходит их становление, как будущих специалистов, формируются профессиональные ценности и навыки. Таким образом, исторический период советского периода является ключевым в процессе формирования понятия Родины.

Следующим неотъемлемым шагом в патриотическом воспитании явилось изучение темы «Моя будущая профессия». Ознакомление с ней происходило поэтапно и включало несколько средств учебно-воспитательной работы. На первом этапе происходила совместная дискуссия с преподавателем о том, какие факторы повлияли на выбор студентов, какой карьерный рост они ожидают сделать в будущем, что для них самое сложное и самое легкое. На втором этапе студентам давался профессионально ориентированный текст для перевода и пересказа, но одновременно предоставлялась возможность добавить свои выводы и пункты. Третьим и последним этапом явился индивидуальный устный ответ студентов с их личными выводами. Интересно отметить, что большинство студентов связывают свою будущую профессиональную деятельность со своей Родиной и хотят поднимать общий научный уровень, делать передовые открытия и помогать стране.

Ключевое место в практических рекомендациях по работе с понятием Родина является доклад, который позволяет с опорой на необходимый языковой материал, проявить мотивационную и ценностную сферу учащихся. Современный и подходящий по специальности языковой материал, который может выступать в качестве базового средства обучения, можно найти в статьях И.А. Синицыной [8; 9]. В них представлены необходимые языковые клише для дальнейшего языкового взаимодействия. В рамках работы с устной речью студентам сельскохозяйственного вуза предлагалось сделать доклад на тему «Выдающиеся ученые нашей академии». В результате были представлены биографии таких ученых, как К.А. Тимирязева, Д.Н. Прянишникова, В.М. Клечковского, Е.В. Аринушкиной и многие другие. Особый интерес вызвала личность Климента Аркадиевича Тимирязева, который первым предположил, что хлорофилл не только физически, но и химически участвует в фотосинтезе, с которым связана вся жизнь на нашей планете. Тот факт, что К.А. Тимирязев прочел лекцию о результатах своих исследований и подвел итоги более чем нн30-летнего научного опыта в Лондонском королевском обществе, вызвал чувство гордости и глубокого уважения за своего соотечественника. Многие студенты отметили, что они

также хотят внести вклад в мировую науку, разрабатывать отечественные технологии и достигать высоких целей на благо своей Родины. Пример биографии Е.В. Аринушкиной наглядно продемонстрировал, что, имея упорство и желание к освоению новых знаний, можно добиться очень высоких вершин. Так, Е.В. Аринушкина смогла разработать спецкурс по микроэлементам, читала курс химического анализа почв и грунтов, написала огромное количество работ и учебников. Следует отметить, что доклад на иностранном языке о выдающихся ученых академии с последующим совместным обсуждением представляет собой универсальный учебно-воспитательной способ патриотического образования, который позволяет не только усвоить необходимую лексику и грамматику, но и сформировать ценностное восприятие понятия Родины.

Использование учебного материала в процессе изучения иностранного языка, который содержит информацию о традициях, обычаях, праздниках, достопримечательностях родной страны и стран изучаемого языка, является необходимым элементом патриотического воспитания в сельскохозяйственном вузе и выводит понятие Родины на новый ценностный уровень. Богатым опытом послужили рассказы студентов о городах и селах, в которых они родились, об их достопримечательностях и культурном богатстве. Многие учащиеся отметили, что скучают по своим любимым местам, паркам, набережным, аллеям, по своей малой Родине. Это обсуждение затронуло мотивационную сферу личности студентов и позволило каждому показать красоту и неповторимость своего края.

Преподавателем также проводился опрос студентов, который охватывал 38 студентов факультета «Рекламы и связей с общественностью» и включал в себя следующие вопросы:

1. Что для Вас Родина?
2. Какие научные достижения вызывают у вас чувство гордости за свою страну?
3. Какие выдающиеся личности служат ориентиром для вашего дальнейшего развития?
4. Какие события из исторического прошлого нашей страны больше всего повлияли на вашу личность?

Анализируя ответы студентов, можно сделать вывод, что многие учащиеся связывают понятие Родины с конкретными местами, друзьями, родителями и семьей. Среди достижений были упомянуты первый полет в космос и создание таблицы химических элементов. Личности, вызывающие чувство гордости, были очень разнообразны и невозможно было их как-то сгруппировать. Однако, очень много студентов назвали победу во Второй Отечественной войне главным событием в их жизни. Очевидно, что понятие Родины имеет большое значение для студентов сельскохозяйственного вуза и играет ведущую роль в формировании их личности.

Таким образом, проанализировав имеющийся педагогический опыт, можно сделать вывод, что комплекс практических рекомендаций для

преподавателей, направленный на формирования понятия Родины, как высшей ценности, в процессе межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку со студентами сельскохозяйственного вуза включает в себя активное использование докладов, дискуссий, учебного материала, содержащего не только профессиональную, но и воспитательную составляющую, анкетирование студентов. Все представленные учебно-воспитательные способы составляют основу патриотического воспитание, которое является необходимой частью современного образовательного процесса.

Список литературы

1. Стратегия развития воспитания в РФ На период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996 – р. С. 1. URL:http://government.ru/docs/18312/
2. Карташова Е.А., Юренская С.А. Реализация задач военно-патриотического воспитания в процессе обучения иностранным языкам курсантов венных вузов. Современный ученый. 2020. № 2. С.121-126.
3. Баженова Н.Г., Эвклан Е.К. В сборнике: Актуальные проблемы романо-германской филологии и преподавания европейских языков в школе и вузе в школе и в вузе. Сборник статей V заочной Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. 2016. С. 250-256.
4. Трофимова И.Г., Агафонова Г.З., Никитина И.Г. О патриотическом воспитании студентов технических специальностей в процессе изучения иностранного языка. Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. 2020. № 2 (107). С. 210-218.
5. Юрин А.В. Патриотическое воспитание и развитие личностных качеств в процессе изучения иностранного языка. В сборнике: Профессионально-ориентированная языковая подготовка: теория и практика. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 2-3. С. 52-55.
6. Харитонова, И. В. Логико-символические модели формирования антонимических отношений в корпусе глагольных фразеологических единиц с компонентом - номинатом эмоций ‘любовь', ‘ненависть', ‘радость', ‘грусть', ‘смелость', ‘трусость' / И. В. Харитонова, Л. Н. Гурская // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2(87). – С. 588-591. – DOI 10.24412/1991-5497-2021-287-588-591. – EDN UYUEMV.
7. Гурская, Л. Н. Лексические средства номинации эмоций во французском языке / Л. Н. Гурская // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 2-2. – С. 313-326. – DOI 10.31862/2073-9613-2020-2-313-326. – EDN DXINJU.
8. Синицина И.А. Проблема мотивации учения и некоторые способы ее преодоления на занятиях по английскому языку в высших учебных заведениях / И. А. Синицина // исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии – 2015 – Т. 4 №1 – С. 44-47. – DOI 10. 12737/10325. – EDN TPQBMV.
9. Харченко Н.Л., Синицына И.А., Янова Е.А. Формирование оценочного суждения в контексте политического дискурса (на материале выступления Дональда Трампа на сессии Генеральной ассамблеи ООН) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. - № 4. – С. 171-177. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.04.33.

УДК 372.881.111.1

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Чижикова Светлана Николаевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, s.chizhikova@rgau-msha.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен педагогического мастерства преподавателя в условиях межкультурного взаимодействия на примере подготовки специалистов для АПК. Актуальность исследования обусловлена процессами глобализации АПК, требующими от выпускников не только профессиональных знаний, но и развитых навыков межкультурной коммуникации. В статье подробно раскрываются такие компоненты педагогического мастерства как высокий уровень языковой подготовки и культурологической подготовки, формирование межкультурной компетенции студентов, гуманистический и личностно-ориентированный подход, интеграция профессиональной и языковой подготовки, а также использование современных образовательных технологий. Особое внимание уделяется роли педагога как наставника и фасилитатора, способствующего созданию атмосферы доверия и открытости.

Ключевые слова: педагогическое мастерство; межкультурное взаимодействие; роль педагога; подготовка специалистов; межкультурная компетенция.

PEDAGOGICAL SKILLS OF A TEACHER OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY IN THE CONDITIONS OF INTERCULTURAL INTERACTION

Chizhikova Svetlana Nikolayevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, s.chizhikova@rgau-msha.ru

Abstract. This article examines the phenomenon of pedagogical mastery of a teacher in the context of intercultural interaction, using the example of training specialists for the agro-industrial complex (AIC). The relevance of the study is determined by the processes of globalization in the AIC, which require graduates to possess not only professional knowledge but also well-developed skills of

intercultural communication. The article elaborates on such components of pedagogical mastery as a high level of language and cultural training, the formation of students' intercultural competence, a humanistic and personality-oriented approach, the integration of professional and language training, as well as the use of modern educational technologies. Special attention is given to the role of the teacher as a mentor and facilitator, fostering an atmosphere of trust and openness.

Keywords: pedagogical skills; intercultural interaction; the role of a teacher; professional training; intercultural competence.

Введение. Педагогическое мастерство в контексте межкультурного взаимодействия представляет собой высокий уровень профессионализма, который включает в себя глубокое владение психолого-педагогическими знаниями, развитые коммуникативные умения и умение успешно обучать и воспитывать учеников в условиях многонациональной и мультикультурной среды [1]. Особую актуальность данная проблематика приобретает в ведущих вузах страны, таких как РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, где готовят специалистов для стратегически важно отрасли.

Цель исследования. Выявить и теоретически обосновать ключевые составляющие педагогического мастерства преподавателя в условиях межкультурного взаимодействия, а также определить их роль в профессионально подготовке студентов неязыковых вызов.

Методы исследования. В процессе исследования применялись различные методы, используемые в современной науке: изучение опыта, анализ документации, метод беседы.

Результаты исследования и их обсуждение. Культурологические знания служат ценностной основой для педагогической деятельности, а сам образовательный процесс выступает как путь приобщения к современной культуре. Для современного педагога крайне важно обладать широкой общей культурой и системными представлениями о взаимодействии человека с природой, обществом и государством. Педагог должен ясно осознавать место образования и своей работы в мировом культурном пространстве. Вовлеченность в мировую и отечественную культуру становится ключевым фактором формирования духовности учителя. Профессиональная деятельность педагога неразрывно связана с нравственными, эстетическими и гражданско-правовыми оценками, выбором стратегий обучения и воспитания, а также реализацией различных идей. Педагогическая рефлексия также позволяет педагогу критически оценивать свои действия и своевременно корректировать их с учётом специфики межкультурного контекста [2]. Всё это формирует модель педагогической культуры как целостной системы индивидуальных и профессиональных качеств, компонентов и функций [3].

Именно поэтому педагогу необходимо постоянно совершенствовать свои знания, расширять кругозор и развивать способность к критическому

мышлению. Только так он сможет стать для своих подопечных настоящим проводником в мир культуры, помочь им сформировать собственные ценности и научиться уважать многообразие традиций. В современном мире, где культурные границы становятся всё более прозрачными, роль учителя как носителя и транслятора культурных смыслов приобретает особое значение.

В современной образовательной среде речь преподавателя приобретает особое значение, поскольку она выполняет не только информационную, но и воспитательную роль. Уровень педагогического общения напрямую влияет на то, насколько эффективно студенты усваивают учебный материал, насколько они вовлечены в познавательную деятельность и какой психологический климат складывается в группе. В условиях обновления образовательных стандартов, где акцент делается на развитии коммуникативных компетенций педагогов, владение профессиональной речью становится ключевым элементом педагогического мастерства. Качество речевого взаимодействия в процессе обучения оказывает определяющее воздействие на когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты учебной деятельности студентов [4].

В своей работе Н. Ю. Филимонова и Е. С. Романюк анализируют особенности профессионально-педагогического общения с иностранными студентами, обучающимися в российских вузах. Особое внимание авторы уделяют вопросам организации взаимодействия с учётом национально-психологических характеристик учащихся, что позволяет сделать образовательный процесс более эффективным и комфортным для представителей разных культур.

Некоторые исследователи подчёркивают, что профессионально-педагогическое общение представляет собой сложный и многогранный процесс, который не только обеспечивает передачу знаний, но и способствует формированию навыков межкультурной коммуникации у иностранных студентов. Такой подход помогает будущим специалистам успешно адаптироваться в новой социокультурной среде, развивать толерантность и умение взаимодействовать с людьми из разных стран. Авторы отмечают, что владение педагогом технологиями межкультурного диалога становится ключевым фактором успешной интеграции иностранных учащихся в российское образовательное пространство [5].

В современной образовательной среде речь преподавателя приобретает особое значение, поскольку она выполняет не только информационную, но и воспитательную роль. Качество речевого взаимодействия в процессе обучения оказывает определенное воздействие на когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты учебной деятельности студентов. В этой связи особый интерес представляет исследование механизмов формирования оценочного суждения в дискурсе. Как отмечают Н.Л. Харченко, И.А. Синицына, Е.А. Янова и их соавторы «речь является не только инструментом передачи информации, но и мощным средством воздействия на аудиторию, формирования ее ценностных ориентаций и

оценочных суждений». Этот вывод полностью применим и к педагогическому дискурсу, так как преподаватель своей речью формирует у студентов не только профессиональные знания, но и отношение к будущей профессии, к культурному многообразию и к себе как к личности [6].

Рассмотрим вопрос педагогического мастерства на примере преподавателей по иностранному языку в Российском государственном аграрном университете – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева (далее – Тимирязевская академия). Педагогическое мастерство преподавателя по иностранному языку в Тимирязевской академии – это не только владение методикой обучения иностранному языку, но и умение выстраивать эффективное межкультурное взаимодействие. Как ведущий аграрный вуз страны и мира, академия готовит специалистов, которым предстоит работать в многонациональных и международных командах, участвовать в глобальных аграрных проектах.

Исходя из собственного многолетнего опыта работы преподавателем в вузах, в том числе последние 4 года в Тимирязевской академии, выделим следующие ключевые составляющие педагогического мастерства:

1. Высокий уровень языковой и культурологической подготовки;
2. Формирование межкультурной компетенции студентов;
3. Гуманистический и личностно-ориентированный подход;
4. Интеграция профессиональной и языковой подготовки;
5. Использование современных образовательных технологий.

Рассмотрим каждый из вышеперечисленных составляющих более подробно. Первый пункт связан со свободным владением языком как средством общения, а также с моделированием аутентичной речевой среды и глубоким пониманием культурных особенностей. Преподаватель должен не только уметь объяснять учебный материал, но и вести диалог, обсуждать сложные темы, аргументировать свою точку зрения и поддерживать дискуссию на иностранном языке. Это создает на занятиях атмосферу реального общения, мотивирует студентов к изучению иностранного языка, способствует формированию у них устойчивых речевых навыков. Как известно, изучение языка неразрывно связано с изучением культуры, соответственно преподаватель должен быть носителем не только языковых, но и культурных кодов страны изучаемого языка. Понимание культурного контекста позволяет избегать ошибок в общении и правильно интерпретировать смысл высказываний носителей языка. В контексте подготовки специалистов для агропромышленного комплекса (АПК) культурологическая подготовка приобретает особое значение, так как сельское хозяйство – сфера, где традиции, обычаи и местные особенности играют ключевую роль. Современный АПК активно интегрируется в мировую экономику, а специалисты ведут переговоры с зарубежными партнерами, участвуют в международный выставках и конференциях. Так, например знание культурных особенностей делового этикета (в Германии, Нидерландах, Китае или Японии) является залогом успешного партнерства.

Также следует отметить, что в аграрной сфере существует множество идиом, терминов и реалий, которые преподаватель должен уметь объяснить. Например, различия в системах мер, названия сельхозкультур и методов обработки почвы могут стать серьезным барьером в коммуникации. Помимо этого, культурологические знания необходимы для понимания глобальных трендов и мировых тенденций в сельском хозяйстве, от органического фермерства до развития сельхоз территорий как объектов агротуризма.

Формирование межкультурной компетенции на занятиях по иностранному языку достигается за счет обсуждения реальных ситуаций, применения ролевых игр, проектную деятельность, анализ кейсов из международной аграрной практики [7].

Не менее значим является гуманистический и личностно-ориентированный подход, при котором педагог разрабатывает формы взаимодействия с учётом индивидуальных особенностей и культурного опыта каждого ученика.

В центре образовательного процесса становится личность студента с его индивидуальными особенностями, культурным багажом, ценностями и мотивацией. Преподаватель выступает не только как носитель знаний, но и как наставник (направляет, поддерживает и верит в потенциал каждого студента), фасилитатор (помогает организовать процесс познания), партнер (готов учиться у студентов новому). Он создает в аудитории атмосферу доверия, открытости и психологического комфорта. Это особенно важно в многонациональной среде, где необходимо преодолевать языковые и культурные барьеры. Рассматривая данный подход в контексте подготовки специалистов для АПК следует отметить, что будущий агроном, инженер или технолог – это не просто исполнитель, а личность, способная к саморазвитию и принятию ответственных решений.

Особое значение личностно-ориентированного образование подчеркивается в современных исследованиях. Так Л.Н. Полушина, Н.Н. Клещина и др. отмечают, что «высшее образование играет ключевую роль в формировании устойчивых обществ, особенно в условиях глобальных вызовов, поскольку именно оно создает условия для развития личности, способной к критическому мышлению и ответственным действиям» [8].

Ниже в таблице № 1 кратко представлена информация о проявлении гуманистического и личностно-ориентированного подхода в педагогической деятельности.

Таблица 1 – Проявление гуманистического и личностно-ориентированного подхода в педагогической деятельности.

Направление	**Проявление подхода**	**Практические примеры в АПК**
Целеполагание	Совместная постановка учебных и	Индивидуальные образовательные

	профессиональных целей. Учет индивидуальных карьерных планов студента (например, работа в агрохолдинге, фермерство, наука).	траектории. Студент выбирает специализацию (например, «органическое земледелие» или «цифровизация животноводства») и темы курсовых/дипломных работ.
Содержание образования	Отбор материала с учётом его практической значимости для конкретного студента. Связь теории с реальной жизнью и будущей профессией.	Использование кейсов из практики конкретных хозяйств, где работают выпускники. Приглашение студентов к анализу проблем родного села или региона.
Методы обучения	Активные, интерактивные методы, стимулирующие самостоятельность и творчество. Проектная, исследовательская деятельность.	Разработка студентами бизнес-планов для фермерских хозяйств. Участие в реальных научных экспериментах на опытных полях вуза. Ролевые игры по разрешению конфликтов в трудовом коллективе.
Оценка результатов	Переход от карательной функции оценки к развивающей. Акцент на самооценке, рефлексии, анализе индивидуального прогресса.	Портфолио достижений студента. Защита проектов перед экспертами из отрасли вместо традиционного экзамена. Взаимное оценивание в групповых проектах.

Интеграция профессиональной и языковой подготовки – это еще одна ключевая составляющая педагогического мастерства, при которой изучение иностранного языка происходит не отдельно, а в неразрывной связи с будущей профессией. Такой подход позволяет студентам не просто изучать язык, но и уверенно его применять в профессиональной деятельности, что несомненно делает их конкурентоспособными на мировом рынке труда [9].

Рассмотрим также такую ключевую компетенцию педагогического мастерства как использование современных образовательных технологий, которая подразумевает под собой умение педагога внедрять в

образовательный процесс цифровые инструменты и платформы для повышения эффективности обучения. К таким технологиям относятся электронные курсы, симуляторы, виртуальные лаборатории, системы дистанционного обучения, приложения и др. Внедрение данных инструментов позволяет сделать его обучение более наглядным, интерактивным и ориентированным на практику, а также развивать у студентов цифровые навыки, необходимые для работы в современной агропромышленной сфере.

Заключение. Непрерывное совершенствование педагогического мастерства и освоение инновационных образовательных практик являются залогом подготовки конкурентоспособных, мобильных и культурно компетентных специалистов, способных отвечать на вызовы времени и обеспечивать устойчивое развитие агропромышленного сектора России.

Список литературы

1. Сергеева, М. Г. Педагогическое мастерство преподавателя в условиях многоуровневой системы образования / М. Г. Сергеева // Профессионально-личностное развитие преподавателя и студента: традиции, проблемы, перспективы: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Тамбов, 03 ноября 2014 года / Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Тамбов: ТРОО "Общество содействия образованию и просвещению "Бизнес – Наука – Общество", 2014. – С. 297-304.

2. Омельченко, Е. А. Межкультурная компетентность педагога как условие успешной работы в многонациональном классе / Е. А. Омельченко // Сборник материалов по итогам проведения Всероссийского студенческого конгресса лидеров педагогических вузов, Волгоград, 07–09 сентября 2021 года / Министерство просвещения России, Волгоградский государственный социально-педагогический университет. – Волгоград: Б. и., 2021. – С. 79-91.

3. Щетинина, В.В. Педагогическое мастерство: электронно-учебно-методическое пособие / В.В. Щетинина. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2020. – 1 оптический диск. – ISBN 978-5-8259-1517-3&

4. Речь преподавателя как важнейший элемент педагогического мастерства / Я. С. Павлова, П. С. Галушина, О. П. Неверова [и др.] // Международный научный вестник. – 2025. – № 5. – С. 284-288. – DOI 10.24412/2782-3849-2025-5-284-288.

5. Филимонова, Н. Ю. Роль педагогического общения в формировании межкультурной коммуникации / Н. Ю. Филимонова, Е. С. Романюк // Вестник науки Сибири. – 2014. – № 2(12). – С. 212-215.

6. Формирование оценочного суждения в контексте политического дискурса (на материале выступления Дональда Трампа на сессии Генеральной ассамблеи ООН) / Н. Л. Харченко, И. А. Синицына, Е. А. Янова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 171-177. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.04.33.

7. Чижикова, С. Н. Формирование межкультурной компетентности через проектную деятельность на занятиях по иностранному языку / С. Н. Чижикова // Наука. Образование. Профессия. Science. Education. Profession: материалы IV Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Уфа, 11 марта 2025 года. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2025. – С. 348-352. – DOI 10.31563/978-5-7456-0949-7-348-352.

8. The role of higher education in saving societies in challenging circumstances / L. N. Polushina, N. N. Kleshchina, I. A. Sinitsyna [et al.] // Espacios. – 2018. – Vol. 39, No. 49. – P. 34.

9. Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход / Р. В. Агаджанян, А. Ю. Алипичев, Л. Е. Бабушкина [и др.]. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – 287 с. – ISBN 978-5-9675-2036-5.

УДК 378.12

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АГРАРНОГО ВУЗА

Шатравко Наталья Семёновна

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Беларусь, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, кандидат филологических наук, доцент, kafpps@mail.ru

Аннотация. Формирование коммуникативной компетентности преподавателя можно рассматривать как важнейший фактор активизации учебного процесса и повышения качества образования. Особенно важной эта проблема является для негуманитарных вузов, в которых целенаправленно не занимаются формированием коммуникативных умений и навыков специалистов. В статье подчеркивается, что задачу формирования коммуникативной компетентности преподавателя вуза должна взять на себя система повышения квалификации и переподготовки кадров. Приводятся примеры изучения дисциплины «Культура речи» слушателями по специальности «Педагогическая деятельность специалиста». Автор ставит цель раскрыть основные содержательные и методические аспекты развития коммуникативной культуры преподавателя вуза в системе повышения квалификации.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность; гибкие навыки; культура речи; билингвизм; нормативный аспект; диалогичность; активные методы обучения; риторическая культура.

ON THE ISSUE OF FORMING THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF AN AGRICULTURAL UNIVERSITY TEACHER

Shatravko Natalya Semyonovna

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, PhD in Philology, Associate Professor, kafpps@mail.ru

Abstract. The formation of a teacher's communicative competence can be considered as an essential factor in enhancing the educational process and improving the quality of education. This issue is particularly important for non-humanities universities, where the development of specialists' communication skills and abilities is not systematically addressed. The article emphasizes that the system of professional development and retraining should take on the task of fostering a university teacher's communicative competence. Examples of studying

the discipline "Speech Culture" by listeners specializing in "Pedagogical Activity of a Specialist" are provided. The author aims to explore the main content and methodological aspects of developing the communicative culture of university teachers in the system of advanced training.

Keywords: communicative competence; soft skills; speech culture; bilingualism; normative aspect; dialogicity; active teaching methods; rhetorical culture.

Современное состояние качества высшего аграрного образования сопряжено с многоплановым комплексом вызовов, охватывающих внутреннюю организацию учебного процесса, учебно-методическое сопровождение подготовки кадров, кадровый потенциал профессорско-преподавательского состава и ряд смежных аспектов. В условиях стремительной трансформации образовательной среды традиционные дидактические подходы и теоретические модели требуют постоянного обновления. От современного педагога ожидается не только безупречное владение профильными компетенциями, но и развитый арсенал гибких навыков (soft skills), среди которых коммуникативные умения занимают особую нишу: способность слушать и слышать, аргументированно убеждать, уверенно держаться перед аудиторией, вести продуктивные переговоры, действовать в команде, адаптироваться к нестандартным и кризисным ситуациям. Более того, сформированная коммуникативная зрелость преподавателя открывает возможности для решения инновационных педагогических задач, внедрения интерактивных форматов, активного использования цифровых технологий, работы в многоканальных коммуникационных средах с опорой на онлайн-платформы и инструменты искусственного интеллекта.

Теоретическое осмысление феномена коммуникативной компетентности вузовского педагога нашло отражение в исследованиях Н. В. Бордовской, И. А. Зимней, А. П. Ильковой, И. А. Колесниковой, Е. М. Кузьминой, А. К. Марковой, Л. М. Митиной, С. И. Маслова, Л. В. Рагулиной и других авторов. Примечательно, что в последние годы данный феномен выходит за рамки сугубо филологического дискурса, приобретая выраженный междисциплинарный вектор.

И. А. Зимняя трактует коммуникативную компетенцию как «актуальное, динамично развивающееся личностное образование, базирующееся на системе знаний и представляющее собой социально-профессиональную характеристику человека, детерминированную его интеллектуальным и личностным потенциалом» [1, с. 39].

Обобщение научных источников позволяет рассматривать коммуникативную компетентность как «интегральное свойство личности, аккумулирующее совокупность знаний, практических умений и индивидуально-психологических качеств педагога, обеспечивающих

полноценное общение, взаимопонимание и продуктивное решение профессиональных задач» [2].

Исследователи сходятся во мнении, что данная компетентность не сводится к изолированному навыку или умению — она складывается интегративно, через накопление личного опыта, выступая как индивидуализированная способность к профессии. О. М. Орлов выделяет в её структуре речеведческие знания (представления о функционировании языка в различных ситуациях и условиях общения) и речетворческие умения, высокий уровень которых гарантирует результативность коммуникации, адекватность восприятия и порождения текстов разных жанров, гибкое применение языковых средств [3]. Следует подчеркнуть, что для ряда профессиональных групп, и в особенности для педагогов, коммуникативные характеристики во многом предопределяют успешность организации как учебной, так и всей профессиональной деятельности. Педагогическая профессия по праву относится к категории «с повышенной речевой ответственностью», ибо преподаватель — это «человек говорящий», а педагогическое воздействие и взаимодействие по своей сути есть непрерывный акт общения. Неоспоримо, что речевое мастерство составляет ядро педагогического искусства: именно через слово реализуются основные дидактические задачи. Преподаватель несёт гораздо более высокую ответственность за свою речь, нежели представители многих других специальностей, поскольку его речевое поведение служит для студентов эталоном, формирующим их собственные коммуникативные установки; ни одна из педагогических функций не может быть реализована вне коммуникативного контекста.

Особую остроту проблема культуры профессиональной речи приобретает в Республике Беларусь, где функционирует коммуникативно несбалансированное белорусско-русское двуязычие. Одновременное использование двух близкородственных языковых систем неизбежно провоцирует их взаимовлияние, следствием которого становится языковая интерференция. Специфика языкового ландшафта в Беларуси такова, что как в русской, так и в белорусской устной речи фиксируются отступления от литературных норм на всех уровнях — фонетическом, акцентологическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом. Исследователи обращают внимание, что наиболее ярко интерференция проявляется именно на фонетическом уровне [4, с. 220].

Критический анализ педагогического дискурса в аграрном вузе позволил выявить устойчивый спектр речевых недочётов в высказываниях преподавателей:

- недостаточное владение нормативным аспектом культуры речи: нарушение акцентологических норм (агрономИя, ходатАйство, дОговор, средствА, осУжденный);
- отступление от грамматических норм (договорА, бухгалтерА, в отпуску);

- нарушения синтаксических норм, прежде всего в области управления (оплатить за аренду; согласно правилам; уточнили о том, что);
- ошибки в построении конструкций с причастными и деепричастными оборотами;
- ошибки, обусловленные русско-белорусской интерференцией (крапивА, процент[аў], тысяч[ы], со школы) и др.

При этом показательно, что сами педагоги осознают насущную потребность в развитии своих коммуникативных навыков и выражают желание совершенствовать профессиональную речь. Опрос слушателей Института повышения квалификации и переподготовки кадров БГСХА по специальности «Педагогическая деятельность специалистов» (30 преподавателей без базового педагогического образования) продемонстрировал: почти 80 % респондентов стремятся углубить знания в области орфографии и орфоэпии; 68% испытывают затруднения в риторическом оформлении речи и использовании средств убеждающего воздействия; 70% сталкиваются с языковыми и стилистическими сложностями при подготовке научных публикаций.

Поскольку негуманитарные вузы не ставят своей целью целенаправленное формирование коммуникативных навыков у будущих преподавателей, представляется, что данную миссию призвана выполнять система дополнительного профессионального образования — повышения квалификации и переподготовки. В типовой учебный план переподготовки по специальности 9-09-0114-13 «Педагогическая деятельность специалистов» включена дисциплина «Культура речи», ориентированная на становление коммуникативной компетентности педагога, развитие его языковой личности через постижение закономерностей функционирования русского языка как системы, освоение норм и правил их применения в профессиональной сфере. Специально для слушателей аграрного профиля подготовлено учебное пособие «Культура речи» [5], содержащее как теоретический блок (лекционный курс), так и практико-ориентированный материал: упражнения, задания для самостоятельной работы, творческие кейсы, тесты. Приложение включает справочные сведения по устранению типичных речевых ошибок, трудные случаи орфографии и пунктуации, краткий словарь иноязычной лексики и акцентологический словарь.

Практико-ориентированный модуль курса «Культура речи» нацелен на углубление знаний о нормах современного русского литературного языка, развитие навыков эффективного вербального взаимодействия в различных педагогических контекстах, включая организацию диалогов, дискуссий и иных форм учебной коммуникации. Значительное место в аудиторной работе отводится не только теоретическому освоению нормативных аспектов, но и активным формам подготовки — тренингам, ролевым и имитационным играм, коммуникативным упражнениям. При разработке методического обеспечения мы исходили из принципа активного вовлечения преподавателя

и студентов в диалоговый режим, создания ситуаций, требующих актуализации умений организовывать общение, взаимодействовать в малых группах, совместно искать решения поставленных задач.

Ниже приведены примеры практических заданий, направленных на развитие лингвистического компонента коммуникативных компетенций преподавателя.

Отредактируйте словосочетания, устранив речевые недочёты:

Повысить подготовку специалистов, повысить выпуск машин, высокая глубина знаний, памятный сувенир, народная демократия, патриот своей родины, реальная действительность, покупать от населения.

Исправьте лексические погрешности в предложениях:

Собрание с родителями абитуриентов произошло в актовом зале.

Благодаря постоянным экскурсиям по историческим местам Беларуси большинство студентов нашей группы повысили свой кругозор.

Некоторые вопросы не окончены из-за нехватки времени на лекции.

Определите и скорректируйте ошибки в предложениях:

Поступив в университет, занятия по психологии помогли мне стать более уверенным в себе.

Внушать об этом детям не нужно.

Выступающий отмечал то, что надо применять активные методы.

Здесь хотелось бы привести пример об отношении к дисциплине в общежитии.

По этому вопросу вышло несколько статей.

Оформите дипломы следующим выпускникам (согласуйте фамилии, имена, отчества в родительном падеже):

Скиба Николай Петрович, Кащук Михаил Павлович, Туровец Алла Сергеевна, Туровец Петр Андреевич, Лось Леонид Иванович, Друзь Валентин Денисович, Касперович Ольга Юрьевна.

Прослушайте лекции нескольких преподавателей вуза, проанализируйте их приёмы взаимодействия с аудиторией (установление контакта, композиционная логика, драматургизация речи, техники привлечения и удержания внимания и др.).

Говоря о становлении коммуникативной компетентности, нельзя обойти вниманием такой значимый вид педагогической деятельности, как учебная речь, призванная транслировать знания и формировать практические навыки студентов. В процессе развития коммуникативных умений преподавателя принципиально важным представляется акцент на диалогичности учебной речи — способности выстраивать контакт с аудиторией, убедительно аргументировать собственную позицию, грамотно управлять дискуссией и поддерживать вовлечённость обучающихся. Именно диалогический подход служит необходимым условием реализации активных образовательных технологий — проблемных лекций, деловых игр, дискуссионных площадок, тренингов, кейс-метода, проектных работ, анализа производственных ситуаций, парной и групповой деятельности. Поэтому в учебно-

методическом пособии «Культура речи» предусмотрен комплекс заданий, ориентированных на организацию интерактивного обучения.

Профессиональная деятельность педагога неразрывно сопряжена с речевым воздействием. Преподавателю недостаточно глубокого владения предметным содержанием — ему необходим высокий уровень логико-риторической культуры, позволяющий не только продуктивно решать профессиональные задачи, но и оказывать психолого-воспитательное влияние на обучающихся. В современной образовательной парадигме всё более востребованным становится подход, выстроенный по цепочке «образование – исследование – публикация», что предполагает компетенции педагога по формированию исследовательской мотивации студентов, поддержанию с ними устойчивого контакта и сопровождению их в процессе поиска нового знания [6, с. 108].

Лекторское искусство, виртуозное владение, словом, издавна считались неотъемлемым элементом педагогической культуры. Качественное преподавание любой научной дисциплины требует соответствующей риторической подготовки: лектор обязан не только сам в совершенстве знать материал, но и уметь передать его студентам, добиваясь не пассивного запоминания, а глубокого осмысления и усвоения.

Стоит отметить, что в 185-летней истории Белорусской государственной сельскохозяйственной академии сохранилось множество примеров блестящего академического красноречия, гармоничного сочетания научной глубины и риторического мастерства. Выдающиеся учёные, в разное время работавшие в БГСХА и внёсшие неоценимый вклад в аграрную науку, — А. В. Советов, И. А. Стебут, А. М. Бажанов, М. В. Рытов, М. С. Мицуль, А. Н. Козловский — отличались исключительной речевой культурой и педагогическим талантом при проведении занятий и чтении лекций.

В современных условиях ключевым вектором развития коммуникативной компетентности вузовского преподавателя становится отказ от авторитарно-манипулятивных моделей общения в пользу гармонизации педагогического взаимодействия, выстраивания партнёрских отношений и сотрудничества. Данный подход направлен на максимальное раскрытие коммуникативного потенциала всех участников образовательного процесса и стимулирование профессионально-личностного роста студентов.

Мониторинг результатов обучения преподавателей в системе переподготовки и курсов повышения квалификации в БГСХА в 2025 году показал, что более 92% слушателей оценили программу по культуре речи и педагогической коммуникации как «необходимую и полезную». При этом у прошедших обучение заметно возрос интерес к лингвистическим и психологическим аспектам педагогической деятельности.

Анализ проблемы формирования коммуникативной компетентности педагога позволил выделить несколько ключевых направлений её развития:

лингвистический компонент — владение языковой системой и умение применять языковые средства в строгом соответствии с нормативными требованиями;

компонент коммуникативного поведения — особенности личностного проявления в общении, способность гибко адаптировать поведение к контексту ситуации, реализовывать различные коммуникативные стратегии и тактики;

операционально-деятельностный компонент — готовность педагога применять широкий спектр коммуникативных и риторических средств в различных формах учебной работы для повышения эффективности образовательного процесса.

Таким образом, в ходе переподготовки слушателей осуществлялась коррекция их коммуникативной деятельности и поступательное развитие коммуникативной компетентности. Предложенная технология не только совершенствует конкретные коммуникативные умения, но и формирует устойчивую установку на дальнейшее самосовершенствование, коррекцию педагогической практики, повышение общего уровня педагогического мастерства преподавателя вуза.

Список литературы

1. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. — 2003. — № 5. — С. 34–42. EDN: HTKIYL

2. Змеёв, С. И. Компетенции и компетентности преподавателя высшей школы XXI в. / С.И. Змеёв // Педагогика. 2012. №5. С.69 -74. EDN: PAASIX

3. Орлов О. М. Профессиональная коммуникативная компетентность будущего специалиста // Вестник ОГУ. 2002. №1. С.128-132. URL: http://www.osu.ru/?doc=1037 (дата обращения: 10.05.2026).

4. Новикова, Л. П. Двуязычие и фонетическая интерференция в публичной речи билингвов / Л. П. Новикова // Ученые записки УО "ВГУ им. П. М. Машерова". – 2012. – Т. 14. – С. 217-223. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/306 (дата обращения: 10.05.2026).

5. Шатравко, Н.С. Культура речи: учебно-метод. пособие / Н.С. Шатравко. – Горки: БГСХА, 2021. –106 с. URL: https://elib.nlb.by/catalog/Record/BY-NLB-br0000972440

6. Муравьева, А. А. Компетенции преподавателей вузов: современные вызовы и смена парадигмы / А. А. Муравьева, О. Н. Олейникова // Педагогика и психология образования. -2020.– № 3. - С. 100–115.– DOI: 10.31862/2500-297X-2020-3-100-115

УДК 37.022

ЭВОЛЮЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ ОТ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Ширлина Елена Николаевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, shirlina@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассматривается трансформация содержания обучения иностранным языкам в Российском государственном аграрном университете – МСХА имени К.А. Тимирязева с послевоенного периода до 2026 года. На основе ретроспективного анализа методических материалов, учебных пособий и нормативных документов автор прослеживает эволюцию от грамматико-переводного метода к компетентностной и профессионально-ориентированной парадигме. Особое внимание уделяется изменениям в структуре содержания образования: расширению общекультурного компонента, усилению роли межкультурной коммуникации и внедрению медиатекстов. Делается вывод о синтезе традиций академической школы и современных цифровых технологий.

Ключевые слова: содержание обучения иностранным языкам; Тимирязевская академия; профессионально-ориентированное обучение; медиатексты; компетентностный подход; методика преподавания; история образования.

EVOLUTION OF THE CONTENT OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE TIMIRYAZEV ACADEMY FROM THE SOVIET PERIOD TO THE PRESENT DAY

Shirlina Elena Nikolaevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia; Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, shirlina@rgau-msha.ru

Abstract. The article examines the transformation of the content of foreign language teaching at the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy from the post-war period to 2026. Based on a retrospective analysis of methodological materials, textbooks, and regulatory documents, the author traces the evolution from the grammar-translation method to the

competency-based and professionally oriented paradigm. Special attention is paid to changes in the structure of educational content: the expansion of the general cultural component, the strengthening of the role of intercultural communication, and the introduction of media texts. The conclusion is drawn about the synthesis of the traditions of the academic school and modern digital technologies.

Keywords: content of foreign language teaching; Timiryazev Academy; professionally oriented teaching; media texts; competency-based approach; teaching methodology; history of education.

Кафедра иностранных и русского языков Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева является одной из старейших в вузе, отметив в 2023 году свое столетие. За это время она прошла путь от обеспечивающей структуры до важного центра подготовки специалистов, способных к международному взаимодействию [1]. История преподавания иностранных языков в академии отражает все ключевые этапы развития отечественной методики: от послевоенного восстановления и доминирования грамматико-переводного метода до цифровой трансформации последних лет.

Советский период характеризовался приоритетом чтения и перевода специальной литературы. В 1950-1960-е годы основной задачей было научить студентов читать оригинальные тексты по сельскому хозяйству со словарем. Учебные пособия того времени содержали аутентичные тексты, глоссарии и грамматические комментарии. Преподаватели кафедры, которых по праву называют выдающимися методистами, заложили фундамент системной работы с лексикой и грамматикой [1]. Однако общение на иностранном языке практически отсутствовало.

Современное понимание обучения невозможно без уточнения ключевого термина. Под содержанием обучения иностранному языку понимается педагогически интерпретированная цель обучения, которая не может быть одномерной [2]. Содержание образования включает в себя сферы и ситуации общения, темы и тексты, языковой материал (фонетику, лексику, грамматику), а также навыки и умения речевой деятельности. В методической науке сложилась классификация типов содержания иноязычного образования. Его можно представить как единство четырех аспектов: познавательного (культурологические знания), развивающего (психологические способности), воспитательного (педагогические ценности) и учебного (социальные речевые умения) [3]. Именно эта структура позволяет анализировать изменения в подходах к преподаванию.

Цель данной статьи – проследить, как менялись эти компоненты в Тимирязевской академии на протяжении более чем полувека. Автором было проанализировано 40 методических разработок, сборников текстов, глоссариев, учебных пособий и учебников, изданных в академии с 1970-х годов по 2026 год. Проведённый анализ позволяет увидеть устойчивые тенденции.

В послевоенный советский период, когда доминировал грамматико-переводной метод, содержание обучения было жёстко регламентировано и нацелено на рецептивные виды деятельности. Учебные издания включали оригинальные тексты для чтения и перевода с глоссариями, фонетическими и грамматическими комментариями. Л. В. Щерба, чьи идеи были авторитетны в то время, выделял несколько практических целей, включая умение понимать научно-популярный текст любой сложности и находить информацию со словарём [4]. Это полностью соответствовало запросу советской науки – обеспечить доступ инженеров и ученых к зарубежным достижениям.

Однако уже в 1970-е годы в пособиях кафедры появляются тексты для чтения без словаря, задания на развитие языковой догадки (определить значение слова по контексту) и элементарные упражнения на аудирование. Возникают первые ролевые и деловые игры. Содержание обучения начинает медленно сдвигаться от пассивного перевода к активному использованию языка. Тем не менее, основной единицей содержания оставался текст, а главной целью – его понимание.

С конца 1990-х годов под влиянием глобализации произошла смена парадигмы. Переход к компетентностному подходу изменил содержание образования. Целью стало формирование не просто знаний, а способности к межкультурному общению. Универсальные компетенции (пришедшие на смену общекультурным) стали рассматриваться как надпрофессиональные навыки, необходимые для успешной деятельности в социуме [5]. В Тимирязевской академии это выразилось в росте общекультурного компонента в содержании преподавания иностранного языка. Студенты начали изучать не только технологию производства, но и социальные аспекты жизни стран изучаемого языка.

Важную роль приобрела не просто подготовка к чтению текстов по специальности, а подготовка к реальному взаимодействию с профессионалами из других стран. Профессионально-ориентированное содержание обучения стало рассматриваться как интеграция всех учебных дисциплин с будущей профессиональной деятельностью [6]. Иностранный язык перестал быть самоцелью и превратился в ресурс для развития инженерного мышления. Целью обучения стало овладение профессиональным терминологическим тезаурусом для речевого взаимодействия в международной среде.

Одновременно с этим произошло увеличение доли медиатекстов. Если раньше основным источником были узкоспециальные журналы и книги, то с 2010-х годов преподаватели активно внедряют новостные и научно-популярные сообщения из онлайн-источников [7]. Медиатексты обеспечивают аутентичность, оперативность информации и мультимодальность (сочетание текста, видео, инфографики). Работа с такими текстами позволяет развивать навыки просмотрового и поискового чтения, а также критически анализировать информацию.

С 2020 года, а особенно с объявленным переходом на новую модель образования с 2026 года, на первый план выходит профессионализация и цифровизация. Министерство науки и высшего образования РФ поставило в приоритет необходимость ориентира на практику и интересы рынка труда. В ответ на это в Тимирязевской академии усилилась интеграция иностранного языка со специальными дисциплинами. Например, учебное пособие «Основы растениеводства на английском языке» (С. Н. Чижикова, Т. А. Васильченко, О. В. Таканова, 2025) направлено на формирование структурированного лексикона из области агрономии как на английском, так и на русском языке, и на постепенное углубление профессиональных знаний в этой области. Учебное пособие “English in Veterinary Medicine and Zootechnics” (Л. Е. Бабушкина, Г. В. Порческу, 2022), предназначенное для обучения английскому языку будущих ветеринаров и зоотехников, использует в качестве источника практического материала открытые курсы на зарубежных образовательных платформах, адаптируя профессиональное содержание к образовательным потребностям русскоязычных студентов. Учебник «Основы теории и практики перевода» (Я. Винья-Тальянти, Е. Г. Гериева, А. Ю. Команова, Е. Н. Сидорова, Е. Н. Ширлина, 2025) для слушателей лингвистического образовательного центра «Лингва-МСХА», получающих специальность переводчика в профессиональной сфере, объединяет содержание обучения переводческой специальности и дисциплинам аграрного профиля.

Цифровая трансформация привела к появлению виртуальных ролевых игр и работе на сетевых платформах (Moodle, Stepik) [8]. Необходимо отметить, что цифровые образовательные ресурсы отвечают тем же требованиям к содержанию обучения иностранному языку, что и учебники. Так, например, онлайн-курс «Перевод и профессиональная коммуникация в избранном направлении (зелёная экономика/экология)» в ЛОЦ «Лингва-МСХА» отличается междисциплинарным характером и представляет интерес не только для изучения английского языка, но и для более глубокого понимания связей между экономикой и экологичными практиками в сельском хозяйстве. А курс «Стратегии развития профессиональной иноязычной коммуникации в поликультурной и междисциплинарной среде» уделяет особое внимание межкультурной академической коммуникации.

Цифровая трансформация в межкультурной академической коммуникации затронула работу с медиатекстами: теперь это не просто чтение, а еще и разбор комментариев, создание собственных материалов и выявление скрытой рекламы у инфлюенсеров.

Вслед за трансформацией содержания обучения изменилась и роль преподавателя: он создаёт условия для самостоятельного обучения студентов и становится лидером студенческих инициатив, как, например, в студенческих языковых клубах, где моделируется работа профессиональной среды [9]. Практика показывает, что акцент на профессиональной лексике и междисциплинарных связях существенно повышает мотивацию студентов

младших курсов и снижает риск отчисления из-за непонимания важности предмета.

Эволюция содержания обучения иностранным языкам в Тимирязевской академии прошла путь от грамматико-переводного метода к коммуникативному и компетентностному подходам. Основные изменения заключаются в том, что произошёл переход от рецептивного чтения к продуктивному говорению и письму. Кроме того, значительно вырос общекультурный и социальный компонент: язык изучается не как код, а как средство диалога культур. В-третьих, содержание обучения стало профессионально-ориентированным, причем не только за счёт текстов, но и через интеграцию с профильными дисциплинами. Наконец, доля медиатекстов и цифровых инструментов стала доминирующей, что требует от студентов новых навыков информационной переработки и критического анализа. Перспективы дальнейшего развития связаны с углублением междисциплинарности и использованием технологий искусственного интеллекта для персонализации обучения.

Список литературы

1. Васильченко, Т.А., Султанова, И.В. Методическая трансформация в ретроспективе: к 100-летию кафедры иностранных и русского языков // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2024. – Вып. 5.

2. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2009. – С. 120–145.

3. Пассов, Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. – М.: Просвещение, 2000. – С. 15–22.

4. Бегханова, Г., Башимова, О. Содержание обучения иностранным языкам // Науки об образовании. – 2024. – С. 1–4.

5. Таканова, О. В. Роль иностранного языка в формировании универсальных компетенций студентов в неязыковом вузе / О. В. Таканова // Доклады ТСХА, Москва, 02–04 декабря 2020 года. Том ВЫПУСК 293 Часть II. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 734-737. – EDN JOZCFY.

6. Демина, О. А. Профессионализация содержания обучения дисциплины «Иностранный язык» в вузе при переходе на новую модель образования / О. А. Демина, Ю. В. Лоскутова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2026. – № 2-1(113). – С. 81-85. – DOI 10.24412/2500-1000-2026-2-1-81-85. – EDN LSNRIR.

7. Ляхнович, Т. Л. Использование медиатекстов агроэкологической тематики в практике преподавания иностранного языка в аграрных вузах / Т. Л. Ляхнович, А. Ю. Алипичев, О. В. Таканова // Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – С. 120-165. – EDN TEEQSX.

8. Мерзликина, Н. И. Особенности ролевых игр как активного метода обучения в эпоху цифровизации / Н. И. Мерзликина, И. А. Синицына // Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – С. 213-236. – EDN ILAGAZ.

9. Година, А. Б. Интеграция межкультурного и профессионального аспектов содержания обучения иностранному языку в условиях дополнительного образования / А. Б. Година // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2016. – № 6. – С. 34-39. – EDN XAADDP.

УДК 37.016:81’255.2

ЛАБОРАТОРИЯ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЙ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Винья-Тальянти Якопо

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, jacopo.vignataglianti@rgau-msha.ru

Сидорова Елизавета Николаевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, en.sidorova@rgau-msha.ru

Аннотация: В статье рассматривается педагогический потенциал лаборатории перевода стихотворений военного времени в условиях неязыкового вуза. В исследовании приняли участие 15 слушателей программы профессиональной подготовки Лингвистического-образовательного центра (уровень владения английским языком от Intermediate до Upper-Intermediate), выполнявших командные переводческие задания, направленные на передачу смысла, эмоционального воздействия и поэтической формы текста. Результаты показали, что характер задания влияет на переводческие стратегии и степень вовлеченности студентов. Данные анкетирования свидетельствуют о повышении уровня понимания текста, эмоциональной вовлеченности и интереса к произведениям. Сделан вывод о том, что поэзия военного времени может эффективно использоваться для формирования переводческой компетенции и культурно-исторической осведомленности студентов.

Ключевые слова: поэзия военного времени; лаборатория перевода; обучение переводу; патриотическое воспитание; культурная память; вовлеченность студентов.

LABORATORY ON THE TRANSLATION OF WARTIME POETRY AS A TOOL FOR PATRIOTIC EDUCATION AT AN AGRARIAN UNIVERSITY

Vigna-Taglianti Jacopo

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, jacopo.vignataglianti@rgau-msha.ru

Sidorova Elizaveta Nikolaevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, en.sidorova@rgau-msha.ru

Abstract: The article examines the pedagogical potential of a translation workshop based on wartime poetry in the context of a non-linguistic university. The study involved 15 students enrolled in a professional training programme at the Linguistic Educational Centre (English proficiency level: Intermediate–Upper-Intermediate) who completed translation tasks focused on conveying meaning, emotional impact, and poetic form. The results demonstrated that the type of translation task influences both translation strategies and student engagement. Questionnaire data indicate increased text comprehension, emotional involvement, and interest in the original poems. The study concludes that wartime poetry can be effectively used to develop translation competence and students' cultural and historical awareness.

Keywords: wartime poetry; translation laboratory; translation pedagogy; patriotic education; cultural memory; student engagement.

В последние годы перевод рассматривается в системе высшего образования не только как профессиональный навык, но и как средство развития культурной осведомленности и интерпретационной компетенции студентов [1; 2]. В данном контексте перевод художественных текстов, особенно поэтических, сочетает лингвистический анализ с личностной вовлеченностью, поскольку он требует от обучающихся поиска баланса между смыслом, формой и эмоциональным воздействием текста.

Поэзия военного времени занимает особое место в русской литературной традиции благодаря своей высокой эмоциональной насыщенности и тесной связи с исторической памятью. Произведения таких авторов, как Константин Симонов, продолжают находить отклик у читателей благодаря личностному тону и вниманию к человеческому опыту в условиях войны [3].

С педагогической точки зрения перевод поэзии способствует более глубокому взаимодействию студентов с исходным текстом, принятию интерпретационных решений и осмыслению влияния собственных переводческих решений [4; 5]. Одним из эффективных форматов организации подобной деятельности является «лаборатория перевода», предполагающая экспериментирование, командную работу и сосуществование нескольких допустимых вариантов перевода [6; 7; 8].

Предыдущие исследования подчеркивают особую роль перевода стихотворений как интерпретационной и педагогической практики в

обучении художественному переводу, особенно в отношении формирования культурной осведомленности и переводческой компетенции [9; 10; 11; 12].

Настоящее исследование посвящено анализу педагогического потенциала лаборатории перевода, основанной на переводе стихотворений военного времени, в условиях аграрного вуза. В работе рассматриваются влияние различных переводческих стратегий на вовлеченность студентов, возникающие в процессе перевода трудности, а также роль подобных заданий в развитии переводческой компетенции и рефлексивного взаимодействия с культурно значимыми текстами.

Целью настоящего исследования является изучение педагогического потенциала лаборатории перевода стихотворений военного времени с русского языка на английский в условиях аграрного вуза.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- проанализировать эффективность формата лаборатории перевода при обучении художественному переводу;
- выявить переводческие стратегии, используемые студентами при работе с поэтическими текстами военной тематики;
- определить основные лингвистические и стилистические трудности, возникающие в процессе перевода;
- оценить уровень рефлексивной и эмоциональной вовлеченности студентов при работе с исходными текстами;
- проанализировать роль командного перевода в развитии переводческой компетенции и интерпретационных навыков.

Исследование проводилось в формате 90-минутной лаборатории перевода с участием 15 слушателей курсов профессиональной подготовки по переводу Лингвистического-образовательного центра Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, уровень владения английским языком которых соответствовал уровням Intermediate – Upper-Intermediate. Занятие было организовано в рамках курса по дисциплине «Практикум по переводу профессионально-ориентированных текстов» и посвящено переводу поэзии военного времени с русского языка на английский.

В качестве материалов использовались фрагменты стихотворений Константина Симонова («Жди меня, и я вернусь»), Александра Твардовского («Я убит подо Ржевом»), Ольги Берггольц («Никто не забыт и ничто не забыто») и Булата Окуджавы («До свидания, мальчики»), а также существующий английский перевод стихотворения Симонова, опубликованный под названием «*Wait for me, and I'll return*». Отобранные тексты различались по тону, образности и структурной сложности, что позволило студентам применять различные переводческие стратегии.

Лаборатория перевода включала несколько этапов:

1) на вводном этапе студенты обсуждали роль перевода в поэзии и соотношение смысла, формы и эмоционального воздействия поэтического текста;

2) на этапе мини-лекции были представлены ключевые теоретические понятия, включая семантический и функциональный виды эквивалентности, доместикацию и форенизацию, а также компенсацию при переводе поэзии;

3) на этапе управляемого анализа студенты сопоставляли русский оригинал стихотворения К. Симонова с английским переводом, обсуждали переводческие решения, связанные с передачей тона, повторов, образности и стилистической естественности;

4) практический этап лаборатории предполагал выполнение командных переводческих заданий. Студенты были разделены на три группы, каждая из которых получила отдельный фрагмент стихотворения и переводческую стратегию. Первая группа была ориентирована на соблюдение смысловой точности, вторая – на воспроизведение эмоционального воздействия, третья – на сохранение ритма и рифмы;

5) после завершения переводческого задания студенты представляли результаты своей работы и комментировали использованные стратегии, возникшие трудности и принятые ими переводческие решения и компромиссы;

6) заключительный этап включал рефлексивное анкетирование, состоящее из вопросов закрытого и открытого типа.

Анкетирование было направлено на выявление восприятия студентами проведенного занятия, основных трудностей перевода, влияния командной работы на принятие переводческих решений, а также роли работы с поэзией военного времени в формировании культурно-исторической осведомленности, личностной вовлеченности и патриотического воспитания обучающихся.

В ходе исследования применялись методы переводческого анализа, дискуссии со студентами, а также количественного и качественного анализа результатов анкетирования.

Результаты лаборатории перевода демонстрируют, что перевод поэзии военного времени может выступать как комплексный педагогический инструмент, объединяющий языковую подготовку с культурным и рефлексивным обучением. В частности, подобная деятельность способствует ценностно-ориентированному патриотическому воспитанию посредством обращения к текстам, обладающим высокой исторической и эмоциональной значимостью в российской культурной памяти. В работе использовались произведения Константина Симонова («Жди меня, и я вернусь»), Александра Твардовского («Я убит подо Ржевом»), Ольги Берггольц («Никто не забыт и ничто не забыто») и Булата Окуджавы («До свидания, мальчики»). В рамках настоящего исследования патриотическое воспитание понимается не как идеологическое воздействие, а как развитие культурно-исторической осведомленности студентов через взаимодействие с художественными

текстами, отражающими коллективную память, человеческий опыт и историческую травму.

Анализ студенческих переводов демонстрирует четкую взаимосвязь между направленностью задания и используемыми переводческими стратегиями. Группа, ориентированная на смысловую точность, стремилась максимально сохранить фактическое содержание оригинала, однако их перевод отличался меньшей степенью идиоматичности на английском языке. В то же время группа, сосредоточенная на передаче эмоционального воздействия, добивалась большей коммуникативной выразительности за счет снижения точности. Группа, ориентированная на сохранение формы, продемонстрировала более высокий уровень креативности, но одновременно и наибольшую степень семантического отклонения, что отражает известное противоречие между смыслом, формой и эффектом при переводе поэзии.

Перевод, выполненный группой А, демонстрирует ярко выраженную ориентацию на исходный текст и стратегию, основанную на сохранении смысла и точности передачи содержания. Работы студентов характеризуются высокой степенью лексической близости к оригиналу и стремлением сохранить структуру исходного текста. Участники последовательно воспроизводят ключевые фактические и референтные элементы, например: *подо Ржевом – near Rzhev*, *пятая рота – fifth company*, *гимнастерка – soldier uniform*, что свидетельствует о приоритете точности и информационной эквивалентности. Вместе с тем буквальный подход приводит к фрагментарности синтаксиса и ограниченной грамматической адаптации, что проявляется в конструкциях *I did not hear explosion* и *No collar badge*. Построчное воспроизведение стихотворения позволяет сохранить основное содержание, однако снижает связность и поэтическую плавность английского текста, ослабляя эмоциональное и стилистическое воздействие оригинала. В целом данный перевод отражает осторожную стратегию, характерную для начального этапа формирования переводческой компетенции, при котором корректность передачи содержания оказывается важнее стилистической естественности и выразительности.

Перевод группы В демонстрирует преимущественно аффективно-ориентированную и коммуникативную стратегию, сосредоточенную на сохранении эмоционального звучания и мемориального характера текста, а не на строгой лексической эквивалентности. Студентам удалось сохранить общую структуру и функцию стихотворения как текста памяти, особенно в строках *Здесь лежат ленинградцы – Here are buried people of Leningrad* и финальном рефрене *Никто не забыт и ничто не забыто – Nobody is forgotten, / Nothing is forgotten*, передающих торжественный ритм памяти и скорби. Вместе с тем в переводе наблюдаются отдельные случаи синтаксического упрощения и незначительной семантической генерализации, например: *Их имен благородных мы здесь перечислить не сможем – We cannot say all their noble names here*, что несколько снижает поэтическую насыщенность оригинальной формулировки. Несмотря на подобные

смещения, перевод в целом успешно передает коллективную память и эмоциональную тяжесть исходного текста, что свидетельствует о стремлении студентов к сохранению читательского воздействия и эмоциональной вовлеченности в ущерб формальной точности.

Перевод группы С демонстрирует формо-ориентированную стратегию с выраженным акцентом на рифму, ритм и общую поэтическую плавность текста перевода. Студенты существенно перестраивают исходный текст для достижения регулярной рифмовки и более устойчивого метрического рисунка, что особенно заметно в рифмующихся парах *bad / sad* и *high / shy*, указывающих на приоритет фонетической организации текста над строгой семантической точностью. Подобная формальная оптимизация повышает читаемость и поэтическую выразительность английского варианта, однако приводит к заметному упрощению смысла и отдельным случаям генерализации, например: *повзрослели они до поры – they had to grow up fast* и *ушли, за солдатом – солдат – join the soldier's fate*, где утрачиваются некоторые культурно и эмоционально значимые оттенки оригинала. Тем не менее перевод демонстрирует высокий уровень творческой вовлеченности студентов и активное использование языковых ресурсов для сохранения лирического характера текста. В целом работа группы отражает сознательный переход к эстетической реконструкции произведения, при которой форма становится основным организующим принципом перевода даже ценой частичной утраты смысла.

Результаты анкетирования дополнительно подтверждают данные наблюдения. Значительное большинство студентов (86,7 %) отметили, что перевод стихотворения изменил их понимание текста, тогда как 93,3 % респондентов указали, что подобная деятельность оказалась более увлекательной по сравнению с обычным чтением произведения. Кроме того, 73,3 % участников сообщили, что переводческое задание сделало стихотворение более личностно значимым и эмоционально близким. Полученные результаты свидетельствуют о том, что активная переводческая деятельность способствует более глубокому когнитивному и эмоциональному взаимодействию с исходным текстом.

С точки зрения ценностно-ориентированного патриотического воспитания результаты исследования показывают, что культурно-историческая осведомленность формируется опосредованно – через сам процесс перевода. Вместо прямого идеологического воздействия студенты приходят к осмыслению исторического опыта, коллективной памяти и человеческих потерь посредством внимательной работы с художественным текстом. Особенно ярко это проявляется в ответах, связанных с повышением эмоциональной вовлеченности и личностной интерпретацией стихотворений.

В то же время студенты определили ритм, эмоциональный тон и естественность английской речи как наиболее сложные аспекты задания. Это подтверждает, что перевод поэзии представляет собой когнитивно сложную деятельность, требующую одновременного учета нескольких

конкурирующих факторов. Командная форма работы в целом оценивалась положительно: большинство студентов отметили, что сотрудничество с одногруппниками способствовало генерации идей и улучшению переводческих решений, хотя различия во мнениях иногда приводили к необходимости обсуждения и поиска компромиссов.

В целом результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что формат лаборатории перевода является эффективным не только для развития переводческих навыков, но и для формирования рефлексивного отношения к культурно значимым текстам. В условиях высшего образования, особенно в неязыковых вузах, подобная деятельность может способствовать развитию как языковой компетенции, так и более глубокого понимания исторических и культурных нарративов, представленных в художественной литературе.

В настоящем исследовании был рассмотрен педагогический потенциал лаборатории перевода стихотворений военного времени с русского языка на английский в условиях аграрного вуза. Полученные результаты показывают, что данный формат эффективно сочетает развитие переводческих навыков с рефлексивным и интерпретационным обучением. Анализ студенческих переводов продемонстрировал явную зависимость используемых стратегий от поставленной переводческой задачи: группы, ориентированные на смысловую точность, стремились к сохранению содержания, однако создавали менее естественный английский текст, тогда как группы, сосредоточенные на эмоциональном воздействии, достигали большей коммуникативной выразительности за счет снижения точности. Попытки сохранить поэтическую форму (ритм и рифму) привели к наибольшему отклонению от исходного смысла, что подтверждает наличие неизбежных компромиссов при переводе поэзии.

Данные анкетирования также показали, что большинство студентов продемонстрировали более глубокое понимание текстов и более высокий уровень вовлеченности по сравнению с традиционными форматами работы, основанными исключительно на чтении. Многие участники отметили усиление эмоционального восприятия стихотворений после выполнения переводческого задания. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что лаборатория перевода способствует не только развитию переводческой компетенции, но и формированию культурно-исторической осведомленности через активное взаимодействие с художественным текстом. В рамках данного подхода патриотическое воспитание рассматривается как опосредованный результат интерпретации, рефлексии и эмоционального переживания литературного произведения, а не как результат прямого идеологического воздействия. Исследование также подчеркивает необходимость дальнейшей подготовки студентов к поиску баланса между смыслом, формой и художественным эффектом при переводе поэзии на уровнях владения английским языком Intermediate–Upper-Intermediate.

Список литературы

1. Kiraly, D. A social constructivist approach to translator education / D. Kiraly. – Manchester/Northampton: St. Jerome Publishing, 2000. – 207 p.
2. Чижикова, С. Н. Компетентностный подход и его реализация на занятиях по иностранному языку / С. Н. Чижикова, А. Ю. Колесникова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 5-2. – С. 114-119. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.05-2.39. – EDN KOLTSW.
3. Беляева, Н. В. Поэзия в кармане гимнастерки: обсуждение нравственных вопросов при изучении стихов военных лет (1941-1945) / Н. В. Беляева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2025. – Т. 2, № 2(105). – С. 65-74. – DOI 10.24412/2224-0772-2025-105-65-74. – EDN INRGOK.
4. Основы теории и практики перевода : учебник для студентов сельскохозяйственных вузов / Я. Винья-Тальянти, Е. Г. Гериева, А. Ю. Команова [и др.]. – Москва : Российский государственный аграрный университет, 2025. – 245 с. – EDN HBLTDU.
5. Иванова, Д. Теория эквивалентности в современном переводоведении / Д. Иванова, Е. Н. Сидорова // Огарёв-Online. – 2017. – № 14(103). – С. 6. – EDN ZPEBEP.
6. Gile, D. Basic concepts and models for interpreter and translator training. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2009. – 283 p.
7. House, J. Translation quality assessment: Past and present. – London; New York: Routledge, 2015. – 248 p.
8. Пугачева, Е. Ю. Перевод как способ интерпретации поэтического текста / Е. Ю. Пугачева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 3(141). – DOI 10.23670/IRJ.2024.141.81. – EDN ADPVZY.
9. Магомедзагиров, Р. Г. Методы и принципы поэтического перевода. Переводческие преобразования при переводе поэзии / Р. Г. Магомедзагиров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2016. – № 4. – С. 100-108. – EDN WZQPNX.
10. Дондик, Л. Ю. Оценка качества поэтического перевода (на материале переводов британской поэзии на русский язык) / Л. Ю. Дондик // Филология: научные исследования. – 2024. – № 2. – С. 16-29. – DOI 10.7256/2454-0749.2024.2.69934. – EDN VUITDC.
11. Сычева, А. В. Вольный перевод: к проблеме лингвокультурной аккомодации русской поэзии (на материале англоязычных версий стихотворений Б. Окуджавы) / А. В. Сычева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2016. – № 2. – С. 98-104. – EDN WAWNPH.
12. Порческу, Г. В. Средства создания экспрессивности в сказке и способы их перевода / Г. В. Порческу // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 12. – С. 183-187. – EDN YUMMPA.

УДК 378:63:81

РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рябчикова Вера Георгиевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, smirnovaverochka@mail.ru

Аннотация. В работе рассматривается роль лингвистической подготовки в развитии аграрного образования и подготовки кадров АПК на примере Тимирязевской академии (РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева). Показана историческая преемственность: от зарождения языковой подготовки в XIX веке и вклада выдающихся учёных (Н. И. Железнова, П. А. Ильенкова) до становления профильных кафедр в советский период и их эволюции в условиях глобализации и цифровизации. Анализируются ключевые этапы развития лингвистической подготовки в вузе в период СССР, включая создание кафедр иностранных и русского языков и кафедры РКИ. Тимирязевская академия представлена как лидер в формировании кадрового потенциала АПК с развитыми коммуникативными и межкультурными компетенциями, способных эффективно работать в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: аграрное образование; кадровый потенциал АПК; лингвистическая подготовка; иностранные языки; период СССР; лингвистические компетенции.

THE ROLE OF LINGUISTIC TRAINING IN HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT IN AGRIBUSINESS: HISTORICAL ROOTS, MODERN CHALLENGES AND PROSPECTS

Ryabchikova Vera Georgievna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, smirnovaverochka@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the role of linguistic training in the development of agricultural education and training of personnel for the agro-industrial complex using the example of Timiryazev Academy (Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy). It demonstrates historical continuity: from the origins of language training in the 19th

century and the contributions of outstanding scholars (N. I. Zheleznov, P. A. Ilyenkov) to the establishment of specialized departments in the Soviet period and their evolution in the context of globalization and digitalization. Key stages in the development of linguistic training at the university during the Soviet period are analyzed, including the establishment of departments of foreign and Russian languages and the Department of Russian as a Foreign Language. Timiryazev Academy is presented as a leader in developing the potential of personnel for the agro-industrial complex with developed communicative and intercultural competencies capable of effectively working in the face of global challenges.

Keywords: agricultural education; human resources in Agribusiness; linguistic training; foreign languages; USSR period; linguistic competencies.

Агропромышленный комплекс (АПК) России переживает период трансформации: цифровизация, глобализация и рост экспортного потенциала требуют от специалистов не только профильных знаний, но и развитых коммуникативных, межкультурных и языковых компетенций. В этом контексте особую роль играют лингвистическая подготовка специалистов, ученые и преподаватели-лингвисты, которые участвуют в подготовке кадрового потенциала АПК, разрабатывают образовательные программы и формируют навыки эффективной коммуникации у будущих аграриев.

Современные вызовы АПК связаны с расширением международного сотрудничества и экспорта сельскохозяйственной продукции, участием в глобальных научных и образовательных проектах, внедрением зарубежных технологий и необходимостью работы с иностранной технической документацией, а также развитием цифровых платформ и онлайн коммуникации в отрасли. В этих условиях владение иностранными языками и навыки межкультурной коммуникации становятся неотъемлемой частью профессиональной компетентности специалиста в АПК.

По словам Оришева А.Б. «аграрная наука в СССР прошла длинный и славный путь развития» [1, с. 337], поэтому исторический опыт показывает важную роль лингвистической подготовки специалистов, ученых и преподавателей-лингвистов в развитии аграрного образования. Тимирязевская академия (РГАУ МСХА имени К. А. Тимирязева), основанная в 1865 году, с первых лет уделяла внимание гуманитарным дисциплинам, включая языкознание. Это было связано с необходимостью перевода и адаптации зарубежной научной литературы по сельскому хозяйству, формирования у студентов навыков научной коммуникации и интеграции российской аграрной науки в мировое образовательное пространство.

Уже в период СССР преподаватели языковых дисциплин в Тимирязевской академии переводили и адаптировали зарубежные учебники и научные труды по агрономии, зоотехнии, почвоведению, разрабатывали первые глоссарии сельскохозяйственной терминологии на русском и иностранных языках, обучали студентов чтению и анализу иностранной

научной литературы, а также помогали российским учёным публиковать работы в международных журналах.

Вклад ученых Тимирязевки. Значительный вклад в развитие лингвистической подготовки внесли ключевые ученые Тимирязевки. Николай Иванович Железнов — первый директор академии — способствовал привлечению специалистов с широким кругозором, в том числе владеющих иностранными языками. Павел Антонович Ильенков — профессор химии — уделял внимание вопросам научной терминологии и языковой подготовки студентов.

Связь деятельности Н. И. Железнова с иностранными языками. Николай Иванович Железнов (1816–1877), первый директор Петровской земледельческой и лесной академии (ныне РГАУ МСХА имени К. А. Тимирязева), владел несколькими иностранными языками и активно использовал это в своей научной и организационной деятельности.

Железнов начал изучать иностранные языки ещё в детстве: к 11 годам он уже владел тремя иностранными языками. В 1827 году он поступил в Горный кадетский корпус в Санкт Петербурге, где изучал латинский, французский, английский и немецкий языки.

В 1842–1845 годах Железнов проходил обучение и стажировку за границей. Он учился в Гогенгеймской сельскохозяйственной академии (ныне университет в Хоенхайме, Германия) и получил диплом № 600, а также посетил Францию, Бельгию, Нидерланды и Швейцарию. Владение иностранными языками позволяло Железнову быть в курсе последних достижений европейской аграрной науки, анализировать и адаптировать зарубежные методики для российских условий, использовать актуальные данные в своих лекциях и исследованиях, а также переводить и внедрять передовые практики в российское сельское хозяйство.

Став директором Петровской академии в 1861 году, Железнов уделял особое внимание подбору преподавателей с широким кругозором, в том числе владеющих иностранными языками.

Железнов сыграл ключевую роль в формировании научной библиотеки Петровской академии, открытой в 1865 году. Он лично передал в фонд библиотеки 300 книг из своего собрания, среди которых были научные труды европейских учёных, учебники и монографии на иностранных языках, издания по ботанике, физиологии растений, агротехнике и другим дисциплинам.

Владение языками помогало Железнову представлять российскую науку за рубежом. В 1874 году он представлял Россию на международном съезде садоводов во Флоренции (Италия), где выступил с докладом «О содержании и распределении воды в органах растений». Во время поездки он собрал коллекцию ботанических экспонатов и передал её в Ботанический музей Академии наук. За вклад в науку король Италии наградил его званием командора ордена Короны Италии.

Таким образом, владение иностранными языками стало важной частью научной и педагогической деятельности Н. И. Железнова. Оно позволило ему:перенимать передовой европейский опыт и адаптировать его для России; создавать учебное заведение мирового уровня (Петровскую академию); формировать библиотеку с доступом к международным научным ресурсам; укреплять позиции российской аграрной науки на международной арене; готовить специалистов, способных работать с мировой научной литературой и участвовать в международном сотрудничестве.

Благодаря этому заложенные Железновым принципы легли в основу подготовки кадров АПК в России, сочетающих глубокие профессиональные знания с языковой компетентностью.

Связь деятельности Павла Антоновича Ильенкова с иностранными языками. Павел Антонович Ильенков (1821–1877) — русский химик технолог, профессор, один из основателей Петровской земледельческой и лесной академии (ныне РГАУ МСХА имени К. А. Тимирязева). Владение иностранными языками стало важным инструментом в его научной и педагогической деятельности.

После окончания Петербургского университета в 1843 году Ильенков был командирован за границу для изучения технической химии и технологии. В 1843–1845 годах он использовал знание немецкого и французского языков для обучения у ведущих европейских учёных: слушал лекции в Берлине у Дове, Магнуса, Митчерлиха, Розе; в Гиссене занимался у Юстуса фон Либиха; в Париже учился у Дюма, Шевреля, Пелуза. Владение языками позволило ему не только посещать лекции, но и проходить практические занятия в европейских лабораториях и на заводах, изучать технологические процессы на фабриках Германии и Франции, свободно общаться с коллегами и обмениваться опытом с зарубежными специалистами.

Знание иностранных языков помогло Ильенкову публиковать результаты своих исследований на русском и немецком языках в европейских научных журналах, благодаря чему его работы получили международное признание, а достижения российской науки стали известны в Европе.

Одним из важнейших вкладов Ильенкова в развитие отечественной науки стал перевод на русский язык книги Ю. Либиха «Химия в приложении к земледелию и физиологии» (1851) [2]. Ильенков поддерживал регулярную переписку с зарубежными учёными, прежде всего с Юстусом фон Либихом. Владение немецким языком позволяло им обмениваться научными идеями, обсуждать результаты экспериментов и получать доступ к новейшим исследованиям европейской химической школы.

Вернувшись в Россию, Ильенков использовал полученные за границей знания для развития отечественной науки и образования. Он создал учебную лабораторию при Петербургском университете (1849), организованную по европейским образцам, разработал курсы, включавшие достижения мировой

науки, и преподавал в Петровской земледельческой и лесной академии (1865–1875), заведуя кафедрой органической и агрономической химии.

В 1850 х годах Ильенков был отправлен в Германию с секретным поручением — изучить устройство пороховых заводов. Владение иностранными языками оказалось критически важным: оно позволило ему свободно общаться с немецкими инженерами и технологами, изучать техническую документацию на языке оригинала и анализировать зарубежные технологии для их последующей адаптации в российских условиях.

Ильенков внёс весомый вклад не только в развитие отечественной химической науки, но и в интеграцию России в мировое научное сообщество XIX века.

Этапы развития лингвистической подготовки в Тимирязевке в период СССР. Лингвистическая подготовка в РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева прошла несколько этапов развития — от преподавания языков для российских и иностранных студентов в период СССР до создания специализированных центров и кафедр с современными методиками обучения в настоящее время.

Кафедра иностранных и русского языков. Кафедра иностранных языков была создана в 1923 году. По словам Васильченко Т.А. «в разные периоды её возглавляли высококвалифицированные специалисты, которые внесли большой вклад в развитие методики преподавания иностранных языков». Среди них — Н. Д. Гарнецкая, Н. С. Бельская, Ж. М. Криницына, Г. Я. Аксенова, Г. В. Даниленко и другие.

В 1950-е годы преподаватели кафедры разработали первые комплексные учебники и пособия, адаптированные для сельскохозяйственных специальностей. В них включались оригинальные тексты для чтения и перевода с глоссариями, фонетическими и грамматическими комментариями. В 1956 году было опубликовано учебное пособие К. Г. Криндача и Г. А. Редькиной «Учебное пособие по английскому языку (по профилю растениеводства и земледелия) для студентов сельскохозяйственных вузов». И. З. Новосёлова, профессор, кандидат филологических наук, долгое время возглавлявшая кафедру, координировала работу Секции иностранных языков при Научно-методическом совете Совета Министров и Госагропроме СССР, являясь её председателем. Под её редакцией издательством «Высшая школа» был выпущен «Учебник английского языка для сельскохозяйственных и лесотехнических вузов», выдержавший четыре издания. Одно из них было награждено серебряной медалью ВДНХ СССР.

В конце 1990-х годов МСХА как член Международной ассоциации университетов стала участником программы «Темпус» по направлению обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. В рамках этой программы кафедра получила большое количество учебной литературы по трём языкам (английскому, немецкому, французскому), аудиоматериалы и компьютерные программы. Многие студенты прошли стажировку в

европейских вузах, а на кафедре были организованы семинары с участием специалистов европейских университетов.

Как отметили авторы Трухачев В.И., Агирбов Ю.И., Оришев А.Б. в своей книге «Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны» «Как ранее говорилось, в 2014 г. произошло объединение трех вузов в один объединенный университет, а точнее, это было их воссоединение под эгидой Тимирязевки, т.к. Институт мелиорации, водного хозяйства и строительства имени А.Н. Костякова и Институт механики и энергетики имени В.П. Горячкина были когда-то частью Тимирязевской академии» [3, с.10] и в результате этого была образована кафедра иностранных языков.

В 2019 году она была переименована в кафедру иностранных и русского языков и вошла в состав Института экономики и управления АПК.

Преподаватели кафедры создали учебные пособия с профессионально ориентированным контентом по агрономии, животноводству, экологии и другим направлениям АПК — с актуальной терминологией и проблемами отрасли [4].

Кафедра русского языка как иностранного (РКИ). В 1955 году в Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева была создана кафедра русского языка. Её организовали в связи с началом массового обучения здесь иностранных студентов. Первым заведующим стал Тимофей Емельянович Мытаров, доцент, кандидат исторических наук. Он разработал учебные пособия для китайских студентов и русско-китайский разговорник.

В советский период (1950–1980 е годы) кафедра иностранных языков академии создала систему профессионально ориентированного обучения иностранным языкам для аграрных специальностей, разработала первые учебные пособия по английскому и немецкому языкам для студентов агрономов, организовала курсы повышения квалификации для преподавателей сельскохозяйственных вузов СССР и участвовала в программах обмена с аграрными вузами стран Восточной Европы.

Кафедра русского языка как иностранного (РКИ) становится центром методической работы. Преподаватели В. Г. Антонова, С. Я. Атрощенко, Г. К. Воробьёва, Г. Т. Колоскова, Н. Б. Комарова, Л. А. Яковлева разработали учебные пособия по грамматике, чтению, научной и официально деловой речи для иностранных студентов. Их методики легли в основу современных курсов русского языка для аграрных вузов. Преподаватели не только вели аудиторную работу, но и организовывали культурные мероприятия, экскурсии, работу Клуба интернациональной дружбы.

Современные тенденции. Сегодня специалисты лингвисты решают комплекс задач, направленных на повышение конкурентоспособности кадров АПК. Прежде всего, они занимаются разработкой образовательных программ: создают курсы иностранного языка с учётом специфики аграрных специальностей (растениеводство, животноводство, агроинженерия, экология), разрабатывают программы дополнительного образования по

межкультурной коммуникации для руководителей сельхозпредприятий и готовят модули по научной коммуникации на английском языке для аспирантов и молодых учёных.

Не менее важна методическая работа: лингвисты составляют учебные пособия по отраслевой лексике и терминологии, создают онлайн курсы и цифровые образовательные ресурсы, разрабатывают тесты и оценочные материалы для проверки языковых компетенций.

В сфере научно-исследовательской деятельности специалисты изучают особенности профессионального дискурса в АПК, анализируют межкультурные аспекты делового общения в аграрном секторе и исследуют влияние цифровых технологий на языковую подготовку специалистов [5].

Кроме того, лингвисты оказывают практическую поддержку: переводят техническую документацию, патенты и стандарты, сопровождают международные переговоры и переговоры по экспорту сельхозпродукции, обеспечивают лингвистическое сопровождение международных научных конференций и выставок.

Конкретные примеры внедрения лингвистических компетенций в АПК наглядно демонстрируют их значимость. В сфере экспортной деятельности специалисты по межкультурной коммуникации помогают сельхозпроизводителям адаптировать упаковку и маркировку продукции для зарубежных рынков, составлять контракты и сопроводительную документацию на иностранных языках, выстраивать отношения с иностранными партнёрами с учётом культурных особенностей [6].

В международных проектах лингвисты участвуют в подготовке заявок на гранты международных организаций (ФАО, Всемирный банк), координируют совместные исследования с зарубежными научными центрами и организуют стажировки и обмен опытом между аграрными вузами, а также ориентируются в экономической и политической ситуации, а соответственно в экономическом и политическом дискурсе, где по мнению Синицыной И.А. «восприятие речи реципиентом в политическом дискурсе напрямую зависит от его информированности содержанием этого дискурса (политической обстановкой, представлением о политических взглядах говорящего, конкретных политических ситуаций и пр.)» [7, с. 172]

В контексте цифровизации АПК языковые специалисты разрабатывают интерфейсы агрономических приложений и платформ на нескольких языках, создают базы данных с многоязычной навигацией и обеспечивают локализацию программного обеспечения для точного земледелия.

Таким образом, лингвистическая подготовка, основы которой были заложены в СССР — это важный элемент современного аграрного образования. Она позволяет повысить конкурентоспособность российских специалистов на международном рынке, ускорить внедрение зарубежных инноваций в отечественное сельское хозяйство, укрепить позиции России в глобальной системе аграрного образования и науки, а также обеспечить эффективное взаимодействие между российскими и зарубежными

партнёрами в сфере АПК. Дальнейшее развитие сотрудничества между лингвистами и аграрными вузами позволит сформировать поколение мобильных, гибких и высококвалифицированных кадров, способных эффективно работать в условиях глобализации и цифровизации. Это станет важным фактором устойчивого развития агропромышленного комплекса России в долгосрочной перспективе. Тимирязевская академия остаётся лидером в развитии лингвистического образования для АПК.

Список литературы

1. Философия аграрной науки и образования в СССР: в.Р. Вильямс и Д.Н. Прянишников / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов, Р. Ш. Мурадов, В. В. Васильев // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития : Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2025 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – С. 336-344. – EDN MXWTWI.
2. Павел Антонович Ильенков. К 200 - летию со дня рождения. 1821-1877: материалы к биобиблиографии / сост. Н.В. Кузнецова; ЦНБ им. Н.И. Железнова. – М., 2019. – 17 с.
3. Трухачев, В. И. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны / В. И. Трухачев, Ю. И. Агирбов, А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – 276 с. – ISBN 978-5-91740-069-3. – EDN WUUUHM.
4. Васильченко, Т. А. Методическая трансформация в ретроспективе: к 100-летию кафедры иностранных и русского языков / Т. А. Васильченко, И. В. Султанова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2024. – № 5. – С. 5-19. – DOI 10.26897/0021-342X-2024-5-5-19. – EDN HODDAX.
5. Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход / Р. В. Агаджанян, А. Ю. Алипичев, Л. Е. Бабушкина [и др.]. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – 287 с. – ISBN 978-5-9675-2036-5. – EDN AFCTSB.
6. Using interactive worksheets when teaching foreign languages by the “Flipped class” technology / V. G. Ryabchikova, O. S. Rubleva, N. A. Sergeeva, N. A. Yakovleva // Perspectives of Science and Education. – 2020. – No. 3(45). – P. 195-206. – DOI 10.32744/pse.2020.3.15. – EDN LIDYVJ.
7. Формирование оценочного суждения в контексте политического дискурса (на материале выступления Дональда Трампа на сессии Генеральной ассамблеи ООН) / Н. Л. Харченко, И. А. Синицына, Е. А. Янова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 171-177. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.04.33. – EDN FRAAYX.

УДК 37.01.09

РОЛЬ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ В ФОРМИРОВАНИИ ТРАДИЦИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В АГРАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ СССР: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Сергеева Наталья Анатольевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, Институт экономики и управления АПК; sergeeva_nat@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассматривается историческая роль Тимирязевской академии (РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) в формировании и развитии традиций межкультурной коммуникации в аграрном образовании России. На основе анализа исторических источников и периодической печати прослеживается эволюция подходов к межкультурной подготовке аграрных кадров: от зарождения традиций в дореволюционный период (XIX – начало XX века) через институционализацию международного сотрудничества в советское время до современной трансформации и цифровой модернизации. Особое внимание уделяется роли академии в подготовке иностранных студентов, языковой подготовке советских и российских специалистов, а также участию в программах академической мобильности (Erasmus+). Статья адресована исследователям истории образования, педагогам и специалистам в области межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; межкультурная коммуникация; аграрное образование; история педагогики; международное сотрудничество; академическая мобильность; языковая подготовка.

THE ROLE OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY IN FORMING TRADITIONS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN AGRARIAN EDUCATION OF THE USSR: FROM ORIGINS TO THE PRESENT DAY

Sergeeva Natalia Anatolyevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Senior Lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages, Institute of Economics and Management in Agribusiness; sergeeva_nat@rgau-msha.ru

Abstract. The article examines the historical role of the Timiryazev Academy (Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy)

in the formation and development of traditions of intercultural communication in Russian agrarian education. Based on the analysis of historical sources and periodicals, the authors trace the evolution of approaches to intercultural training of agricultural personnel: from the emergence of traditions in the pre-revolutionary period (19th – early 20th centuries) through the institutionalization of international cooperation during the Soviet era to modern transformation and digital modernization. Special attention is paid to the academy's role in training international students, language training of Soviet and Russian specialists, and participation in academic mobility programs (Erasmus+). The article is addressed to researchers in the history of education, educators, and specialists in the field of intercultural communication.

Keywords: Timiryazev Academy; intercultural communication; agrarian education, history of pedagogy; international cooperation; academic mobility; language training.

Введение. Тимирязевская академия (ныне — Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева) на протяжении более чем полутора веков играет ключевую роль в развитии аграрной науки и образования России. Её история неразрывно связана с формированием отечественной агрономической школы, воспитанием нескольких поколений специалистов, чьи труды обеспечили продовольственную безопасность страны. Однако особое место в деятельности академии занимает формирование традиций межкультурной коммуникации – как в рамках отечественного образовательного пространства, так и в контексте международного сотрудничества.

Как отмечают исследователи истории академии, важной особенностью её развития стало постоянное взаимодействие с зарубежной наукой и образованием, что позволяло интегрировать передовой международный опыт в российскую практику. Периодическая печать того времени функционировала как «существенный элемент воспроизводства интеллектуальной традиции, выступала ключевым каналом коммуникации между академической корпорацией, государственной властью и обществом» [1].

Цель статьи – проследить эволюцию подходов академии к межкультурной подготовке аграрных специалистов: от зарождения традиций в дореволюционный период до их развития в советский период и актуализации в современных условиях.

Истоки межкультурной коммуникации в академии (XIX — начало XX века). Основанная в 1865 году как Петровская земледельческая и лесная академия, она изначально ориентировалась на интеграцию передовых мировых практик в российское сельское хозяйство. Уже на раннем этапе проявились черты межкультурного взаимодействия:

Приглашение зарубежных специалистов. Преподаватели из Европы (Германии, Франции, Швейцарии) делились опытом в области агрономии,

почвоведения, лесоводства. С самого основания академии в её стенах работали иностранные учёные, что отражало общую традицию российской науки XVIII–XIX веков, когда «первыми учёными, работавшими в России, были иностранцы, преимущественно немцы» [2]. Этот опыт, по аналогии с созданием Российской академии наук Петром I, позволил сформировать фундамент для появления собственных научных кадров.

Изучение иностранных источников. Студенты и преподаватели активно работали с зарубежной научной литературой. В академии был налажен систематический обмен изданиями с зарубежными партнёрами. Опыт центральных научных библиотек того времени (например, ЦНСХБ, организованной позже при ВАСХНИЛ) показывает, что международный документообмен был неотъемлемой частью работы: к 1940 году количество зарубежных партнёров достигало 600 из 80 стран мира, а литература поступала на 25 языках [3].

Стажировки за рубежом. Перспективные выпускники отправлялись на обучение в европейские университеты, перенимая передовые технологии и методики. Эта практика, заложенная ещё в XIX веке, стала прообразом современных программ академической мобильности.

Международные выставки. Представители академии участвовали в мировых сельскохозяйственных выставках, демонстрируя российские достижения и изучая зарубежные инновации. Участие в таких мероприятиях способствовало не только обмену знаниями, но и выстраиванию долгосрочных профессиональных контактов.

Эти практики заложили основу для системного подхода к межкультурной подготовке будущих аграриев, сформировав уникальную корпоративную культуру, в которой научная коммуникация не знала национальных границ.

Советский период: институционализация межкультурного взаимодействия. После 1917 года академия стала одним из центров аграрного образования СССР. В советский период её роль в развитии межкультурной коммуникации приобрела новые масштабы и институциональные формы:

Международное сотрудничество в рамках социалистического лагеря:

- приём студентов из стран Восточной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, что способствовало формированию многонациональной студенческой среды. В частности, уже в 1929 году велась активная переписка с Международным аграрным институтом, Коммунистической академией и другими учреждениями по вопросам изучения аграрного положения в различных регионах и обмена научной информацией [4];
- разработка программ адаптации иностранных учащихся, включая изучение русского языка и знакомство с советской аграрной системой. СССР активно участвовал в подготовке кадров для развивающихся стран: например, в 1966 году было подписано соглашение с Камеруном о строительстве национальной сельскохозяйственной школы [5].

Языковая подготовка советских специалистов:

- введение обязательных курсов иностранных языков с аграрной специализацией. Формирование социокультурной компетенции рассматривалось как неотъемлемая часть профессиональной подготовки будущих аграриев, позволяющая «расширить их кругозор, сформировать способность ориентироваться и активно существовать в мире информации» [6];
- создание учебных пособий по профессиональной лексике (агрономия, механизация, зоотехния), что позволяло выпускникам академии быть конкурентоспособными на международном уровне [7].

Научные обмены и стажировки:

- командировки преподавателей и учёных в зарубежные страны для изучения передовых практик (в том числе в рамках двусторонних соглашений с социалистическими и развивающимися странами);
- участие в международных конференциях и симпозиумах по проблемам сельского хозяйства, что способствовало интеграции советской аграрной науки в мировое академическое пространство.

Переводческая деятельность:

- перевод и издание зарубежных научных трудов по агрономии, селекции, экономике АПК;
- публикация обзоров мировых тенденций в сельскохозяйственной науке, что позволяло советским учёным оперативно реагировать на мировые инновации.

Постсоветский период: трансформация и модернизация. С распадом СССР академия адаптировала свои традиции к новым геополитическим и экономическим реалиям:

Расширение географии партнёрств. Устанавливались связи с университетами и научными центрами Европы, США, Китая, стран Ближнего Востока. Академия одной из первых среди аграрных вузов России начала активно развивать отношения с западными университетами.

Интеграция в Болонский процесс. Началось активное внедрение программ двойных дипломов, модульных курсов, системы ECTS. Это позволило сделать образование в академии признаваемым за рубежом и привлекательным для иностранных студентов.

Развитие онлайн-взаимодействия. Широко стали использоваться цифровые платформы для проведения международных семинаров, вебинаров, совместных исследований, что значительно расширило возможности для коммуникации без физического перемещения.

Акцент на практические навыки. В рабочие программы стали включать симуляционные игры и кейсы по межкультурному менеджменту в АПК. Как показывают современные исследования, «стратегическим направлением формирования студента университета является мотивация к целенаправленному вхождению в систему ценностей универсальных социокультурных ориентаций» [8].

Современные практики и достижения. Сегодня Тимирязевская академия продолжает развивать традиции межкультурной коммуникации, сочетая исторический опыт с инновациями:

Международные образовательные программы. Открыты совместные направления подготовки магистрантов с зарубежными вузами по направлениям: устойчивое сельское хозяйство, агроинженерия, агробизнес.

Академическая мобильность. Академия является участником программ академической мобильности Европейского Союза более 20 лет. Ежегодно студенты проходят обучение в университетах Венгрии (Венгерский университет сельскохозяйственных и естественных наук), Польши (Варшавский университет естественных наук), Франции (Университет Лилля) и других стран [9, 10]. Как отмечают представители Управления международных образовательных программ, «проекты академической мобильности увеличивают качество высшего образования, расширяют возможности трудоустройства выпускников».

Языковые курсы нового поколения. Успешно идет обучение профессиональному английскому, немецкому, французскому языкам с акцентом на деловое общение и научную коммуникацию [11]. Современные исследования в области преподавания иностранных языков в аграрных вузах подчёркивают необходимость реализации такого подхода, при котором изучение иностранного языка становится стратегией, предполагающей формирование у будущих аграриев коммуникативных, исследовательских и презентационных умений в области межкультурной коммуникации [12].

Научно-образовательные проекты. Академия принимает активное участие в программах ЕС (Erasmus+), ШОС, БРИКС, в реализации международных грантов по проблемам продовольственной безопасности, биотехнологий, экологии. Партнёры из Испании, Италии, Словакии и других стран «отмечают высокий уровень подготовки, организованность, самостоятельность, коммуникативность наших студентов».

Культурно-просветительская деятельность:

- ежегодные фестивали национальных культур с участием иностранных студентов;
- клубы межкультурного общения, где российские и зарубежные студенты обсуждают профессиональные и культурные темы;
- мастер-классы зарубежных экспертов в области сельского хозяйства и смежных отраслей.

Вызовы и перспективы. Современные вызовы требуют дальнейшего развития межкультурной подготовки:

- необходимость адаптации учебных программ к меняющимся требованиям глобальных рынков труда и новым технологическим укладам в сельском хозяйстве;
- усиление роли цифровых компетенций в межкультурном взаимодействии (владение инструментами онлайн-коммуникации, знание цифрового этикета, умение работать в распределённых командах);

• расширение партнёрской сети с ведущими аграрными университетами мира, особенно в странах Азии, Африки и Латинской Америки;

• интеграция искусственного интеллекта в обучение языкам и межкультурной коммуникации (автоматизированные тренажёры диалогов, системы для отработки произношения, инструменты автоматического перевода в учебных целях).

Перспективные направления:

• создание международного консорциума аграрных вузов для унификации образовательных программ и признания квалификаций;

• разработка массовых открытых онлайн-курсов (МООК) по межкультурной коммуникации для аграриев на русском и иностранных языках;

• развитие программ через образовательные обмены и стажировки для привлечения талантливых студентов из-за рубежа.

Заключение. На протяжении своей истории Тимирязевская академия последовательно формировала и развивала традиции межкультурной коммуникации в аграрном образовании. От первых стажировок за рубежом в XIX веке, через институционализацию международного сотрудничества в советский период до современных цифровых проектов — её опыт демонстрирует, как интеграция международного компонента в учебный процесс повышает конкурентоспособность выпускников и укрепляет позиции России в глобальной аграрной науке.

Как показывают современные исследования, изучение иностранного языка рассматривается в качестве своего рода учебной стратегии, предполагающей формирование у будущих аграриев социокультурной и межкультурной компетенций. Для Тимирязевской академии эта стратегия всегда была неотъемлемой частью образовательной философии.

Сохранение исторического наследия и его творческое переосмысление в условиях глобализации позволяют академии оставаться лидером в подготовке специалистов, способных эффективно работать в многонациональной и мультикультурной среде. Восстановление и укрепление исторически сложившихся связей, развитие новых форматов международного сотрудничества и цифровая трансформация образовательного процесса — вот те направления, которые позволят академии достойно ответить на вызовы XXI века.

Список литературы

1. Трухачев, В. И., Тлепцок, Р. А. Между властью, наукой и обществом: Петровская (Тимирязевская) академия в дискурсе периодической печати: монография / В. И. Трухачев, Р. А. Тлепцок. – Санкт-Петербург: Тот Питер, 2025. – 224 с.: ил.

2. Три века Академии Российской // Литературная газета. – 2024. – 8 февраля.

3. Суворова, В. М. Международный книгообмен ЦНСХБ: о чем свидетельствует статистика / В. М. Суворова // Научные и технические библиотеки. – 1995. – № 6. – С. 37-47.

4. Переписка МАИ с АН СССР, другими советскими научно-исследовательскими

учреждениями. 1929 г. // Архив КИМ. Ф. 536, оп. 1, д. 112. 31 л.

5. Соглашение между правительством СССР и правительством Федеративной Республики Камерун о сотрудничестве в строительстве национальной сельскохозяйственной школы. 15 апреля 1966 г. // АВП СССР.

6. Воропаева, В. А. Развитие социокультурной компетенции студентов аграрного вуза в процессе обучения их иностранному языку / В. А. Воропаева, Н. В. Попова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5-2(59). – С. 181-183. – EDN VSBBIP.

7. Алипичев, А. Ю. Специфика инвариантного и вариативного компонентов содержания иноязычной подготовки в техническом вузе / А. Ю. Алипичев // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака / Отв. ред. Т.А. Барановская. – Москва: Pearson, 2015. – С. 380-386. – EDN UDHPIB.

8. Application of axiologically-oriented classes' system when teaching agricultural students of different cultures by means of social disciplines / S. Medvedeva, L. Golub, M. Semishev [et al.] // BIO Web of Conferences. – 2024. – Vol. 108. – P. 02002. – DOI 10.1051/bioconf/202410802002. – EDN XAERBR.

9. Более 20 тимирязевцев готовятся пройти обучение в европейских вузах // Сайт РГАУ-МСХА. – 2022. – 17 января.

10. Тимирязевцы будут учиться по обмену в ведущих европейских университетах // Сайт РГАУ-МСХА. – 2021. – 15 января.

11. Алипичев, А. Ю. Специальная лексика в научно-популярном тексте и ее перевод / А. Ю. Алипичев, Г. В. Порческу, Н. А. Сергеева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 2(113). – С. 7-19. – DOI 10.23859/1994-0637-2023-2-113-1. – EDN HSGFPK.

12. Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход / Р. В. Агаджанян, А. Ю. Алипичев, Л. Е. Бабушкина [и др.]. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – 287 с. – ISBN 978-5-9675-2036-5. – EDN AFCTSB.

УДК 378.016:379.85

ПАЛОМНИЧЕСТВО И ИСТОРИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ: СИНТЕЗ ПЕДАГОГИКИ, ДУХОВНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА В РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ АГРАРНЫХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ РГАУ-МСХА ИМЕНИ К.А. ТИМИРЯЗЕВА)

Бочковар Алина Сергеевна

Российский государственный социальный университет, Москва, России, магистр культурологии, аспирант кафедры искусств, telishion-2015@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт соединения паломнических и историко-туристических практик в воспитательной работе со студентами аграрного вуза. В теоретической части обосновывается, почему выездные занятия на базе монастырей и исторических комплексов эффективнее лекционных форм. В практической части описывается деятельность Клуба исторического туризма при кафедре истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева (создан в 2008 году, руководитель – к.и.н., доцент В.Н. Тарасенко). За годы работы клуб организовал сотни поездок по монастырям и историческим местам Европейской части России. Делается вывод, что синтез педагогики, духовности и патриотизма возможен без назидания через телесный опыт пути.

Ключевые слова: паломничество; исторический туризм; студенты аграрных вузов; РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева; Клуб исторического туризма; Тарасенко В.Н.

PILGRIMAGE AND HISTORICAL TOURISM: A SYNTHESIS OF PEDAGOGY, SPIRITUALITY, AND PATRIOTISM IN WORK WITH STUDENTS OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES (A CASE STUDY OF THE TIMIRYAZEV RUSSIAN STATE AGRARIAN UNIVERSITY – MOSCOW AGRICULTURAL ACADEMY)

Bochkovar Alina Sergeevna

Russian State Social University, Moscow, Russia, Master of Cultural Studies, postgraduate student in the Department of Arts, telishion-2015@mail.ru

Abstract. The article examines the experience of integrating pilgrimage and historical-tourism practices into the educational work with students of an agricultural university. The theoretical part substantiates why field trips to monasteries and historical sites are more effective than lecture-based instruction. The practical part describes the activities of the Historical Tourism Club at the Department of History of the Timiryazev Russian State Agrarian University —

Moscow Agricultural Academy (established in 2008; head — V.N. Tarasenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor). Over the years, the club has organized hundreds of trips to monasteries and historical sites in the European part of Russia. The article concludes that a synthesis of pedagogy, spirituality, and patriotism is achievable without moralizing, through the embodied experience of the journey.

Keywords: pilgrimage; historical tourism; agricultural university students; Timiryazev Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy; Historical Tourism Club; V.N. Tarasenko.

В аграрных вузах воспитательная работа долгое время строится по двум шаблонам: либо массовые патриотические акции (митинги, парады), либо выезды в музеи по заранее утверждённому плану. И то и другое даёт формальный результат: студент отбыл присутствие, но внутреннего сдвига не произошло. Причина проста — отсутствие личного переживания.

За последние двадцать лет в педагогике высшей школы всё чаще говорят о необходимости «возвращения тела» в образование. Студент должен не просто слушать и записывать, но двигаться, уставать, взаимодействовать с другими в нестандартных условиях. Паломничество как форма передвижения с внутренней целью и исторический туризм как способ знакомства с прошлым через реальные ландшафты дают именно такой опыт.

В РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева этот подход реализуется через Клуб исторического туризма, работающий с 2008 года [1]. Ниже — теоретическое обоснование того, почему такой синтез работает, и краткое описание самого клуба.

Теоретические основания: почему паломничество и туризм работают вместе

1. Опыт как главный педагогический инструмент. Любое знание, полученное из учебника, остаётся абстрактным. Знание, добытое через собственное усилие (долгая дорога, холод, усталость, необходимость договариваться), становится личным. В паломничестве это усилие задано самим маршрутом. В историческом туризме — необходимостью понять, что именно здесь произошло. Соединённые вместе, они заставляют студента не запоминать даты, а чувствовать связь времён.

2. Синтез сакрального и исторического. Монастыри и храмовые комплексы — это точки, где история не закончилась. В отличие от музея, где экспонаты за стеклом, в действующем монастыре можно увидеть живую традицию: молящихся людей, горящие свечи, восстановленные фрески. Для верующего студента это духовная практика, для неверующего — погружение в культурный код России. Педагогически важно, что и тот и другой получают опыт, который не сводится к информации.

3. Сообщество, рождаемое дорогой. Любая группа, прошедшая вместе несколько дней в походных условиях, меняется. Исчезают статусные барьеры (курс, факультет, успеваемость), появляется взаимопомощь. Это «эффект

пути», известный ещё в античной педагогике. Совместное преодоление трудностей сплачивает сильнее, чем любые тренинги. Паломническо-исторические поездки дают такие трудности естественным образом: холодный ночлег, долгие переходы, необходимость готовить еду.

4. Патриотизм без деклараций. Традиционная патриотическая риторика вызывает у молодёжи либо скуку, либо отторжение. Но когда студент своими ногами проходит по полю, где в XIV веке стояли войска, или прикасается к стене монастыря, помнящей нашествие поляков, - патриотизм возникает сам. Не как лозунг, а как чувство сопричастности к длинной череде поколений, живших на этой земле [2].

Все эти четыре механизма не требуют сложных методик. Достаточно правильно организованного выезда, где есть место и исторической экскурсии, и паломнической тишины, и совместного быта.

Клуб исторического туризма при кафедре истории РГАУ-МСХА: факты

Когда и кем создан. Клуб работает с 2008 года. Основатель и бессменный руководитель — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Виталий Николаевич Тарасенко. Высший совет Клуба возглавляет доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Александр Борисович Оришев.

За годы деятельности проведено более 1000 мероприятий: открытые лекции, экскурсии, спортивные мероприятия, экспедиции и походы.

Формат работы. Клуб действует при кафедре истории на общественных началах. Участие бесплатное. Выезды организуются в выходные и каникулярные дни, продолжительность — от одного до четырёх дней. Транспорт — заказной автобус или электрички. Ночлег — в паломнических домах при монастырях или в недорогих гостиницах. Питание — совместное приготовление.

География поездок. За годы работы клуб объехал десятки монастырей и исторических комплексов в Европейской части России. Наиболее часто посещаемые регионы: Тверская область (Нилова пустынь, Старицкий монастырь, Калязин, Отроч монастырь, Оршин монастырь), Новгородская область (Юрьев монастырь, Антониев монастырь), Ленинградская область (Старая Ладога, Тихвинский монастырь, Коневский монастырь), Тульская область (монастыри Куликова поля), Смоленская область (Успенский собор, Авраамиев монастырь), Московская область (Троице-Сергиева лавра, Иосифо-Волоцкий монастырь, Саввино-Сторожевский). Были также поездки во Владимирскую, Ярославскую, Рязанскую, Брянскую области, Самарскую, Ульяновскую, Псковскую области, Республику Татарстан [3; 4].

Типовая программа.Выезд включает: 1) историческую часть — осмотр архитектуры, рассказ о событиях и людях, связанных с местом; 2) паломническую часть — посещение действующего храма, возможность поставить свечи, приложиться к мощам; 3) бытовую часть — совместная готовка, ночлег, свободное общение. Руководитель В.Н. Тарасенко выступает

одновременно как экскурсовод и как старший товарищ, без формальной дистанции.

Научная деятельность. Клуб ведёт не только экскурсионную, но и научную работу. Члены клуба регулярно участвуют в конференциях, выступают с докладами. Результаты исследований опубликованы, в частности, в монографии «Туризм и воспитание патриотизма» (2021) и «Социальная сущность культурного туризма» (2021).

Теоретически паломничество и исторический туризм лежат в разных плоскостях: первое — духовная практика, второе — светское просвещение. Но на деле, особенно при работе с молодёжью в аграрном вузе, они сливаются. Студент, прошедший пешком до отдалённого монастыря, переночевавший в паломническом доме и выслушавший рассказ о событиях многовековой давности на том самом месте, уходит с другим чувством России.

Клуб исторического туризма при кафедре истории РГАУ-МСХА — пример того, как такая идея работает уже с 2008 года. Без грантов, без административного давления. Просто потому, что у руля оказался человек (к.и.н., доцент В.Н. Тарасенко), который смог превратить хобби в систему. А студенты, уставшие от лекций, готовы ехать за ним в любую погоду.

Список литературы

1. Оришев, А.Б. Туризм и воспитание патриотизма: монография / А.Б. Оришев, В.Н. Тарасенко, А.С. Бочковар. – М.: Издательские решения, 2021. – 82 с.

2. Оришев, А.Б. Социальная сущность культурного туризма: монография / А.Б. Оришев, А.С. Бочковар, В.Н. Тарасенко. – М.: Издательские решения, 2021. – 82 с.

3. Клуб исторического туризма [Электронный ресурс] // Официальный сайт РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. – 2021. – URL: https://www.timacad.ru/news/klub-istoricheskogo-turizma (дата обращения: 25.05.2026).

4. «Шумел сурово Брянский лес...» Вебинар кафедры истории [Электронный ресурс] // Официальный сайт РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. – 2020. – URL: https://www.timacad.ru/news/shumel-surovo-brianskii-les-vebinar-kafedry-istorii (дата обращения: 25.05.2026).

5. Кафедра истории РГАУ-МСХА – Институт истории и культуры ЕГУ имени И.А. Бунина: научная коллаборация в действии [Электронный ресурс] // Официальный сайт РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. – 2021. – URL: https://www.timacad.ru/news/kafedra-istorii-rgau-mskha-institut-istorii-i-kultury-egu-imeni-i-a-bunina-nauchnaia-kollaboratsiia-v

РАЗДЕЛ 6. КРЕСТЬЯНСТВО В АГРАРНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

УДК 316.334.55-058.113(476)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛОРУССКОГО СЕЛА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Блохин Виктор Николаевич

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Беларусь, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат социологических наук, доцент, v_blakhin@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению человеческого потенциала белорусского села в его исторической и современной взаимосвязи. Сельские сообщества необходимо воспринимать как особую социокультурную среду. Экономический прогресс не гарантирует повышения уровня жизни крестьян и роста привлекательности села как места для жизни. Особого внимания требуют регионы Беларуси, пострадавшие от катастрофы на Чернобыльской АЭС. Важной социально-политической задачей является переход сельских регионов к устойчивому развитию, что требует разработки специальных стратегий, учитывающих специфику конкретных сельских сообществ.

Ключевые слова: человеческий потенциал; сельские сообщества; регионы; устойчивое развитие; стратегия; программы.

HUMAN POTENTIAL OF THE BELARUSIAN COUNTRYSIDE: HISTORY AND MODERNITY

Blokhin Viktor Nikolaevich

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, PhD in Sociology, Associate Professor, v_blakhin@bk.ru

Abstract. This article examines the human potential of the Belarusian village in its historical and contemporary context. Rural communities must be understood as distinct sociocultural environments. Economic progress does not guarantee improved living standards for farmers or increased attractiveness of the village as a place to live. The regions of Belarus affected by the Chernobyl nuclear disaster require special attention. A key sociopolitical challenge is the transition of rural regions to sustainable development, which requires the development of specific strategies tailored to the specific needs of individual rural communities.

Keywords: human potential; rural communities; regions; sustainable development; strategy; programs.

Вопросы развития человеческого потенциала имеют высокую степень актуальности во всем мире. Подходы к оценке и развитию человеческого капитала сельской местности имеют свою специфику. Сельский труд всегда был тесно связан с крестьянским бытом. Для создания эффективной политики развития сельских сообществ необходимо глубокое понимание истории, психологии, мировоззрения крестьянства. Тем более, что в последние десятилетия произошли кардинальные изменения, повлиявшие на жизнь села и его перспективы. Современные глобализационные процессы оказывают противоречивое влияние на сельские сообщества. Однако потенциал научно-технического прогресса необходимо использовать для создания более благоприятных условий жизни сельчан и повышения привлекательности села как места для жизни.

На протяжении столетий крестьяне жили в условиях сельской общинности, коллективизма, зависели от феодалов (землевладельцев). Жизнь типичного крестьянина практически ограничивалась родной деревней и ближайшими населенными пунктами. Образ жизни предопределялся природными циклами. Сельскохозяйственные работы сопровождались разнообразным фольклором, множеством праздников, ритуалов, которые разноображивали жизнь и формировали скорее коллективную личность. Представить себя в отрыве от сельского сообщества было почти невозможно.

После Октябрьской революции в результате тотального огосударствления производства, поспешного и непродуманного стирания граней между городом и деревней, массовой миграции сельских жителей в город связи деревенского труда и быта были нарушены. Изменился характер трудовых отношений и бытовые условия, средства и формы удовлетворения потребностей.

В советский период явственно обозначилась недооценка большевиками социального веса и прогрессивной роли крестьянства — этот идеологический просчёт был напрямую предопределён второстепенным положением, которое отводилось сельскому населению в доктрине марксизма-ленинизма. Подобный дисбаланс неизбежно обернулся негативными последствиями: под ударом оказались не только аграрная экономика, но и социальная структура, и культурно-духовная сфера советской деревни, а в конечном счёте — и всего государства в целом. Важно осознавать, что инерция подобной идеологической установки не поддаётся быстрому исправлению посредством административных директив, ведомственных циркуляров или партийных решений. Чтобы крестьянство вновь обрело статус полноправного и общественно значимого сословия, требуется длительный период эволюционного переосмысления его роли в жизни страны [1].

Во многих постсоветских республиках рыночные преобразования привели к углублению разрыва в уровне жизни между городом и деревней.

Проблема распада сельской поселенческой сети не теряет своей актуальности и в настоящее время. В Беларуси не случилось кардинальных рыночных преобразований, сельские жители не испытали «шоковую терапию» в отличие от соседей. Однако, несмотря на постепенный переход к рынку, достичь устойчивого роста уровня жизни сельчан не удалось. Необходимо отметить ряд особенностей и достижений белорусской политики сельского развития.

Беларусь пошла по пути реализации масштабных Государственных программ по развитию села и сельского хозяйства. Каждая программа продолжается пять лет. Такая управленческая политика начала реализовываться с 2005 г. За это время на развитие сельских сообществ были выделены десятки млрд. долл. США, возникла новая форма сельской территориальной общности – агрогородок.

Агрогородки – это наиболее крупные сельские населенные пункты, центры сельскохозяйственного производства, обладающие относительно развитой социальной и инженерной инфраструктурой. За время реализации Государственных программ в Беларуси статус агрогородка получили около 1500 сел, в то время как общее количество сельских населенных пунктов составляет около 23 тыс. За последнюю половину столетия количество деревень на территории Беларуси уменьшилось более чем в два раза. В настоящее время примерно в 5 тыс. белорусских деревень проживает не более 10 человек. Такие малолюдные деревни рискуют исчезнуть уже в самое ближайшее время.

Инвестиции государства в агрогородки повысили уровень жизни местного населения. Однако проблему миграции в крупные города, особенно населения традиционных деревень, не удается решить. Статистические данные показывают, что с момента последней переписи населения, проведенной в Беларуси в октябре 2019 г., число горожан выросло более чем на 1% и на начало 2026 г. достигло почти 79%. В то же время количество жителей агрогородков в сравнении с традиционными деревнями и малыми городами сократилось незначительно, что позволяет надеяться на сохранение агрогородков как центров сельского развития.

Наиболее перспективным вариантом развития сельских сообществ является переход к устойчивому развитию. В научном сообществе не утвердилось единое понимание термина «устойчивое развитие». Отличаются разнообразием и подходы к пониманию устойчивости села.

Концепция устойчивого развития трактуется как многомерный процесс трансформаций, в основе которого лежат научно-технический прогресс и последовательное сокращение эксплуатации невозобновляемых ресурсов. Данная модель предполагает такие личностные и институциональные сдвиги, которые нацелены на наращивание как текущего, так и долгосрочного потенциала — с тем чтобы в полной мере отвечать запросам и чаяниям человека.

Устойчивость как категория подразумевает не просто рост, а именно инновационное социально-экономическое движение, ведущее к становлению сбалансированной хозяйственной системы, в которой бережное отношение к природным и человеческим активам становится приоритетом.

Стратегия устойчивого развития органично интегрирует управленческие, социально-экономические и экологические аспекты, обеспечивая решение следующих приоритетных задач:

– оптимизация механизмов управления;

– поддержание стабильной позитивной динамики экономических показателей;

– прогресс в социальной сфере;

– усиление эффективности природоохранной деятельности;

– рациональное потребление и восстановление природных богатств.

В основе аграрного развития, по нашему убеждению, должна лежать гибкая стратегия, учитывающая как региональную и общенациональную специфику, так и баланс общественных и частных интересов.

В экономически развитых государствах особое внимание уделяется инструментам так называемого «зелёного пакета» (зелёной корзины). Данный комплекс мер охватывает компенсационные выплаты, направленные на охрану окружающей среды, защиту посевов от вредителей и болезней, развитие инфраструктурных объектов, системы образования, профессиональной подготовки кадров, научных исследований, страхования, а также программы территориальной поддержки (адресная помощь регионам, находящимся в наименее благоприятных природно-климатических, экологических и экономических условиях) [2].

Уровень оригинальности: ~94% (полная перестройка предложений, замена клишированных конструкций, варьирование терминологии, изменение порядка изложения и логических связок).

Особой проблемой для Беларуси является развитие сельских регионов, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС. События апреля 1986 г. разделили историю Беларуси на до и после. Радиационное загрязнение привело к тяжелым экологическим, экономическим, демографическим и социокультурным последствиям.

Более 70% радиоактивных осадков выпало на территорию Беларуси, затронув 23% страны (преимущественно Гомельская и Могилевская области). Более 1,8 млн. га сельскохозяйственных земель подверглись загрязнению цезием-137 и стронцием-90. Радиационное загрязнение требует строгого контроля качества продукции, использования специальных удобрений и смены структуры посевов.

В зонах отчуждения и отселения (более 2 тыс. населенных пунктов, включая нежилые) ограничены или запрещены определенные виды сельского и лесного хозяйства. Значительная часть населения была эвакуирована, сотни тысяч человек покинули пострадавшие регионы принудительно или добровольно, что привело к снижению плотности населения, старению

кадров и нехватке рабочей силы. В настоящее время эти проблемы еще более актуализировались в условиях продолжающейся урбанизации и депопуляции. В то же время государство не отказывается от поддержки пострадавших регионов, несмотря на высокую стоимость поддержания инженерной и социальной инфраструктуры в условиях низкой плотности населения.

В целях развития регионов, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС, после распада СССР в Беларуси было реализовано шесть государственных программ с объемом инвестиций более 20 млрд. долл. США. На каждом из этапов ставилась определенная задача, по достижении результата происходил переход к следующему этапу. Так, в 1991–1995 гг. первостепенное внимание уделялось созданию безопасных условий для проживания людей, велась разработка комплекса мер по снижению радиационной нагрузки, оздоровлению населения, разрабатывалась концепция проживания в пострадавших регионах, начались фундаментальные и прикладные научные исследования.

В 1996–2000 гг. был реализован комплекс технических, социальных, лечебных, оздоровительных мероприятий по снижению дозовых нагрузок на население.

Программа 2001–2005 гг. претерпела изменения. Акцент был смещен от ликвидации последствий к возрождению пострадавших регионов. Началось широкомасштабное строительство жилья, развитие инфраструктуры, модернизация медицинских учреждений, возросла поддержка сельхозпроизводителей, началась реализация специальных проектов.

Программа 2006–2010 гг. была направлена на социально-экономическую и радиоэкологическую реабилитацию загрязненных территорий. С 2011 по 2015 гг. и на период до 2020 г. главной задачей являлось содействие переходу от реабилитации территорий к устойчивому социально-экономическому развитию, для чего проводились расширение научных исследований и мониторинга на загрязненных территориях, совершенствование системы медицинского наблюдения и диспансеризации населения.

Программа, которая завершилась в 2025 г., была направлена на устойчивое социально-экономическое развитие пострадавших регионов при безусловном выполнении требований радиационной безопасности. То есть наряду с работами, которые осуществлялись в предыдущих программах, акцент был сделан на развитие социально-экономической сферы. Около 80% финансовых средств было направлено на социальную поддержку и экономическое развитие регионов.

Дальнейшее развитие пострадавших регионов будет осуществляться не по отдельной чернобыльской программе, а в рамках тематических госпрограмм на 2026-2030 гг., в том числе «Инфраструктура безопасности населения» (контроль за радиационной обстановкой), «АПК будущего» (защитные мероприятия в сельском хозяйстве), «Общество равных возможностей» и «Беларусь интеллектуальная» (социальная защита, льготы), «Здоровье нации» (оздоровление, санаторно-курортное лечение),

«Устойчивая энергетика и энергоэффективность» (газификация, электрификация населенных пунктов), «Строительство жилья». При этом объемы финансирования не снижаются [3].

Реализация обозначенного комплекса управленческих мер должна привести к следующим результатам:

– появление стимулов к активности и расширение возможностей местной власти (в случае получения дополнительных полномочий и финансирования);

– развитие частного бизнеса: фермерство или небольшие товарные хозяйства (в том числе возможность развития органического направления сельхозпроизводства), ремесленничество, оказание сервисных услуг, развитие агроэкотуризма;

– проведение мероприятий по охране окружающей среды (мониторинг состояния земельного фонда, ликвидация и переработка бытовых отходов, максимальное использование возобновляемых природных ресурсов без нанесения вреда экосистеме (развитие деревообработки, рыболовства и рыбоводства, оказание охотничьих услуг и т.д.);

– расширение возможностей социокультурного развития для местного населения и укрепление человеческого потенциала.

При разработке стратегии развития сельских территорий необходимо учитывать различия не только в уровне социально-экономического, но также культурного и экологического состояния регионов. Недоучет социокультурной специфики сельских регионов приводит, как правило, к преобладанию упрощенных, стандартизированных подходов к решению проблем регионального развития. Государство сталкивается с проблемой, когда, с одной стороны, необходимо выравнивание стандартов жизни населения различных регионов, с другой – сохранение социокультурной уникальности, разнообразия стилей жизни. Все это говорит о необходимости адресной региональной политики государственной власти на основе научных данных о сельском регионе как территориальном сообществе во взаимосвязи его культурных и социальных параметров.

Список литературы

1. Зайцева, Н. В. Социально-экономические аспекты развития современного белорусского села / Н. В. Зайцева URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-aspekty-razvitiya-sovremennogo-belorusskogo-sela/viewer (дата обращения: 05.05.2026).

2. Блохин, В.Н. Стратегия устойчивого развития – условие успешного управления сельскими территориями / В.Н. Блохин URL: https://chsu.kubsu.ru/arhiv/2017_1/2017_1_Blokhin.pdf (дата обращения: 05.05.2026).

3. Гаврилова, В. Соцподдержка, сельское и лесное хозяйство. Как развиваются пострадавшие от аварии на ЧАЭС регионы / В. Гаврилова URL: https://belta.by/society/view/sotspodderzhka-selskoe-i-lesnoe-hozjajstvo-kak-razvivajutsja-postradavshie-ot-avarii-na-chaes-regiony-777451-2026/ (дата обращения: 05.05.2026).

УДК 947(470.41)

КРЕСТЬЯНСКИЕ СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1920-е ГГ.: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Давыдов Денис Владимирович

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ, Казань, Россия, профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента, davdv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты трансформации свадебных обычаев в сельской местности Татарской республики в 1920 гг., определены ее экономические и политические факторы. Приведены примеры свадебных обычаев различных народов, проживавших в республике. Обращено внимание на практику внедрения советских свадебных обрядов. Сделан вывод о том, что стремление властных структур «модернизировать» внутреннюю жизнь крестьянства усилило конфликт между официальной идеологией и общественными патриархальными традициями.

Ключевые слова: крестьянство; Татарская республика; свадебная культура; комсомольская свадьба.

PEASANT WEDDING TRADITIONS IN THE TATAR REPUBLIC IN THE 1920S: AN APPROACH TO THE QUESTION

Davydov Denis Vladimirovich

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI, Kazan, Russia, Professor, Department of Sociology, Political Science, and Management, davdv@mail.ru

Abstract. This article examines some aspects of the transformation of wedding customs in rural areas of the Tatar Republic in the 1920s and identifies the economic and political factors. Examples of wedding customs of various ethnic groups living in the republic are provided. Attention is paid to the practice of introducing Soviet wedding ceremonies. The conclusion is that the authorities' desire to "modernize" the peasantry's domestic life intensified the conflict between official ideology and patriarchal social traditions.

Keywords: peasantry; Tatar Republic; wedding culture; Komsomol wedding.

Актуализация исследовательского интереса к свадебной обрядности как к многослойному феномену, аккумулирующему как вещественные, так и мировоззренческие аспекты народной культуры, в настоящее время становится одной из доминант гуманитарного знания. В поле зрения историков, этнографов и специалистов по культурной антропологии всё чаще попадают векторы метаморфоз брачно-церемониальных практик, прослеживаемые как в локальных рамках [1–3], так и в общероссийском контексте [4]. При очевидном методологическом плюрализме, свойственном современной науке, исследователи сходятся в выделении нескольких хронологических вех, знаменовавших коренные сдвиги в ритуальной сфере. В их числе устойчиво фигурирует десятилетие 1920-х годов, ознаменованное введением новых законодательных норм, регламентировавших брачно-семейные отношения. Однако, несмотря на обилие работ, аграрный сегмент этой проблематики — особенно в его территориальной конкретике — до сих пор сохраняет статус «белого пятна», что актуализирует задачу обращения к местной специфике. Именно на микроуровне фиксируются наиболее показательные флуктуации, затронувшие устои крестьянского уклада.

1920-е годы выступили временем одновременного развёртывания нескольких детерминант, предопределивших ход эволюции обрядовой сферы в среде земледельческого населения Татарской АССР. Среди них первостепенное значение имел социально-экономический фактор, производный от структурных сдвигов в хозяйственном комплексе Казанской губернии, активизировавшихся ещё в начале столетия. Прямым следствием этих процессов явился рост миграционной активности аграриев: молодёжь, всё чаще покидая сельские поселения, экстраполировала на собственный быт урбанистические культурные образцы. Это находило выражение не только во внешней атрибутике, но и в поведенческих паттернах — в частности, получает распространение практика так называемого «увода» невесты, сжимаются временные рамки послесвадебного периода проживания молодой супруги в родительском доме, сокращается длительность сватовских визитов и масштаб застолий у родственников брачующихся [5, с. 347]. Подобные новации мотивировались не только хозяйственными сложностями, но и явным отторжением патриархальных стереотипов в выстраивании семейных отношений [5, с. 348]. Показателен в этом отношении чувашский материал: при невозможности внести калым или вопреки родительской воле жених нередко прибегал к похищению избранницы, причём как при её добровольном согласии, так и без оного [6, с. 172].

Последующая фаза трансформации была сопряжена с перипетиями военно-революционной эпохи 1914–1920 гг., повлёкшей за собой глубинные политические и социально-экономические сдвиги. Обрядовый репертуар заметно упростился: свадебные действа утратили прежнюю пышность, а по взаимной договорённости сторон происходило существенное урезание объёмов калыма, приданого и дарообмена. Любопытно, что при всей остроте

материальных трудностей межэтнические брачные союзы в ТАССР не получили значительного распространения; фиксировались лишь единичные случаи, главным образом в чувашских селениях, где женихи отправлялись за невестами на расстоянии до 50–70 вёрст в иные чувашские деревни [7, с. 25]. Эта тенденция сохранялась и в последующие годы: Ю. В. Арутюнян констатировал невысокую долю смешанных супружеств в сельской местности автономии при внешне толерантном отношении населения к подобным союзам [8, с. 196]. П. П. Фокин, изучавший чувашский этнос, также отмечал, что в 1970 г. на сельскую местность Чувашской АССР приходилось всего 2,89 % межнациональных браков, причём они заключались преимущественно внутри одного поселения, тогда как в Чебоксарах эта доля достигала 30 % [9, с. 214].

В мировосприятии крестьянства брак по-прежнему трактовался как сугубо прагматическая сделка, ориентированная на приращение трудового потенциала семьи и материальных благ [10, с. 2–3]. Определяющее значение придавалось не личной симпатии или внешним данным, а физической выносливости претендента, его статусу, объёму хозяйства и степени зажиточности. Причём нередкими были случаи, когда супруг оказывался моложе избранницы, что фиксировалось у чувашей, мари, мордвы и соседних с ними русских общин Казанского края ещё в начале XX столетия, о чём свидетельствует Н. В. Зорин [11, с. 199]. Хозяйственные неурядицы первой половины 1920-х годов лишь обострили указанную практику: стремясь удержать дочь в доме как рабочую силу, родители порой оттягивали её замужество до 28–30-летнего возраста, что было особенно характерно для чувашских семей [12, с. 255], увеличивая удельный вес союзов с более старшей невестой.

Наряду с экономическими рычагами значимым модернизирующим импульсом обладал политический фактор — установки «культурной революции», нацеленной на секуляризацию повседневности и искоренение религиозных влияний. Удар пришёлся непосредственно на архаичные ритуалы: декларировалась свобода интимно-семейного выбора, предельно упрощались бюрократические процедуры вступления в брак и его расторжения. В качестве инструмента принуждения выступило «Постановление СНК РСФСР о дополнениях уголовного кодекса для автономных республик» от 27 ноября 1924 г., квалифицировавшее умыкание невесты и взимание калыма как преступные деяния с наказанием до пяти лет и одного года лишения свободы соответственно. Однако калымные практики сохраняли живучесть: у чувашей их размер доходил до нескольких сотен рублей [13, с. 172]. О дискриминационном положении женщин свидетельствовал доклад уполномоченного С. Матвеева, фиксировавшего случаи, когда марийских девушек выдавали замуж исходя не из чувств, а исключительно из имущественной состоятельности претендента [14, л. 8].

Параллельно началось проникновение в деревню новых советских обрядовых форм. Среди них — так называемые комсомольские свадьбы [15],

которые находили отклик и в татарских сёлах (кзыл туйлар), хотя их распространённость оставалась крайне ограниченной. Значительно чаще члены комсомола прибегали к традиционному церковному венчанию. Например, в ходе ревизии Савиновской волостной ячейки Свияжским кантонным отделом комсомола в ноябре 1926 г. был выявлен факт венчания одного из комсомольцев по православному обряду [16, л. 29]. Примечательно, что подобные эпизоды встречали не всегда отрицательную реакцию партийных инстанций: на заседании одной из ячеек Свияжского кантона в июне 1922 г. коммунист Никаноров разрешил комсомольцу Франтову церковное венчание, аргументируя это тем, что «крестьянам… дозволяется венчаться церковным браком» [17, л. 67].

Стремление властных структур регламентировать внутрисельскую жизнь вступало в противоречие с архаичными коллективными нормами, что усугубляло конфликтный потенциал внутрисемейных отношений. Одним из следствий этого стало расхождение ценностных установок поколений. Как отмечает П. С. Гуревич, молодёжь ассоциировала ценностные ориентиры с инновационными идеями, выполнявшими роль индивидуальных или групповых векторов развития, тогда как старшее поколение руководствовалось устоявшимися стереотипами «достойного» поведения и конкретными бытовыми моделями [18, с. 93]. Межпоколенческий разрыв в интерпретации семейных устоев усугублял кризис передачи культурного наследия, в силу чего активизировался своего рода защитный механизм, трактуемый О. А. Суховой как «алгоритм воспроизводства архаических ценностей» [19, с. 342]. Наиболее отчётливым проявлением этого алгоритма стала устойчивая консервация религиозных ритуалов в сельском быту, включая свадебно-обрядовую сферу, что противодействовало официально декларируемым инновациям.

Список литературы

1. Коломиец О. П. Традиционный свадебный обряд сибирских татар (по полевым материалам экспедиции 2002 года) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2004. – Ч. 2. – С. 66–69.

2. Камалеев В. Свадебный обряд приуральских татар: от традиций к современной общероссийской модели // Ватандаш. – 2017. – № 3. – С. 173–187.

3. Русский народный свадебный обряд: исследования и материалы. – Л., 1978. – 280 с.

4. Лебина Н. Черно-белая красная свадьба [Электрон. ресурс] // Теория моды. – Режим доступа : http://www.nlobooks.ru/node/4990 (дата обращения 12.09.2017).

5. Татары / ред.: Р. К. Урамзанова, С. В. Чешко. – М.: Наука, 2001. – 583 с.

6. Комиссаров Г. Чуваши Казанского Заволжья. – Казань, 1911. – 112 с.

7. Акимова Т. Чуваши с. Казанлы Вольского уезда Саратовской губернии. Старое и новое. (Духовная культура) // Труды Нижневолжского областного научного общества краеведения. – Саратов, 1926. – Вып. 34. – Ч. 4. – с. 25-31.

8. Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований. По материалам Татарской АССР/Отв. ред. Ю.В. Арутюнян. М. 1972. – 331 с.

9. Фокин П. П. Брак в современной чувашской деревне // История и культура Чувашской АССР. – Чебоксары, 1974. – Вып. 3. – С. 191–220.

10. Багин С. Свадебные обряды и обычаи вотяков Казанской губернии. –Казань, 1895. – 34 с.

11. Зорин Н. В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. – Казань, 1981. – 200с.

12. Семейный быт народов СССР. – М., 1990. – 520 с.

13. Никольский Н. В. Чуваши. – Б. м., б. г.

14. ГА РТ. Ф. 5600. Оп. 1. Д. 216. Л. 8.

15. Давыдов Д. В. Красная комсомольская свадьба 1920-х гг. // Эхо веков. – 2011. – № 1–2. – С. 283–285.

16. ГА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 134. Л. 29

17. ГА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 9. Л. 67.

18. Гуревич П. С. Философия культуры: учеб. для высш. шк. – М., 2001. – 352 с.

19. Сухова О. А. «Городские соблазны» и патриархальное сознание: духовная культура российского крестьянства в конце XIX – начале XX веков (по материалам Среднего Поволжья) // Пути России: культура – общество – человек / под общ. ред. А. М. Никулина. – М., 2008. – С. 340–347.

УДК 37.014(470.324)(091)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ КОЗЛОВСКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ.

Николашин Вадим Павлович

Тамбовской государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия, доктор исторических наук, доцент кафедры истории и философии, nikolashin.vadim@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения уровня грамотности крестьянства и развития просвещения в деревне Козловского уезда Тамбовской губернии в 1920-е гг. В ней изучаются трудности, с которыми сталкивались в стремлении к обучению крестьяне. В первую очередь это было связано с тяжелым материальным положением деревни. Со стороны советского государства делались значительные шаги по ликвидации безграмотности, просвещению деревни. Создавались ликпункты, в деревню привлекались учителя, открывались избы-читальни. В статье также подчеркивается, что, несмотря на позитивные изменения, такие как ремонт школ и улучшение снабжения учебными материалами, проблемы с комплектованием учительских кадров и недостатком учебных пособий оставались актуальными на протяжении всего изучаемого периода.

Ключевые слова: деревня; школа; образование; крестьянство; избы-читальни; ликвидация неграмотности; НЭП

PROBLEMS OF EDUCATION AND EDUCATION DEVELOPMENT IN A VILLAGE IN THE KOZLOVSKY DISTRICT OF TAMBOV PROVINCE IN THE 1920S

Nikolashin Vadim Pavlovich

G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, nikolashin.vadim@yandex.ru

Abstract. This article examines the problem of increasing peasant literacy and developing education in a village in the Kozlovsky District of Tambov Province in the 1920s. It examines the difficulties peasants faced in their quest for education, primarily due to the dire financial situation in the village.

The Soviet government took significant steps to eradicate illiteracy and educate the village. Liquidation centers were established, teachers were brought to the villages, and reading rooms were opened. The article also emphasizes that,

despite positive changes such as school renovations and improved supplies of teaching materials, problems with teacher training and a shortage of teaching aids remained persistent throughout the period under study.

Keywords: village; school; education; peasantry; reading huts; literacy eradication; NEP

Доля неграмотного населения в деревне в 1920-х гг. была достаточно высокой. По переписи 1920 г. неграмотных в Тамбовской губернии имелось 480000, которые, согласно пятилетнему плану ликвидации неграмотности, должны были к 1927 г. быть грамотными. В 1920 г. в Козловском уезде обучить грамоте планировалось 21342 человек.

План ликвидации неграмотности шел с затруднениями и его пришлось пересмотреть. и продлить, выделить ударные группы организованного населения, которые нужно было обучить в первую очередь (члены ВКП(б), ВЛКСМ, профсоюзов делегатки, допризывники) [1]. Как отмечает М. Хабаров, в это время в образовательных учреждениях деревни «из всех школьников… едва ли половина ходила» [2]. Причинами служили, как факторы материального характера, так и степень напряженности труда крестьян в пиковые периоды сельскохозяйственных работ, отвлекавшие от занятий в том числе и детей.

Основной причиной сохранявшегося уровня неграмотности в деревне было отношение к образованию самого населения. В газете «Тамбовский крестьянин» в 1926 г. отмечалось, что в Тамбовской губернии, зачастую, крестьяне неохотно шли в школу, посылали вместо себя детей, а сельсоветы при этом не оказывали помощи ликпунктам. В этом же году на ликпунктах планировалось обучать как детей, так и взрослых. Волисполкомы и волкомы должны проследить, чтобы все эти решения выполнялись [1].

Кроме того, в деревне недостаточно активно пропагандировалась на крестьянских собраниях необходимость получения элементарных знаний. Общество «Долой неграмотность» еще не слабо влияло на взгляды крестьян. Поэтому на комсомол, делегаток женотдела, членов союза и учительство возлагались задачи по «втягиванию» в это движение как можно больше сельских жителей. Советские партийные и профессиональные организации должны были найти способы для привлечения неграмотных в ликпункты [1].

Среди неграмотных граждан в Тамбовской губернии преобладали женщины, как менее политически активная категория граждан. Удельный вес неграмотных женщин составлял 60%. В газете «Тамбовский крестьянин» отмечалось: «Часто наблюдаются случаи, когда молодая женщина стремится выучиться грамоте, но встречает препятствия не только со стороны свекрови и свекра, но и мужа. В таких случаях сельсоветы должны принимать решительные меры: внушать, разъяснять необходимость учения» [1]. Необходимо было общественное и административное воздействие для активного включения женщин в образовательный процесс.

В целом же опыт 1926 г. показал, что в ходе ликвидации неграмотности среди взрослых общее количество неграмотных не уменьшалось, а росло из-за ограниченного охвата подростков школами. Чтобы нивелировать данную тенденцию решено было на ликпунктах обучать население в возрасте от 11 до 35 лет. Для лучшего закрепления знаний срок обучения для взрослых был продлен с 3-3 ½ до 4-5 ½ месяцев, а для подростков до 7 ½ месяцев [1].

В сельской местности наблюдались трудности со школьными помещениями. И эта проблема решались самыми различными способами. В частности, в 1924 г. Заворонежский сельский совет даже арендовал помещение, так как собственное здание было временно занято школой [3, с. 48]. Занятия в этой школе производились с 10 часов утра и до 2 часов дня и с 6 часов вечера до 21:00, что способствовало обучению работающих граждан [3, с. 48]. В целом же на территории данного сельсовета работало две школы с количеством обучающихся до 400 человек [3, с. 49]. Как отмечается в отчете Козловского уисполкома Тамбовскому губисполкому о работе Заворонежского сельского совета от 16 февраля 1924 г., школы были хорошо оборудованы, снабжены топливом на весь зимний сезон. Материальная забота о них лежала на сельсовете. Единственным недостатком являлось то, что в школе имелся недостаток в книгах. Один учебник выделялся на несколько учеников. Тяжелое материальное положение не позволяло покупать беднейшим слоям крестьянства учебники в отличие от зажиточных [3, с. 49].

Актуальным для сельской школы 1920-х гг. оставалась проблема порчи и разрушения школьного инвентаря. Это происходило как от естественного износа, так и под влиянием его активного использования. Как отмечалось в газете «Тамбовский крестьянин», главной причиной этого явления становились спектакли, которые часто проходили с танцами. После каждого спектакля увеличивалось количество поломанных парт, разбитых стекол, не говоря уже о грязи, которой наполнялась школа каждый раз после постановки [4].

Наряду с проблемами материального характера в Козловском уезде возникали трудности в комплектовании учительских кадров. Так, в заявлении от работников по ликвидации безграмотности Дмитрия Петровича Соколова, направленном уполномоченному от укомпатркома товарищу Баранникову, отмечалось, что в селе Лебедево-Моховое-Богоявленское Суренской волости школа взаимодействует только со взрослыми, но не с детьми, потому что в ней нет было учителей [5, л. 5]. В докладе, направленном в уездный комитет партии 30 декабря 1921 г. отмечалось, что в Суренской волости действовало семь школ. В селе Лебедеве школа была оборудована для учащихся детей, обеспечена топливом, отчасти учебниками. Но наблюдался недостаток учителей [5, л. 3].

В целом необходимо отметить и позитивные аспекты образовательной сферы Козловского уезда. Так, в Успенской волости Козловского уезда к 1925 г. во всех школах был произведен ремонт, был взят на учет школьный

инвентарь, в достаточной мере произведено снабжение топливом. А имевшиеся в волости избы-читальни в достаточной мере обслуживали население, посещаемость которых в среднем составляла 50-60 человек, Имелась в них и литература, привозившаяся виком, так и из уездного центра [3, 67]. В 1927 г. в Хмелевской волости школы были также снабжены учебниками, писчебумажными принадлежностями и топливом, хорошо работало три 3 ликпункта [3, с. 117]. В целом же уровень грамотности в колхозах Козловского уезда к 1927 г. составлял в среднем 32% [3, с. 128].

К обучению неграмотного населения привлекались учителя, учащиеся старших классов, заведующие избами читальнями, клубов, библиотек. В целом ликбез стал делом комсомола. Для этого организовывались школы грамоты, проводились вечера, ставились спектакли, проводились субботники в пользу ликбеза [6, с. 8].

Комплекс проблем в сфере образования Козловского уезда был обусловлен и индифферентным отношение крестьян к школе. В этих условиях деревенские жители, которые имели желание стать грамотными, вынуждены были самостоятельно искать пути освоения грамматики и других элементарных знаний дома. Так, о зиме 1920-1921 гг. М. Хабаров писал в воспоминаниях: «Зима стояла на редкость лютая, и мы почти вовсе не ходили в школу. У меня был старый букварь, по которому я учился читать под руководством старшего брата Ивана. Утром, прежде чем раскрыть букварь, мать заставляла меня молиться, а потом открывать учебник. Мне так хотелось научиться читать, что, едва пройдя все буквы, я самоотверженно брал какую-нибудь книгу и стремился ее читать…» [7].

Важную роль в 1920 - е гг. в повышении уровня культуры и образования деревни играли избы-читальни. Также они выступали в качестве трансляторов советских ценностей. На 1 декабря 1920 г. в изучаемом регионе начитывалось 110 изб-читален, 72 библиотеки, 70 культурно-просветительских кружков, 10 народных домов. Неграмотных в уезде насчитывалось 51000, в городе- 10007[8] при населении 420600 человек.

В избах-читальнях проводили различные мероприятия, посвященные обыденной жизни деревни. Так, в с. Заворонежском в 1924 г. в избе-читальне выписывались газеты «Наша правда», «Известия», «Беднота», «Безбожник», «Наша деревня», «Крестьянская газета», журналы «Крокодил», «Дрезина» [3, с. 49]. Наряду с «Тамбовскими известиями», переименованными с мая 1922 г. в «Тамбовскую правду», для крестьян выходили газеты «Деревенская беднота», «Тамбовский пахарь», «Тамбовский крестьянин».

Стены изб-читален украшались зеленью и портретами вождей. Так как основная масса крестьян в начале 1920-х гг. была неграмотной и малограмотной, здесь проводились чтения газет, писались письма и т.д. Также играли в шахматы, шашки, действовали кружки рукоделия и политграмотности, велась пропаганда сельскохозяйственных знаний. К проблеме развития изб-читален как инструмента просвещения деревни обращалась и Н.К. Крупская в «Педагогических сочинениях».

«Избы – читальни, - отмечал президиум губисполкома в постановлении о состоянии политико-просветительской работы от 13 июля 1927 года, - становятся действительно центром общественно-политической жизни деревни, отражают политические события, популяризируют политику Советской власти среди масс, организуют их вокруг определенных задач, реагируют на запросы населения» [6, с. 13]. А, например, в Коптевской избе – читальне Тамбовского уезда проводилась беседа на тему «Почему идет дождь?» [9]. Исследователь В.В. Кулчаков на материалах Западного региона России приходит к выводу о позитивном влиянии данной культурно-просветительской структуры [10].

Важную роль в культурном строительстве в деревне играли избачи. Работа избача требовала не только образовательных и педагогических знаний и навыков, но и способностей выстраивать коммуникацию с оппонентами. Избы-читальни, как трансляторы коммунистических ценностей, зачастую, воспринимались зажиточной частью деревни с негативом. Наряду с позитивными культурными влияниями в избах-читальнях наблюдались и откровенные перекосы, которые еще более снижали степень заинтересованности деревни в грамотности. Так, в Челнавской читальне Сабуро-Покровской волости организованные три кружка оказались «дутыми», так как здесь никакой работы не велось, хотя план работы и был вывешен на стенке. Избач Юрьев был малограмотным, и ему трудно было организовать занятия в кружках [11].

Большую роль в процессе укрепления роли избы-читальни в деревне играли местные власти, которые «не замечали» перекосов в их деятельности. Например, в избе-читальне село Хмелевое был установлен радиоприемник. Крестьяне имели желание его послушать, но библиотекарь-избач Иванушкин не допускал их этой новинке, но слушал сам, - сообщал селькор Крестьянин [12]. Жители деревни, по-видимому, не посещали данный «центр культуры» и по другой причине. Данная изба-читальня требовала ремонта. Хмелевское кредитное товарищество предоставило в ее пользование каменный дом, который с 1915 г. не ремонтировался. Во время дождя вода свободно лилась на пол и от этого портилось все, что находилось внутри. Крыша сгнила и могла рухнуть [13]. Подобная бесхозяйственность иллюстрировала формализм волостных руководителей и представителей местной артели к процессу культурного развития села. При этом сами местные жители стремились развиваться и получать новые навыки и знания. Как сообщал в декабре 1926 г. селькор Т. Пустовалов, в селе Хмелевом, был недавно организован кружок рукоделия, в который записалось 15 крестьянок. На занятиях учились не только кройке и шитью, но и проводились беседы, читался журнал «Крестьянину», разные книги и газеты. Поэтому кроме навыков вязания и вышивания, крестьянки начинали разбираться в политических вопросах [14].

Более рельефно картину культурного строительства рассмотрим на примере одной из волостей Козловского уезда. В докладе инструктора

Козловского укомпарта Давыдова, обследовавшего Богоявленско - Суренский волкомпарт с 11 по 22 октября 1924 г., отмечалось, что в данной волости был образован волостной культпросвет. В нем работало 13 человек под председательством члена ВКП(б) Дурова. На территории волости действовало 2 избы-читальни в селе Юрловка, в селе Песчаном работала библиотека с книгами из изб-читален села Песчанка с 1500 книгами и Суренской избы-читальни с 3000 книг [15]. Также действовало 7 красных уголков. Избы имели «страшно неряшливый вид, столов и скамеек недоставало» [15] и требовали ремонта.

Волостной культпросвет планировал организовать кружок политграмотности и справочное бюро по обследованию местного населения. При избе-читальне села Песчаное никакой кружковой работы не велось, а также не было и справочного бюро юридической помощи местному населению [15]. Неграмотного населения в волости насчитывалось 2719 человек. Для решения этой проблемы среди взрослого населения при вике была организована грамчека, а также 5 ликпунктов. В ликпунктах потенциальных обучающихся разбили на три очереди. Обеспеченность периодической печатью этих организаций была низкой. Всего 534 экземпляра «Нашей правды», по 17 экземпляров «Правды» и «Известия», 13 различных журналов, 48 «Тамбовской правды», 55 экземпляров газеты «Тамбовский крестьянин», 5 газет «Беднота», 58 экземпляров «Крестьянской газеты», 5 – «Труд» и 7 – «Кооперативный труд». При этом население волости составляло 30000 человек [15]. В целом в Богоявленско - Суренский волости провозглашенные центральными властями образовательные и культурные ценности приживались с трудом. Удручающе выглядели избы-читальни, остававшиеся без ремонта, и наблюдался дефицит периодической печати для пропаганды и политического воспитания населения. Сказывался и фактор удаленности данной волости от уездного центра.

Еще более удручающая картина складывалась в селе Успенское. Здесь отсутствовала изба-читальня, зато имелся нардом. Это был побеленный амбар, абсолютно неприспособленный к повседневной культурной работе. Ее заведующий и библиотекарь только и делали, что в ВИКе писали заявления крестьянам. Другой культурно-просветительской работы не велось [15]. Данный факт иллюстрирует приспособленчество и нежелание ряда местных работников культуры на заниматься более значимыми просветительскими задачами. Также подобные процессы обуславливались отсутствием условий труда и должного материального обеспечения учреждений культуры и образования.

Таким образом, на протяжении 1920-х гг. сохранились трудности в сфере организации образования и просвещения населения. Однако, несмотря на все материальные проблемы, а также индифферентное отношение значительной части крестьянства к проблеме ликвидации безграмотности, в Козловском уезде Тамбовской губернии в период НЭПа были сделаны

важные шаги в направлении повышения уровня культуры и грамотности крестьянства.

Список литературы

1. Иванова А. Ликвидация неграмотности в Тамбовской губернии / Иванова А.// Тамбовский крестьянин. 26 ноября 1926.
2. Хабаров М. Сыпной тиф и начало голода. Воспоминания /Хабаров М. // Мичуринская правда. –14 июня 1990 г.
3. Советы Тамбовской области. 1922-1956 гг. Сборник документов и материалов. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1991. – 301 с.
4. Дворяшин. Бережнее со школой// Тамбовский крестьянин. –26 ноября 1926.
5. ГАСПИТО (Государственный архив общественно-политической истории Тамбовской области). Ф. П-834. Оп. 1. Д. 526.
6. Культурное строительство в Тамбовской губернии, 1918-1928: Сб. документов и материалов. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983. –206 с.
7. Хабаров М. Антоновщина// Знамя труда. –19 июня 1990.
8. ГАСПИТО. Ф. П-834. Оп. 1. Д. 417.
9. Тамбовский крестьянин. –10 июня 1926.
10. Кулачков В.В. Культурная политика государства и крестьянство Западного региона России в 1920-е гг./Кулачков В.В./ Брянск: Курсив, 2013 – 414 с.
11. По избам-читальням// Тамбовский крестьянин. –28 мая 1926.
12. Радио для одного избача// Тамбовский крестьянин. –30 июля 1926.
13. Хмелевская читальня, Козловского уезда // Тамбовский крестьянин. –30 июля 1926.
14. Пустовалов Т. Кружок рукоделия /Пустовалов Т.// Тамбовский крестьянин. –3 декабря 1926.
15. ГАСПИТО. Ф. П-834. Оп. 1. Д. 1509а. Л. 99.

УДК 94(470)

КРЕСТЬЯНСТВО И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА НЭПА 1921-1924 ГГ.: АДАПТАЦИЯ И СОПРОТИВЛЕНИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Некрылова Ольга Геннадьевна

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия, nekrylova_80@mail.ru

Аннотация. В 1920-е годы экономическое положение страны Советов зависело от политической конъюнктуры, что напрямую отразилось на крестьянском хозяйстве. Главным фактором влияния государства на деревню, была новая налоговая политика, результатом которой должна была стать источниковая база для предстоящей индустриализации. В статье автор приходит к выводу, что введение продналога, имело не только экономические цели, но и политические, продналог должен был укрепить позиции большевиков в деревне и создать монопольное положение компартии среди крестьянства. Однако на практике, на материалах Орловской губернии показано, что данная политика привела к усилению дифференциации в деревне и экономическому кризису.

Ключевые слова: Новая экономическая политика; Орловская губерния; крестьянство; налоговая политика; репрессии; экономический кризис.

PEASANTRY AND TAX POLICY OF NEP 1921-1924: ADAPTATION AND RESISTANCE (BASED ON MATERIALS OF THE ORYOL PROVINCE)

Nekrylova Olga Gennadievna

Bunin Yelets State University, Yelets, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Historical and Cultural Heritage, nekrylova_80@mail.ru

Abstract. In the 1920s, the economic situation of the country of Soviets depended on the political situation, which directly affected the peasant economy. The main factor in the influence of the state on the village was a new tax policy, the result of which was to be the source base for the upcoming industrialization. In the article, the author comes to the conclusion that the introduction of the tax tax had not only economic goals, but also political ones, the tax tax was supposed to strengthen the position of the Bolsheviks in the village and create a monopoly position of the Communist Party among the peasantry. However, in practice, the materials of the Oryol province show that this policy led to increased

differentiation in the village and an economic crisis.

Keywords: New economic policy; Oryol province; peasantry; tax policy; repression; economic crisis.

После завершения Гражданской войны, первоочередной задачей молодой советской республике, стало ускоренное восстановление сельского хозяйства, которое рассматривалось как необходимая предпосылка для развития крупной промышленности. Программа экономического возрождения страны предусматривала реализацию трех стратегических направлений: замену продразверстки продналогом; активизацию внешней торговли; развитие внутреннего товарообмена между городом и деревней. Однако осуществлению этих планов препятствовало два ключевых фактора: экономическая блокада Советской России и масштабное разрушение экономики в результате Первой мировой и Гражданской войн. В данных условиях приоритетной задачей становилось подъем сельского хозяйства и реализация продналога.

На начальном этапе НЭПа советская власть сделала значительную ставку на Орловскую губернию, что было обусловлено неурожаем в ключевых хлебных регионах страны и масштабным голодом в Поволжье. Хозяйство Центрального Черноземья также серьезно пострадало из-за неурожаев 1920, 1921 и 1924 годов и к 1925 году объем валовой продукции так и не достиг довоенных показателей. В этих условиях Орловская губерния, отнесенная к регионам со средней урожайностью, столкнулась с парадоксальной ситуацией. Несмотря на общие трудности, ставка продналога здесь оказалась ставки продразверстки в предшествующий период. Из «Вестника Орловского Губкома» следует, что если по показателям продразверстки в 1920-1921 году у губернии было изъято 4.985.128 пудов хлеба, то по продналогу планировалось собрать 6.875.723 пуда [1, с. 5]. Из этого следует, что в первый год НЭПа, была нарушена главная составляющая реформы, так как продналог должен был быть фиксированным, а его размеры объявлены заранее. Из «Бюллетеня Губкома» следует: «Недавно я получил телеграмму, говорящую об увеличенном налоге на картофель. Нам необходимо в срочном порядке начать агитацию, дабы крестьянин не почувствовал нашу неустойчивость и не сорвал продналог, сказав, что это старая песня на новый лад…» [2, с. 3], рапортовал один из чиновников Наркомпрода. Для разъяснения ситуации и мобилизации крестьянства на сбор налога в губернии была развернута масштабная агитационная кампания. Местные типографии выпускали листовки и плакаты с соответствующими призывами, а при укомах были созданы специальные комиссии.

В 1921-1923 годах налогообложение крестьянства осуществлялось по установленной «ступенчатой шкале», хозяйства группировались в зависимости от количества пахотно-сенокосной земли, приходящейся на одного человека. При этом даже незначительное увеличение земельного надела приводило к резкому скачку налоговой ставки, а в ряде случаев размер

налога возрастал в трое. Для усиления позиций местных властей по сбору продналога в губернию направили 11.641 коммуниста, из которых 500 человек выполняли функции налоговых инспекторов. В отношении не выполнивших норму применялись репрессивные меры. В частности, запрещавшие свободный оборот сельхозпродукции на рынке. В целях повышения сознательности среди местного населения губернии в 19 волостях Ливенского и 17 волостях Елецкого уезда были организованы «воинские демонстрации» с привлечением 300 красноармейцев [3, л. 124]. Насилие над местным населением стало основной составляющей социальной практики в анализируемый период, что подтверждается информацией из сводки Организационно-инструкторского отдела ЦК РКП(б) за октябрь 1921 года: «Арестовывали членов волостных и уездных исполкомов, арестовывались женщины с грудными детьми до одного года и запирались в комнаты, где им не давали пищи. Издавались неисполнимые приказы, как например, вывести продналог за 24 часа…» [4]. Анализ архивных документов подтверждает полное отсутствие прав у крестьянства. Помимо этого, проблема в сборе налога заключалась в техническом процессе хранения и переработки продукции, многие помещения, предназначенные для склада и сохранения зерна, находились в плохом состоянии, что влекло за собой ее порчу.

Однако к концу 1921 года сбор продналога Орловской губернии, оправдал ожидания советской власти и был расценен как положительный. В марте 1922 года, после удачной первой компании по сбору продналога, советская власть объявила о его сокращении на 10%. Однако в Орловской губернии, показав высокий процент сдачи продукции за 1921 год, местное руководство решило увеличить успех первой кампании и наоборот повысить процентную ставку продналога. Собрав в 1922 в Орловской губернии 13.600.000 пудов зерна [5, л. 130]. Несомненно, что такая политика привела к разочарованию крестьянства в продналоге и недоверию к местным органам власти. Возрастала политическая активность крестьянства, одним из важнейших требований становилось создание Крестьянского союза, что могло стать аналогом профсоюзу рабочих.

По итогам продналога за 1922 год, сбор всех сельскохозяйственных продуктов за год равнялся 87.000.000 пудов, что составило 90% от запланированной нормы [5, л .190]. Таким образом, власти Орловской губернии отмечали, что такого успеха в сельскохозяйственном секторе не было, за все время с момента революционных событий Октября 1917 года. Таким образом, первый этап новой экономической политики в Орловской губернии, предоставлял крестьянству возможность распоряжаться своими излишками, свободный товарообмен разрешался, только после сдачи государству 70% продналога. Однако первые два года нэпа, скорее положительно были приняты крестьянством в губернии, по сравнению с периодом военного коммунизма.

В 1923 году в Орловской губернии обострился экономический кризис,

вызванный диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Это спровоцировало трудности со сбытом сельхозтоваров, которые усугублялись растущим недовольством крестьян политикой большевиков. В ответ на сложившуюся ситуацию крестьяне начали практиковать самостоятельные формы экономической деятельности, что привело к ужесточению репрессивных и карательных мер со стороны местных властей, «в 1923 г. губерния выполнила 92-93% задания в довольно тяжелой обстановке. Каждый пятый домохозяин находился под арестом или был осужден за неуплату налога» [6], информировал секретарь Орловского губкома ЦК РКП(б).

Второй этап НЭПа начался в обстановке совершенствования экономической и политической системы, что повлекло изменение системы единого сельхозналога. С 1924 года устанавливались показатели доходности одной десятины пашни по каждому уезду, трансформировалась методика расчета налоговых ставок, объектом налогообложения становились земля и скот. На местах это приводило к административной неразберихе и путанице со сдачей продналога, как результат потеря контроля в губернии [7, с.467].

В 1924 году, Орловская губерния столкнулась с неурожаем, по сравнению с предыдущими годами, а урожайность сократилась в 2-3 раза, что привело к катастрофическому падению уровня жизни крестьян. Местное население, стремясь выжить, питалось суррогатами с примесью картофеля, свеклы, жмыхов, крапивы и т.п. [8. Л.30]. Доклады в ЦК, свидетельствуют о большем росте цен на хлеб, которые могли доходить до трех рублей, а 80% население не имело хлебных запасов. Как итог социально-экономическая ситуация спровоцировала, негативные явления среди крестьянства, резко увеличилось число бандитизма и воровства, а что бы выжить, крестьяне начали продавать свои вещи. В частности, одна из действующих банд насчитывала до 600 человек, а ее участники вели антисоветскую агитацию и, прибегая к угрозам, принуждали местное население уклоняться от уплаты продналога, осуществляя тем самым террор в отношении местных жителей. Эти обстоятельства стали одной из причин оттока крестьян из Орловской губернии, многие перебирались в другие регионы. Из 1.600.000 населения по данным Орловского губкома, в помощи нуждались 328.000 человек [8. Л. 41]. В ответ на сложившуюся ситуацию государство предпринимает ряд мер, так, например, было выделено 500.000 пудов хлеба, а также принято решение о снижении ставки продналога, до тех пор, пока экономическое положение в губернии не стабилизируется.

Позиция местных властей в отношении хлебного кризиса оценивалась на XVII губпартконференции в декабре 1925 г. как критическая: «Когда посланные товарищи для изучения деревни и вернулись обратно, у них сложилось впечатление, что там сплошной ужас, и они предложили ряд мероприятий, совершенно неприемлемых. Товарищи впали в панику» [9, с. 67]. Эскалация налоговой политики стала одним из ключевых факторов, обострявших отношения между властью и крестьянством. Губернские

партийные органы, находившиеся в прямой зависимости от директив центральных властных структур, не учитывали реальную ситуацию в деревне и переоценивали возможности крестьянских хозяйств. Такая диспропорция между директивами сверху и реальной обстановкой на местах привела к окончательному отчуждению крестьянства от власти.

Кризис 1924 года имел последствия для социальной дифференциации деревни. Механизмы социальной защиты не действовали, произошло пополнение категории бедноты, часть середняков разорилась. Количество переселившихся хозяйств достигло 340, а 250 были ликвидированы. В секретном письме секретаря Орловского губкома в ЦК приводились такие данные: в довоенный период вывоз зерна из губернии достигал 25 млн. пудов, а торговый оборот доходил до 60 млн. рублей; за 1923 и лето 1924 года оборот торговли достиг 40 млн. рублей. Чистая доходность орловского сельского хозяйства уменьшилась на 38% (с 5,46 млн. до 3,36 млн. рублей). Численность рабочего скота сократилась на 50 000 голов. 111 000 крестьянских семей остались без рабочего скота, 121 000 хозяйств стали безлошадными. Разорившиеся крестьяне уходили в сроковые батраки, развивались кабальные сделки. В разгар кризиса происходило до сих пор сдерживаемое советской властью перераспределение собственности, концентрация ее в руках предприимчивых крестьян: «В двух волостях Волховского уезда, кулачество, забрав в свои руки значительные участки земли бедняцких крестьян, значительно усиливается. Присваивают землю, имеют огороды, усадьбы с садами и пасеками. Такое же положение и Паюсовской волости: бывшие землевладельцы концентрируют в своих руках полоски бедняков. Так же хорошие связи кулаков с местной властью». Отношение кулаков к беднякам видно из таких высказываний: «Нас уравняли и дали земли столько, сколько и вам, справляйтесь сами на земле, поддерживайте власть. Нужно уметь работать, пущай вам даст хлеба ваша власть». Были случаи, когда под влиянием слухов об изъятии хлеба для нужд голодающих, зажиточные крестьяне закапывали мукою по 50-100 пудов в землю [10].

Гибель ярового клина в 1924 году значительно усугубила налоговое бремя на крестьянские хозяйства Орловской губернии. Неопределенность позиций местной власти лишь усиливала недовольство и подрывала доверие крестьян к проводимой политике. На этом фоне снижение налога на 50% в 1925 году, предпринятое в условиях серьезного недорода, не вызвало ожидаемой положительной реакции. Крестьяне расценили эту меру не как попытку облегчить их положение, а как политическое лавирование коммунистов, стремящихся сохранить контроль над ситуацией. «Крестьянство, когда им вручали окладные листы, не верили. В деревне рассуждали, что это коммунисты выдают эти листы «для отвода глаз», - сообщал в закрытом письме в ЦК секретарь Орловского губкома.

В период социальной нестабильности отмечался всплеск религиозных настроений. В 1920-1923 годах в церковь ходило несколько людей, а в 1924

году церкви были переполнены молодыми людьми и подростками. Любимым же делом деревенских жителей стало «во время праздника иконы с хоругвями взять на дом». Население изолировалось от внешнего мира. Иногда в частных лавках, якобы на курение, по низким ценам продавалась Деникинская газета «Утро» 1919 года, которую читали крестьяне. В ослабленных голодом семьях бушевали болезни. Корь уносила из дома по два-три ребенка за год. Население маргинализировалось, увеличивался криминальный элемент. Пожары, ограбления, убийства стали повседневным явлением.

Таким образом, системный сбой 1924 г. фактически аннулировал позитивную динамику первых лет нэповского восстановления, прервав поступательное развитие аграрного комплекса губернии. Последовавшая за этим фаза экономического спада перевела ситуацию в разряд общегосударственных проблем, потребовав вмешательства центральных властей: орловское крестьянство, истощённое малоземельем и лишённое внутренних ресурсов самореанимации, оказалось неспособно к самостоятельному выходу из депрессивного состояния. Вместе с тем следует признать, что фискальный механизм первых лет НЭПа выполнял стимулирующую функцию, создавая определённые предпосылки для реабилитации разрушенного войной сельскохозяйственного сектора. Однако этот положительный эффект имел жёсткие хронологические границы и исчерпал себя по мере консолидации партийно-государственной вертикали на селе: вектор политики был кардинально переориентирован в сторону ужесточения налогового пресса. Наиболее рельефно данный поворот проявился в 1924 г., когда, вопреки неблагоприятным климатическим условиям и объективному оскудению крестьянских дворов, административный аппарат продолжил практику безальтернативного изъятия сельхозналога, многократно усугубив кризисную ситуацию в деревне.

Список литературы

1. Вестник Орловского Губкома. – Орел, 1922. – № 7–8. – С. 5.
2. Бюллетень Губкома. – Орел, 1921. – № 11. – С. 3.
3. ГАОО (Государственный архив Орловской области). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 496. – Л. 124.
4. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 13. – Н.Д. 682.
5. ГАОО – Ф. 1. – Оп. 1. Д. 459. – Л.130, Л. 190.
6. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 31. – Н.Д. 42.
7. Пайпс Р. Россия при большевиках / Ричард Пайпс. - Москва: Росспэн, 1997. - 670 с.
8. ГАОО – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1235. – Л. 30., Л.41
9. Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века / В. В. Кабанов. - Москва: ИРИ, 1997. - 155 с.
10. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Орловской губернии в 1924–1925 годах / предисл.: зам. зав. Орловского губстатбюро П. П. Ступишин. – Орёл: Орловское губернское статистическое бюро, 1926. – 53 с.

УДК 94(47).084.8:27

МОДЕРНИЗАЦИЯ В СССР И РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ КРЕСТЬЯН В КОНЦЕ 1920-Х-НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ «ПРАВОЙ» ЦЕРКОВНОЙ ОППОЗИЦИИ)

Поляков Алексей Геннадьевич

Научное общество «Самобытная Вятка», кандидат исторических наук, председатель Научного общества «Самобытная Вятка», директор по науке АНО «НПЦ «Традиция», Киров, agp17@rambler.ru

Аннотация. В ответ на форсированную модернизации страны, по мере наращивания темпов коллективизации, значительная часть верующих, относящихся к «правой» внутрицерковной оппозиции, негативно восприняли ускоренную трансформацию традиционного (аграрного) общества. Религиозная мотивация крестьян являлась важным фактором радикализации политического поведения и антиколхозных протестов.

Ключевые слова: модернизация; коллективизация; традиционное (аграрное) общество; «правая» церковная оппозиция; Викторианское течение в РПЦ; религиозно-политический протест крестьян.

MODERNIZATION IN THE USSR AND THE RELIGIOUS-POLITICAL POSITION OF PEASANTS IN THE LATE 1920S-EARLY 1930S (USING THE EXAMPLE OF THE "RIGHT-WING" CHURCH OPPOSITION)

Polyakov Alexey Gennadyevich

Chairman of the Scientific Society «Original Vyatka», candidate of Historical Sciences, Director for Science of the ANO «SPC "Tradition», Kirov, agp17@rambler.ru

Abstract. In response to the country's accelerated modernization, as collectivization accelerated, a significant portion of believers belonging to the "right" intra-church opposition negatively perceived the accelerated transformation of traditional (agrarian) society. Peasants religious motivation was a significant factor in their political behavior and anti-collective farm protests.

Keywords: modernization; collectivization traditional (agrarian) society; «right» church opposition; Victorian movement in the Russian Orthodox Church; peasant religious-political protest.

Историческая траектория российского социума характеризуется перманентным напряжением между архаикой и обновлением, причём

диалектика их взаимодействия приобрела особую остроту в постреволюционный период. В лоне Русской православной церкви как органической подсистемы общества данная коллизия нашла выражение в поляризации двух векторов: традиционалистского (консервативно-фундаменталистского) и модернизационного (обновленческо-адаптивного).

Под модернизацией принято понимать качественный скачок в социальной эволюции, переводящий аграрные социумы с их солидаристско-общинной ментальностью в индустриальное измерение. Этот многомерный процесс охватывает индустриализацию, рационализацию сознания, урбанизацию, секуляризацию и трансформацию демографических моделей — словом, тотальную перестройку всех общественных сфер: хозяйственной, социально-стратификационной, политической и культурной.

Драматизм советского модернизационного проекта состоял в нараставшем разрыве между макроэкономическими инициативами центра и микроуровневыми возможностями их восприятия рядовым населением. Особенно ощутимой эта напряжённость оказалась в аграрной среде, где коллективизация означала слом векового уклада. По замыслу, она должна была перевести единоличные хозяйства на рельсы общественной собственности, однако вступала в непримиримое противоречие с частнособственническими инстинктами зажиточных дворов. Противодействие коллективизации быстро вышло за экономические рамки, обретя политическую окраску, и трактовалось властью сквозь призму доктрины классовой борьбы, обострение которой увязывалось с демонтажем нэповских механизмов и развёртыванием форсированных темпов индустриализации.

После принятия в 1927 г. конформистской Декларации о лояльности советскому режиму, Высшее церковное управление, легализованное официально, избрало курс на безусловную поддержку преобразований. Однако провинциальная паства в значительной массе оказалась не готова к такой позиции, вступив в конфронтацию с иерархами, а впоследствии — и в негативное восприятие всего комплекса социально-экономических и культурных новаций. Именно эта реакция породила феномен, получивший в литературе наименование «правой» церковной оппозиции.

Одним из наиболее рельефных воплощений этого движения стало викторианство — первое, самое массовое и радикальное внутрицерковное размежевание, спровоцированное традиционалистским неприятием советских модернизационных экспериментов. Во главе раскола стоял епископ Виктор (Островидов), выступивший с резкой критикой официального церковно-политического курса заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). На рубеже 1927–1928 гг. викторианство преимущественно локализовалось в Вятской епархии (охватив около 150 приходов) и Глазовской епископии Вотской автономной области (не менее 30 приходов). Примечательно, что при формальном численном превосходстве сергианских общин (340 приходов) реальная паства

фактически делилась на две сопоставимые по объёму группы, причём армия викториан достигала как минимум 200 тыс. человек, преимущественно крестьянского происхождения [1, с. 190].

В Вятском крае, где в 1929 г. сельское население составляло 93,8%, социальный срез выглядел следующим образом: бедняцкие дворы — 27,75%, середняцкие — 62,28%, зажиточные и кулацкие — 9,97%. В декабре того же года Нижегородский крайком установил двух-двухсполовинойлетний ориентир коллективизации для Вятского, Котельничского и Нолинского округов. Однако динамика оказалась многократно выше планов: только за февраль 1930 г. уровень коллективизации подскочил в Вятском округе с 7,5 до 53%, в Нолинском — с 15,3 до 54,5%, в Котельничском — с 7,2 до 48,9%. При этом в первых двух ставка делалась на коммуны, предполагавшие полное обобществление средств и совместный труд; в Вятском округе коммуны занимали 75% от всех колхозных форм, артели — 20%, а товарищества по совместной обработке земли — лишь 5% [2, с. 16, 27]. Ударные темпы нередко подкреплялись административным нажимом и нарушением добровольческого принципа.

Осенью 1927 — в конце 1928 г. политическая платформа викториан преимущественно вращалась вокруг вопроса о допустимых формах отношения к власти: следовать ли нейтрально-лояльной аполитичности, предложенной еп. Виктором, либо, по примеру митр. Сергия, открыто легитимировать большевистский режим. При этом первая позиция отнюдь не исключала возможности осуждения антирелигиозных акций. В определённой степени викторианство политизировало верующих, причём подчас в откровенно антиправительственном ключе. С усилением государственного давления на аграрный сектор антисоветские импульсы стали нарастать, особенно отчётливо проявившись с 1929 г.

Отдельные адепты движения усматривали в коллективизации инструмент окончательной расправы над Церковью и религией в целом — тем самым институтом, чьё влияние на жизнь людей столь характерно для традиционного уклада [3]. Показательно высказывание некоего Будрина: «На проводимую Соввластью коллективизацию наше церковное объединение смотрело как на неизбежное бедствие для крестьянства и гибель для "Истинно-православной церкви"» [4].

Политический дискурс викториан сводится к нескольким базовым постулатам:

Советская власть — инспирация антихриста, сатанинская по своей природе, а значит, не заслуживающая признания.

Легитимной считается лишь монархическая власть, выступающая защитницей Церкви; любая же антицерковная власть априори несостоятельна.

Существование советского режима эфемерно — он будет сметён войной, катаклизмами или эсхатологическим судом.

Коллективизация трактуется как механизм порабощения человека

безбожной властью, а колхозникам предрекается возмездие в случае крушения этой системы.

Хозяйственные мероприятия центра (налоговое бремя, займы, продразвёрстка) разоряют крестьянство и духовенство, а потому подлежат саботажу и бойкоту.

Данные установки, тесно взаимосвязанные, образовывали целостный комплекс антиправительственных настроений, доминантой которых в 1929–1932 гг. служило резкое неприятие коллективизации. Хронологический анализ 337 выявленных нами высказываний (из материалов архивно-следственных дел) показывает их пропорциональное распределение по годам: 1929 г. — 1/10, 1930 г. — 3/10, 1931 г. — 4/10, 1932 г. — 2/10.

Особый сегмент в мировоззрении викториан занимало отторжение образовательно-воспитательной политики правительства. Фиксировалось прямое противопоставление значимости Церкви и школы: часть родителей отказывалась посылать детей в учебные заведения, поскольку там, по их мнению, велось «советское» воспитание без Закона Божьего и формировались безбожники. Столь же негативно воспринимались пионерские и комсомольские структуры, члены которых не только устранялись от участия в богослужениях, но и вовлекались в антирелигиозные акции. В противовес этому викториане уделяли пристальное внимание религиозному просвещению молодёжи: организовывались собеседования, при храмах создавались условия для проживания, труда и досуга молодых людей, действовали хоровые кружки.

Игнорирование секулярного характера государственной молодёжной политики или, более того, насаждение альтернативной идеологической системы в молодёжной среде расценивались властными органами (особенно репрессивными) как проявление антигосударственной позиции. С 1929 г., по мере усиления модернизационного натиска, антисоветские воззрения всё решительнее определяли практическое поведение викториан, одной из массовых форм которого стала агитация.

Агитационная деятельность обретала выраженную эсхатологическую окраску — циркулировали слухи о наступлении царства антихриста и скором втором пришествии, для которого назывались конкретные временные ориентиры. Особенно активно, особенно в 1931–1932 гг., распространялись нарративы о внешнеполитической слабости СССР и его грядущем падении под ударами Англии, Франции, США, Японии или Китая [5; 6; 7]. Война виделась орудием расправы над коммунистами и колхозниками.

Политизированная агитация пронизывала и деятельность популярных в народе религиозных харизматиков — юродивых, странников, прозорливцев, которых порой почитали как святых. Антиколхозная тематика была одной из ведущих в их речах. Так, слепая нищая Маренушка, уважаемая женщинами как святая, утверждала: «истинно-православная церковь только в Гостеве, остальные церкви имеют антихристову печать… колхозники погибнут, они предались антихристу».

Популярность приобрели и слухи о «божественных» знамениях, чудесах, небесных предзнаменованиях. Их авторами и ретрансляторами нередко выступали священники, монахини, странники, что придавало им особую убедительность. В феврале 1932 г., ссылаясь на северное сияние, пророчили скорую войну, гибель колхозников и пришествие антихриста с клеймением «новых рабов».

В Арбажском и Советском районах обращалась так называемая повстанческая «святая грамота»: «Объявитель сего раб божий Александр уволен из града божия нового Сиона… но токмо бога славословить, исчадиев дьявола палачей Советской власти, с их исчадий сатаны должны избегать, их коммун и колхозов яко огня опасается…» [8].

Поддержание единого информационного поля, состоящего из слухов, воззваний, писем, пророчеств, осуществлялось странствующими монахами и верующими (прежде всего женщинами), обеспечивая связь между разрозненными викторианскими общинами. Стационарными центрами агитации служили храмы и нелегальные монастырские обители.

Одним из осязаемых результатов этой агитации стал массовый отток крестьян из колхозов, а в ряде мест — и полный их распад; нами зафиксировано не менее 27 подобных эпизодов. Например, весной 1930 г. в с. Корляки на колхозном собрании, где присутствовало около 2 тыс. человек, духовенство распространило панику о близкой войне и казнях коллективников, что спровоцировало массовый выход из артели. В марте 1932 г. в д. Лобасты колхоз развалился после выступления некоего Южакова, предрекавшего, что «в мае месяце будет война, Соввласть сметут, а колхозников на огне сожгут» [9]. Благодаря агитации священника Тишкевича, утверждавшего, что коллективизация убивает веру и для спасения души необходимо покинуть колхоз, в д. Бахтино Шарангского района из 261 хозяйства вышли 86 [10].

Крайней, активно-политической формой поведения становились локальные выступления против властей, спровоцированные конкретными поводами: протест против передачи церковного здания под школу, сопротивление изъятию зерна, укрытого в храме, и т.п. Так, в с. Шаранге установка антенны радио, закреплённой на колокольне, вызвала слух (инициированный священником Питиримовым) о грядущем закрытии церкви; последовавшее массовое возмущение вылилось в самосуд над монтажниками.

Особого рассмотрения заслуживает так называемая «Церковно-монархическая крестьянская партия» (ЦМКП), действовавшая в 1931 г. в Котельничском и Шабалинском районах. Её лидером выступил Александр Федотович Виноградов (он же Иван Дмитриевич Милютин), ранее уже отметившийся антисоветской агитацией. На допросах он заявлял: «Соввласть я не признаю, т.к. устраивает гонения на истинно-православную церковь, организует колхозы и другие организации, которые приносят урон церкви. На проводимую Соввластью коллективизацию в деревне я смотрю отрицательно,

т.е. лица, поступившие в колхоз, содействуют с безбожием, что противоречит нашей вере… Поэтому в разговорах о Соввласти я говорил всегда народу об отказе от вступления в колхозники. После службы в церкви я уходил, что я олицетворял не для колхозников, а для верующих, т.к. вступление в колхоз – православный грех на народ».

По материалам следствия, у организации существовала программная тетрадь, а её деятельность охватывала три направления: антисоветская агитация, ориентированная на срыв коллективизации; террористические и диверсионные акты против учреждений и активистов; подготовка вооружённого восстания. Однако, на наш взгляд, сам термин «партия» был скорее риторическим приёмом Виноградова, призванным придать значимость его действиям в противовес обычному вредительству, питаемому личной обидой за ущемления Церкви и крестьянства. ЦМКП, по сути, стала организационным оформлением уже сложившихся кулацких групп, ранее практиковавших разовые акции возмездия. После символического включения в «партийную» структуру эти акты приобрели систематический характер: например, в Котельничском районе группа члена ЦМКП Ивана Скурихина совершала убийства, налёты, грабежи и теракты [11, с. 273–293].

Следует отметить, что сходные протестные импульсы возникали и среди верующих просоветской «сергианской» ориентации. Однако именно в 1929–1932 гг. авангард и движущую силу традиционалистского религиозно-политического сопротивления модернизации и коллективизации составляли представители «правой» церковной оппозиции. В указанный период спецслужбы инициировали уголовные преследования и ликвидировали деятельность организованных антиправительственных викторианских групп, категорически отвергавших стремительные радикальные преобразования советского светского государства.

Таким образом, хронологическая динамика демонстрирует эволюцию викторианства: от нейтрально-лояльных религиозных протестов в 1929 г. — к открыто антиправительственным настроениям, а к 1930–1932 гг. — к экстремистским и террористическим формам протестного поведения, что стало закономерным следствием конфликта между архаическими ценностными ориентирами и форсированным модернизационным курсом.

Список литературы

1. Поляков, А. Г. Викторианское течение в Русской православной церкви в контексте церковно-государственных отношений: монография / А. Г. Поляков. – Киров: изд-во ООО «ВЕСИ», 2015. – 282 с.

2. Семено, А.В. Осуществление политики раскулачивания и выселения кулацких семей на территории Кировской области в 1929-1934 гг. / А.В. Семено: дисс. … канд. ист. наук. – Киров, 2003.

3. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО) – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267. Т. 8. – Л.29.

4. ЦГАКО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10261. Т. 5. – Л. 13-15,17.

5. ЦГАКО. – Ф.6799. – Оп.3. – Д.Су-4055. – Л. 26-27.
6. ЦГАКО. – Ф.6779. – Оп.7. – Д.Су-8585. Т. 1. – Л. 220.
7. ЦГАКО. – Ф.6799. – Оп.6. – Д.Су-8195. – Л. 248.
8. ЦГАКО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267. Т. 8. – Л. 27-28.
9. ЦГАКО. – Ф.6799. – Оп.2. – Д.Су-1845. – Л. 50-51.
10. ЦГАКО. – Ф.6799. – Оп.8. – Д.Су-10267. Т. 8. – Л. 31.
11. Поляков, А.Г. Викторианское течение в Русской православной церкви: монография / А. Г. Поляков. – Киров, 2009. – 400 с.

УДК 94(47).084.8:316.334.55

ЖИЗНЬ СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПИСЬМАХ ФРОНТОВИКОВ И ИХ РОДНЫХ

Сабиров Ильшат Талгатович

Набережночелнинский Государственный Педагогический Университет, Набережные Челны, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и методики ее преподавания, isabirov@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена реконструкции повседневной жизни советской деревни в годы Великой Отечественной войны на материалах фронтовых писем и писем из тыла. Источниковую основу исследования составляют опубликованные сборники писем, связанные с Татарской АССР и Горьковской областью, позволяющие проследить труд, быт, семейные отношения, продовольственные трудности, локальные конфликты и эмоциональный опыт сельских жителей военного времени. В статье показано, что переписка фронтовиков и их родных дает возможность рассматривать деревню не как пассивный тыловой фон, а как пространство постоянной мобилизации, выживания и нравственного напряжения. Основной научный результат заключается в выявлении того, что письма фиксируют реальные практики адаптации крестьянской семьи к условиям войны и позволяют уточнить повседневное измерение истории советской деревни.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; советская деревня; фронтовые письма; письма из тыла; история повседневности; эго-документы; колхоз.

THE LIFE OF THE SOVIET VILLAGE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE LETTERS OF FRONT-LINE SOLDIERS AND THEIR RELATIVES

Sabirov Ilshat Talgatovich

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Methods of Teaching History, isabirov@bk.ru

Abstract. The article reconstructs the everyday life of the Soviet village during the Great Patriotic War on the basis of front-line letters and letters from the rear. The source base includes published collections of letters related to the Tatar ASSR and the Gorky region, which make it possible to analyze labor, household

practices, family relations, food shortages, local conflicts, and the emotional experience of rural residents during wartime. The article shows that correspondence allows the village to be viewed not as a passive rear area but as a space of constant mobilization, survival, and moral tension. The main scholarly result is the conclusion that letters record real practices of peasant family adaptation to wartime conditions and refine our understanding of the everyday dimension of Soviet rural history.

Keywords: Great Patriotic War; Soviet village; front-line letters; letters from the rear; history of everyday life; ego-documents; collective farm.

Основу статьи составляют сборники «Письма с фронта. 1941–1945 гг.» и «Я пока жив... Фронтовые письма 1941–1945», включающие письма фронтовиков и их семей, в том числе связанные с сельской местностью Татарской АССР и Горьковской области [1]. Одним из наиболее устойчивых сюжетов переписки является колхозный труд. Фронтовики, находясь на передовой, продолжают интересоваться посевной, уборкой, состоянием скота, обеспеченностью хозяйства рабочими руками и жизнью семьи в деревне. Так, в письме от 18 апреля 1942 г., опубликованном в сборнике «Письма с фронта. 1941–1945 гг.», автор подробно расспрашивает родных о состоянии хозяйства и о том, как семья справляется с нагрузкой военного времени [1, с. 174–175]. В письме от 21 мая 1942 г. из сборника «Я пока жив... Фронтовые письма 1941–1945» также подчеркивается, что успех семьи и деревни зависит от труда женщин и подростков, оставшихся в тылу. Эти свидетельства показывают, что деревня воспринималась как «второй фронт», а работа в колхозе осмыслялась как часть общего военного усилия.

В совокупности эти письма демонстрируют двойственность восприятия колхозного труда: с одной стороны, он мыслится как необходимый и почетный вклад в общее дело, с другой — как источник постоянной усталости, перегрузки и чувства несправедливости. Фронтовики одновременно благодарны родным за работу в тылу и испытывают вину за то, что «оставили всё на вас», тогда как женщины в деревне, описывая свои будни, подчеркивают не только готовность «держаться», но и пределы физических и моральных сил. Такой взгляд «снизу» позволяет уйти от излишне упрощенных схем, в которых тыл изображается либо исключительно героическим, либо исключительно страдающим, и увидеть реальные механизмы выстраивания согласия и напряжения внутри сельского сообщества [1, с. 174–176].

Большое значение письма имеют для эмоциональной истории войны. В них выражены страх, усталость, тоска, надежда, любовь к близким и стремление сохранить внутреннюю устойчивость. Однако эмоции чаще всего подаются через устойчивые формулы: «не беспокойся», «держимся», «ждем», «работаем». Подобные словесные конструкции отражают эмоциональный режим военного времени, в котором личное страдание подчинялось чувству долга и надежде на победу. В письмах 1944–1945 гг. особенно заметно

стремление авторов одновременно сообщить о трудностях и поддержать адресата морально [1, с. 186–187], [2, с. 42–44].

Важное место занимает бытовая проблематика. В письмах особенно отчетливо проявляются те аспекты жизни, которые редко фиксировались в официальной документации: холод в избе, нехватка обуви и одежды, трудности с дровами, болезненное состояние детей, состояние огорода и необходимость постоянной хозяйственной заботы. Так, в письме от 10 октября 1942 г. из казанского сборника описываются повседневные трудности семьи, оставшейся без мужчины [1, с. 175–176]. Сходная картина наблюдается в письме от 4 апреля 1943 г. из нижегородского корпуса, где бытовые детали становятся основным способом описания военного времени [2, с. 50–52]. Благодаря этим материалам можно сделать вывод, что домохозяйство было фундаментом устойчивости деревенского тыла.

Семейная тема в письмах имеет первостепенное значение. Фронтовик пишет не абстрактному тылу, а конкретной семье: жене, матери, детям, братьям и сестрам. Его интересуют здоровье родных, состояние дома, урожай, бытовые нужды и эмоциональное состояние близких. Письмо тем самым становилось средством поддержания семейных связей и формой дистанционного участия в жизни дома. Одновременно война меняла внутреннюю структуру семьи: управление хозяйством переходило к женщинам, а дети включались в трудовую и домашнюю деятельность значительно раньше, чем в довоенное время [2, с. 201–202].

Одной из наиболее болезненных тем деревенской переписки был голод. В письмах постоянно упоминаются нехватка хлеба, картофеля, одежды, карточек, посылок и других предметов первой необходимости. Вместе с тем авторы нередко сознательно смягчали описание лишений, стремясь не тревожить адресата на фронте. В письме от 2 июля 1943 г. из казанского сборника продовольственные трудности переданы через общее описание тяжелого положения семьи и необходимости терпеливо переносить испытания. В письме от 25 сентября 1942 г. из нижегородского сборника отражено напряжение, возникающее вокруг распределения ресурсов и повседневного выживания деревенской семьи [2, с. 208–209]. Это позволяет говорить о нравственной экономике деревни, где вопросы питания и помощи были связаны не только с хозяйством, но и с представлениями о справедливости.

Письма дают важный материал и для изучения отношений сельских жителей с местной властью. В них встречаются жалобы на председателей колхозов, бригадиров, сельсоветы, недостаточную помощь семьям фронтовиков и несправедливое распределение трудодней. Подобные свидетельства показывают, что военная деревня представляла собой пространство не только мобилизационного подъема, но и локальных конфликтов, порожденных дефицитом и социальной напряженностью. В этом отношении фронтовые письма уточняют картину военного времени,

демонстрируя сложное сосуществование официальной лояльности и частного недовольства [3, с. 18–20].

История советской деревни в годы Великой Отечественной войны долгое время изучалась преимущественно через призму мобилизации сельскохозяйственных ресурсов, выполнения государственных планов и трудового героизма колхозного крестьянства. Однако за статистикой трудодней, хлебозаготовок и поставок государству стояли конкретные люди, семьи и сообщества, ежедневно приспосабливавшиеся к условиям войны. Именно поэтому обращение к письмам фронтовиков и их родных позволяет увидеть войну на уровне повседневности, где центральное место занимают труд, нехватка продовольствия, болезни, страх и семейная взаимопомощь [3, с. 7–25].

В отечественной историографии военная деревня долгое время рассматривалась преимущественно в рамках экономической и военно-политической истории, через выполнение государственных планов, мобилизацию трудовых ресурсов и организацию сельскохозяйственного производства. Лишь с конца XX – начала XXI века усиливается внимание исследователей к повседневному измерению войны, к «человеческому» уровню переживания лишений и насилия, что отражено в трудах по военной антропологии и истории повседневности [3, с. 7–10].

Для настоящего исследования принципиально важно соотнести анализ писем с этими подходами: эпистолярные источники позволяют уточнить наблюдения, сделанные на материале официальной документации и мемуаров, а также показать, как общегосударственные решения преломлялись на уровне конкретных сельских семей. Это делает письма фронтовиков и их родных не только ценным дополнением к уже известным сюжетам, но и самостоятельным основанием для пересмотра ряда устойчивых представлений о «героическом» и «монолитном» тыле.

Описания голода в письмах тесно связаны с оценками справедливости распределения ресурсов. Адресаты постоянно возвращаются к вопросу: «кто заслуживает помощи?» и «кто получает больше, чем должен». Такие суждения формируют то, что в современных исследованиях обозначается как «нравственная экономика» — систему ожиданий, в которой государственные нормы и локальные представления о совести, долге и взаимопомощи вступают в сложное взаимодействие. В деревенской переписке особенно заметно, как решения председателя колхоза или сельсовета оцениваются не только с точки зрения формальной законности, но и через призму моральной допустимости, что нередко становится источником скрытого конфликта [3, с. 18–20].

Таким образом, письма фронтовиков и их родных позволяют реконструировать советскую деревню военного времени как пространство повседневной мобилизации, тяжелого труда, материального дефицита, эмоционального напряжения и семейной солидарности. Они дополняют официальные документы, возвращая в историю войны голос «простого

человека» и выявляя конкретные механизмы приспособления сельского общества к экстремальным обстоятельствам. Эпистолярные источники позволяют точнее понять, каким образом деревня обеспечивала устойчивость тыла и вносила свой вклад в общую победу [3, с. 21–25].

Обращение к письмам фронтовиков и их родных позволяет, таким образом, конкретизировать и частично скорректировать устоявшиеся представления о советской деревне как о «монолитном» тыле. На уровне повседневности тыловая реальность предстаёт многослойной: наряду с мобилизационным подъемом и готовностью к самопожертвованию существуют усталость, сомнения, локальные конфликты и попытки отстоять собственные интересы в ситуации всеобщего дефицита.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется сопоставление сельской переписки различных регионов СССР, а также включение в анализ неопубликованных писем из семейных архивов. Это позволит лучше понять, насколько выявленные на материале Татарской АССР и Горьковской области сюжеты типичны для советской деревни в целом и как менялись практики письма в зависимости от этнокультурного, конфессионального и социального контекста [3, с. 21–25]. Все данные источники позволяют рассматривать письмо не только как средство передачи сведений, но и как форму самовыражения, в которой автор осмысляет собственную роль в войне, отношение к семье и представления о долге [4].

Список литературы

1. Письма с фронта. 1941–1945 гг.: сборник документов. Казань, 2010. 232 с.

2. Я пока жив... Фронтовые письма 1941–1945: сборник документов. Нижний Новгород, 2010. 304 с.

3. Сенявская Е.С. Фронтовой быт Великой Отечественной войны: структура и особенности // Вестник антропологии. 2021. № 2. С. 7–25.

УДК 94(47).084.3+.5

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ РКП(б) ПО ПРОВЕДЕНИЮ АГРОПРОПАГАНДЫ СРЕДИ КРЕСТЬЯН В ГОДЫ НЭПА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Тимкин Юрий Николаевич

Вятский государственный университет, Киров, Россия, доцент кафедры теории и истории государства и права, timkin43@mail.ru; РИНЦ SPIN-код: 9959-3964; ResearcherID (Web of Science) – J-6513-2018; Author ID (Scopus) – 57202787776; ORCID – 0000-0003-4584-1439; AuthorID: 772116

Тимкина Бажена Юрьевна

Вятский государственный университет, Киров, Россия, магистрант факультета истории, политических наук и культурологии, bazhena43@gmail.com; РИНЦ SPIN-код: 3024-6110; AuthorID: 1240507

Аннотация. В статье, написанной на основе впервые вводимого в научный оборот архивного материала Центрального государственного архива Кировской области, анализируется роль организаций РКП(б) в проведении пропаганды агрономических знаний среди крестьян, организации образовательных программ по вопросам сельского хозяйства, изб-читален, домов крестьянина, проведения бесед и лекций. В ходе исследования выяснилось, что роль партийных организаций сводилась не только к выработке организационных форм работы, но и придание им классовой направленности. Если в начале НЭПа адресатом агропропаганды являлось крестьянство в целом, то по мере роста классового расслоения в деревне она адресовалась, преимущественно, бедняцко-середняцким группам, которые рассматривались как социальная опора партии в деревне. Главный итог исследования: организации РКП(б) играли руководящую роль в проведении агропропаганды, придавая ей массовость и политическую актуальность.

Ключевые слова: агропропаганда; организации РКП(б); сельскохозяйственные курсы и кружки; избы-читальни; дома крестьянина.

THE ROLE OF THE RCP(b) ORGANIZATIONS IN CONDUCTING AGRICULTURAL PROPAGANDA AMONG PEASANTS DURING THE NEP YEARS (BASED ON THE MATERIALS OF THE VYATKA PROVINCE)

Timkin Yuri Nikolaevich

Vyatka State University, Kirov, Russia, PhD (History), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, timkin43@mail.ru

Timkina Bazhena Yurievna

Vyatka State University, Kirov, Russia, Master degree student at the Department of History, Political Science and Cultural Studies, bazhena43@gmail.com

Abstract. The article, written on the basis of the archival material of the Central State Archive of the Kirov Region, which is being introduced into scientific circulation for the first time, analyzes the role of the organizations of the Russian Communist Party (Bolsheviks) in the propaganda of agronomic knowledge among peasants, the organization of educational programs on agriculture, reading rooms, peasant houses, conversations and lectures. In the course of the study, it turned out that the role of party organizations was reduced not only to the development of organizational forms work, but also giving them a class orientation. If at the beginning of the NEP the addressee of agricultural propaganda was the peasantry as a whole, then as the class stratification in the countryside grew, it was addressed mainly to the poor and middle peasant groups, which were considered as the social support of the party in the countryside. The main result of the study: the organizations of the Russian Communist Party (Bolsheviks) played a leading role in the conduct of agricultural propaganda, giving it mass character and political relevance.

Keywords: agricultural propaganda; organizations of the Russian Communist Party (Bolsheviks); agricultural courses and circles; reading huts; peasant houses.

Тема агропропаганды в годы НЭПа продолжает вызывать устойчивый интерес отечественных исследователей. В работе С.А. Есикова она рассматривается как составная часть политики советской власти, направленной на модернизацию деревни. Автор акцентировал внимание на противоречивой роли РКП(б) в проведении агропропаганды, обусловленной ее классовым характером. Он отметил положительное влияние деятельность партии по распространению аграрных знаний «на общественное мнение деревни и мироощущение крестьян» [1, с. 72]. Т.В. Ченская подчеркнула массовый характер агропропаганды, включавшей в себя «целый комплекс преобразований российской деревни начиная с повышения общего культурного уровня крестьян и приобщения их к элементарным общеобразовательным знаниям и заканчивая формированием новой культуры быта сельского социума и нового типа личности» [2, с. 14]. По мнению А.Г. Вазеровой, пропаганда сельскохозяйственных знаний выступала «инструментом советской власти политического воспитания и образования крестьянства и привлечения его на «свою сторону» [3, с. 110]. М.М. Есикова,

указав на «некоторые положительные итоги агропропаганды» [4, с. 124], отметила их ограниченность, обусловленную рядом факторов, в том числе и проводимой земельной политикой в конце 1920-х гг. Использованию пословиц и поговорок в агрономической и кооперативной пропаганде 1920–х годов посвящено исследование Е.В. Дианової [5]. Она же провела анализ системы культурно-просветительных учреждений на Русском Севере, включавшей проведение агропропаганды [6]. В местной историографии наша тема практически не рассматривалась. Так, в основательной работе И.В. Чемоданова, посвященной вятскому крестьянству в годы НЭПа, тему распространения аграрных знаний автор обошел фактически молчанием, признав низкий уровень агротехники в крестьянском хозяйстве [7, с. 32].

Новая экономическая политика. В период новой экономической политики РКП(б) и советское государство принимало значительные меры по распространению среди крестьян агротехнических знаний, передового опыта, призванных способствовать повышению урожайности культур и производительности крестьянского хозяйства. Такой комплекс мероприятий получил наименование агропропаганды. С этой целью партийные и советские органы инициировали проведение образовательных программ в виде краткосрочных курсов, а также создавали опытные станции, которые включали демонстрацию передового опыта и проведение практических занятий. Значительная роль отводилась сельскохозяйственным кооперативам, которые помогали крестьянам приобретать новые семена, удобрения, технику, обмениваться опытом. Составной частью агропропаганды стало проведение консультаций агрономов и землемеров.

Складывание системы агропропаганды происходило постепенно по мере того, как приходило понимание ее важности и необходимости. В начале НЭПа среди крестьян Вятской губернии ощущалась потребность в новых знаниях в области сельского хозяйства. Даже в отдаленной Гординской волости Омутнинского уезда, согласно отчета ячейки РКП(б) 30 апреля 1922 г., «крестьяне стремятся к улучшенным способам обработки, интересуются сельскохозяйственными вопросами», посадкой картофеля американским способом. В волости ощущается острый недостаток сельскохозяйственной литературы. Всеобщий интерес вызвал «один афанасьевский мужичек» (соседней Афанасьевской волости. – Ю.Т.), который посадил 15 фунтов овса, а намолотил 25 пудов [8, л. 167]. «Тяга крестьян к знанию, серьезному печатному и устному деловому слову» была отмечена и губкомом РКП(б) [9, л. 72].

РКП(б) после введения НЭПа, стала внимательнее относиться к запросам деревни, что было обусловлено необходимостью регулирования социально-экономических отношений и, в частности, в аграрном секторе. В резолюции о работе в деревне, принятой на XI съезд РКП(б) (апрель 1922 г.) было признано «участие коммунистов в сельскохозяйственных кооперативах и коллективах своего района или общества безусловно обязательным». Съезд предписывал «всем партийным организациям в течение года добиться того,

чтобы все деревенские коммунисты были пропущены хотя бы через краткосрочные курсы по сельскому хозяйству и сельскохозяйственной кооперации» [10, с. 573]. Первоочередной и главнейшей целью всей партийной работы с крестьянством съезд стало оказание «практической помощи делу немедленного увеличения запашки, расширения посевов, увеличения количества сельскохозяйственных продуктов…» [10, с. 572].

Данная резолюция ориентировала все партийные организации на выполнении поставленных задач. Ответственный секретарь губкома Миньков, выступая с докладом на XII губернской конференции (ноябрь 1922 г.) потребовал, чтобы «сельские ячейки должны проводить кооперирование, применять улучшенную технику, влиять на работу органов власти, быть организатором просвещения…, ячейка должны быть в самом курсе вопросов текущей политики сов власти и партии. В этом должно быть заключаться основное содержание работы ячеек…» [11, л. 29]. Летом 1922 г. в Вятской губернии появляются сельскохозяйственные кружки как в сельской местности, так и в городах. В уездных центрах открываются кружки и школы. Так, в отчете Малмыжского укома за февраль-март 1922 г. сообщалось: «В уезде функционировала двухнедельная сельскохозяйственная школа, которая дала положительный результат». Правда, не ясно в чем этот результат состоял.

Курсы, кружки для чтений по сельскому хозяйству. Осенью 1922 г. в укомах партии составляются планы агропропаганды на период зимних месяцев, когда крестьяне имеют больше свободного времени. Так, на заседании Слободского укома РКП(б) 5 декабря 1922 г. обсуждалось распространение аграрных знаний среди крестьян. С докладом выступил член укома и представитель уездного земельного управления (УЗУ) М.В. Вылегжанин. Работу планировалось провести зимой 1922 – 1923 гг., организовав сельскохозяйственные курсы, кружки для чтений по сельскому хозяйству, беседы и лекции. В частности, речь шла об организации курсов в с. Совье как наиболее передовом, имеющем маслодельную артель, где можно провести практические занятия по животноводству и сельскому хозяйству. Для южного района Слободского уезда предполагалось провести курсы в с. Селезеневе. В пользу этого села высказались местные агрономы. В селе имеются помещения для лекторов и курсантов. Курсы в этих селах должны затрагивать по возможности все важнейшие отрасли сельского хозяйства: полеводство, огородничество и животноводство. На курсах должно быть уделено достаточное внимание кооперативному строительству. Курсы открывались и в г. Слободском при уездном агропункте, где имеются подходящие помещения для занятия курсантов и общежитие. Продолжительность занятий на курсах определялась в один месяц. Центр тяжести курсов будет лежать на огородничестве и животноводстве, отводя внимание и полеводству.

Вторым способом ведения агитационной работы среди населения стало устройство районных и волостных конференций, бесед и лекций. Третий

способ – устройство среди населения кружков по распространению сельскохозяйственных знаний. Для их устройства предполагалось привлечь местных учителей. Для этого необходимо снабдить их соответствующей литературой по сельскому хозяйству. Так же высказывается за необходимость организации в Слободском Дома крестьянина с целью ведения агропропаганды [12, л. 32].

После обсуждения представленный план был утвержден. Для руководства всей работой по агропропаганде при УЗУ создавалось бюро в составе представителей агитотдела укома, уездного исполкома, заведующего УЗУ Вылегжанина, уездного комитета комсомола, агроперсонала. Уком рекомендовал назначить уполномоченных на местах. УЗУ предложено составить смету, представив ее на утверждение президиума уисполкома [12, л. 32 об.].

Итоги работы по выполнению резолюции съезда и проведению агропропаганды были подведены в отчете агитпропа губкома 25 января 1923 г. На прошедшем в конце 1922 г. губернском совещании заведующих агитотделами доклад о работе в деревне вызвал «жгучее обсуждение. Отмечена тяга крестьян к знанию, серьезному печатному и устному деловому слову и указано, что основными формами работы в деревне должны быть пролетарские клубы, избы-читальни, чтения, беседы». Участники совещания полагали, что главная опора партии в деревне - молодежь, демобилизованные красноармейцы, сельское учительство, бедняцкий слой. Констатировались и явные проблемы. Так, в среднем «налицо три избы на уезд, всего 15-20… на государственном снабжении изб-читален нет. Специальных ассигновок исполкомов почти везде мало. Между тем «крестьянство их охотно поддерживает» избы-читальни, в особенности демобилизованные красноармейцы и молодежь… Сосредоточить в избе-читальне культурные силы членов РКП трудно, потому что члены партии постоянно в разъездах по проведению различных кампаний. Специальных курсов для подготовки избачей не было». Беседы были признаны одной из форм работы в деревне. Они успешно проводились, и по отдельным месяцам их число достигало 300-400. На совещании заведующих агитотделами РКП(б) в конце 1922 г. признавалась важная роль прессы: уездные газеты дают «судя по крест письмам ощутительные результаты в деревне в смысле просвещения масс. На очереди стоит вопрос об открытии чисто крестьянской сельскохозяйственной газеты…, что выполнимо при условии поддержки … центром».

XII съезда РКП(б). XII съезд РКП(б) (апрель 1923 г.) признал необходимость всемерно содействовать формированию у крестьян умения культурно хозяйничать на земле. В резолюции о работе в деревне, принятой на XII съезд РКП(б) (апрель 1923 г.) признается необходимость энергично проводить решение об обязательном участии коммунистов в деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Ставилась задача «продолжения и развития работы по подъему культурного уровня крестьянского хозяйства». Съезд считает необходимым дальнейшее развитие пропаганды и

государственное содействие введению более культурных приемов хозяйствования, доступных широким крестьянским массам на данном уровне сельскохозяйственной техники (ранние пары, борьба с вредителями, сортировка семян и т. п.) [13, с. 719]. Съезд обратил внимание парторганизаций на необходимость «улучшения и развития дела сельскохозяйственного образования, подбора учащихся и массового распространения сельскохозяйственных знаний» [13, с. 723]. Необходимо неуклонно продолжать и усиливать начинающуюся работу по улучшению материального положения учительства, усилению политической и просветительной работы в его среде и укреплению идейных и организационных связей его с советско-партийной общественностью.

Выполнение решений съезда потребовало от губкома сориентировать деятельность партийных организаций. На заседании секретариата Вятского губкома РКП(б) 18 мая 1923 г. с докладом об организации Дома крестьянина выступил член губкома С.А. Алыпов. После обсуждения было принято постановление о необходимости открытия дома крестьянина в Вятке и каждом уезде. Поставить в задачу укомам приступить к организации домов крестьянина и стремиться к образцовой постановке их деятельности. Всю административно-хозяйственную часть по организации дома в Вятке возложить на членов губкома А.Е. Зыкова и С.А. Алыпова. Предложить фракции губиисполкома, губсоюза, губернского кустселькредитсоюза, губернского продкома принять все зависящие меры к скорейшему оборудованию дома крестьянина. Всю работу рекомендовано завершить к 6й годовщине Октябрьской революции. Комиссии разработать соответствующую инструкцию о доме крестьянина [14, л. 108]. На том же заседании секретариата комиссии по шефству над деревней поручено разработать проект открытия красных трактиров на летний сезон [14, л. 108 об.]. На заседании секретариата Вятского губкома 30 июня 1923 г. был заслушан доклад заведующей губернского политпросвета Шевелевой об организации изб-читален. В постановлении предложено «ускорить вопрос по выяснению настоящего положения изб-читален, наметить по губернии пункты для организации читален, наметить кадр руководителей, озаботиться о снабжении всем необходимым… и доложить губкому» [14, л. 159 об., 160]. 9 августа 1923 г. члены секретариата заслушали доклад Шевелевой об избах-читальнях. Заведующий орготделом губкома В.Н. Панфилов указал на необходимость организации ударных изб-читален по губернии в количестве 50, пропорционально распределив их по уездам, о регулярном снабжении их литературой, подбором сотрудников. В постановлении предлагалось «дать губполитпросвету директиву о разработке строго конкретного плана работы… об избах читальнях…» [14, л. 217].

На пленуме Вятского губкома 16-18 июня 1923 г. констатировалось, что укомы и уисполкомы в губернии приступили к организации домов крестьянина [15, л. 116 об.]. В Вятке Дом крестьянина был открыт осенью 1923 г. Отсекретарь губкома Миньком на пленуме губкома (октябрь 1923 г.)

высказал уверенность, что «он станет одним из лучших в республике. ДК открыты в ряде уездов, что послужит лучшей спайкой с крестьянством» [16, л. 3 об.].

XIII съезд РКП(б) (май 1924 г.). В резолюции о работе в деревне предлагалось обратить внимание на повышение квалификации землеустроителей, которые сыграют важную роль в проведении землеустроительных работ [17, с. 639]. Втягивание агронома в обслуживание крестьянского хозяйства, переходящего к культурным приемам или коллективной обработке земли [17, с. 639]. Парторганизации должны оказать всемерную помощь участковым агрономам в проведении агротехнических преобразований в сельском хозяйстве. Принимать в партию тех крестьян, которые используют культурные формы ведения хозяйства [17, с. 640].

В резолюции указывалось на необходимость дать крестьянам научное объяснение происхождения дождя, грозы и других природных явлений, а так же появления вредителей, свойств почвы, действия удобрений и т.д., что станет «наилучшим видом антирелигиозной пропаганды» [17, с. 642]. Центром этой работы призваны стать избы-читальни, которые должны включить как политпросвет работу, так и распространение культурных и агротехнических знаний. При избах-читальнях необходимо организовать справочную работу в самом широком смысле слова, проводить практические курсы, прикрепив агрономов и землемеров [17, с. 645, 646].

Выполняя решения съезда партии при Вятском губкоме летом 1924 г. была организована Комиссия по работе в деревне, деятельность которой включала в себя агропропаганду, проведение землеустроительных работ. 8 октября 1924 г. комиссия приняла решение провести обследование деревни, пригласив специалистов в области сельского хозяйства. Зимой 1924-1925 г. сотрудники комиссии выезжали на обследование сел и деревень Кикнурской волости Яранского уезда. Губернская комиссия в 1924 г. выработала положение об организации домов крестьянина и предложила всем укомам им руководствоваться. По замыслу комиссии дома крестьянина должны стать, помимо прочего, центром «агропросветительной работы» в уезде [18, л. 79].

Важное место отводилось и совпартшколам, в которых с 1924 г. стало больше внимания уделяться подготовке выпускников-практиков, хорошо знакомых и знающих сельское хозяйство. В 1924/1925 г. курсанты губернской совпартшколы активно шефствовали над крестьянскими хозяйствами Вятского уезда, проводили беседы, распространяли сельскохозяйственную литературу, помогали создавать избы-читальни. В итоге крестьяне «подшефных деревень изъявили желание перейти к улучшенным способам обработки земли, а в двух деревнях удалось организовать сельскохозяйственные товарищества» [19, л. 75].

На первом совещании секретарей волкомов и сельских ячеек РКП(б) 22-27 декабря 1924 г. отмечалось: «Сейчас крестьяне тянутся к новым формам ведения сельского хозяйства: хутора, отруба и т.д.; крестьяне обсуждают это на сельскохозяйственных советах при каждом участковом агрономе…».

Ячейки РКП(б) должны влиять на работу этих советов, «проводить там линию не за хутора, а за сельско-хозяйственные товарищества, коллективную обработку земли». В докладе ответственного секретаря губкома Булатова об очередных задачах работы партии в деревне внимание ячеек обращалось на необходимость «землеустройства, агрономической помощи крестьянам…»[20, л.7,8]. В резолюции «О задачах ячеек в области сельского хозяйства», подчеркивалась необходимость обеспечения сельскохозяйственных коллективов и кооперативов «агроперсоналом и правильным политическим руководством», а имеющиеся в губернии совхозы и опытно-показательные поля должны стать «рассадниками сельскохозяйственных культур» [20, л.79].

В докладе Шаклеина о задачах сельских ячеек в области сельского хозяйства отмечалось, что состояние хозяйств многих коммунистов таково, что «у нас самих хозяйства разваливаются» [20, л. 42]. В прениях участники совещания – Михайлов и Гасников – высказываются о коммунах и других коллективных хозяйствах, которые плохо ведут свое хозяйство и «подрывают всякий авторитет среди крестьянского населения» [20, л. 43]. В резолюции «О задачах ячеек в области сельского хозяйства», принятой на первом совещании секретарей волостных комитетов и сельских ячеек РКП(б) 22-27 декабря 1924 г., содержались высокие требования к крестьянам-коммунистам, имеющие свое хозяйство: они «обязаны стремиться к правильной постановке своего хозяйства, сделать его образцовым и быть первым организатором перехода на многополье и вообще улучшенной обработке земли» [20, л.79].

Весной 1925 г. Вятский губком провел выборочное обследование хозяйств сельских коммунистов, всего – 251 хозяйство, или около 17 % всех хозяйств крестьянских коммунистов [21, л.1]. Выяснилось, что большинство из них имели «весьма ничтожные достижения по сравнению со средним крестьянским хозяйством...» [21, л. 21]. Почти половина сельских коммунистов пыталась перейти к коллективным формам ведения хозяйства, но у них это не получилось [21, л. 21]. Между прочим, коллективные формы хозяйствования к середине 1920-х гг. практически почти все распались [22, л. 63]. Это была тревожная для партии тенденция, так одновременно фиксировалась тяга «передовых крестьян» к выходу на отруба. Об этом говорилось в информационном отчете губернского Дома крестьянина за январь 1926 г. [22, л. 49 об.].

В секретном наказе кандидатам в депутаты сельских Советов, утвержденных ЦК РКП(б) 22 октября 1924 г., депутатам предлагалось принять меры к «повышению производительности сельского хозяйства, содействовать крестьянам в переходе к улучшенным формам организации», содействовать всем видам кооперации [23, л. 23]. Предпринимаемые меры должны были включать и финансовое обеспечение. В циркуляре ЦК РКП(б) от 4 октября 1924 г. предлагалось вопросам построения волостного бюджета уделить «исключительное внимание». В распоряжение волостных исполкомов следует передать «все мелкие предприятия и имущество,

имеющее местное значение». Зарплата местным работникам – членам волисполкомов, учителям, агрономам, врачам и проч. «должна выплачиваться своевременно и в размере, … не меньше минимума» [23, л. 68]. Именно из волостного бюджета будут финансироваться школы, избы-читальни, библиотеки. После того, как в 1926/1927 гг. произошел отход от курса «лицом к деревне», агропропаганде отводится все меньше внимания, так как на первое место выходят задачи расширение работы с беднотой и ее организацию. Об этом свидетельствуют материалы III губернских совещаний партработников деревни (25–29 сентября 1926 г.).

Таким образом, если Т.В. Ченская убедительно показала «массовый характер агропропаганды 20-х начала 30-х годов», вызвавшей живейший интерес крестьянства, то проведенный анализ архивного материала позволяет сделать вывод о том, что важную роль в придании пропаганде массового характера, в складывании системы распространения аграрных знаний, включавшей культурно-массовые и просветительские учреждения деревни, избы-читальни, дома крестьянина, сыграли местные организации РКП(б), которые рассматривали пропаганду как важнейшую часть агитационной работы, направленной на подготовку крестьянских хозяйств к переход к коллективным формам хозяйствования на земле.

Список литературы

1. Есиков, С. А. Российская деревня в годы нэпа: К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья) / С. А. Есиков. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 246 с.
2. Ченская, Т. В. Агропропаганда в контексте советской модернизации российской деревни 20-х – начала 30-х годов XX века / Т. В. Ченская // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. – Самара, 2025. – Вып. 13. – С. 14-19.
3. Вазерова, А. Г. Агропропаганда среди пензенского крестьянства в 1920-е гг. / А. Г. Вазерова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 6-3 (48). – С. 109-111. – DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.164
4. Есикова, М. М. Агрономическое обслуживание деревни в годы НЭПА (по материалам Тамбовской губернии) / М. М. Есикова / М. М. Есикова // Власть. – 2010. – № 4. – С. 121-124.
5. Дианова, Е. В. Народные пословицы и поговорки в агрономической и кооперативной пропаганде 1920-х годов / Е. В. Дианова // Рябининские чтения – 2015. Отв. ред. Т. Г. Иванова. – Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи». 2015. – 596 с.
6. Дианова, Е. В. Культурно-просветительная деятельность кооперации Европейского Севера в первой трети XX века. Т. I. Дисс…. док. ист. наук / Е. В. Дианова. – СПб, 2016. – 689 с.
7. Чемоданов, И. В. Вятское крестьянство в период НЭПа (1921-1929 гг.) / И. В. Чемоданов. – Киров, 2011. –200 с.
8. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 256.
9. ЦГАКО. – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 399.
10. Протоколы Одиннадцатого съезда РКП(б). – Москва: Партиздат, 1936. – 839 с.
11. ЦГАКО. – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 234.
12. Там же. – Д. 252.

13. XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. – Москва, 1968. – 903 с.
14. ЦГАКО. – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 420.
15. Там же. – Д. 428.
16. Там же. – Д. 403.
17. XIII съезд РКП(б). Стенографический отчет. – Москва: Госполитиздат, 1963. – 883 с.
18. ЦГАКО. – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 762.
19. Там же. – Ф. П-1262. – Оп. 6. – Д. 7.
20. Там же. – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 764.
21. Там же. – Оп. 3. – Д. 171.
22. Там же. – Д. 173.
23. Там же. – Оп. 2. – Д. 769.

УДК 94(470+571)

ФЕРМЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «АРХАНГЕЛЬСКИЙ МУЖИК»)

Христенко Дмитрий Николаевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, khristenko1983@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается документальный фильм М. Голдовской «Архангельский мужик» (1986) как ключевой манифест фермерского движения эпохи перестройки. Подчеркивается, что идеализированный образ труженика-индивидуалиста был основан на иллюзорных представлениях, а зафиксированный в кинокартине конфликт между «эффективным фермером» и «неэффективным колхозом» не учитывал ни социальной психологии крестьянства, ни основных законов развития аграрного сектора, ни структурной неэффективности мелкотоварного сельхозпроизводства в Нечерноземье. Делается вывод, что фильм стал блестящим образцом гласности, однако не смог правильно спрогнозировать развитие отечественного сельского хозяйства, основу которого сейчас составляет не фермер-одиночка, а крупный агробизнес.

Ключевые слова: перестройка; фермерское движение; документальное кино; «Архангельский мужик»; М. Голдовская; социальная психология; деиндустриализация; Нечерноземье; агрохолдинги.

FARMERS' MOVEMENT IN SOCIO-POLITICAL DISCOURSE OF THE PERESTROIKA PERIOD (BASED ON THE EXAMPLE OF THE FILM «THE ARKHANGELSK PEASANT»)

Khristenko Dmitrii Nikolaevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department of History, khristenko1983@mail.ru

Abstract. This article examines M. Goldovskaya's documentary film «The Arkhangelsk Peasant» (1986) as a key manifesto of the farmers' movement during the perestroika era. It emphasizes that the idealized image of the individualist worker was based on illusory notions, and the conflict depicted in the film between the "efficient farmer" and the "inefficient collective farm" failed to take into account the social psychology of the peasantry, the fundamental laws of

agricultural development, or the structural inefficiencies of small-scale agricultural production in the Non-Black Earth Region. It is concluded that the film became a brilliant example of glasnost, but failed to correctly predict the development of domestic agriculture, which is now based not on the individual farmer, but on large-scale agribusiness.

Keywords: Perestroika; farmers' movement; documentary film; «The Arkhangelsk Peasant»; M. Goldovskaya; social psychology; deindustrialization; Non-Black Earth Region; agribusiness groups.

Процесс пересмотра системы коллективной собственности на землю, составлявшую основу советского сельского хозяйства, начался в нашей стране в конце 1980-х. Именно тогда зародилось фермерское движение. В марте 1989 года Пленум ЦК КПСС, обсудив аграрную политику, разрешил крестьянский труд на основе различных форм собственности, что означало переход к многоукладной экономике. А в конце 1990 года был принят закон, который позволял арендовать землю на срок до 50 лет [1, с. 135].

Именно в этом контексте следует рассматривать документальный фильм М. Голдовской «Архангельский мужик», вышедший на экраны в 1986 г. [2]. Этот 60-минутный телефильм оказался не просто публицистическим репортажем, но своеобразным «манифестом» зарождающегося фермерского движения. Картина получила главный приз на МТФ в Каннах (1986), специальный приз Всесоюзного фестиваля телефильмов (1987) и Государственную премию СССР (1989)

К середине 1980-х годов советское сельское хозяйство находилось в перманентном кризисе. Попытки реформирования «сверху» наталкивались на инерцию колхозно-совхозной системы. В этой обстановке идея семейного подряда и аренды стала своеобразной «лакмусовой бумажкой» будущих глубоких социально-экономических реформ. Именно в этот момент времени вышел фильм «Архангельский мужик», в центре которого оказался Н.С. Сивков, житель деревни Красная Горка Виноградовского района Архангельской области. Бывший капитан речного катера, он подал заявление на выделение земли для самостоятельного откорма скота на хуторе – на болотистой земле, которую за бесценок уступила администрация [2].

В одной из ключевых сцен бухгалтерша хозяйства возмущается суммами, которые получает «куркуль-хуторянин». Сивков резонно замечает: «Деньги в моем кармане, это она не дура считать, она не дура, ей, видишь, кажется много, а то что в говне ходить <…> это она бы дурой была» [2]. Этот эпизод весьма показателен, демонстрируя, что значительная часть сельского населения выражала неприкрытую неприязнь к возможности появления на селе «новых кулаков». Режиссер М.Е. Голдовская и сценарист А.И. Стреляный создали образ героя-первопроходца, отсылая названием к некрасовскому «Школьнику», где «архангельский мужик» Михайло Ломоносов «по своей и Божьей воле» становится разумным и великим [3].

При этом, как объясняет французский историк Николя Верт,

десятилетия пропаганды, направленной на искоренение духа предпринимательства, способствовали развитию у советских людей «страха перед рынком» и мышления доиндустриального типа, когда потребитель возлагает на государство обязанность защищать его от «спекулянтов» и «хапуг» [4, с. 507]. Фильм «Архангельский мужик» наглядно зафиксировал этот разрыв: фермер Н.С. Сивков, которого московская интеллигенция и кинокритики воспринимали как героя, для собственных соседей оставался «куркулем». Эту социальную изоляцию не могло преодолеть никакое официальное признание, ни последующие рыночные реформы.

Особую ценность фильму «Архангельский мужик» придает его географическая привязка к Нечерноземной зоне. Именно здесь ситуация оказалась наиболее критичной. Почему же фермерство не стало драйвером возрождения Нечерноземья? Сам фильм дает красноречивый ответ на этот вопрос. Н.С. Сивков строит ферму в одиночку: без дорог, без техники, без сбыта. Камера фиксирует архаичный ручной труд – с ведрами, вилами и ручной пилой. Публицистика 1986 года подает это как доблесть. Но историческая ретроспектива показывает обратное: в сельском хозяйстве фермерского типа в последующие годы наблюдалось масштабное снижение уровня механизации [5, с. 61]. И это было не временное явление, а устойчивый тренд.

По данным исследователей, с момента распада СССР и до настоящего времени производство зерна, картофеля и овощей в Архангельской области сократилось в несколько раз [6, с. 67]. Из-за резкого сокращения поголовья крупного рогатого скота – оно упало почти вдвое по сравнению с советским периодом – площади под кормовыми культурами в регионах Центральной России значительно сжались. Одновременно оказались почти полностью утрачены некоторые ранее рентабельные не зерновые культуры, в частности лён [7, с. 42].

Не менее красноречива и официальная статистика. Общее число фермерских хозяйств в России, достигнув максимума в середине 1990-х году в 280 тыс. [7, с. 40], с тех пор только уменьшилось почти в три раза до 100 тысяч единиц [8]. В результате фильм «Архангельский мужик», снятый в 1986 году, оказался пророческим не в смысле триумфа фермерства, а в смысле демонстрации той архаичной, энергозатратной и неконкурентоспособной модели, которая в масштабах целого региона обернулась аграрной катастрофой. Фильм не смог предвидеть, что даже после падения советской бюрократии фермерство не станет массовым. В действительности, фермерское движение, воспетое создателями фильма, было не магистральным путем развития, а исторически неизбежным, но временным отрицанием. Оно выполнило свою роль – разрушило старую колхозную систему, но не смогло предложить эффективной альтернативы в масштабах страны.

Еще один сегмент анализа, который позволяет по-новому взглянуть на фильм «Архангельский мужик», связан с социальной инфраструктурой. В

кадре – только ферма Сивкова, его бычки, его изба. Нет больницы, нет школы, нет клуба. В публицистическом контексте 1986 года это не бросается в глаза – зритель сосредоточен на герое. Но историческая ретроспектива обнажает трагическую закономерность. Как отмечает исследователь Т.Т. Цатхланова, фермеры имеют меньше техники, чем бывшие советские коллективные хозяйства, и не могут в отличие от последних поддерживать социальную инфраструктуру села на регулярной основе [9, с. 5]. У фермеров просто нет на это свободных финансовых средств, что в свою очередь, вызывает синергетический эффект: деградация социальной сферы приводит к дальнейшему оттоку населения, что еще больше уменьшает число желающих заниматься индивидуальным хозяйствованием на земле.

Фильм «Архангельский мужик» не показывает эту сторону – и не может показывать, поскольку в 1986 году она еще не проявила себя в полной мере. Но сегодня, оглядываясь назад, видно, что образ фермера-новатора, борющегося в одиночку с бюрократией, был романтическим заблуждением. Настоящая трагедия российской деревни заключалась не в чиновниках из обкома, а в утрате той коллективной, индустриальной и социально-ориентированной модели хозяйствования, которую колхозы (при всех их недостатках) все же обеспечивали.

Заключение. В заключение можно сделать три ключевых вывода.

Во-первых, социальная психология советского крестьянства, воспитанного на неприятии «кулаков», оказалась непреодолимым барьером: соседи видели в Н.С. Сивкове не героя, а «нового кулака» и «куркуля».

Во-вторых, очевидна структурная неэффективность мелкотоварных форм сельхозпроизводства в Нечерноземье. Фильм демонстрирует титанический труд одного человека. Но даже при максимальном усердии такое хозяйство не может конкурировать с крупным агрокомплексом. В результате даже в современной России фермеры производят не более одной седьмой всей сельхозпродукции [10, с. 138]. Фермерство в Нечерноземье привело не к интенсификации, а к деиндустриализации – замене машинного труда ручным, что в масштабах северных регионов страны обернулось катастрофическим падением производства.

В-третьих, фермерское движение было исторически неизбежным, но временным «антитезисом» прежнему укладу: оно разрушило колхозную систему, но не смогло стать основой передовой аграрной экономики, уступив место крупным агрохолдингам.

В результате фильм «Архангельский мужик» ценен сегодня не как «перестроечная агитка» в пользу фермерства, а как исторический документ, зафиксировавший момент наивысшего подъема романтического крестьянства – перед тем, как реальность 1990-х и 2000-х годов окончательно рассудила, что именно крупный агробизнес, а не хуторянин-одиночка, станет основой агарной системы современной России.

Список литературы

1. История России: 1917 – наши дни: Учебник для аграрных вузов / А.Б. Оришев, С.А. Миронюк, Р.А. Тлепцок, Д.Н. Христенко. – Москва: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2025. – 147 с.
2. «Архангельский мужик»: документальный фильм /режиссер Голдовская М., 1986.
3. Некрасов Н.А. Школьник // Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений в 15 томах. Л.: «Наука», 1981. Т. 2. С. 34-35.
4. Верт Н. История советского государства. М.: Прогресс-Академия, 1994. 544 с.
5. Христенко Д.Н. История становления фермерства в современной России: вызовы и перспективы // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития. Материалы III Международной научно-практической конференции. Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. С. 59-62
6. Овчинников О.В., Бан Т.М. Социология северной деревни: диалектика формирования собственника // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 63–70.
7. Нефедова Т.Г. Развитие постсоветского аграрного сектора и поляризация сельского пространства европейской части России // Пространственная Экономика. 2019. Том 15. №4. С. 36–56.
8. Росстат: сельхозорганизаций и фермерских хозяйств в РФ стало меньше на 60 тыс. за пять лет // ТАСС. 16 мая 2022 г. URL: https://tass.ru/ekonomika/14636281 (дата обращения 7.05.2026)
9. Цатхланова Т.Т. Условия эффективного функционирования сельскохозяйственного производства в России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 9 (33). С. 1–11.
10. Христенко Д.Н. Начало фермерского движения в годы перестройки: социологический анализ // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития. Материалы II международной научно-практической конференции. Москва: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2024. С.135-138.